Р.И. АВАНЕСОВ

Русское литературное произношение

Р. И. АВАНЕСОВ

РУССКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРОИЗНОШЕНИЕ

Допущено Министерством просвещения СССР в качестве учебного пособия для студентов педагогических институтов по специальности № 2101 «Русский язык и литература»

ИЗДАНИЕ ШЕСТОЕ,
ПЕРЕРАБОТАННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ

МОСКВА
«ПРОСВЕЩЕНИЕ», 1984

изданий. С каждым изданием описание русского литературного произношения пополнялось новыми сведениями, детализировалось. В то же время — хотя и медленно — изменялись и самые рекомендуемые в книге нормы. Следя за рекомендуемыми в разных изданиях книги нормами, внимательный читатель может представить себе до известной степени эволюцию в области русских произносительных норм в течение последних почти четырех десятилетий.

В 5-е издание своей книги автор ввел небольшой очерк звуковой системы русского языка, а также дал схемы профиля артикуляций звуков русского языка. Однако автор считает нужным предупредить, что настоящая книга не есть русская фонетика, хотя он и пользуется фонетическими понятиями и терминами. Сведения по фонетике должны сообщаться преподавателем по мере изучения русского произношения или должны черпаться учащимися из соответствующих пособий по русской и общей фонетике.

5-е издание книги пополнено обширным справочным отделом, где дан краткий очерк русской графики и орфографии и две таблицы — «От буквы к звуку» и «От звука к букве». Таблицы эти дают возможность наведения разнообразных справок о произношении написанного слова (1-я таблица) и о написании произнесенного слова (2-я таблица). Этот отдел много выиграл бы, если бы соотношения между произношением и правописанием строились исходя из фонологической системы русского языка. Однако практический характер книги не позволил автору этого сделать. Автор надеется осуществить это в отдельной книге, посвященной системе фонем русского литературного языка в ее отношении к устной (произносительно-слуховой) и письменной, графической (писанно-зрительной) реализации языка. Здесь же он изредка пользуется термином «фонема», полагая, что читатель получит необходимые разъяснения преподавателя или почерпнет их из книг, например из книги Р. И. Аванесова, В. Н. Сидорова «Очерк грамматики русского литературного языка» (М., 1945) или книги Р. И. Аванесова «Фонетика современного русского литературного языка» (М., 1956).

Книга предназначена прежде всего для работы с учащимися, родной язык которых русский. При работе с учащимися-нерусскими преподаватель должен исходить из звуковой системы их родного языка, из его артикуляционной базы, так как — как это было отмечено еще в предисловии к 1-му изданию — «трудности в усвоении русского произношения для представителей разных народов в зависимости от звукового строя их родного языка весьма различны».

В связи с тем что настоящая книга широко распространена не только среди учащихся-русских, но также и представителей народов Советского Союза и в зарубежных странах, автор считает нужным отметить, что, обучая нерусских русскому литературному произношению, следует ориентировать на нейтральный стиль в его отчетливом произношении («полный стиль» по Л. В. Щербе), отвлекаясь от особенностей, присущих разным другим стилям произношения. Необходимо прежде всего добиться правильной постановки произношения отдельных звуков, а затем уже и типичных для русского языка сочетаний звуков, помня при этом, что трудности усвоения русского языка не одинаковы для представителей разных языков в связи с различными артикуляционными базами этих языков. Так, например, надо добиться, чтобы звуки [т] и [д] отчетливо различались по глухости-звонкости (так как в ряде языков они различаются прежде всего по большей или меньшей силе взрыва), чтобы мягкие [т'], [д'], [с'], [з'] образовывались путем смычки или сближения передней части спинки языка (при кончике языка, примыкающем к нижним губам), а не кончиком языка, как в ряде языков; чтобы гласный [е] (после мягких согласных перед твердыми или на конце слова) имел [и]-образный приступ, чтобы гласный [о] после твердых согласных имел легкий [у]-образный приступ и т. п. Необходимо привить учащимся навыки правильного произношения в отношении ритмического строя русского слова с его редукцией гласных в безударных слогах и т. д.

Обучая русскому литературному произношению нерусских, надо отказаться от некоторых деталей в произношении, стремясь к некоему стандарту. Не претендуя на полноту, сделаем несколько конкретных замечаний. Следует, как указывалось, особое внимание уделить ритмической структуре русского слова с его редукцией безударных слогов. Однако двух ступеней редукции следует добиваться только для положения после твердых согласных ([гълʌва́], [го́лъву]); в положении после мягких согласных можно удовлетвориться одним [и]-образным звуком, который в книге обозначается при помощи разных знаков ([ә] и [иᵉ]), т. е. не различать безударных гласных в случаях типа [б'әр'иᵉга́], [д'иᵉр'е́вн'әм]. При наличии вариантов, один из которых соответствует правописанию, другой нет, можно удовлетвориться первым — т. е. [кр'е́пк'ий̯], [т'и́х'ий̯], а не [кр'е́пкъй̯], [т'и́хъй̯] (*крепкий, тихий*); [вытa´ск'ивът'], [рʌспа́х'ивът'], а не [выта́скъвът'], [распа́хъвът'], (*вытаскивать, распахивать*); [мо́й̯ӱс'], [бʌјӱ́с'], [мы́лс'ъ], а не [мо́й̯˙ус], [бʌј˙у́с], [мы́лсъ] (*моюсь, боюсь, мылся*) и т. д.

Следует также отказаться от требования во всей полноте придерживаться правил ассимилятивного смягчения согласных: при наличии варианта с твердым согласным перед мягким допускать произношение с твердым согласным (имеется в виду произношение типа [дв'е̂р'], [л'ӱдми́лъ], [рʌзд'в'и́нут] (*дверь, Людмила, раздвинут*). Это тем более целесообразно, что и в произношении русских имеется тенденция к усилению позиций перечисленных выше и других, обычно более новых вариантов,

к их стремлению занять положение нормы по крайней мере в повседневном языковом общении.

При подаче схем артикуляций русского языка использован «Альбом артикуляций звуков русского языка» М. И. Матусевич и Н. Н. Любимовой (М., 1963).

Автор посвящает эту книгу памяти своего учителя Дмитрия Николаевича Ушакова — основоположника русской орфоэпии, которому он обязан своим интересом к фонетике, орфоэпии и орфографии русского языка.

1971 г., Москва

ИЗ ПРЕДИСЛОВИЯ К 4-МУ ИЗДАНИЮ

Первые три издания настоящей книги встретили многочисленные отзывы и отклики как в советской, так и в зарубежной печати, а также в большом количестве писем к автору и в устных обсуждениях. Критики и читатели сделали ряд замечаний как более общего, так и частного характера. В связи с этими замечаниями в настоящее издание внесены некоторые исправления и дополнения.

В кратком предисловии нет возможности (да, и необходимости) входить в обсуждение сделанных автору критических замечаний, часть которых имеет определенный теоретический интерес. Однако одного из них коснуться необходимо. Автору был сделан упрек в том, что при наличии произносительных вариантов он больше описывает современное состояние русского литературного произношения, чем устанавливает его нормы. Упрек этот следует признать справедливым; но не менее справедливо и то, что ни один автор в качестве отдельного лица не может и не имеет права взять на себя функции «законодателя», предписывающего нормы произношения. Это дело авторитетных органов советской науки и культуры. К тому же полная унификация произносительной системы невозможна, и едва ли ее следует добиваться. Язык есть явление развивающееся, и в каждую данную эпоху в нем сосуществуют явления развивающиеся и явления отмирающие, сосуществуют варианты, различные по своей возрастной и социальной принадлежности, по стилистической окраске. Поэтому в настоящем издании характер изложения в общем остался прежним, хотя автор и не скрывает своих вкусов и симпатий, указывая обычно на то, какой из произносительных вариантов ему кажется предпочтительнее, а также на различия в их стилистической окраске. Думается, что при современном состоянии изучения русского литературного произношения это единственно правильное решение.

1967 г., Москва

1. ВВЕДЕНИЕ

1. 1. ПОНЯТИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА

Национальный язык есть категория сравнительно позднего периода, периода формирования нации как качественно нового общественного образования. Для этой эпохи характерно расширение функций письменного делового языка, его постепенная унификация и, напротив, сужение функций старого книжного языка (у нас церковнославянского, ставшего языком только культовым), а также постепенное выделение в письменности художественной литературы как особой сферы письменности. Все это, конечно, сопровождалось более широким распространением грамотности в обществе (хотя значительная часть крестьянства и городских низов оставались все же неграмотными). Важное значение для развития литературного языка, его унификации имело появление книгопечатания. Обогащенный таким образом язык московских приказов уже с XVI в. начинает претендовать на роль общенационального и, действительно, постепенно распространяется на все области Русского централизованного государства. Диалектная база этого языка — московский говор, ассимилировавший некоторые черты окружающих говоров центра.

Развитие национального языка характеризуется не только появлением общего для всей России письменного литературного языка, но также процессом формирования в Москве наддиалектного устного языка, который постепенно распространялся как наиболее «престижный» в высших и средних кругах общества на всей территории Русского государства.

Дальнейшее развитие национального языка связано со значительным обогащением литературного языка как за счет элементов народно-диалектных и книжно-церковнославянских, так и за счет заимствований из западноевропейских языков — непосредственно из последних, а также через посредство украинского, белорусского и польского языков.

Современный национальный язык представляет собой весьма сложное целое. Будучи единым для нации, он в то же время включает в себя множество разнокачественных систем — диалектных, социальных, стилистических.

Высшей формой национального языка является язык литера-

турный. Он отличается богатством своего грамматического строя и словарного состава. Он является прежде всего языком культуры, науки, техники. Литературный язык лежит также в основе языка художественной литературы (прозы и поэзии). Однако отождествлять эти понятия нельзя. Литературный язык является лишь фоном, основой языка художественной литературы, так как последний по мере необходимости, эстетической оправданности может пользоваться также богатствами языка, лежащими за пределами литературного языка,— элементами территориальных и социальных диалектов, а также прибегать к новообразованиям, ранее неизвестным в языке. Одни из таких новообразований могут впоследствии укрепиться в языке, другие — остаться лишь окказионализмами (образованиями к данному случаю), не принятыми общим литературным языком.

Существенной особенностью литературного языка является его многофункциональность. Он обслуживает самые различные потребности нации и обладает рядом стилистических подсистем. Другой важной особенностью литературного языка является наличие норм, которые по мере его развития в той или иной степени кодифицируются (о кодификации см. ниже, § 1.2).

Литературный язык развивается во взаимодействии и взаимовлиянии его устной и письменной формы. Он оказывает, особенно в новое время, мощное влияние на диалектный тип языка и, в свою очередь, обогащается за его счет.

Понятие литературного языка противопоставляется понятию языка диалектного. В противоположность надтерриториальному, или внетерриториальному, в принципе характеру литературного языка, обслуживающего нацию в целом, диалектный язык территориально расчленен: каждая из его местных разновидностей (наречий, говоров), в разные эпохи выделяемых более или менее четко, функционирует лишь на своей ограниченной территории и обслуживает население данной частной территории. В противоположность литературному языку, обладающему письменной и устной формами, диалектный язык в принципе бесписьменен и обладает только устной формой. Диалектному языку не свойственна многофункциональность в такой степени, как языку литературному. Он применяется по преимуществу как средство обиходно-бытового общения. Его основная форма — диалог. Однако ему не чужда и монологическая форма речи, в том числе даже «обработанная» (ср. такие виды фольклора, как сказка, пословицы, не говоря об устной народной поэзии). Таким образом, диалектный язык обладает также формами, носящими эстетическую функцию.

В капиталистическом обществе литературный язык был уделом прежде всего господствующего класса, а также интеллигенции и лишь постепенно внедрялся в более широкие массы, а диалектный язык был языком крестьянства.

Как и литературному языку, каждому диалекту свойственна

своя система, имеющая черты, общие с системой других диалектов, и черты отличительные, а также свои нормы. Носители диалектов очень чутки к отклонениям от них, которые квалифицируются ими как неправильности. Однако диалектные нормы, в отличие от норм литературного языка, не кодифицированы. Поэтому они допускают вариантность в большей степени, чем литературный язык (хотя в разные исторические эпохи и в разных условиях не в одинаковой степени). Диалекты нередко, с одной стороны, сохраняют архаизмы, с другой — развивают новообразования, в равной мере чуждые литературному языку.

Конечно, сказанное не может быть отнесено в полной мере к обществу развитого социализма, которое давно преодолело замкнутость диалектов и в котором осуществлено всеобщее среднее образование, широко развиты радио и телевидение, распространяющие в народе нормы литературного языка. Поэтому в наше время носители диалектной речи в той или иной мере знакомы с ними, а часто и пользуются ими.

Между литературным языком, как высшей формой национального языка, и языком диалектным находятся так называемые «полудиалекты», в старой научной литературе часто именовавшиеся «мещанскими говорами». Это язык исконного населения городов, расположенных в зоне тех или иных диалектов. Например, жители Курска и Калуги могут сохранять отдельные элементы диссимилятивного аканья (т. е. произносят [въда́], но [вады́], [тъта́р’ин], [стъка́н] и т. д.), они же, как и жители Орла, Воронежа, нередко произносят [γ] вм. [г] — [γот] (*год*), [γо́с’т’и] (*гости*) и почти постоянно [х] на конце слова на месте ⟨г⟩: пиро́[х], сапо́[х], вдру[х] и т. д.; коренные жители Вологды или Кирова нередко сохраняют некоторые элементы оканья (т. е. могут сказать [робо́та], [пого́да] и т. д.).

Однако в большей части своих особенностей они сближаются с литературным языком или вовсе не отличаются от него.

Очень многообразны социальные диалекты (арго, жаргоны), которые свойственны отдельным группам населения по тому или иному социальному признаку — профессиональному, возрастному, половому и др. Профессиональные диалекты отдельных групп населения (например, военных, моряков, школьников, разного рода ремесленников и др.) в противоположность диалектам территориальным, отличия между которыми могут охватывать все уровни системы языка, имеют особенности, главным образом, в лексике.

Различия в языке, связанные с возрастом и полом говорящих, могут касаться также фонетики и грамматики. Они тоже имеют социальный характер (а не биологический). Первые — потому что в одно и то же время отражают (например, в семье) речь 3—4 поколений, различия в которой обусловлены развитием общества в течение примерно полувека. Вторые — потому что в старой деревне мужчины и женщины находились в разных

условиях: женщины в значительно большей степени были «домоседами», нередко вовсе не выезжали за пределы ближайшей округи, в то время как мужчины отлучались значительно больше и часто надолго — служили в армии, занимались отхожими промыслами, ездили на зиму на заработки в город и т. д. Отсюда и различия в языке мужчин и женщин. Язык мужчин был богаче, нередко лишен наиболее ярких диалектных особенностей, включая в себя элементы городские, в то время как язык женщин был беднее и более стойко придерживался диалектных норм.

Наконец, язык имеет существенные различия стилистического характера: по-разному строится диалогическая и монологическая речь, речь обиходно-бытовая и официальная, речь, обращенная к одному лицу и ко многим (например, на собраниях, на лекции). Давно замечено, что, например, крестьяне с городскими жителями говорят не совсем так, как между собой. Это значит, что они в какой-то мере владеют или хотя бы знакомы с литературным языком, хотя между собой им не пользуются, чтобы не подвергаться насмешкам. Стилистические различия относятся как к диалектному типу языка, так и к литературному языку. Однако литературный язык значительно более многофункционален, он обладает широко разветвленной системой функциональных стилей, охватывающих его письменную форму (ср., например, деловой стиль, публицистический, научный, эпистолярный, литературную основу языка художественной литературы и т. д.), а также устную.

Таким сложным целым является национальный язык.

1.2. НОРМА И КОДИФИКАЦИЯ

Как диалекты, так и литературный язык обладают своими нормами (см. § 1). Языковые нормы развиваются в обществе по внутренним законам, присущим системе языка, а также под воздействием внешних условий жизни общества, которые ускоряют, или замедляют, или вносят те или другие коррективы в развитие языка. Нормы эти развиваются в обществе стихийно, в практике общественной жизни. В литературном языке — на определенном уровне развития общества — эти нормы могут сознательно регламентироваться, иначе, кодифицироваться, например в специальных нормативных словарях и грамматиках. Этим диалектные нормы существенно отличаются от норм литературного языка. Кодификация языковых явлений не отрицает возможности вариантности. Существующие варианты, если они признаются целесообразными, при кодификации оцениваются с стилистической точки зрения: одни из них признаются свойственными высокому стилю, книжному языку или языку поэтическому, другие — разговорной речи и т. д.

Кодификация письменного языка опережает кодификацию языка устного. В пределах письменного языка кодификации легче всего поддается орфография, которая может устанавливаться даже законодательным путем (как известно, ныне действующая орфография была введена Советским правительством в 1918 г.). Первый опыт кодификации литературного языка и относится ко второй половине 30-х гг. Это — знаменитый «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова. В дальнейшем кодификация русского литературного языка была продолжена в 17-томном и 4-томном словарях русского литературного языка, в академических грамматиках 1952—1954 гг. и 1970 г., а также в других пособиях.

Особые и весьма значительные трудности встречает кодификация устного языка, так как она не может быть проведена, подобно орфографии, законодательным путем. Может быть, наибольшие трудности представляет кодификация произносительной стороны устного языка. Еще труднее обеспечить привитие этих норм в широких кругах общества. Первый опыт кодификации этой стороны устного языка в советском языкознании был сделан в словаре-справочнике «Русское литературное произношение и ударение» под редакцией Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова (1959 и 1960 гг.; первое, предварительное издание — 1955 г.). В настоящее время печатается новый, значительно расширенный словарь — «Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы» под редакцией Р. И. Аванесова.

Естественно, что кодификация норм нередко может в какой-то мере отставать от реально употребляющихся в обществе. Ведь составление и издание словарей и грамматик требует длительного труда и времени. Однако в этом отставании есть и нечто положительное. Кодификация в какой-то степени замедляет включение в состав норм литературного языка новых явлений до того, как они приобретут достаточно «престижный» характер. Это обеспечивает устойчивость языка, что, в свою очередь, создает наилучшие условия для языкового общения.

Нормы литературного языка для каждой данной эпохи есть объективная реальность. Но найти их и сформулировать не всегда легко, так как в живой языковой практике, как было уже отмечено, в зависимости от факторов диалектных, социальных, возрастных, эстетических, очень часто конкурируют разные формы данного явления. Кодификация должна учитывать прежде всего употребительность данного варианта и тенденции языкового развития, т. е. в каком направлении развивается язык. Очень важен учет авторитетности источников. Однако к этому последнему фактору следует относиться с большой осторожностью, потому что писатели и поэты и раньше и еще больше в наше время допускают отклонения от литературной нормы. Диалектные элементы мы найдем у прозаиков XIX в., например у И. С. Тур-

генева (орловские), у Л. Н. Толстого (тульские). Так, например, у М. Исаковского найдем элементы его родного смоленского диалекта, у С. Есенина — рязанского. См. у М. Исаковского: «Дан приказ: ему — на запад, /Ей в другую сторону́...»; «Расскажи, Настасья, как при звездах жала, / Как ночей не спа́ла страдною порой»; «Пригляделась я, решила / И в колхоз пошла. /Бра́ла лен, телят растила, / Птицу развела»; «Хмельная не сварена брага, на свадьбу не зва́на родня»; «Мне б только дождаться, когда он наро́дится»; у С. Есенина: «Тараканы, сверчки /Запечные! /Не народ, а дрохва / Подбитая!»[1] (отражается южновеликорусское произношение вм. литературного *дрофа́*); «Довольно гнить и ноять» (вм. литературного *ныть*). Несмотря на авторитет этих поэтов, широкую популярность их произведений, подобные неправильности в их языке, кстати неотделимые от неповторимого стиля и прелести стихов каждого из них, не могут быть приняты в качестве норм литературного языка. В современной литературе — как прозе, так и поэзии — мы найдем немало неправильностей, неприемлемых для литературного языка.

Вообще полное владение нормами литературного языка только идеал, к которому следует стремиться, но который едва ли достижим. Едва ли кто может утверждать, что он полностью ими владеет. От лингвиста-кодификатора требуются не только разносторонние знания, широкие наблюдения над большим материалом, учет тенденций развития языка, но и большая чуткость при оценке тех или иных языковых вариантов, тонкое чутье языка, безукоризненный вкус.

1.3. ПОНЯТИЕ ОБ ОРФОЭПИИ

Одним из существеннейших признаков каждого литературного языка является наличие в нем более или менее четко отработанных норм.

Литературный язык имеет нормы лексические, грамматические, орфографические и произносительные (иначе — фонетические).

Так, например, слова *хоро́ший, в про́шлом году́, о́чень, молодёжь, проце́нт* находятся в согласии с лексическими нормами русского литературного языка. Тот же, кто употребляет слово *баско́й* (вместо *хороший*), *ло́ни́сь* (вместо *в прошлом году*), *дю́же, ши́бко* или *пора́то* и др. (вместо *очень*), *мо́лодежь* и *про́цент* (с ударением на первом слоге), тем самым нарушает эти нормы: приведенные слова или совсем не входят в состав русского литературного языка, или же имеют чуждое литературной речи ударение. Другой пример. Русскому литературному языку свойственны формы *он хо́чет, зна́ет, у сестры́, но́гу, она спала́, взяла́, согласно чему-нибудь*. Тот же, кто вместо них

[1] Написание *дрохва* вм. *дрофа* встречается и у А. П. Чехова, южанина по происхождению.

употребляет диалектные формы *он хоти́ть, знат, у сестре́, ногу́* (с ударением на окончании) или широко распространенные *она спа́ла, взя́ла* (с ударением на первом слоге), *согласно чего-нибудь,* тем самым нарушает грамматические нормы литературного языка, нормы спряжения, склонения, управления. Лексические и грамматические нормы (кроме ударения, относящегося к сфере устной речи) свойственны литературному языку как в его письменной форме, так и в устной. Однако письменный язык имеет еще свои специфические нормы — орфографические, т. е. систему правил, устанавливающих единообразную передачу языка на письме. В свою очередь, устной речи свойственны нормы орфоэпические. Орфоэпия (от греч. orthos — прямой, правильный и epos — речь) — совокупность правил устной речи, обеспечивающих единство ее звукового оформления в соответствии с нормами национального языка, исторически выработавшимися и закрепившимися в литературном языке.

Объем понятия орфоэпии не является вполне установившимся. Одни понимают орфоэпию суженно — как совокупность норм произношения в собственном смысле слова, исключая из нее вопросы ударения, практически очень важные. Другие, напротив, понимают орфоэпию очень широко — как совокупность не только специфических норм устной речи (т. е. норм произношения и ударения), но также и правил образования грамматических форм (ср., например, в русском языке *свече́й* или *свеч, колыха́ется* или *колы́шется, тяжеле́е* или *тяже́ле*), которые в равной мере относятся также и к письменному языку. Такое понимание представляется наиболее целесообразным, так как ударение в русском языке имеет не только лексическую функцию (т. е. различаются слова, например, *а́тлас* и *атла́с*), но и грамматическую, причем отделить ударение само по себе как факт устной речи от грамматической формы невозможно (см. только что приведенные формы). Вместе с тем не вызывает сомнения, что произношение и ударение есть специфические явления устной речи, обычно не отраженные в должной мере на письме. Настоящая книга посвящена только произношению. Примеры ошибок в области ударения были даны выше. Приведем пример из области произношения. Например, слова *помог ему* в литературном языке произносятся приблизительно так: *пamо́к йиму́*. Тот, кто произносит диалектные *памо́к яму́*, или *помо́к ёму́*, или как-нибудь иначе, нарушает произносительные нормы литературного языка. Или фраза *приведу внука* произносится приблизительно так: *привиду́ вну́ка*. Тот, кто произносит *привяду́ уну́ка*, или *привёду́ мну́ка*, или как-нибудь иначе, опять-таки нарушает нормы литературного произношения.

Понятия произношения и ударения требуют некоторых пояснений.

Произношение охватывает прежде всего фонетическую систему языка, т. е. состав различаемых в данном языке фонем, их

качество, их изменения в определенных фонетических условиях. Например, фонетической системе русского литературного языка свойственны две аффрикаты — [ц] и [ч'] (ср. *мыльце* и *мыльче* — сравнительная степень от *мылкий*), в отличие от цокающих говоров, имеющих одну аффрикату (в цокающих говорах, например, слова *конца* и *кончать* произносятся со звуком [ц] как на месте *ц*, так и на месте *ч*). Другой пример: фонема [г] имеет в русском литературном языке взрывное образование ([г]ость), а не фрикативное, как в южных говорах ([γ]ость); одной из закономерных черт фонетической системы русского литературного языка является замена звонких парных согласных на конце слова соответствующими глухими (ср. хлé[б]а, но хле[п], морó[з]а, но морó[с], дро[в]á, но дро[ф]). Важной чертой фонетической системы русского языка является замена гласного [о] в 1-м предударном слоге гласным, близким к [а]: ср. ст[о]л — ст[ʌ]лá, дв[о]р — дв[ʌ]рóв, пр[ó]сим — пр[ʌ]сúл, д[ó]рог — д[ʌ]рóже. Эти и подобные явления и образуют фонетическую систему. Фонетическая система — главное и основное в произношении, однако она не покрывает собой полностью понятия произношения. В понятие произношения входит, кроме того, звуковое оформление отдельных слов или групп слов в той мере, в какой оно не определяется фонетической системой языка. Так, например, имеется группа слов, в которых на месте орфографического сочетания *чн* произносится [шн]: конé[шн]о, скý[шн]о, яú[шн']ица, пустя́[шн]ый, прáче[шн]ая и др. В ряде случаев существует двоякое произношение, с [шн] и [ч'н]: слúво[шн]ый и слúво[ч'н]ый, молó[шн]ый и молó[ч'н]ый и др. Фонетическая система русского языка в равной мере допускает оба сочетания — как [шн], так и [ч'н]; ср. пы́[шн]ый, роскó[шн]ый, дý[шн]ый и зы́[ч'н]ый, тó[ч'н]ый, тý[ч'н]ый. Таким образом, перед нами в данном случае явление, безусловно относящееся к произношению, но не определяющееся фонетической системой. Произношение звука [ш] или [ч'] перед [н] в каждом отдельном слове определяется традицией, принадлежностью слова к тому или иному стилю (высокому или разговорному), стилистической окрашенностью речи, но отнюдь не фонетическими условиями. Точно так же из фонетической системы никак не вытекает, что на месте *щ* в словах *помощник, всенощная* следует произносить [ш]: помó[ш]ник, всéно[ш]ная (ср. *мощный, хищный* и другие слова, где на месте *щ* произносится двойной мягкий [ш], т. е. [ш':]: мó[ш':]ный, хú[ш':]ный; фонетическая система допускает произношение перед [н] как фонемы [ш':], так и фонемы [ш] (ср. бýду[ш':]ность и воздý[ш]ность). Фонетическая система не дает указаний на то, как произносить, например, сочетание *те* в словах *постель* и *пастель*, *патент* и *тент*: пос[т'é]ль и пас[тэ́]ль, па[т'é]нт и [тэ]нт. Как видно из этих примеров, фонетическая система допускает употребление перед гласным [е] как мягкого, так и твердого

согласного [т]. Употребление твердого [т] определяется принадлежностью слова к определенному слою лексики, а именно к части заимствованных слов, относящихся главным образом к области науки, техники, искусства, политики.

Наконец, в понятие произношения входит звуковое оформление отдельных грамматических форм, опять-таки в той мере, в какой оно не определяется фонетической системой языка. Например, вопрос о звуковом оформлении глаголов с возвратной частицей *-сь* (бою́[с] или бою́[с'], мóю[с] или мóю[с']), безусловно, относится к произношению, но не имеет отношения к фонетической системе русского языка, так как последняя в равной мере допускает на конце слова как [с], так и [с']: ср. [ос] и [ос'], [ус] и [гус'], [спрос] и [брос'].

Все эти и подобные случаи, не всегда относящиеся к фонетической системе, тем не менее относятся к произношению. Таким образом, произношение представляет собой понятие более широкое, чем фонетическая система, хотя последняя занимает в нем главное место.

Следует специально отметить, что к произношению не относится такая важная сторона устной речи, как дикция, т. е. устная речь со стороны четкости и внятности произношения. Можно обладать плохой дикцией и в то же время хорошим литературным произношением, т. е. невнятно, нечетко артикулировать, но произносить правильно, как это свойственно литературному языку. Напротив, можно обладать прекрасной дикцией, т. е. артикулировать четко и внятно, но совершенно не владеть литературным произношением, например произносить *явó, ямý, принясú*. Само собой разумеется, что не относятся к произношению разного рода индивидуальные недостатки речи — такие, как заикание, картавость, гнусавость и т. д., для устранения которых требуется помощь медицины (так называемая л о г о п е д и я).

Специальное замечание требуется об ударении — другом важном отделе орфоэпии. Русский язык обладает сложной системой разноместного и подвижного ударения. Русское ударение является разноместным, потому что оно может падать на любой слог слова (ср. слова *зóлото, тóпливо* с ударением на первом слоге, *собáка, ворóна* с ударением на втором слоге, *молокó, таракáн* с ударением на третьем слоге). Вместе с тем русское ударение, будучи в одних словах неподвижным, в других словах является подвижным, так как при образовании разных форм одного и того же слова его место может меняться (ср., например, *водá, воды́*, но *вóду; гóрод, гóрода, гóроду*, но *городá, городóв, городáм; прúнял*, но *принялá; примý*, но *прúмешь, прúмут; этот товар дóрог*, но *эта вещь дорогá* и т. д.). Ударение является весьма важной стороной оформления устной речи, хотя оно и не относится в русском языке к области произношения в собственном смысле слова.

Отсутствие фиксированного места ударения, разноместность

делает ударение в русском языке индивидуальным признаком данного слова. Одним словам присуще ударение на 1-м слоге, другим — на 2-м, третьим — на 3-м и т. д. (ср. *то́пливо, коро́ва, толокно́*). Разноместность ударения используется для различения слов (ср. *му́ка* и *мука́, пи́ли* и *пили́*) и в этой своей роли непосредственно связано с лексикой, словарным запасом языка. У суффиксальных и префиксальных слов ударение может быть признаком данного словообразовательного типа. Ср., например, *глу́хость, ту́пость, ста́рость, глу́пость* (безударность суффикса; «ударность» суффикса в *злость* вынужденная, так как корень этого слова не образует слога) или *тра́вка, но́жка, кана́вка, кни́жка* (ударение на основе) при различии ударения в соотносительных с ними мотивирующих словах: *глухо́й, тупо́й* и *ста́рый, глу́пый; трава́, нога́* и *кана́ва, кни́га*. Ср. также *сельцо́* и *де́льце* при *село́* и *де́ло* (где место ударения производных отражает различия в месте ударения соотносительных с ними мотивирующих слов). Другая сторона русского ударения — его подвижность — используется как грамматическое средство, хотя и дополнительное, но тем не менее в устной речи весьма существенное. Например, вин. пад. ед. ч. от *вода́, нога́, рука́* образуется не только при помощи флексии *-у*, но также и путем переноса ударения на основу (ср. *вода́, воды́, воде́, водо́й*, но *во́ду* и т. д.). Форма женск. р. от *при́нял* образуется не только при помощи прибавления флексии *-а*, но также и путем переноса ударения на эту флексию: *при́нял — приняла́*. В одних случаях перенос ударения с одной части слова на другую при его изменении является признаком отдельного слова или группы слов, в других — признаком парадигмы, как таковой, т. е. целиком относится к грамматике.

Таким образом, хотя ударение всецело относится к сфере устной речи, но, будучи в русском языке признаком либо данного слова, либо данной грамматической формы или парадигмы, оно относится и к лексике и грамматике, а не характеризует само по себе произношение. Это значит, что если кто-нибудь говорит *мо́лодежь* вместо *молодёжь*, то он ошибается не в произношении в собственном смысле слова, а в месте ударения, присущем данному слову в литературном языке. При неправильности ударения может быть правильным произношение, если в заударных слогах этого слова на месте *о* и *е* произносятся очень краткие гласные, близкие соответственно к [ы] и [и] (*мо́лыдиш*), так как именно эти звуки и должны произноситься в литературном языке на месте *о* и *е* в заударных слогах. Если кто-нибудь вместо *го́лову* скажет *голову́* и при этом произнесет на месте буквы *о* в 1-м и 2-м предударных слогах соответственно звук [а] и очень краткий звук, близкий к [ы] (приблизительно: *гылаву́*), то он сделает ошибку не против произношения, так как именно эти звуки и надо произносить на месте *о* в предударных слогах, а против грамматики: вин. пад. от слова *голова* образуется с переносом

ударения на первый слог основы: *го́лову* (ср. также *сторона́ — сто́рону, борода́ — бо́роду, борона́ — бо́рону* и др.).

Настоящее пособие посвящено только части орфоэпической проблемы — произношению в собственном смысле слова, т. е. тому, как должны произноситься те или иные звуки в определенных фонетических положениях, в определенных сочетаниях с другими звуками, а также какие звуки должны произноситься в определенных грамматических формах и группах слов или даже отдельных словах, если эти формы и слова имеют свои произносительные особенности. Вопросы ударения, практически чрезвычайно важные, в нем оставлены в стороне. Ударение в словах и грамматических формах описано в «Грамматическом словаре русского языка» А. А. Зализняка (М., 1977).

В настоящей книге не рассматривается вопрос о произношении связного текста — его членении паузами, интонации, темпе, тембре, выразительной стороне и т. д.: в ней речь идет лишь о произношении каждого отдельного слова в этом тексте, или, точнее, о произношении фонетического слова, т. е. самостоятельного слова с примыкающими к нему безударными служебными словами или частицами (например, *на́ гору, на горе́, не пойдёт ли, когда́ же*).

Объем вопросов, рассматриваемых в этой книге, лучше всего уясняется следующим образом: представим себе написанный текст с поставленными ударениями; вопрос о том, как он должен произноситься в пределах каждого слова в указанном только что смысле, и является предметом настоящего пособия.

1.4. ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОРФОЭПИИ

Язык есть «важнейшее средство человеческого общения» (Л е н и н), «практическое... действительное сознание» (М а р к с и Э н г е л ь с). Звуки речи являются «природной материей» языка; без звуковой оболочки не может существовать язык слов. Этим определяется место фонетической системы и шире — орфоэпии в системе языка. В то время как элементы лексики и грамматического строя (слова, морфемы, предложения и т. д.) всегда значимы, обладают определенным значением, элементы фонетической системы незначимы сами по себе, а лишь служат для различения слов и морфем. Ср. какое-нибудь слово, например *перелезут*, в целом или в составляющих его морфемах (*пере-, -лез-, -ут*), с одной стороны, и входящие в их состав звуки. Слово и каждая из его морфологических частей (морфем) обладают своим определенным значением. В противоположность этому отдельные звуки (фонемы), например [п'], [л'], [у], никаким значением не обладают. Однако, не обладая сами по себе значением, звуки речи (фонемы) являются средством, при помощи которого различается звуковая оболочка слов и морфем, обладающих разным значением (ср., например, *дом — том — сом; сом —*

сам; сам — сап, сам — вам). Поэтому в процессе языкового общения звуковая сторона языка имеет весьма важное значение.

На определенной ступени своего развития звуковой язык получает и свою письменную фиксацию. Важность единства письменного языка, единства в написаниях, т. е. орфографии, очевидна для всех: всем известно, что разнобой в написаниях, неграмотные написания мешают чтению, тормозят понимание читаемого. Но произвол в произношении почти так же недопустим, как и анархия в письме: язык как средство общения будет полностью удовлетворять своему социальному назначению только в том случае, если все его элементы будут способствовать наиболее быстрому и легкому общению. Дело в том, что отклонения от литературного, орфоэпического (т. е. кодифицированного) произношения почти так же мешают языковому общению, как и неграмотное письмо. Это объясняется тем, что при восприятии устной речи нормально мы не фиксируем внимания на ее звуковой стороне, а непосредственно воспринимаем смысл. Между тем неправильности в произношении, т. е. отклонения от стандартного орфоэпического произношения, отвлекают слушающего от смысла, заставляя его обращать внимание на внешнюю, звуковую сторону речи, и тем самым являются помехами на пути к пониманию, на пути языкового общения. Таким образом, единообразное произношение так же важно, как и единообразное письмо.

Орфоэпия, как и орфография, является неотъемлемой стороной литературного языка. Задачи орфоэпии и орфографии заключаются в том, чтобы, минуя все индивидуальные особенности речи, а также особенности местных говоров, сделать язык наиболее совершенным средством широкого общения.

Следовательно, орфоэпия относится к сфере чисто практической, прикладной. Являясь одной из сторон культуры речи, она ставит своей задачей способствовать поднятию произносительной культуры русского языка в советском обществе.

В прошлом, когда устная речь не была средством широкого общения вследствие неразвитости публичной речи и употреблялась главным образом в обиходно-бытовом диалоге, проблема орфоэпии, естественно, не имела большого практического значения. Значение единообразности произношения выросло с развитием разных форм публичной речи. Особенно велико оно стало после Великой Октябрьской социалистической революции, когда устная речь стала средством самого широкого общения на собраниях, съездах советских и общественных организаций, разного рода конференциях, совещаниях, слетах, в школе, театре, кино, наконец, на радио и телевидении. Ораторская речь с трибуны, лекция преподавателя с кафедры, выступление чтеца с эстрады, речь актера со сцены, звуковое кино, радиовещание, телевидение — все это требует безукоризненного языкового оформления, в том числе оформления произносительного. Особенное значение в этом отношении имеет развитие радиовещания и телевидения,

которые делают устную речь средством в известном смысле даже более широкого общения, чем письмо.

При уяснении важности культуры русского литературного произношения надо иметь в виду еще следующее: русский язык является не только национальным языком русского народа, языком величайшей культуры, на котором созданы произведения Пушкина, Белинского, Чернышевского, Льва Толстого, Максима Горького, труды великого Ленина, но и языком межнационального общения братских народов Советского Союза, их вторым родным языком. Русский язык является одним из официально принятых мировых языков. В настоящее время он широко изучается во всем мире, в школах многих стран — в качестве одного из обязательных иностранных языков.

Из всего сказанного следует, что обучение русскому литературному произношению так же необходимо, как и обучение правописанию и грамматике. Сознательное культивирование литературного произношения (в театре, кино, на радио и телевидении, в школе) имеет огромное значение для освоения многомиллионными массами трудящихся, русских и нерусских, русского литературного языка и тем самым русской советской социалистической культуры. Но школа имеет свое особое и большое место в этом отношении: именно она призвана заложить основы литературного произношения у подрастающего поколения; поэтому забота о повышении произносительной культуры учащихся является одной из важных обязанностей каждого учителя-словесника.

1.5. РУССКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРОИЗНОШЕНИЕ В ЕГО ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Орфоэпия как совокупность специфических норм устной речи, в частности система русского литературного произношения, складывалась исторически, вместе с сложением и развитием данного национального языка. Хотя элементы нормализации языка известны и в более ранние эпохи (до образования национального языка), однако они в эти эпохи или не охватывали устную речь, или охватывали ее в незначительной степени: потребность в орфоэпических нормах была незначительна вследствие слабого развития публичной речи.

На каждой из отдельных территорий была распространена та или иная диалектная разновидность русского языка, которою пользовались практически все социальные группы, в том числе и высшие. Диалектная окраска отражалась в большей или меньшей степени и в письменных памятниках, разных по своему характеру. Значение единства устной речи, в частности произношения, возрастает с формированием национального языка, когда в связи с развитием капиталистических отношений, одержавших окончательную победу над элементами феодализма, широко развива-

ются разные формы публичной речи, требующие единого звукового оформления.

Произносительные нормы современного русского языка сложились в своих важнейших чертах еще в первой половине XVII в., но первоначально как нормы «московского говора», которые лишь постепенно, по мере развития и укрепления национального языка приобретали характер общенациональных.

Как известно, русский народ сложился в северо-восточной Владимиро-Суздальской Руси, центром которой уже с XIV в. стала Москва.

Большое значение имело присоединение к Москве северо-западных земель (Новгорода, Твери), а затем Рязани и других южных областей. Москва была сердцем России, росла ее экономическая, политическая и культурная роль. Москва постепенно объединяла русские земли и стала во главе централизованного Русского государства. Поэтому именно в Москве в XV—XVII вв. на почве одного из первоначальных севернорусских окающих говоров, приобретшего впоследствии под воздействием южного диалекта аканье (и тем самым среднерусский характер),— говора московского — складываются нормы разговорного языка, а также языка письменного приказного. Последний в связи с постепенным расширением своих функций и обогащением за счет церковнославянских и народных элементов, а также заимствования из других языков лег в основу литературного русского языка. Установившиеся в Москве нормы, в том числе нормы произносительные, передавались в другие культурные центры в качестве единого образца, постепенно усваиваясь там на почве своих местных особенностей. Таким образом, первоначально «московские» нормы перерастали в нормы общенациональные.

Язык Москвы XVII в. не мог быть однороден, так как ее население, как и население всякого большого города, а тем более политического, административного и культурного центра огромной страны, пополнялось из разных мест, которым были свойственны разные диалекты. Немалое значение имело пополнение населения Москвы из южных областей: в связи с ликвидацией мелких удельных княжеств на юге и юго-западе князья во многих случаях вместе со своей челядью нередко переселялись в Москву служить московскому великому князю и царю. Среди значительной части населения, и самой его влиятельной части, к тому времени уже сложилась фонетическая система, близкая к современной. Во всяком случае, есть основания считать, что если для XVI в. еще не видно господства аканья, то в XVII в. оно уже, несомненно, занимало в разговорной речи доминирующее положение. Вообще в поздние эпохи (в особенности в XVII и XVIII вв.) южнорусское влияние начало значительно усиливаться в языке Москвы, что видно по отражению не только аканья, но и некоторых других явлений фонетики, а также грамматических форм и лексики.

Мнение о том, что обновление населения города обязательно ведет к существенным изменениям в системе языка, иногда преувеличивают. Оно действительно не в одинаковой мере для каждого исторически конкретного случая. Если до обновления населения пришлыми элементами уже создалась система, «престижная» в политическом, экономическом и культурном отношениях, то таких изменений могло не быть или они могли быть незначительными. Несомненно, что в XV—XVII вв. население Москвы существенно обновлялось, как оно обновлялось и позднее. Но так же несомненно, что сложившаяся в Москве к XVII в. система языка была весьма близка к современной (точнее — к старой московской) системе.

Любопытно отметить, что по данным переписи известно: в составе населения Москвы к 1882 г. из 700 тысяч жителей только 100 тысяч были московскими уроженцами[1]. А сколько человек из них были уроженцами Москвы второго, третьего и более поколений? Вероятно, их было не так уж много! Между тем никто не сомневается в том, что к концу XIX в. старомосковская произносительная система уже сложилась как национальная норма, хотя еще и не была кодифицирована. Сказанное можно проецировать — конечно, с учетом конкретных исторических условий — и на более ранние эпохи: «престижная» система имеет шансы расширяться, а остальные — напротив, суживаться.

Разговорный язык Москвы характеризовался а к а н ь е м, т. е. совпадением ⟨о⟩ и ⟨а⟩ после твердых согласных в [а] (ср. в старых московских документах написания типа *каторыя, торговля, привадили*), при этом неясно, была ли ему свойственна и в какой мере редукция гласных в других предударных слогах (кроме 1-го предударного; ср. написания *за домам, в етам, стараму*); е к а н ь е м, т. е. совпадением в одном звуке [е] гласных на месте *е* и *ѣ*, а также на месте *я* и *а* после мягких шипящих (ср. написания *десети, десеть, петерых, тысеча, чесов, пащедил*); впрочем, не исключено также произношение [а] в этом положении на месте *я, а*: [ч’асы́], по [ш’:а]ди́л; р а з л и ч е н и е м и м. и м е с т н. п а д е ж е й е д. ч. в с л у ч а я х т и п а *поле, море* (об этом свидетельствуют встречающиеся написания *поля* и *в поли*; ср. старомосковское произношение [по́˙л’ъ] и [ф-по́˙л’и]); в з р ы в н ы м ⟨г⟩, о чем можно судить по написаниям с [к] на месте *г* (ср. написания *денек, дарок, стерек* вм. *денег, дорог, стерег*); в у д а р н о м с л о г е р а н о с т а л а у т р а ч и в а т ь с я о с о б а я ф о н е м а н а м е с т е *ѣ*, на месте которой стало произноситься [е] (об этом можно судить по встречающимся, хотя и непоследовательно, написаниям типа *серым, белым*). Можно не сомневаться, что говор старой Москвы характеризовался наличием ⟨о⟩ после мягких согласных вместо ⟨е⟩ ([н’˙ос], [б’ер’˙о́за]).

[1] См.: Ч е р н ы х П. Я. Язык уложения 1649 г. М., 1953, с. 193.

Наряду с разговорным языком существовала и устная форма собственно литературного языка, в которой сильны были архаические традиции, в том числе традиции церковнославянские, нередко побуквенное произношение. Она характеризовалась рядом специфических черт. Отметим некоторые из них: оканье ([по]мы́слить, [до́рого], [пор'˙а́док], [за-до́мом]); еще И. С. Тургенев писал: «Пунин произнес эти стихи размеренным певучим голосом и на *о*, как и следует читать стихи» (Пунин и Бабурин); совпадение безударных гласных на месте *е* и *ѣ* в звуке [е] ([за-с'ело́м], [д'е]ла́ми) при возможном сохранении гласного на месте *я* (или *а* после *ч, щ*) в том же положении ([д'ес'ат'и́], [т'˙ажэло́], [ч'˙асы́]); фрикативный согласный [γ] ([γот], [моγла́], [бо́γа]), а при оглушении на конце слова [х] ([бох], [друх]). Фрикативное образование ⟨г⟩ соответствовало фонетической системе церковнославянского языка, сложившегося на юге Древней Руси, где оно было присуще разговорному языку и диалектам.

Еще до недавнего времени в ряде слов церковнославянского происхождения произносили [γ]: *бога, богатый, благо, благодать* и др. Слово *бог* и сейчас произносится с оглушенным [γ], т. е. [х]: [бох]. У Пушкина в соответствии с поэтической нормой его времени найдем немало случаев, где в рифмах на месте *г* надо читать [х]: *бог* и *ног* (Царь Никита и сорок дочерей; Е. П. Полторацкой), *достиг* и *них*: *Уже противник скал достиг, /Уже хватается за них* (Кавказский пленник), *дух* и *друг* — *Готовит просвещенья дух... / И гений, парадоксов друг* (Отрывки). То же широко представлено у Тютчева, Фета и других поэтов. Ср.: у Тютчева — *садах* — *шаг*: *Иль в сих цветущих и поднесь садах / Их легких ног скользил незримый шаг* (Арфа скальда). Тютчев рифмует *вдруг — слух, мог — вздох, настиг — самих, друг — двух, за луг — дух, вокруг — дух, дух — юг, рычаг — глупцах.* Или у Фета: *миг — жених: Каждый час и каждый миг / Приближается жених* (Глубь небес опять ясна...); *дорог — шорох*: *Как несказанно дорог / Красноречивый легкий шорох!* (Студент.) Правда, эти оба поэта происходят из южных областей, где на месте *г* произносилось [γ], так что местное и церковно-книжное произношения совпадали. Однако, учитывая характер их поэзии, можно считать приведенные случаи отражением высокого поэтического стиля, в своей основе церковнославянского.

Вместе с тем уже Пушкин охотно пользуется рифмами, в которых на месте конечного *г* следует читать [к] по московской норме в соответствии с нейтральным стилем. В том же «Кавказском пленнике» — *звук — круг*: *Лишь ветра слышен легкий звук, / И при луне в водах плеснувших / струистый исчезает круг; друг — звук*: *Позволь, о милый друг, / Позволь одушевить прощальный звук* (Умолкну скоро я); *век — Олег*: *В мольбах и гаданьях проведший весь век. /И к мудрому старцу подъехал Олег* (Песнь о вещем Олеге). Пушкин охотно рифмует *снег* и *век*

(Осень), *широк и ног* (Калмычке), *Терек* и *берег* (Меж горных стен несется Терек), *рук* и *друг* (Когда в объятия мои...), *звук* и *вдруг* (Эхо), *рыбак* и *очаг* (Когда порой воспоминанье...) и др.

Устной форме книжного литературного языка было присуще различение под ударением этимологических *е* (из *е* и *ь*) и *ѣ*. Одни ученые полагают, что это различие было выражено меньшей мягкостью предшествующего согласного перед *е* и большей — перед *ѣ* (т. е. произносили [в˙ер'х] и [в'е́р'ит]), другие — более широким гласным в первом случае и более узким (или дифтонгическим) — во втором (т. е. произносили [в'ер'х] и [в'ếр'ит] или [в'ие͡р'ит]). Наконец, книжной системе произношения было чуждо во многих случаях произношение ⟨о⟩ после мягких согласных. Приведем несколько примеров из поэзии конца XVIII и первой половины XIX в., по которым можно судить о произношении [е] или [о] под ударением после мягких согласных и шипящих в рифмах. Дмитриев: *жертвой — мертвой* (Человек и конь); Крылов: *квартет — нейдет;* Пушкин: *лев — рев* (из А. Шенье), *утес — лес* (Шумит кустарник...), *лес — грез* (Не дай мне бог сойти с ума); Тютчев: *свету — звездочету* (Песнь радости), *принес — небес* (Как дочь родную на закланье), *мимолетом — цветом* (Я помню время золотое), *век — упрек* (Как птичка с раннею зарею...), *полет — свет, бездной — звездной* (Лебедь), *прилежно — безнадежно* (Два голоса), *нежность — безнадежность* (Последняя любовь), *плен — времен* (Теперь не до стихов), *звезд — протест* (Певучесть есть в морских волнах), *этом — полетом* (В деревне), *обгорелой — веселой* (Безумие), *о, юг блаженный — разоблаченный* (Давно ль, давно ль...), *неизменный — сокрушенный* (Море и утес). Отметим, что Тютчев употреблял в поэзии ударное ⟨е⟩ вместо современного ⟨о⟩ не только в 30-х гг., но и в конце 60-х! Любопытны рифмы в глагольных окончаниях у Тютчева: *нет — течет* (Над виноградными холмами), *свет — жжет* (К Н.), но *живешь — ложь* (Silentium); рифмы в окончании твор. п. ед. ч. жен. рода: *лучей — чешуей* (Смотри, как запад разгорелся), *землею — нею* (Весна) и рядом *землёю — зною* (Летний вечер), *землёй — огневой* (Снежные горы) и даже *стезёй — морской* (По равнине вод лазурной).

В ряде явлений и в поэтическом языке старомосковское произношение стало обычным, а иногда и более частым. Таково было, например, произношение формы прилагательных на заднеязычный, обычно на *-кий*, которая, судя по рифмам, часто произносилась в соответствии с московской нормой как [-къи̯]. Ср. у Пушкина: *К моей постеле одинокой / Черкес младой и черноокий / Не крался в тишине ночной; / Слыву я девою жестокой* (Кавказский пленник); *Знай наших! молвил он жестоко / ... Где сила и на шлем высокий ...* (Руслан и Людмила); *Спи, друг одинокий / ... На тризне уже недалекой* (Песнь о ве-

щем Олеге); *И смелый ум и дух высокий / ... Отрада жизни одинокой* (Из письма к Гнедичу); *Андрей, по прозвищу Езерский / ... Он в лавре схимился Печерской* (Езерский); *Но каюсь, новый Ходаковский, / Люблю от бабушки Московской ...* (там же). Пушкин рифмует *падкий — лихорадкой* (На выздоровление Лукулла), *по всей Руси великой — и ныне дикий* (Я памятник себе воздвиг нерукотворный), *берег дикий — усеян зимнею брусникой* (Когда порой воспоминанье), *досадой одинокой — друг жестокий* (Простишь ли мне ревнивые мечты), *европейский — с своею прозою лакейской* (В журнал совсем не европейский) и рядом *царь великий — пальба и крики* (Пир Петра Первого). Ср. то же у Тютчева: *уликой — великий* (Князю А. А. Суворову) и в соответствии с былой книжной нормой: *крики — дикий* (В деревне). У Некрасова: *на горе невысокой — крест одинокий* (Рыцарь на час). В большей части приведенных случаев форма им. п. ед. числа на *-кий* и форма косвенных падежей на *-кой* рифмуются и произносятся одинаково: одино́[къи̯] — черно́[къи̯], жесто́[къи̯] — высо́[къи̯]; Езе́рс[къи̯] — Пече́рс[къи̯], Ходако́вс[къи̯] — Моско́вс[къи̯] и т. д.

Так же приблизительно обстояло и с произношением возвратной частицы *-сь, -ся*. Высокая поэзия принимала рифмы, в которых звук [с] в этой частице произносился твердо в соответствии со старомосковскими нормами. У Пушкина таких рифм меньше, но они есть. Ср.: *С тобой мне вновь считаться довелось / ... Играешь ты довольно плохо в штос* (Из письма к Великопольскому); *Где вечный лавр и кипарис / На воле гордо разрослись* (Кто знает край, где небо блещет); *Опустились руки вниз, / И в распухнувшее тело / Раки черные впились* (Утопленник). И рядом: *Как черная лента вкруг ног обвилась: / И вскрикнул внезапно ужаленный князь* (Песнь о вещем Олеге); или: *Куда их много набралось! / ... Они, пронзенные насквозь* (Собрание насекомых). Особенно много рифм, указывающих на твердое произношение звука [с] в возвратной частице, у Тютчева. Ср.: *Столетье за столетьем пронеслося: / Никто еще не разрешил вопроса* (С горы скатившись, камень лег в долине); *Ни разу мне не довелось /... И любоваться им до слез* (Я очи знал,— о, эти очи!); *слёз — понеслось* (Успокоение), *слёз — отозвалось* (Небо бледно-голубое), *удалось — слёз* (О, как убийственно мы любим), *виноградных лоз — лилось* (На юбилей князя П. А. Вяземского), *глаз — раздалась* (Н. И. Кролю), *боролась — голос* (На юбилей Н. М. Карамзина). У Некрасова: *довелося — колёса* (Плач детей), *не довелось — вопрос* (На Волге) и даже ... *плакал не раз — твоим покоем тяготясь* (там же). Как известно, в деепричастиях с частицей *-сь* и ударением на последнем слоге в соответствии со старомосковскими нормами рекомендовалось произносить на конце мягкое [с'].

Известно, что с давних пор существовало разное произношение сочетания *чн*: [шн] в словах бытовых, повседневных и

[ч'н] в словах книжных, «высоких». Существовало также колебание в произношении многих слов с сочетанием *чн*. В настоящее время произношение [шн] сохранилось в качестве нормы лишь в немногих словах, например: коне́[шн]о, ску́[шн]о, яи́[шн]ый, яи́[шн']ица, пустя́[шн]ый, скворе́[шн']ик, пра́че[шн]ая, горчи́[шн]ый, горя́че[шн]ый, пе́ре[шн']ица (в выражении *чёртова перечница*), а также в женских отчествах на *-ична*: Са́вви[шн]а, Ники́ти[шн]а, Кузьми́ни[шн]а, Фоми́ни[шн]а, Луки́ни[шн]а, Ильи́ни[шн]а. Эти отчества часто и пишутся с *шн*, особенно в художественной литературе.

То, что некогда [шн] произносилось значительно чаще, чем теперь, видно из того, что *шн* укрепилось и на письме в таких случаях, когда смысловые связи с непроизводным словом, имевшим в своем составе [ч], ослабли или утратились. Ср.: дото́[шн]ый, дото́[ш]ен вм. этимологического *доточный, доточен, рушник* вм. *ручник* (ср. *рука — ручной*), *раёшник* вм. *раёчник* (ср. *раёк* и «правильное» *раёчный*). О широкой распространенности [шн] на месте *чн* в прошлом свидетельствуют и написания многочисленных фамилий типа *Собашников, Калашников, Свешников, Кирпишников, Тряпишников, Клюшников, Оловянишников, Шапошников, Рукавишников, Прянишников, Молошная* и др. с сочетанием [шн] и написанием *шн* вм. *чн*.

Литература XIX в. (в особенности первой его половины) свидетельствует о широко распространенном произношении [шн] на месте *чн*. Вот несколько примеров: *Вы отгадаете, конечно, / Кто этот гость нежданный был. / Немного, может быть, поспешно / Любовник смелый поступил* (Лермонтов. Казначейша). У Пушкина: *«Не спится, няня, здесь так душно! / Открой окно да сядь ко мне!» / — «Что, Таня, что с тобой!» — «Мне скучно»* ... (Евгений Онегин, гл. 3, XVII). У Баратынского: *Ему в гостиных стало душно: / То было глупо, это скучно* (Цыганка). При господстве в прошлом точной рифмы слово *поспешно* свидетельствует о произношении коне́[шн]о, а слово *душно* — о произношении ску́[шн]о. Отметим написания *кумашный* у Карамзина, *мушной ларь* у Крылова, *табашный* у Гоголя. Лермонтов начинает свое известное стихотворение так: *И скушно и грустно*... с *шн* на письме. У Некрасова мы найдем рифму *грешный — сердечный* (С работы). Постоянно в книгах того времени мы находим написания *святошный, лубошный, кулашный, кирпишный, буднишный, коришневый* и т. д.

Однако уже в пушкинское время существовало два варианта произносительной нормы: наряду с [шн] также и [ч'н]. Ср. у Пушкина в стихотворении «Зимняя дорога»: *По дороге зимней скучной / Тройка борзая бежит, / Колокольчик однозвучный / Утомительно гремит.* Нет сомнения, что Пушкин произносил и [шн] и [ч'н] в слове *скучный*.

Таким образом, нормы старомосковского произношения и устной формы языка книжно-литературного не были изолированы

друг от друга. Они взаимодействовали, влияли друг на друга, были у них и черты близкие (например, еканье в старомосковском произношении и близкое к еканью произношение безударных гласных после мягких согласных в книжно-литературном). Все это не могло не привести во второй половине XIX в. к их объединению в одну общую систему со стилистически различающимися элементами.

Общенациональный характер московского произношения был подкреплен авторитетом М. В. Ломоносова (см.: «Российская грамматика», § 115), который писал: «Московское наречие не токмо для важности столичного города, но и для своей отменной красоты справедливо предпочитается ...» (Конечно, надо помнить, что речь идет о разговорной речи, а не книжно-литературном языке.) Признание М. В. Ломоносовым нормативного характера московского произношения тем более показательно, что сам он был уроженцем Севера с его особым архангельским диалектом.

М. А. Плетнев писал, что Пушкин и Дельвиг — москвичи по рождению — всегда этим гордились и утверждали, что «тот из русских, кто не родился в Москве, не может быть судьею ни по части хорошего выговора на русском языке, ни по части истинно русских выражений»[1]. Н. Греч в своей «Практической грамматике» (1827 г.) дает раздел «Орфоэпия, или Произношение слов», где не только указывает в качестве норм старомосковское произношение *што, скушно, нарошно, желею, чесы, шелун, щедить,* но и пишет, что правила произношения в грамматике даются «по употреблению, существующему в наречии Великорусском (т. е. господствующем в губерниях Московской и смежных с оною) и принятому образованными людьми по всей России».

Наконец, известный исследователь русского языка В. И. Чернышев (родом из Владимирской области) в 1915 г. писал: «Образованные люди во всех местах России говорят по-московски»[2].

Приведенное выше высказывание М. В. Ломоносова относится к середине XVIII в., когда столицей России уже полстолетия был Петербург (правда, в императорской России всегда говорили о двух столицах и о Москве как «первопрестольной столице», сам Ломоносов называет Москву «столичным городом», однако фактически столицей был Петербург, где было местопребывание царя, двора, правительства). Встает вопрос: почему перевод столицы России в начале XVIII в. не оказал существенного влияния на общенациональные нормы русского произношения? Дело в том, что перевод столицы в Петербург произошел тогда, когда общерусские нормы языка в основных своих фонетико-морфологических чертах уже сложились. В противоположность Москве, которая находилась в центре русской языковой территории, вновь построенная столица находилась на ее периферии; она была лишена в своих окрестностях большого компактного русского населения, последнее к тому же не имело сколько-нибудь заметного значения в стране. В самой новой столице в политическом и культурном отношении в первое время преобладали москвичи: московского происхождения была царская семья и бо́льшая часть ее окружения, боярства и приказных, многие из купечества, подрядчиков-строителей и т. д. Для остального же смешанного разнодиалектного населения в течение длительного времени московское наречие сохраняло свой образцовый характер. С течением времени московское произношение в Петербурге подвергается некоторым изменениям в сторону усиления элементов книжного, «буквенного» произношения под влиянием правописания. Этому могла содействовать петербургская бюрократия — высшее и среднее чиновничество, очень далекое от народа, среди которого было немало иностранцев, в особенности немцев. К числу буквенных произношений относятся такие, как ти́[х'и̯], стро́[г'и̯], то́н[к'и̯]; стара́л[с'а], стара́еш[с'а], мо́ю[с'], нёс[с'а]; [ч'то], коне́[ч'н]о; до[шт'], до[жд'а́] (при старомосковском до[ш':], [длж':а́]) и др. Впрочем, буквенные произношения с ростом грамотности широких слоев населения постепенно стали распространяться повсеместно в городах. Следует иметь в виду также, что для населения Петербурга была характерна большая иноязычная про́слойка среди ремесленников, торговцев, мещанства — финны, карелы, немцы. Имело место также некоторое севернорусское влияние в связи с тем, что окрестности Петербурга, а отчасти самый Петербург, заселяются большей частью выходцами из соседних областей, северных по говору.

К числу северных по происхождению черт, распространенных в Петербурге-Петрограде, относится одноступенная редукция гласной ⟨о⟩ после твердых согласных ([гърдда́], [мълъко́], еканье ([н'есу́], [в'еду́], [п'ета́к], [т'ену́], [хо́чет]), твердые губные вместо мягких на конце слова ([с'ем], [кроф], [го́луп], вкри[ф] — *семь, кровь, голубь, вкривь*), произношение мя́[к:]ий, лё[к:]ий, [шч'и]та́ть, [шч'ꞏот], су́[шн]ость, худо́[ж'н']ик, пре́[ж'д']е[1]. Отметим, что многие из этих черт произношения были свойственны языку и других крупных центров Севера России (Вологда, Архангельск, Вятка, Ярославль, Нижний Новгород), а некоторые — и языку других краев.

Однако Петербург был столицей Российской империи. И вне зависимости от происхождения отдельных черт произношения, распространенных в Петербурге-Петрограде, противопоставление

[1] Плетнев М. А. Переписка с Гротом, т. III, с. 400.
[2] Чернышев В. И. Законы и правила русского произношения. Пг., 1915, с. 13.

[1] Между прочим, ленинградец — акад. Б. Т. Пиотровский произносит худо́[ж'н']ик, В. Б. Шкловский — пре́[ж'д']е.

петербургского (петроградского) произношения московскому как двух вариантов литературного произношения для своего времени было естественным. Петербургское произношение, правда, не стало орфоэпической нормой, если принять в качестве эталона русскую сцену, которая наиболее ревностно оберегала чистоту литературного произношения («московские» нормы господствовали и на петербургской сцене, как и на провинциальной). К сказанному добавим, что во второй половине XIX в. и в начале XX в. не было серьезных попыток кодификации произношения.

Все сказанное нисколько не умаляет роли Петербурга в истории России, его огромного вклада в историю русской культуры, литературы, искусства, не говоря о роли Ленинграда как колыбели Великой Октябрьской социалистической революции. Велика его роль и в истории русской орфоэпии, так как многие особенности петербургского произношения оказались весьма жизнеспособными, они повлияли на направление развития современного русского литературного произношения и в самой Москве, следовательно, имели общенациональное значение.

Таким образом, современное русское литературное произношение сложилось на исторической основе московского произношения. Поэтому орфоэпическим считалось то произношение, которое было свойственно московскому говору, хотя кодификации норм литературного языка не существовало: они покоились на узусе, на принятых нормах употребления. При этом само московское произношение эволюционировало: впитав в себя некоторые черты петербургского происхождения, утратив некоторые свои архаические черты, в наше время переросло в общенациональное произношение. Так, например, под воздействием многих говоров, петербургского произношения, а также написания форма 3-го л. мн. ч. глаголов II спряжения стала произноситься с [-ът]: гó[н'ът], нó[с'ът], тá[ш':ът] вместо старомосковского гó[н'ут], нó[с'ут], тá[ш':ут]. Любопытно, что коренной петербуржец А. Блок (впрочем, живший много и под Москвой, в Шахматове) делает «ошибку» и в своих записных книжках пишет *тащутся*[1]. Долгое мягкое [ж':] уступает твердому под влиянием многих говоров, петербургского произношения и заложенных в самой фонетической системе причин. Сейчас доминирует [вóж:ы], ви[ж:áт], стали реже старомосковские вó[ж':и], ви[ж':áт].

Ввиду всего сказанного нельзя в полной мере согласиться с Л. В. Щербой, который писал: «... в произношении будущего будет отменено все чересчур местное, московское и ленинградское, орловское или новгородское, не говоря уже о разных отличительных чертах других языков...»[1]. Если можно было в какой-то мере противопоставлять московское и ленинградское произношения (поскольку Петербург-Петроград в течение двух с лишним столетий был столицей России), то ни в какой мере нельзя ставить в одном ряду Москву и Орел или Новгород и тем более русское произношение нерусских. Русское литературное произношение было и осталось в своей основе и основных чертах московским, переросшим после ряда изменений в течение конца XIX—XX вв. в общенациональное.

До Великой Октябрьской социалистической революции орфоэпические нормы русского языка отстоялись главным образом в языке московской интеллигенции и просвещенной части купечества (таких людей, как П. М. Третьяков, С. И. Мамонтов, К. С. Станиславский, И. М. Москвин, В. Я. Брюсов, Андрей Белый, С. И. Морозов, С. И. Зимин, великая плеяда актеров Московского Малого театра. К ним можно прибавить наших современников — Д. Н. Ушакова, Л. М. Леонова и др.). Через эти круги орфоэпические нормы проникали в той или иной степени и вообще в язык культурных слоев населения.

Однако полной унификации литературного произношения все же не было, да ее и не могло быть, поскольку существуют разные стили языка, отличающиеся друг от друга наряду с другими особенностями также и произносительными. Поэтому в определенных случаях существовали и существуют колебания — произносительные варианты, многие из которых имели и сейчас имеют разную стилистическую окраску.

Кроме того, несмотря на стремление литературного языка ко всеобщности и единообразию, отдельные крупные экономические и культурные центры, как это было уже указано, нередко вырабатывали некоторые свои особенности произношения, не свойственные орфоэпическому, литературному произношению. Поэтому не только петербургское произношение несколько отличалось от московского, но имелись свои местные отличия и в произношении других крупных центров, например таких, как Казань или Нижний Новгород (ныне Горький), Воронеж, Ростов-на-Дону и др. Местные отличия в произношении периферийного городского населения в определенной степени сохранились и до наших дней. Они выходят за рамки литературного произношения.

В связи с общей демократизацией речи и широким развитием йканья во многих центральных говорах, в особенности в городских «полудиалектах» («мещанских» говорах юга и центра), в разговорной речи Москвы развивается йканье, т. е. совпадение в безударных слогах после мягких согласных в звуке, близком к [и], гласных [е], [о], [а]. Ср.: [л'ес], [н'ос], [вз'ал] (под ударением) и [л'исá], [н'ислá], [вз'илá] в 1-м предударном

[1] Такую же «ошибку» можно найти в газете «Известия» (№ 193 (19258) от 19.VIII. 1979 г.: *Везде ему мерещутся «советские силы», уже давно набившая оскомину «рука Москвы»*. Эртель, связанный с югом России, видимо, не различал безударных окончаний 3-го л. мн. ч. глаголов II спряжения, чем объясняется его «ошибочное» написание *колышатся*. У Лескóва встречаем написание *кличат* вм. *кличут*.

[1] Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957, с. 111.

слоге. Истоки иканья восходят к сравнительно давнему времени, но господствующее значение оно приобретает в Москве только в начале XX в. Таким образом, произношение [л’иса́] может обозначать *леса́* и *лиса́*, произношение [м’ила́] — *мела́* и *мила́*. Однако иканье характеризует нейтральный стиль речи, а также непринужденную разговорную речь. В высоком стиле (например, в некоторых жанрах поэзии) сохраняется еканье и, следовательно, различение предударных [е] и [и], произносится [л’еса́], [н’есла́], [вз’ела́], таким образом, *леса́* и *лиса́, мела́* и *мила́* в произношении не совпадают. Еканье является нормой и для сценического произношения.

В Петербурге (Ленинграде) и в разговорной речи еканье сохранялось довольно долго. Однако в настоящее время господствует, как и в Москве, иканье, а еканье становится чертой высокого стиля. Не сбылось предсказание Л. В. Щербы, что будущая общенациональная норма будет екающей. Доминирующим в Ленинграде стало также и произношение на месте *щ* и *сч* (по крайней мере не на стыке ясно различимых морфем) [ш’:], как в Москве: [ш’:и], [ш’:от].

После Великой Октябрьской социалистической революции социальный состав носителей русского литературного языка значительно расширился, литературный язык становится достоянием быстро растущих широких кругов многомиллионной советской интеллигенции, вышедшей из народа, а также постепенно и всего советского народа. К русскому литературному языку получили доступ самые широкие слои братских народов Советского Союза — таким образом, русский язык стал языком межнационального общения народов СССР. В связи со всем этим орфоэпические нормы, выработавшиеся до Великой Октябрьской социалистической революции, не могли не пошатнуться: колебаний и произносительных вариантов, которых было достаточно много и ранее, стало больше. Однако в дальнейшем, по мере укрепления страны, осуществления планов довоенных пятилеток, роста культуры советского народа, повысилась также и культура речи, в том числе произносительная. Ранее выработавшаяся произносительная система сохранилась в своих основных, решающих чертах. Эта система культивируется на сцене, ей старается следовать радиовещание и телевидение, ей учится подрастающее поколение в школе. Из нее выпали некоторые устаревшие черты, заменившиеся новыми. В некоторых случаях рядом со старыми нормами стали употребляться новые, укрепившиеся за последнее время. Однако русская произносительная система, как одна из сторон литературного языка, представляет собой исторически сложившееся явление. Утрачивая постепенно некоторые свои особенности и вырабатывая другие, она в то же время сохранилась в своей основе без существенных изменений.

Из всего сказанного вытекает, что в настоящее время уже едва ли есть необходимость говорить о московском и ленинградском произношении и тем более о произношении других культурных центров, хотя разное диалектное окружение и может придавать речи ту или другую местную окраску среди определенного круга местного населения. В Москве и повсюду в ряде явлений укрепляется произношение, соответствующее написанию. Местные грани интенсивно стираются.

Естественно, что на русское произношение представителей народов Советского Союза, для которых русский язык является вторым родным языком, накладывает свою печать также родной материнский язык («иноязычный акцент»). Все это означает, что повышение культуры русской устной речи является важной задачей общества в целом, в особенности школы, высшей и средней, а также театра, радио, телевидения, задачей, требующей длительной, терпеливой работы. Мы не можем не предъявлять наиболее строгие требования к актерам, дикторам радио и телевидения, по самой своей профессии мастерам устной речи. Однако следует помнить, что современное русское литературное произношение лишь эталон, к которому мы должны стремиться, но полное овладение которым нелегко. Оно — идеал, «синяя птица», за которой гонятся мастера устного слова всю жизнь.

1.6. РАЗНЫЕ СТИЛИ ПРОИЗНОШЕНИЯ

Литературный язык реально существует во многих своих разновидностях. Так, в языке советского офицера, инженера, ученого, рабочего, колхозника-передовика имеются свои особенности; это обусловлено, конечно, объективной действительностью — различиями их реального, практического жизненного опыта. Больше того, язык каждого из них неодинаков в зависимости от того, обращается ли он к одному лицу или ко многим (например, при выступлении на собрании), а при обращении к одному лицу — в зависимости от того, кто это лицо — ребенок или взрослый, из числа родных и близких, или постороннее, незнакомое лицо, а также в зависимости от того, где происходит разговор, например в семейном кругу или в общественной организации. Огромное значение имеет содержание речи: обиходно-бытовой диалог, выступление на производственном совещании, научная лекция, лирическое стихотворение — все это в языковом отношении оформляется весьма различно.

Все эти языковые разновидности образуют то, что обычно называется разными стилями литературного языка. Принято думать, что последние отличаются друг от друга лишь в отношении лексики и фразеологии, а также грамматики. Однако это неверно: на самом деле отличия захватывают и область фонетическую, произносительную. Поэтому с полным правом можно говорить о разных стилях произношения. Ввиду неразработанности этого вопроса мы ограничимся лишь немногими замечаниями.

Отметим, что стили произношения тесно связаны со стилями языка в целом, и прежде всего со стилистическими разграничениями в лексике. Однако отношения произносительных стилей к стилям в лексике не являются прямолинейными и простыми.

В лексике, как известно, выделяется в качестве основного нейтральный стиль. Это слова, которые могут быть употреблены в любом типе высказывания: в обиходно-бытовом диалоге и торжественной публичной речи, в частном письме и лирическом стихотворении, в деловой бумаге и языке художественной прозы. Таковы, например, слова *дом, часы, вода, сад; строить, жить, умереть; большой, белый, сладкий; я, он, мой, свой; где, куда; пять, десять.* Будучи универсальными, употребляясь в любом типе высказывания, эти слова стилистически не окрашены. Именно этот негативный признак дает основания отнести их к нейтральному стилю.

На фоне нейтрального стиля, с одной стороны, выделяются слова высокого стиля, с другой — слова разговорного стиля.

К высокому стилю могут быть отнесены, например, слова *очи, чело, уста, владыка, воздвигнуть, возмездие, дерзновенный, скончаться, восславить, воссиять, воспарить,* а также уже вышедшие из употребления и встречающиеся только в языке старинных писателей — *ланиты* (щеки), *перси* (грудь), *выя* (шея). Употребление этих слов характеризует речь торжественную, эмоционально приподнятую.

К разговорному стилю могут быть, например, отнесены слова *давненько, частенько, болтун, шельма, вихрастый, глазастый, головастый, говорун, задира, загвоздка, невпроворот, артачиться, дескать, де,* выражения *как миленький, как пить дать.* Эти слова употребляются в речи непринужденной, обиходно-бытовой, интимной.

Вполне возможно высказывание, целиком состоящее из слов нейтрального стиля. Однако невозможно представить себе высказывание, состоящее из слов, принадлежащих только к одному из окрашенных стилей — высокому или разговорному. Слова этих стилей лишь вкрапливаются в высказывание. Употребляясь среди слов стилистически неокрашенных, относящихся к нейтральному стилю, они стилистически окрашивают все высказывание. Далеко не все слова нейтрального стиля имеют свои соответствия в одном из окрашенных стилей. Но слова окрашенных стилей обычно имеют соответствия в нейтральном стиле. Ср. *очи — глаза; уста — губы; воздвигнуть — построить; головастый — большеголовый* или переносно — *умный; взбелениться — рассердиться; артачиться — противиться; как пить дать — обязательно.*

Высокий стиль имеет разновидности — поэтический, ораторский, академический (или книжный) и др. За пределами литературного языка от разговорного стиля ответвляется просторечный стиль, тесно связанный с городскими «полудиалектами» и арго

(например, *шпана, лафа, стибрить, дербалызнуть, сбрендить, в доску свой, в дым пьяный*).

Нечасто встречается лексическое соответствие одновременно во всех трех стилях литературного языка, а в приводимом ниже случае также устарелое, церковное и просторечное, вульгарное. Ср. *почил* (устарелое, церковное) — *скончался — умер — помер — сдох* (просторечное, вульгарное).

В произношении также выделяются три стиля: основной, нейтральный стиль и ответвляющиеся от него в разные стороны высокий и разговорный стили. См. это в схеме:

Стили произношения

стилистически окрашенный:	высокий
основной; стилистически не окрашенный:	нейтральный
стилистически окрашенный:	разговорный

Многие явления произносительной системы универсальны, свойственны всем стилям. Поэтому во многих случаях нормы нейтрального стиля произношения не имеют соответствий в окрашенных стилях. Например, слова *дом, стол, вода, нога, сказал, дай, хорош, собака, корова, дуб, мороз* произносятся одинаково в любом стиле. Однако некоторые из них имеют свои соответствия в высоком или разговорном стиле.

Так, например, произношение [сонет], [но]ктю́рн, [по]эти́ческий характеризует высокий стиль в отличие от нейтрального — [сʌне́т], [нʌ]ктю́рн, [пъ]эти́ческий.

Можно отметить, что иканье, т. е. произношение гласного, близкого к [и] (обозначим его буквой [ə] на месте *е, я, и* в безударных слогах, в особенности в 1-м предударном слоге), свойственное нейтральному и, конечно, разговорному стилю, не свойственно высокому стилю, где произносится гласный, близкий к [е]. Ср. [з’əмл’˙˙а́], [з’əрно́], [в’əка́] (в разговорном стиле) и [з’емл’˙˙а́], [з’ерно́], [в’ека́] (в высоком стиле).

Естественно, что слова высокого стиля в своем звучании оформляются по нормам высокого стиля произношения, если они имеют соотносительные звуковые особенности в нейтральном и высоком стиле. Например, слова *дерзать, мерцательный,* относящиеся к высокому стилю, едва ли следует произносить в икающем оформлении: [д’əрза́˙т’], [м’əр]ца́тельный. Здесь в 1-м предударном слоге более уместно будет произношение гласного, близкого к [е]: [д’ерза́˙т’], [м’ер]ца́тельный. Так же естественно, что слова разговорного характера при наличии в них соотносительных произносительных особенностей в нейтральном и разговорном стилях оформляются по нормам разговорного стиля. Ср. обычно произношение взбе[л’ə]ни́ться, [фт’ə]мя́шится (в голову), [з’əт’˙˙о́к] *(зятёк)* с гласным [ə] в 1-м предударном

2 Заказ 640

слоге. Произношение гласного, близкого к [е], здесь было бы неуместно и приобрело бы диалектную окраску. Однако значительное количество слов относится к нейтральному стилю. Такие слова в соответствии со стилем высказывания в целом могут оформляться либо по нормам нейтрального стиля, либо по нормам одного из окрашенных стилей.

Разные стили произношения нельзя представлять себе как замкнутые в себе, изолированные друг от друга системы: напротив, они теснейшим образом связаны друг с другом и характеризуются взаимным проникновением. Некоторые явления, появившиеся в разговорном стиле, затем, теряя свою стилистическую окрашенность, проникают в нейтральный стиль. Таково, например, по своему происхождению иканье в литературном языке: некоторые особенно частотные слова нормально произносятся с [ә] в 1-м предударном слоге, не имея специфической стилистической окраски разговорного стиля. Так, например, обычно произносятся слова *десяток, ребята, у меня, у тебя:* [д'ә]ся́ток, [р'ә]бя́та, у-[м'ә]ня́, у-[т'ә]бя́. Другие явления, напротив, проникают в нейтральный стиль из высокого, где они зародились. Например, произношение бу́ло[ч'н]ая, моло́[ч'н]ая, возникшее в высоком стиле (точнее, в его книжной разновидности), вместо более старого произношения бу́ло[шн]ая, моло́[шн]ая в наше время проникло из высокого стиля в нейтральный. В некоторых случаях явления, зародившиеся в высоком стиле произношения, не будучи канонизированы в нейтральном стиле, все же, минуя его, проникают в разговорный стиль. Таково, например, произношение ску́[ч'н]о, [ч'т]о вместо произношения ску́[шн]о, [шт]о, которое должно быть единственным литературным произношением (т. е. свойственным всем его стилям). Известны ученые, которые свою академическую речь (например, лекцию) оформляют в нейтральном стиле, и, напротив, есть другие ученые, которые даже свою обычную разговорную речь оформляют в высоком (книжном, академическом) стиле. Так, ленинградец акад. И. И. Мещанинов произносил [профэ́ссър], а москвич чл.-кор. АН СССР Д. Н. Ушаков — [прʌф'е́сър]. Все это свидетельствует о взаимопроникновении разных стилей речи.

С указанными выше различиями в стилях произношения не надо смешивать произносительные различия, обусловленные темпом речи. В этом последнем отношении следует отличать беглую речь, характеризующуюся более быстрым темпом и потому меньшей отчетливостью, меньшей чеканностью, меньшей тщательностью артикуляций, от отчетливой речи, более медленной по темпу и потому характеризующейся большей тщательностью артикуляций[1]. Надо иметь в виду, что между разными стилями произношения и произносительными различиями, обусловленными темпом речи, существует тесная связь: более быстрый темп речи чаще бывает в разговорном стиле, а более замедленный — в высоком. Поэтому первому в большей степени свойственна беглая речь, а второму — отчетливая. Нейтральному стилю в равной мере свойственны как беглая речь, так и отчетливая. Однако полного соответствия между разными стилями произношения и произносительными различиями, обусловленными темпом речи, нет: хотя и реже, но может встречаться разговорный стиль произношения при отчетливой речи и, напротив, высокий стиль — при беглой речи.

[1] Акад. Л. В. Щерба в близком значении к указанному разграничению отчетливой и беглой речи употреблял термины «полный» и «неполный» стили произношения.

1.7. СТРОГАЯ И СВОБОДНАЯ РАЗНОВИДНОСТИ НЕЙТРАЛЬНОГО СТИЛЯ ПРОИЗНОШЕНИЯ И ВНЕЛИТЕРАТУРНОЕ ПРОСТОРЕЧИЕ

Рассмотрим, в каком отношении друг к другу находятся эти две разновидности нейтрального стиля произношения. Значительное число языковых особенностей, в том числе основа произношения — фонетическая система во всех ее основных чертах,— является общим для обеих разновидностей. Естественно, что эти особенности должны быть обязательны для каждого, кто считает себя владеющим литературным произношением. Они образуют, так сказать, орфоэпический минимум, который, безусловно, должна давать школа.

Однако имеется довольно большое количество языковых явлений и фактов, где, при наличии в строгой разновидности нейтрального стиля одной произносительной нормы, в свободной разновидности допускается двоякое произношение. Строгая разновидность в основном сохраняет исторически сформировавшиеся нормы. Новые явления с трудом проникают в нее. Они постепенно накапливаются в свободной разновидности нейтрального стиля, что и ведет к появлению произносительных вариантов. Свободная разновидность нейтрального стиля в равной мере допускает произношение ти́[хъ]й, ти́[х'и]й; мо́ю[с], мо́ю[с']. В противоположность этому в строгой разновидности нейтрального стиля предпочитается произношение одного из этих вариантов, а именно ти́[хъ]й, мо́ю[с]. Это значит, что в пределах обиходно-бытовой речи, при отсутствии установки на ее безупречное звуковое оформление, можно не требовать обязательного произношения по нормам строгой разновидности. Последнее желательно в тех случаях, когда требуется безукоризненное языковое оформление, например в сценической речи, звуковом кино, в речи дикторов радиовещания и телевидения, а также в разных формах публичной речи, в речи учителя-словесника и т. д.

Таким образом, в нейтральном стиле произношения, который, естественно, является основным при изучении русского языка, выделяются два произносительных концентра. Первый концентр,

вмещающий в себя явления, не отличающиеся в строгой и свободной разновидностях нейтрального стиля, абсолютно необходим и обязателен для каждого говорящего на русском литературном языке. Второй концентр включает в себя явления, допускающие два варианта: оба они могут употребляться в разных ситуациях общественно-бытовой практики. Однако при установке на безупречное языковое оформление обязателен только один из них. Это и есть строгая разновидность нейтрального стиля произношения, высшей формой которого является сценическое произношение.

Кроме нейтрального стиля и ответвляющихся от него, если так можно сказать, в разные стороны стилей высокого и разговорного, следует отметить еще п р о с т о р е ч н ы й с т и л ь, находящийся уже за пределами литературного языка. В прошлом это — мещанско-городское московское просторечие, на базе которого в свое время формировались орфоэпические нормы (недаром Пушкин говорил об удивительно чистом языке московских просвирен). Часть особенностей просторечного стиля впоследствии утратила свое значение нормы, вытеснившись соответствующими элементами книжного произношения. Ср. произношение *скрыпеть, грыб, прынц, вышня, цалует,* допустимое в XIX в., которое в настоящее время находится за пределами литературного языка и характеризует просторечие.

Именно то обстоятельство, что литературные нормы в основном формировались на базе московского просторечия, привело к такому парадоксальному факту, что нередко выбывшие из состава норм разговорного стиля черты могут характеризовать одновременно как просторечный стиль, так и строгую разновидность нейтрального стиля в отличие от свободного. Так, например, произношение огуре́[шн]ый, кирпи́[шн]ый можно услышать как в речи «правнучки» пушкинской просвирни, так и в сценической речи (и притом не только в характерных ролях, но и в собственной, конечно культивированной, актерской речи).

Высказанные здесь замечания о разных стилях произношения необходимо помнить при изучении произносительных норм современного русского языка. В дальнейшем изложении описываются нормы нейтрального стиля произношения и лишь в необходимых случаях указываются произносительные варианты разговорного или высокого стиля.

1.8. ИСТОЧНИКИ ОТСТУПЛЕНИЙ ОТ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ

Чтобы усвоить литературное произношение или прививать его учащимся, необходимо знать источники отступлений от него. Каковы же эти источники? Если не принимать в расчет таких физических недостатков речи, как заикание, картавость и т. д., которые, как уже указано было выше, относятся к области медицины, а не языкознания, то для русских отступления от литературного произношения имеют обычно два источника — письмо и родной говор.

Как известно, между написанием и произношением далеко не всегда имеется закономерное соответствие: например, пишется *того,* а произносится то[в]о́, пишется *конечно, что,* а произносится коне́[ш]но, [ш]то; пишется *тихий, звонкий, убогий,* а еще до недавнего времени орфоэпическим считалось только твердое произношение окончаний прилагательных после [х], [к], [г] — близкое к ти́[хы]й, зво́н[кы]й, убо́[гы]й и т. д. В случаях отсутствия закономерных соответствий между написанием и произношением у грамотных людей написание может натолкнуть на неправильное, «буквенное» произношение, соответствующее правописанию. Так, появляется буквенное произношение то[г]о́, больше́[г]о со звуком [г] у школьников младших классов, недавно обучившихся чтению; так объясняется широко распространенное произношение *конечно, скучно, что* со звуком [ч'] вместо [ш]; такого же происхождения мягкое произношение прилагательных на *-кий, -гий, -хий,* в настоящее время широко распространенное и на наших глазах ставшее литературным.

Еще более часто источником отступления от литературного произношения является родной диалект говорящего. Кто не замечал, например, следов оканья у некоторых из уроженцев севера, в целом владеющих литературным языком, но произносящих на месте безударного [о] звук, близкий к отодвинутому назад [э]: [мэлэ]до́й, [гэлэ]ва́, [вэ]да́, [дэ]мо́й и т. д.; те же лица часто произносят [зна́эт], [ду́маэт], [рабо́таэт], вместо того чтобы произносить эти слова приблизительно как [зна́ит], [ду́мъит], [рʌбо́тъит]. На обширных пространствах нашего юга даже лица, в целом вполне владеющие литературным языком, часто произносят фрикативное, длительное [г] (т. е. [γ]) в соответствии с окружающими южнорусскими говорами, а также с соседним украинским языком, в котором соответствующий звук произносится ближе к южнорусскому фрикативному, длительному [γ], чем к севернорусскому и русскому литературному звуку [г] — взрывному, мгновенному. Представители южнорусских говоров, усвоив в общем литературное произношение, в том числе образование взрывного, мгновенного [г], все же нередко на месте *г* в конце слова произносят фрикативный звук [х] вместо свойственного литературному языку звука [к]: например, произносят сне[х], сапо́[х], пиро́[х], вдру[х], сто[х] (сена) вместо сне[к], сапо́[к], пиро́[к], вдру[к], сто[к] (сена).

Оба эти источника отступления от литературного произношения — написание слова и его произношение в том или ином местном диалекте — могут иметь место и в русской речи нерусских. Написание слова, его орфографическое начертание на пишущих по-русски представителей других народов может воздействовать в значительно большей степени, чем на русских, в особенности если они с русским языком, ранее им мало известным или совсем

неизвестным, знакомятся из книг. Поэтому при работе с нерусскими надо особенно упорно бороться с буквенным произношением.

Влияние местного говора также может сказаться в русском произношении нерусских, если иметь в виду те народы, которые находятся в соседстве с компактным русским населением, говорящим на том или ином местном диалекте, и живут бок о бок с ним, а нередко даже вперемежку. Они усваивают русский язык обычно от своих соседей-русских, говорящих на одном из русских диалектов. Именно поэтому, например, русский язык марийцев или удмуртов характеризуется многими из тех особенностей, которые свойственны соседним севернорусским говорам.

Однако отступления от литературного произношения в русской речи нерусских имеют еще один, и притом весьма важный источник — особенности звуковой системы их родного языка, в отличие от звуковой системы русского языка. Представитель того или иного народа, говоря по-русски, невольно вносит в свою русскую речь произносительные навыки родного языка, привычные для него способы образования отдельных звуков и их сочетаний.

Различия между звуковыми системами русского языка и родного языка говорящего могут быть весьма многообразны. Одни звуки русского языка могут отсутствовать в родном языке говорящего, другие имеются как в том, так и в другом. Характерно, что трудности для нерусского, изучающего русский язык, касаются не только освоения новых звуков. Звуки, имеющиеся в обоих языках, также представляют собой большие трудности, так как на самом деле они редко бывают вполне одинаковы: они образуются и звучат обычно несколько по-разному, так как неодинакова артикуляционная база родного и русского языков. Поэтому нерусскому иногда даже легче усвоить звук, отсутствующий в его родном языке, чем правильно воспроизвести звук, которому имеется соответствие в его родном языке, произнести его так, как он должен звучать в русском. Иностранец или представитель того или иного народа Советского Союза, говоря по-русски, при наличии соответствия между звуками русского и родного языков неизбежно вместо русских звуков подставляет соответствующие им или наиболее близкие к ним звуки своего родного языка. Таково именно происхождение иностранного акцента в русской речи нерусского.

Из всего сказанного нельзя не сделать вывода о том, что учитель, помимо того что должен сам в полной мере владеть литературным произношением, должен быть знаком с природой русского правописания в его отношении к фонетической системе русского языка и с особенностями родного языка учащихся — с теми или иными местными говорами, если учащиеся — русские, или с соответствующими языками, если учащиеся — представители других народов. Чем более однороден состав учащихся по их родному диалекту или языку, тем проще задача учителя: ему нужно быть знакомым лишь с данным диалектом или языком. И наоборот, чем пестрее состав учащихся по их родному языку или диалекту, тем сложнее становится работа учителя, так как она требует от него знакомства с рядом языков или диалектов и индивидуального подхода к отдельным учащимся, поскольку у последних могут быть весьма различные отклонения от литературного произношения.

1.9. РАБОТА НАД ИСПРАВЛЕНИЕМ ПРОИЗНОШЕНИЯ

В настоящем пособии основные особенности русского литературного произношения описываются с точки зрения наиболее типичных отклонений от него в речи русских, а частично также в русской речи представителей других народов. Более подробное описание русского литературного произношения с точки зрения отклонений в речи нерусских должно явиться предметом специальных пособий для каждого народа в связи со спецификой звуковой системы его языка.

Исправление произношения предполагает не только знакомство с орфоэпическими нормами, но также и знание источников каждого из этих отклонений и их причин. Необходимо помнить, что культуру литературного произношения надо сознательно прививать и развивать. Сама она без специальных усилий никому не дается. Она требует известной наблюдательности, некоторых специальных знаний, а также повседневных забот — контроля над своей речью, упражнений и тренировки.

Как же начать работу над выработкой литературного произношения? В наши дни благодаря исключительно возросшему культурному уровню населения, расцвету советской литературы, журналистики и газетного дела литературный язык, обогащенный народным языком, языком масс, в свою очередь, распространяется в значительной степени через печать. Значение книги и газеты в этом отношении огромно. Но надо иметь в виду, что путем чтения можно научиться правильному словоупотреблению, правильному построению речи, правильному образованию грамматических форм, принятому в письменном языке, но никак не правильному произношению, так как письмо не дает и не может давать достаточных указаний на произношение. Мы знаем, что нередко написание и произношение расходятся друг с другом. Больше того: как отмечено было выше, правописание может иной раз даже натолкнуть на неправильное, «буквенное» произношение.

Литературному произношению нужно учиться прежде всего путем непосредственных наблюдений над речью лиц, владеющих им. Надо учиться слушать звучащую речь, наблюдать свое произношение и произношение окружающих. Учащихся надо приучать прислушиваться к произношению учителя, который сам, конечно, должен владеть основными орфоэпическими нормами. Большое

значение для усвоения литературного произношения имеет воспроизведение и прослушивание механической звукозаписи со специальной целью наблюдений над произношением. В этом отношении наиболее доступным является прослушивание речевых пластинок, воспроизводящих произношение крупнейших мастеров сцены и чтецов, а также наблюдения над произношением дикторов и ведущих на радио и телевидении.

Однако было бы ошибкой думать, что одни наблюдения над звучащей речью, даже самое внимательное прислушивание к образцовому произношению может обеспечить усвоение орфоэпических норм (если не иметь в виду детей, и притом преимущественно дошкольного возраста, у которых подражательные способности развиты значительно сильнее). Недостаточно только услышать звуковые различия между своей речью и чужой, образцовой: надо научиться самому воспроизводить образцовое произношение, чуждые для своей речи звуки, непривычные их сочетания. А этого редко удается достигнуть путем простого подражания, так как при таком подражании, при усвоении произношения со слуха, говорящий обычно вместо звуков образцового произношения подставляет привычные звуки своего произношения. Существенную помощь при усвоении произношения оказывает фонетика. Фонетика может ознакомить нас с тем, как образуются звуки речи речевым аппаратом человека, какие движения органов речи требуются для образования каждого звука.

Из фонетики же можно узнать, чем отличаются в артикуляционном[1] отношении те или иные звуки или сочетания звуков своего произношения от соответствующих звуков или сочетаний образцового произношения, а в связи с этим также узнать, как сознательно изменить движения своих органов речи, чтобы достаточно точно воспроизвести образцовое произношение. Таким образом, знакомство с элементами фонетики значительно облегчает усвоение произношения, поэтому следует рекомендовать обращение к лингвистическим пособиям, посвященным фонетическому описанию русского литературного языка. В таких пособиях описывается образование каждого звука, а также типичных сочетаний звуков. При помощи особого письма, так называемой фонетической транскрипции, в которой с возможной точностью передаются все особенности произношения, в этих пособиях даются образцы литературного произношения.

Однако надо иметь в виду, что уяснение артикуляционных различий между своим произношением и образцовым само по себе еще не обеспечивает усвоения последнего: необходимо приучить свои органы речи к производству непривычных им движений, а затем систематически их тренировать, чтобы движения, представляющие собой на первых порах сознательные усилия,

[1] Работа органов речи, их движения, необходимые для образования того или иного звука, называются артикуляцией.

превратить в автоматические навыки. Отсюда — необходимость тренировки и систематических упражнений в произношении специально подобранных слов и фраз.

Основная часть настоящего пособия, посвященная описанию русского литературного произношения, и предназначена для длительной, систематической, повседневной работы по овладению русским литературным произношением. Именно с этой целью на каждое явление дается достаточное количество примеров, а для явлений лексически ограниченных, т. е. встречающихся в определенном круге слов и форм, приводятся по возможности все встречающиеся случаи. При описании каждого явления указываются наиболее типичные отклонения от правильного произношения и их источники, нередко сообщаются методические приемы устранения их и усвоения правильного произношения; кроме того, не только приводится для каждого случая правильное произношение, но также описывается его образование — как, при помощи каких движений органов речи достигнуть правильного произношения того или иного звука или сочетания звуков.

При обучении тому, как надо произносить, необходимо учитывать артикуляционные привычки данного лица, особенности его неправильного произношения. Как для выпрямления согнувшейся стальной пластинки надо гнуть ее в противоположную сторону, так и для устранения закоренелой неправильности произношения надо прививать не просто правильное произношение, а иной раз именно произношение, противоположное неправильному произношению, свойственному данному лицу. Например, в словах *часы, пятак* многие произносят отчетливое [е] (т. е. [ч’есы́], [п’ета́к], [вз’ела́]), а некоторые даже [а] (т. е. [ч’асы́], [п’ата́к], [вз’ала́]). Между тем в разговорной литературной речи здесь произносится звук, средний между [и] и [е], более близкий к [и]. Чтобы научить таких лиц произношению этого звука в примерах, вроде только что приведенных, полезно учить произносить [э] (т. е. [ч’эсы́], [п’эта́к], [вз’эла́]: привычка к произнесению звука [е] (или даже [а]) в данном положении не даст им возможности образовать настоящее [и] и поможет получить звук, который и должен быть в литературном языке,— средний между [и] и [е], более близкий к [и].

Во всех неясных случаях следует обращаться к специальным пособиям и справочникам. Подробные сведения читатель найдет в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (1935—1940). Во введении к этому словарю кратко описаны важнейшие особенности русского литературного произношения, в основном применительно к старым московским нормам. Естественно, что этот словарь, вышедший в 1935—1940 гг., не мог учесть изменений в произношении, пережитых русским языком в последние десятилетия. В самом «Толковом словаре» указано

место ударения в каждом слове, а также в образуемых от него грамматических формах. В тех случаях, когда авторы сочли это необходимым, они отметили в словарных статьях также произносительные особенности. Однако следует иметь в виду, что в случаях колебаний в словаре под редакцией Д. Н. Ушакова указываются старые московские нормы, многие из которых, как будет видно из последующей части этой книги, уже устарели и выходят или даже вышли из употребления.

В словаре под редакцией Д. Н. Ушакова не уделяется внимания произносительным вариантам, обусловленным разными стилями произношения. Поэтому он недостаточно полно отражает состояние русского литературного произношения времени составления этого словаря. Только при учете стилистической дифференциации языка произносительные варианты находят свое место в системе современного языка, если под последним иметь в виду современный русский литературный язык советской эпохи во всем многообразии его функциональных разновидностей. Попытка описания русского литературного произношения с учетом стилистической дифференциации была сделана в первом издании настоящей книги (1950).

Наиболее полные сведения о современном состоянии русского литературного произношения даны в книге «Орфографический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы» (авторы — С. Н. Борунова, В. Л. Воронцова, Н. А. Еськова; под редакцией Р. И. Аванесова.— М., 1983).

1.10. ШКОЛА И РУССКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРОИЗНОШЕНИЕ

Культура русского литературного произношения в настоящее время невысока. Это во многом объясняется тем, что за последние десятилетия, как никогда ранее, резко выросло городское население за счет прилива из сельских местностей, в том числе из глубинных районов, а также из союзных и автономных республик, для населения которых русский язык в наше время стал или становится вторым родным языком. Это объясняется также тем, что на многих новостройках Сибири, нашего Севера, Средней Азии, Дальнего Востока население сложилось не только из местных жителей, но в значительной степени из представителей разных народов нашей страны: украинцев, белорусов, грузин, армян, татар и др. Естественно, что и речь их пестра и пока еще не всегда удовлетворяет даже орфоэпическому минимуму.

Выше была отмечена роль театра как своеобразного университета культуры речи, а также роль дикторов Центрального радио и телевидения. Было отмечено также значение слушания речевых пластинок с записями мастеров сцены и чтецов. Однако все это — пассивные формы повышения культуры речи. Нам необходимо максимально развивать активные формы *обучения*

культуре речи, в частности произносительной, сознательное ее *культивирование*. Обучение литературному произношению является хорошей традицией театральных училищ. давно уже Но оно практически отсутствует в нашей общеобразовательной школе. Между тем обучение сегодня школьников в возрасте от 7 до 17 лет, когда произносительные навыки особенно легко усваиваются, обозначает, что завтра — через 10—15 лет — у нас будет общество с более высокой речевой культурой.

Поэтому роль школы в повышении культуры речи вообще и произносительной в частности очень велика и ответственна. Пединституты и университеты, готовящие преподавателей русского языка для школы, должны ввести практическое обучение русскому литературному произношению. При этом надо иметь в виду, что произносительная культура нередко бывает недостаточно высока не только у учащихся, но и у преподавателей. Поэтому необходимо, чтобы учитель русского языка и литературы одновременно с занятиями по привитию литературного произношения учащимся постоянно работал над своим собственным произношением. Однако культивирование норм устной речи — дело не только учителя русского языка и литературы. Оно должно быть делом всей школы, всего педагогического коллектива. Не может быть терпимо такое положение, когда на уроках русского языка и литературы учащиеся слышат более или менее правильное произношение, их ошибки поправляет учитель, а на уроках истории, географии, биологии и других предметов они нередко слышат речь с обилием нарушений орфоэпических норм, что в значительной мере сводит на нет усилия учителя-словесника. Поэтому необходима работа над повышением культуры устной речи всех педагогов. Дело школы — решить, в какой форме можно организовать эту работу.

Современное языкознание среди других своих задач ставит задачу сознательного и активного вмешательства в развитие языка всего населения, в частности повышения культуры устной речи. В обществе развитого социализма для этого условия более благоприятны, чем в любом другом.

1.11. РУССКОЕ СЦЕНИЧЕСКОЕ ПРОИЗНОШЕНИЕ

Основой сценического произношения является нейтральный стиль произношения общества в данную эпоху. Однако последний хотя и выработал достаточно четко многие свои нормы, но имеет также немало вариантных элементов. Кроме того, нормы литературного произношения не кодифицированы в полной мере. Между тем сцена требует более жестких норм, иначе — кодификации их, чтобы сценическая речь легко и беспрепятственно воспринималась сотнями зрителей, заполняющих театральный зал, была красивой и могла бы служить для них образцом. Поэтому при

наличии произносительных вариантов сценическая речь стремится освободиться от них, приняв в свой состав только один из них, чаще всего тот, который принят в строгой разновидности нейтрального стиля и который соответствует старой московской норме (если она не полностью устарела).

Уже из сказанного можно сделать вывод о том, что сценическая речь находится в особых отношениях ко всем языковым стилям нашей общественной и бытовой практики: произношение в сценической речи является не только ее внешней формой, как и для всякой другой речи, но также и важным выразительным средством актерской игры наряду с интонацией, жестом, костюмом, гримом и т. д. Поэтому в зависимости от стиля пьесы, времени и места действия, характера действующих лиц сценической речи приходится обращаться ко всем реально существующим в общественной практике языковым стилям, в том числе находящимся за пределами литературного языка (иногда оказывается целесообразным обращение к тем или иным социально ограниченным или местным диалектным особенностям произношения).

Однако нельзя преувеличивать роль произношения как выразительного средства, как средства актерской игры: больше всего на сцене приходится иметь дело с обычной речью своего времени, т. е. с речью стилистически нейтральной, в особенности если играется пьеса из современной жизни. Весьма важно, чтобы произношение в этой речи было действительно обычным, общепринятым, так как только тогда оно не будет обращать на себя внимание зрителя и последний сможет непосредственно воспринимать содержание, смысл, минуя внешние произносительные особенности.

Кроме того, и стилистическое использование на сцене разных типов произношения (например, диалектного, просторечного, интеллигентского и т. д.), их выразительность значительно выигрывают при наличии в обществе высокой орфоэпической культуры: чем выше в обществе произносительная культура, чем более унифицировано литературное произношение в его нейтральном стиле, чем строже придерживаются говорящие орфоэпических норм, тем бóльшую выразительность приобретают отступления от них, тем острее воспринимаются все отклонения от литературного произношения на сцене, которые неминуемо приобретают в сознании лиц, владеющих орфоэпическими нормами, определенную стилистическую значимость, выразительность.

Ввиду всего этого театр всегда был крайне заинтересован в наличии единых произносительных норм литературного языка и сыграл в выработке их выдающуюся роль. И не случайно, что именно театр стал школой общепринятого орфоэпического произношения и хранителем орфоэпических традиций, которые оформились в середине и во второй половине XIX в. Общепризнанным хранителем чистоты русского литературного произношения дооктябрьской эпохи был Московский Малый театр.

Великие актеры этого театра: М. С. Щепкин, П. М. Садовский, Г. Н. Федотова, М. Н. Ермолова, О. О. Садовская, Н. И. Музиль и др.— выработали русские сценические нормы произношения. Некоторые из них, как П. М. Садовский, Н. И. Музиль, были родоначальниками целых актерских династий в Малом театре. Их традиции уже и в советскую эпоху продолжали А. А. Яблочкина, Е. А. Гоголева, Е. М. Шатрова и многие другие. В создании норм русского сценического произношения очень существенна была непосредственная роль великого нашего драматурга А. Н. Островского. Например, он непосредственно работал с П. М. Садовским. И. Ф. Горбунов писал: «Колоссальный талант П. М. Садовского после исполнения им купца Русакова в «Не в свои сани не садись» Островского вырос во всю меру ... Л. П. Никулину-Косицкую, артистку Малого театра, Островский называл своей ученицей, исполненную же ею под его непосредственным руководством роль Авдотьи Максимовны по праву считал своим созданием». Островский непосредственно сам руководил постановкой пьесы «Сердце не камень», сыгранной в Малом театре 30 ноября 1879 г. Островский в Москве 15 декабря 1863 г. сам сыграл роль Густомесова в пьесе «Старый друг лучше новых двух» в спектакле Московского кружка любителей драматического искусства. Пьесы Островского обычно почти одновременно игрались в Московском Малом театре и Петербургском Александринском. Островский уделял немало внимания и петербургским постановкам. Об этом свидетельствуют не только его письма к петербургским актерам и театральным деятелям. Так, во время подготовки в Александринском театре первого спектакля «Шутников» (он состоялся 9 октября 1864 г.) Островский высказал артистам ряд советов и пожеланий, которые имели значение и для будущих постановщиков этой пьесы. Как известно, дирекция Императорских театров была единой для Петербурга и Москвы. Иногда актеры переводились или переходили из одного театра в другой. Премьеры пьес А. Н. Островского окончательно отшлифовывали русское сценическое произношение, в основе своей московское, которое выработалось во второй половине XIX в. и было принято русским театром в Москве, Петербурге и других центрах.

Превосходно было произношение одного из создателей Московского Художественного театра — К. С. Станиславского и ряда актеров первого поколения этого театра — И. М. Москвина, М. М. Тарханова, В. И. Качалова и др. Однако в целом произносительная культура Московского Художественного театра и в особенности отпочковавшихся от него театров была заметно ниже, чем в Малом театре.

Исторически выработавшиеся нормы сценической речи культивировались и в значительной степени культивируются и сейчас в наших театральных училищах.

Отметим важнейшие черты сценического произношения:

1. Е к а н ь е, произношение в предударном слоге на месте *е* и *я* (а после *ч* и *щ* на месте *а*) звука типа [е]: [в'е]сна́, [р'е]ка́, [пр'е]ду́ (*пряду*), [вз'е]ла́, [ч'е]сы́, [ш':е]ди́ть. Это — черта старшей поры как московского, так и ленинградского произношения. Впоследствии, когда литературное произношение восприняло и́канье ([в'и]сна́, [р'и]ка́, [пр'и]ду́ (*пряду*), сцена его не приняла и сохранила еканье. Еще Г. Н. Федотова высказывалась: «Прикрасные цветы... Откуда в них «прикрасы» — не знаю,— говорила она.— Цветы прекрасны! А когда я слышу «кристьяне», то не могу понять — то ли они крестьяне, то ли христиане»[1].

2. При взрывном [г] ([г]о́род, [г]ром) допускается фрикативный звук [γ] как речевая краска в ограниченном кругу слов церковного происхождения (по преимуществу в русских пьесах бытового характера): бла́[γ]о, бла[γ]ода́ть, бо[γ]а́тый, бла[γ]ода́рствую, бо[γ]оро́дица.

3. Для имитации старого московского произношения (т. е. в качестве речевой краски) на месте *к* перед глухими [к], [п], [т] и звонкими [г], [б], [д] соответственно может произноситься [х] или [γ]: [х]-кому́, [х]-по́лю, [х]то, [х]-тебе́; [γ]-го́роду, [γ]-бо́ю, [γ]де, ко[γ]да́, [γ]-до́му.

4. На месте *щ*, а также *сч* при отсутствии ясно членимого морфологического стыка произносится [ш':]: [ш':]у́ка, [ш':]о́т] (*счет*). То же на месте *сч, зч, жч* на стыке корня и суффикса: разно́[ш':]ик, изво́[ш':]ик, перебе́[ш':]ик.

5. Сцена стремится удерживать старое московское произношение [ж':] на месте *жж*, а также на месте *зж* не на стыке морфем: во́[ж':]и, жу[ж':]а́ть, е́[ж':]у, ви[ж':]а́ть.

6. В соответствии с буквой *ь* на конце слова после букв губных сцена твердо придерживается московского произношения с мягкими губными: сте[п'], сы[п']; дро[п'] (*дробь*), го́лу[п'] (*голубь*), се[м'], впря[м']; кро[ф'], бро[ф'], свекро́[ф'], вкри[ф'] (*кровь, бровь, свекровь, вкривь*).

7. Сценическое произношение стремится придерживаться старомосковских норм ассимилятивного смягчения согласных шире, чем оно сейчас обычно бытует в общественной практике: [т'в']ерь, [д'в']ерь, [с'м']есь, [з'м']ей, [з'в']ерь, [с'в']ет, го́[с'т']и, пе́[с'н']и, ка[з'н'], е́[с'л']и, пя́[т'н']ица, ме́[д'л']енно, пе[т'л']и и др.

Звук [р] произносится мягко в таких случаях, как Пе[р'м'], ве[р'ф'], ско[р'п'] (*скорбь*), пе́[р']венец, пе́[р']венство, сме[р'т'], че́[р'т']и, сме[р'ч'], се́[р'д']ится, ве́[р']сия, бо[р'ш':] (*борщ*). Однако старомосковское произношение слов *армия, партия* с мягким [р'] сейчас используется скорее как речевая краска (а́[р'м']ия, па́[р'т']ия) при нейтральном полумягком произношении: а́[рм']ия, па́[рт']ия.

[1] Цит. по кн.: Фонетика современного русского литературного языка. Народные говоры. М., 1968, с. 13.

8. Сочетание согласных на месте *ств* при мягкости [в'] произносится целиком мягко: торже́[с'т'в']енный, обще́[с'т'в']енный, рожде́[с'т'в']енский, есте́[с'т'в']енный, суще́[с'т'в']енный.

Сочетание согласного [т] или [д] перед суффиксом *-ств-* произносится целиком мягко, если мягок последний согласный [в]. При этом на месте *дс* или *тс* произносится [ц']: сле́[ц'т'в']ие, бе́[ц'т'в']ие, препя́[ц'т'в']ие, приве́[ц'т'в']ие, отве́[ц'т'в']енный. В сценической речи предпочтительно мягкое [н] перед *-ств-*, если мягок согласный [в] в слове же́[н'с'т'в']енный.

Подробно об ассимилятивной мягкости согласных см. § 12.

9. Сценическая речь принимает только [што] (*что*), а также [ш] на месте буквы *ч* в ряде слов с *чн*: коне́[шн]о, ску́[шн]о, яи́[шн]ица и др., а также в женских отчествах на *-ична*: Са́вви[шн]а и др. См. § 14.6.

10. Сценическая речь удерживает старомосковское произношение отчеств в сочетании с именами: Никола́й Алек[с'е́ич'], Сер[г'е́ич'], Со́фья Анд[р'е́]вна, Со́фья Алек[с'е́]вна, Ива́н Григо́[р'jич'], Никола́й Дми́т[р'ич'], А́нна Нико[ла́]вна, Ольга Григо́[р'н]а и др. См. § 20.2.

11. В произношении ряда грамматических форм сценическая речь также стремится сохранить старые московские нормы. Сюда относятся: а) прилагательные на *-кий, -гий, -хий*; б) глаголы на *-кивать, -гивать, -хивать*; в) возвратная частица *-сь, -ся*: а) вели́[къи̯], Остро́вс[къи̯], до́л[гъи̯], ти́[хъи̯] (см. § 16.2.4); б) вытá-с[къвъ]ть, распа́[хъвъ]ть, натя́[гъвъ]ть (см. 16.11); в) бою́[с], беру́[с], мо́ю[с], брала́[с], взяла́[с], взяли́[с], собира́я[с], но — в деепричастиях при ударении на конце — стуча́[с'], боя́[с'], встречается и стуча́[с], боя́[с]; оста́л[съ], остаём[съ], испёк[съ], спа́[с:ъ], гры́[с:ъ] и т. д. См. § 16.9.

Из сделанного краткого обзора видно, что сценическая речь в основном придерживается старых московских норм. Однако в двух существенных пунктах она отходит от них, принимая существующую сейчас в общественной практике норму.

Один из них — это произношение гласного [а] на месте *а* в 1-м предударном слоге после твердых шипящих: [ша]га́ть, [жа]ра́ и т. д. См. § 5.3.2. Старомосковское произношение [жы]ра́, [шы]мпа́нское, [шы]ля́пин (*Шаляпин*) на сцене употребляется только в качестве речевой краски в оригинальных пьесах бытового характера. Как и в бытовой речи, в отдельных словах сохраняется старомосковское произношение — ло[шы]-де́й, к со[жы]ле́нию и др. См. § 5.3.2.

Другая черта — это безударное окончание глаголов 3-го лица мн. ч. II спряжения. В соответствии с современной общепринятой нормой сценическая речь принимает произношение ды́[шът], ко́н[ч'ът], го́[н'ът], во́[з'ът], хва́[л'ът], лю́[б'ът], ви́[д'ът] и т. д. Только в качестве речевой краски, например, при постановке пьес Грибоедова, Островского сцена обращается к старомосковскому произношению ви́[д'ут], но́[с'ут]. См. § 16.7.

Этих норм стремится придерживаться русская сцена. Однако есть и свидетельства о типичных отклонениях от норм сценического произношения. Приведем одно из них. Речь идет о гениальной актрисе М. Г. Савиной. Уроженка Украины, учившаяся в Одессе, начавшая сценическую карьеру в городах Украины, Белоруссии и ряде русских городов, М. Г. Савина в течение нескольких десятилетий была украшением Александринского театра в Петербурге. Вот что пишет другая выдающаяся советская актриса — Алиса Коонен о встрече ее и К. С. Станиславского с М. Г. Савиной: «Как-то мне довелось присутствовать при их горячем споре о том, какая речь должна быть признана в театре: московская или петербургская. Савина, петербурженка до мозга костей, разумеется, настаивала на петербургской. Московская речь казалась ей гораздо вульгарнее. Константин Сергеевич оспаривал это, говорил, что петербуржцы боятся открыть рот, цедят слова сквозь зубы, что только московская речь с широкими выпуклыми гласными, близкая итальянской, выражает красоту русского языка. Неожиданно он попросил меня прочитать что-нибудь, сказав Савиной, что у меня истинно московская речь, которая при широких гласных не переходит в бытовую. Я в большом смущении прочитала по книжке какое-то стихотворение. Мария Гавриловна любезно сказала, что я очень мило читаю, но мнения своего, разумеется, не изменила».

Оставим на совести Станиславского, насколько близка московская речь итальянской. Однако фонетисту и диалектологу, а также преподавателю сценической речи понятно, о чем идет речь. Русскому произношению украинцев свойственно довольно закрытое произношение гласных на месте безударных [о] и [а] после твердых согласных в виде очень отодвинутого назад [э] или [ъ]. Близкое произношение этих гласных было распространено и в ленинградском просторечии, что у коренного русского населения объясняется севернорусской, окающей основой. В обоих случаях не различались две ступени редукции: один и тот же гласный произносился как в 1-м, так и во 2-м предударном слоге. Произносилось что-то вроде [гэлэвá] или [гълъвá], [мэлэдóі̯] или [мълъдóі̯], [пэрэхóт] или [пъръхóт]. Близость русского произношения украинцев и ленинградского просторечия в произношении предударных гласных на месте [о] объясняется тем, что в обоих случаях аканье (неразличение в безударных слогах [о] и [а]) развивалось на базе оканья. Эта черта, воспринятая М. Г. Савиной, вероятно, в детстве и юности на западе и юге, сохранялась, видимо, и позднее. К. С. Станиславский правильно заметил, что «петербуржцы боятся открыть рот, цедят слова сквозь зубы», так как для отодвинутого назад [э] или [ъ], действительно, рот надо открывать меньше, чем для [а] (хотя надо заметить, что петербургская интеллигенция, как правило, произносила безударные гласные по общенациональным нормам). Несомненно также, что эта норма была свойственна и про-

изношению актеров Александринского театра. Московское произношение различало и различает в нейтральном стиле две ступени редукции — гласный [ъ] во 2-м предударном слоге и гласный типа [а] (а именно [ʌ], несколько менее открытый и более задний) в 1-м предударном: [гълʌвá], [мълʌдóі̯], [пърʌхóт]. Именно такое произношение, свойственное и многим южнорусским говорам, считалось Станиславским «бытовым». Понятно и замечание Станиславского о том, что у А. Коонен «истинно московская речь», которая «при широких гласных не переходит в бытовую». Дело в том, что московская бытовая речь (просторечие) знает очень редуцированный, краткий звук [ъ] во 2-м предударном слоге и очень открытый гласный [а] в 1-м предударном: [г^{ъ}лавá] (почти [главá]), [м^{ъ}ладóі̯] (почти [младóі̯]), [п^{ъ}рахóт] (почти [прахóт]). Вероятно, и М. Г. Савина, и А. Коонен екали (т. е. произносили [в'еснá], [с'елó], [п'етнó]), так как еканье было свойственно как петербургскому произношению, так и русскому сценическому произношению, в частности, конечно, А. Коонен как актрисе трагического репертуара (московское иканье начала века носило бы бытовой, просторечный характер, не подходящий для трагедии).

При освоении русского сценического произношения учащимся — выходцам из разных мест нашей страны, конечно, приходится нередко переучиваться, отвыкать от своих местных произносительных навыков. Им приходится в известной мере искусственно прививать сценические нормы произношения. Однако обществу развитого социализма, характеризующемуся высоким подъемом общей культуры, должна быть свойственна и высокая степень речевой, в том числе произносительной, культуры. Последняя требует повседневной работы, культивирования правильного произношения, вершиной которого является нейтральное (т. е. не окрашенное стилистически) сценическое произношение.

Актеры и учащиеся театральных школ в быту и повседневной жизни сталкиваются с многими вариантами речи, не принятыми на сцене, и потому нередко не вполне последовательно применяют сценические орфоэпические нормы на сцене. Такого рода «ошибки», объясняющиеся реальным состоянием в обществе произносительной культуры, мы находим даже у самых авторитетных деятелей театра старшего и тем более среднего поколения. Так, например, Ю. А. Завадский произносил насý[ш]ный; ленинградский актер К. Лавров произносит что-то вроде [гърьдá] (вероятно, «вывез» из Киева). То и другое невозможно себе представить у актеров Московского Малого театра.

Идеальные требования и практическое их воплощение не совпадают полностью, и притом не только теперь: они не совпадали и ранее. Непоследовательность, если хотите, «ошибки» мы можем найти даже у великих актеров Московского Малого театра старшего поколения, в том числе уже ушедшего из жизни. Тем не менее значение произносительного идеала, эталона трудно пере-

оценить, так как именно на него, как умеют, равняются актеры.

В Советскую эпоху роль театра как хранителя чистоты литературного произношения не только продолжается, но и усилилась. Надо только помнить высказанное выше положение о том, что сценическая речь всегда обращается к реально существующим в общественной практике стилям речи и взаимодействует с ними. Кроме того, актеры говорят не только со сцены, но и в практике общественной жизни, в быту. Поэтому естественно, что новые явления, развившиеся за последнее время, проникают и в сценическую речь, которая развивается вместе с развитием нашего литературного языка. Колебания, характеризующие современное произношение, свойственны и нашей сценической речи.

Несомненно, настало время, когда требуется на основе предварительного массового изучения состояния сценического произношения в Москве, Ленинграде, других крупных культурных центрах составить свод правил современного сценического произношения, который учитывал бы происшедшие в течение XX столетия изменения, с тем чтобы им пользовались преподаватели театральных училищ. Между тем сейчас, как уже было показано, в них культивируют по большей части старые московские нормы, которые в ряде черт давно отошли от общепринятого современного литературного произношения и потому не проводятся последовательно также и в практике сцены. Конечно, речь идет о сценическом нейтральном стиле произношения, которое в наибольшей степени подходило бы для современного русского репертуара. Для бытового репертуара русских пьес XIX — начала XX в. уместны были бы специфические бытовые краски старого московского произношения. Особо может стоять вопрос о произношении при постановке переводных пьес разного характера (трагедии, комедии).

Мы уже сказали, что театру больше всего приходится иметь дело с обычной речью нашего времени, т. е. с речью стилистически нейтральной. Однако театр строже относится к произносительной норме, крепче держится установившихся и исторически отстоявшихся норм и отвергает многие из тех произносительных новшеств, которые постепенно накапливаются в непосредственной общественной практике говорящих. Иначе говоря, театральное произношение консервативнее литературного произношения, сложившегося в общественной практике. Первое как бы на шаг отстает от второго, является идеалом, эталоном, к которому следует стремиться. Это естественно. Так было раньше. И так будет всегда, так как культура сценической речи всегда опирается на ранее выработавшуюся традицию.

1.12. ДИКЦИЯ

Культивированное произношение вообще и сценическое в особенности нельзя рассматривать отдельно от дикции. Произношение должно быть не только правильным, но и четко артикулированным. Общественная практика и в еще большей степени сцена не терпит вялой, нечеткой артикуляции, произнесения «сквозь зубы», пропуска отдельных звуков, стяжения рядом находящихся гласных, «комканья» отдельных частей слова, в особенности заударных концов. Правильное произношение не должно искажаться плохой дикцией. Только четкость дикции обеспечивает доходчивость публичной речи, в особенности сценической речи, до каждого зрителя. Нетерпима нечеткая дикция и при чтении поэтических произведений вне зависимости от того, читаются ли они с эстрады актерами, чтецами-профессионалами или учениками, а также учителем в классе. Она искажает ритмику стиха, его выразительность. Поэтому надо вести непримиримую борьбу с произношением вроде «де» вм. *где*, «рáзи» вм. *рáзве*, «пиисят» вм. *пятьдесят*, «скóко», «тóко» вм. *скóлько, тóлько*, «кадá», «тадá» вм. *когдá, тогдá*, «стрéтил» вм. *встрéтил*, «кресяне» вм. *крестьяне*, «паáлста» ([пʌáл̥стъ]) вм. *пожáлуйста* ([пʌжáлъстъ]), «ну-глý» вм. *на углý*, «по-днамý» ([пъд͡нʌмý]) вм. *по одномý* ([пʌʌд͡нʌмý]), «ни-стéственно» вм. *не естéственно* ([нәи̯әс’т’ê с’т’в’ән:ъ]). Все эти и подобные отклонения от общенационального произношения в его нейтральном стиле если и могут быть использованы в какой-то степени на сцене, то только как речевая краска для характеристики соответствующих персонажей. «Надо приучить себя хорошо открывать рот, это важно для «посыла» звука и для его формирования»,— пишет крупнейший специалист по сценической речи и дикции проф. И. П. Козлянинова[1].

Преподаватели сценической речи разработали целый комплекс упражнений по дикции, который полезен и для школы (как для учащихся, так и для учителей), и для каждого человека, стремящегося говорить правильно, четко и выразительно. Например, для четкого разграничения двойных и одиночных согласных: *валить — ввалить, ведение — введение, воз — ввоз, верх — вверх; голосу — к голосу, горлу — к горлу, горцам — к горцам, грому — к грому, главному — к главному, гневу — к гневу; кости — к кости, кисти — к кисти, камню — к камню, крабам — к крабам, крóви — к крóви, у кроткой — к кроткой; подать — поддать, поделать — подделать, подуть — поддуть, над рамой — над драмой; от уха — от духа, от умных — от думных; рожать — разжать, и жечь — изжечь; как оса — как коса, вас беречь — вас сберечь, без проса — бес спроса, своей — с своей, с винцом — с свинцом* и т. д. Для усвоения четкой артикуляции трудных сочетаний согласных (в особенности разных по месту образования): *гбди, кпти, бдги, птки, фтки, фкти; к птице, к бдению, к ткани, к Кторову; шни, шли, шми; жни, жли, жми; шти, жди, прежде, художник*. Для разграничения твердых и мягких губных

[1] Козлянинова И. П. Произношение и дикция. М., 1977, с. 99.

на конце слова: *упрям — впрямь, крив — вкривь, знаком — знакомь, съем — семь, глуп — глубь, губ — пригубь, граб — грабь, кров — кровь, прав — правь, озяб — зябь.*

Очень важно упражняться в скороговорках: *Вакула бабу надул, да и Вакулу баба обдула; Колпак на колпаке, под колпаком колпак; Волхвовал волхв в хлеву с волхвами* и т. п.

Совершенно правильно проф. И. П. Козлянинова пишет: «Упражнения по дикции... надо проводить ежедневно, как физзарядку» (с. 131); скороговорку «можно начинать произносить медленно, постепенно убыстряя темп» (с. 134).

Все вышесказанное свидетельствует о том, что произносительная культура требует постоянного и повседневного труда и внимания, контроля над своей речью. Это положение относится ко всем, но в особенности к тем, кто по своей профессии связан с публичной речью, с большой аудиторией,— дикторам и политическим обозревателям, ведущим отдельных программ телевидения и радио, общественным деятелям и прежде всего, конечно, актерам и — шире — деятелям сцены. Подобно тому как ежедневные упражнения необходимы каждому пианисту или скрипачу, чтобы быть в форме при исполнении художественных произведений, ежедневные упражнения по произношению и дикции нужны каждому, во всяком случае всем тем, кто претендует на безукоризненное оформление своей устной речи.

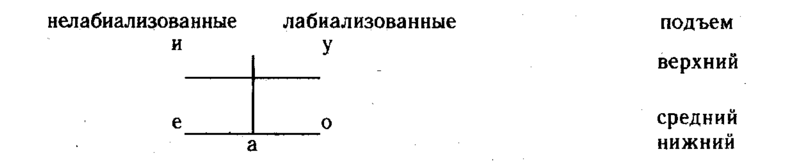
В нашей печати нередко высказывалось мнение зрителей о том, что речь актера не доходит до зрителя, не всегда или не полностью слышна, что актерам в театре нужно более громко произносить. Однако это мнение в целом едва ли правильно: нужна не более громкая речь, а прежде всего более четкая и отработанная дикция, умение «послать» звук в зрительный зал. У великих актеров прошлого, как и у многих современных, и шепот доходил и доходит во все концы зрительного зала. Дело не столько в громкости произношения (хотя определенный уровень ее необходим), а прежде всего в хорошей дикции актера (конечно, если плохая слышимость не объясняется неудовлетворительной акустикой зала).

2. ЗВУКОВАЯ СИСТЕМА РУССКОГО ЯЗЫКА

2.1. СИСТЕМА ГЛАСНЫХ В УДАРНОМ СЛОГЕ

В русском языке имеется пять основных гласных звуков (фонем), которые различаются в ударном слоге[1]. Эти гласные следующие:

[1] Здесь и ниже, когда речь идет о фонемах (звуках речи как различителях значений слов и морфем), употребляются угловые скобки ⟨ ⟩; когда же речь идет о звуках, как таковых,— квадратные скобки [ ]. Соответственно в первом случае употребляется женский род (*гласная, согласная*), во втором — мужской (*гласный, согласный*).



Акустические различия между ними определяются объемом и формой резонирующих полостей, которые могут сильно изменяться в результате движения языка и губ. Язык может производить движения в двух направлениях — по горизонтали и по вертикали, т. е. двигаться вперед, к нижним зубам, или назад и подниматься в большей или меньшей степени к нёбу. Эти два направления в движении языка тесно связаны: движение вперед или назад обычно бывает сопряжено с одновременным бо́льшим или меньшим движением вверх. Эти движения языка изменяют объем и форму резонирующей полости рта, от которой зависит качество гласного.

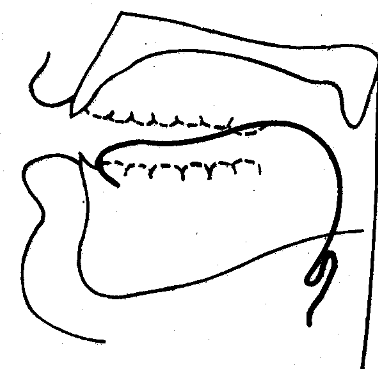
Губы при образовании некоторых гласных выпячиваются вперед и округляются, образуя отверстие резонатора и удлиняя таким образом резонирующую полость (такие гласные называются лабиализованными), при образовании других гласных губы такой работы не производят (нелабиализованные гласные).

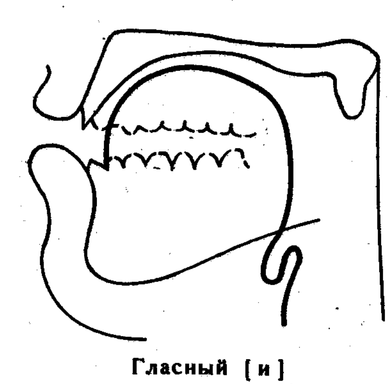
Различительными признаками русских ударных гласных являются: три степени подъема языка — верхний, средний и нижний подъем (подъем языка зависит от движения языка по вертикали); для гласных верхнего и среднего подъема — наличие или отсутствие лабиализации.

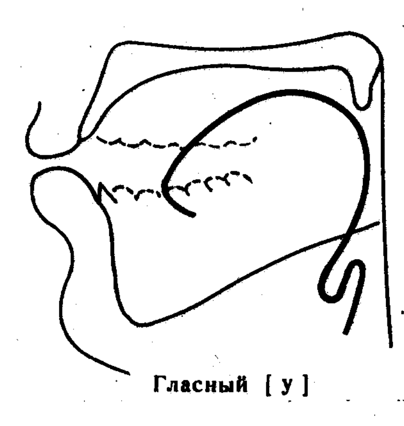
Движения языка по горизонтали в современном русском языке не имеют самостоятельного различительного значения, а зависят, как будет показано ниже, от качества соседних согласных.

Чтобы уяснить себе, в каком положении находятся органы речи при произношении основных ударных гласных, необходимо в первую очередь усвоить артикуляции гласных [а], [и], [у] в наиболее независимой самостоятельной позиции — в их изолированном произношении. При образовании этих гласных различия в движении языка и губ проявляются наиболее наглядно.

Отметим, что артикуляция каждого звука, как гласного, так и согласного, состоит из трех фаз — начальной, когда активный орган речи из исходного положения движется по направлению к соответствующему пассивному (экскурсия), срединной, или выдержки, когда активный орган речи находится по отношению к пассивному органу в положении, которое необходимо для производства данного звука, и конечной, когда активный орган речи возвращается в исходное положение (рекурсия). В речевом потоке артикуляции разных звуков как бы накладываются друг на друга: рекурсия данного звука по времени совпадает с экскурсией следующего и экскурсия данного звука совпадает с рекурсией предыдущего.


Гласный [а]


Гласный [и]


Гласный [у]

2.1.1. Гласная ⟨а⟩. При образовании ⟨а⟩ нижняя челюсть опущена (в большей степени, чем при образовании всех других гласных); в связи с этим рот раскрыт широко (шире, чем при образовании других гласных); спинка языка слегка прогибается в середине, так что задняя часть ее оказывается чуть приподнята. Кончик языка опущен и лежит за нижними зубами, причем может слегка соприкасаться с ними. Края языка слегка касаются нижних боковых зубов. Губы пассивны, не выпячиваются вперед и открывают зубы, так что выходное отверстие резонатора образуется зубами. Таким образом, гласный [а] определяется как нелабиализованный, нижнего подъема. Гласный [а] в изолированном произношении практически нелокализован по месту подъема, хотя чаще его относят к заднему ряду.

2.1.2. Гласная ⟨и⟩. При образовании ⟨и⟩ нижняя челюсть, как и при ⟨у⟩, приподнята выше, чем при других гласных, раствор рта узкий; язык продвинут вперед и высоко поднят в своей средней части — а вместе с ней и своей передней частью — к твердому нёбу; опущенный кончик языка упирается в нижние зубы; края языка прижаты к боковым нижним зубам; губы пассивны и несколько раздвинуты в стороны. Гласный [и] определяется как нелабиализованный, верхнего подъема, а также переднего ряда. Последний признак основного гласного звука (фонемы) ⟨и⟩ относится к изолированному произношению и положению после мягких согласных.

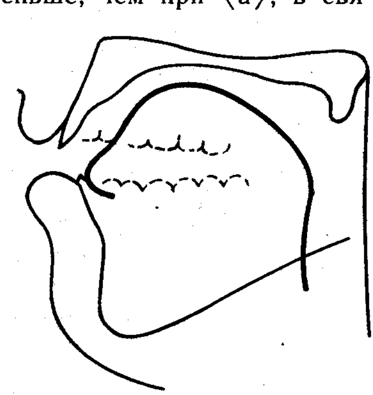
2.1.3. Гласная ⟨у⟩. При образовании ⟨у⟩ нижняя челюсть приподнята, как и для ⟨и⟩, больше,

чем при других гласных, а в связи с этим раствор рта узкий, язык отодвинут назад и в своей задней части высоко приподнят к мягкому нёбу, опущенный кончик языка довольно далеко отодвинут назад от нижних зубов. Корень языка сильно отодвинут к задней стенке глотки. Губы сильно вытянуты вперед и округлены (больше, чем при ⟨о⟩), образуя узкое отверстие (более узкое, чем при ⟨о⟩), являющееся границей резонирующей полости. Таким образом, ⟨у⟩ как фонема определяется как лабиализованный и верхнего подъема. В изолированном произношении он относится к заднему ряду.

Чтобы лучше усвоить уклад органов речи при произношении описанных гласных, можно рекомендовать упражняться в слитном (без паузы) произношении сочетаний [аи], [ау], [иу].

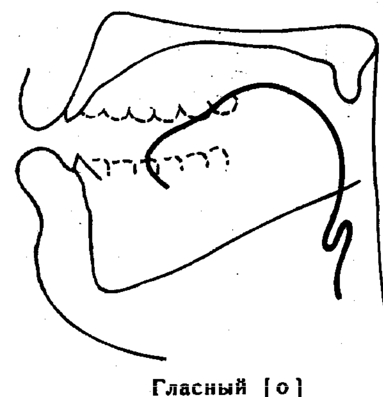
Усвоить артикуляцию гласных [е] и [о] легче всего путем сопоставления образования гласного [е] с [и] и [о] с [у].

2.1.4. Гласная ⟨е⟩. При образовании ⟨е⟩ нижняя челюсть опущена больше, чем при ⟨и⟩, и меньше, чем при ⟨а⟩; в связи с этим раствор рта при ⟨е⟩ шире, чем при ⟨и⟩, и уже, чем при ⟨а⟩; язык продвинут вперед и поднят в своей средней части к твердому нёбу, однако в меньшей степени, чем при ⟨и⟩; края языка прижаты к боковым зубам; опущенный кончик языка лежит за нижними зубами, будучи чуть отодвинут от них; края языка прижаты к боковым зубам. Губы пассивны. Таким образом, гласный ⟨е⟩ как фонема определяется как нелабиализованный, среднего подъема. В изолированном произношении он относится к переднему ряду.


Гласный [е]

Следует отметить, что в начале слова (как и после мягких согласных, о чем будет сказано ниже) гласный [е] не совсем однороден в своем протяжении; он начинается с легкого [и]-образного приступа: произносится как бы [иe].

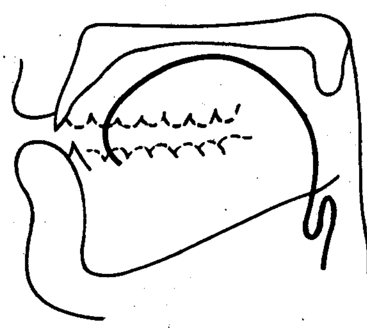
Таким образом, гласный [е] отличается от [и] более низким подъемом языка. Чтобы ощутить это, следует слитно произнести [ие], [еи]. Полезно также поупражняться в произношении [иеа], [аеи].


Гласный [о]

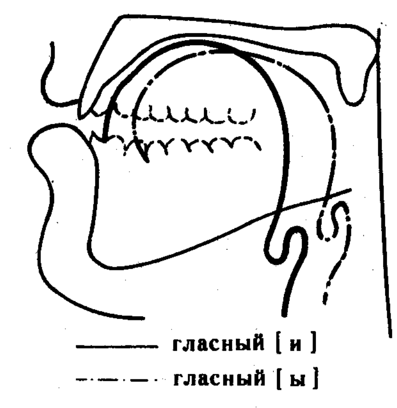
2.1.5. Гласная ⟨о⟩. При образовании ⟨о⟩ нижняя челюсть опущена больше, чем при ⟨у⟩, раствор рта при ⟨о⟩ шире, чем при ⟨у⟩, но уже, чем при ⟨а⟩; язык при образовании ⟨о⟩ отодвинут назад и поднят в своей задней части к мягкому нёбу, однако в меньшей степени, чем при ⟨у⟩. Опущенный кончик языка отодвинут назад от нижних зубов (также в меньшей степени, чем при ⟨у⟩); корень языка отодвинут к стенке глотки, но несколько меньше, чем при ⟨у⟩. Губы вытянуты вперед и округлены, однако в меньшей степени, чем при ⟨у⟩, в связи с чем отверстие, образуемое губами и являющееся границей резонирующей полости, несколько более широкое, чем при ⟨у⟩.

Следует отметить, что в начале слова (как и после твердых согласных, о чем будет сказано ниже) гласный [о] не совсем однороден в своем протяжении: он начинается с [у]-образного приступа: произносится как бы [^{у}о].

Таким образом, гласный ⟨о⟩ как фонема определяется как лабиализованный, среднего подъема. В изолированном произношении он относится к заднему ряду. Таким образом, гласный [о] отличается от [у] более низким подъемом языка. Чтобы ощутить это, следует слитно произнести [уо], [оу]. Полезно также поупражняться в произношении [уоа], [аоу].



Гласный [ы]



——— гласный [и]

–·–·– гласный [ы]

2.1.6. Основные гласные русского языка, различаемые в ударном слоге, произносятся неодинаково в зависисмости от наличия или отсутствия соседних согласных и качества этих согласных.

Описанный выше «нормальный» ⟨и⟩ произносится в начале слова или после мягких согласных перед твердым согласным или на конце слова: ср. [и́въ], [л'и́пъ], [лʌв'и́]. В начале слова или после мягкого согласного перед мягким согласным произносится более узкий гласный, с более высоким и энергичным поднятием языка. Ср. [и́в'ә], [нʌ-л'и̂п'ә]. После твердых согласных перед твердым согласным произносится [ы] — гласный верхнего подъема, нелабиализованный. Ср. [быт], [был]. При произношении [ы] весь язык вместе с кончиком высоко поднимается к передней части мягкого нёба, все тело языка несколько оттянуто назад. Губы пассивны. Это можно заметить, сравнивая артикуляцию [ы] и [и].

Из сопоставления схем артикуляции [ы] и [и] видно, что при [и] кончик языка упирается в нижние зубы, а при [ы] оттянут назад и поднят; при [и] задняя часть спинки языка опущена, а при [ы] она поднимается и оттягивается назад. Губы при [ы] нейтральны, при [и] несколько растянуты.

После твердых согласных перед мягким согласным произносится гласный [ы], неоднородный на своем протяжении, с [и]-образным окончанием. Ср. [бы˙т'], [бы˙л'].

Описанный выше нормальный гласный ⟨е⟩ произносится в начале слова и после мягких согласных перед твердым согласным или на конце слова. Ср. [л'ес], [нъ-стал'е́] (имеет [и]-образный приступ: [^{и}е]). В начале слова или после мягкого согласного перед мягким согласным гласный [е] произносится однородно на всем протяжении своей длительности и притом с более энергичным и высоким поднятием языка: ср. [е̂т̧'ә] (*эти*), [л'е̂с'] (*лезь*), [м'е̂л']. После твердых согласных перед твердым согласным этот гласный несколько оттягивается назад и произносится как звук, однородный на всем протяжении своей длительности. Ср. [тэнт], [шэст]. После твердых согласных перед мягким произносится гласный [э] с [и]-образным окончанием (как бы [э^{и}]). Ср. [дэ̂л'тъ], [шэ̂с'т'].

Описанные выше «нормальные» гласные ⟨а⟩, ⟨о⟩, ⟨у⟩ произносятся в начале слова или после твердых согласных перед твердым согласным или на конце слова. Ср. [он], [ах], [уш] (*уж*); [там], [тот], [тут]; [та], [то], [ту]. В начале слова или после твердых согласных перед мягкими согласными произносятся неоднородные на своем протяжении гласные, имеющие в конце [и]-образное окончание. Ср. [а́˙н'ъ], [о́˙л'ъ], [у́˙л'ъ] (*Аня, Оля, Уля*); [ма˙т'], [мо˙л'], [пу˙т']. После мягких согласных перед твердыми согласными или на конце слова произносятся неоднородные на своем протяжении гласные, имеющие в своем начале [и]-образный приступ. Ср. [р'¨ат] (*ряд*), [м'¨от] (*мёд*), [л'¨ут]. (*люд*), [з'и^{е}м̆л'¨а́], [плʌр'¨у́]. Между мягкими согласными произносятся неоднородные на своем протяжении звуки, имеющие как [и]-образное начало, так и [и]-образное окончание; и в середине своей протяженности эти гласные бывают более передними и более высокими в своем образовании, чем в других положениях. Ср. [п'ӓт'], [т'ӧт'ъ], [л'ӱт'ик].

2.2. СИСТЕМА ГЛАСНЫХ БЕЗУДАРНЫХ СЛОГОВ

Все пять гласных, описанных выше (см. § 2.1), могут произноситься только в ударном слоге. В безударных слогах в русском литературном языке гласные произносятся с той или иной степенью редукции (т. е. сокращения), произносятся менее явственно, и что особенно важно — это то, что в безударных слогах некото-

рые гласные не различаются, совпадая друг с другом. Поэтому в безударных слогах произносится меньшее количество гласных, чем в слоге ударном.

Не входя здесь в подробности (о них детально см. ниже), отметим, что в нейтральном стиле после твердых согласных (кроме ⟨ш⟩ и ⟨ж⟩) ударным ⟨о⟩ и ⟨а⟩ в 1-м предударном слоге соответствует один гласный, близкий к [а], но произносимый при менее опущенной нижней челюсти и в связи с этим при менее широком растворе рта ([ʌ]), а в других безударных слогах — редуцированный, ослабленный гласный, средний между [а] и [ы], который обозначаем буквой [ъ]. Ср. корневой гласный слов: [вóды], [трáвы]; [вʌдá], [трʌвá]; [въд’энó˙i̯], [тръв’энó˙i̯].

Гласные [ы] и [у] хотя и несколько ослабляются, однако сохраняют свое качество. Если оставить в стороне гласный [э], который произносится после твердых парных согласных в части слов иноязычного происхождения, а также после [ш] и [ж] (см. § 19, 5.4.1, 5.8), то безударный вокализм после твердых согласных можно представить в следующей таблице:

В ударном слоге	о	а	ы	у
В 1-м предударном слоге	ʌ		ы	у
В других безударных слогах	ъ		ы	у

Таким образом, в ударном слоге различаются три подъема гласных, а в безударных — два, что видно из таблиц:

В ударном слоге	В 1-м предударном	В других безударных
ы у о а	ы у ʌ	ы у ъ
Ср.: [дым], [дум], [дом], [дам]	Ср.: [сырóк], [сурóк], [сʌрóк]	Ср.: [сырʌвáт], [сухʌвáт], [пъл’цы^{э}вói̯] (*пальцевой*), [пыл’цы^{э}вói̯] (*пыльцевой*), [бурʌвói̯] (*буровой*), [бърʌвói̯] (*боровой*), [бытʌвói̯], [ф-стáръм], [к-стáрым], [тóпътъ] (*топота*), [óпытъ] (*опыта*)

В разговорном стиле, особенно в беглой речи, имеется тенденция в безударных слогах (кроме 1-го предударного) к произношению [ъ] не только на месте [о] и [а], но также на месте гласного [ы], который произносится в этом случае при более опущенной спинке языка и, может быть, также несколько отодвинутой назад. При осуществлении этой тенденции появляется система вокализма безударных слогов (кроме 1-го предударного), где не различаются разные подъемы языка:

ъ у

Примеры: [съpʌвáт] (*сыроват*), [сухʌвáт] (*суховат*), [пъл’цы^{э}вói̯] (*пальцевой и пыльцевой*), [бърʌвói̯] (*боровой*) и [бурʌвói̯], [ф-стáръм] и [к-стáръм] (*к старым*), [тóпътъ] (*топота*) и [óпътъ] (*опыта*). Такое произношение не рекомендуется.

Высокому стилю произношения после твердых согласных (кроме шипящих) в безударных слогах свойственно так же, как и в нейтральном стиле, различение двух подъемов — верхнего [ы] и [у] и неверхнего (условно обозначенного в нижеследующей таблице знаком α):

ы у
α

Знак α может обозначать гласный [ʌ], при особом продлении (в эмфатической речи, в пении) — [а], в заударных слогах может произноситься [ъ], а при продлении [ʌ] и даже [а]. Ср. в зачине радиопередач: [гавар’úт масквá], [галавá], [маладó˙i̯]; [засáдъм] (*за садом*), [засáдъм] (*засадам*). При пении гласных предударный, а также заударный гласный [ъ] может проясняться в [а]: [засáдам] (*за садом* и *засадам*). В ряде случаев прояснение даже в пении неконечного заударного гласного в [а], особенно в слабой части такта, проблематично (например: [д’éвъч’къ] или [д’éвъч’ка]). В конечном открытом слоге, особенно в абсолютном конце, произношение [ʌ] или [а] значительно более вероятно.

После мягких согласных в соответствии с ударными гласными ⟨е⟩, ⟨о⟩, ⟨а⟩, ⟨и⟩ в нейтральном стиле произносится ослабленный (в меньшей степени в 1-м предударном слоге, в большей степени — в других безударных слогах) гласный, средний между [и] и [е], более близкий к [и], который обозначаем знаком [ә]. Таким образом, четыре гласных нейтрализуются в одном — [ә], а система безударных гласных не различает разные степени подъема и упрощается до противопоставления [ә] и [у] по признаку отсутствия или наличия лабиализации.

В целом система вокализма после мягких согласных:

в ударном слоге	е	о	а	и	у
в безударных слогах	ә				у

Ср. систему из четырех гласных в ударном слоге — [с’л’ес] (*слез*), [с’л’˙ос] (*слёз*), [с’л’ет] (*след*), [ч’ист], [ч’˙асть], [с’л’ӱн’и] (*слюни*), [т’еч’], [т’˙ок], [т’˙ук], [с’т’úркъ], [хълʌс’т’˙áк], [м’ил], [м’˙ол], [в’˙áнут’], [в’úд’әт’], [с’ет] (*сед*), [с’˙óлъ] (*сёла*), [т’ӓнут], [н’˙ос], [л’ес] (*лес*), [л’ис] (род. мн. к *лиса*), [л’ӱ́д’и] и т. д.— с системой из двух гласных [ә] и [у] в безударных слогах: [с’л’әзá˙i̯], [с’л’әзá], [с’л’әдá], [с’л’˙удá], [ч’әстá], [ч’әс’т’ê̂н’къ], [с’л’ӱн’ê̂i̯]; [т’әч’˙óт], [т’әкýт], [т’˙укá], [с’т’әрá˙т’], [хълъс’т’әкá], [м’әлá] (*мила* и *мела*), [ув’әдá˙т’] (*увядать* и *уви-*

дать), [с’эдо́˙i̯], [с’эло́], [с’эдʌва́т], [т’эну́˙т’], [н’эсу́], [вы́т’эну], [вы́н’эсу], [вы́л’эзу], [л’эса́] (*леса* и *лиса*), [л’эс’н’эка́]. Система эта следующая:

э — у

Система гласных после мягких согласных в высоком стиле, а также в сценическом произношении характеризуется еканьем, т. е. нейтрализацией, неразличением гласных неверхнего подъема после мягких согласных в безударных слогах в гласном [е] или близком ему. Сказанное можно представить в таблице:

В ударном слоге	е	о	а	и	у
В 1-м предударном слоге		е		и	у
В других безударных слогах		э		и	у

Иллюстрируем эту таблицу теми же примерами, которые были приведены для нейтрального стиля: [с’л’еза́i̯], [с’л’еза́], [с’л’еда́], [с’л’˙уда́], [ч’еста́], [ч’ес’т’ếн’къ], [с’л’ӱн’ếi̯], [т’еч’˙о́т], [т’еку́т], [т’˙ука́], [с’т’ира́˙т’], [хʌлʌс’т’ека́], [м’ела́], [м’ила́], [ув’еда́˙т’] (*увядать*), [ув’ида́˙т’], [с’едо́˙i̯], [с’эдʌва́т], [с’ело́], [т’ену́˙т’], [н’есу́], [вы́˙т’эну], [вы́˙н’эсу], [л’еса́], [л’ес’н’ика́], [л’иса́], [т’эмнʌва́т], [ч’иста́], [ч’еста́] (*часта*), [ч’истʌта́], [ч’естʌта́] (*частота*).

Таким образом, система безударных гласных после мягких согласных представляется в следующем виде:

В 1-м предударном слоге		В других безударных слогах	
и	у	и	у
е		э	

При продлении гласного (в эмфатической речи, пении и других случаях) вместо [э] может произноситься [е].

Примечание. При особенно большом продлении, в частности в пении, в соответствии с ударным [а] может появиться [а] в безударных слогах: [р’аб’и́нъ], [т’ану́т’]. В обычной речи даже в высоком стиле такое произношение недопустимо: оно носит диалектную окраску.

2.3. СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

В русском языке имеется 34 основных согласных звука (фонемы). Эти согласные следующие:

⟨п⟩ — ⟨б⟩ ⟨ф⟩ — ⟨в⟩ ⟨т⟩ — ⟨д⟩ ⟨с⟩ — ⟨з⟩ ⟨л⟩ ⟨м⟩ ⟨н⟩ ⟨р⟩
|　|　|　|　|　|　|　|　|　|　|　|
⟨п’⟩ — ⟨б’⟩ ⟨ф’⟩ — ⟨в’⟩ ⟨т’⟩ — ⟨д’⟩ ⟨с’⟩ — ⟨з’⟩ ⟨л’⟩ ⟨м’⟩ ⟨н’⟩ ⟨р’⟩

⟨ш⟩ — ⟨ж⟩ ⟨ш’:⟩ — ⟨ж’:⟩ ⟨к⟩ — ⟨г⟩ ⟨х⟩ ⟨ч’⟩ ⟨ц⟩ ⟨j⟩

Эти согласные образуют определенную систему: одни из них входят в соотносительные пары по признаку мягкости-твердости и звонкости-глухости, образуя четверки тесно связанных друг с другом звуков (таковы первые четыре четверки, образующие пары по вертикали и по горизонтали), другие входят в пары только по признаку мягкости-твердости (последующие четыре пары по вертикали); третьи — только по признаку звонкости-глухости (последующие три пары по горизонтали); наконец, четыре звука не входят ни в какие пары — это звуки (фонемы) — одиночки. Следует отметить, что заднеязычные ⟨к⟩, ⟨г⟩, ⟨х⟩ обнаруживают тенденцию к образованию парных им мягких. Правда, кажется, всего один случай исконно русский знает мягкое [к] в сильной для мягкости-твердости позиции ([т’к’от]), другой — [жг’˙от] не принят литературным языком. Однако имеются заимствованные слова с мягкими заднеязычными (в особенности [к’]) перед непередними гласными. Ср. [л’инко́р] и [л’ик’˙о́р], [кура́нты] и [к’˙урэ́], [в’энʌку́р] и [мън’эк’˙у́р], [гум] (*ГУМ*) и ле[г’˙у́м]. Трудно найти примеры, в которых различались бы ⟨х⟩ и ⟨х’⟩, однако в принципе они возможны. Все это приводит к ситуации, которую можно охарактеризовать как стремление заднеязычных образовать пары по мягкости-твердости. Правда, нельзя закрывать глаза на то, что на конце слова — позиции особенно важной, так как в ней качество согласного не зависит от последующего гласного, мягкие-твердые заднеязычные не различаются. Употребление мягкого [к’] на конце слова у С. Есенина едва ли можно считать фактом общего, литературного языка. Ср. *Расея.../ Дуровая зыкь она* (Анна Снегина); *Тут рать Деникина — / В сотни верст легла/ Прямо в никь она* (Песнь о великом походе). Если принять во внимание сказанное, то можно признать постепенное оформление мягких заднеязычных как особых фонем, противопоставленных твердым, и наличие в современном русском литературном языке не 34, а 37 согласных фонем.

По активным органам все согласные делятся на губные и язычные, последние — на переднеязычные, среднеязычные и заднеязычные.

Губные по пассивному органу делятся на губно-губные (нижняя губа артикулирует по отношению к верхней губе; таковы ⟨п⟩, ⟨б⟩, ⟨п’⟩, ⟨б’⟩, ⟨м⟩, ⟨м’⟩) и губно-зубные (нижняя губа артикулирует по отношению к верхним зубам; таковы ⟨в⟩, ⟨ф⟩, ⟨в’⟩, ⟨ф’⟩).

Переднеязычные по пассивному органу делятся на зубные (⟨т⟩, ⟨д⟩, ⟨т’⟩, ⟨д’⟩, ⟨с⟩, ⟨з⟩, ⟨с’⟩, ⟨з’⟩, ⟨ц⟩, ⟨н⟩, ⟨н’⟩, ⟨л⟩, ⟨л’⟩), при которых передняя часть языка артикулирует по отношению к верхним губам и нижним краям альвеол, и нёбно-зубные (⟨ч’⟩, ⟨ш⟩, ⟨ж⟩, ⟨ш’:⟩, ⟨ж’:⟩, ⟨р⟩, ⟨р’⟩), при которых передняя часть языка или кончик языка артикулирует по отношению к альвеолам или зубной части твердого нёба.

Среднеязычная по активному органу (⟨j⟩) является одновременно с р е д н е н ё б н о й по пассивному. Точно так же заднеязычные (⟨к⟩, ⟨г⟩, ⟨х⟩) по активному органу являются з а д н е н ё б н ы м и по пассивному.

Согласные, образующие пары по звонкости-глухости, образуются только при помощи шума (г л у х и е) или при помощи голоса и шума с преобладанием шума (з в о н к и е). Так, согласные ⟨с⟩, ⟨ш⟩, ⟨т⟩, ⟨к⟩ образуются только при помощи шума; согласные же ⟨з⟩, ⟨ж⟩, ⟨д⟩, ⟨г⟩ отличаются от них тем, что к шуму прибавляется голос. Таким образом, если опустить некоторые детали, то можно сказать, что звук [з] есть [с], произносимый с голосом, а звук [т] есть [д], произносимый без голоса. Согласные, произносимые только при помощи шума (г л у х и е) или при помощи шума и голоса с преобладанием шума (з в о н к и е), называются ш у м н ы м и. Они образуют соотносительные пары по признаку звонкости-глухости (наличия или отсутствия голоса). Кроме шумных согласных, имеются еще сонорные согласные, которые образуются при преобладающем участии голоса (и наличии очень слабых шумов). Это согласные ⟨н⟩, ⟨н'⟩, ⟨м⟩, ⟨м'⟩, ⟨л⟩, ⟨л'⟩, ⟨р⟩, ⟨р'⟩, ⟨j⟩. В слабости шумов при образовании сонорных легко убедиться, произнося их без голоса, шепотом: акустический эффект их минимален. Сонорные не образуют пар по звонкости-глухости.

Различия между согласными зависят не только от наличия или отсутствия голоса или места образования шума, но также и от с п о с о б а образования преграды, являющейся источником образования шума.

Шумные согласные по способу образования делятся на с м ы ч н ы е, а ф ф р и к а т ы и щ е л е в ы е.

При образовании с м ы ч н ы х согласных активный орган, приближаясь к пассивному, образует полное смыкание (затвор) — шум образуется в результате того, что выдыхаемый воздух с силой разрывает затвор в момент этого разрыва. Смычные согласные также называются в з р ы в н ы м и.

При образовании щ е л е в ы х согласных активный орган лишь приближается к пассивному, образуя узкую щель — шум образуется в результате трения выдыхаемого воздуха о стенки щели. Такие звуки называются также ф р и к а т и в н ы м и (от латинского fricare — тереть). Щелевые согласные можно тянуть, поэтому их называют также д л и т е л ь н ы м и (в отличие от смычных, называемых м г н о в е н н ы м и). Ср. ⟨с⟩, ⟨ш⟩ и ⟨к⟩, ⟨т⟩.

При образовании а ф ф р и к а т активный орган приближается к пассивному, образует полное смыкание (затвор), но размыкание происходит не мгновенно — путем взрыва (как при смычных), а путем перехода смыкания в щель, после чего активный орган отходит в исходное положение. Таким образом, аффрикаты представляют собой сложную артикуляцию со смыч-

ным началом и щелевой второй частью, что образует своеобразный шум. Аффрикатами являются в русском языке согласные [ц], [ч'].

Сонорные по способу образования могут быть щ е л е в ы м и, с м ы ч н о-п р о х о д н ы м и и д р о ж а щ и м и. К щелевым относится ⟨j⟩. К смычно-проходным относятся такие согласные, при произношении которых в полости рта образуется полное смыкание, однако имеется доступ для свободного прохождения воздуха через нос или рот. В зависимости от этого смычно-проходные согласные делятся на н о с о в ы е (⟨н⟩, ⟨м⟩) и р о т о в ы е (⟨л⟩).

Например, при произношении ⟨м⟩ нижняя губа смыкается с верхней губой, как при ⟨б⟩. При произношении ⟨н⟩ кончик языка смыкается с верхними резцами, как при ⟨д⟩. Однако мягкое нёбо бывает опущено и воздух проходит через нос. Так как часть воздуха при произношении ⟨м⟩, ⟨н⟩ проходит через нос, то воздушная струя, подходящая к препятствию в полости рта, оказывается слабой, в связи с чем при размыкании затвора шум образуется очень слабый.

При произношении ⟨л⟩ в полости рта образуется препятствие, близкое к тому, которое образуется при ⟨д⟩: кончик языка смыкается с верхними резцами и альвеолами посередине; однако бока языка бывают опущены, давая доступ для свободного прохождения воздуха, несмотря на наличие смыкания. Проходящий по широким боковым проходам воздух образует слабый шум трением.

Звуки типа ⟨л⟩ называются также б о к о в ы м и или л а т е р а л ь н ы м и (от латинского latus — сторона).

Сонорные ⟨р⟩ и ⟨р'⟩ по способу образования являются д р о ж а щ и м и, иначе в и б р а н т а м и. При ⟨р⟩ кончик языка, артикулирующий по отношению к альвеолам, благодаря прохождению воздушной струи вибрирует, дрожит, т. е. последовательно то смыкается, то размыкается, в результате чего образуется характерный шум.

Как было выше отмечено, существенной чертой системы русских согласных является наличие пар согласных по признаку мягкости-твердости. Мягкость согласных образуется с дополнительной [и]-образной артикуляцией, заключающейся в поднятии средней части спинки языка к твердому нёбу.

Эта дополнительная артикуляция, присоединяясь к основной, изменяет последнюю в той или иной степени. Так, например, при присоединении [и]-образной дополнительной артикуляции к ⟨т⟩ или ⟨д⟩ увеличивается площадь смыкания языка: язык своим кончиком и передней частью спинки смыкается не только с верхними зубами, но также с альвеолами и передней частью твердого нёба, причем кончик языка несколько опускается. Ср. артикуляции ⟨т⟩ и ⟨т'⟩, ⟨д⟩ и ⟨д'⟩. Особенно сильно различие артикуляций ⟨л⟩ и ⟨л'⟩, так как при произношении мягкого

⟨л'⟩ не только прибавляется дополнительная [и]-образная артикуляция, но и устраняется поднятие задней части спинки языка, которое имеется при ⟨л⟩.

Если мягкие согласные имеют [и]-образную окраску, то твердые имеют [ъ]-образную окраску: при образовании твердых согласных язык занимает положение, близкое к положению, нужному для образования [ъ].

Следует отметить существенное отличие в образовании мягких язычных и губных согласных. Дополнительная [и]-образная артикуляция, образующая мягкость, изменяет основную артикуляцию язычных согласных, так как и сама является язычной. Таким образом, дополнительная и основная артикуляции сливаются в одну артикуляцию. В противоположность этому мягкие губные образуются путем синхронизации двух раздельных артикуляций: основной — губной и дополнительной — язычной.

Классификация основных согласных (фонем) современного русского литературного языка представлена в следующей таблице:

			Губные				Язычные					
							переднеязычные				средне-язычные	задне-язычные
			губно-губные		губно-зубные		зубные		нёбно-зубные		средне-нёбные	задне-нёбные
			тв.	мяг.	тв.	мяг.	тв.	мяг.	тв.	мяг.		
шумные	смычные	глух.	п	п'			т	т'				к
		зв.	б	б'			д	д'				г
	аффрикаты	глух.					ц			ч'		
	щелевые	глух.			ф	ф'	с	с'	ш	ш':		х
		зв.			в	в'	з	з'	ж	ж':		
											j	
сонорные	смычно-проходные	носовые	м	м'			н	н'				
		ротовые					л	л'				
	дрожащие								р	р'		

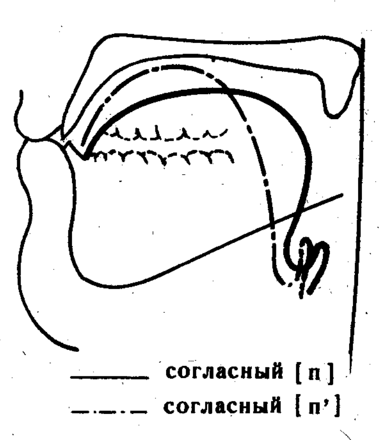
Примечание. Некоторые ученые избегают термина смычно-проходные, относя согласные [м], [м'], [н], [н'] к смычным, а [л], [л'] — к щелевым. См., например: Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М., 1976, с. 150—154.

Рассмотрим образование отдельных согласных звуков русского языка.

2.3.1. Губно-губные шумные смычные. При образовании губно-губных активный орган — нижняя губа, артикулируя по отношению к верхней губе, полностью смыкается с последней, образуя полный затвор. Струя воздуха быстро размыкает образуемый губами затвор, благодаря чему получается характерный шум. Этот шум, не сопровождаемый голосом, образует глухие согласные ⟨п⟩ и ⟨п'⟩; тот же шум, но несколько ослабленный, в сопровождении голоса образует звук ⟨б⟩ и ⟨б'⟩.

Различие в артикуляции твердых ⟨п⟩, ⟨б⟩ и мягких ⟨п'⟩, ⟨б'⟩ заключается прежде всего в положении языка: при ⟨п'⟩ и ⟨б'⟩ он поднимается высоко к нёбу, приблизительно так, как при гласном [и]; при ⟨п⟩, ⟨б⟩ язык занимает положение примерно такое, как при [ъ]. При произношении мягких ⟨п'⟩ и ⟨б'⟩ губы несколько растягиваются.

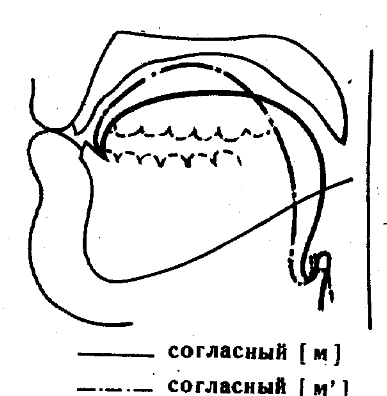
2.3.2. Губно-губные носовые. При произношении сонорных губно-губных ⟨м⟩ и ⟨м'⟩ положение губ такое же, как при ⟨п⟩, ⟨б⟩ и ⟨п'⟩, ⟨б'⟩. Различие заключается в положении мягкого нёба, которое отходит от задней стенки носоглотки и опускается, открывая доступ воздуху в полость носа.



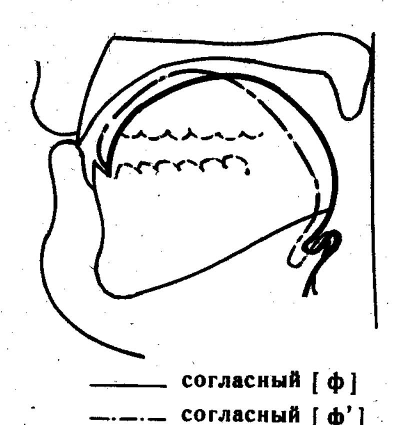
Воздушная струя проходит через полость носа, а в момент размыкания затвора также и через рот. Характерная носовая окраска ⟨м⟩ и ⟨м'⟩ зависит от того, что резонатором служит не только полость рта, но также и полость носа. Носовые ⟨м⟩, ⟨м'⟩, как и другие сонорные, произносятся преимущественно с участием голоса. Положение языка при ⟨м⟩ такое же, как при ⟨п⟩, ⟨б⟩, а при ⟨м'⟩ такое, как при ⟨п'⟩, ⟨б'⟩. При произношении мягкого ⟨м'⟩ губы несколько растягиваются.

Согласные ⟨м⟩ и ⟨м'⟩ в конце слова могут произноситься без заключительной фазы артикуляции — без устранения затвора, размыкания губ, так как воздух проходит через полость носа.

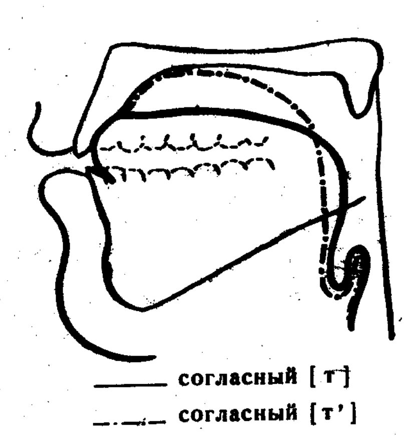
2.3.3. Губно-зубные шумные щелевые. При образовании ⟨ф⟩ и ⟨ф'⟩ нижняя губа артикулирует по отношению к верхним зубам, образуя плоскую щель, проходя через кото-



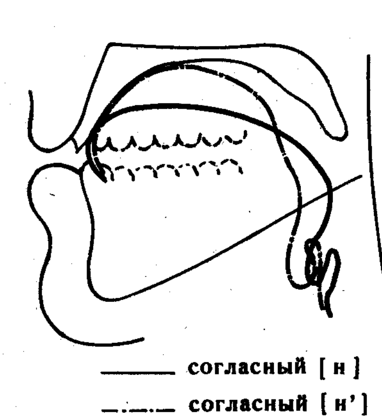
3 Заказ 640



——— согласный [ф]
—·—·— согласный [ф']



——— согласный [т]
—·—·— согласный [т']



——— согласный [н]
—·—·— согласный [н']

рую сильная струя воздуха в результате трения дает специфический шум, характерный для этих звуков. При сопровождении этого шума образуются звонкие согласные ⟨в⟩ и ⟨в'⟩.

Твердые губно-зубные образуются при положении языка, близком к тому, которое нужно для образования гласного [ъ]. При образовании мягких губно-зубных язык принимает положение, близкое к тому, которое нужно для образования гласного [и]. При произношении ⟨в'⟩ и ⟨ф'⟩ губы несколько растягиваются.

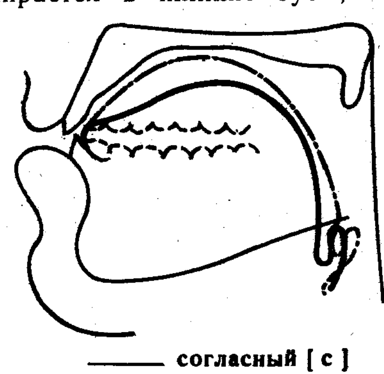
2.3.4. Переднеязычные шумные смычные. При образовании переднеязычных смычных согласных ⟨т⟩, ⟨д⟩ самая передняя часть спинки языка, примыкающая к его кончику, смыкается с верхними зубами и нижним краем альвеол. Кончик языка обычно опущен к нижним зубам. Сильная воздушная струя разрывает затвор между передней частью спинки языка и верхними зубами, благодаря чему образуется характерный шум. Шум этот, не сопровождаемый голосом, образует глухие согласные ⟨т⟩ и ⟨т'⟩. Тот же шум, но несколько ослабленный и сопровождаемый голосом, образует звонкие согласные ⟨д⟩ и ⟨д'⟩. При твердых согласных ⟨т⟩ и ⟨д⟩ язык имеет положение приблизительно такое, как при [ъ]. При мягких согласных ⟨т'⟩, ⟨д'⟩ язык принимает [и]-образное положение. При произношении ⟨т'⟩, ⟨д'⟩ уголки губ несколько раздвигаются в стороны.

2.3.5. Переднеязычные зубные носовые. При произношении носовых зубных ⟨н⟩ и ⟨н'⟩ затвор образуется такой же, как

при ⟨т⟩, ⟨д⟩ и ⟨т'⟩, ⟨д'⟩. Различие заключается в положении мягкого нёба, которое отходит от задней стенки носоглотки и опускается, давая проход в полость носа воздушной струе. Характерная окраска носового согласного зависит от того, что резонатором служит не только полость рта, но также и полость носа. Звучащая струя воздуха проходит через полость носа, а в момент размыкания также через полость рта. При произношении ⟨н'⟩ уголки губ несколько раздвигаются в стороны. При ⟨н⟩ язык занимает положение, близкое к гласному [ъ], при ⟨н'⟩ язык занимает [и]-образное положение. Звуки ⟨н⟩ и ⟨н'⟩ образуются, как и другие сонорные, при преимущественном участии голоса.

Согласные [н] и [н'] в конце слова могут произноситься без устранения затвора, размыкания, так как воздух проходит через полость носа.

2.3.6. Переднеязычные зубные шумные щелевые. При образовании ⟨с⟩, ⟨з⟩ кончик языка упирается в нижние зубы, а края передней части его спинки поднимаются к верхним зубам и альвеолам так, что по бокам они прижаты к зубам, а посередине остается узкая круглая щель, воздух проходит через эту щель и образует сильный свистящий шум. При артикуляции ⟨с⟩, ⟨з⟩ язык занимает положение, близкое к артикуляции [ъ]; при ⟨с'⟩, ⟨з'⟩ язык принимает [и]-образное положение. Произнесение звонких согласных ⟨з⟩, ⟨з'⟩ сопровождается голосом. Уголки губ при ⟨с'⟩, ⟨з'⟩ несколько растягиваются. На основе восприятия этих звуков они часто называются свистящими.



——— согласный [с]
—·—·— согласный [с']

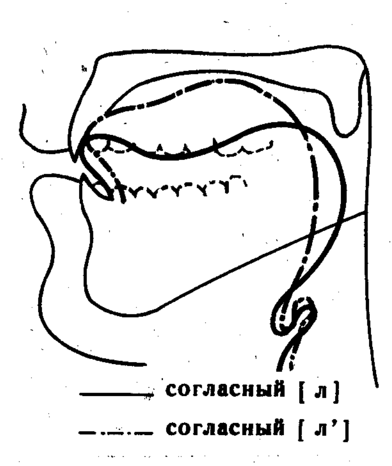
2.3.7. Переднеязычные нёбно-зубные шумные щелевые (шипящие). При образовании шипящих ⟨ш⟩, ⟨ж⟩ кончик языка поднимается к твердому нёбу (или альвеолам), образуя щель; одновременно задняя часть спинки языка несколько поднимается к мягкому нёбу, образуя впереди впадину, в связи с чем получается седлообразный профиль языка. Таким образом, ⟨ш⟩, ⟨ж⟩

——— согласный [ш]
—·—·— согласный [ш']

образуются при помощи двухфокусной артикуляции — двух сужений (впереди и в задней части полости рта). Задний фокус дает слабый [х]-образный шум. В этом легко убедиться, если, произнося [ш], опустить кончик языка, не меняя положения задней части языка. Язык при произношении ⟨ш⟩, ⟨ж⟩ занимает [ъ]-образное положение. Произношение ⟨ж⟩ (в отличие от ⟨ш⟩) сопровождается голосом.

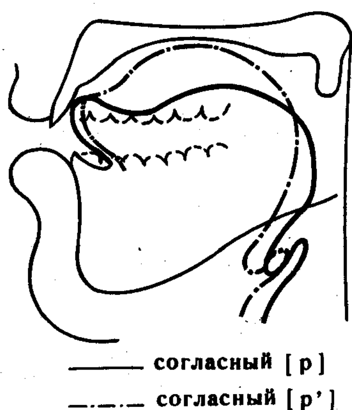
При образовании мягких шипящих ⟨ш':⟩, ⟨ж':⟩ средняя часть спинки языка поднимается к твердому нёбу, в связи с чем они получают [и]-образную окраску. Задняя часть спинки языка продвинута вперед и опущена. Произношение ⟨ж':⟩ (в отличие от ⟨ш':⟩) сопровождается голосом.

2.3.8. Переднеязычные зубные ртовые (боковые). При образовании ⟨л⟩ кончик языка поднимается и смыкается с верхними зубами, одновременно поднимается к мягкому нёбу задняя часть спинки языка, несколько отодвигаясь назад (примерно так, как при⟨о⟩). Это придает профилю артикуляции ⟨л⟩ седлообразный характер. Бока языка опущены, образуя щель, через которую проходит воздух при произношении этого согласного.



—— согласный [л]
—·—·— согласный [л']

При образовании ⟨л'⟩ задняя часть спинки языка продвигается вперед (а не отодвинута назад, как при ⟨л⟩). Кончик языка приподнят (несколько выше, чем при ⟨л⟩) и осложнен [и]-образной артикуляцией языка, свойственной и другим мягким согласным, увеличивающей зону смыкания за счет передней части спинки языка и твердого нёба. Бока языка, как и при ⟨л⟩, опущены и образуют щель, через которую проходит воздушная струя при произношении ⟨л'⟩. Губы при ⟨л'⟩ несколько растянуты в стороны. Ввиду того что бока языка (или один бок) опущены, описанные звуки называются также боковыми (латеральными).



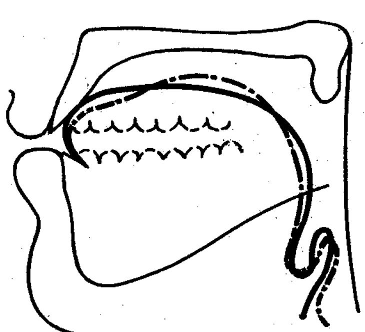
—— согласный [р]
—·—·— согласный [р']

Звуки ⟨л⟩ и ⟨л'⟩, как и другие сонорные, образуются с преобладающим участием голоса.

2.3.9. Переднеязычные нёбно-зубные дрожащие. При образовании дрожащих ⟨р⟩ и ⟨р'⟩ кончик языка слегка загибается, поднимаясь к верхним зубам или несколько выше к альвеолам, напряжен и колеблется (вибрирует) в проходящей воздушной струе, последовательно то размыкаясь, то слегка прикасаясь к альвеолам. Края языка прижаты к боковым зубам, так что воздух проходит через середину полости рта. Шумы, образуемые при произношении ⟨р⟩ и ⟨р'⟩, близки к шумам, при помощи которых образуются ⟨ш⟩ и ⟨ш'⟩. (Это можно заметить, произнося ⟨р⟩ и ⟨р'⟩ шепотом.) При артикуляции ⟨р⟩ задняя часть спинки языка несколько отодвигается назад и занимает положение, близкое к тому, которое нужно для образования гласного [ъ].

При образовании ⟨р⟩ спинка языка в своей передней и средней части слегка прогибается вниз, образуя впадину. При образовании ⟨р'⟩ средняя часть языка находится в положении, которое нужно для произношения гласного [и], при этом все тело языка (как и при [и]) несколько продвинуто вперед.

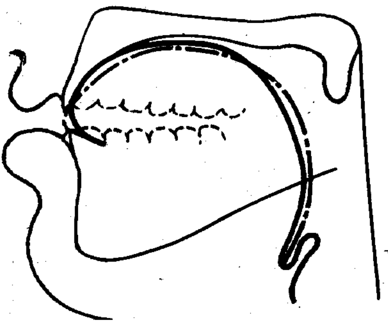
При произношении ⟨р'⟩ губы слегка растягиваются в стороны. Согласные ⟨р⟩ и ⟨р'⟩, как и все сонорные, образуются с голосом.



Согласный [ц]
—— момент смычки (затвора)
—·— момент щели (открытия)

2.3.10. Переднеязычная зубная шумная аффриката. Глухая твердая зубная аффриката ⟨ц⟩ имеет сложную артикуляцию. Она образуется путем смыкания передней части спинки языка, примыкающей к кончику, к верхним зубам или альвеолам, как это нужно для ⟨т⟩; однако смычка быстро раскрывается очень кратким щелевым элементом. Несколько упрощая, можно сказать, что при ⟨ц⟩ смыкание такое же, как при ⟨т⟩, а размыкание такое же, как при ⟨с⟩.

Края языка прижаты к боковым зубам. Язык занимает положение, близкое к тому, которое нужно для образования гласного [ъ].



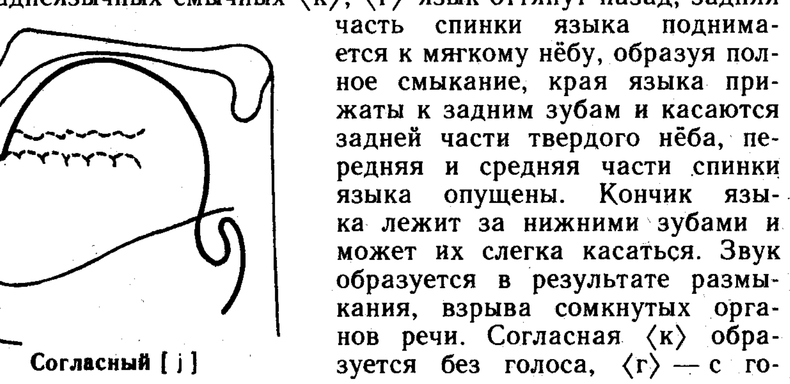
Согласный [ч']
—— момент смычки (затвора)
—·— момент щели (открытия)

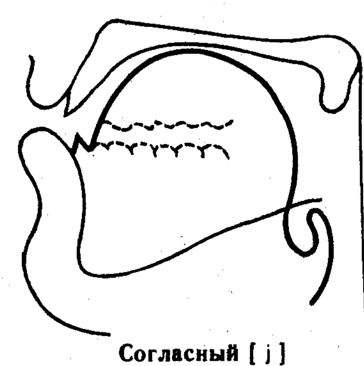
2.3.11. Переднеязычная нёбно-зубная шумная аффриката. Глухая мягкая нёбно-зубная аффриката ⟨ч'⟩ также имеет сложную артикуляцию. Эта аффрика-

та начинается со смыкания передней части спинки языка с верхними зубами и примыкающей к ним зубной частью твердого нёба. Это смыкание, примерно такое, какое нужно для ⟨т'⟩, быстро раскрывается кратким щелевым элементом (нужным для ⟨ш'⟩). Спинка языка в своей средней части высоко поднята (налицо [и]-образная артикуляция). Края языка прижаты к боковым зубам.

2.3.12. Среднеязычная средненёбная щелевая. При образовании ⟨j⟩ (перед гласным ударного слова) средняя часть спинки языка высоко поднята к твердому нёбу, так что образуется щель; все тело языка продвинуто вперед. Согласный образуется путем трения воздушной струи о края щели. Края языка прижаты к боковым зубам; кончик языка лежит у нижних зубов. Как видно из этого описания, артикуляция ⟨j⟩ близка к артикуляции гласного [и]. Она отличается от артикуляции [и] более высоким подъемом языка и более узкой щелью, а в связи с этим — более сильным шумом. Губы при ⟨j⟩ несколько растянуты в стороны. Голос доминирует над шумом.

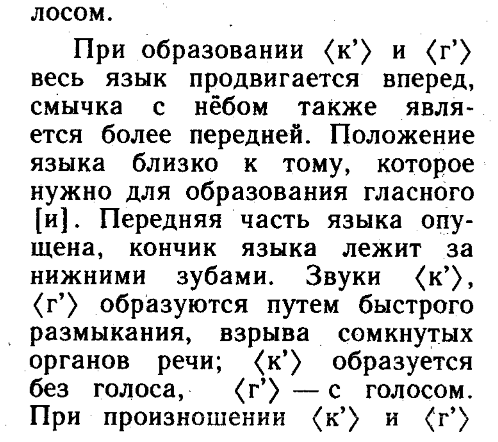
2.3.13. Заднеязычные задненёбные смычные. При образовании заднеязычных смычных ⟨к⟩, ⟨г⟩ язык оттянут назад, задняя часть спинки языка поднимается к мягкому нёбу, образуя полное смыкание, края языка прижаты к задним зубам и касаются задней части твердого нёба, передняя и средняя части спинки языка опущены. Кончик языка лежит за нижними зубами и может их слегка касаться. Звук образуется в результате размыкания, взрыва сомкнутых органов речи. Согласная ⟨к⟩ образуется без голоса, ⟨г⟩ — с голосом.





Согласный [j]

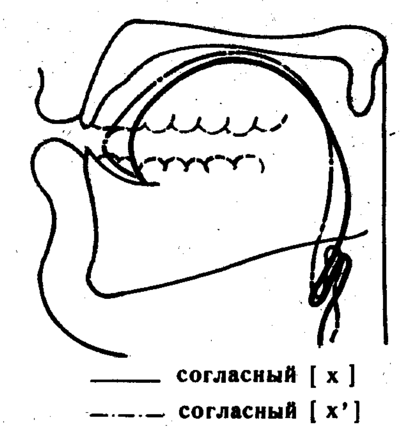
При образовании ⟨к'⟩ и ⟨г'⟩ весь язык продвигается вперед, смычка с нёбом также является более передней. Положение языка близко к тому, которое нужно для образования гласного [и]. Передняя часть языка опущена, кончик языка лежит за нижними зубами. Звуки ⟨к'⟩, ⟨г'⟩ образуются путем быстрого размыкания, взрыва сомкнутых органов речи; ⟨к'⟩ образуется без голоса, ⟨г'⟩ — с голосом. При произношении ⟨к'⟩ и ⟨г'⟩



——— согласный [к]
—·—·— согласный [к']

губы несколько раздвинуты в стороны.

2.3.14. Заднеязычные задненёбные щелевые. При образовании заднеязычного глухого согласного ⟨х⟩ язык оттянут назад, задняя часть спинки языка поднимается к мягкому нёбу, образуя щель; края языка прижаты к задним зубам. Передняя часть спинки языка опущена, и кончик языка лежит у нижних зубов. Шумы образуются благодаря трению воздушной струи о края щели, образуемой между задней частью спинки языка и мягким нёбом. При произношении ⟨х⟩ язык занимает положение, близкое к тому, которое нужно для образования гласного [ъ]. Согласный ⟨х⟩ как глухой образуется без голоса.



——— согласный [х]
—·—·— согласный [х']

При образовании ⟨х'⟩ язык продвигается вперед и образуется щель в более передней части; средняя часть спинки языка поднята (налицо [и]-образная артикуляция, делающая звук [х'] мягким). Кончик языка продвинут вперед и может касаться нижних зубов. Губы при ⟨х'⟩ слегка растянуты.

2. 4. ФОНЕТИЧЕСКАЯ ТРАНСКРИПЦИЯ

Как известно, наше обычное письмо не передает точно звуков языка. Между написанием слова и его произношением, между буквами и звуками нет полного соответствия. Например, в написании слова *молоко* три раза встречается буква *о*. Между тем в 1-м слоге произносится очень краткий звук, близкий к звуку [ы], во 2-м слоге — звук типа [а] и только в 3-м слоге звук [о], соответствующий букве *о*. Таким образом, разные звуки могут обозначаться одной и той же буквой. В других случаях, наоборот, один и тот же звук обозначается различными буквами. Например, в начале и на конце слова *круг* произносится одинаковый звук [к]. Однако на письме он передается разными буквами: в начале слова *круг* буквой *к*, а на конце — буквой *г*. Также слова *умолять* (просить) и *умалять* (делать маленьким, уменьшать) пишутся неодинаково: с буквой *о* первое слово и с буквой *а* второе. Однако на их месте произносится один и тот же гласный звук типа [а].

Ввиду всего этого при изучении звуковой стороны языка приходится прибегать к особому способу записи устной речи, при котором каждая буква всегда обозначает какой-нибудь один звук

и, наоборот, каждый звук обозначается всегда одной и той же буквой. Такая запись устной речи, а именно запись, основанная на строгом соответствии между буквами письма и реально произносимыми звуками, называется ф о н е т и ч е с к о й т р а н с к р и п ц и е й.

В настоящей книге для фонетической транскрипции используются буквы обычного русского алфавита. Однако так как в устной речи звуков больше, чем букв алфавита, то в отдельных случаях приходится вводить добавочные буквы из других алфавитов (латинского или греческого). В фонетической транскрипции, кроме букв, употребляются особые добавочные значки, которые ставятся под буквой, или над буквой, или сбоку от буквы. В фонетической транскрипции некоторые буквы русского алфавита (например, *я, ю, ё, щ, й*) не употребляются, а другие буквы (например, *ъ*) имеют не то значение, которое им свойственно в обычном письме.

В этой книге в отличие от букв, которые обозначаются курсивом, звуки передаются прямым шрифтом и заключаются в прямые скобки: *а, т* обозначают буквы, [а], [т] — звуки.

Для обозначения гласных звуков употребляются следующие буквы (без дополнительных значков): *и, е, а, о, у, ы, э, ʌ, ъ, ə* («перевернутое *е*»). Буквы *и, е, а, о, у, ы* не требуют особых разъяснений: они обозначают соответственно гласные [и], [е], [а], [о], [у], [ы]. Буква *э* обозначает гласный [е], отодвинутый назад, в положении после твердых согласных. Чтобы заметить различие между [е] и [э], ср. слова *тесто* и *шест*, *тема* и *тент*: в словах *тесто*, *тема* произносится [е] — [т'е́]сто, [т'ę]ма, а в двух других словах [э] — [шэст], [тэнт].

Буква *ʌ* обозначает гласный звук 1-го предударного слога, близкий к звуку [а] ударного слога. Этот гласный произносится, например, в словах *вода, нога, трава, стара*: [вʌда́], [нʌга́], [трʌва́], [стʌра́]. Гласный [ʌ] (1-го предударного слога) отличается от гласного [а] (ударного слога) главным образом чуть меньшим раствором рта, меньшей открытостью.

Буквы *ъ* и *ə* обозначают очень краткие (или, как их называют, редуцированные) гласные, произносящиеся в безударных слогах. Гласный [ъ] произносится в безударных, кроме 1-го предударного, т. е. во 2-м, 3-м или 4-м предударном слоге и в слогах заударных. При этом буквой *ъ* обозначается гласный, средний между [а] и [ы], который обычно произносится после твердых согласных, например: [мълоко́], [въдъпрʌво́т], [стърʌва́тъ], [ста́ръвъ], [шъкʌла́т] — *молоко, водопровод, старовата, старого, шоколад*. Буквой *ə* обозначается очень краткий редуцированный гласный, близкий к [и], который произносится в безударных слогах, например в словах *белеть, белизна, тягач, тягача, вылезу, вытянут*: [б'əл'е́т'], [б'əл'əзна́], [т'əга́ч'], [т'əгʌч'а́], вы́[л'ə]зу, вы́[т'ə]нут (знак ' после буквы согласного обозначает его мягкость).

Звук, обозначаемый буквой *ə* в 1-м предударном слоге, имеет более полное образование, чем в остальных безударных, где он более редуцирован.

При буквах гласных может употребляться ряд дополнительных значков. При букве *ы* справа и выше может ставиться ^{э}: *ы*^{э}. Знаком *ы*^{э} обозначается несколько ослабленный ненапряженный гласный 1-го предударного слога, средний между [ы] и [э], употребляемый после твердых согласных: [жы^{э}на́], [шы^{э}сто́·i̯] (*жена, шестой*).

При букве *ъ* справа и выше может ставиться маленькая буква ^{ы}: *ъ*^{ы} обозначается очень краткий редуцированный звук, близкий к [ы] предударных слогов (кроме 1-го предударного) и заударного слога с конечным гласным: [шъ^{ы}в'əл'и́т'] (*шевелить*), [жъ^{ы}л'ӱз'и́] (*жалюзи́*), [т'и́шъ^{ы}] (*тише*), [н'и́жъ^{ы}] (*ниже*).

Следует иметь в виду, что все безударные гласные в русском литературном языке подвергаются редукции — меньшей в 1-м предударном слоге и большей в остальных безударных слогах. Таким образом, при помощи как знаков *ъ, ə, ъ*^{ы}, так и *ы*^{э}, обозначаются звуки, в большей или меньшей степени редуцированные. Степень редукции безударных гласных [ы], [у] в нашей записи остается необозначенной: ср. [пух], [пушы́стъi̯], [пухʌво́i̯] (*пух, пушистый, пуховой*), [мы́лъ], [мылʌва́р] (*мыло, мыловар*).

Над буквами *и, е, э* может ставиться значок ^: и̂, ê, э̂. При помощи этого значка обозначаются ударные гласные напряженные [и̂], [ê], [э̂], образуемые при более высоком подъеме языка. При этом гласные [и̂], [ê] употребляются между мягкими согласными: [в'и̂л'и], ср. [в'ил]; [б'и̂т'], ср. [б'ит]; [с'ếл'и], ср. [с'ел]; [м'ếл'], ср. [м'ел]. Гласный [э̂] употребляется после твердых согласных перед мягким, причем его образование отличается от образования гласного [э] не только большим подъемом языка, но также и некоторой передвижкой артикуляции вперед в зону [и] в конечной фазе длительности гласного — произносится как бы [э^{и}]: [шэ̂с'т'], ср. [шэст]; [жэ̂с'т'], ср. [жэст].

При буквах *а, о, у* может употребляться точка справа от буквы: *а˙, о˙, у˙*, или точка слева от буквы: *˙а, ˙о, ˙у*, или две точки сверху от буквы: *ä, ö, ӱ*. Точки при буквах гласных *а, о, у* обозначают передвижку артикуляции вперед в зону гласного [и]. Знаки *а˙, о˙, у˙* обозначают передвижку артикуляции вперед в зону [и] в конечной фазе длительности гласного: [ста˙л'], ср. [стал]; [бра˙т'], ср. [брат]; [мо˙л'], ср. [мол]; [о˙с'], ср. [ос] (род. пад. множ. ч.); [пу˙с'т'], ср. [пуст]; [су˙т'], ср. [сут] (*суд*). В этих случаях произносится как бы [а́^{и}], [о́^{и}], [у́^{и}] с очень слабым и кратким элементом, близким к [и] в конце. Точка справа и сверху ставится также при букве [ы] и имеет такое же значение — указывать на передвижку артикуляции в зону [и] в конечной фазе длительности гласного: [мы˙т'], ср. [мыт]; [бы˙т'], ср. [быт]; [пы˙л'], ср. [пыл]. Произносится как бы

[ы̍ᶦ] с очень слабым и кратким элементом [и] в конце. Гласные [а˙], [о˙], [у˙], [ы˙] употребляются перед мягкими согласными.

Знаки ˙а, ˙о, ˙у указывают на то, что артикуляция соответствующих гласных начинается с [и]-образного приступа — произносится как бы [ᶦá], [ᶦó], [ᶦý] с кратким начальным [и]-образным элементом в начале: [м'˙ал], ср. [мал]; [т'˙áпк'и], ср. [тáпк'и]; [м'˙ол]; ср. [мол]; [ид'˙ом], ср. [дом]; [л'˙ук], ср. [лук]; [смʌтр'˙ý] (*смотрю*), ср. [тру]. Гласные [˙а], [˙о], [˙у] употребляются после мягких согласных.

Знаки *ä*, ö, *ÿ* указывают на передвижку артикуляции соответствующих гласных вперед на протяжении всей длительности каждого из них, но особенно заметно в начале и в конце: [с'äт'], ср. [сат] (*сядь*, ср. *сад*); [з'äт'), ср. [зат] (зять, ср. *зад*); [т'öт'ъ], ср. [тот] (*тётя*, ср. *тот*); [т'ÿр'ъ], ср. [тýра] (*тюря*, ср. *тура* — род. пад. ед. ч. от *тур*).

Знак ⁀ над двумя буквами безударных гласных указывает на тенденцию к слиянию двух гласных в один слог: [п'и͡ан'ис'т'ич'эск'иi̯] (*пианистический*), [буржу͡аз'иi̯ъ] (*буржуазия*).

Для обозначения согласных звуков употребляются буквы согласных *б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш*. Кроме того, употребляются еще буквы *l*, γ, h. Латинская буква *l* употребляется для обозначения так называемого «европейского» [l] (такого, как, например, в немецком или французском языке). Этот звук нередко также называют средним [l], так как акустически он производит впечатление звука, среднего между нашим [л] мягким и твердым (например, в словах [ста˙л'], [л'˙ук], с одной стороны, и [стал], [лук] — с другой). Звук [l] (средний) не такой мягкий, как [л'], и не такой твердый, как [л]. Звук [l] может произноситься в отдельных словах иноязычного происхождения, например [klерк], [суфlé].

Греческой буквой γ обозначается звук заднеязычный, т. е. входящий в тот же класс, что и звуки [г], [к], [х]. Однако в отличие от [х] звук является звонким (т. е. образуется с голосом), а в отличие от [г] он является щелевым (т. е. образуется не путем примыкания задней части спинки языка к соответствующей части нёба, а путем их сближения). Таким образом, звук можно определить как щелевой [г] или звонкий [х]. Звук может употребляться в отдельных словах (например, в междометном употреблении слова *господи!*).

Латинской буквой *h* обозначается фарингальный звук (т. е. образуемый в области фаринкса путем сближения корня языка с внутренней стенкой зева). Он может произноситься в отдельных словах, в частности в междометиях (например, [ʌhá] — *агá*).

Буквами *j* и i̯ соответственно обозначаются звуки [j] («йот») и [i̯] (*и* неслоговой), для которых нет особой буквы в русском алфавите: ср. *я* — [j˙а], *юг* — [j˙ук], *ёж* — [j˙ош], *ел* — [jел]; *свинья* — [с'в'ин'j˙á], *зная* — [зн́а˙jъ]; звук [i̯] в конце слова и слога обозначается на письме буквой *й*: [ма˙i̯], [ч'äi̯], [мá˙i̯къ].

Мягкость согласного обозначается значком ' справа выше буквы соответствующего согласного: [п'äт'], [л'êн'], [с'в'ет]. Долгота согласного обозначается двумя точками после буквы соответствующего согласного: [мáс:ъ] (*масса*), [с:ʌд'ӣт'] (*ссадить*), [вáн:ъ] (*ванна*), [гáм:ъ] (*гамма*), [ш':и] (*щи*) Долгота (иначе — удвоение) согласных [т], [д], [ц] [ч'], [п], [б], которые не могут протягиваться (т. е. так называемых взрывных и аффрикат), обозначается маленькой буквой (указывающей на характер выдержки), которая ставится слева выше буквы соответствующего согласного. Например: [ʌᵗтʌш':ӣт'] (*оттащить*), [пʌᵈд'éлът'] или [пʌᵈ'д'éлът'] (*подделать*), [ʌᵗцыᵊп'ӣт'] (*отцепить*), [ʌᵗ'ч'äс'т'и] (*отчасти*), [óⁿпъл] (*об пол*), [ʌᵇбóрт] (*об борт*). Так как эти согласные не могут протягиваться, то удвоение образуется задержкой, как бы паузой перед размыканием (взрывом) сомкнутых органов речи. Ср. *поделать* и *подделать, оцепить* и *отцепить, почистить* и *подчистить, аборт* и *об борт*.

Знак ⁀ над двумя буквами согласных указывает на то, что соответствующие два согласных звука произносятся как бы слитно — с одним смыканием органов речи в начале первого согласного и одним их размыканием в конце второго; так произносятся сочетания согласных [д], [т] с последующим [н] или [л], а также сочетания согласных [б] и [п] с последующим [м]: [ʌд͡нá] (*одна*), [вáт͡ныi̯] (*ватный*), [пóд͡лъ] (*подло*), [дʌ-т͡лá] (*до тла*), [ʌб͡мáн] (*обман*), [нэ́п͡мън] (*нэпман*).

Знак ^ под буквой согласных на конце слова указывает на утрату голоса соответствующим согласным, его глухое произношение: [м'етр̭] (*метр*), [смысл̭] (*смысл*), [м'икрʌкóсм̭] (*микрокосм*), [вопл̭'] (*вопль*), [внутр̭'] (*внутрь*), [в'ихр̭'] (*вихрь*), [мы˙с'л̭'] (*мысль*), [п'êс'н̭'] (*песнь*). В необходимых случаях слогораздел внутри слова обозначается вертикальной чертой: [кáр|тъ], [мá˙i̯|къ] (*карта, майка*).

Знаком дефиса (-) обозначается слитное произношение проклитик и энклитик с последующим или предыдущим словом: [н'ъ-пʌi̯т'и́-л'э] (*не пойти ли?*), [пʌ-гóръду] (*по городу*), [пъ-дʌмáм] (*по домам*), [нá-гъру] (*на гору*).

Слабое, побочное ударение обозначается знаком грависа (`), в отличие от основного ударения, обозначаемого знаком акута (´), например: [у-i̯эвò-сэстры́] (*у его сестры*), [у-мъэвò-ʌᵗцá] (*у моего отца*).

Для того чтобы облегчить пользование приведенными ниже материалами, при описании русского литературного произношения

мы большей частью исходили из орфографического написания — из букв и сочетаний букв, указывая их звуковое значение. С этой же целью приводимые примеры мы обычно даем в орфографическом написании, за исключением той их части, которая является предметом наблюдения и потому дается в фонетической транскрипции.

Характер книги не позволил дать в ней краткий очерк фонетики, здесь мы ограничились лишь сжатым описанием звуковой системы русского языка и входящих в нее звуков, а также перечнем знаков фонетической транскрипции с указанием их звукового значения. Знакомство с фонетикой русского языка по одному из существующих пособий значительно облегчило бы пользование книгой.

3. УДАРНЫЕ И БЕЗУДАРНЫЕ ГЛАСНЫЕ ВЕРХНИЕ

3.1. ГЛАСНАЯ ⟨И⟩ ([И] И [Ы])

Гласный [и] в пределах слова, взятого отдельно, обозначается буквой *и*, гласный [ы] — буквой *ы*, а после твердых шипящих буквой *и* (ср. *жил, шил* — произносится [жыл], [шыл]).

Гласный [и] употребляется в начале слова, после гласных и после мягкого согласного в ударном и безударных слогах: 1) в начале слова: *иго, искра, иглы, избы*; произносится [и́гъ], [и́скръ], [и́глы], [и́збы]; 2) после другого гласного: *кроит, наивный, казуист, альтруист*; произносится: [крʌи́т], [нʌи́внъи̯], [къзуи́ст], [ʌл'труи́ст]; 3) после мягких согласных: *графин, винт, диво, липа, тина, милый, низко, чисто, щит, размозжит;* произносится: [грʌф'и́н], [в'инт], [д'и́въ], [л'и́пъ], [т'и́нъ], [ми́лъи̯], [н'и́скъ], [ш':ит], [ч'и́стъ], [ръзмʌж':и́т].

Как известно, при произношении гласного [и] спинка языка высоко поднимается к соответствующей части нёба. При этом перед мягким согласным спинка языка поднимается к нёбу особенно высоко и энергично (это особенно заметно при произношении ударных гласных). Более высокое и энергичное поднятие спинки языка можно обозначить значком ˆ над буквой гласного. Ср. [б'ит] и [б'и̂т'], [м'и́лъи̯] и [м'и̂́л'ъ] (*милый* и *миля*), [п'ил] и [п'и̂́л'и], [плʌил] и [плʌи̂́л'ə].

Гласный [ы] в начале слова в русских словах не встречается: он употребляется в положении после твердого согласного. При этом после твердых шипящих [ш] и [ж], а также обычно после [ц] он обозначается буквой *и*: *шик, шина, широкий, вышитый, жир, нажива, жирок, наживать, выжили; цирк, циркуль, панцирь.* Произносится: [шык], [шы́нъ], [шыро́къи̯], [вы́шытъи̯]; [жыр], [нʌжы́въ], [жыро́к], [нъжыва́˙т'], [вы́жыл'и]; [цырк], [цы́ркул'], [па́нцыр']. После твердых согласных, парных с мягкими (т. е. после [п], [б], [в], [ф], [т], [д], [с], [з], [н], [м], [р], [л]), он обозначается буквой *ы*: *пытка, пытать, опыт, бык, бычок, привык,*

фыркать, тыл, тыловой, дым, дымок, сыпать, зыбкий, зыбучий, нынче, нырять, мышь, мышонок, рыба, лыжи, лыжня. Произносится: [пы́ткъ], [пыта́˙т'], [о́пыт], [бык], [быч'˙о́к], [пр'ивы́к], [фы́ркът'], [тыл], [тылʌво́˙и̯], [дым], [дымо́к], [сы́път'], [зы́пкъи̯], [зыбу́˙ч'əи̯], [ны́˙н˙ч'ə], [нырʼа̂́т'], [мыш], [мышо́нък], [ры́бъ], [лы́жы], [лыжн'˙а́]. Так же обозначается звук [ы] в окончаниях и суффиксах после буквы *ц*: *цирк, циркуль, цыган, огурцы, пальцы, куцых, куцым, сестрицын.* Произносится: [цырк], [цы́ркул'], [цыга́н], [ʌгурцы́], [па́˙л'цы], [ку́цых], [ку́цым], [с'əстр'и́цын].

П р и м е ч а н и е. Как известно, на месте сочетания *жж*, а также сочетания *зж* в пределах одной морфемы по нормам литературного произношения произносится мягкий долгий [ж], т. е. [ж':] (см. § 14.3). После этих сочетаний произносится гласный [и], ([ə]), обозначаемый буквой *и*: *вожжи, дрожжи, размозжить* — [во́˙ж':ə], [дро́˙ж':ə], [ръзмʌж':и̂́т']. Эта норма, выдерживаясь в сценической речи, часто нарушается в повседневной практике, уступая произношению долгого твердого [ж], т. е. [ж:], после которого согласно общему правилу, как и после других твердых согласных, звучит [ы]: [во́ж:ы], [дро́ж:ы], [jе́ж:ывъл].

Гласный [ы] доставляет большие затруднения нерусским, изучающим русский язык. Образование гласного [ы] близко к [и]: в обоих случаях спинка языка высоко поднимается к нёбу, но при [и] в своей средней части, а при [ы] — в более задней; при [и] кончик языка находится у нижних зубов, а при [ы] тело языка отодвинуто несколько назад (причем кончик языка несколько приподнят). Переходя от произношения [и] к произношению [ы], легко заметить отодвижку артикуляции назад, в глубь полости рта.

Образование гласного [ы] в другом отношении близко к образованию гласного [у]: оно отличается прежде всего отсутствием лабиализации. Если, произнося [ы], вытянуть вперед губы и округлить так, чтобы между ними оказалась узкая щель, то получится неглубокий, не очень задний [у]; и наоборот, если, произнося [у], прекратить лабиализацию (вытягивание вперед и округление губ), несколько растянуть губы вдоль зубов, то получится гласный [ы], несколько более глубокий и задний, чем обычный [ы], например в слове *сыт*. Ср. произношение [сыт] и [сут] (*суд*). Отметим, что качество [ы] неодинаково перед разными твердыми согласными. Ср. [стыт] (*стыд*), [стык], [стыл]. Например, перед твердым и велярным согласным [л] образование гласного [ы] отодвинуто заметно более назад.

3.2. ГЛАСНАЯ ⟨У⟩

Гласная ⟨у⟩ внутри слова, в начале слова и после твердых согласных, а также после мягких согласных [ч'], [ш':] (соответственно после букв *ч, щ*) на письме обозначается буквой *у*. Тот же гласный после остальных мягких согласных обозначается буквой *ю*.

Гласный [у] произносится как в начале слова и после твердых согласных, так и после мягких согласных, а также на конце

слова — в абсолютном конце слова и перед твердым или мягким согласным. Качество [у] в разных положениях неодинаково.

В начале слова и после твердого согласного гласный [у] имеет заднее образование, произносится с высоким подъемом задней части спинки языка к нёбу и с вытянутыми вперед округленными губами (с лабиализацией). В безударных слогах качество [у] в общем сохраняется, но гласный в той или иной степени (разной в разных безударных слогах) теряет свою полновесность, сокращается количественно, подвергается редукции: *ум, узкий, утро, узор, удача, удить, ударить, ударять, убирать; булка, думать, густо, жук, зуб, зубило, кусок, луг, мука, сумка, туфли, худой, шуметь*. Произносится: [ум], [ýскъи̯], [ýтръ], [узóр], [удá˙ч'ъ], [уд'и́т'], [удá˙р'эт'], [удʌр'ä́т'], [уб'эрá˙т']; [бýлкъ], [дýмът'], [гýстъ], [жук], [зуп], [зуб'и́лъ], [кусóк], [лук], [мýкъ], [сýмкъ], [тýфл'ə], [худóи̯], [шум'ếт'].

В положении перед мягким согласным гласный [у] в конечной фазе своей длительности претерпевает некоторую передвижку вперед. Это особенно заметно в ударном слоге (передвижка вперед образования гласного обозначается точкой справа и сверху от буквы гласного): *усики, узенький, науськать, куль, нуль, суть, вглубь, лазурь, гусь, пулька:* [ý˙с'ək'ə], [ý˙з'ən'къи̯], [нʌý˙с'кът'], [ку˙л'], [ну˙л'], [су˙т'], [вглу˙п'], [лʌзý˙р'], [гу˙с'], [пý˙л'къ].

В положении после мягкого согласного перед твердым согласным и на конце слова образование ударного [у] претерпевает передвижку вперед в начальной фазе своей длительности (что обозначается точкой слева от буквы гласного): *нюхать, люстра, трюм, рюмка, бюст, тюк, сюсюкать, изюм, индюк, чудо, щука, валю, куплю, гоню*. Произносится: [н'˙ýхът'], [л'˙ýстръ], [тр'˙ум], [р'˙ýмкъ], [б'˙уст], [т'˙ук], [с'ÿс'˙ýкът'], [из'˙ýм], [ин'д'˙ýк], [ч'˙ýдъ], [ш':˙ýкъ], [вʌл'˙ý], [купл'ý], [гʌн'˙ý]. Передвижка более значительна после мягкого согласного, чем перед мягким.

В положении между мягкими согласными (в том числе [j] — [и̯]) образование ударного [у] под воздействием как предшествующего, так и последующего мягкого согласного претерпевает особенно сильную передвижку вперед и притом на всей протяженности своего звучания (правда, наиболее сильная передвижка вперед относится к начальной и конечной фазам длительности гласного). Такая степень передвижки вперед ниже обозначается двумя точками над буквой гласного: [ÿ]. Примеры: *тюль, тюря, люлька, люди, висюлька, нюни, изюминка, рюхи, пилюли, бирюльки, щурить, плюй, Юля, вою́й*. Произносится: [т'ÿл'], [т'ÿ́р'ъ], [л'ÿ́л'къ], [л'ÿ́д'и], [в'ис'ÿ́л'къ], [н'ÿ́н'и], [из'ÿ́м'инкъ], [р'ÿ́х'и], [п'ил'ÿ́л'и], [б'ир'ÿ́л'к'и], [ш':ÿ́р'ит'], [пл'ÿ́и̯], [jÿ́л'ъ], [вʌjÿ́и̯].

Из предыдущего описания следует, что гласный [у] после мягкого согласного перед твердым или на конце слова (т. е. [˙у]) представляет собой звук, неоднородный в своем образовании —

более передний в начальной фазе своей длительности и более задний — в конце: произносится как бы [у] с [и]-образным приступом (или даже [ÿ]-образным приступом, если иметь в виду, что начальная фаза артикуляции лабиализованного гласного совпадает по времени с конечной фазой артикуляции предшествующего согласного; надо при этом иметь в виду, что [ÿ] — это лабиализованный [и]). Следует отметить, что в основной части своей длительности и в особенности в конце этот [у] не отличается от обычного [у] после твердых согласных — лабиализованного гласного заднего ряда верхнего подъема. Такой [у] обозначим знаком [˙у].

В положении между мягкими согласными [и]-образный элемент имеется не только в начальный момент длительности гласного, но также и в ее конечный момент. В связи с этим вся артикуляция гласного несколько смещается вперед. Однако эта передвижка вперед не достигает обычно той степени, которая характерна в аналогичном положении для [а] и [о] (см. ниже, § 4.1, 4.2): образуется гласный [у] среднего ряда, который мы выше обозначили знаком [ÿ]. Примеры с ударным [у] после мягкого согласного перед твердым и мягким согласным даны выше.

В отдельных случаях, главным образом в словах с особой эмоциональной окраской и в разговорной речи, передвижка артикуляции ударного гласного ⟨у⟩ между мягкими согласными может быть более сильной и доходить до передне-среднего и даже переднего ряда (ср. [ÿ] в выражениях *чуть-чуть, тютелька в тютельку* — [ч'ÿ́т'-ч'ÿ́т'], [т'ÿ́т'эл'къ-ф-т'ÿ́т'эл'ку]).

Безударная гласная ⟨у⟩ после мягких согласных не только перед мягким, но также и перед твердым согласным испытывает передвижку артикуляции вперед в более сильной степени, чем гласный [у] ударного слога. В связи с этим гласный [у] в этих положениях обозначаем знаком [у]. Ср. в положении перед мягким согласным в 1-м предударном слоге: *тюлень, тюфяк, людей, тюрьма, тюльпан, чудить, ощущать*. Произносится: [т'ÿл'ếн'], [т'ÿф'˙áк], [л'ÿд'ếи̯], [т'ÿр'мá], [т'ÿл'пáн], [ч'ÿд'и́т'], [ʌш':ÿш':ä́т']. Во 2-м предударном слоге *тюфячок, слюдяной, трюфеля*. Произносится: [т'ÿф'эч'˙óк], [с'л'ÿд'эно˙́и̯], [тр'ÿф'эл'˙á] — с гласным [у], очень продвинутым вперед в своем образовании (можно сказать — переднего ряда). То же и в заударном слоге между мягкими согласными. Ср. *челюсти* — [ч'ếл'ÿс'т'и]. Безударный гласный [у] после мягкого согласного и перед твердым согласным также испытывает весьма заметную передвижку вперед артикуляции на всем своем протяжении (в особенности в разговорной речи), что дает возможность обозначить его знаком [ÿ]: *сюртук, любовь, бирюза, слюда, слюна, чудак, чугун*, а также *людоед, чугунок*. Произносится: [с'ÿртýк], [л'ÿбó˙ф'], [б'ир'ÿзá], [с'л'ÿдá], [с'л'ÿнá], [ч'ÿдáк], [ч'ÿгýн], а также [л'ÿдʌjéт], [ч'ÿгунóк].

4. УДАРНЫЕ ГЛАСНЫЕ НЕВЕРХНИЕ

4.1. ГЛАСНАЯ ⟨А⟩

Ударный гласный [а] произносится как в начале слова и после твердых согласных, так и после мягких согласных, а также на конце слова и перед твердым или мягким согласным. Качество [а] в разных положениях неодинаково. После твердых согласных гласный [а] на письме обозначаем буквой *а*, а после мягких (кроме [ч'] и [ш':]) — буквой *я*. После букв *ч* и *щ*, обозначающих мягкие согласные [ч'] и [ш':] пишется буква *а*. То же пишется после буквы *ж* в сочетаниях *жж* и *зж*, когда они обозначают мягкий согласный [ж':].

В начале слова или после твердых согласных и одновременно в конце слова или перед твердыми согласными произносится «нормальное» [а]. Примеры: *акт, арка, алый, пар, бал, нас, сам, гам, мак, брак, рана, мал, шаг, жара, жалость*. Произносится: [акт], [áркъ], [áлъi̯], [пар], [бал], [нас], [сам], [гам], [мак], [брак], [ра́нъ], [мал], [шак], [жʌра́], [жа́лъс'т']. (Впрочем, перед твердым велярным [л] гласный [а] в своем образовании продвинут несколько назад и произносится с большой напряженностью языка.) Также после гласных перед твердыми согласными или на конце слова и после твердых согласных перед гласными произносится «нормальное» [а]: [сʌа́фтър], [клʌа́къ], [буржуа́], [стра́ус] (*соавтор, клоака, буржуа, страус*).

В положении перед мягким согласным образование ударного гласного [а] испытывает в конечной фазе своей длительности некоторую передвижку вперед. Обозначим такой гласный [а] точкой справа и выше буквы: [а˙]. **Примеры:** *альт, ария, азимут, банщик, бантик, галька, дальний, дань, жаль, лань, пальма, мальва, реальный*. Произносится: [а˙л'т], [а́˙р'əi̯ъ], [а́˙з'əмут], [ба́˙н'ш':ək], [ба́˙н'т'ək], [га́˙л'къ], [да́˙л'н'əi̯], [да˙н'], [жа˙л'], [ла˙н'], [па́˙л'мъ], [ма́˙л'въ], [р'əа́˙л'нъi̯].

В положении после мягкого согласного перед твердым согласным или на конце слова образование ударного гласного [а] испытывает заметную передвижку вперед в начальной фазе своей длительности (это обозначается точкой слева от буквы гласного): [˙а]. Примеры: *размял, тяпка, тряпка, сяду, пятка, вялый, увядший, озяб, снял, прятать, клятва, слякоть, мякоть, звякнуть, пятый, тяга, глядят, грозят; судя, шутя, любя, топя, коня, гвоздя, спустя*. Произносится: [рʌз'м'˙а́л], [т'˙а́пкъ], [тр'˙а́пкъ], [с'˙а́ду], [п'˙а́ткъ], [в'˙а́лъi̯], [у'в'˙а́тшъi̯], [ʌз'˙а́п], [с'н'˙а́л], [пр'˙а́тът'], [кл'˙а́твъ], [с'л'˙а́кът'], [м'˙а́кът'], [з'в'˙а́кнут'], [п'˙а́тъi̯], [т'˙а́гъ], [гл'əд'˙а́т], [грʌз'˙а́т]; [су'д'˙а́], [шу'т'˙а́], [л'ӯб'˙а́], [тʌп'˙а́], [кʌн'˙а́], [гвʌз'д'˙а́], [спус'т'˙а́].

В положении между мягкими согласными (в том числе [j] — [i̯]) образование ударного [а] под воздействием как предшествующего, так и последующего мягкого согласного испытывает

особенно сильную передвижку вперед и притом на всем протяжении своего звучания (хотя наибольшая передвижка вперед относится к начальной и конечной фазам длительности гласного). Такую степень передвижки вперед артикуляции гласного [а] обозначим двумя точками над буквой гласного: [ä]. Примеры: *сядьте, глянь, взять, дятел, пяльцы, вяленый, замять, пять, бязь, чай, причалить, печать, счастье, угощать, прощай, езжай, яйца*. Произносится: [с'ä́т':ə], [гл'ä́н'], [вз'äт'], [д'ä́т'əл], [п'ä́л'цы], [в'ä́л'əнъi̯], [зʌм'ä́т'], [п'äт'], [б'äс'], [ч'äi̯], [пр'əч'ä́л'əт'], [п'иᵉч'ä́т'], [ш':ä́с'т'i̯ъ], [угʌш':ä́т'], [прʌш':ä́i̯], [i̯əж':ä́i̯], [i̯ä́i̯цъ].

Из предыдущего изложения следует, что ударный гласный [а] после мягких согласных в русском языке неоднороден в своем образовании. Эта неоднородность особенно сильна в положении перед твердыми согласными и на конце слова. В этом положении звук [а] в своем начале имеет более переднее и закрытое образование, а затем — более заднее и значительно более открытое; к концу своей длительности это звук открытый, нижнего подъема, типа обычного [а]. Таким образом, образование [а] после мягких согласных заключает в себе [и]-образный приступ: [ᶦа]. **Выше этот звук обозначен знаком [˙а]. Так произносится** [а], например, в словах п[р'˙а́м]о, к[р'˙аш] ***(кряж)*** и др.

Необходимо отметить, что неоднородность в образовании [а] после мягкого согласного имеет место и перед мягким согласным, т. е. между мягкими, хотя и в несколько меньшей степени. В этом положении образование звука [а] имеет не только [и]-образный приступ, но также и [и]-образное окончание, т. е. произносится как бы [ᶦаᶦ]. Следует иметь в виду, что образование гласного [а] между мягкими согласными (кроме отдельных слов, и притом в беглой речи) в своей основной средней части не доходит до переднего ряда, что это звук, видимо, передне-среднего ряда. Обозначим этот звук знаком [ä]. Так произносится [а], например, в словах [с'äт'], г[л'ä́н'] и др., в[з'äт'], [д'ä́т']ел, [п'ä́л']цы, [в'ä́л']еный, [м'äт'], [п'äт'], [б'äс'] (примеры см. выше).

Эта норма нередко нарушается в русской речи нерусских, например латышей, произносящих между мягкими согласными гласный звук [ä], однородный в своей длительности и притом переднего образования. Такой звук они нередко произносят также после мягкого согласного перед твердым: [п'ä́т]ый, [м'ä́т]ый, [с'ä́д]у и т. д. (видимо, с неполной мягкостью предшествующего согласного).

Гласный [а] в нейтральном стиле произношения употребляется только в ударном слоге. В безударных слогах ему соответствуют другие гласные (см. § 5). Гласный [а] в безударных слогах может произноситься в высоком стиле, а также при особых условиях, например в пении и т. д. (см. выше, § 2.2).

4.2. ГЛАСНАЯ ⟨О⟩

Ударный гласный [о] произносится как в начале слова и после твердых согласных, так и после мягких согласных, а также на конце слова и перед мягким согласным. Качество гласного [о] в разных положениях неодинаково. На письме гласный [о] обозначается после твердых согласных буквой *о*, а после мягких согласных буквой *ё*. (Однако после шипящих [ч'] и [ш':], [ш], [ж], обозначаемых буквами *ч, щ, ш, ж*, в одних случаях пишется буква *ё*, в других — *о*: ср. *шов* и *шёлк, жох* и *зажёг, чохом* и *чёлка, плащом* и *щёлка*.)

В начале слова и после твердых согласных и одновременно перед твердым согласным или в конце слова произносится «нормальное» [о]. Примеры: *облако, острый, олово; дом, ломкий, перо, окно, батон, пирог, сапог, доктор, купон, колос, холод, голый, порох*. Произносится: [о́блъкъ], [о́стрыи̯], [о́лъвъ]; [дом], [ло́мкъи̯], [п'эро́], [ʌкно́], [бʌто́н], [п'иро́к], [сʌпо́к], [до́ктър], [купо́н], [ко́лъс], [хо́лът], [го́лъи̯], [по́ръх] (впрочем, перед твердым и велярным [л] гласный [о] имеет более заднее и напряженное образование). Так же произносится [о] после твердых гласных перед гласными и после гласных перед твердыми согласными: [со́ус], [ʌо́ртъ] (*соус, аорта*).

В положении перед мягким согласным ударный гласный [о] в начале слова и после твердого согласного испытывает некоторую передвижку вперед в конечной фазе своей длительности. Обозначим такой гласный точкой справа и выше буквы гласного: [о˙]. Примеры: *ось, озеро, окись, ослик; готовь, ладонь, любовь, подбрось, конь, вкось, топь, гость, стой, мой*. Произносится: [о˙с'], [о́˙з'эръ], [о́˙к'ис'], [о́˙с'л'ик]; [гʌто́˙ф'], [лʌдо́˙н'], [л'убо́˙ф'], [пʌдбро́˙с'], [ко˙н'], [фко˙с'], [то˙п'], [го˙с'т'], [сто˙и̯], [мо˙и̯].

В положении после мягкого согласного перед твердым или на конце слова образование гласного [о] испытывает более заметную передвижку вперед в начальной фазе своей длительности — это обозначается точкой слева от буквы гласного: [˙о]. Примеры: *берёза, дёготь, зёрнышко, зелёный, лёгкий, мёрзлый, нёбо, пёстрый, сёмга, тёмный, свёкла, ни то ни сё*. Произносится: [б'эр'˙о́зъ], [д'˙о́гът'], [з'˙о́рнышкъ], [з'эл'˙о́нъи̯], [л'˙о́хкъи̯], [м'˙о́рзлъи̯], [н'˙о́бъ], [п'˙о́стръи̯], [с'˙о́мгъ], [т'˙о́мнъи̯], [с'в'˙о́клъ], [н'э-то́-н'э-с'˙о́].

В положении между мягкими согласными (в том числе [j] ([и̯]) образование гласного [о] под воздействием как предшествующего, так и последующего мягкого согласного испытывает особенно сильную передвижку вперед и притом на всем протяжении своей длительности (хотя наибольшая передвижка вперед относится к начальной и конечной фазам длительного гласного). Такую степень передвижки вперед артикуляции гласного [о] отметим двумя точками над буквой гласного [ӧ]. Примеры: *лётчик, на берёзе, на клёне, Лёля, Лёня, идёте, несёте, везёте, денёчек, ой-йой-ой*. Произносится: [л'ӧ́ч'ик], [нъ-б'эр'ӧ́з'ə], [нʌ-кл'ӧ́н'ə], [л'ӧ́л'ъ], [л'ӧ́н'ъ], [ид'ӧ́т'ə], [н'эс'ӧ́т'ə], [в'əз'ӧ́т'ə], [д'эн'ӧ́ч'эк], [ӧ́и̯jӧ́jӧ́и̯].

Таким образом, гласный [о] после мягких согласных в русском языке отличается значительной неоднородностью своего образования. Эта неоднородность особенно сильна в положении перед твердым согласным. В этом положении гласный [о] в начальной фазе своей длительности имеет значительно более переднее, а также несколько более закрытое образование, а затем более заднее и открытое; к концу своей длительности это звук заднего ряда среднего подъема. Гласный [о] после мягкого согласного имеет [и]-образный приступ: [˙о]. Примеры см. выше, а также: [т'˙о́плъи̯], [д'˙о́сны], [с'˙о́стры], [ч'эрнʌз'˙о́м], [зʌм'˙о́рс], [с'т'˙о́ртъи̯].

Необходимо отметить, что неоднородность в образовании звука [о] после мягкого согласного наблюдается и перед мягким согласным. Однако в этом положении неоднородность артикуляции гласного имеет место в меньшей степени. Это объясняется тем, что между мягкими согласными образование звука [о] имеет не только [и]-образный приступ, но также и [и]-образное окончание, т. е. произносится как бы [ⁱоⁱ]. Такое [о] мы обозначили знаком [ӧ]: [т'ӧ́т'ъ] — *тетя*, ве[с'ӧ́л']енький, зе[л'ӧ́н']енький, [п'ӧ́с']ик, бе[р'ӧ́т']е, де[н'ӧ́ч']ек, о[т'ч'ӧ́т'л']ивый — *отчётливый*. Следует иметь в виду, что образование гласного [о] между мягкими согласными в своей основной, средней части не доходит до переднего ряда — произносится обычно гласный не переднего, а передне-среднего ряда.

Эта норма нередко нарушается в русской речи нерусских — представителей ряда народов, произносящих после мягких согласных (как перед мягкими, так и перед твердыми) гласный [о], однородный в своем образовании и притом часто с неполной мягкостью предшествующего согласного.

Следует иметь в виду, что две точки над буквой *е* в печати и при письме обычно не ставятся. Поэтому узнать о том, нужно ли на месте буквы *е* произносить в каждом слове [о] или [е], можно, лишь практически зная русский язык вообще, в частности читаемое слово. Ср., например, написание *осел*, которое можно прочесть как [ʌс'˙о́л] и как [ʌс'е́л]. В связи с этим произношение [о] или [е] на месте буквы *е* представляет определенные трудности для нерусских, изучающих русский язык, а также для русских, встречающихся при чтении с новым, ранее неизвестным читателю словом. Большие трудности встречают учащиеся, в том числе русские, при первоначальном обучении чтению и письму.

Употребление [е] или [о] после мягких согласных под ударением доставляет затруднения и взрослым русским. Ср. в большей или меньшей степени распространенное неправильное произноше-

ние слов *современный, пекло, хребет, опека, афера, атлет, бытие, бытием* (философский термин) с гласным [о] вместо правильного произношения с гласным [е]: совре[м'é]нный, [п'é]кло, хре[б'é]т, о[п'é]ка, а[ф'é]ра, ат[л'é]т, быти[é], быти[éм].

Ср. *истекший* с гласным [е] в одном значении и с гласным [о] — в другом: ис[т'é]кшее (*время*), ис[т'˙ó]кший (*кровью*). Причастия *ушедший, приведший, забредший* произносятся с гласным [е] (после твердых шипящих — [э]), а причастия *плетший, заплетший,* а также *принесший, привезший* с гласным [о] (после мягкого согласного перед твердым [˙о]). Имеются также слова, в которых распространено менее предпочтительное произношение с гласным [е] под ударением вместо правильного [˙о]. Следует предпочесть произношение, например: *манёвры, манёвренный, блёклый, блёкнуть, поблёкший, белёсый,* а также *твёрже* (*тверже* — неправильно).

Ввиду всего сказанного в изданиях, предназначенных для нерусских, а также в букварях и книгах для первоначального обучения русскому языку над буквой *е* в тех случаях, когда на ее месте нужно читать гласный звук [о] того или иного качества, систематически ставятся две точки.

За исключением некоторых слов иноязычного происхождения, где возможно произношение безударного [о] (типа *поэт*, см. § 17.4), этот гласный во всех стилях произношения употребляется только в ударном слоге.

4.3. ГЛАСНАЯ ⟨Е⟩

Гласный [е] в начале слова на письме обозначается буквой *э* (ср. *это, экий* — произносится [éтъ], [éкъи̯]). Тот же гласный после согласных, кроме немногих заимствованных слов, где после твердого согласного пишется *э*, обозначается буквой *е*: *сел, пел, бел, зеркало, шест, честь, дельта, пюре* и т. д. Примеры единичного употребления буквы *э* после твердого согласного: *пэр, мэр, сэр,* в собственных именах: *Тэн, Бэкон, Улан-Удэ.*

В начале слова и после гласного сочетание [jе] обозначается буквой *е*. Ср. [jел], [jêс'т'], [пʌjéл], [пʌjế с'т'], [с'jел], [ф-с'əм'jé] *(ел, есть, поел, поесть, съел, в семье)*.

Гласный [е] употребляется чаще всего после мягких согласных. Под ударением после мягких согласных гласный [е] имеет два основных оттенка — так называемое открытое, широкое [е] и закрытое, узкое.

Рассмотрим раньше первый из этих оттенков, который можно назвать нормальным, встречающимся и в изолированном произношении, например в междометии *э*. Он употребляется также после мягкого согласного перед твердым или на конце слова. Например: *лето, дело, сéла, сено, посев, лепка, бегал, на столе, на коне*. Произносится: [л'éтъ], [д'éлъ], [с'éлъ], [с'éнъ], [плс'éф], [л'éпкъ], [б'éгъл], [нъ-стʌл'é], [нъ-кʌн'é]. Перед

твердым и велярным [л] гласный [е] имеет к концу своей длительности более заднее и напряженное образование: [с'éлъ], [б'éлъи̯], [т'éлъ].

В положении перед мягким согласным гласный [е] после мягкого согласного (иначе — в положении между мягкими согласными) звучит закрыто, узко. Такой [е] обозначаем знаком [ê]. Например: *весело, дерево, север, ветер, лестница, наместник, лезвие, зверь, песня, рея, тесть, фея, ей, ель, поесть*. Произносится: [в'ế с'əлъ], [д'ế р'əвъ], [с'ế в'əр], [в'ế т'əр], [л'ế с'н'ицъ], [нʌм'ế с'н'ик], [л'ế з'в'ии̯ъ], [з'в'ế р'], [п'ế с'н'ъ], [р'ế и̯ъ], [т'ế с'т'], [ф'ế и̯ъ], [jêи̯], [jêл'], [пʌjế с'т'].

Чтобы заметить различие между [е] и [ê], полезно произнести подряд такие, например, пары слов, как [с'ел] и [с'ếл'ə], [п'ел] и [п'ếл'ə], [зʌл'éс] и [зʌл'ếз'л'ə], [с'в'ет] и [с'в'ếт'əт].

Гласный [е] употребляется также и в начале слова. При этом перед твердым согласным произносится его широкий, открытый оттенок, а перед мягким — узкий, закрытый. Ср. [éтът] и [ếт'и] (*этот* и *эти*), [ếкъвъ] и [ếк'их] (*экого* и *эких*), [ếи̯], [éхъ], [éпъс], [ếп'икъ], [ếл'инг] (*эй, эхо, эпос, эпика, эллинг*). Также после гласных: [с'илуéт] и [ʌ-с'илуếт'ə] (*силуэт* и *о силуэте*).

Различие между этими двумя разновидностями [е] заключается прежде всего в степени поднятия языка: при произнесении [е] открытого, или широкого, средняя часть спинки языка поднимается к нёбу в меньшей степени, чем при произнесении [е] закрытого, или узкого. В последнем случае язык поднимается выше, но не настолько, чтобы образовался звук [и]. Таким образом, когда произносят [е] закрытый, язык поднимается выше, чем это нужно для [е] открытого, и ниже, чем нужно для [и]: [е] закрытый по своему образованию — звук, средний между [е] открытым и [и]. Другое отличие этих звуков заключается в том, что языковое тело при образовании [е] закрытого находится в более напряженном состоянии, чем при [е] открытом. С этим связано то, что [е] открытое представляет собой звук, неоднородный в своей длительности: в конечной своей части этот звук заметно более открытый, чем в начальной — более закрытой. Звук [е] образуется в русском литературном языке со слабым [и]-образным приступом, а в конечный момент своей длительности он заключает в себе заметно более задний и открытый элемент; он представляет собой как бы [^{и}е^{ъ}]. Так произносится, как уже было отмечено, [е] под ударением после мягкого согласного перед твердым: [с'éр]ый, [с'н'éк] (*снег*), а[р'éн]да, [т'éм]а (другие примеры см. выше). Близко к этому произносится [е] после мягких согласных на конце слова: *в воде* — [в-вʌд'é].

Эта норма нередко нарушается представителями части русских говоров, знающих в положении после твердого согласного перед

мягким или на конце слова звук [е] закрытый: [ê], т. е. произносящих [л'ếт]о, [с'ếл], [н'ếт], на сто[л'ế] и т. д. Особенно часто она нарушается в русской речи ряда народов как Советского Союза, так и зарубежных. Так, например, в русской речи марийцев или коми можно часто услышать: [л'ếт]о, [с'ếл], [н'ếт], на сто[л'ế], [гд'ế], а также [д'ếл]о, [слʌв'ếт], [хл'ếп] (*хлеб*), [т'ếкст], конс[п'ếкт], [т'ếм]а и т. д. Во многих случаях образование звука [е] в этом положении в речи нерусских не имеет описанного выше неоднородного характера — более узкого в начале и более широкого в конце, не имеет характерного для правильного русского произношения [и]-образного начала: произносится звук, однородный в своей длительности. Это связано частью с неполной мягкостью предшествующего согласного, частью — с более высокой и энергичной артикуляцией гласного, связанной с особой напряженностью языкового тела, в то время как русское [е] является гласным ненапряженным.

После твердых согласных образование гласного [е] уже с начальной фазы является более задним — языковое тело заметно отодвигается назад (обозначим такое [е] знаком [э]). Эта отодвижка назад происходит после твердых шипящих [ж], [ш] и после [ц], а в части слов иноязычного происхождения — также после других согласных. Чтобы заметить эту отодвижку назад в образовании [е], полезно обратить внимание на произношение соответствующего гласного, например в словах *тесто* и *шест*: [т'ѐстъ] и [шэст]. При этом перед твердыми согласными, а также на конце слова гласный [э] имеет открытое образование, а перед мягкими согласными — более закрытое. Закрытый гласный [э] в конце своей длительности имеет более переднее и верхнее образование, т. е. уклад языка, близкий к [и]: произносится как бы [э^и]. Подвинутый вперед в своей конечной фазе гласный [э] (т. е. с [и]-образным окончанием) обозначим знаком [э̂]. Чтобы заметить различие между [э] и [э̂], полезно понаблюдать произношение гласного в таких случаях, как [шэст] и [шэ̂с'т'], [жэст] и [жэ̂с'т'], [цэп] и [цэ̂п'].

Примеры на [э] после твердых шипящих и [ц]: *женский, жертва, жемчуг, шедший, шенкель, ценный, цех, на ноже, в шалаше.* Произносится: [жэ́нскъ_і], [жэ́ртвъ], [жэ́мчук], [шэ́тшъ_і], [шэ́нк'эл'], [цэ́н:ъ_і], [цэх], [нъ-нлжэ́], [ф-шълашэ́]. После других согласных в словах иноязычного происхождения: *тент, терция, дерби, секс, темп, тембр, безе, пюре.* Произносится: [тэнт], [тэ́рцыіъ], [дэ́рб'и], [сэкс], [тэмп], [тэмбр], [б'езэ́], [п''урэ́].

Примеры на [э̂] после твердых шипящих и [ц]: *женин, женьшень, жерех, шелест, шельма.* Произносится: [жэ̂́н'ин], [жэ̂н'шэ̂н'], [жэ̂́р'эх], [шэ̂́л'эст], [шэ̂́л'мъ]. После других согласных в словах иноязычного происхождения: *дельта, теннис,*

отель, сепия. Произносится: [дэ̂́л'тъ], [тэ̂́н'ис], о[тэ̂́л'], [сэ̂́п'иіъ].

Гласный [е] в нейтральном стиле произношения употребляется только в ударном слоге. В высоком стиле, а также в сценической речи, в пении он может употребляться также и в безударных слогах (см. выше, § 2.2).

5. БЕЗУДАРНЫЕ ГЛАСНЫЕ

5.1. ГЛАСНЫЕ НА МЕСТЕ БУКВ *О* И *А* ПОСЛЕ ТВЕРДЫХ СОГЛАСНЫХ (КРОМЕ ШИПЯЩИХ)

5.1.1. На месте букв *о* и *а* после твердых согласных в первом предударном слоге произносится звук [ʌ]:

в[ʌ]да́, н[ʌ]га́, гр[ʌ]за́, с[ʌ]сна́, др[ʌ]ва́, п[ʌ]ля́, ст[ʌ]лы́, дв[ʌ]ро́в, пл[ʌ]до́в, г[ʌ]ло́в, ст[ʌ]ро́н, б[ʌ]ро́дка, в[ʌ]ро́та, х[ʌ]жу́, пр[ʌ]шу́, ст[ʌ]ю́, д[ʌ]шёл, п[ʌ]дро́с, пр[ʌ]вёл;

тр[ʌ]ва́, с[ʌ]ды́, гл[ʌ]за́, д[ʌ]ры́, м[ʌ]ла́, п[ʌ]шу́, ст[ʌ]ри́к, кл[ʌ]ду́, д[ʌ]ю́, з[ʌ]бы́л, з[ʌ]нёс, н[ʌ]се́л, н[ʌ]дре́зал, р[ʌ]спа́хнутый.

Качество звука [ʌ] 1-го предударного слога в литературном языке не всегда одинаково, но в общем он произносится при несколько менее опущенной нижней челюсти и потому при менее широком растворе рта, чем звук [а] ударного слога. Однако все же это должен быть звук типа [а], а не отодвинутого назад [э] или [ъ] (об этом см. ниже).

В иностранных собственных именах и производных от них гласный [о] обычно сохраняется: Фл[о]бе́р, М[о]ри́с Т[о]ре́з и др. См. § 17.4.

Эта норма нарушается со стороны представителей окающих говоров, в которых, в отличие от литературного языка, звуки [о] и [а] различаются не только под ударением, но также и в слоге перед ударением (ср. в окающих говорах: др[о]ва́, в[о]да́, н[о]га́, х[о]жу́, но тр[а]ва́, с[а]ды́, кл[а]ду́). Усваивая многие черты литературного языка, представители окающих говоров нередко затрудняются в усвоении этой черты и часто в той или иной мере сохраняют элементы оканья, произнося в отдельных словах или в определенных фонетических условиях на месте буквы *о* в 1-м предударном слоге звук [о].

Для усвоения правильного произношения гласного на месте буквы *о* в 1-м предударном слоге необходимо обратить внимание на то, чтобы отсутствовала лабиализация (т. е. чтобы губы не округлялись и не вытягивались вперед), чтобы раствор рта был заметно шире, чем при [о], и чтобы, наконец, поднятие спинки языка было минимальным.

Утрачивая оканье, представители севернорусских говоров нередко устраняют лабиализацию (т. е. вытягивание вперед и округление губ), но сохраняют раствор рта и подъем языка, характерные для [о] (т. е. средние). В результате образуется сильно отодвину-

тое назад [э]: в[э]дá, в[э]ды́, др[э]вá, ст[э]лы́, пр[э]шý[1]. Такое произношение часто встречается также в русской речи украинцев. Поэтому, работая с ними, нужно добиться не только того, чтобы соответствующий гласный произносился без лабиализации, но также чтобы раствор рта при его образовании был шире, чем при [о] и [э], а подъем языка минимальный, так как именно при этих условиях образуются звуки типа русского безударного [а], который мы обозначили знаком [ʌ].

Кроме того, надо иметь в виду, что полному переходу от оканья к аканью предшествует ряд промежуточных этапов. Нередко одно и то же лицо одни слова произносит в акающей огласовке, другие — в окающей. В акающей огласовке произносятся обычно раньше всего слова, характерные только для литературного языка и отсутствующие в диалектах; напротив, исконные для диалекта слова могут дольше держаться в окающей огласовке. Неравномерно происходит переход от оканья к аканью также и в разных фонетических условиях. Замечено, что нередко раньше всего аканье усиливается в тех случаях, когда под ударением находится гласный [а], т. е. произносят в[а]дá, но в[о]ды́, в[о]дé, в[о]дóй; сн[а]пá, но сн[о]пы́, сн[о]пóв; со ст[а]лá, но ст[о]лы́, к ст[о]лý, ст[о]лóв. Далее аканье проникает и в случаи с другими ударяемыми гласными, кроме [о], т. е. при наличии под ударением любого гласного, кроме [о], в предударном слоге произносится [а], если же под ударением [о], то в предударном слоге звук [о] сохраняется — произносят: в[а]дá, в[а]ды́, в[а]дé, но в[о]дóй; сн[а]пá, сн[а]пы́, но сн[о]пóв; со ст[а]лá, ст[а]лы́, к ст[а]лý, но ст[о]лóв. Есть и другие промежуточные ступени между оканьем и аканьем. Наконец, аканье проникает во все случаи независимо от качества гласного ударяемого слога (начинают произносить не только в[а]дá, в[а]ды́, но и в[а]дóй.

Отклонения от правильного произношения гласного на месте *о* и *а* в 1-м предударном слоге встречаются и у представителей части южнорусских говоров, характеризующихся так называемым диссимилятивным аканьем, а также в русской речи части белорусов, так как восточным говорам белорусского языка также свойственно диссимилятивное аканье. Как известно, при диссимилятивном аканье на месте *о* и *а* в 1-м предударном слоге произносится редуцированный гласный типа [ъ], [э] или звук, близкий к [ы], если под ударением находится [а]; при наличии же под ударением любого другого гласного в предударном слоге произносится [а]: в[ъ]дá, но в[а]ды́; н[ъ]гá, но н[а]гóй; ст[ъ]я́л, но ст[а]ю́; м[ъ]я́, но м[а]ю́; т[ъ]кáя, но т[а]кóй,

[1] Близкое к этому произношение характерно для ленинградского просторечия, причем отодвинутое назад [э] произносится не только в 1-м, но также и во 2-м предударном слоге: г[э]л[э]вá, м[э]л[э]кó, с[э]д[э]вóд, в[э]д[э]вóз, сл[э]в[э]рúй.

т[ъ]тáрин, ст[ъ]кáн и т. д. Произношение типа н[ъ]гá, ст[ъ]я́л, м[ъ]я́ нередко упорно держится у лиц, в других отношениях овладевших литературным языком. Особенно устойчиво оно в словах, которые при любых изменениях имеют под ударением [а], например: ст[ъ]кáн, т[ъ]тáрин, ум[ъ]ля́ть, ост[ъ]вля́ть.

Для устранения элементов диссимилятивного аканья необходимо прежде всего, чтобы говорящий услышал, осознал описанную особенность своего произношения (так как обычно она не осознается и не замечается говорящими), далее, необходимы упражнения в произношении предударного гласного в специально подобранных словах. Следует указать, что предударный гласный в них должен произноситься при широком растворе рта и, что связано с этим, при минимальном подъеме спинки языка, так как только при этих условиях получится звук типа [а], который произносится в литературном языке.

Следует отметить, что элементы диссимилятивного аканья отличаются значительной устойчивостью и нередко сохраняются в течение всей жизни у лиц, вполне владеющих литературным языком и в течение десятилетий не живущих в окружении говоров с диссимилятивным аканьем.

5.1.2. На месте букв *о* и *а* после твердых согласных в остальных безударных слогах (т. е. во всех безударных слогах, кроме 1-го предударного) произносится также один и тот же звук — очень краткий (иначе — редуцированный), нелабиализованный гласный среднего ряда и среднего подъема. В дальнейшем изложении этот звук обозначается буквой [ъ]. Звук [ъ] по месту подъема языка приблизительно такой, как звуки [а] и [ы]. По степени же подъема языка он занимает среднее положение между гласным [ы] (верхнего подъема) и гласным [а] (нижнего подъема). Иными словами, звук [ъ] отличается от [ы] более низким подъемом спинки языка, а от [а] — более высоким. Если произносить [ы], но при этом рот раскрыть несколько шире и спинку языка несколько опустить, то получится [ъ]. Можно и иначе объяснить образование звука [ъ]: если произносить [а], но при этом раствор рта сделать более узким, а спинку языка несколько поднять, то также получится [ъ].

Примеры на [ъ] на месте буквы *о*:

в предударных слогах — г[ъ]ловá, ст[ъ]ронá, б[ъ]родá, д[ъ]рогóй, м[ъ]локó, х[ъ]рошó, в[ъ]ронóй, г[ъ]родóк, в[ъ]довóз, п[ъ]лучúл, пр[ъ]вожý, п[ъ]д ложý, пр[ъ]далá, п[ъ]д водóй, пр[ъ]негó, п[ъ] рублю́; то же может произноситься на месте букв *о* и *а* в начале слова после твердого согласного предлога: [с-ъ]гурцáми, [ʌт-ъ]дногó, [пъд-ъ]гóродом — *с огурцами, от одного, под огородом*; однако в подобного рода случаях возможно также произношение гласного [ʌ]: [с-ʌ]гурцáми, [ʌт-ʌ]дногó, [пъд-ʌ]горóдом;

в заударных слогах (кроме конца слова) — гóл[ъ]ву, нá г[ъ]л[ъ]ву, стóр[ъ]ну, нá ст[ъ]р[ъ]ну, бóр[ъ]ду, гóр[ъ]д,

сто́р[ъ]ж, на́ д[ъ]м, на́ п[ъ]л, мо́л[ъ]д, по́р[ъ]х, у́з[ъ]к, ни́з[ъ]к, бли́з[ъ]к; за са́д[ъ]м, за́ [гъръдъм], го́р[ъ]д[ъ]м, до́м[ъ]м, з[ъ] горо́х[ъ]м, за сто́г[ъ]м, соба́к[ъ]й, за берёз[ъ]й, в но́в[ъ]м, ста́р[ъ]м, до́бр[ъ]м, ти́х[ъ]м, ни́зк[ъ]м;

в заударном слоге на конце слова — какое се́н[ъ], то ле́т[ъ], моё де́л[ъ], большое де́рев[ъ], то поле́н[ъ], я́блок[ъ], я́блочк[ъ] (им. пад. ед. ч. ср. р.), ти́х[ъ], стро́г[ъ], ни́зк[ъ], ма́л[ъ], мно́г[ъ], на́д[ъ], мо́жн[ъ], на́скор[ъ], на́чист[ъ]; солнце захо-ди́л[ъ], это не раз быва́л[ъ], яблоко упа́л[ъ].

Примеры на [ъ] на месте буквы *а*:

в предударных слогах — ст[ъ]рика́, с[ъ]дово́д, п[ъ]рово́з, п[ъ]рохо́д, п[ъ]рова́я, д[ъ]рови́т, ст[ъ]рова́то, в кл[ъ]дово́й, н[ъ]пусти́л, н[ъ]дписа́л, н[ъ] воде́, з[ъ] горо́й, [нъд] дома́ми; то же может произноситься на месте буквы *а* в начале слова после твердого согласного предлога: [с-ъ]гроно́мом, [в-ъ]ртил-ле́рии;

в заударных слогах (кроме конца слова) — вы́т[ъ]ск[ъ]л, вы́д[ъ]вил, вы́ск[ъ]з[ъ]ть, [вы́дъ]л, рабо́т[ъ]ли, по ла́вк[ъ]м, по забо́р[ъ]м, за ла́вк[ъ]ми, за забо́р[ъ]ми, на ла́вк[ъ]х, на забо́-р[ъ]х;

в заударном слоге на конце слова — коро́в[ъ], берёз[ъ], со-ба́к[ъ], де́вочк[ъ], зна́л[ъ], луна заходи́л[ъ], она часто здесь быва́л[ъ], груша упа́л[ъ]; большие сёл[ъ], те о́кн[ъ], длинные вёсл[ъ], без се́н[ъ], того поле́н[ъ], нет я́блок[ъ], нет я́блочк[ъ].

Таким образом, слова *сено, лето, дело, дерево, яблоко* (им. пад.) и *сена, лета, дела, дерева, яблока* (род. пад.) произно-сятся одинаково — со звуком [ъ] на конце; точно так же одинако-во произносятся слова *заходило* (ср. р.) и *заходила* (жен. р.), *бывала* и *бывало* — с [ъ] на конце.

При привитии описанного произносительного навыка в различ-ных местных условиях надо обратить внимание на следующее: прежде всего надо помнить, что во многих севернорусских говорах безударные гласные, в том числе и не 1-го предударного слога, произносятся без редукции, причем звуки [о] и [а] сохраняют свое качество: ср. м[о]локо́, п[о]годи́ и н[а]руби́л, м[а]лыша́; топо́-рик[о]м (твор. пад. ед. ч.) и топо́рик[а]м (дат. пад. мн. ч.); се́н[о] (им. пад. ед. ч.) и се́н[а] (род. пад. ед. ч.). Поэтому нужно добиться того, чтобы на месте обоих гласных в этом положении — как на месте *о*, так и на месте *а* — произносился один и тот же нелабиализованный редуцированный звук (среднего или средне-заднего ряда — типа [ъ]).

В части говоров (обычно южнорусских) редуцированный звук (в особенности в положении перед мягкой согласной) произно-сится при заметно более высоком подъеме языка, т. е. близко к [ы]: н[ы]руби́л, п[ы]люби́л, з[ы]пира́ть. В этих случаях надо стре-миться произносить ближе к [а]: в связи с привычкой к про-изношению звука [ы], т. е. к высокому поднятию спинки языка, можно быть уверенным, что у таких лиц не появится [а], а обра-

зуется звук, средний между [а] и [ы], т. е. именно тот звук, который и должен быть.

Из более частных особенностей надо обратить внимание на следующее. Необходимо следить, чтобы редуцированный звук в предударных слогах (в особенности по соседству с губными и задненёбными) не подвергался лабиализации, т. е. чтобы не произносились звуки типа [у] или хотя бы приближающиеся к [у]: п[у]проси́л, п[у]годи́ть, п[у]рося́т, к[у]лоти́ть, г[у]рода́ (есть сведения, что М. И. Глинка — уроженец Смоленской гу-бернии — произносил *сумувар*, с лабиализацией двух безударных гласных [ъ], из которых второй соответствует норме диссими-лятивного аканья: [съмъва́р]). Надо следить также, чтобы такой звук не произносился в заударных слогах в окончаниях (в осо-бенности после [к], [г], [х]): за тётк[у]й, в то́нк[у]й, за берёз[у]й и т. д. В том и другом случае надо произносить со звуком [ъ]: п[ъ]проси́л, п[ъ]годи́ть, п[ъ]рося́т, к[ъ]лоти́ть, г[ъ]рода́, за тётк[ъ]й, в то́нк[ъ]й, за берёз[ъ]й.

Необходимо следить также, чтобы в ударном конечном слоге произносился редуцированный звук [ъ], а не более открытые звуки (т. е. произносимые с более широким раствором рта) типа [а], т. е. чтобы не произносили вы́ск[ъ]з[а]ть, вы́р[ъ]б[ъ]т[а]ть, он мо́л[а]д, пять ла́в[а]к, за до́м[а]м. Наиболее часто такое про-изношение встречается в конечном открытом слоге (в особенности перед паузой): мо́жн[а], на́д[а], ну́жн[а], се́н[а], есть де́л[а] и т. д. Следует произносить: вы́ск[ъ]з[ъ]ть, вы́р[ъ]б[ъ]т[ъ]ть, он мо́л[ъ]д, пять ла́в[ъ]к, за до́м[ъ]м; мо́жн[ъ], ну́жн[ъ], се́н[ъ], есть де́л[ъ].

5.2. ГЛАСНЫЕ НА МЕСТЕ БУКВ *О* И *А* В НАЧАЛЕ СЛОВА В ПРЕДУДАРНЫХ СЛОГАХ

На месте букв *о* и *а* в начале слова в предударных слогах, и притом не только в 1-м предударном, но также и в других слогах (не после согласного в конце предлога), произносится [ʌ].

Примеры на 1-й предударный слог: [ʌ]пте́ка, [ʌ]рмя́к, [ʌ]рши́н, [ʌ]жу́рный, [ʌ]ва́нс, [ʌ]кко́рд, [ʌ]зо́т, [ʌ]ктри́са; [ʌ]кно́, [ʌ]ди́н, [ʌ]ре́х, [ʌ]пя́ть, [ʌ]се́нний, [ʌ]ле́нь, [ʌ]стри́ть, [ʌ]де́ть, [ʌ]тда́ть, [ʌт]бра́та (*от брата*), [ʌ]бра́те (*о брате*).

Примеры на другие предударные слоги: [ʌ]тама́н, [ʌ]рмяка́, [ʌ]рендова́ть, [ʌ]ртилле́рия, [ʌ]вантю́ра, [ʌ]кваре́ль, [ʌ]дреса́т, [ʌ]ккомпани́ровать, [ʌ]грега́т; [ʌ]дного́, [ʌ]дино́кий, [ʌ]гурцы́, [ʌ]горо́д, [ʌ]сетри́на, [ʌ]бяза́тельно, [ʌ]ставля́ть, [ʌ]предели́ть, [ʌ]кружа́ть, [ʌ]топри́, [ʌт]тебя́ (*от тебя*), [ʌ]сестре́ (*о сестре*).

Примечание. Если гласные на месте букв *о* или *а*, начинающих собой слово, оказываются после предлога на согласный, то во 2-м предударном слоге (а также других предударных слогах, кроме 1-го) согласно правилу, изложенному выше, в § 5.1.2, может произноситься [ъ], но также и [ʌ]: [с-ъ]тама́ном, [с-ъ]дреса́том, а [т-ъ]дного́, и [з-ъ]сетри́ны, по [д-ъ]блака́ми, [в-ъ]пределе́нии, [с-ъ]ртиллери́стом, а также [с-ʌ]тама́ном, [ʌт-ʌ]дного́ и т. д.

Необходимо обращать внимание на то, чтобы на месте буквы *о* не произносили звука [о], как это обычно для севернорусских говоров. Диалектным является также произношение звука [у] или [и] на месте начального *о* во 2-м предударном слоге: [у]топри́, [у]гурцы́, [у]горо́д или [и]топри́, [и]гурцы́, [и]горо́д. Особенно важно обращать внимание на то, чтобы на месте буквы *о* или *а* в начале слова во 2-м предударном слоге не произносили редуцированного звука [ъ], так как такое произношение как диалектный пережиток нередко встречается у лиц, вообще владеющих литературным языком, например у уроженцев Поволжья: [ъ]дреса́т, [ъ]ртилле́рия, [ъ]рендова́ть, [ъ]строва́, [ъ]топри́, [ъ]бяза́тельно, [ъ]предели́ть, [ъ]ставля́ть. В этих и подобных случаях, как указано выше, должно произноситься [ʌ].

5. 3. ГЛАСНЫЕ НА МЕСТЕ БУКВ *О* И *А* ПОСЛЕ ТВЕРДЫХ ШИПЯЩИХ И [Ц] В ПРЕДУДАРНЫХ СЛОГАХ

5.3.1. Буква *о* для обозначения предударных гласных после букв твердых шипящих *ш* и *ж* употребляется лишь в немногих заимствованных по происхождению словах и иностранных собственных именах. Как и в других словах, по общему правилу, после [ш] и [ж] на месте *о* в 1-м предударном слоге в таких словах произносится [ʌ], а в других безударных слогах [ъ]. См. в 1-м предударном слоге: [шʌф'о́р] (*шофер*), [шʌтла́нцы] (*шотландцы*), [шʌк'и́ръвът'] (*шокировать*), [жʌк'е́і̯] (*жокей*), [жʌлн'о́р] (*жолнёр*), [жʌнгл'о́р] (*жонглёр*). В других безударных слогах: [шъв'ин'и́ст] (*шовинист*), [шъкʌла́т] (*шоколад*), [шъмпʌла́] (*шомпола*). В иностранных собственных именах и производных от них гласный [о] предпочтительно сохранять: Ж[о]ре́с, Ш[о]пе́н, ш[о]пе́новский, ш[о]пениа́на (см. § 17.4).

5.3.2. На месте буквы *а* в 1-м предударном слоге после твердых шипящих [ш] и [ж] в современном литературном языке по общему правилу произносится [ʌ]: ж[ʌ]бо́, ж[ʌ]кка́рдовый, ж[ʌ]нда́рм, ж[ʌ]нри́ст, ж[ʌ]рго́н, ж[ʌ]рко́е, ж[ʌ]ра́, ж[ʌ]ро́вня; ш[ʌ]бло́н, ш[ʌ]га́ть, ш[ʌ]гре́нь, ш[ʌ]жо́к, ш[ʌ]ка́л, ш[ʌ]лу́н, ш[ʌ]ла́нда, ш[ʌ]ла́ш, ш[ʌ]лфе́й, ш[ʌ]нта́ж, ш[ʌ]мо́тный, ш[ʌ]мпу́нь, ш[ʌ]пчо́нка, ш[ʌ]та́ться, ш[ʌ]ту́н, ш[ʌ]те́н, ш[ʌ]сси́, ш[ʌ]тёр, ш[ʌ]лёвка, ош[ʌ]ле́ть, ш[ʌ]ли́ть, ш[ʌ]ра́хаться, ш[ʌ]ржи́ровать, ш[ʌ]рло́тка, ш[ʌ]ры́, ш[ʌ]ра́да, ш[ʌ]рма́нка, ш[ʌ]рни́р, ш[ʌ]хи́ня; вож[ʌ]ка́, леж[ʌ]ка́, чуж[ʌ]ка́, пидж[ʌ]ка́, шиш[ʌ]ка́, иш[ʌ]ка́, больш[ʌ]ка́; эш[ʌ]фо́т, наш[ʌ]ты́рь.

Однако в соответствии со старой московской нормой после [ш] и [ж] звучал гласный, средний между [э] и [ы],— [ыэ] или даже [ы]: ж[ыэ]ра́, ш[ыэ]га́ть, ш[ыэ]ги́, ш[ыэ]лу́н, [шыэ]ли́ть, ш[ыэ]мпа́нское, ж[ыэ]нда́рм или ж[ы]ра́, ш[ы]га́ть, ш[ы]ги́, ш[ы]лу́н, ш[ы]ли́ть, ш[ы]мпа́нское, ж[ы]нда́рм. Такое произношение в речи старшего поколения встречается и сейчас.

В 20-х гг., будучи студентом, фамилию одной студентки я воспринимал как *Жиркова*, но оказалось, что она *Жаркова*. (Теперь эти фамилии различаются не только в написании, но и в произношении.) Постоянно можно было слышать произношение Ш[ы]ля́пин. Известный лингвист проф. Н. М. Каринский произносил Уш[ы]ко́в. Есть все основания считать такое произношение вышедшим из состава норм современного русского языка. В то же время оно приобрело яркую стилистическую окраску, характеризует старомосковскую норму. Такое произношение сейчас уместно на сцене в русских пьесах бытового характера, например в речи персонажей Островского, Чехова.

На отдельные слова новая форма произношения с [ʌ] не распространяется. По отношению к таким словам орфоэпическим следует считать произношение не с [ʌ], а с [ыэ] или [ы]. Сюда относится прежде всего слово *жалеть* и производные от него, а также ряд заимствованных по происхождению слов, прочно освоенных разговорной речью, в которых предударный гласный находится перед мягким согласным: ж[ыэ]ле́ть или ж[ы]ле́ть, к сож[ыэ]ле́нию или к сож[ы]ле́нию, пож[ыэ]ле́й или пож[ы]ле́й, [ржыэно́і̯] или [ржыно́і̯], ж[ыэ]ке́т или ж[ы]ке́т, ж[ыэ]сми́н или ж[ы]сми́н, ж[ыэ]ве́ль или ж[ы]ве́ль. Сюда относятся также формы мн. ч. (кроме им. пад.) слова *лошадь*: лош[ыэ]де́й или лош[ы]де́й, лош[ыэ]дя́м или лош[ы]дя́м, лош[ыэ]дя́ми или лош[ы]дя́ми, на лош[ыэ]дя́х или на лош[ы]дя́х. Во всех этих случаях произношение [ʌ] в 1-м предударном слоге после [ш], [ж] хотя и широко распространено, однако не может считаться литературной нормой. В ряде случаев оно носит даже диалектную окраску.

В других словах произношение после [ш] и [ж] на месте *а* гласного [ыэ] имеет просторечную окраску и стало стилистическим признаком старомосковской речи: [шыэжо́к], ш[ыэ]жко́м, ш[ыэ]бло́н, ш[ыэ]ла́ш, ж[ыэ]ра́, ж[ыэ]днюга.

Особое место занимает произношение фамилий с *а* после твердого шипящего на месте гласного 1-го предударного слога: *Ушаков, Шаляпин, Шатрова*. Сейчас по общей норме в этих фамилиях должен произноситься гласный [ʌ], по старым московским нормам было [ыэ][1].

В других безударных слогах (кроме 1-го предударного) на месте буквы *а* после [ш], [ж] и [ц] произносится редуцированный гласный, средний между [а] и [ы], который мы здесь, как и везде, обозначаем знаком [ъ]: ш[ъ]луны́, ш[ъ]ловли́вый, ш[ъ]рова́ры, ш[ъ]нтажи́ст, из ш[ъ]лаша́, ж[ъ]ндарме́рия, ж[ъ]рдинье́рка, ж[ъ]люзи́[2], ко́ж[ъ]ный, лу́ж[ъ].

5.3.3. На месте букв *а* и *о* после [ц] в 1-м предударном слоге

[1] Впрочем, сам проф. Д. Н. Ушаков, один из лучших носителей норм старого московского произношения, произносил свою фамилию с гласным [ʌ]: [ушʌко́ф].

[2] Перед мягким согласным [ъ] может приближаться к [ы] — [ъы]: [жъыл'ӯз'и].

по общему правилу произносится [ʌ]: ц[ʌ]ри́зм, ц[ʌ]ри́, ц[ʌ]ря́, ц[ʌ]рёк, ц[ʌ]ри́ть, ц[ʌ]ра́пать, ц[ʌ]ра́пинка, цап-ц[ʌ]ра́п, кац[ʌ]ве́йка, канц[ʌ]не́тта (*канцонетта*). Однако в косвенных падежах числительных *двадцать* и *тридцать* произносится редуцированный звук, по качеству своему средний между [э] и [ы], т. е. [ыᵊ] или звук [ъ]: двадц[ыᵊ]ти́, тридц[ыᵊ]ти́, двадц[ыᵊ]тью́, тридц[ыᵊ]тью́ или двадц[ъ]ти́, тридц[ъ]ти́, двадц[ъ]тью́, тридц[ъ]тью́. Произношение [двъᵀцат'и́], [тр'иᵀцат'и́] имеет диалектную окраску.

На месте буквы *а* в других безударных слогах после [ц] произносится [ъ]: ц[ъ]редво́рец, два́дц[ъ]ть, три́дц[ъ]ть; ц[ъ]кота́ть (*цокотать*), ц[ъ]коту́ха.

5.4. ГЛАСНЫЕ НА МЕСТЕ БУКВЫ *Е* ПОСЛЕ ТВЕРДЫХ ШИПЯЩИХ И ⟨Ц⟩ В ПРЕДУДАРНЫХ СЛОГАХ

5.4.1. На месте буквы *е* после твердых шипящих в предударных слогах произносится гласный, по своему качеству средний между отодвинутым назад [э] и [ы], который обозначим через [ыᵊ].

Примеры с гласным после [ш], [ж] в 1-м предударном слоге: ж[ыᵊ]на́, ж[ыᵊ]сто́кий, ж[ыᵊ]лте́ть, ж[ыᵊ]мчу́жный, ш[ыᵊ]сто́й, ш[ыᵊ]пта́ть, ш[ыᵊ]лка́, ш[ыᵊ]рша́вый, ш[ыᵊ]рсти́нка, ж[ыᵊ]ва́ть, ж[ыᵊ]мчу́жина, ж[ыᵊ]то́н, ж[ыᵊ]ма́нный. Перед мягким согласным может произноситься звук более высокого образования, приближающийся к [ы]: ж[ыᵊ]ле́зо и ж[ы]ле́зо, ж[ыᵊ]ни́х и ж[ы]ни́х, ж[ыᵊ]стя́нка, от ш[ыᵊ]сти́ и до ш[ы]сти́.

В других предударных слогах редукция сильнее. В этих слогах наряду с [ыᵊ], в особенности перед твердым согласным, может произноситься также [ъ]. Примеры с гласным после [ш], [ж] в других предударных слогах: ж[ыᵊ]лобо́к, ж[ыᵊ]лтизна́, ж[ыᵊ]стква́тый, ш[ыᵊ]луха́, ш[ыᵊ]лкови́ца, ш[ыᵊ]лохну́ться, ш[ыᵊ]потко́м (при возможном ж[ъ]лобо́к, ш[ъ]луха́ и т. д.), ж[ыᵊ]ниха́, ж[ыᵊ]ребёнок, ж[ыᵊ]нишо́к, ш[ыᵊ]лесте́ть, ш[ыᵊ]велю́ра, вш[ыᵊ]теро́м, ш[ыᵊ]вели́ться, ш[ыᵊ]рстяно́й. Перед мягким согласным во 2-м предударном слоге произносится гласный, очень близкий редуцированному [ы]: ж[ы]ниха́, ш[ы]лесте́ть.

5.4.2. На месте буквы *е* после [ц] в предударных слогах произносится гласный, по своему качеству средний между отодвинутым назад [э] и [ы], который обозначим знаком [ыᵊ].

Примеры с гласным после [ц] в 1-м предударном слоге: ц[ыᵊ]на́, оц[ыᵊ]ни́ть, ц[ыᵊ]ла́, ц[ыᵊ]лко́вый, ц[ыᵊ]ди́ть, отц[ыᵊ]пи́ть, ц[ыᵊ]па́ми, в ц[ыᵊ]ха́х, поц[ыᵊ]лу́й, ц[ыᵊ]лу́ю, кольц[ыᵊ]во́й, лиц[ыᵊ]во́й, молодц[ыᵊ]ва́тый, глянц[ыᵊ]ви́тый. Перед мягкими согласными может произноситься звук более высокого образования, приближающийся к [ы]: проц[ы]ди́ть, оц[ы]ни́ть, ц[ы]лёхонек.

Примечание. В одном случае — в словах *поцелуй, целую* и других образованиях с тем же корнем — в 1-м предударном слоге в старом московском произношении звучал [ʌ]: поц[ʌ]лу́й, ц[ʌ]лу́ю. Такое произношение, отразившееся, между прочим, также и в правописании некоторых писателей XIX в., в настоящее время носит просторечный характер и не может считаться нормой современного литературного языка.

Примеры с гласным после [ц] в других предударных слогах: ц[ыᵊ]ховой, ц[ыᵊ]лова́ть, ц[ыᵊ]лико́м, ц[ыᵊ]лево́й. Следует отметить, что в этих случаях, особенно перед мягким согласным, произносится гласный, очень близкий к редуцированному [ы]: ц[ы]лико́м и т. п.

На месте буквы *е* в 1-м предударном слоге после [ц] в глаголах *танцевать, гарцевать, кольцевать, облицевать* и др. произносится [ыᵊ]: тан[цыᵊ]ва́ть, гар[цыᵊ]ва́ть, коль[цыᵊ]ва́ть, обли[цыᵊ]ва́ть. То же, видимо, произносится и в других глаголах на *-евать* после [ц], относящихся большей частью к специальной профессиональной лексике, а не к общему литературному языку: *глянцевать, вальцевать, квасцевать, спринцевать* и др. В высоком стиле предударный гласный [э] после твердых шипящих и [ц] сохраняется: [жэна́], [жэсто́къ], [жэни́ла], [цэлʌва́т'].

5.5. ГЛАСНЫЕ НА МЕСТЕ БУКВ *Я* (*А*) И *Е* ПОСЛЕ МЯГКИХ СОГЛАСНЫХ В ПРЕДУДАРНЫХ СЛОГАХ

5.5.1. На месте букв *я* и *е* после мягких согласных в 1-м предударном слоге произносится звук, близкий к [и], точнее, несколько ослабленный гласный переднего ряда, по степени подъема языка средний между [и] и [е] (язык поднимается ниже, чем при [и], и выше, чем при [е]). Обозначим этот звук знаком [ə].

Примеры: на месте буквы *я* — [м'ə]сни́к, в[з'ə]ла́, в[з'ə]ли́сь, [р'ə]би́на, про[т'ə]ни́, [в'ə]за́ть, [п'ə]та́к, [п'ə]тно́, [р'ə]ды́, с[м'ə]гчи́ть; тот же гласный произносится на месте буквы *я* в начале слова и после гласного[1] — [i̯ə]зы́к, [i̯ə]ви́лся, [i̯ə]рлы́к, [i̯ə]по́нец, [i̯ə]ку́т, по[i̯ə]вле́ние, у[i̯ə]зви́ть, [i̯ə]дро́, [i̯ə]нва́рь, [i̯ə]йцо́, [i̯ə]мщи́к;

на месте буквы *е* — [д'ə]ре́вня, при[н'ə]си́, при[н'ə]су́, по[в'ə]ди́, по[в'ə]ду́, [н'ə]де́ля, к [н'ə]му́, [р'ə]ка́, на [р'ə]ке́, [б'ə]льё, [л'ə]сни́к, [л'ə]со́к, [с'ə]ло́, [с'ə]ле́ние, [в'ə]сёлый, [п'ə]ту́х, [ч'ə]рта́, к [ч'ə]му́, [ч'ə]сно́к, [ч'ə]са́ть, но[ч'ə]ва́ть, [ш':ə]но́к (*щенок*); тот же гласный звук произносится на месте буквы *е* в начале слова и после гласного[2] — [i̯ə]му́, [i̯ə]жа́, [i̯ə]да́, [i̯ə]зда́, [i̯ə]ди́н, [i̯ə]до́к, [i̯ə]ро́шить, [i̯ə]щё, [i̯ə]ле́на (*Елена*), по[i̯ə]зда́, по[i̯ə]зжа́й.

---

[1] Необходимо только учесть, что буква *я*, так же как и буква *е*, в начале слова и после гласных обозначает гласный с предшествующим [j] (йотом) или [i̯] (*и* неслоговым)

[2] См. предыдущее примечание.

Тот же звук [ә] произносится в 1-м предударном слоге на месте буквы *а* после [ч] и [щ]: [ч'ә]со́к, [ч'ә]сы́, [ч'ә]ди́ть, [ч'ә]сте́нько, о[ч'ә]ро́ван, в [ч'ә]на́х, [ш':ә]ди́ть, [ш':ә]ве́ль, на пло[ш':ә]дя́х, [ш':ә]стли́вый, [i̯ә]рлы́к, [пъi̯ә]сни́ть.

В беглой разговорной речи гласный [ә] 1-го предударного слога может отожествляться с [и]: [д'и]ре́вня, [в'и]се́лье, [д'и]ся́ток, при[н'и]си́, про[т'и]ни́, [р'и]би́на, [ш':и]ве́ль, на пло[ш':и]дя́х (перед мягким согласным), [н'и]су́, [в'и]ду́, [в'и]сна́, [с'и]ло́, [п'и]ту́х, в[з'и]ла́, [п'и]то́к, п[р'и]ду́ (*пряду*) (перед твердым согласным) и т. д. Такое произношение характерно для разговорного стиля во многих районах распространения среднерусских и южнорусских говоров, а также для московского просторечия.

Вообще следует иметь в виду, что разграничение [и] и [ә] в 1-м предударном слоге очень условно, так как этимологическое [и] само в этом положении в основном массиве слов нейтрального стиля произносится менее энергично, с меньшим подъемом языка, т. е. как [ә]; поэтому слова *перо* и *пирог* практически могут не различаться произношением гласного 1-го предударного слога.

При работе над усвоением этого навыка следует особое внимание обратить на следующие моменты: очень часто в качестве непреодоленной диалектной особенности приходится слышать на месте буквы *я* (а после *ч* и *щ* также на месте буквы *а*) в 1-м предударном слоге звук [а]: без [п'а]ти́ пять, пог[л'а]ди́, при[в'а]за́л, [п'а]та́к, о[б'а]за́тельно, сп[р'а]же́ние, [i̯а]зы́к, за[i̯а]вле́ние, [ч'а]сы́, [ш':а]ве́ль; часто приходится в этих же случаях, а также на месте буквы *е* в 1-м предударном слоге слышать открытое [е]: без [п'е]ти́ пять, пог[л'е]ди́, при[в'е]за́л, [п'е]та́к, о[б'е]за́тельно, сп[р'е]же́ние, за[i̯е]вле́ние, [ч'е]сы́; [д'е]ре́вня, при[н'е]си́, [б'е]рёза, ка[т'е]го́рия, [р'е]ши́тельно, [ч'е]са́ть, к [ч'е]му́, [i̯е]му́, [i̯е]ле́на (*Елена*), [i̯е]зда́.

В этих случаях надо приучаться произносить звук [и] в предударном слоге: привычка к произношению в этом положении более открытых звуков (типа [е] или даже [а]) не даст возможности произносить чистое [и] — язык будет подниматься чуть ниже, чем это нужно для [и], и таким образом получится звук — средний между [и] и [е], хотя и более близкий к [и],— который и нужен в этом положении, т. е. [ә]: без [п'ә]ти́ пять, пог[л'ә]ди́, при[в'ә]за́л, [п'ә]та́к, о[б'ә]за́тельно, сп[р'ә]же́ние, за[i̯ә]вле́ние, [д'ә]ре́вня, при[н'ә]си́, [б'ә]рёза, ка[т'ә]го́рия, [р'ә]ши́тельно и т. д.

Другой недостаток произношения гласных в 1-м предударном слоге на месте букв *е* и *я* (а после *ч* и *щ* также на месте *а*) — это произношение в этом положении чистого [и]: взг[л'и]ну́, про[т'и]ну́, [i̯и]зы́к, [i̯и]по́нец, [ч'и]сы́, [с'и]ло́, [н'и]су́, [i̯и]му́, по[ч'и]му́. В этих случаях, напротив, целесообразно приучаться к произношению звука [е] в предударном слоге — привычка к произношению в 1-м предударном слоге звука

верхнего подъема [и] не даст возможности произнести настоящее [е], т. е. звук среднего подъема: язык будет подниматься выше, чем это нужно для [е], и таким образом получится нужный звук, средний между [е] и [и], т. е. [ә]: взг[л'ә]ну́, про[т'ә]ну́, [i̯ә]зы́к, [i̯ә]по́нец, [ч'ә]сы́; [с'ә]ло́, [н'ә]су́, [i̯ә]му́, по[ч'ә]му́.

Во всяком случае, следует иметь в виду, что в нейтральном стиле гласный 1-го предударного слога на месте *я*(*а*), *е* по своему качеству значительно ближе к [и], чем к [е]. Произношение пог[л'и]ди́, [п'и]та́к, [д'и]ре́вня, [н'и]су́ широко известно литературному языку. В противоположность этому произношение по[гл'е]ди́, [п'е]та́к, [д'е]ре́вня, [н'е]су́ с ясным, открытым [е] в 1-м предударном слоге в повседневном общении, т. е. в нейтральном стиле, не принято и носит отпечаток диалектности.

Иначе обстоит дело для высокого стиля: в высоком стиле в этом положении произносится [е]: [н'есу́], [взгл'ену́], [н'ес'и́], [взгл'ен'и]. Такого произношения придерживается и сценическая речь. Таким образом, одно и то же произношение в разных ситуациях стилистически может быть оценено различно.

5.5.2. На месте букв *е* и *я* (а после *ч* и *щ* также на месте буквы *а*) в других предударных слогах также произносится звук, близкий к [и], по подъему языка средний между [е] и [и], т. е. тоже [ә], но заметно более редуцированный (ослабленный), чем в 1-м предударном слоге. Этот звук также обозначим знаком [ә]: [в'әр'әт'әно́], [в'әл'ика́], [в'әс'әл'е̂i̯], [б'әл'әзна́], [б'ә͡днʌта́], [б'әр'әгʌвo̍i̯], [в'әрт'әка́л'], [с'әр'әбро́], [с'әр'ә͡дн''а́к], [с'әр'ә͡дн'әка́], [ч'әлʌв'е́к], [ч'әмʌда́н], [ч'әр'әпа́хъ], [ч'әпуха́], [ш':әтʌво́т], [ш':әб'әта́'т'], [п'әр'әв'әд'әна́], [п'әр'әв'әз'әна́], [п'әр'ән'әсу́], [п'әр'әв'әзу́] — так произносятся слова *велика, веселей, белизна, беднота, береговой, веретено, вертикаль, серебро, середняк, середняка, человек, чемодан, черепаха, чепуха, счетовод, щебетать, переведена, перевезена, перенесу, перевезу;* [п'әтʌч''о́к], [м'әхкʌт'е́лъi̯], [в'әскʌва́тъi̯], [л'әгушо́нък], [пр'әмʌта́], [р'едәво́i̯], [м'әт'әжа́], [т'әжълʌва́тъi̯], [гр'әзнʌва́тъi̯], [р'әблʌва́тъi̯], [м'әс'н'әка́], [ч'әрʌд'е̂i̯], [ч'әстʌко́л], [ʌч'әрʌва́'т'], [ч'әсʌво́i̯] — так произносятся слова *пятачок, мягкотелый, вязковатый, лягушонок, прямота, рядовой, мятежа, тяжеловатый, грязноватый, рябоватый, мясника, чародей, частокол, очаровать, часовой.*

Тот же звук [ә] произносится на месте букв *е* и *я* в начале слова (с учетом того, что буквы *е* и *я* в этом положении, кроме того, обозначают звук [j] перед гласным, впрочем ослабленный в предударных слогах в [i̯]). Ср. слова *ежевика, единодушный, европейский, ездовой, ерунда, естество, ералаш, еретик* и *ясновидец, ястребок, ярлыка, язычок, яровой, ятаган, Ярославль, ядовитый, янтаря, января.* Произносится: [i̯әжыᵊв'и́ка], [i̯әд'инʌду́шнъi̯], [i̯әврʌп'е̂i̯скъi̯]; [i̯әздʌво́i̯], [i̯әрунда́], [i̯әс'т'иᵉство́],

4 Заказ 640

[i̯эрʌла́ш], [i̯эр'эт'и́к], [i̯эснʌв'и̂д'эц], [i̯эстр'эбо́к], [i̯эрлыка́], [i̯эзыч'̇о́к], [i̯эрʌво́i̯], [i̯этʌга́н], [i̯эрʌсла́вл'], [i̯эдʌв'и́тъi̯], [i̯энтʌр'̇а́], [i̯энвʌр'̇а́].

Примечание. Звук [j] (йот) во многих положениях, в частности перед предударными гласными, ослабляется в [i̯] (*и* неслоговой). Последний в беглой речи, особенно в просторечии, может ослабиться до нуля, т. е. исчезнуть совсем. Ср. возможное произношение: [и]щё вместо [i̯э]щё, [и]сте́ственный вместо [i̯э]сте́ственный и т. д. Доказательством такого произношения может служить появление в разговорном стиле гласного [ы] после твердого согласного предлога: ср. *с еще большими основаниями* ([с-ыш':̇о́]), *в естественных условиях* ([в-ыс'тê'с'т'в'ьн:ых]); ср. также [с-ы]зыка́ми вместо [с-i̯э]зыка́ми, [с-ы]по́нцами вместо [с-i̯иᵉ]по́нцами; гласный [ы] заменяет собой гласный [и] в положении после твердого согласного (см. § 3.1). Такое произношение в большей части случаев характерно для просторечия.

При произнесении слов типа *переведена, перенесу* нетрудно заметить, что по своему качеству (т. е. месту и степени подъема языка) гласный 1-го предударного слога и гласные других предударных слогов одинаковы. Но между ними имеется различие в количественном отношении: гласный 1-го предударного слога отличается от гласных других предударных слогов своей несколько большей полновесностью сравнительно с последними — значительно редуцированными.

Примечание. При наличии 3-го предударного слога гласный этого слога нередко произносится более полновесно, чем редуцированный гласный 2-го предударного слога ([п'эр'эн'эсу́]), который имеет даже тенденцию к утрате. Ср. [п'эр'н'эсу́]. При наличии 4-го предударного слога гласный этого слога нередко произносится более полновесно, чем редуцированные гласные 3-го и 2-го предударных слогов: [п'эр'эв'эд'эна́]. В обоих случаях эти более полновесные гласные в количественном отношении могут приближаться к гласному 1-го предударного слога.

5.6. ГЛАСНЫЕ НА МЕСТЕ БУКВ *Е* И *Я*(*А*) ПОСЛЕ МЯГКИХ СОГЛАСНЫХ В ЗАУДАРНЫХ СЛОГАХ НЕ В ГРАММАТИЧЕСКИХ ОКОНЧАНИЯХ

5.6.1. На месте буквы *е* после мягких согласных в заударных слогах произносится гласный [э]: вы́[н'э]су, вы́[л'э]зу, вы́[с'э]ку, вы́[м'э]ту, вы́[н'э]си, вы́[с'э]ки, вы́[м'э]ти, [о́ч'э-р'эт'] (*очередь*), [про́с'эт'] (*проседь*), [о́ч'эр'эд'и] (*очереди*).

5.6.2. На месте буквы *я(а)* после мягких согласных, а также после мягких шипящих [ч'] и [ш']: в заударных неконечных слогах, не в окончаниях, перед твердым согласным: вы́[т'э]ну, при́[н'э]ты, вы́г[л'э]нул, на́[ч'э]ты, ру́б[ч'э]тый, ство́р[ч'э]тый; перед мягким согласным: вы́[т'э]ни, вы́г[л'э]ни, вы́к[л'э]нчил, ви́[т'э]зи, на при́[в'э]зи, на пло́[ш':э]ди. То же произносится в заударном конечном закрытом слоге (т. е. кончающемся согласным): [в'и̂т'эс'] (*витязь*), пло́[ш':эт'] (*площадь*).

На месте буквы *я*(*а*) после мягких согласных в заударном конечном закрытом слоге, не в окончании, наряду с [э] — звуком, близким к [и], — может произноситься и звук более заднего и несколько более открытого образования — [ъ]: при́[н'э]т и при́[н'ъ]т, за́[н'э]т и за́[н'ъ]т, на́[ч'э]т и на́[ч'ъ]т. См., кроме того, § 16.7.

5.7. ГЛАСНЫЕ НА МЕСТЕ БУКВ *Е* И *Я*(*А*) ПОСЛЕ МЯГКИХ СОГЛАСНЫХ В ГРАММАТИЧЕСКИХ ОКОНЧАНИЯХ

5.7.1. Произносится [ъ]:

а) в им. пад. ед. ч. жен. р. существительных: ка́п[л'ъ], я́бло[н'ъ], ды́[н'ъ], ба́[н'ъ], до́[л'ъ], бу́[р'ъ], неде́[л'ъ], тё[т'ъ], ту́[ч'ъ], ку́[ч'ъ], ро́[ш':ъ], пи́[ш':ъ], лгу́[н'jъ] (*лгунья*), шалу́[н'jъ], болту́[н'jъ], го́[с'т'jъ] (*гостья*);

б) в род. пад. ед. ч. муж. и ср. р. существительных: учи́те[л'ъ], сле́са[р'ъ], пе́ка[р'ъ], о́ку[н'ъ], пла́[ч'ъ], това́ри[ш':ъ], мо́[р'ъ], [по́[л'ъ], го́[р'ъ]; сча́[с'т'i̯ъ], весе́[л'i̯ъ], пла́[т'i̯ъ], здоро́[в'i̯ъ], побере́[жi̯ъ], уве́[ч'i̯ъ] (последняя группа примеров после разделительного *ь*: *счастья, веселья, платья, здоровья, побережья, увечья*);

в) в им. пад. мн. ч. существительных муж. и ср. р. (на месте *-я*): пе́[р'i̯ъ], коло́[с'i̯ъ], сту́[л'i̯ъ], дере́[в'i̯ъ], ли́[с'т'i̯ъ], су́[ч'i̯ъ], крю́[ч'i̯ъ], кры́[л'i̯ъ]. Следует иметь в виду, что произношение этих форм как пе́[р'i̯и], коло́[с'i̯и], кры́[л'i̯и] представляет собой диалектизм, не принятый в литературном языке;

г) в дат., твор. и предл. пад. мн. ч. существительных — в окончаниях *-ям*(*-ам*), *-ями*(*-ами*), *-ях*(*-ах*): ка́п[л'ъ]м, ка́п[л'ъ]ми, ка́п[л'ъ]х; бу́[р'ъ]ми, в бу́[р'ъ]х; коло́[с'i̯ъ]м, коло́[с'i̯ъ]ми, коло́[с'i̯ъ]х; в ту́[ч'ъ]х; ро́[ш':ъ]м, ро́[ш':ъ]х; геро́[i̯ъм], геро́[i̯ъх]. Относительно произношения формы твор. пад. мн. ч. на *-ями*(*-ами*) следует отметить следующее: редуцированный гласный [ъ], начинающий собой флексию, находясь не только после мягкого согласного, но и перед мягким согласным [м'], становится более передним по своему образованию и в разговорной непринужденной речи произносится с гласным [э]: [ка́пл'эм'и], [ту́ч'эм'и]. Однако здесь не должен совпадать с гласным самого верхнего подъема, т. е. [и], так как произношение ка́п[л'и]ми, ту́[ч'и]ми представляет собой диалектные формы, не принятые в литературном языке;

д) в существительных ср. р. на *-мя*: и́[м'ъ], се́[м'ъ], вре́[м'ъ], пла́[м'ъ], бре́[м'ъ], те́[м'ъ], вы́[м'ъ], стре́[м'ъ];

е] в деепричастиях на *-я*(*-а*): ви́[д'ъ], вы́й[д'ъ], зна́[i̯ъ], чита́[i̯ъ], де́ла[i̯ъ], пла́[ч'ъ], пря́[ч'ъ];

ж) в некоторых окончаниях прилагательных в заударном конечном открытом слоге на месте как буквы *я*, так и буквы *е* произносится один и тот же гласный [ъ]. Это имеет место на конце прилагательных в им. пад. ед. ч. жен. и ср. р. в окончаниях *-ая, -ое*, а также *-ья, -ье*. Формы *злая* и *злое, прямая* и *прямое*

произносятся с одним и тем же сочетанием [і̯ъ] на конце: зла́[і̯ъ] и зло́[і̯ъ], пряма́[і̯ъ] и прямо́[і̯ъ]. Таким образом, безударные окончания *-ая* и *-ое* произносятся одинаково: ста́р[ъі̯ъ] — *старая* и *старое*; у́мн[ъі̯ъ] — *умная* и *умное;* до́бр[ъі̯ъ] — *добрая* и *доброе.* При отсутствии паузы в непринужденной разговорной речи, в особенности на месте *я*, может произноситься [ə]: до́бр[ъə] дело, до́бр[ъə] бабушка.

Прилагательные жен. р. на *-ья* и ср. р. на *-ье* произносятся с одинаковыми окончаниями. Формы *вражья* и *вражье, птичья* и *птичье, баранья* и *баранье* в устной речи не различаются. В отчетливом произношении звучит: вра́[жі̯ъ], пти́[ч'і̯ъ], бара́[н'і̯ъ]. В непринужденной разговорной речи после мягких согласных на конце может произноситься [і̯ə] и даже [ə]: пти́[ч'і̯ə], бара́[н'і̯ə] — в особенности при отсутствии паузы;

з) в некоторых отдельных случаях, например в слове *сегодня,* в словах *двое, трое,* во всяком случае перед паузой: сего́[д͡н'ъ], нас было дво́[і̯ъ], тро́[і̯ъ] (но при отсутствии паузы, например в случае типа *двое суток,* возможно произношение дво́[ə] суток).

5.7.2. В некоторых окончаниях на месте буквы *е* в заударном конечном закрытом слоге возможно двоякое произношение — с [ъ] и [ə]. Так, сюда относятся:

а) формы твор. пад. ед. ч. муж. и ср. р. (на *-ем*) и род. пад. мн. ч. (на *-ев*) существительных: *учителем, братьев.* В этих формах старые московские нормы знали только звук [ъ]: с учи́те[л'ъм], ка́м[н'ъм], сле́са[р'ъм], пе́ка[р'ъм], го́лу[б'ъм], геро́[і̯ъм], ча́[і̯ъм], пла́[ч'ъм]; бра́[т'і̯ъф], коло́[с'і̯ъф], сту́[л'і̯ъф], су́[ч'і̯ъф], кры́[л'і̯ъф]. Однако в настоящее время в этих формах наряду с [ъ] широко известно и [ə]: учи́те[л'əм], ка́м[н'əм], пе́ка[р'əм], го́лу[б'əм], геро́[і̯əм], пла́[ч'əм]; бра́[т'і̯əф], коло́[с'і̯əф], су́[ч'і̯əф];

б) формы им. и вин. пад. слов ср. р. на *-е*: *поле, море, горе, счастье, знание.* В соответствии со старыми московскими нормами в этой форме произносилось [ъ]: по́[л'ъ], мо́[р'ъ], го́[р'ъ], сча́[с'т'і̯ъ], зна́ни[і̯ъ]. Такое произношение, хотя и встречающееся до сих пор, следует считать для нашего времени отживающим. В настоящее время более распространенным является произношение в этой форме звука [ə]: по́[л'ə], мо́[р'ə], го́[р'ə], сча́[с'т'і̯ə], зна́ни[і̯ə];

в) форма сравнительной степени на *-ее*; наряду с хотя и отживающим, но все же встречающимся произношением данной формы со звуком [ъ] на конце, в соответствии со старыми московскими нормами, в настоящее время шире распространено произношение звука [ə] вместо [ъ]: сильне́[і̯ъ], умне́[і̯ъ], добре́[і̯ъ] и сильне́[і̯ə], умне́[і̯ə], добре́[і̯ə];

г) в окончаниях род., дат. и предл. пад. ед. ч. прилагательных (*-его, -ему, -ем*) на месте буквы *е* в соответствии со старыми нормами также может произноситься [ъ] или [ə]: си́[н'ъвъ],

пре́ж[н'ъвъ], горя́[ч'ъвъ], то́[ш':ъвъ]; си́[н'ъ]му, пре́ж[н'ъ]му, горя́[ч'ъ]му, то́[ш':ъ]му; в си́[н'ə]м, пре́ж[н'ə]м, горя́[ч'ə]м, то́[ш':ə]м. Более новое произношение (со звуком [ə] в окончании) является сейчас и более распространенным.

5.7.3. Произносится [ə]:

а) в род. пад. мн. ч. существительных на *-ей*. Слова *соседей, оленей, медведей, болезней* произносятся с [ə] в окончании: сосе́[д'ə]й, оле́[н'ə]й, медве́[д'ə]й, боле́з[н'ə]й;

б) в твор. пад. ед. ч. жен. р. существительных на *-ей* или *-ею*. Слова *за каплей* или *каплею, деревней* или *деревнею, яблоней, дыней, баней, тучей, кучей, рощей* произносятся с [ə] в окончании: ка́п[л'ə]й или ка́п[л'ə]ю, дере́в[н'ə]й или дере́в[н'ə]ю, я́бло[н'ə]й, ды́[н'ə]й, ба́[н'ə]й, ту́[ч'ə]й, ку́[ч'ə]й, ро́[ш':ə]й;

в) в им. пад. мн. ч. слов на *-анин* (*-янин*): крестья́[н'ə], дворя́[н'ə], киевля́[н'ə], армя́[н'ə], ри́мля[н'ə], горожа́[н'ə];

г) в предл. пад. ед. ч. существительных муж. и ср. р. на месте *е*: в до́[м'ə], в го́ро[д'ə], в клу́[б'ə], на сту́[л'ə], в де́[л'ə], на боло́[т'ə], в се́[н'ə], в те́[л'ə], на сто́ли[к'ə], в по́[л'ə], в мо́[р'ə], в сча́[с'т'і̯ə], в весе́[л'і̯ə].

Примечание. В предл. пад. ед. ч. слов на *-ье* может произноситься также [і̯и] (т. е. с ясным *и* на конце): в сча́[с'т'і̯и], в весе́[л'і̯и], в уще́[л'і̯и]. В этом случае встречается написание *в счастьи, в ущельи* и т. д. Ср. под ударением в *забытьи́.* Впрочем, современная младшая норма не различает им. и местного пад. в случаях типа *счастье* (как и *поле*): сча́[с'т'і̯ə] (а также [по́л'ə]) одинаково может обозначать как им., так и местный пад. ед. ч.;

д) в дат. и предл. пад. ед. ч. существительных жен. р. на месте *е*: к рабо́[т'ə], на рабо́[т'ə], на берё[з'ə], на коро́[в'ə], к соба́[к'ə], в дере́в[н'ə], на я́бло[н'ə], в ба́[н'ə], к ба́[н'ə];

е) в сравнительной степени на *-ей*: краси́[в'ə]й, упря́[м'ə]й, там полеси́[с'т'ə]й, ми́лости[в'ə]й, угрю́[м'ə]й;

ж) в сравнительной степени на *-е* после мягких согласных: бо́[л'ə], помё[н'ə], дешёв[л'ə], покру́[ч'ə], бога́[ч'ə];

з) в личных окончаниях 2-го и 3-го лица ед. ч. и 1-го и 2-го лица мн. ч. глаголов 1-го спряжения (*-ешь, -ет, -ем, -ете*): ле́[з'ə]шь, ле́[з'ə]т, ле́[з'ə]м, ле́[з'ə]те; ста́[н'ə]шь, ста́[н'ə]т, ста́[н'ə]м, ста́[н'ə]те; ко́[л'ə]шь, ко́[л'ə]т, ко́[л'ə]м, ко́[л'ə]те;

и) в конце личного окончания глаголов 2-го лица мн. ч. настоящего и будущего времени, а также повелительного наклонения: идё[т'ə], несё[т'ə], ведё[т'ə], зна́е[т'ə], де́лае[т'ə], ко́ле[т'ə], ку́пи[т'ə], про́си[т'ə]; иди́[т'ə], неси́[т'ə], веди́[т'ə], зна́й[т'ə], де́лай[т'ə], коли́[т'ə], купи́[т'ə], проси́[т'ə].

5.8. ГЛАСНЫЕ НА МЕСТЕ БУКВ *Е* И *А* ПОСЛЕ ТВЕРДЫХ ШИПЯЩИХ И ⟨Ц⟩ В ЗАУДАРНЫХ СЛОГАХ

На месте букв *е* и *а* после твердых шипящих ([ш], [ж]) и [ц] в заударных слогах обычно произносится звук [ъ]. На месте *е*: вы́ш[ъ]л (*вышел*), вы́ж[ъ]г (*выжег*), ско́ш[ъ]но, но́ш[ъ]ный, похо́ж[ъвъ], хоро́ш[ъвъ], похо́ж[ъ]му, хоро́ш[ъ]му, о похо́ж[ъ]м; от хоро́ш[ъ]й, к хоро́ш[ъ]й, на хоро́ш[ъ]й (род., дат. и предл. пад. жен. р.); сто́рож[ъ]м, плю́ш[ъ]м, си́тц[ъ]м (твор. пад. ед. ч.); су́ш[ъ]й, ко́ж[ъ]й, ку́риц[ъ]й, вы́ж[ъ]л, вы́ц[ъ]рапал; ко́ж[ъ], гру́ш[ъ], ку́риц[ъ], деви́ц[ъ], зарни́ц[ъ] (им. пад. ед. ч.); ко́ж[ъ]м, гру́ш[ъ]м, ко́ж[ъ]ми, гру́ш[ъ]ми, о ко́ж[ъ]х, гру́ш[ъ]х; пти́ц[ъ]м, пти́ц[ъ]ми, о пти́ц[ъ]х. Таким образом, окончания им. и род. пад. ед. ч. слов ср. р. после [ц] и твердых шипящих звучат одинаково, как [ъ]. Ср. *сердце* и *сердца, солнце* и *солнца, платьице* и *платьица, ложе* и *ложа*: се́[рцъ], со́[нцъ], пла́тьи[цъ], ло́[жъ].

Однако в некоторых окончаниях на месте буквы *е* в абсолютном конце слова после [ш], [ж] и [ц] произносится звук, близкий к [ы], точнее звук по подъему языка несколько более низкого образования, чем [ы], но заметно более высокого образования, чем [э] (обозначим этот звук знаком [ы^э]). Этот звук произносится в окончании предл. пад. ед. ч. существительных всех родов, а также в окончании дат. пад. ед. ч. жен. р. на месте *е*: о сто́рож[ы^э], в ло́ж[ы^э], в ко́ж[ы^э], в но́ш[ы^э], на у́лиц[ы^э], по у́лиц[ы^э], к столи́ц[ы^э]. Тот же звук произносится в сравнительной степени на *-е* после [ш] и [ж]: ти́ш[ы^э], то́ньш[ы^э], ме́ньш[ы^э], су́ш[ы^э], вы́ш[ы^э], бли́ж[ы^э], ху́ж[ы^э].

Звук [ы^э] произносится также на месте *и* в абсолютном конце слова в форме им. п. мн. ч.: ло́[жы^э], ко́[жы^э], у́лиц[ы^э] и т. д.

5.9. НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О ПРОИЗНОШЕНИИ БЕЗУДАРНЫХ ГЛАСНЫХ

Гласные 2-го предударного слога и заударного неконечного слога, как видно из предыдущего изложения, подвергаются редукции в наибольшей степени. Однако, как правило, редукция не должна доходить до полной утраты гласного. Необходимо следить, чтобы, например, слова *пароход* или *паровоз* согласно изложенным выше правилам (см. § 5.1) произносились как [пърʌ]хо́д, [пърʌ]во́з, а не [прʌ]хо́д, [прʌ]во́з, как произносятся слова *проход* и *провоз*. Таким образом, слова *пароход* и *проход, паровоз* и *провоз* в литературном произношении отличаются друг от друга наличием или отсутствием редуцированного гласного [ъ]. В говорах, характеризующихся сильной редукцией гласного во 2-м предударном слоге, в некоторых случаях гласный в этом слоге совсем не произносится.

Особенно часто такое произношение наблюдается в тех случаях, когда гласный 2-го предударного слога находится перед согласными [р], [л] или после одного из них. Если гласный 2-го предударного слога находится перед согласным [р] или [л], то при его исчезновении предшествующий согласный примыкает к согласному [р] или [л]: ср. [пъмълʌд’е́л] → → [пъ/млʌд’е́л]. Если же гласный 2-го предударного слога находится после согласного [р] или [л], то при его исчезновении согласный [р] или [л] примыкает к предшествующему гласному: [мълъдʌжо́ны] → [мъл/дʌжо́ны]. Возможно также произношение [мъл̥дʌжо́ны] со слоговым согласным [л]: [л̥] (при таком произношении передняя часть языка, примыкающая к деснам в конце длительности [л̥], не размыкается при переходе к произношению [д]). Произношение со слоговым [л] допустимо наряду с отчетливым произношением [мълъдʌжо́ны].

При наличии этой черты необходимо специально упражняться в произношении таких слов, как *помолодел, по голове, похоронить, караулить, карантин, парикмахер, таракан, молокосос, молодожёны, молотобоец, головорез, парашютист, дороговато, зеленоватый, передовой, белесоватый*. Следует произносить [пъмълʌ]де́л, а не п[ъмлʌ]де́л; [пъ-гълʌ]ве́, а не п[ъ-глʌ]ве́; [пъхърʌ]ни́ть, а не [пъхрʌ]ни́ть; [кърʌ]у́лить, а не [крʌ]у́лить; [кърʌ]нти́н, а не [крʌ]нти́н; [пър’и]кма́хер, а не [пр’и]кма́хер; [търʌ]ка́н, а не [трʌ]ка́н; [мълък]осо́с или [мъл̥к]осо́с, а не [мълк]осо́с; [мълъдʌ]жёны или [мъл̥д]ожёны, а не [мълдʌ]жёны; [мълътʌ]бо́ец, а не [мълтʌ]бо́ец; [гълъвʌ]ре́з, а не [гълвʌ]ре́з; [пъръш]юти́ст, а не [пърш]юти́ст; [дъръгʌ]ва́то, а не [дъргʌ]ва́то; [з’эл’энʌ]ва́тый, а не [з’эл’нʌ]ва́тый; [п’эр’эдʌ]во́й, а не [п’эр’дʌ]во́й и тем более не [п’эрдʌ]вой, что привносит диалектную окраску, [б’эл’эсʌ]ва́тый, а не [б’эл’сʌ]ва́тый. Следует произносить также [съхʌ]рку́, а не [схʌ]рку́ и т. д. Особое внимание следует уделить произношению приставки *пере-* в тех случаях, когда последний гласный приставки оказывается во 2-м предударном слоге, например: *передавать, перевозить, переносить, пересадить, переводить, перекроить, переложить* и т. д. Во многих русских говорах гласный 2-го предударного слога в результате сильной редукции совсем не произносится, причем следующий согласный [р] произносится твердо: говорят [п’эрд]ава́ть, [п’эрв]ози́ть, [п’эрс]ади́ть и т. д. Нужно следить, чтобы второй гласный приставки произносился согласно изложенным выше правилам, а следующий за ним согласный [р] произносился мягко. Следует произносить: [п’эр’э]дава́ть, [п’эр’э]вози́ть, [п’эр’э]носи́ть, [п’эр’э]сади́ть, [п’эр’э]води́ть, [п’эр’э]крои́ть, [п’эр’э]ложи́ть.

Следует также обратить особое внимание на случаи, в которых гласный 2-го предударного слога находится между одинаковыми согласными, например: *папиросы, попадать, гиппопотам, благоговеть*. При сильной редукции и утрате гласного

между двумя взрывными согласными в беглой речи образуется согласный с долгим затвором: [^{п}п'и] ро́сы, [^{п}пʌ] да́ть, ги [^{п}пʌ] та́м, [блъ^{г}гʌ] ве́ть[1]. Такое произношение особенно заметно после гласного предшествующего слова: за [^{п}п'и] ро́сами, не [^{п}пʌ] да́ю *(за папиросами, не попадаю)*. Описанная особенность широко известна во внелитературном просторечии, в быстрой речи, ее следует избегать в собственно литературном произношении. Поэтому надо следить, чтобы произносилось: [пъп'и] ро́сы, [пъпʌ] да́ть, ги [пъпʌ] та́м, [блъгъгʌ] ве́ть — без пропуска гласного 2-го предударного слога.

В заударном неконечном слоге, как правило, гласные не должны пропускаться, например: вы́ [дъ] дут, про́ [бъ] вал, ста́ [ръ] му, шё [пъ] та, шо́ [ръ] ха и т. д. Встречающееся произношение с пропуском гласного на месте буквы *о* между [т] и [ч] в словах типа *достаточно, придаточный, минуточка* и др. является неправильным. При этом неправильном произношении в связи с пропуском гласного после [т] от согласного [т] остается лишь затвор, примыкающий к предшествующему гласному, с укладом мягкого согласного под воздействием последующего мягкого согласного [ч']: дост [а́^{т}ч'] но (маленькая буква *т* выше строки указывает лишь на затвор, смыкание, задержку). При наличии этого недостатка необходимо стремиться к тому, чтобы в заударном неконечном слоге произносить редуцированный гласный: дост [а́тъч'] но, прид [а́тъч'] ный, мин [у́тъч'] ка.

Если гласный 2-го предударного слога находится между двумя одинаковыми, но не взрывными согласными, то во многих случаях произношение со слоговым согласным (вместо сочетания согласный + [ъ]) перед следующим согласным того же качества следует считать нормальным, свойственным литературному языку в обычной речи (не при особенно отчетливом и чеканном произношении). Таковы, например, слова *хохотать, захохотал, филологический*. Произносится: [х̥хʌта́ˑт'] [зъх̥хʌта́л], [ф'ил̥лʌг'и́ч'эскъ̥ị]. Так же может произноситься заударный неконечный слог, где между двумя одинаковыми невзрывными согласными мы бы ожидали звук [ъ]. Например, слово *высосал* с [ъ] между согласными [с] при отчетливом и чеканном произношении [вы́съсъл] соответствует норме, но в беглой разговорной речи может произноситься [вы́с̥съл]. Во всех этих и других аналогичных случаях при переходе от слогового согласного к следующему неслоговому согласному того же качества не имеет места размыкание сближенных (или сомкнутых) органов речи: слоговой и неслоговой согласные произносятся как бы единой артикуляцией, разделенной слогоразделом.

Заударный неконечный гласный на месте буквы *о* в окончании *-ого* и суффиксе *-ов-* прилагательных, а также на месте *ы* (в глаголах на *-овывать*) как норма не произносится, когда он находится одновременно после [в] и перед [в]. Утрата гласного компенсируется в этом случае удлинением первого согласного [в], приобретающего слоговой характер. Ср. произношение слов *сливовый, ивовый, засовывать*: сли́ [в̥в] ый, и́ [в̥в] ый, засо́ [в̥в] ать. При произношении этих слов сближение нижней губы с верхними зубами, нужное для произнесения [в], производится не два раза, а один раз для обоих [в], так что артикуляционный уклад, нужный для [в], сохраняется и в то время, которое нужно бы было для гласного. Таким образом, при произнесении сочетания, которому соответствует написание *-вов-* или *-выв-*, сближение нижней губы с верхними зубами для произнесения первого [в] не изменяется и раствор рта не расширяется, что не дает возможности произнести гласный перед вторым [в]. В связи с этим первый [в] начинает функционировать как слоговой звук. Чтобы убедиться в том, что именно описанное произношение свойственно литературному языку, достаточно несколько раз произнести друг за другом сли́ [в̥в] ый и сли́ [във] ый, засо́ [в̥в] ать и засо́ [във] ать.

Приведем материал, иллюстрирующий описанное явление. Сюда относятся форма род. пад. ед. ч. прилагательных муж., ср. р. с основой на *-в* (например, *нового, дубового*)[1], прилагательные с суффиксом *-ов-* и корнем на согласный [в] (например, *ивовый, сливовый*), глаголы на *-ывать-* после [в] (например, *выплёвывать*): но́ [в̥въ], пра́ [в̥въ], ле́ [в̥въ], здоро́ [в̥въ], берёзо [в̥въ], дубо́ [в̥въ], сосно́ [в̥въ], ли́по [в̥въ], бу́ко [в̥въ], хро́мо [в̥въ], сли́во [в̥въ], мали́но [в̥въ], тоскли́ [в̥въ], красноречи́ [в̥въ] и т. д.; [и́в̥въị] (*ивовый*), [с'л'и́в̥въị]; завоё [в̥вът'] (*завоёвывать*), поклё [в̥вът'] (*поклёвывать*), поплё [в̥вът'] (*поплёвывать*), организо́ [в̥вът'] (*организовывать*), осно́ [в̥вът'] (*основывать*), согласо́ [в̥вът'] (*согласовывать*), засо́ [в̥вът'] (*засовывать*) и т. д. Возможно и два слоговых [в] подряд в случаях типа *ивового, сливового*: [и́в̥в̥въ], [сл'и́в̥в̥въ].

Особо следует отметить глаголы типа *царствовать* (а также формы, образующиеся от основы инфинитива этих глаголов: *царствовал, царствовавший* и др.). Специфика этих случаев заключается в том, что здесь орфографическое *-вов-* находится после группы согласных. В этих случаях, видимо, существует двоякое произношение — либо такое, как описано выше (ца́рст [в̥вът']), т. е. без гласного между двумя [в] с приобретением первым из них слогового характера, либо с ослаблением и утратой первого [в] при сохранении гласного (ца́рст [ъвът']). Сюда относятся такие глаголы, как *властвовать, бедствовать, злобство-*

[1] Маленькая буква взрывного согласного слева над буквой согласного здесь указывает на затвор, предшествующий обычному затвору этого согласного, т. е. на долгий затвор.

[1] На месте буквы *г* в окончании *-ого (-его)* произносится, как известно, звук [в] (см. § 16.3) Поэтому в таких случаях гласный заударного неконечного слога, если бы он произносился, находился бы между двумя согласными [в].

вать, мудрствовать, шествовать, бесчинствовать, хозяйствовать.

Лишь в отдельных словах допускается произношение с пропуском гласного: про́[въл]ка (*проволока*), ско́[връ]ду (при более распространенном произношении с ударением на последнем слоге: *сковороду́*), не́[ктъ]рые (*некоторые*), ме́[с'цъ] два (*месяца два*) — последний пример в беглой речи. Ср. у И. Бунина *мещину* вм. *месячину* в речи персонажа (рассказ «Ночной разговор») или в рязанском городском просторечии *ба́чка* (то же в говорах) вм. *ба́тюшка*). Произношение слов *сутолока, наволока, папоротник* с пропуском заударного гласного после [л], [р] следует считать неправильным. Нужно произносить [су́тълкъ], [на́въл̣къ], [па́пърътн'ик]. В словах *двоюродный* и *троюродный* гласный заударного неконечного слога обычно пропускается (в связи с этим в образовавшемся сочетании *рдн* звук [д] оказывается непроизносимым): двою́[рн]ый.

По-разному в разных стилях речи произносятся слова *тысяча* и *сейчас*. В более высоких книжных стилях речи заударный неконечный гласный в слове *тысяча* и предударный гласный в слове *сейчас* произносятся [ты́с'эч'ъ], [с'эі̯ч'а́с] или [с'эч'а́с]. В разговорной речи эти слова произносятся с пропуском указанных гласных: [ты́ш'ч'ъ] или [ты́ш':ъ], [ш'ч'˙а́с] или [ш':˙а́с]. Слово *тысячный* всегда произносится с гласным между *с* и *ч*: ты́[с'эч']ный. В слове *тысчонка*, относящемся к разговорному стилю, а также просторечию, гласный между [с] и [ч] отсутствует. Произносится ты[ш':˙о́]нка или реже ты[ш'ч'˙о́]нка. Характерно, что *я* между *с* и *ч* не пишется: *тысчонка*.

6. СОЧЕТАНИЯ БЕЗУДАРНЫХ ГЛАСНЫХ

В русском литературном языке немало слов с сочетаниями гласных не на стыке ясно членимых морфем, например: *буржуазия, туалет, тротуар, дезавуировать, авиация, радио, библиотека, плеоназм, поэзия, пеон.* Однако все это слова иноязычного происхождения. В словах исконно русских внутри одной морфемы обычно сочетаний гласных не бывает (ср. редкие случаи типа *паук*). В русском языке широко представлены сочетания гласных на стыке приставки и корня (например, *проучить, поиграть, заострить*), а также на стыке предлога и следующего слова (например, *на островах, по одному, на углу, за иголкой*) или отрицания (*не, ни*) и следующего слова (*не отдади́м, ни одного*).

6.1. ГЛАСНЫЕ НА МЕСТЕ *АО* И *ОО*

На месте сочетаний *ао* или *оо* 2-го и 1-го предударных слогов произносится обычно [ʌʌ], т. е. гласный [ʌ] не только в 1-м предударном слоге, но также и во 2-м: н[ʌ-ʌ]дно́й,

н[ʌ-ʌ]кне́, з[ʌ-ʌ]дно́й, з[ʌ-ʌ]кно́м, п[ʌ-ʌ]дно́й, н[ʌʌ]бу́м, з[ʌʌ]стри́ть, з[ʌ-ʌ]ру́жием, с[ʌʌ]тве́тствовать, паук[ʌʌ]бра́зный, стар[ʌʌ]бра́зный, нес[ʌʌ]бра́зный, в[ʌʌ]бще́.

Необходимо обратить внимание на то, чтобы в подобных случаях предударные гласные не стягивались в один звук, чтобы не произносилось н[ʌ]дно́й, з[ʌ]кно́м, з[ʌ]стри́ть, нес[ʌ]бра́зный. Такое произношение допустимо только для слова *вообще*, которое наряду с в[ʌʌ]бще́ часто, в особенности в беглой речи, звучит как в[ʌ]бще́. Стяженное произношение, но только в беглой речи, встречается также в слове *соответствует*, в особенности в предложном сочетании *в соответствии с...*: с[ʌ]тве́тствует, в с[ʌ]тве́тствии с...

На месте сочетаний *ао* и *оо* 3-го и 2-го предударных слогов гласные произносятся неодинаково в зависимости от того, в каких грамматических условиях они находятся: на стыке предлога и следующего слова на месте этого сочетания звучит [ʌʌ]: н[ʌ-ʌ]дного́, з[ʌ-ʌ]дного́, п[ʌ-ʌ]строва́м, з[ʌ-ʌ]строва́ми, з[ʌ-ʌ]дино́ким, н[ʌ-ʌ]бластно́м, н[ʌ-ʌ]кружно́м, н[ʌ-ʌ]пера́ции, п[ʌ-ʌ]тделе́нию, п[ʌ-ʌ]писа́нию, н[ʌ-ʌ]гурца́х, з[ʌ-ʌ]горо́дом, н[ʌ-ʌ]блучке́, п[ʌ-ʌ]тноше́нию, п[ʌ-ʌ]бразцу́. В подобных случаях недопустимо стяженное произношение ни с [ʌ], ни тем более с редуцированным гласным [ъ]: произношение н[ʌ]дного́, н[ʌ]пера́ции, з[ʌ]строва́ми не является литературным, а произношение н[ъ]дного́, н[ъ]пера́ции, з[ъ]строва́ми можно считать даже диалектным.

Так же произносятся эти сочетания в производных глаголах на стыке ясно выделяемой приставки и следующей части слова: н[ʌʌ]ткрыва́ли, п[ʌʌ]пери́ровали, п[ʌʌ]ткрыва́ли, п[ʌʌ]зорнича́ли, з[ʌʌ]плоди́ровали, п[ʌʌ]ккомпани́ровал. То же произносится на месте сочетаний *оо, ао* в словах *соотносить, соотносительный, соотношение, наоборот:* с[ʌʌ]тноси́ть, с[ʌʌ]тноси́тельный, с[ʌʌ]тноше́ние, н[ʌʌ]боро́т. В словах *вообразить, воображение, сообразить, соображение* на месте сочетания *оо* возможно двоякое произношение — с [ʌʌ] и [ʌ]: в[ʌʌ]брази́ть, в[ʌʌ]браже́ние, с[ʌʌ]брази́ть, с[ʌʌ]браже́ние или в[ʌ]брази́ть, в[ʌ]браже́ние, с[ʌ]брази́ть, с[ʌ]браже́ние. Стяженное произношение с [ʌ] характерно в большей степени для разговорного языка, беглой речи. В приведенных словах недопустимо стяженное произношение с редуцированным гласным [ъ]: в[ъ]брази́л, в[ъ]браже́ние, с[ъ]брази́л, с[ъ]браже́ние. Такое произношение имеет просторечный оттенок. Однако в словах *соорудил, сооружение, сооружённый, воодушевил, воодушевление, воодушевлённый, вооружил, вооружение, вооружённый* широко развито стяженное произношение сочетания *оо*, и притом не только с [ʌ], но в беглой речи также и с редуцированным гласным [ъ]: с[ʌ]руди́л, с[ʌ]руже́ние, с[ʌ]ружённый, в[ʌ]душеви́л, в[ʌ]душевле́ние, в[ʌ]душевлённый, в[ʌ]ружи́л, в[ʌ]руже́ние, в[ʌ]ружённый, а также с[ъ]руди́л, с[ъ]руже́ние, с[ъ]ружённый, в[ъ]душеви́л, в[ъ]душевле́ние, в[ъ]душевлённый.

6.2. ГЛАСНЫЕ НА МЕСТЕ *ЕО* И *ЕА*

В сочетаниях *ео, еа* 3-го и 2-го предударных слогов на месте *о* (или *а*), как и в начале слова (см. § 5.2), произносится [ʌ], а на месте *е* по общему правилу — редуцированный звук переднего ряда [ə] после мягкой согласной, т. е. [əʌ]: [н’əʌ]тда́м, [н’əʌ]тнёс, [н’əʌ]бходи́мо, [н’əʌ]бяза́тельно, [н’əʌ]днокра́тно, [н’əʌ]пределённый, [н’əʌ]дина́ковый, [н’əʌ]пису́емый, [н’əʌ]бъясни́мый, [н’əʌ]трази́мый, [н’əʌ]щути́тельный, [н’ə-ʌ]тказа́л, [н’ə-ʌ]тноси́л, [н’ə-ʌ]каза́лся, [н’ə-ʌ]тобра́л, [н’ə-ʌ]тосла́л. Так же произносится сочетание *ио*: [н’ə-ʌ]дного́.

Часто встречающееся произношение с [ъ] на месте *о* или *а* (т. е. с сочетанием [əъ]) не может считаться литературным: [н’əъ]бходи́мо, [н’əъ]бяза́тельно, [н’əъ]ккура́тный, [н’ə-ъ]каза́лось дома. Не менее часто встречается также стяженное произношение этого сочетания в виде одного звука типа [е] (или звука, среднего между [е] и [и]) или [и]: [н’е]бходи́мо, [н’е]быкнове́нный, [н’е]бяза́тельно, [н’е]ккура́тный, [н’е]каза́лось дома или: [н’ə]бходи́мо, [н’ə]быкнове́нный, [н’ə]бяза́тельно, [н’ə]ккура́тный, [н’ə]каза́лось дома. Такое произношение, имеющее просторечно-диалектную окраску, безусловно недопустимо в литературном языке.

6.3. ГЛАСНЫЕ НА МЕСТЕ *ЕИ* И *ЕЕ*

Сочетание *еи* во 2-м и 1-м или в 3-м и 2-м предударных слогах произносится с редуцированными гласными переднего образования [ə] на месте *е* и *и*: [н’əə]збе́жный, [н’əə]зве́стный, [н’əə]зме́нный, за[н’əə]ме́нием; [н’əə]згляди́мый, [н’əə]злечи́мый, [н’əə]змери́мый, [н’əə]мове́рный, [н’əə]сполни́мый, [н’əə]ссяка́емый, [н’əə]стреби́мый. Так же произносится сочетание *еи* в 4-м и 3-м предударных слогах: [н’əə]скорени́мый, [н’əə]споведи́мый. Совершенно недопустимо в литературном языке стяженное произношение со звуком [ə] или [и] на месте сочетания *еи*: [н’ə]збе́жный, [н’ə]зве́стный, [н’ə]зглади́мый, [н’ə]злечи́мый, [н’ə]скорени́мый, [н’ə]споведи́мый или [н’и]збе́жный, [н’и]зве́стный и т. д. Поэтому необходимо следить, чтобы безударное сочетание *еи* не стягивалось в один гласный звук.

Близко к сочетанию *еи* произносится более редко встречающееся безударное сочетание *ее*. Предпочтительным для литературного языка является произношение на месте сочетания *ее* звуков [əi̯ə]: [н’əi̯]есте́ственный, [н’əi̯ə]ди́ный, [н’əi̯ə]диноду́шно, [н’əi̯ə]диногла́сно, [н’əi̯ə]жедне́вно. Произношение [əə] (без [i̯] между гласными) характерно для непринужденной речи: [н’əə]сте́ственный, [н’əə]ди́ный, [н’əə]диноду́шно.

6.4. ДРУГИЕ СОЧЕТАНИЯ

В сочетаниях *оу, ау* во 2-м или 3-м предударных слогах произносится редуцированный гласный [ъ] на месте *о* или *а*: н[ъу]га́д, н[ъу]тёк, п[ъу]ка́, н[ъу]чи́л, н[ъ-у]глу́, п[ъ-у]са́м, н[ъ-у]голо́к, п[ъ-у]гово́ру, п[ъу]бира́ли, н[ъу]кообра́зный. Необходимо следить, чтобы это сочетание в 3-м и 2-м предударных слогах не стягивалось в один звук [у]: н[у]голо́к, п[у]гово́ру и т. д.[1].

В сочетаниях *уо, уа* в 3-м и 2-м предударных слогах произносится гласный [ʌ] на месте *о* или *а*: [у-ʌ]дного́, [у-ʌ]строво́в, [у-ʌ]дино́кого, [у-ʌ]горо́да, [у-ʌ]гурцо́в, [у-ʌ]безья́н, [у-ʌ]тама́на, [у-ʌ]пельси́на, [у-ʌ]двока́та, [у-ʌ]кроба́та. В подобных случаях недопустимо не только стяжение — произношение одного звука [у] на месте сочетания: [у]дного́, [у]дино́кого, [у]двока́та, но также и произношение [уъ], т. е. с [ъ] на месте *о* или *а*: [у-ъ]дного́, [у-ъ]строво́в, [у-ъ]дино́кого, [у-ъ]горо́да, [у-ъ]безья́н, [у-ъ]тама́на, [у-ъ]пельси́на, [у-ъ]двока́та, [у-ъ]кроба́та.

Безударные гласные на месте сочетаний *ои, аи* во 2-м и 1-м или в 3-м и 2-м предударных слогах произносятся без стяжения, с [ъ] на месте *о* или *а*: п[ъə]гра́ть, п[ъə]ска́ть, з[ъə]гра́ть, н[ъе]зу́сть, н[ъə]лу́чший, п[ъə]мённо, з[ъ-ə]го́лкой, п[ъ-ə]збе, п[ъ-ə]мена́м, п[ъə]нтере́сней[2]. Необходимо следить, чтобы в подобных случаях не было стяжения — чтобы на месте сочетаний *ои, аи* не произносился один звук — [ы]: п[ы]гра́л, п[ы]мена́м.

Гласные на месте сочетания *ыи* в слове *выискать* и производных сохраняются: [вы́əскът’], [вы́əш’:у]. Однако в слове *выиграть* и производных на месте этого сочетания в разговорной речи обычно произносится [ы]: [вы́грът’], [вы́гръл], [вы́грън:ъi̯], [вы́грышнъi̯]. Лишь в очень отчетливом и чеканном произношении можно услышать [ы́и] в слове *выиграл*.

6.5. ГЛАСНЫЕ НА МЕСТЕ *ИО, ИА, ИЕ, УА*

Узкие, высокого образования гласные [и] и [у] менее звучны сравнительно с более широкими гласными среднего подъема языка [е] и [о] и в особенности сравнительно с наиболее широким гласным нижнего подъема языка [а]. Гласные [и] и [у] также менее звучны, чем безударные замены [о], [а] и [е] — гласные [ʌ], [ъ], а также [ə], если он отличается от [и]. В связи с этим встречающиеся в словах иноязычного происхождения сочетания гласных с первым элементом [и] или [у] и вторым элементом — более широким гласным — стремятся как бы объединиться, имеют

---

[1] Редуцированный гласный [ъ] перед [у] звучит несколько лабиализованно, т. е. сам приближается к [у].

[2] Редуцированный гласный [ъ] перед [и] приобретает более высокое образование, т. е. приближается к [ы].

тенденцию превратиться в один слог с двойным гласным (при этом первый гласный стремится превратиться в его неслоговой элемент). Эта тенденция редко осуществляется полностью, но она существует и представляет собой характерную черту произношения слов иноязычного происхождения.

В отдельных часто встречающихся случаях эта тенденция имеет место даже в сочетаниях, где второй элемент является ударным гласным. Например, слово *пиáно* (музыкальный термин) в живом произношении членится: *пиа/но* и мало отличается от произношения наречия *пьяно:* [п'^{и}а́нъ] в первом случае и [п'jа́нъ] или [п'и̯а́нъ] во втором[1]. Слово *пиано* не произносится отчетливо в три счета *(пи/а/но)*, а скорее в два *(пиа/но)*. Слово *пьеса* еще недавно писалось *пиеса* при в общем очень близком произношении в два счета: [п'jе́съ] (или [п'и̯е́съ]) или [п'^{и}е́съ] (со скользящим сочетанием [ие], стремящимся слиться в один слог). Д. Н. Мамин-Сибиряк писал *пиэса* (Собр. соч., 1955, т. VIII, письма), что свидетельствует о произношении в три слога [пи-е́-са]. Мы пишем *маньяк*, а М. М. Пришвин писал *маниак* (Календарь природы. Зима), что свидетельствует о произношении в три счета, или три слога [ма-ни-а́к]. Ср. также *материал* и *матерьял* (соответственно в четыре или три счета). Любопытно, что [и] и [j] как бы замещают друг друга: если есть [и], то нет [j], или наоборот.

Ср. также произношение [м'ил'^{и}о́н] и [м'ил'jо́н] при колебании в написании: *миллион* и *мильон*; [към'ис'^{и}о́н:ъи̯] при написании *комиссионный*. При произношении *тротуар, буржуазный* также замечается некоторое стремление к объединению узкого гласного [у] с последующим широким гласным — ударным [а]: [трът^{у}а́р] (однако здесь все же три слога, что видно из качества гласного начального слога — [ъ], как во 2-м предударном слоге, а не [ʌ], как в 1-м предударном). Приведем еще несколько примеров с сочетанием узкого гласного с широким в более далеких от ударения предударных слогах: *пианистический, империалистический, материализация, национализация*. При указанном членении, обычном для живой речи, они произносятся: [п'^{и}ән'әс'т'и́ч'әскъи̯], [им'п'әр'^{и}әл'әс'т'и́ч'әскъи̯], [мът'әр'^{и}әл'әза́цыи̯ъ], [нъц^{ы}ънъл'әза́цыи̯ъ]. Со сказанным можно сравнить у Пушкина: *Вперед, вперед, моя исторья* (Евгений Онегин, гл. 6, IV) — в три слога; у Блока: *Шаг держи революцьонный* (Двенадцать) — в пять слогов (впрочем, Блок пишет и *революционный*).

---

[1] Следует помнить, что гласный [а] после мягкого согласного, в частности [п'], имеет [и]-образный приступ (см. § 4.1). Этот [и]-образный приступ довольно близок к начальному элементу как [^{и}а], так и [и̯а].

7. КАЧЕСТВО ОТДЕЛЬНЫХ СОГЛАСНЫХ

7.1. КАЧЕСТВО ⟨Г⟩

На месте буквы *г* в литературном языке вообще произносится звук взрывной. При образовании взрывного [г] (как и [к]) задняя часть спинки языка смыкается с мягким нёбом; шум образуется в момент мгновенного размыкания сомкнутых органов речи струей выдыхаемого воздуха. Поэтому взрывной [г] (как и [к]) — звук мгновенный: его нельзя тянуть.

Примеры: [г]ул, [г]од, [г]о́род, [г]усь, [г]ость, но[г]а́, ду[г]а́, [г]аси́ть, [г]удо́к, [г]ром, [г]рад, [г]ребу́, [г]ли́на, мо[г]ла́, со[г]ну́, о[г]ня́.

Эта особенность литературного произношения разделяется севернорусскими говорами, в противоположность южнорусским, которым свойствен звук [г] фрикативный (иначе — щелевой, длительный). Фрикативный [г] образуется путем сближения задней части спинки языка с мягким нёбом, в связи с чем между ними образуется щель, шум образуется благодаря трению выдыхаемого воздуха о края сближенных органов речи. Таким образом, фрикативный [г] представляет собой не что иное, как звонкий [х], т. е. [х], образованный с голосом. Обозначим этот звук буквой [γ]. Фрикативный [г] (т. е. [γ]), в отличие от взрывного, можно тянуть. Примеры: [γ]од, [γ]о́род, [γ]усь, но[γ]а́, [γ]ром, мо[γ]ла́, со[γ]ну́ и т. д. Близкий к описанному согласный произносится также в части белорусских говоров.

В украинском языке и части белорусских говоров на месте *г* произносится звук, который мы обозначим знаком [h]. Этот звук, близкий к [γ], также является длительным, но имеет несколько другое образование, а именно фарингальное (от греческого pharynx), которое часто неточно называют гортанным: [h]о́род, но[h]а́, [h]усь, [h]ром. При образовании этого звука к артикуляции языка прибавляется сужение прохода в полости гортани.

При наличии указанных отклонений от литературного произношения [г] необходимо практиковать специальные упражнения. Произнося слово со звуком [г], необходимо следить, чтобы уклад языка при [г] был такой, как при [к]. Возможен такой прием: приготовиться к произношению звука [к], но произнести его с голосом — получится [г]. Полезны упражнения в произношении таких пар слов, как [к]ость и [г]ость, [к]о́рка и [г]о́рка, [к]о́лос и [г]о́лос, и [к]ра́ и и [г]ра́, при условии что учащийся будет помнить, что звук [г] в своем образовании отличается от [к] лишь наличием голоса. Необходимо следить, чтобы при произношении звука [г] задняя часть спинки языка плотно смыкалась с мягким нёбом. Наличие смыкания, требующего последующего взрыва, обеспечит мгновенный характер звука.

Необходимо сделать особое замечание о произношении [г] в отдельных словах и группах слов.

а) В нескольких словах церковного происхождения в литературном языке еще недавно было возможно произношение на месте буквы *г* фрикативного звука [γ]. Это разные формы слова *бог* со звуком [г] перед гласным (например, *бога, богу*)[1], слова *господь, благо, богатый* и производные от них (например, *благодарить, благодать, благополучно, богатство*): бо́[γ]а, бо́[γ]у, бла[γ]ода́ть, бла[γ]ополу́чно, бла[γ]одари́ть, бо[γ]а́тый, бо[γ]а́тство. Однако в настоящее время такое произношение *г* в отдельных словах лишь частично сохраняется, и притом только в речи самого старшего поколения. В речи молодежи и среднего поколения в этих словах, как и во всех других случаях, укрепилось произношение по общему правилу звука [г] взрывного: бо́[г]а, бла[г]ода́ть, бла[г]одари́ть, бо[г]а́тый и т. д. Фрикативный [г] прочнее удерживается в междометном употреблении слова *господи*: [γ]осподи, причем и здесь рядом с [γ] возможно и [г].

б) Кроме того, звук [γ] в соответствии со старыми московскими нормами может произноситься на месте буквы *г* в наречиях на *-гда*: то[γ]да́, ко[γ]да́, все[γ]да́, ино[γ]да́. Однако такое произношение этих наречий сейчас также встречается только в речи отдельных представителей старшего поколения. Обычным и свойственным современной норме произношением в настоящее время является [г] взрывное в этих словах: то[г]да́, ко[г]да́, все[г]да́, ино[г]да́. Слова *тогда, когда* в беглой речи могут произноситься и без [г]: [тада́], [када́]. Такое произношение в настоящее время носит разговорный и даже просторечный оттенок, поэтому его не следует рекомендовать.

в) Фарингальный звук [h] на месте *г* в литературном языке произносится в междометиях *ага, ого, эге, гоп, гопля:* а[h]а́, о[h]о́, э[h]е́, [h]оп, [h]опля́, в звукоподражательном слове [h]ав-[h]ав и некоторых других. Широко распространенное произношение междометия *ага* с [г] взрывным (между прочим, у лиц, которым вообще свойствен звук [г] фрикативный, т. е. которые произносят но[γ]а́, [γ]ора́) следует считать неправильным. Звук [γ] произносится также в отдельных словах иноязычного происхождения, проникших в общий язык из специального (см. об этом ниже, § 17.3).

Примечание. В начале слова *галоши* (пишется также и *калоши*) в литературном языке произносится звук [к].

7.2. КАЧЕСТВО СОГЛАСНОЙ НА МЕСТЕ БУКВЫ *Щ*

На месте буквы *щ* произносится двойной мягкий фрикативный согласный *ш*: [ш' ш']; в дальнейшем обозначаем его [ш':] : [ш':]у́ка, [ш':]е́пка, [ш':]ель, [ш':]е́бень, [ш':]и, [ш':]у́пать,

[1] О произношении конечного согласного в форме им. пад. ед. ч. слова *бог* см. § 17.3.

[ш':]у́риться, по[ш':]а́да, и[ш':]е́йка, кле[ш':]и́, исто[ш':]е́ние, сму[ш':]а́ть, ве[ш':]ество́, вра[ш':]а́ть, я́[ш':]ик, я́[ш':]ур, ро́[ш':]а, гу́[ш':]а, пи́[ш':]а, то́[ш':]ий, городи́[ш':]е. Такое произношение было свойственно и старым московским нормам.

Наряду с двойным мягким фрикативным [ш':] на месте буквы *щ* вообще может произноситься также сочетание [ш'ч'] с очень слабым взрывным элементом во второй части: [ш'ᵀш']. Этот звук был свойствен, между прочим, хотя и непоследовательно, ленинградскому произношению. Таким образом, рядом с произношением [ш':]у́ка, по[ш':]а́да, ве[ш':]ество́ следует считать допустимым, однако менее предпочтимым в литературном языке, также произношение [ш'ч']у́ка, по[ш'ч']а́да, ве[ш'ч']ество́. Надо следить, однако, чтобы взрывной элемент был невелик, чтобы произносилось не [ш'т'ш'], а скорее [ш'ᵀш']; произношение [ш'ч'] с сильным взрывным элементом носит диалектный характер.

Совершенно недопустимо твердое произношение [шч] или [ш:]: [шч]у́ка или [ш:]у́ка. Поэтому при работе над усвоением правильного произношения согласного звука на месте буквы *щ* необходимо в первую очередь добиться того, чтобы он был мягок. Что же касается взрывного элемента во второй части, то он допустим при условии, если он достаточно слаб. Предпочтительным является фрикативное произношение двойного мягкого глухого шипящего согласного на месте *щ*: оно является общераспространенным, и его именно надо культивировать. Произношение с утрированно сильным взрывным элементом не может считаться правильным.

На конце слова после заударного гласного двойной характер согласного (т. е. долгота) может быть менее заметен, а в беглой речи даже утратиться: това́ри[ш':] и това́ри[ш'], о́во[ш':] и о́во[ш'], по́мо[ш':] и по́мо[ш'] (*помощь*). То же может происходить на конце слова после согласных ([р] и [л]): бо́р[ш':] и бо́р[ш'], то́л[ш':] и то́л[ш'] (*толщь*). Частичная или полная утрата долготы имеет место в безударном слоге после согласного, начинающего собою слог. Такими согласными обычно являются [п] на месте *б* и *п*, [ф] на месте *в* и *ф*: ср. гардеро́[пш']ик, заги́[пш']ик, жа́ло[пш']ик, сце́[пш']ик, ску́[пш']ик, упако́[фш']ик, зимо́[фш']ик, старьё[фш']ик, типогра́[фш']ик, а также разо/[пш'о́]нный, о́/[пш']ина, соо́/[пш']ник. В этих случаях в разговорной речи возможна утрата долготы: вы́дум[ш']ик, сва́р[ш']ик и т. д. Если согласный (в том числе [j] — [i̯]) перед [ш':] может относиться к предшествующему слогу, то на месте *щ* произносится [ш':]: сва́[р/ш':ик], набо́[р/ш':ик], вы́ду[м/ш':ик], съё[м/ш':ик], ба́[н'/ш':ик], сме́[н'/ш':ик], го́[н'/ш':ик], рисова́[л'/ш':ик] (*рисовальщик*), носи́[л'/ш':ик], кури́[л'/ш':ик] (*курильщик*), тра́[л'/ш':ик], трамва́[i̯/ш':ик], лите́[i̯/ш':ик], обо́[i̯/ш':ик]. То же относится к словам на *-нтщик*, где [н] может относиться к предшествующему слогу,

а [т] утрачивается: позумé[н'ш':ик], комплимé[н'ш':ик], процé-[н'ш':ик], алимé[н'ш':ик]. В разговорной беглой речи возможна утрата долготы согласной на месте *щ*: вы́дум[ш'ик], алимé-[н'ш'ик] и т. д. Отметим особо слово *надсмотрщик*, где [р] между согласными, утративший голос, произносится с дополнительной слоговостью, а согласный на месте *щ* склонен к утрате долготы: надсмó[трш'ик].

Слово *вообще* ча́сто произносится с твердым [ш], что является неправильным,— следует произносить воо[пш':] é.

При сочетании на стыке приставки и корня *с* с последующим *щ* произносится долгий мягкий шипящий [ш], по-видимому, со слогоразделом посередине этого звука: и[ш'/ш']и́панный *(исщипанный)*, ра[ш'/ш'ó]лкать *(расщёлкать)*, ра[ш'/ш']епи́ть *(расщепить)*, ра[ш'/ш']éлина *(расщелина)*, ра[ш'/ш']ипа́ть *(расщипать)*, ра[ш'/ш']еми́ть *(расщемить)*, ра[ш'/ш']éдриться *(расщедриться)*.

Следует особо отметить сочетание *тщ* в начале слова. На месте этого сочетания обычно произносится [ч'ш'] или [ч'ш̥'ш'] со слогообразующим [ш'] (последнее в отчетливой, не беглой речи) — [ч'ш']а́тельно, [ч'ш']еду́шный, [ч'ш']есла́вный, [ч'ш']éтный или с дополнительным, побочным слогом — [ч'ш̥'ш']а́тельно и др. Отчетливой, чеканной речи свойственно произношение [тш':]а́тельный, [тш':]éтный. Однако следует считать неправильным широко распространенное произношение последнего слова с твердым сочетанием [тш]: [тш]éтный. Для разговорной речи следует рекомендовать произношение [ч'ш']éтный или [ч'ш̥'ш']éтный.

Перед согласным долгота [ш':] может утрачиваться. Ср. произношение мó[ш']ный, беспомó[ш']ный, па́стби[ш']ный, чудóви[ш']ный, зрéли[ш']ный, нéмо[ш']ный, насу́[ш']ный, изя́[ш']-ный, хи́[ш']ный, ово[ш']нóй, су́[ш']ность, бу́ду[ш']ность, изя́-[ш']ность, хи́[ш']ник, сокрóви[ш']ница. Только в очень тщательном произношении (в заударном слоге) перед [н] может сохраняться двойной согласный [ш':]: су́[ш':]ность.

Надо иметь в виду, что двойной мягкий [ш':], сократившись, имеет тенденцию к отвердению; этим объясняется встречающееся нередко произношение мó[ш]ный, изя́[ш]ный, су́[ш]-ность, бу́ду[ш]ность, ово[ш]нóй, жили́[ш]ный, хи́[ш]ный, сокрóви[ш]ница, которое следует считать неправильным. Так же объясняется приведенное выше неправильное произношение слов *вообще* и *тщетный* с твердым [ш].

Однако в двух словах — *всенощная* и *помощник*, а также производных от последнего эта тенденция осуществляется: на месте буквы *щ* перед *н* произносится твердое [ш] (всéно[ш]ная, помó[ш]ник).

7.3. СОГЛАСНЫЕ ⟨Ц⟩ И ⟨Ч'⟩

а) Буквы *ц* и *ч* обозначают аффрикаты, иначе называемые слитными звуками. Каждый из этих звуков представляет собой как бы слившееся в один нераздельный звук сочетание: аффриката [ц] представляет собой нераздельный звук, состоящий из элементов [т] и [с]: [т͡с]; аффриката [ч'] — из элементов [т'] и [ш'] — мягких [т] и [ш]: [т͡'ш']. Таким образом, аффриката [ц] всегда произносится как звук твердый, а аффриката [ч'] — как звук мягкий. При произнесении аффрикат кончик языка образует смыкание, нужное для [т] или [т'], и быстро следующую за ним щель; поэтому звуки [ц] и [ч'] образуются при помощи взрыва сомкнутых органов речи и быстро следующего за ним трения [фрикации] струи воздуха о края щели, образованной сближенными между собой органами речи.

Однако аффрикаты, как и взрывные согласные (например, [т]),— звуки мгновенные: их нельзя тянуть. Если второй, фрикативный элемент аффрикаты, образуемый путем трения, будет тянуться, то получится не единый и не раздельный звук, которым она является, а сочетание звуков. Именно этим отличается аффриката [ц] от сочетания [тс], которое может произноситься как [цс] (ср. *поцарствовать* и *подсаживать* или *отсаживать*).

Для правильного образования звука [ц] литературного языка нужно, чтобы передняя часть спинки языка, примыкающая к его кончику, артикулировала по отношению к верхним зубам и несколько выше, где расположены их корни; средняя часть спинки языка при этом должна быть опущена, чтобы получился твердый звук. При произнесении звука [ц] вначале органы речи сомкнуты и образуется взрыв, как при твердом [т], а потом они сближены, и образуется трение, как при твердом [с]: [ц]éнный, [ц]епь, [ц]éлый, [ц]ари́ть, кон[ц]а́, пти́[ц]а, яй[ц]ó, дерев[ц]ó, [ц]ыга́н, продав[ц]ы́, па́ль[ц]ы, молодé[ц], борé[ц].

Для правильного образования звука [ч'] литературного языка нужно, чтобы передняя часть спинки языка артикулировала по отношению к передней части нёба. При произнесении звука [ч'] вначале органы речи сомкнуты и образуется взрыв приблизительно такой, как при [т'], а потом они сближены, и образуется трение, как при [ш'] (мягкий [ш']): [ч']а́сто, [ч']ан, [ч']ад, [ч']у́дный, [ч']у́вство, [ч']у́ждый, [ч']угу́н, [ч'ó]рный, [ч'ó]лка, в [ч'о]м, [ч'é]стный, [ч'é]рви, [ч'и́]сто, [ч'и́]тка, вра[ч'], вра[ч']а́, вра[ч']у́, вра[ч']óм, о вра[ч']é, вра[ч']и́.

По отношению к употреблению аффрикат [ц] и [ч'] наблюдаются значительные отклонения от норм литературного произношения как в языке представителей разных диалектов русского языка, так и в русской речи нерусских (например, марийцев, удмуртов, коми). Целиком за пределами литературного русского языка находится цоканье и чоканье, т. е. употребление одной аф-

фрикаты вместо двух — [ц] (твердого или мягкого) при цоканье и [ч] при чоканье: ов[ц]а́, [ц]ена́, ку́ри[ц]а; пята[ц]о́к, [ц]а́сто, [цо́]рный или ов[ц']а́ и т. д.— при цоканье; ов[ч]а́, [ч]ена́, ку́ри[ч]а; пята[ч]о́к, [ч]а́сто, [ч]ёрный — при чоканье ([ч] также может быть твердым или мягким). Впрочем, в местных условиях (например, в Вологодской и Кировской областях, в Марийской АССР, в Удмуртской АССР, в Коми АССР) элементы цоканья еще до недавнего времени встречались и у лиц, вообще владеющих литературным языком. Поэтому на произношение аффрикат [ц] и [ч] (а также разного рода переходных между ними часто шепелявых звуков) надо обращать специальное внимание. Они должны различаться; при этом [ц] должно быть твердым, а [ч'] мягким.

Но имеются и другие отклонения, которые более или менее часто встречаются у лиц, в других отношениях владеющих литературным языком.

б) Звук [ц] прежде всего должен произноситься всегда твердо. При этом после [ц] на месте буквы *и* произносится [ы]: [цы]рк, [цы]нк, [цы́]ркуль, мото[цы́]кл, [цы́]фра, [цы]кл, [цы]кло́н, ра[цы]о́н, мо[цы]о́н, ста[цы]она́р, вак[цы́]на, па[цы]е́нт, ба[цы́]лла, ка́ль[цы]й, ака́[цы]я, ле́к[цы]я, ста́н[цы]я. Следует иметь в виду, что среди старшего поколения носителей литературного языка встречались лица, которые в словах на *-ция* и производных от них произносили мягкий звук [ц]: диссерта́[ц'и]я, квалифика́[ц'и]я, деклама́[ц'и]я, мелиора́[ц'и]я, мобилиза́[ц'и]я, моториза́[ц'и]я, модуля́[ц'и]я, мультиплика́[ц'и]я, депута́[ц'и]я, ориента́[ц'и]я, эволю́[ц'и]я, иллюмина́[ц'и]я, изоля́[ц'и]я, инфля́[ц'и]я, резолю́[ц'и]я, ситуа́[ц'и]я и т. д., а также диссерта[ц'и]о́нный, квалифика[ц'и]о́нный, мобилиза[ц'и]о́нный, револю[ц'и]о́нный, эволю[ц'и]о́нный, сек[ц'и]о́нный, аттеста[ц'и]о́нный, оккупа[ц'и]о́нный и т. д. При этом мягкий [ц] смягчал предшествующий согласный в таких случаях, как ста́[н'ц'и]я, Фра́[н'ц'и]я, каде́[н'ц'и]я, конкуре́[н'ц'и]я, эссе́[н'ц'и]я, конфере́[н'ц'и]я, интеллиге́[н'ц'и]я, субста́[н'ц'и]я, конве́[н'ц'и]я, резиде́[н'ц'и]я, квита́[н'ц'и]я, тенде́[н'ц'и]я, а также ста[н'ц'и]о́нный, квита[н'ц'и]о́нный. Описанное произношение встречается также у многих уроженцев Украины. В прошлом оно было свойственно некоторым слоям интеллигенции, в особенности дворянской. А. В. Луначарский произносил револю́[ц'и]я, интеллиге́[н'ц'и]я. Но с точки зрения современных норм такое произношение следует считать неправильным: в этих случаях, как и во всех других, звук [ц] должен звучать твердо и после него вместо [и] должно произноситься [ы]: диссерта́[цы]я, квалифика́[цы]я, мелиора́[цы]я, мобилиза́[цы]я, моториза́[цы]я, модуля́[цы]я, канализа́[цы]я, индустриализа́[цы]я, механиза́[цы]я, электрифика́[цы]я, коллективиза́[цы]я; диссерта[цы]о́нный, квалифика[цы]о́нный, мобилиза[цы]о́нный, деклама[цы]о́нный, фрак[цы]о́нный, пор[цы]о́нный, лек[цы]о́нный, пози[цы]о́нный,

револю[цы]о́нный. При этом согласный [н] перед словами на *-ция* и производными от них должен звучать твердо: ста́[нцы]я, Фра́[нцы]я, каде́[нцы]я, конкуре́[нцы]я, ста[нцы]о́нный.

Далее, нужно следить, чтобы при произношении [ц] имел место как взрывной элемент [т], так и фрикативный [с]: если не будет первого, то получится [с] — яй[с]о́, до кон[с]а́ вместо яй[ц]о́, до кон[ц]а́; если не будет второго, то получится [т] — [т]е́лый вместо [ц]е́лый. Нередко встречается произношение [ц] с ослабленным взрывом [ᵀс], что также является неправильным: яй[ᵀс]о, до кон[ᵀс]а́, полоте́н[ᵀс]е, коне́[ᵀс], молоде́[ᵀс].

Наконец, нужно следить, чтобы фрикативный элемент был свистящий, т. е. типа [с], а не шипящий (типа [ш]): в противном случае получится звук, близкий к [ч]: [ч]е́лый вместо [ц]е́лый.

Примечание 1. Звук [ц], в той или иной степени мягкий в русском языке, может произноситься в слове *цвет* и производных от него (*цветок, цвести, расцветать* и др.): [ц'в'ет]. Мягкость звука [ц] здесь является результатом его смягчения перед мягким [в]. Описанной особенностью произношения звука [ц] в словах с корнем *цвет* объясняются многочисленные неправильности диалектного происхождения: утрата взрывного элемента: [с'в'иᵉто́к рʌс'с'в'о́л] — *цветок расцвёл*; утрата фрикативного элемента: [т'в'иᵉто́к рʌс'т'в'о́л] вместо литературного [ц'в'иᵉто́к рʌс'ц'в'о́л] и др. Однако нормативным в этих случаях в настоящее время следует считать произношение с твердым [ц]: [цв'ет] и др.

Примечание 2. Выше было отмечено, что языку части дореволюционной интеллигенции было свойственно произношение [ц'] в словах на *-ция*, а также в корнях некоторых слов иноязычного происхождения перед гласным на месте *и*. Теперь такое произношение не принято. Однако в некоторых словах иноязычного происхождения, обычно в безударных слогах, в особенности если в следующем слоге находится гласный переднего образования (т. е. типа [и] или [е]), после [ц] может произноситься не только [ы] (согласно общему правилу: см. § 3.1), но и гласный [и], т. е. сочетание немягкого [ц] с передним гласным [и]. Например: [ци]сте́рна, [ци]ли́ндр, [ци]ти́ровать, [ци]вилиза́ция, [ци]сти́т, [ци]нера́рия, [ци]ни́зм, [ци]а́нистый, [ци]рце́я (*Цирцея*). Несмотря на сказанное, основным и нормативным для современного языка следует считать произношение сочетания [цы] во всех словах на месте *ци*.

в) Согласный на месте *ч* должен произноситься мягко.

В отдельных русских говорах, а также в белорусском языке звук [ч] произносится твердо: мол[чы́], [чы́]сто, [чы]та́ть, [чо́]рный, [чэ́]рви, [чу]гу́н. Поэтому соответствующее отклонение от нормы литературного произношения по отношению к звуку [ч] приходится слышать довольно часто. При наличии такого отклонения следует особое внимание обратить на положение средней части спинки языка: последняя при произнесении [ч'] как мягкого звука должна быть высоко поднята к соответствующей части нёба (приблизительно так, как при [и]). Напротив, при произнесении твердого [ч] средняя часть спинки языка бывает опущена. Далее, при произнесении звука [ч'] должен иметь место как взрывной элемент [т'], так и фрикативный [ш']: если не будет первого, то получится [ш'] — [ш']а́сто, [ш']у́дный, [ш']и́сто вместо [ч']а́сто, [ч']у́дный, [ч'и́]сто; если же не будет

второго, то получится [т’] — [т’]áсто, [т’]ýдный, [т’]угýн. По отношению к звуку [ч’] особенно часто наблюдается ослабление и даже полная утрата взрыва, т. е. произношение [$^{т’}$ш’] или [ш’] вместо [ч’]: [$^{т’}$ш’]áсто, [$^{т’}$ш’]ýдно, [$^{т’}$ш’]ýвство, [$^{т’}$ш’]ёрный, [$^{т’}$ш’]ёлка, [$^{т’}$ш’]йсто, [$^{т’}$ш’]итáть, кó[н’$^{т’}$ш’]ил, бутó[н’$^{т’}$ш’]ик или [ш’]áсто, [ш’]ýдно, [ш’ýс]тво, [ш’]ёрный, [ш’]ёлка, [ш’]йсто, [ш’]итáть, кó[н’ш’]ик, бутó[н’ш’]ик. Эта неправильность произношения часто наблюдается у уроженцев некоторых областей, где распространены южнорусские говоры. При наличии указанного отклонения должно быть уделено особое внимание тому, чтобы органы речи плотно смыкались и чтобы при произношении образовался достаточно сильный взрыв.

Наконец, нужно следить, чтобы фрикативный элемент был шипящий, т. е. типа [ш’], а не свистящий (не типа [с’]); в противном случае получится не [ч], а звуки типа [ц] или шепелявые звуки, средние между [ц] и [ч]: [ц’]угýн, [ц’]áсто, [ц’]йсто или [ц’$^{ч’}$]угýн, [ц’$^{ч’}$]áсто, [ц’$^{ч’}$]йсто.

7.4. СОГЛАСНЫЕ ⟨Ш⟩ И ⟨Ж⟩

Буквы *ш* и *ж* обозначают всегда твердые согласные звуки [ш] и [ж]: [ш]ар, [ш]аг, [ш]ум, [ш]ýба, [шо]лк, [шó]рох, у[шó]л, [шэ]ст, [шэ́]ствие, [ж]ар, [ж]áдный, [ж]ук, [ж]урчи́т, [жó]лтый, [жó]лудь, за[жó]г, [жэ]ст, тор[жэ́]ственный. Ввиду твердости согласных [ш] и [ж] после них вместо [и] произносится [ы]: [шы]л, [шы́]на, ма[шы́]на, кру[шы́]на, [шы]к, [шы]рóкий, [шы]пóвник, ар[шы́]н, у[шы́]б, Ка[шы́]ра, [жы]л, [жы]р, за[жы́]м, [жы]в, пру[жы́]на, [жы]знь. Эта норма нарушается нередко в русской речи представителей некоторых народов, в языке которых имеются мягкие [ш] и [ж]. Она нарушается также иногда в речи русских, особенно в положении перед [и] и [е], где произносятся мягкие или полумягкие [ш] и [ж] в связи с наличием такой особенности в отдельных русских говорах: [ж’и]л, [ш’и]л, [ш’и]пóвник, путе[ш’]éствие.

Примечание. Твердый [ш] обычно произносится также, несмотря на сочетание буквы *ш* с *ю(шю)*, в нескольких словах иноязычного происхождения. Таковы слова *брошюра, парашют, парашютист* —бро[шý]ра, пара[шý]т, пара[шу]ти́ст (ср. с этим ныне устаревшее произношение бро[ш’˙ý]ра, пара[ш’˙ý]т, пара[ш’˙у]ти́ст). Однако в слове *пшют* и производных от него (*пшютоватый, пшютоватость*) произносится мягкий [ш]: [пш’˙ут]. В слове *жюри* и сейчас предпочтительно произношение с мягким [ж]: [ж’ӱ]ри́, так же как и в именах *Жюльен, Жюль*.

7.5. КАЧЕСТВО ⟨В⟩

Звук [в] в русском языке имеет губно-зубное образование. Это значит, что при произнесении этого звука нижняя губа артикулирует по отношению к верхним зубам, а именно приближается к ним, образуя узкую щель. Верхняя губа при образовании этого звука не принимает участия. Эта норма, лишь в отдельных случаях нарушаемая русскими, часто нарушается в русской речи нерусских — представителей тех народов, в языке которых представлен губно-губной [в] (например, в русской речи марийцев). Губно-губной (иначе — билабиальный) [в], образуемый путем приближения нижней губы к верхней, свойствен ряду языков, а также отдельным русским говорам. Если нужно приучиться к произношению губно-зубного [в], полезно при произнесении таких слов, как [в]ам, [в]áта, [в]óздух, [в]улкáн, прá[в]да, [в]довá и др., отодвигать рукой вперед и вверх верхнюю губу и таким образом по необходимости произносить звук [в] без участия верхней губы.

7.6. КАЧЕСТВО ⟨Л⟩

На месте буквы *л* перед буквами *а, о, у, ы,* а также перед согласными и на конце слова произносится звук [л] твердый. Твердость звука [л] объясняется тем, что при его образовании активно участвует задняя часть спинки языка: она приподнимается к мягкому нёбу и занимает такое положение, при котором произносится гласный [о] или [у]. Так произносится [л], например, в словах ходи́[л]а, приш[л]á, [л]áмпа, [л]áвка, [л]ом, [л]óвкий, [л]óшадь, хо[л]óдный, [л]уг, [л]упи́ть, [л]ýжа, [л]ы́ко, [л]ы́сый, у[л]ы́бка; хо[л]ст, тó[л]сты, во[л]нá, шё[л]к, по[л]к; во[л]к, да[л], бы[л], сказá[л], ма[л], сто[л], по[л], му[л].

Во многих русских говорах Севера, а также в некоторых других говорах на месте *л* перед буквами *а, о, у, ы* произносится звук, не такой твердый по акустическому впечатлению: более «мягкий», чем твердый [л] в слове [л]áмпа при правильном произношении, и более «твердый», чем мягкий [л] в слове [л’á]мка. Такой звук [л] называется средним, он свойствен, например, французскому и немецкому языкам (обозначим средний [л] латинской буквой [l]): ходи́[l]а, да[l]á, бы[l]á, хо[l]óдный, [l]ýжи, у[l]ы́бка, [l]ы́сый. Согласный [l] в указанных положениях, например, произносит народная артистка СССР, балерина Дудинская (Ленинград). Средний [л] отличается от твердого прежде всего пассивностью задней части спинки языка, которая бывает опущена или лишь незначительно поднята. Чтобы усвоить произношение твердого [л], раньше всего надо услышать различие между ним и своим средним [л]. Далее, произнося [л], надо стараться задней части спинки языка придать положение, близкое к тому, которое требуется для произношения гласного [у] или [о].

Произношение среднего [л] вместо твердого встречается в русской речи украинцев и особенно часто в русской речи других народов, как Советского Союза, так и зарубежных.

В ряде русских говоров, главным образом севернорусских,

на конце слова и перед согласными вместо твердого [л] произносится [у] неслоговой ([у̑]) или губно-губной [в] (обозначим его знаком [w]). Близкое к этому произношению часто встречается и в русской речи украинцев и белорусов: сказа́ [у̑] или сказа́ [w], да [у̑] или да [w], пришо́ [у̑] или пришо́ [w], во [у̑] к или во [w] к, шо [у̑] к или шо [w] к, во [у̑] на́ или во [w] на́.

В индивидуальном произношении [у̑] или [w] вместо [л] встречается также перед гласными: [у̑] о́шадь или [w] о́шадь, [у̑] о́жка или [w] о́жка, [у̑] о́мит или [w] о́мит и т. д.

Чтобы научиться произносить вместо [у̑] или [w] звук [л], необходимо следить прежде всего за положением передней части спинки языка, примыкающей к его кончику: передняя часть спинки языка должна плотно прижиматься к верхним зубам; так произносится [л], в отличие от [у̑] или [w], при произношении которых передняя часть спинки языка удалена от верхних зубов. Если это требование будет выполнено, то произношение твердого [л] будет усвоено.

7.7. КАЧЕСТВО 〈Р〉

Образование русского [р] представляет иногда серьезные затруднения для нерусских. Поэтому необходимо коротко описать его артикуляцию. Русский [р] является звуком язычным. При его образовании кончик языка слегка приподнят и, загнутый к альвеолам, вибрирует, дрожит, то смыкаясь с альвеолами, то размыкаясь. При этом в разных положениях бывает неодинаковое число вибраций («раскатов»): в начале слова [р] имеет 1—2 вибрации, между гласными — одну и только на конце слова — обычно 3—4 вибрации.

Представители некоторых народов (например, марийцы, удмурты), имеющие в своем родном языке язычный [р] «раскатистый» (т. е. с большим числом раскатов), переносят такое образование [р] и в свое русское произношение. Это особенно бывает заметно в положении между гласными, где в русском языке обычно бывает одна вибрация (произносят как бы *горра́* вместо *гора́*). «Раскатистое» произношение [р] встречается и в речи русских на востоке и северо-востоке европейской части СССР, а также в Сибири.

Имеется и другая трудность в произношении [р] для представителей некоторых народов. В отличие от русского языка, имеющего [р], при образовании которого вибрирует кончик языка, некоторым языкам (например, части французского) свойствен так называемый увулярный [р], т. е. такой, при образовании которого вибрирует задняя часть мягкого нёба с маленьким язычком (латин. uvula). Так образуется и [р] картавый, который встречается как индивидуальный недостаток русской речи.

Итак, для правильного образования русского [р] нужно, чтобы вибрировал кончик языка и чтобы число вибраций не превышало 3—4 на конце слова и 1—2 в других положениях.

7.8. СОГЛАСНАЯ 〈j〉

Для согласной фонемы 〈j〉 нет одной определенной буквы в русском алфавите. В начале слова, после букв гласных, а также после «разделительных» *ь* и *ъ* она обозначается буквами гласных *я, ю, ё, е,* которые в этих положениях в ударном слоге обозначают 〈j〉 с последующим одним из гласных [а], [у], [о], [е]. Ср. слова *яма, юг, ёлка, ехать, пьян, вьюга, льёт, пьеса, въехать, конъюнктура,* которые произносятся: [j˙áмъ], [j˙ук], [j˙óлкъ], [jéхът’], [пj˙ан], [в’j˙ýгъ], [л’j˙от], [п’jéсъ], [в’jéхът’], [кън’j˙унктýръ]. Звук [j] произносится также перед [и]: воро [б’jи́], соло [в’jи́], [ч’jи] *(воробьи, соловьи, чьи)*.

На конце слова и перед буквами согласных фонема 〈j〉 обозначается буквой *й* (ср. *чай, пой, упакуй, лей, лейка, война, войско*).

Звук [j] по своему образованию близок к гласному [и]. При образовании обоих этих звуков средняя часть спинки языка высоко поднимается к нёбу. Однако при образовании [j] она поднимается несколько выше, чем при [и]; щель между языком и твердым нёбом становится у́же, в связи с чем энергичнее трение и сильнее шум. Звук [j] как согласный отличается от [и] как гласного также своим неслоговым употреблением. Описываемый звук [j] произносится перед ударным гласным. Примеры см. выше, а также:

[j˙áкър’], [мʌj˙áк], [сълʌв’j˙á] *(якорь, маяк, соловья)*;
[j˙ýжнъи̯], [пʌj˙ý], [сълʌв’j˙ý] *(южный, пою, соловью)*;
[j˙óмкъи̯], [спʌj˙óм], [сълʌв’j˙óм] *(ёмкий, споём, соловьём)*;
[jeст], [пʌjéхъл’и], [ʌ-сълʌв’j é] *(ест, поехали, о соловье)*;
[ч’j˙а], [ч’j˙у], [нʌ-ч’j˙óм] *(чья, чью, на чьём)*.

В положении перед безударным гласным в начале слова и после букв гласных вместо [j] произносится звук [и̯] ([и] неслоговой). Звук [и̯] в своем образовании отличается от звука [j] несколько меньшим подъемом языка к нёбу, чем тот подъем, при котором произносится [j]. В связи с этим при произношении щель между поднятой спинкой языка и нёбом несколько шире, чем при [j]; поэтому трение слабее, а шум почти не воспринимается на слух. Таким образом, при образовании [и̯] язык поднят в такой же степени, как при произнесении гласного [и]. Звук [и̯] отличается от [и] только своим неслоговым употреблением. Поэтому можно сказать, что [и̯] — гласный в роли согласного. При этом, как будет показано ниже, звук [и̯] в ряде положений замещает согласный [j], а нередко, кроме того, не разграничен в своем употреблении с [j]. Примеры с [и̯] в начале слова и после букв гласных: [и̯ӱп’и̂́т’ əр], [и̯əсна́], [и̯əдва́]; [мó˙и̯˙ý], [зна́˙и̯˙у], [ум’ếи̯˙у]; [б’əш’-ч’ä́и̯ъ], [ш’-ч’ä́и̯ъм], [пъи̯əс’н’˙ý], [уи̯əс’н’и̂́т’]

(юпитер, ясна, едва; мою, знаю, умею; без чая, с чаем, поясню, уяснить).

В положении перед безударными гласными после согласного (на письме после «разделительного» *ь*) может произноситься как [i̯], так и [j], причем последний в отчетливой, чеканной речи. Ср. [бра́·т'i̯ъ], [бра́·т'i̯ъм], [кʌло́·с'i̯ъ], [кʌло́·с'i̯ъф] и [бра́·т'jъ], [бра́·т'jъм], [кʌло́·с'jъ], [кʌло́·с'jъф] *(братья, братьям, колосья, колосьев)*.

В положении после гласного перед согласными произносится [i̯]: [ма́i̯къ], [по́i̯мъ], [бо́i̯н'ъ], [вʌi̯на́] *(майка, пойма, бойня, война)*. Тот же звук произносится на конце слова: [моi̯], [боi̯], [маi̯], [ч'ӓi̯], [л'ѐi̯], [с'ѐi̯], [дуi̯], [пл'ӱi̯], [к'ӥi̯] *(мой, бой, май, чай, лей, сей, дуй, плюй, кий)*.

Следует отметить, что [j] и [i̯] не вполне разграничены в своем употреблении. Это объясняется тем, что в русском языке образование [j] не отличается энергичностью артикуляции, силой шума, образуемого от трения. Поэтому во многих случаях его трудно отграничить от [i̯]. Нередко наличие [j] или [i̯] связано с большей или меньшей отчетливостью произношения. В положении, где обычно выступает [j], при слабом, неэнергичном артикулировании может звучать и [i̯]: [узнʌi̯у́], [i̯а́снъ], при более обычных [узнʌjу́], [jа́снъ] *(узнаю, ясно)*. Напротив, в аффектированной и эмоциональной речи при особенно энергичном артикулировании вместо обычного в данном положении [i̯] может произноситься и [j]: [зна́jу], [кра́jъ], [к-сʌра́jъм].

Характерной особенностью звука [j] является не только его ослабление в [i̯], но также его факультативность, необязательность, возможность его опускания в некоторых положениях, в некоторых словах или группах слов: имеются положения, в которых слово может произноситься со звуком [j] ([i̯]) или без него. Таково положение перед гласным [и] после гласного, в особенности перед безударным [и]. Понятно, почему именно перед [и] звук [j] ([i̯]) может быть факультативным: ведь [j] — [i̯] и [и] сходны в том отношении, что они образуются при помощи поднятия средней части спинки языка к твердому нёбу, причем [i̯] и [и] не отличаются степенью поднятия языка. Поэтому ясно, что [j] перед [и] может достаточно ясно ощущаться только в том случае, если он образуется при заметно более высоком подъеме языка, чем [и], с достаточно заметным шумом, получаемым от трения. Понятно также, почему особенно часто бывает факультативным произношение этого звука перед безударным [и]: ведь перед безударным [и], как и перед другими безударными гласными, произносится не [j], а [i̯], образование которого ничем не отличается от образования [и]; в связи с этим ощутимость звука перед [и], его акустическая выразительность в этом положении практически равна нулю.

О произношении [j] перед предударными гласными см. § 5.5, примечание.

Сочетание гласного с гласным [и] или его безударной заменой [ə] как вторым компонентом встречается главным образом на стыке с окончанием. Не на стыке с окончанием можно привести лишь отдельные примеры типа [сто́ик], [во́əн], [пʌи́мкъ], [дʌсто́əн] *(поимка, достоин)*.

Обычно без [j] или [i̯] произносятся формы мн. ч. притяжательных местоимений *мой, твой, свой:* [мʌи́], [твʌи́], [свʌи́]; [мʌи́х], [твʌи́х], [свʌи́х]; [мʌи́м], [твʌи́м], [свʌи́м]. Также без [j] или [i̯] могут произноситься формы типа *бой, слой, валуй, рой* ([бʌи́], [слʌи́], [вълуи́], [рʌи́]), в особенности при безударности конечного [и]: *забои, перебои, покои, левкои, герои, покрои, лентяи, буржуи, сараи,* ([зʌбо́·ə], [п'эр'əбо́·ə], [пʌко́·ə], [л'əфко́·ə], [г'эро́·ə], [пʌкро́·ə], [л'эн'т'ӓ·ə], [буржу́·ə], [сʌра́·ə]).

Возможность произношения всех этих случаев также и со звуком [j] или [i̯] поддерживается наличием этого звука в других формах тех же слов, в положении перед другими гласными. Ср. [твʌи́], но [твʌjа́], [твʌjу́], [ф-твʌjо́м], [ф-твʌjѐi̯]; [бʌи́], но [бо́i̯ъ], [г-бо́i̯у], [бʌi̯о́ф], [бʌjӓ́м'и] и т. д. Обычное произношение притяжательных местоимений во мн. ч. без [j] или [i̯] *(мои, моих* и др.), которое можно считать нормальным для современного литературного языка, видимо, объясняется особой ролью этих местоимений во фразе, их частой слабоударяемостью во многих случаях и даже нередким безударным употреблением. Ср.: *мои сёстры уе́хали* (два нормальных словесных ударения на *сёстры* и *уехали;* слово *мои* слабоударяемое); *сёстры мои уе́хали* (местоимение *мои* безударно).

В инфинитиве и личных формах глаголов типа *кроить, доить, поить, гноить, струить, утаить* и типа *стро́ить, успоко́ить, утро́ить, удво́ить, удосто́ить, кле́ить, задра́ить* (с безударным [и]) перед [и] звук [j] или [i̯] не произносится: [крʌи́т'], [крʌи́ш], [крʌи́т], [крʌи́м], [крʌи́т'ə]; [дʌи́т'], [пʌи́ш], [гнʌи́т], [струи́т], [утʌи́т'ə]; [стро́·əт'], [успʌко́·əш], [удво́·əм], [удʌсто́·əт], [кл'ѐəм], [зʌдра́·əт'ə]. Звук [j] или [i̯] не произносится также в личных окончаниях перед [и] в глаголах типа *стоять, бояться, состязаться:* [стʌи́ш], [стʌи́т], [стʌи́м], [стʌи́т'ə]; в образованиях типа *воитель, строитель:* [вʌи́т'əл'], [стрʌи́т'əл'].

В соответствии со старыми московскими нормами звук [j] произносился перед ударным [и] в начале слова: в формах *их, им, ими* — [jих], [jим], [jи́м'и]. В настоящее время такое произношение устарело и приобрело просторечную окраску. Современное произношение соответствует написанию: [их], [им], [и́м'и]. После твердого согласного предшествующего слова при слитном произношении в этих случаях по общему правилу (см. § 11.1) вместо [и] произносится [ы]: [в-ы́х до́·м'ə], [да́л-ым].

Ср. с этим старое произношение [в’-jих до́ˑм’ə], [да́л-jим], приобретшее просторечную окраску.

Имеются данные, свидетельствующие о возможном отсутствии [j] — [i̯] перед безударным [ə] в начале слова (на месте буквы *е* или *я*), в особенности во 2-м или 3-м предударных слогах, в беглом произношении просторечного типа: [əво́], [əш’:о́], [əзыка́], [əрусʌл’и́м] *(Ерусалим)*, [əрʌсла́вл’] *(Ярославль)*, [əл’истра́тъф] *(Елистратов* — фамилия), при нормальном [i̯əво́], [i̯əш’:о́], [i̯əзыка́], [i̯əрусʌл’и́м], [i̯əрʌсла́вл’], [i̯əл’истра́тъф]. На возможность произношения с начальным [ə] (без [j]) указывает просторечное же произношение этих форм после твердого согласного предыдущего слова с [ы]: [в-ыво́ до́ˑм’ə], [в-ырʌсла́вл’ə]. См. также § 5.5.2.

Очень ослабленно произносится звук [j] — [i̯] в положении после группы согласных перед заударным гласным (это случаи, где пишется «разделительный» *ь*). Имеются в виду такие случаи, как *казнью, жизнью, рознью, боязнью, зернью, чернью, костью, властью, мастью, честью* и т. д., которые в отчетливом произношении звучат: [ка́ˑз’н’i̯ˑу], [жы́ˑз’н’i̯ˑу], [ро́ˑз’н’i̯ˑу], [бʌjа̂з’н’i̯ˑу], [з’е̂р’н’i̯ˑу], [ч’е̂р’н’i̯ˑу], [ко́ˑс’т’i̯ˑу], [вла́ˑс’т’i̯ˑу], [ма́ˑс’т’i̯ˑу], [ч’е̂с’т’i̯ˑу] и т. д. Во многих из этих случаев заударный, в целом ослабленный [редуцированный] слог имеет перед [i̯] даже не один, а два согласных звука (ср. слогоделение [ка́ˑ/з’н’i̯ˑу], [ма́ˑ/с’т’i̯ˑу]); таким образом, в одном слоге оказывается сочетание из трех неслоговых звуков (вместе с [i̯] на конце его) с последующим гласным [у]. Это, конечно, способствует ослаблению [i̯]. К этому следует добавить, что гласный [у] после мягких согласных имеет [и]-образный приступ, произносится как бы [ⁱу] (какое-нибудь *нюхать* произносится приблизительно так: [н’ⁱу́хът’], см. § 11). В связи со всем сказанным [и]-образный приступ и ослабленный [i̯] оказываются мало различимыми, а в беглой речи могут и совпадать, в особенности если конечный слог слова является не непосредственно заударным, т. е. в случаях типа *областью, певучестью, удачливостью, застенчивостью* и т. д. Конечные слоги в словах *певучестью* и *гостью* практически не отличаются друг от друга: [п’əву́ˑч’ə̥с’т’i̯ˑу][1], [го́ˑс’т’ˑу] (конечный слог в обоих случаях произносится приблизительно так: [с’т’ⁱу]). Слова *гостю* и *гостью* в беглой речи практически не различаются. Произносится [го́ˑс’т’ˑу].

Звук [i̯] обычно отсутствует в падежных формах прилагательных типа *извозчичий, беличий, заячий, помещичий, полковничий, разбойничий,* т. е. в формах типа *извозчичьего, в беличьей, в заячьем, птичьего, к помещичьему, в разбойничьих* и т. д., после мягкого согласного [ч’] перед редуцированным [ə] или [и].

[1] Знаком ʌ (ə̥) здесь отметили утрату голоса гласным, чтобы подчеркнуть ослабленность заударных слогов слова.

Обычным является произношение [изво́ˑш’:əч’əвъ], [в-б’е̂л’əч’əi̯], [в-за́i̯ч’əм], [пт’и̂ч’əвъ], [к-пʌм’е̂ш’:əч’əму], [в-рʌзбо́i̯н’əч’əх] и т. д. Только в очень отчетливом произношении некоторых слов звучит [i̯]: [в-б’е̂л’ич’i̯əi̯], [рʌзбо́i̯н’ич’i̯əх] и т. д. Ослабление и утрата [i̯] возможны у прилагательных на *-ий, -ья, -ье* также и после других согласных: ср. [лʌ’е̂н’əвъ], [т’у̂л’е̂н’əвъ] при [лʌ’е̂н’i̯əвъ], [т’у̂л’е̂н’i̯əвъ] в отчетливом произношении. Перед гласным [у] в вин. пад. ед. ч. у этих прилагательных [i̯] обычно сохраняется: [в-б’е̂л’əч’i̯у], [в-рʌзбо́i̯н’əч’i̯у], ср. [пла́ˑч’у].

Очень ослабленное произношение звука [i̯], а в беглой речи и отсутствие его наблюдается между заударными гласными, из которых конечный гласный является грамматическим окончанием. Особенно типичны тут существительные на *-ие, -ия, -ий* в разных падежах; ср. [ус’и̂л’əə] в отчетливом произношении [ус’и̂л’əi̯ə] или [ус’и̂л’əi̯ъ] *(усилие)*; [əз’д’е̂л’əə] или в отчетливой речи [əз’д’е̂лəъ], [əз’д’е̂л’əi̯ъ] *(изделия)*, [г-зда́ˑн’əəм] — в отчетливой речи [г-зда́ˑн’əi̯ъм] *(к зданиям)*, [дʌв’е̂р’əу] — в отчетливой речи [дʌв’е̂р’əi̯у] *(доверию)*, [пла́вън’əə], [пла́вън’əъ], [пла́вън’əу] — в отчетливой речи [пла́вън’əi̯ə] или [пла́вън’əi̯ъ], [пла́въ’н’əi̯у] *(плавание, -ния, -нию)*; [пр’е̂м’əъ], [с-пр’е̂м’əəi̯], [пр’е̂м’əу́] — в отчетливой речи [пр’е̂м’əi̯ъ], [с-пр’е̂м’əi̯əi̯], [пр’е̂м’əi̯у́] *(премия, -мией, -мию)*; [ра́ˑд’əъ], [ра́ˑд’əу], [с-ра́ˑд’əəм] — в отчетливом произношении [ра́ˑд’əi̯ъ], [ра́ˑд’əi̯у], [с-ра́ˑд’əi̯əм] или [с-ра́ˑд’əi̯ъм] *(радия, радию, с радием)*. Ослабление звука [i̯] и его возможная утрата в этих и подобных случаях связаны с его нахождением в составе ослабленного (редуцированного) заударного слога. В связи с этим образование [i̯] становится особенно вялым, не энергичным, характеризующимся недостаточно высоким подъемом языка, не [и]-образной, а, в сущности, [е]-образной артикуляцией (в этих случаях, скорее, произносится не [и] неслоговое, а [е] неслоговое), которая представляет переходную артикуляцию от предшествующего [ə] к следующему гласному и акустически маловыразительна. Важное значение имеет также качество последующего гласного: чем ближе последний к [и], тем скорее перед ним [i̯] не произносится. Напротив, перед гласным, далеким от [и], например перед [у], звук [i̯] чаще сохраняется. Ср. [ко́i̯къ] — [ко́ˑəк], [дво́ˑəк], [ч’а̂əк], [л’ин’е̂əк], [скʌм’е̂əк] (следует помнить, что знаком [ə] обозначается редуцированный, очень близкий к [и]), но [зна́i̯у], [к-ма́i̯у], [к-ч’а̂i̯у].

Ослабление до нуля возможно также в положении после ударного гласного перед *ю* в глагольных формах 3-го л. мн. ч.: *знают, дуют, белеют, чуют*. Однако в этих случаях (имеется в виду

разговорная речь) звук [i̯] не исчезает бесследно, а как бы внедряется в последующий гласный [у], который становится более передним и произносится как [ӱ]: зна́[ӱт], ду́[ӱт], беле́[ӱт], бе[л'ӗӱт], [с'м'ӗӱт], [с'ӗӱт], [ч'ӱӱт]. Только в чеканном, отчетливом произношении (высоком стиле) мы находим зна́[j'ут], ду́[j'ут], беле́[j'ут], [ч'ӱj'ут] и т. д.

8. СОЧЕТАНИЯ ГУБНЫХ И ЗУБНЫХ СМЫЧНЫХ С ГУБНЫМИ И ЗУБНЫМИ НОСОВЫМИ И ЗУБНЫХ СМЫЧНЫХ С ⟨Л⟩

Произношение сочетаний согласных — губных [бм], [пм] (а также обратных [мб], [мп]) и зубных [дн], [тн] (а также обратных [нд], [нт]) имеет некоторые особенности, которые описаны ниже.

8.1. СОЧЕТАНИЯ [БМ], [ПМ]

Сочетания [бм], [пм] образуют единую артикуляцию с одним затвором в ее начале и одним размыканием в конце для обоих согласных. В этом легко убедиться, произнося перед зеркалом, например, слова *обман, нэпман*. При произношении этих сочетаний губы сомкнуты, нёбная занавеска (увула) вначале приподнята и закрывает доступ в полость носа, затем одновременно с размыканием губ нёбная занавеска опускается, открывая доступ воздуха в носовую полость. При произношении сочетания [бм] голосовые связки сближены, напряжены и колеблются, образуя голос. При произношении сочетания [пм] в начальной фазе артикуляции голосовые связки сомкнуты и раздвигаются, образуя щель, только вместе с размыканием губ и опусканием нёбной занавески. Кроме того, начальная фаза артикуляции [бм] и [пм] отличается меньшей напряженностью смыкания губ в первом случае и большей — во втором. Единство артикуляции этих и некоторых других сочетаний обозначим знаком ⌒ над соответствующими буквами. Приведем несколько примеров: [ʌбма́н], [ʌбма́]зать, [ʌбма́]хивать, [ʌбмʌ]кну́ть, [ʌбмʌ]ло́т, [о́бмърък]; [нэ́пмън], сочетание [пм] в пределах слова почти не встречается.

О произношении сочетания твердого согласного [д] с мягким [м'] см. ниже, § 12.3.

Примечание. Единую артикуляцию образуют и сочетания [мб], [мп] с обратным расположением их элементов при том, однако, различии, что нёбная занавеска в начальной фазе опущена и пропускает воздух в носовую полость, а затем поднимается и закрывает ее. Ср. [бо́мбъ], [да́мбъ], [ра́мпъ], [тʌмпо́н]. При произношении сочетания [мп] конечная фаза артикуляции образуется без голоса.

8.2. СОЧЕТАНИЯ [ДН], [ТН]

Сочетания [дн], [тн] также образуют единую артикуляцию с одним затвором в ее начале и одним размыканием в конце. При произношении этих сочетаний передняя часть спинки языка сомкнута с верхними зубами, нёбная занавеска в начальной фазе артикуляции приподнята и закрывает доступ в полость носа, а затем одновременно с размыканием опускается, и воздух проходит в носовую полость. При произношении [дн] на всем протяжении сочетания голосовые связки сближены, напряжены и образуют голос. При произношении же [тн] голосовые связки в начальной фазе артикуляции сомкнуты и не участвуют в производстве звука; только при переходе от [т] к [н] вместе с опущением нёбной занавески они сближаются, образуя узкую щель и вибрируя, что обеспечивает наличие голоса. Единство артикуляции этих зубных сочетаний, как и аналогичных губных, обозначаем знаком ⌒. Примеры: [ʌдна́], [ʌ́днъ], [пʌдно́с], ме́[дн]ый, бле́[дн]ый, [дно], [склʌнда́л]; по́[тн]ый, пло́[тн]ый, поло[тно́], [п'этно́], пла́[тн]ый, Э́[тнъ].

Примечание. Единством артикуляции характеризуются и сочетания с обратным расположением их элементов [нд], [нт] с тем, однако, различием, что нёбная занавеска вначале опущена и воздух проходит в полость носа, а затем приподнимается и закрывает ее. Ср. [ба́ндъ], [бо́ндър'], [а́нды] (*Анды*), [вʌнда́л], [склʌнда́л]; ба́нт], ко[нт]о́ра, ви[нт]о́вка, ма[нт]о́.

8.3. СОЧЕТАНИЯ [ДЛ], [ТЛ]

Сочетания [дл] и [тл] образуют единую артикуляцию с одним затвором в начальной фазе артикуляции и одним размыканием в конечной. При переходе от [д] или [т] к [л] бока спинки языка (или один бок, чаще левый) опускаются и воздух проходит по образовавшимся боковым желобкам. Сочетание [дл] звонкое: голосовые связки при его произношении сближены, напряжены и колеблются, образуя голос. Сочетание же [тл] в начальной фазе артикуляции глухое, а затем звонкое, образуемое с голосом. В соответствии с этим голосовые связки вначале сомкнуты, а затем раздвигаются и, образуя узкую щель, вибрируют.

Ср. произношение: по́[дл]ый, зая́[дл]ый, се[дл]о́, [дл]ань, по[дл]о́г; ме[тл]а́, све[тл]о́, дя́[тл]ы, ко[тл]ы́, а́[тл]ас; [пʌд-л]а́вкой, [ʌт-л]а́вки.

О произношении твердого согласного [д] или [т] с последующим мягким [л'] см. ниже, § 12.4.3.4.

9. ЗВОНКИЕ И ГЛУХИЕ СОГЛАСНЫЕ

9.1. ЗВОНКИЕ И ГЛУХИЕ СОГЛАСНЫЕ НА КОНЦЕ СЛОВА

9.1.1. На месте звонких согласных на конце слова произносятся соответствующие глухие. Таким образом, на месте букв *б, в, г, д, ж, з* на конце слова соответственно произносится [п], [ф], [к], [т], [ш], [с]. В связи с этим такие пары слов, как *плод* и *плот, молод* и *молот, глаз* и *глас, труб* (род. пад. мн. ч.) и *труп, луг* и *лук, стог* и *сток, порог* и *порок, поезд* и *проест, груздь* и *грусть, серб* и *серп,* произносятся одинаково с глухим согласным на конце: пло[т], мóло[т], гла[с], тру[п], лу[к], сто[к], порó[к], проé[ст], гру[с'т'], сер[п].

Примеры с глухими согласными в произношении на месте звонких на конце слова:

на месте *б* — хле[п], бо[п], сру[п], гро[п], клу[п], ду[п], кóро[п], Гле[п], пóгре[п], oзнó[п], спóсо[п], микрó[п], гри[п], ухá[п], гардерó[п]; гер[п], гор[п], ям[п], тром[п], стол[п], гру[п], сла[п]; озя́[п], трущó[п], глы[п], шу[п], ры[п], тум[п], вер[п] (род. пад. мн. ч.); дро[п'], гóлу[п'], [зып'], ря[п'], прóру[п'], вглу[п'];

на месте *д* — скла[т], а[т], мё[т], сле[т], парá[т], са[т], посá[т], отря́[т], ря[т], вхо[т], гóро[т], вы́па[т], нарó[т], вре[т], урó[т], доклá[т], ра[т], гор[т], лор[т], авангáр[т], назá[т], вперё[т]; бесé[т], подвó[т], порó[т], колó[т], я́го[т], мор[т] (род. пад. мн. ч.); медвé[т'], лóша[т'], лéбе[т'], ме[т'] *(медь),* пря[т'] *(прядь),* óчере[т'], плóща[т'], и́згоро[т'], жер[т'] *(жердь),* ся[т'] *(сядь);*

на месте *ж* — му[ш], стóро[ш], но[ш], гарá[ш], багá[ш], экипá[ш], фурá[ш], манé[ш], тирá[ш], чертё[ш], пля[ш] *(пляж),* стри[ш] *(стриж),* чи[ш] *(чиж),* ё[ш] *(ёж),* мор[ш] *(морж);* лу[ш], ко[ш], кра[ш], поклá[ш], пропá[ш], невé[ш] (род. пад. мн. ч. от *лужа, кожа, кража, поклажа, пропажа, невежа*); ро[ш] *(рожь),* ло[ш] *(ложь),* бла[ш] *(блажь),* дро[ш] *(дрожь),* молодё[ш], отрé[ш] *(отрежь);*

на месте *з* — морó[с], гру[с], лабá[с], во[с], ту[с], Сою́[с], накá[с], та[с] *(таз),* гла[с] *(глаз),* курьё[с], си́нте[с], разрé[с], эски́[с], обó[с], совхó[с], арбý[с]; слё[с], ба[с], ко[с], ро[с], фра[с], грё[с], гипóте[с], му[с] (род. пад. мн. ч. от *слеза, база, коза, роза, фраза, грёза, гипотеза, муза*); сле[с], завя́[с], загры́[с], сле[с'] *(слезь),* гря[с'] *(грязь),* бя[с'] *(бязь),* кня[с'] *(князь),* свя[с'], вро[с'], скво[с'], бли[с'].

Особое внимание следует уделить тому, чтобы на месте *г* и *в* на конце слова произносили [к] и [ф] (подробнее об этом см. ниже, § 9.1.3, 9.1.4):

на месте *г* — сне[к], пирó[к], сапó[к];
на месте *в* — улó[ф], здорó[ф], клю[ф].

При наличии на конце слова двух звонких согласных оглушаются оба согласных звука: пóе[ст] *(поезд),* дро[ст] *(дрозд),* звё[ст] *(звёзд),* бopó[ст] *(борозд),* горá[ст] *(горазд),* дря[ск] *(дрязг),* ля[ск] *(лязг),* ви[ск] *(визг),* мо[ск] *(мозг),* гво[с'т'] *(гвоздь),* гро[с'т'] *(гроздь),* гру[с'т'] *(груздь),* и[сп] *(изб),* надé[шт] *(надежд),* невé[шт] *(невежд),* одé[шт] *(одежд),* ну[шт] *(нужд),* тя[шп] *(тяжб),* слу[шп] *(служб),* во[шт'] *(вождь).*

Примечание. Конец слова *дождь,* утвердившегося в церковнославянском написании с *жд,* в современном русском языке произносится неодинаково. Это связано с тем, какой звук произносят в этом слове на месте сочетания *жд* перед гласными. В соответствии со старыми московскими нормами на конце этого слова произносится [ш':]: до[ш':], ср. перед гласным: до[ж':á]; при наличии перед гласным [ж'д'ж']: [дʌж'д'ж''á], на конце слова при оглушении произносят до[ш'ч']; наконец, при наличии перед гласными сочетания [жд'] (т. е. при укреплении в этом слове буквенного произношения) на конце слова при оглушении соответственно произносится [шт']: до[шт']. О произношении этого слова см. также ниже, § 14.3.

9.1.2. При наличии в конце слова перед звонким согласным одного из сонорных согласных [р] или [л] эти согласные, как и конечный звонкий, оглушаются (полностью или частично). Согласные [р] и [л] в этом положении обычно произносятся так же, как и перед соответствующим глухим, т. е. становятся глухими или полуглухими. Ср. *серб* и *серп:* [с'ерп]; *корд* и *корт:* [корт]; *столб* и *столп:* [столп] (знак ˆ под буквой *р* или *л* обозначает глухость или полуглухость [р] или [л]).

Примеры: ска[рп] *(скарб),* го[рп] *(горб),* ге[рп] *(герб);* аккó[рт], ломбá[рт], авангá[рт], миллиá[рт], го[рт] *(горд);* трáве[рс]; кáве[рс], му[рс] (род. пад. мн. ч. от *каверза, мурза*); мо[рк] *(морг),* то[рк], хирý[рк], четвé[рк], и́зве[рк], востó[рк], комсó[рк], ко[рш] *(корж),* мо[рш] *(морж),* сто[лп] *(столб),* до[лк] *(долг),* по[лс] *(полз).*

Ср. глухие и полуглухие [р] и [л] перед конечным глухим согласным спи[рт], бо[рт], по[рт], мо[рс], во[рс], то[рс], ку[рс], пи[рс]; па[рк], фа[рш]; по[лк], шё[лк], то[лк], бо[лт].

При изложении правила о произношении глухих согласных на конце слова на месте звонких особо следует выделить случаи с *г* и *в.* Это объясняется тем, что по отношению к этим звукам особенно часто отмечается нарушение норм литературного языка под влиянием родного диалекта или языка говорящего. Разберем случаи с *г* и *в* раздельно.

9.1.3. На месте *г* на конце слова, как уже было указано выше, в русском литературном языке произносится [к]: сне[к], плу[к], ша[к], пирó[к], сапó[к], бéре[к], сло[к], ро[к], дру[к], фла[к], вра[к], оврá[к], рычá[к], набé[к], шлан[к], флан[к], подлó[к], биóло[к], порó[к], вокрý[к], вдру[к], дорó[к] (род. пад. мн. ч.

от *дорога*), продро́[к], помо́[к] (от *помогу*), лё[к], ля[к], сберё[к], стерё[к], остри́[к], зап[р'ок] *(запряг)*, де́не[к] (от *деньги*); ду[к], но[к] (род. пад. мн. ч. от *дуга, нога*).

Согласные [г] и [к] на конце слова совпадают. Ср. он мне помо́[к] и он весь промо́[к].

Представители южнорусских говоров, имея вообще [г] фрикативный (т. е. [γ]), на конце слова при оглушении на его месте произносят звук [х]: сне́[γ]а — сне[х], дру́[γ]а — дру[х], но[γ]а́ но[х], сапо[γ]а́ — сапо́[х], пиро[γ]а́ — пиро́[х]. Нередко, даже усвоив основные нормы литературного произношения, в частности усвоив взрывное образование [г] перед гласными, они все же на конце слова упорно продолжают произносить [х] вместо принятого в литературном языке [к], т. е. правильно произносят: [г]усь, [г]о́род, сапо[г]а́, пиро[г]а́, дру́[г]а, при неправильном сапо́[х], пиро́[х], дву[х], де́не[х] и т. д. Произношение [х] на месте *г* на конце слова, в особенности в отдельных словах, например в слове ша[х], встречается и в некоторых севернорусских говорах.

Звук [х] на месте *г* на конце слова в литературном языке произносится лишь в одном слове *бог*: бо[х]. Это объясняется тем, что в этом слове, церковном по своему значению, с давних пор в литературном языке установилось произношение фрикативного [г]: бо́[γ]а, бо́[γ]у. Лишь в последнее время звук [γ] в этом слове уступил звуку [г]: бо́[г]а, бо́[г]у. Однако взрывное [г] появилось в этом слове лишь перед гласным; на конце слова по старой норме продолжают и теперь произносить [х].

Звук [х] на месте *г* на конце слова может произноситься также в род. пад. мн. ч. от слова *благо*: бла[х]. Это также связано с тем, что в соответствии со старыми нормами литературного языка в этом слове, как церковном по происхождению, мог произноситься фрикативный [г], т. е. [γ]. Однако нормой для современного литературного языка уже является произношение бла[к].

О произношении слов *бог* и *благо* см. выше, § 7.1.

Ввиду всего сказанного произношение согласного на месте *г* на конце слова требует особого к себе внимания.

О произношении звука на месте *г* до некоторой степени можно судить по рифмам в поэзии XIX в. и — шире — вообще в поэзии, придерживающейся точной рифмы. Элементы церковного произношения в XIX в. были, естественно, много сильнее, чем в последующее время. Высокому стилю, особенно в поэзии, было свойственно произношение [γ], а на конце слова по общему правилу оглушенное [γ], т. е. [х]; произносили сне́[γ]а — сне[х], дру́[γ]а — дру[х] и т. д. (см. § 1.5).

Другое дело у С. Есенина: *Затуманились лощины, / Серебром покрылся мох. / Через прясла и овины / Кажет месяц белый рог* («На лазоревые ткани...»). Или: *Парень бравый, синеглазый / Загляделся не на смех. / Веселы твои проказы, / Зарукавник — словно снег* («Плясунья»). Есенин рифмует также *доспех — снег, враг — в облаках, дух — друг, дух — круг, петух — луг, других — миг, порог — вздох, страх — очаг, очаг — плечах* и т. д.

Правда, С. Есенину, в особенности в его ранней поэзии, не чужды были элементы церковного языка. Однако можно не сомневаться, что то самое явление, которое в поэзии Тютчева и Фета можно считать скорее принадлежностью высокого стиля, у Есенина представляет собой элемент родного рязанского говора (который широко отражается и в других сторонах его поэтического языка, например в лексике).

То же, в общем, можно сказать и об М. Исаковском. Правда, у него встречается рифмовка *г* с *к* (*огонёк — прилёг*, что может предполагать нечуждость ему и литературного произношения ([к] на месте *г* в конце слова). Есть у него и неточная рифмовка, например *к* с *х* (типа *стих — блик*). Однако очень часто М. Исаковский, как и Есенин, рифмует *г* с *х*. Приведем несколько примеров. *Все коровы через луг — /В лес поодиночке./ Утомился дед-пастух / и заснул на кочке* («Подпаски»). Или: *Дрова таскаю. Печь топлю в квартире. /Курю какой-то невозможный мох, /Варю и ем картошку в вицмундире, /Как выразился здешний педагог* («Зима в Чистополе»). М. Исаковский рифмует *друг — пастух, отдых — подвиг, миг — своих, на миг — из них*. Многочисленность таких примеров скорее всего свидетельствует о наличии у него родного смоленского произношения звука [х] на месте *г* в конце слов.

Итак, норма современного литературного языка — взрывное, мгновенное произношение [г] — звонкое в положениях, где различаются [г] и [к], и глухое ([к]) на конце слова. Что касается чтения стихов, то надо учитывать их характер, стиль, звучание, время издания, преобладающий характер рифмы (точной или неточной). Имеют значение, конечно, также места, где родился, провел юные годы или жил поэт.

9.1.4. На месте буквы *в* на конце слова, как уже было указано выше, в русском литературном языке произносится [ф]: ро[ф], кро[ф], бо́ро[ф], клю[ф], поры́[ф], ло[ф], но́ро[ф], нра[ф], зали́[ф], проли́[ф], ле[ф], бура́[ф], соста́[ф], вы́зо[ф], о́стро[ф], не[рф], резе́[рф], здоро́[ф], трусли́[ф], сча́стли[ф], специ́[ф], болтли́[ф], дове́рчи[ф], насто́йчи[ф], он пра[ф]; сло[ф], сли[ф], тра[ф], брит[ф], поч[ф], коро́[ф], дро[ф], столо́[ф], домо́[ф], плодо́[ф], пирого́[ф], краё[ф] (род. пад. мн. ч.); узна́[ф], приня́[ф], призна́[ф], уви́де[ф], сказа́[ф], наре́за[ф], поду́ма[ф]; кро[ф'] *(кровь)*, любо́[ф'], бро[ф'] *(бровь)*, морко́[ф'], це́рко[ф'], че[р'ф'] *(червь)*, ве[т'ф'] *(ветвь)*, о́бу[ф'] *(обувь)*, я[ф'] *(явь)*, вно[ф'] *(вновь)*, вкри[ф'] *(вкривь)*, впла[ф'] *(вплавь)*, пра[ф'] *(правь)*, ста[ф'] *(ставь)*, не дыря́[ф'], не шепеля́[ф'], не слюня́[ф'], уба́[ф'] *(убавь)*, оста́[ф'] *(оставь)*, пригото́[ф'], напра́[ф'].

Эта норма нарушается представителями ряда говоров (чаще

южнорусских), а также украинцами или белорусами, произносящими вместо [ф] в этом положении [у] неслоговой ([у̯]) или губно-губной (иначе — билабиальный) [в], т. е. [w]: здоро́[у̯] или здоро́[w], нары́[у̯] или нары́[w], коро́[у̯] или коро́[w], столо́[у̯] или столо́[w]. Следует твердо помнить, что на месте *в* на конце слова должен произноситься глухой согласный, и притом губно-зубной, а не губно-губной, т. е. нижняя губа должна приближаться к верхним зубам, а не к верхней губе; иными словами, верхняя губа не должна принимать участия в образовании этого звука.

9.1.5. Вместо звонкого согласного на конце слова произносится соответствующий глухой не только тогда, когда конец слова является в то же время концом фразы или части фразы, отделенной от следующей части паузой, но во многих случаях также и при слитном произношении данного слова с последующим, т. е. при отсутствии между ними паузы[1]. При этом глухой согласный вместо звонкого в конце данного слова обычно произносится не только перед глухим согласным следующего слова (например, хле́[п-х]оро́ший), но и в тех случаях, когда следующее слово начинается с гласного звука или одного из сонорных согласных — [р], [л], [м], [н], [j] ([і̯]), а также [в].

Перед гласными: медве́[т’-у]би́т; скла́[т-ʌ]ткры́т; го́ро[т-а́]страхань; ло́ша[т’-ʌ]пя́ть остановилась; по́гре[п-ʌ]пя́ть оставили открытым; гри[п-э́]тот хороший; озя́[п-о́]чень; го́лу[п’-у]летéл; пиро́[к-у]да́лся; бе́ре[к-ʌ]пя́ть показался; де́не[к-у]меня нет; продро́[к-о]н очень; не мо́[к-о]н зайти; стерё[к-ʌ]ндре́й стадо; опять моро́[с-у]да́рил; зале́[с-ʌ]пя́ть на крышу; гря́[с’-у]жа́сная; гру́[с-ʌ]тпра́вили; лаба́[с-ʌ]ткры́т; сле́[с’-ʌ]тту́да; ро́[ш-у]роди́лась; сто́ро[ш-у]шёл, отре́[ш-ʌ]ндре́ю хлеба; бла́[ш-э́]ту брось; гара́[ш-ʌ]ткры́т; дро́[ф-ʌ]пя́ть навезли; уло́[ф-о́]чень большой; сло́[ф-ê]тих я не знаю; на грядке морко́[ф’-ʌ]дна́; коро́[ф-у]на́с много; уви́де[ф-а́]нну; кро́[ф’-и]дёт.

Примеры на сочетания согласных в конце слова: звё[ст-ê]тих; по́е[ст-ʌ]пя́ть опоздал; дро́[ст-у]летéл.

Перед сонорными: [р] — сне́[к-р]астáял; медве́[т’-р]ычи́т; клу́[п-р]або́тает; морко́[ф’-р]астёт; наре́[ш-р]ы́бу; завхо́[с-р]азреши́л; [л] — дру́[к-л’]юби́мый; до́ро[к-л’и]хлеб; отря́[т-л]ы́жников; не озя́[п-л’и]; го́лу[п’-л’]ети́т; здоро́[ф-л’и] ты; кро́[ф’-л’jо́]тся; не загры́[с-л’и] волк; расска́[с-л’]еско́ва; наре́[ш-л’]имо́н; [м] — де́не[к-м]а́ло; скла́[т-м]аши́н; дро́[ф-м]а́ло; хле́[п-м]оло́тят; ро́[ш-м]оло́тят; привё[с-м]ы́ло; нама́[ш-м]а́слом; [н] — лё[к-н]а́взничь, де́не[к-н’]е на́до; доро́[к-н’]ет; вперё[т-н]а́до; нары́[ф-н]а ноге; гри́[п-н]ашли́; но́[ш-н]а столе́.

Перед [j] ([і̯]): сло́[ф-jˑа] не расслышал; дро́[ф-jˑа] нарубил мно́го; лё[к-jˑа́]ша спать; озя́[п-jˑа] что́-то; расска́[с-jиᵉ]го мне понра́вился; ро́[ш-і̯э]ровая давно́ поспе́ла.

Перед [в]: ду́[п-в]ы́рос; сру́[п-в]ы́везли; стерё[к-в]ам ста́до, дру́[к-в]аш; пара́[т-в]о́йск; ро́[ш-в]ысо́кая; не ле[с’-в] ого́нь, влё́с[с-в]окно́.

При стечении на стыке слов двух [в] первый из них обычно оглушается, и вместо него произносится [ф]: здоро́[ф-в]аш сын; ро́[ф-в]ы́копали; домо́[ф-в]ы́строили мно́го; любо́[ф’-в’]е́ры; сло́[ф-в]а́ших я не слыха́л.

Примеры на сочетания согласных в конце слова: наде́[шт-н]а́ших не оправда́л; и́[сп-в]а́ших не ви́дел; ля́[ск-м]аши́н; гро́[с’т’-в’и]награ́да.

9.1.6. Предлоги *близ* (произносится бли[с’]), *сквозь, против, напротив, вокруг,* а также частицы *ведь, уж* произносятся с глухими согласными на конце не только перед глухими согласными следующего слова, но также и перед гласными, сонорными согласными [р], [л], [м], [н], [j], ([і̯]) и, кроме того, перед [в]. Таким образом, произносится не только бли́[с’-с’]ела́; напро́ти[ф-ш]ко́лы; вокру́[к-п]руда́; ве[т’-т]а́м он; у[ш-т]ы́ сде́лай э́то, но также бли[с’-о́]зера; про́ти[ф-о́]кон; напро́ти[ф-у́]лицы; вокру́[к-о́]зера; ве[т’-о́]н уже́ прие́хал; у[ш-ʌ]ни́-то зна́ют, что де́лать; бли́[с’-р’]еки́; скво́[с’-л’]е́с; про́ти[ф-л]а́вки; про́ти[ф-м]оего́ до́ма; вокру́[к-н]а́шей шко́лы; ве[т’-м]ы́ не зна́ли э́того; бли́[с’-в]оды́; у[ш-н’]е вы́ ли э́то сде́лали; вокру́[к-jо́]лки; ве[т’-jˑа́] э́то зна́ю; у[ш-jˑа́]-то э́то сде́лаю и т. д.

9.1.7. Особо следует отметить произношение имен и отчеств в тех случаях, когда имя кончается звонким согласным: на месте звонкого согласного произносится глухой не только перед глухим согласным, с которого начинается отчество, но также и перед гласным, сонорным согласным — [р], [л], [м], [н], [j] ([і̯]), а также перед [в]. Примеры:

глухой согласный перед глухим — Гле́[п]-Серге́евич, Ле́[ф]-Петро́вич, Оле́[к]-Константи́нович;

глухой согласный перед гласным — Гле́[п-ы]ва́нович, Ле́[ф]-Анто́нович, Любо́[ф’]-Алексе́евна, Про́[ф-ы]ва́нович, Оле́[к]-Алекса́ндрович, Леони́[т-ы]ва́нович;

глухой согласный перед сонорными и [в] — Гле́[п]-Миро́нович, Ле́[ф]-Миха́йлович, Оле́[к]-Рома́нович, Леони́[т]-Ла́заревич, Любо́[ф’]-Ники́тична;

Леони́[т-jу́]рьевич, Леони́[т-м]акси́мович, Любо́[ф’-jˑа́]ковлевна, Гле́[п]-Васи́льевич, Оле́[к]-Влади́мирович, Леони́[т]-Вита́льевич.

При сочетании двух [в] (на конце имени и в начале отчества) на месте первого [в] произносится [ф]: Ле́[ф]-Влади́мирович, Про́[ф]-Васи́льевич, Любо́[ф’]-Васи́льевна. Так же произносятся имена с фамилиями: Гле́[п]-Успе́нский, Леони́[т]-Андре́ев.

[1] В последнем случае сказанное не относится к односложным предлогам, оканчивающимся на согласный: *под, над, об, из* и др.

9.2. ЗВОНКИЕ И ГЛУХИЕ СОГЛАСНЫЕ ПЕРЕД СОГЛАСНЫМИ

9.2.1. На месте букв звонких согласных *(б, д, ж, з, в, г)* перед глухими произносятся соответствующие глухие согласные ([п], [т], [ш], [с], [ф], [к]):
на месте *б* — тру́[п]ка, ско́[п]ка, голу́[п]ка, улы́[п]ка, гре[п]ца́, зу[п]ца́, жере[п]ца́, хле́[п]ца, зя́[п]кий, ро́[п]кий, ги́[п]кий, зы́[п]кий, озя́[п]ший, грё[п]ший, зу[п]ча́тый, гу́[п]чатый, тру́[п]чатый, о[п]теса́ть, о[п]суди́ть, о[п]корна́ть;

на месте *д* — ло́[т]ка, скла́[т]ка, ка́[т]ка, ре́[т]кий, жи́[т]кий, хо́[т]кий, га́[т]кий, сла́[т]кий, на́[т]пись, на[т]куси́ть, по[т]-писа́ть; по[т]ши́ть, па́[т]ший; сво́[т]чатый, скла́[т]чина; последние слова точнее произносятся сво́[ᵀч']атый, скла́[ᵀч']ина;

на месте *ж* — кни́[ш]ка, бума́[ш]ка, ло́[ш]ка, ро́[ш]ки да но́[ш]ки, босоно́[ш]ка, стри́[ш]ка, сторо́[ш]ка, утю[ш]ка, заде́[рш]ка, нама́[ш]те *(намажьте)*, ре́[ш]те, *(режьте)*;

на месте *з* — перево́[с]ка, ска́[с]ка, сма́[с]ка, блу́[с]ка, гла́[с]ки, у́[с]кий, ре́[с]кий, бли́[с]кий, вя́[с]кий, ме́[рс]кий, де́[рс]кий, ско́ль[с]кий, распо́[л̑ссъ] *(расползся)*, гры́[ссъ] *(грызся)*, ле[с']те *(лезте)*, ле[с'т'] (лезть), гры[с'т'] *(грызть)*;

на месте *в* — тра́[ф]ка, ла́[ф]ка, коро́[ф]ка, кана́[ф]ка, да́[ф]ка, сноро́[ф]ка, зави́[ф]ка, пу́го[ф]ка, упако́[ф]ка, пла́[ф]кий, ло́[ф]кий, ко́[ф]кий, о[ф]ца́, о[ф]са́, пло[ф]ца́, ло[ф]ца́, пла́[ф]ки, да́[ф]ший, за́[ф]тра, [ф]чера́, [ф]торо́й, [ф]кус, [ф]толкну́ть, [ф]писа́ть, [ф]перёд;

на месте *г* — разлё[к]ся, остри́[к]ся, берё[к]ся, берё[к]ший, остри́[к]ший, стерё[к]ший.

Отклонения от описанной нормы чаще всего наблюдаются для двух последних случаев: для [в] и [г] перед глухими согласными. Однако примеров на *г* в середине слов перед глухими согласными в русском языке очень мало (надо следить, чтобы не произносили остри́[х]ся, сберё[х]ший вместо остри́[к]ся, сберё[к]ший). В противоположность этому примеров на [в] в этом положении очень много. Поэтому произношению согласного на месте буквы *в* перед глухим согласным должно быть уделено особое внимание.

По говорам на месте буквы *в* в этом положении произносится [у] неслоговой ([ў]) или губно-губной (билабиальный) ([w]): тра́[ў]ка или тра́[w]ка, ла́[ў]ка или ла́[w]ка, кана́[ў]ка или кана[w]ка, попра́[ў]ка или попра́[w]ка. Это свойственно часто также русской речи украинцев и белорусов, так как оно характерно для украинского и белорусского языков. Поэтому здесь (как и выше, см. § 9.1.4) необходимо следить, чтобы произносился глухой согласный, и притом губно-зубной, т. е. такой, при произношении которого верхняя губа не принимает участия и который образуется путем приближения нижней губы к верхним зубам.

Следует отметить, что в русском языке часто встречается *в* в начале слова перед согласным. В этих случаях по общему правилу на месте *в* перед глухим согласным произносится звук [ф], а перед остальными согласными — [в]: ср. [ф]се, [ф]сего́, [ф]торо́й, [ф]схо́дит, [ф]скипи́т, но [в]зять, [в]ме́сте, [в]нук, [в]дова́. Так же произносится предлог *в* в сочетании со следующим словом: [ф]-шко́ле, [ф]-карма́не, но [в]-до́ме, [в]-мо́ре, [в]-реке́.

Нужно поправлять, как неправильное, встречающееся по говорам произношение на месте буквы *в* в начале слова перед согласным звука [у] или близкого к нему: [у]сё, [у]сего́, [у]схо́дит, [у]скипи́т, [у]-шко́ле, а также [у]зять, [у]ме́сте, [у]нук, [у]дова́, [у]-до́ме. Близкое к этому произношение характерно также для русской речи украинцев и белорусов.

9.2.2. На месте букв глухих согласных перед звонкими (кроме *в*) произносятся соответствующие звонкие.

Примеры: про́[з']ба, ко[з']ба́, [з']де́лал, [з]горе́л, [з']бе́гал, [з]-горы́, моло[д']ба́, о[д]гада́ть, о[д]бежа́ть, о[д]-бра́та, [г]-жене́, та́[г]же; во[г]за́л, э[г]за́мен, ане[г]до́т, па[г]га́уз, фу[д]бо́л.

10. ТВЕРДЫЕ И МЯГКИЕ СОГЛАСНЫЕ

10.1. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Одной из самых характерных особенностей звуковой системы русского языка является различение твердых и мягких согласных. Бо́льшая часть согласных употребляется в русском языке как в твердом, так и в мягком виде. В речи русских эта норма редко нарушается, так как в большей части русских говоров твердые и мягкие согласные представлены почти в одних и тех же условиях. Однако она нередко с трудом дается нерусским — представителям как народов Советского Союза, так и зарубежных. Поэтому при изучении русского языка нерусскими необходимо особенно серьезное внимание уделить произношению мягких согласных в противоположность твердым. Следует указать, что твердые и мягкие согласные в русском языке служат для различения слов. Поэтому их усвоение приобретает особенно важное значение. Ср. произношение твердых и мягких согласных на конце слов *брат* и *брать, мол* и *моль, пыл* и *пыль, кров* и *кровь, жар* и *жарь, слез* и *слезь, одет* и *одеть:* бра[т] и бра[т'], мо[л] и мо[л'], пы[л] и пы[л'], кро[ф] и кро[ф'], жа[р] и жа[р'], сле[с] и сле[с'], оде́[т] и оде[т']; ср. также произношение твердых и мягких согласных перед некоторыми одними и теми же гласными или согласными в таких словах, как *вал* и *вял, лук* и *люк, томный* и *тёмный, редко* и *редька, горка* и *горько:* [ва]л и [в'а]л, [лу]к и [л'у]к, [то́]мный и [т'о́]мный, ре́[ткъ] и ре́[т'къ], го́[ркъ] и го́[р'къ].

Чтобы правильно произносить мягкие согласные русского языка, надо знать, как они образуются в отличие от твердых согласных. При образовании мягкого согласного язык занимает положение, близкое к тому, в котором он бывает при произношении [и] или [j], т. е. средняя часть спинки языка высоко поднимается к соответствующей части нёба. Твердые согласные образуются без этой дополнительной «йотовой» артикуляции: средняя часть спинки языка при произношении твердых согласных бывает опущена. Это можно легко заметить, произнося твердые и мягкие пары согласных [т] и [т'], [с] и [с'], [н] и [н'], [п] и [п'] и др.

Мягкие и твердые согласные в русском языке различаются (т. е. произносятся как мягкие, так и твердые согласные) в следующих положениях:

1. На конце слова и перед некоторыми согласными. В этих положениях мягкость согласных (кроме шипящих [ш], [ж], произносящихся всегда твердо, и [ч'], [ш':], произносящихся всегда мягко) обозначается буквой *ь*. Например, слова *печать, гусь, сталь, огонь, фонарь; банька, из ларька, просьба, молотьба* произносятся: печá[т'], гу[с'], ста[л'], огó[н'], фонá[р']; бá[н']ка, из ла[р']кá, прó[з']ба, моло[д']бá.

Твердый и мягкий [л] различаются перед всеми согласными (кроме [j]). Ср. во[лн]á и во[л'н]á, мо[лч]и́ и мá[л'ч]ик, па[л'т]ó и жё[лт]ый, мо[л'б]á и кó[лб]а.

П р и м е ч а н и е. Буква *ь* после шипящих *(ш, ч, щ)* никакого указания на произношение предшествующего согласного в себе не заключает, так как звуки [ш] и [ж] произносятся всегда твердо, а звуки [ч'] и [ш':] (последний произносится на месте *щ*) — всегда мягко. Ср. слова: *нож* и *рожь, наш* и *дашь, плащ* и *вещь, плющ* и *расплющь* (повел. накл.), *плач* (сущ.) и *плачь* (повел. накл.), которые произносятся с одинаковыми согласными на конце вне зависимости от того, пишется на конце буква *ь* или нет: но[ш] и ро[ш], на[ш] и да[ш], пла[ш':] и ве[ш':], плю[ш':] и расплю́[ш':], пла[ч'].

2. Перед гласными [а], [у], [о]. В этом положении мягкость согласных (также кроме шипящих) обозначается соответственно буквами *я, ю, ё*. Например, слова *мял, тянут, люди, тюк, нёс, вёсла, зёрна* произносятся м[а́л], [т'а́]нут, [д'ӓ́]дя; [р'у́м]ка, [т'ӱ́б']ик, [л'ӱ́]ди; [т'у]к, [д'о́]рнуть, [н'о]с, [в'о́]сла, [з'о́]рна.

Мягко произносятся согласные также перед безударными гласными, обозначаемыми буквами *я, ю, е*. Например: [т'ə]ни́ *(тяни)*, [л'ӱ]би́ть *(любить)*, [т'ӱ]ле́нь *(тюлень)*, [т'ə]лёнок *(телёнок)*.

Следует иметь в виду, что в русском языке все согласные (кроме твердых шипящих [ш], [ж], а также [ц]) перед гласным на месте *и* произносятся мягко. Например: [в'и́]лка, [м'ил], [п'ил], [с'и́]нька, [з'и́]мний, [т'и́]на, [д'и́]кий, [к'ит], [г'и́]ря, [х'и́]трый, ло[в'и́], кор[м'и́], ку[п'и́], но[с'и́], ве[з'и́], пла[т'и́], кла[д'и́], ру[к'и́], но[г'и́], до[х'и́]. То же относится к безударным гласным на месте *и*: [б'ə]ле́т, [л'ə]ства́, [м'ə]га́ть, [з'ə]ма́, [с'ə]жу́, [р'ə]су́нок, по[г'ə]ба́ть, [х'ə]три́ть, [к'ə]да́ть, [с'т'ə]ра́ть, [д'ə]ка́рь, [л'ə]са́ *(лиса)*, [м'ə]ла́ *(мила)*.

На конце слова перед окончанием, а также в середине слова (кроме части слов иноязычного происхождения) все согласные (кроме твердых шипящих [ш], [ж], а также [ц]) произносятся мягко перед гласным на месте *е*: те[б'é], на тру[б'é], на сто[л'é], к же[н'é], на но[г'é], на ру[к'é], а также на рабó[т'ə], в клу́[б'ə], в дó[м'ə]; [м'əл], [б'é]лый, [т'é]сно, [д'é]ло, [с'é]ла, [з'é]ркало, ба[г'éт], па[к'éт], а также [б'êр'əк], [б'əр'əгá], [л'ə]тáть, [в'ə]злá, [с'е]дóй, [г'ə]рóй *(берег, берега́, летать, везла, седой, герой)*. О возможности произношения твердых согласных перед гласным на месте буквы *е* в словах иноязычного происхождения см. § 18.

3. Мягкие согласные в русском языке произносятся также в результате смягчения твердых согласных перед мягкими. Например: тé[ст]о — в тé[с'т'е], вмé[ст]о — вмé[с'т']е, пу́[ст]о — пу́[с'т']ит, е[зд]á — é[з'д']ить, у[зд]á — у[з'д']éчка, ба[сн]опи́сец — бá[с'н'ъ] *(басня)*, пе[сн]опéние — пé[с'н'ъ] *(песня)*, полé[зн]о — полé[з'н']ее, трé[сн]ут — трé[с'н']ет. В этих случаях мягкость согласного на письме не обозначается. Ср. те же слова в правописании: *тесто — в тесте, вместо — вместе, пусто — пусти, езда — ездить, узда — уздечка, баснописец — басня, песнопение — песня, полезно — полезнее, треснут — треснет*. О смягчении согласных перед мягкими согласными см. ниже, § 12.

10.2. МЯГКИЕ СОГЛАСНЫЕ НА КОНЦЕ СЛОВА

По отношению к мягкости согласных на конце слова особое внимание надо обратить на произношение мягких губных (т. е. на слова, в конце которых пишется *-мь, -бь, -пь, -вь, -фь*). В литературном языке губные в этих случаях произносятся мягко. Такие слова, как *цепь, степь, топь, сыпь, насыпь, выпь, крепь, поступь, россыпь, накипь; голубь, дробь, рябь, прорубь, зыбь, хлябь, скорбь, вглубь; семь, восемь, темь, озимь, оземь, впрямь; обувь, бровь, кровь, морковь, любовь, церковь, ветвь, явь, вплавь, вновь, вкривь, червь, верфь,* произносятся: це[п'], сте[п'], то[п'], сы[п'], нáсы[п'], вы[п'], кре[п'], пóсту[п'], рóссы[п'], нáки[п']; гóлу[п'], дро[п'], ря[п'], прóру[п'], зы[п'], хля[п'], ско[рп'], вглу[п']; се[м'], вóсе[м'], те[м'], óзи[м'], óзе[м'], впря[м']; óбу[ф'], бро[ф'], кро[ф'], моркó[ф'], любó[ф'], цéрко[ф'], ве[т'ф'], я[ф'], впла[ф'], вно[ф'], вкри[ф'], чер[ф'], вер[ф']. Следует обратить специальное внимание на формы повелительного наклонения с мягким губным согласным на конце: *насыпь, приголубь, оставь, заставь, добавь, отбавь, приготовь, поздравь, поправь, славь, экономь, познакомь* и т. д.: насы́[п'], приголу́[п'], остá[ф'], застá[ф'], добá[ф'], отбá[ф'],

пригото́ [ф’], поздра́ [ф’], попра́ [ф’], сла [ф’], эконо́ [м’], познако [м’].

Норма нередко нарушается представителями ряда говоров, в которых на конце слова вместо мягких губных произносятся твердые, а на месте *-вь* — [у] неслоговое ([ў]) или *в* губно-губное ([w]): се [м] вместо се [м’], го́лу [п] вместо го́лу [п’], кро [ф], кро [у] или кро [w] вместо кро [ф’] и т. д. Такое произношение характерно также для русской речи украинцев и белорусов, а также представителей некоторых других народов.

Особенно часто в литературный язык проникает неправильное произношение числительных *семь* и *восемь* с твердыми губными на конце вместо мягких: се [м] вместо се [м’], во́се [м] вместо во́се [м’]. При этом если твердое произношение губного в слове *восемь* оказывается не слишком заметным, так как оно приходится на заударный слог с редуцированным гласным [ә] на месте *е*, то такое же произношение губного в слове *семь* после ударного [е] является совершенно нетерпимым, так как оно отражается на недопустимом в этом слове открытом произношении ударного гласного [е] вместо закрытого или узкого [ê], нормального для положения перед мягким согласным. Итак, должно произноситься [с’êм’], но ни в коем случае не [с’ем]. Твердое произношение губных на конце слова, не чуждое ленинградскому произношению, ни в коем случае не может быть рекомендовано.

Необходимо четко различать в произношении *цеп* и *цепь*, *топ* и *топь*, *ослаб* и *ослабь*, *эконом* и *экономь*, *знаком* и *знакомь*, *прав* и *правь*, *устав* и *уставь*, *состав* и *составь*: [цэп] и [цэ̂п’], [топ] и [то·п’], [осла́п] и [осла́·п’], [екʌно́м] и [екʌно́·м’], [знʌко́м] и [знʌко́·м’], [праф] и [пра·ф’], [уста́ф] и [уста́·ф’], [сʌста́ф] и [сʌст’а·ф’].

Следует отметить, что в формах повелительного наклонения мягкие губные должны произноситься не только в единственном числе, где они находятся на конце слова, но также и во множественном числе перед окончанием *-те*. Ср. насы́ [п’] и насы́ [п’] те, насу́ [п’] и насу́ [п’] те, угро́ [п’] и угро́ [п’] те, приголу́ [п’] и приголу́ [п’] те, оста́ [ф’] и оста́ [ф’] те, пригото́ [ф’] и пригото́ [ф’] те, сла́ [ф’] и сла́ [ф’] те, не лука́ [ф’] и не лука́ [ф’] те, бура́ [ф’] и бура́ [ф’] те, пла [ф’] и пла́ [ф’] те, познако́ [м’] и познако́ [м’] те, эконо́ [м’] и эконо́ [м’] те, потра́ [ф’] и потра́ [ф’] те. Широко распространенное произношение с твердыми губными перед окончанием *-те* (насы́ [п] те, пригото́ [ф] те, познако́ [м] те) не может считаться правильным. Губной должен произноситься мягко и в форме повелительного наклонения перед частицей *-ся*: не го́р [п’с’ъ], сла́ [ф’с’ъ], попра́ [ф’с’ъ], пригото́ [ф’с’ъ], познако́ [м’с’ъ], образу́ [м’с’ъ], ла́ко [м’с’ъ].

Далее следует отметить, что мягкое [м] произносится не только на конце числительных *семь* и *восемь*, но также и производных от них сложных числительных се́ [м’] десят и во́се [м’] десят. Произношение этих числительных с твердым [м] (в особенности се́ [м] десят) нельзя считать орфоэпическим. Напротив, числительные *семьсот* и *восемьсот* произносятся обычно с твердым [м]: се [м] со́т, восе [м] со́т, если они не имеют второго ударения, т. е. если не произносится се́ [м’с] о́т, во́се [м’с] о́т. Произношение этих числительных с двумя ударениями характерно для просторечия.

Примечание. Любопытно, что несколько десятков лет назад, когда еще не было автоматических телефонных станций, телефонистки в Ленинграде *семь* или не могли расслышать, или чаще принимали за *шесть* (в виду закрытости гласного на месте *е*: [с’êм’], [шэ̂с’т’]). Но стоило произнести [с’ем], как они правильно понимали — 7. Впрочем, это явление уже не чуждо и в Москве (так говорят телефонистки при ручном международном соединении).

10.3. МЯГКИЕ СОГЛАСНЫЕ ПЕРЕД ⟨А⟩, ⟨У⟩, ⟨О⟩

Мягкость согласных перед гласными ⟨а⟩, ⟨у⟩, ⟨о⟩ обозначается буквами *я, ю, ё*. Например, слова *вял, сяду, клюква, лёг* произносятся: [в’·ал], [с’·а́] ду, к [л’у́] ква, [л’·о] г. (Другие примеры см. выше.)

По отношению к произношению мягких согласных перед гласными ⟨а⟩, ⟨у⟩, ⟨о⟩ следует выделить случаи с мягкими губными, т. е. слова типа *мясо, мягкий, мятый, мякиш, дымя, имя, семя, пятый, пятна, вопя, любя, завял, привязан, вязнуть, ребята; бюст, бюро, пюпитр, пюре; пёс, пёк, бёдра, вёл, вёдра, овёс, мёд, замёрз, подмёл*. Их следует произносить: [м’·а́] со, [м’·а́] гкий, [м’·а́] тый, [м’ӓ] киш, ды [м’·а́], и́ [м’ъ], се́ [м’ъ], [п’·а́]-тый, [п’·а́] тна, во [п’·а́], лю [б’·а́], за [в’·а́] л, при [в’·а́] зан, [в’·а́] знуть, ре [б’·а́] та; [б’·уст], [б’ӱро́], [п’ӱ] пи́тр, [п’ӱ] ре́; [п’·о] с, [п’·о] к, [б’·о́] дра, [в’·о] л, [в’·о́] дра, о [в’·о́] с, [м’·о́] д, за [м’·о́] рз, под [м’·о́] л.

Эта норма нередко нарушается в русской речи уроженцев Украины, а также Белоруссии: на месте сочетания «мягкий губной согласный + [а], [у] или [о]» нередко можно услышать сочетание «твердый губной согласный + [j] + гласный [а], [у] или [о]»: [мjа́] со, [мjа́] гкий, и́ [мjъ], [пjа́] тый, [вjа́] лый, ре [бjа́] та, о [вjо́] с, [мjо] д, за [мjо́] рз, [бjу] ст. При таком произношении дополнительная артикуляция мягкости («йотовая артикуляция» — высокое поднятие спинки средней части языка к нёбу) не сопровождает основную артикуляцию губного согласного, а выделяется из этой последней в особую отдельную артикуляцию, следующую по времени за артикуляцией губного согласного. Поэтому для усвоения артикуляции мягких губных перед [а], [у], [о] необходимо, чтобы с самого начала произнесения губных средняя часть языка была высоко поднята к нёбу — так, как это нужно для [и] или [j].

Следует отметить, что при наличии такого произношения написания *пё, бё, вё, мё* и *пьё, бьё, вьё, мьё,* а также *пя, бя, вя, мя* и *пья, бья, вья, мья* или *пю, бю, вю, мю* и *пью, бью, вью, мью* произносится одинаково, а именно со звуком [j] между губным и гласным: ср. *пьяный* и *пятый*; *пьёт* и *Пётр* — [пj˙á]ный и [пj˙á]тый и [пj˙о]т и [пj˙о]тр. Благодаря такому совпадению в процессе усвоения сочетаний «мягкий губной согласный + гласный [а], [у] или [о]» возможно произношение этих последних сочетаний и вместо сочетаний «мягкий губной + [j] + гласный [а], [у] или [о]».

Ср. произношение слов *пьяный, пьют, бьют, пьёт, бьёт, тряпьё, тряпья, тряпью* и т. д. как [п'˙á]ный, [п'˙у]т, [б'˙у]т, [п'˙о]т, [б'˙о]т, тря[п'˙ó], тря[п'˙á], тря[п'˙ý] вместо правильного [п'j˙á]ный, [п'j˙ý]т, [б'j˙ý]т, [п'j˙о]т, [б'j˙о]т, тря[п'j˙ó], тря[п'j˙á], тря[п'j˙ý].

Необходимо следить за строгим различием в произношении этих написаний (например, *пё* и *пьё, мя* и *мья, бю* и бью) и иметь в виду, что [j] произносится только в тех случаях, когда между буквой губного согласного и буквой *ё* или *я* или *ю* имеется *ь*. При этом надо указать, что в обоих случаях губные следует произносить мягко.

10.4. МЯГКИЕ СОГЛАСНЫЕ ПЕРЕД ⟨И⟩, ⟨Е⟩

Перед гласным на месте буквы *и*, а также обычно на месте буквы *е* в пределах слова все согласные (кроме твердых шипящих и *ц*) произносятся мягко: [т'и́]на, [д'и]ск, [с'и́]то, [з'и]мá, [п'и]л, [б'и]л, [в'и]л, [ф'и́]лин, [м'ир], [н'и́]тка, [р'ис], [л'и́]па, [к'и́с'т'], [г'и́]ря, [х'и́]трый, [т'é]сто, [д'é]ло, [д'ê]сять, [с'é]но, [з'ê]лень, [п'ê]ли, [б'é]лый, [м'é]сто, [н'é]бо, [р'é]бус, [л'é]то, [к'é]пка, [г'é]тры, [х'ê]рес; [в'ê]сел, [д'э]кáрь, [т'э]рáн, [с'э]лáч, [з'э]мá, [н'э]чегó, [р'э]совáть, [л'э]цó и [с'э]лó, [д'элá], [д'эр'é]вня, [з'эр]нó, [з'э]лёный, [р'эка], по[б'э]лён и т. д.

Примечание. О произношении твердых согласных перед *е* в словах иноязычного происхождения см. ниже соответствующий раздел (§ 18).

Эта норма сравнительно редко нарушается в речи русских. Однако ее нарушение типично для русской речи украинцев, которые произносят перед [и] и [е] твердые согласные: [си́]то, [зи]мá, [пи]л (близко к [сы́]то, [зы]мá, [пы]л), [дэрэ́]вня, [дэ́]сять, [зэ]мля́, [сэ́]рдце и т. д. Произношение твердых (или не вполне мягких) согласных перед [и] и [е] часто встречается в русской речи представителей многих других народов. Поэтому на произношение согласных перед *и* и *е* в необходимых случаях надо обратить специальное внимание.

10.5. МЯГКАЯ СОГЛАСНАЯ ⟨Р⟩

В русском языке различаются звуки [р] и [р'] (твердый и мягкий [р]), которые могут различать значения слов. Ср., например, *рад* и *ряд, ров* и *рёв, удар* и *ударь, варка* и *Варька* и т. д. (произносится [ра]д и [р'˙а]д, [ро]в и [р'˙о]в, удá[р] и удá[р'], вá[р]ка и Вá[р']ка и т. д.). Эта норма нередко нарушается в русской речи белорусов, так как в белорусском литературном языке и значительной части диалектов благодаря отвердению мягкого представлен только твердый [р]. Поэтому в нем пары слов, подобные вышеприведенным, не различаются в произношении: произносится [ра]д в соответствии с [ра]д и [р'˙а]д, [ро]в в соответствии с [ро]в и [р'˙о]в, удá[р] в соответствии с удá[р] и удá[р'] и т. д. Уроженцы Белоруссии могут сказать ку[рý], [рý]мка, гово[рý], т[рá]пка, бе[рó]за, [рэ́]зать, ку[ры́]л, гово[ры́]л, ста[ры́]к, пéка[р] и т. д. вместо ку[р'ý], [р'ý]мка, гово[р'ý], т[р'á]пка, бе[р'ó]за, [р'é]зать, ку[р'и́]л, гово[р'и́]л, ста[р'и́]к, пéка[р'] и т. д.

При работе над этим навыком следует иметь в виду, что переход от системы с одним [р] (твердым) к системе с двумя [р] (твердым и мягким) представляет собой довольно сложный процесс. Ввиду того что твердому [р] родного языка в ряде случаев в русском языке соответствует мягкий [р] (ср., например, т[рá]вка и т[р'˙á]пка), в процессе усвоения последнего он может появиться и в таких словах, в которых не только в белорусском, но также и в русском языке произносится твердый [р]: может появиться произношение ста[р'˙á]ться вместо ста[рá]ться, [р'˙á]ки вместо [рá]ки, к[р'˙á]сный вместо к[рá]сный, [р'˙á]мка вместо [рá]мка и т. д.

В положении перед гласным (кроме [и] и [е]) может выделиться отдельная йотовая артикуляция: в этом случае вместо мягкого [р] произносится сочетание твердого [р] с последующим [j]: по[рj˙á]док, [рj˙а]д, бý[рj˙а].

Нередко при усвоении мягкого [р] перед гласными на месте *я, ё, ю,* а также на конце слова все же продолжают произносить твердое [р] перед *и* и *е* (звуки [и] и [е] после твердого [р] отодвигаются назад, и вместо них звучит [ы] и [э]). Такое произношение, характерное для русской речи уроженцев Белоруссии и Украины, особенно часто закрепляется в словах с приставками *при-* и *пере-*: п[ры]казáл, п[ры]казáние, п[ры]ведý, п[ры]купи́л, пе[рэ]вёл, пе[рэ]стáнь, пе[рэ]плетý и т. д. Нужно произносить п[р'и]ведý, пе[р'э]вёл и т. д.

В отдельных случаях в литературном языке отмечается колебание между твердым и мягким [р]: ср. к[ры́]нка и к[р'и́]нка; ср. ск[ры]пéть с твердым [р], употреблявшееся в литературном языке еще в XIX в., рядом с ск[р'и]пéть. Современному литературному языку свойственно произношение ск[р'и]пéть, к[р'и]чáть, г[р'и]б, х[р'и]пéть с мягким [р]. Произношение этих

слов с твердым [р] в наше время уже носит диалектный характер: с[кры]п, к[ры]к, г[ры]б и т. д.

Однако произносительные варианты к[ры́]нка и к[р'и́]нка в равной мере являются литературными. Мягкий [р] произносится также в словах: кап[р'и́]зный, [пр'инц], [пр'ин]це́сса, [р'иск], [р'и]скова́ть; произношение этих слов с твердым [р] (кап[ры́]зный, [прынц], [прын]це́сса, [рыск], [ры]скова́ть) свойственно внелитературному городскому просторечию.

Как остаток украинского произношения, в котором не различаются сочетания «мягкий согласный + [и]» и «твердый согласный + [ы]», в том числе не различаются сочетания [р'и] и [ры] (случаи типа [р'и]ск и [ры́]скать), нередко встречается неправильное произношение с [р'и] вместо [ры]: [р'и́]ба, [р'и́]нок, ко[р'и́]то, за[р'и́]ть; во-вто[р'и́]х, кото́[р'и]х, кото́[р'и]м, до́б[р'их], ста́[р'и]м и т. д. В соответствии с написанием *ры* в русском языке всегда должно произноситься [ры].

Согласный [р] после [е] перед твердыми заднеязычными и губными в соответствии с московскими нормами XIX в. мог произноситься мягко. Это случаи, восходящие к древним сочетаниям *tьrt (т. е. сочетание *ьr*- в положении между согласными, второй из которых является заднеязычным ⟨к⟩, ⟨г⟩, ⟨х⟩ или губным ⟨п⟩, ⟨б⟩, ⟨в⟩, ⟨м⟩). Произносили [в'е̂р'х], [ч'эт'в'е̂р'к] *(четверг)*, [в'е̂р'бъ], [п'е̂р'въ̣і], [с'т'е̂р'въ]. На памятнике Петру Великому в Ленинграде можно прочитать: «Петру Перьвому Екатерина Вторая». Написания *перьвый, верьба, верьх* и др. можно найти в литературных памятниках первой половины XIX в. П. Я. Чаадаев в своих письмах пишет *верьхушки, перьвое, во-перьвых*. Л. Н. Толстой произносил *перьвый*. У И. А. Бунина в речи персонажей (крестьян) встречается *Серьпухов* («Деревня»), *зерькала* («Ночной разговор»). Однако такое произношение рано приобрело просторечную окраску и утратилось. Во всяком случае, москвичи, которым ко времени Великой Октябрьской социалистической революции было 30—40 лет, уже эти слова обычно произносили с твердым [р]. Впрочем, изредка *четверьг, верьх* можно и сейчас слышать. И когда одна из лучших дикторов и один из наших крупных политических деятелей говорит: «Верьховный Совет», то человеку, знакомому со старыми московскими нормами, это даже нравится, а остальные эту особенность не замечают.

Есть одно слово нелитературное, которое именно в силу своей нелитературности сохранило старое произношение и старое написание (если нелитературные слова вообще пишутся). Это слово *дерьмо*.

Примечание. Судя по форме род. пад. мн. ч. *сумерек* (с беглым *е*, а не *о*), слово *сумерки* относилось к рассматриваемой группе слов. Вероятно, произносилось [су́м'эр'к'и], [м'е̂р'кн'эт].

10.6. МЯГКИЕ ⟨Т⟩ И ⟨Д⟩

В русском литературном языке мягкие ⟨т⟩ и ⟨д⟩ произносятся с очень слабым свистящим фрикативным элементом, который практически говорящими обычно не ощущается: [т']ихо, [т'ӓ]нем, [т'ӧ]мный, чита[т'], [т'ӧт'ъ] *(тётя)*, и[д']и́[т']е, [д']е́[т']и, [д']ень, [д'ӓд'ъ] *(дядя)*.

В отдельных русских говорах при произнесении [т'] и [д'] фрикативный элемент бывает представлен заметно сильнее: вместо [т'] и [д'] тогда появляется [т$^{'с'}$] и [д$^{'з'}$] или даже [ц'] и [д͡з']. Такое произношение иногда проникает и в литературный язык. Это явление сильно развито в белорусском языке — как в литературном, так и в значительной части говоров: вместо [т'] и [д'] там произносятся мягкие аффрикаты [ц'] и [д͡з'] (это явление носит название цеканья и дзеканья): [ц'ихо, [ц'ӓ]нем, [ц''о]мный, чита[ц'], [ц'ӧц'ъ], и[д͡з']и́, [д͡з']е́[ц']и [д͡з']ень, [д͡з'ӓд͡з'ъ]. Естественно, что цеканье и дзеканье отражаются в русской речи белорусов.

Появление аффрикат [ц'], [д͡з'] вместо [т'], [д'] связано с тем, что размыкание передней части спинки языка, сомкнутой с зубной частью нёба, происходит недостаточно энергично — таким образом, что между смыканием и размыканием органы речи на какую-то долю времени образуют узкую щель, сближение, благодаря чему и образуется фрикативный элемент ([с'] или [з']). Для образования звуков [т'], [д'] русского литературного языка лицами, произносящими вместо них [ц'] и [д͡з'], надо стараться избежать этой промежуточной работы органов речи.

11. СОЧЕТАНИЕ КОНЕЧНОЙ ТВЕРДОЙ СОГЛАСНОЙ ПРЕДЫДУЩЕГО СЛОВА С НАЧАЛЬНОЙ ГЛАСНОЙ НА МЕСТЕ БУКВ *И* И *Э* СЛЕДУЮЩЕГО СЛОВА

11.1. БУКВА *И* В НАЧАЛЕ СЛОВА

На месте буквы *и* в начале слова при тесном слиянии в произношении этого слова с предшествующим словом, кончающимся на твердый согласный, произносится [ы], причем сохраняется твердость предшествующего согласного: бра́[т-ы]дёт, о[н-ы]гра́ет, о[н-ы]ме́ет, о[н-ы́]щет, ды́[м-ы]дёт, в речно́[м-ы]ле, ма́льчи[к-ы]гра́ет, челове́[к-ы]дёт, сне́[к-ы]дёт; ко́[т-ы] по́вар, бра[т-ы] сестра́, Пёт[р-ы]ва́нович, Ива́[н-ы]ва́нович, сме́[х-ы] го́ре. При наличии малейшей паузы между словами в тех же случаях в начале следующего слова произносится [и].

Особенно часто встречается сочетание твердого согласного предыдущего слова с начальным *и* следующего слога в сочетаниях с предлогами: и [з-ы] збы́. по [д-ы] збо́й, [в-ы] збе́, и [з-ы́] скры, [с-ы] гло́й, по [д-ы́] гом, и [з-ы] гры́, [с-ы] гры́, [с-ы] гро́й, [в-ы] гре́, на [д-ы́] вой, [с-ы] ва́ном, о [т-ы] нвали́да, [к-ы] нвали́ду, [к-ы] збе́, [к-ы] ва́ну, [к-ы] ри́не, [к-ы] нститу́ту, [к-ы] гре́, [к-ы́] гу, бе [з-ы] - де́й, [в-ы] ндустриализа́ции, [в-ы] нститу́т, [из-ы] нститута, о [т-ы] н- ститу́та, [к-ы] нститу́ту.

Таким образом, *Витали́ю* и *в Италию, Кире* и *к Ире* произносятся не одинаково: [в’и] та́лию и [в-ы] та́лию, [к’и́] ре и [к-ы́] ре.

Следует обратить внимание на то, чтобы не произносили: [в’-и] збе́, [из’-и] скры, [в’-и] нститу́т, [из’-и] нститу́та, о [т’-и] ва́на, [к’-и] збе, [к’-и] гре́, [к’-и] нститу́ту, [к’-и] нвали́ду, ма́льчи [к’-и] гра́ет, сне́ [к’-и] дёт, сме́ [х’-и] го́ре. Такое произношение не может считаться орфоэпическим, хотя оно и довольно распространено, особенно в сочетании с предлогом.

Нередко при правильном произношении с [ы] после всех согласных, кроме *к, г, х,* после этих последних согласных произносят гласный [и] со смягчением предшествующего [к], [г] или [х], т. е. произносят [в-ы] збе́, [с-ы] ва́но̂м, и [з-ы] нститу́та, о [т-ы] гры́, но [к’-и] збе́, [к’-и] ва́ну, [к’-и] гре́, [к’-и] нститу́ту, сне́ [к’-и] дёт, сме́ [х’-и] го́ре. Случаев для такого произношения особенно много при сочетании предлога *к* со следующим словом, начинающимся с *и* (примеры см. выше).

11. 2. БУКВА *Э* В НАЧАЛЕ СЛОВА

На месте буквы *э* в начале слова при тесном слиянии в произношении этого слова с предшествующим, кончающимся на твердый согласный, произносится звук [э], заметно отодвинутый назад, причем сохраняется твердость предшествующего согласного. Такие случаи особенно часто бывают при сочетании предлога, оканчивающегося на твердый согласный, со следующим словом, начинающимся с *э*. Следует произносить: [с-э́] того, [в-э́] том, по [д-э́] тот, на [д-э́] посом, во [т-э́] тот, во [н-э́] мма *(вон Эмма)*, во [т-э́] такий, бра [т-э́] льзы *(брат Эльзы)*, о [т-э́] льзы *(от Эльзы)*, [к-э́] тому, [к-э́] посу, [в-э́] кспорте, о [т-э́] кскурса, [к-э́] кскурсу, [с-э́] ммой, и [з-э́] кскурса.

Необходимо обратить внимание на то, чтобы не произносили: [в’-е́] том, во [т’-е́] тот, и [з’-и^е] кстра́кта, о [т’-и^е] леме́нта и т. д. Нередко при сохранении твердости всех согласных, кроме заднеёбных, эти последние произносятся неправильно, со смягчением: [в-э́] том, во [т-э́] тот и т. д., но [к’-е́] тому, [к’-е́] посу, [к’-е́] кспорту, [к’-е́] кскурсу и т. д.

12. СМЯГЧЕНИЕ СОГЛАСНЫХ ПЕРЕД МЯГКИМИ СОГЛАСНЫМИ

12. 1. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Твердые согласные перед мягкими согласными могут смягчаться, иначе, подвергаться ассимиляции — приобретать мягкость под воздействием последующего мягкого согласного (с точки зрения артикуляторной — приобретать [и]-образную артикуляцию). Это явление называется ассимилятивным смягчением. Смягчение согласных зависит от того, какие это согласные и перед какими мягкими согласными они находятся. Оно зависит также от того, в какой части слова находится сочетание согласных — внутри корня, на стыке корня и суффикса или на стыке приставки и корня, а также на стыке предлога и следующего слова. Смягчение более полно проводится внутри корня или на стыке корня и суффикса, менее полно на стыке приставки и корня, еще менее развито оно, а во многих случаях и отсутствует на стыке предлога и следующего слова. Наконец, оно зависит от того, к какому стилю речи относится то или другое слово: в словах обиходно-бытового характера смягчение проводится полнее, чем в словах книжного, в особенности иноязычного происхождения, где оно может вовсе отсутствовать.

Смягчение согласных перед мягким согласным в старом московском произношении было проведено значительно более последовательно и полно, чем в современном русском языке. Во многих случаях старое московское произношение в отношении смягчения согласных перед мягкими согласными перестало быть нормой современного русского литературного произношения и приобрело разговорно-бытовой характер (или сохранилось в просторечии), а в некоторых случаях стало архаизмом.

Следует иметь в виду, кроме того, что степень смягчения согласных перед мягкими согласными может быть весьма различной: кроме твердых или мягких согласных, могут произноситься согласные с той или иной степенью мягкости, т. е. не вполне твердые или не вполне мягкие (полумягкие или полутвердые), в отношении которых трудно решить, относятся ли они к твердым или к мягким.

Далее, нельзя не учитывать и того, что согласный, одинаковый по месту образования с последующим мягким согласным, в большей степени смягчается, чем согласный, иной по месту образования. Надо отметить и то, что некоторым группам согласных ассимилятивная мягкость присуща в меньшей степени, чем другим, таковы губные и [р]. Наконец, следует иметь в виду, что в ряде начальных сочетаний ассимилятивная мягкость реже реализуется, чем в сочетаниях неначальных.

Все сказанное в этом параграфе свидетельствует о наличии значительной вариативности и непоследовательности ассимиля-

тивного смягчения согласных. Однако все же всегда есть возможность указать, какое произношение, в каком случае более предпочтительно или единственно возможно, какие стилистические оттенки имеют различные варианты произношения.

12.2. ГУБНЫЕ СОГЛАСНЫЕ ПЕРЕД МЯГКИМИ ГУБНЫМИ

Приставка-предлог *в* перед мягкими губными [в'], [ф'], [м'] произносится мягко:

[в'в'] : [в'в'о] л, [в'в'] ести́, [в'в'] ерх, [в'в'á] зываться, [в'-в'] ині́е;

[ф'ф'] : [ф'-ф'] игу́ре, [ф'-ф'é] ске, [ф'-ф'] и́льме;

[в'м'] : [в'м'] éсте, [в'м'ӓ́] тина, [в'-м'] и́ре, [в'-м'] éру, [в'-м'] ину́ту; то же сочетание произносится в словах ре [в'м''á], ли [в'м''á].

Та же приставка-предлог *в* перед мягкими губными [п] и [б] может произноситься как мягкое (точнее, с некоторой степенью смягчения), по старой московской норме или близко к ней, так и твердо:

[ф'п'] и [фп'] : [ф'п'] ерёд, [ф'п'] иса́ть, [ф'-п'] éнии, [ф'п'] ервы́е и [фп'] ерёд, [фп'] иса́ть, [ф-п'] éнии, [фп'] ервы́е;

[в'б'] и [вб'] : [в'б'] ить, [в'б'] ежа́ть, [в'-б'] еге и [вб'] и́ть, [вб'] ежа́ть, [в-б'] еге.

Согласный [м] смягчается перед [м'] : в гá [м'м'] е, к Э [м'м'] е.

В сочетаниях [фм'], [мп'], [мб'] первый согласный может смягчаться в той или иной степени в соответствии со старой московской нормой, но может также произноситься твердо: в ри́ [ф'м'] е, в лá [м'п'] е, на ту́ [м'б'] е, на дá [м'б'] е, в бó [м'б'] е, к рá [м'п'] е, бо [м'б'] и́ть, и [м'б'] ирь, а [м'б'] и́ция — и рядом: в лá [мп'] е, на ту́ [мб'] е, на дá [мб'] е, к рá [мп'] е.

Произношение с твердым губным согласным перед мягким губным в настоящее время широко развито и может считаться нормой. Во многих случаях оно, возможно, появилось в связи с другими формами тех же слов, в которых твердые губные находятся перед твердыми губными, так как оно обычно в случаях типа в ри́ [фм'] е (ср. рядом: ри́ [фм] а), на лá [мп'] е (ср. рядом: лá [мп] а), в бó [мб'] е (ср. рядом: бо [мб] а), при более частой мягкости в случаях типа и [м'б'] и́рь, а [м'б'] и́ция. Впрочем, и в этих последних случаях часто произносится твердый губной.

Сочетание [бв] на стыке приставки *об* и корня в современном русском языке обычно произносится с твердым [б] : о [бв''ó] л, о [бв'и́] ть, о [бв''á] зан, о [бв'] ести́. То же сочетание вне морфологического стыка должно произноситься мягко: лю [б'в'] и.

Сочетание [бм], как известно, произносится с одним смыканием, затвором в начале сочетания и одним общим размыканием в конце его (см. § 8.1). При стечении согласного [б] приставки с мягким [м'] корня затвор в современном русском языке бывает твердым (т. е. без поднятия средней части спинки языка): о [б͡м'é] н, о [б͡м'ёр'] ил, о [б͡м''á] к.

Произношение в указанных положениях сочетания [б'в'] (с мягким [б]), сочетания [б͡'м'] (с мягким затвором вначале) в соответствии со старыми московскими нормами характеризует несколько сниженный просторечный стиль; в настоящее время оно малоупотребительно и не может быть рекомендовано.

На стыке предлога и следующего слова при сочетании согласного [б] с мягкими губными [в'], [б'], [п'], [м'] первый согласный не смягчается — произносится сочетание [бв'], или согласные с долгим твердым затвором [ᵇб'], [ⁿп'], или сочетание [ᵇм'] с твердым затвором: о [б-в'] éрх, о [б-в'] ершúну, о [ᵇб'] éрег, о [ⁿп'] éнь, о [ⁿп'] éчь, о [ᵇм'] и́ре. Мягкое произношение этих сочетаний по старым московским нормам приобрело в настоящее время просторечный характер.

12.3. ЗУБНЫЕ СОГЛАСНЫЕ ПЕРЕД МЯГКИМИ ГУБНЫМИ

12.3.1. Зубные согласные [т], [д], [с], [з] перед мягкими губными [п'], [б'], [м'], [в'], [ф'] могут произноситься мягко. Степень смягчения в индивидуальной речи бывает весьма различной. Более последовательно это смягчение проводится внутри корня, а также на стыке нечленимой в современном языке приставки и корня. Так, рекомендуется произносить:

[т'в'] : чé [т'в'] ерть, чé [т'в'] еро, [т'в'] ерь, [т'в''óр] дый, бо [т'в'] и́нья, вé [т'в'] и, Ма [т'в'] ей, омер [т'в'] и́ть, бри́ [т'в'] енный, жá [т'в'] енный, моли́ [т'в'] енный;

[д'в'] : [д'в'] е, ме [д'в'] éдь, [д'в'] ерь, за [д'в'] и́жка, [д'в'] и́ну, [з'д'в'] иг, по [д'в'] инь;

[т'м'] : за [т'м'] и́ть, за [т'м'] éние, за [т'м'] ева́ть, но [тм'] ин;

[д'м'] : Лю [д'м'] и́ла, [д'м'] и́трий, но кá [дм'] ий;

[з'в'] : [з'в'] ерь, [з'в'] ене́ть, [з'в''á] кнуть, лé [з'в'] ие, рá [з'в'] е, и́ [з'в'] есть, [з'в'] ездá, трé [з'в'] енник, [ja̋з'в'] енный;

[з'б'] : и [з'б''ó] нка, и [з'б'] é, и [з'б'иᵉ] нóй;

[з'м'] : [з'м'] ей, [з'м'] ея́, ни́ [з'м'] енный;

[с'в'] : [с'в'] ет, [с'в'] éжий, [с'в'] ечá, [с'в''ó] кла, [с'в''ó]-кор, [с'в'] екрóвь, [с'в'] еркáть, [с'в'] ерли́ть, [с'в'] ерчóк, [с'в'] éрстник, [с'в'] éдущий, [с'в'] ист, [с'в'] инéц, [с'в'] ирéпый, [с'в'] и́та, [с'в'] и́щ, [с'в'] идéтель, [с'в'] инья́, [с'в'иᵉ] тóй, [с'в'ӓ] зь, кó [с'в'] енный, рá [з'в'] е;

[с'ф'] : [с'ф'] éра, атмо [с'ф'] éра, [с'ф'] инкс;

[с'п'] : [с'п'] и́нка, [с'п'] инá, [с'п'] и́ца, [с'п'] и́чка, [с'п'] ирт, [с'п'] ец, [с'п'] еть, [с'п'] éшка, [с'п'] éшить, [с'п'] éлый, [с'п'и] *(спи)*, Кá [с'п'] ий, гó [с'п'] италь;

[с'м']: [с'м']ета́на, [с'м']е́та, [с'м']ерч, [с'м']есь, [с'м']ерть, [с'м']ерде́ть, [с'м']е́жный, [с'м']ека́лка, [с'м']е́лый, [с'м']и́рный, ко[с'м']е́тика.

Описанное смягчение более последовательно проводится в тех случаях, когда зубной согласный при любом изменении слова находится перед мягким губным. В некоторых из таких слов мягкое произношение надо считать единственно правильным. Таковы, например, слова с ударным [е] перед рассматриваемыми сочетаниями согласных: в[е̂т'в']и, ч[е̂т'в']ерть, л[е̂з'в']ие. При твердости согласного ([т], [з]) предшествующий ударный согласный звучал бы как [е] открытый, что является нетерпимым для литературного произношения этих слов[1]. Однако даже многие дикторы радио и телевидения произносят [в'е́тв'и], [ч'е́тв'эрт']. В современном языке встречается твердое произношение зубных согласных перед мягким зубным даже в таких случаях, как, например, [тв''о́]рдый, Лю[дм']и́ла, Ма[тв']е́й, бо[тв']и́нья, [зм']ей, [зв']ерь, ро́[зб']иф. С твердым [т] обычно произносят сейчас слова *затмение, затмить:* за[тм']е́ние, за[тм']и́ть. Совсем не последовательно проводится смягчение в тех случаях, когда при разных изменениях слова зубной согласный оказывается не только перед мягким губным, но также и перед твердым. См. *ботва — в ботве, Литва — в Литве, битва — в битве, мордва — мордве, два — две.* В таких случаях рядом с более редким старым московским произношением в бо[т'в']е́, в Ли[т'в']е́, в би́[т'в']е, к мор[д'в']е́, [д'в']е в современном языке очень широко распространено произношение без смягчения или со слабым смягчением, т. е. с твердым или полумягким зубным перед мягким губным: в бо[тв']е́, в Ли[тв']е́, в би́[тв']е, к мор[дв']е́. Такое произношение следует считать правильным. Впрочем, для слова *две* орфоэпическим все же надо считать произношение с мягким [д]: [д'в']е. Вообще, твердые зубные перед мягкими губными особенно часто встречаются в начале слова, например [зв']ерь, [св'ет], [см']е́на. Однако в этих и подобных словах предпочтительно произношение мягких зубных. Твердый зубной в этом положении более уместен в словах книжных, таких, как [сф']е́ра, [сф']инкс.

Смягчения зубных согласных перед мягкими губными обычно не происходит в словах иноязычного происхождения: пор[тв']е́йн, пор[тф']е́ль, ка́[дм']ий, [тм']ин, в при́[зм']е. Произношение со смягчением зубных в таких словах имеет оттенок просторечия: пор[т'в']е́йн, пор[т'ф']е́ль.

---

[1] Отметим, что после безударных гласных в тех же сочетаниях полная мягкость [т], [з] не так обязательна, как в случаях после ударного [е]: [в'е̂т'в'и] при возможном [в'эт'в'е̂i̯] или [в'этв'е̂i̯], [ч'е̂т'в'эр'т'] при возможном [ч'эт'в''о́ртъi̯] или [ч'этв''о́ртъi̯].

Примечание. Особое внимание надо обратить на произношение слов на *-изм*. В русском языке перед твердым [м] твердый и мягкий [з] различаются, т. е. перед [м] может произноситься как [з], так и [з']. Ср. [пр'и́змъ] и [кл'ӓз'мъ] (*призма, Клязьма*). Мягкое произношение [з'] перед твердым [м] всегда обозначается буквой *ь* (*Вязьма, Клязьма, Кузьма*). Слова на *-изм* должны произноситься с твердым [з]: ленин[и́зм], маркс[и́зм], дарвин[и́зм], коммун[и́зм].

Очень распространенное произношение этих и подобных слов с мягким [з] (например, коммун[из'м]) представляет грубую ошибку против норм литературного языка. Так как слова эти по преимуществу книжные, относящиеся к области науки, техники, публицистики, политики, то даже перед мягким [м] согласный не смягчается. Нормой надо считать о коммун[и́зм'э], о маркс[и́зм'э], о дарвин[и́зм'э] и т. д.

12.3.2. Сложно обстоит дело с произношением зубных согласных перед мягкими губными на стыке приставки и корня.

Приставка *с-*, не образующая слога, перед мягкими губными произносится мягко: [с'п']или́л, [с'п']иса́л, [с'п']ел, [з'б']ил, [з'б']е́гал, [с'в']ерну́л, [с'в''о́]ртывал, [с'в']е́сил, [с'м']е́рил, [с'м']ени́л, [с'м']ири́лся. Менее предпочтительно встречающееся твердое произношение приставки *с-* перед мягкими губными: [сп'э]ли́л, [св'э]рну́л, [см'э]ни́л, [зб']ил.

Согласные [з] — [с] в приставках *раз-(роз-), из-, низ-, без-, чрез-* также лучше произносить мягко: и[з'б']и́л, ра[з'б']и́л, и[с'п']о́к, ра[с'п']и́л, ро́[с'п']ись, во[с'п']и́танный, обе[с'п']е́чить, и[з'в''о́]л, и[з'в']ини́ть, и[з'в']е́стие, и[з'в']еща́ть, во[з'в']ести́ть, во[з'в']ели́чить, ни[з'в']ести́, ра[з'в']и́тие, ни[з'в''о́]л, и[з'м']е́на, и[з'м']е́рил, и[з'м''а́]л, ра[з'м']е́р, и[з'м']ене́ние, во[з'м']ести́ть, чре[з'м']е́рно.

Однако в современном русском языке широко развито твердое произношение согласных [з], [с] в конце приставки, в особенности в словах собственно литературного языка, словах книжного происхождения, мало свойственных обычной разговорной народной речи. Например: и[зв']о́л, ра[зв']и́тие, во[зв']ели́чить, во[зв']ести́, чре[зм']е́рно, во[сп']ита́ть, ра[зв']енча́ть, ни[зв']е́ргнуть, бе[зм']е́рный. Такое произношение следует считать нормативным.

Согласные [д] и [т] в приставках *под-, над-, пред-, от-* перед мягкими губными в современном русском языке произносятся твердо: по[дб']и́л, по[дб']ежа́л, по[тп']иса́л, на́[тп']ись, пре[тп']иса́л, о[дб']и́л, о[тп']или́л, по[дв']инти́л, по[дв']е́сил, по[дв''о́]л, по[дв''а́]зывать, пре[дв']и́деть, пре[дв']е́стник, о[тв''о́]л, о[тв']е́тить, о[тв']ести́, о[тв']ерну́ть, о[тв']инти́ть, о[тв''а́]зывать, по[дм']е́тить, по[дм']ести́, по[дм''о́]л, о[тм']е́тить, пре[дм']е́стие. Старому московскому произношению и в этих случаях было свойственно смягчение зубных в той или иной степени перед мягкими губными: о[д'б']и́л, по[т'п']и́шет, по[д'в''о́]л, пре[д'в']е́стник, о[т'м']е́тил, по[д'м''о́]л и т. д. Такое произношение в настоящее время приобрело характер просторечного.

12.3.3. На стыке предлога, кончающегося зубным согласным, и следующего слова, начинающегося с мягкого губного, смягчение представлено еще у́же, чем на стыке приставки и корня.

Предлог *с*, не образующий слога, правда, предпочтительно произносить мягко в этом положении: [с'-п']éсней, [с'-п']и́ра, [с'-п']éной, [с'-п']éнием, [з'-б']éрега, [з'-б']ельём, [з'-б']ичóм, [с'-в']ещáми, [с'-в']едрóм, [с'-в']инóм, [с'-в']и́шней, [с'-в']етчинóй, [с'-м']óдом, [с'-м']етлóй, [с'-м']и́ром, [с'-м']и́ской, [с'-м']éсяц (впрочем, и здесь смягчение может быть неполным и даже отсутствовать).

Однако предлоги на [з] — [с], образующие слог *(без, из, через)*, перед мягкими губными могут произноситься в соответствии со старыми московскими нормами с мягким согласным на конце, однако чаще произносятся с твердым согласным, причем последнее произношение в настоящее время преобладает и не может считаться неправильным. Ср. и[с'-п']éсни и и[с-п']éсни, бе[с'-п']и́ва и бе[с-п']и́ва, и[з'-в']ерёвки и и[з-в']ерёвки, бе[з'-в']и́лки и бе[з-в']и́лки, и[з'-м']éльницы и и[з-м']éльницы, бе[з'-м']éста и бе[з-м']éста, чере[з'-м']éсяц и чере[з-м']éсяц, чере[з'-м']инýту и чере[з-м']инýту.

Предлоги же на [т] и [д] перед мягкими губными в современном русском языке произносятся с твердым согласным: о[т-п']и́ва, о[т-п']éпла, о[д-б']éрега, о[д-б']елья́, о[д-б']еды́, о[т-в']éтра, о[т-в']инá, о[т-в']ещéй, о[т-м'о́]да, о[т-м']и́лости, о[т-м']и́ски, о[т-м']éста, по[т-п']éплом, на[т-п']éрвым, пере[д-в']еснóй, пере[д-м']и́ской, на[д-м']и́ром, пере[д-м']и́ром. Произношение мягких [т] и [д] в подобных случаях, свойственное старому московскому произношению, в настоящее время характеризует просторечный, сниженный стиль: о[т'-п']и́ва, о[т'-м'о́]да, пере[д'-б']и́твой, на[д'-б']éрегом, пере[д'-в']еснóй, на[д'-в']и́шней.

12.3.4. Зубной согласный [н] перед мягкими губными согласными [в'] и [ф'] в современном русском языке чаще не смягчается: ко[нв']éйер, ко[нв']éрт, ко[нв']éнция, ко[нв']éрсия, на ка[нв']é, ко[нф']éта, ко[нф']етти́, ко[нф']ерéнция. Реже встречается произношение со смягчением [н], которое было нормой для старого московского произношения: ко[н'в']éйер, ко[н'в']éрт, ко[н'ф']éта, ко[н'ф']етти́. Твердое [н] произносится перед [м']: сó[нм']ище.

12.4. ЗУБНЫЕ СОГЛАСНЫЕ ПЕРЕД МЯГКИМИ ЗУБНЫМИ

12.4.1. Зубные согласные [т], [д], [с], [з] и [н] перед мягкими зубными (т. е. перед [т'], [д'], [с'], [з'], [н'], [л'], а также [ч'], [ш':]) произносятся мягко в сочетаниях, находящихся в пределах одной морфемы — внутри корня или суффикса, а также на стыке корня и суффикса. Однако на стыке приставки и корня или предлога и следующего слова первый зубной согласный перед мягким зубным в разных сочетаниях произносится неодинаково в отношении твердости или мягкости.

12.4.2. Согласные [з] и [с] перед мягкими зубными.

12.4.2.1. Согласные [с] и [з] перед мягкими зубными [т'], [д'], [с'], [з'], [н'], [л'] внутри слова, не на стыке приставки и корня, рекомендуется произносить мягко:

[с'т']: [с'т']енá, [с'т']их, [с'т']епь, [с'т'о́]кла, си[с'т']éма, не[с'т']и́, ве[с'т']и́, пу[с'т']и́ть, го[с'т']и́ть, ма[с'т']и́тый, вмé[с'т']е, ве[с'т']ибю́ль, холо[с'т'á]к, ко[с'т'ý]м, шеле[с'т']и́т, казуи́[с'т']ика, кла[с'т'], ле[с'т'], го[с'т'], ма[с'т'], че[с'т'], ме[с'т'], ше[с'т'], пу[с'т'];

[з'д']: [з'д']есь, ве[з'д']é, гвó[з'д']и, грý[з'д']и, громо[з'д']ить, гне[з'д']и́ться, у[з'д']éчка, вы́зве[з'д']ило, к зве[з'д']é;

[с'с']: в мá[с'с']е, на трá[с'с']е, в кá[с'с']е;

[с'н']: [бá·с'н'ъ] *(басня)*, [п'êс'н'ъ] *(песня)*, [с'н']ег, [с'н'ä]ть, [с'н']и́мок, бру[с'н']и́ка, ле[с'н']и́к, мя[с'н']и́к, грáду[с'н']ик, воскрé[с'н']ик, со[с'н'á]к, у[с'н']и́, во-[с'н']é;

[з'н']: ка[з'н']и́ть, дра[з'н']и́ть, загря[з'н']и́ть, ма[з'н'á], гры[з'н'á], во[з'н'á], ре[з'н'á], рá[з'н']ица, собла[з'н']и́ть, во[з'н']и́ца, ку[з'н']éчик, бере[з'н'á]к, ку[з'н']éц, безобрá[з'н']ик, безукори́з[з'н']енный, кля́у[з'н']ик, ка[з'н'], боя́[з'н'], болé[з'н'], ро[з'н'];

[с'л']: [с'л']ед, [с'л'ý]дá, [с'л'ý]ни, [с'л'о́]зы, гý[с'л']и, мы́[с'л']и, бра[с'л']éт, пó[с'л']е, напо[с'л']éдок, я́[с'л']и, чи́[с'л']енность, мá[с'л']еница, ма[с'л']и́ны, му[с'л']и́н, спа[с'л']и́, не[с'л']и́, опá[с'л']ивый, умá[с'л']ивать, оки[с'л']éние, ó[с'л']ик;

[з'л']: [з'л']ить, [з'л'ý]щий, кó[з'л']ик, ко[з'л'ä]тина, вó[з'л']е. Впрочем, это правило в речи младшего поколения не проводится последовательно. Наряду с рекомендуемым распространено также произношение с твердыми [с], [з] перед мягкими зубными, в особенности перед [л']: [зл']ить, [сл']ед, пó[сл']е, вó[зл']е. Так же как и внутри корня, ведут себя согласные [з] и [с] перед суффиксом [л] — [л'] в форме прошедшего времени глагола: [л'éз'л'и], исч[éз'л'и], [гры́з'л'и], а также не[с'л'и́], ве[з'л'и́], тря[с'л'и́], па[с'л'и́].

В начальных сочетаниях [сл'], [зл'] в современном языке сильно развито произношение [с] и [з] без смягчения: [сл'и́т'], [зл'и́т'].

Примечание. Следует отметить, что произношение [л'éзл'и], исч[éзл'и], [гры́зл'и] может восприниматься как *лез ли, исчез ли, грыз ли.*

12.4.2.2. Приставка *с-* перед мягким зубным согласным корня произносится мягко: [с'с']ечь, [с'с']éлит; [с'т']и́снуть, [с'т'ä]нет, [с'т']ерéть, [с'т']ирáть; [з'д']éлать, [з'д']éржанный, [з'д']ирáть; [с'н'о́с], [с'н']и́зу, [с'н']ести́; [с'л']ить, [с'л']и́шком, [с'л']ечь, [с'л']ив, [с'л']ичи́ть.

Согласные [с] — [з] в приставках *раз-* (а также *роз-*), *из-, воз-, низ-, чрез-* перед мягкими зубными могут произноситься мягко по старой норме, но также и твердо. Это зависит от того,

перед каким зубным согласным находятся [с] — [з], в каком слоге (непосредственно перед ударным или в других предударных), в какого рода словах (в словах разговорного языка или в книжных словах).

Согласные [с] — [з] этих приставок перед [с'] или [з'] корня произносятся мягко с наибольшей последовательностью:

сс: и[с'с'ˑа́]кнуть, ра[с'с']е́ять, ра[с'с']е́сться, бе[с'с']и́льный, бе[с'с']ерде́чный, во[с'с']ия́ть, ра[с'с']едла́ть, чере[с'с']еде́льник;

зз: и[з'з'ˑа́]бнуть, ра[з'з'ˑа́]ва, ра[з'з']ева́лся, бе[з'з']еме́льный.

Согласные [с] — [з] приставок перед другими зубными согласными:

ст: ра[с'т'ˑа́]нутый, ра[с'т'ˑо́т], ра[с'т']е́рянный, ра[с'т'ˑа́]жка, ра[с'т']е́чься, ра[с'т']и́рка, ро́[с'т']епель, ра[с'т'и^{е}]ну́ть;

зд: ра[з'д']е́льно, ра[з'д']е́л, ра[з'д'ˑо́]ргать, ра[з'д']е́тый, бе[з'д']е́тный, бе[з'д']е́ятельный, бе[з'д']е́льник, и[з'д']ева́ться, ра[з'д']ели́ть, во[з'д']ержа́ться.

В словах книжных по своему характеру, а также не непосредственно перед ударным слогом согласный [с] — [з] приставки перед мягкими зубными [с], [з], [т], [д] может произноситься и без смягчения: во[сс']ия́ть, во[зд']ержа́ться, во[зд']е́ть, во[зд']ева́ть, [ист']ерза́ть, ра[ст'э]ну́ть;

зн: ра[з'н'ˑо́]с, во[з'н'ˑо́]сся, во[з'н']и́кнуть, во[з'н']енави́деть, ра[з'н']е́житься, ра[з'н']и́занный, и[з'н']е́житься, ра[з'н'ā́]ть, ра[з'н']ести́, ра[з'н']има́ть;

зл: ро́[з'л']ив, ра[з'л'ˑо́]т, ра[з'л']е́чься, ра[з'л']и́в, ра[з'л']ивно́й, ра[з'л']и́занный, ра[з'л']и́чие, ра[з'л']ича́ть, ра[з'л']ете́ться, и[з'л']е́ниваться, и[з'л']е́чивать, и[з'л']и́ть, и[з'л']и́шек, и[з'л']ия́ние, бе[з'л']е́сный.

Перед [н'] и [л'] отсутствие смягчения наблюдается чаще, чем перед [т'] и [д']. Поэтому произношение во[зн']енави́деть, и [зн']емога́ть, ра[зл']ете́ться, ра[зл']ича́ть и т. д. следует в настоящее время считать правильным.

12.4.2.3. Предлог *с* перед мягким зубным согласным следующего слова произносится мягко: [с'-с']естро́й, [з'-з']имы́, [с'-т'ˑо́]ткой, [з'-д'ā́]дей, [с'-н']и́ми, [с'-л']е́та.

Согласные [с] — [з] в предлогах *из, без* перед мягкими [с] и [з] произносятся мягко: и[с'-с']ела́, и[з'-з']е́лени, и[з'-з']емли́. Конечный согласный предлога *через* перед мягкими [с] и [з] может произноситься твердо ([ч'эр'эс'-с'е́н'и] и [ч'эр'эс-с'ḗн'и]) и обязательно твердо, если предлог имеет на себе хотя бы слабое ударение: чѐре[с-с']е́ни, чѐре[з-з']е́ркало.

Перед [т'] и [д'] следующего слова те же согласные могут произноситься как мягко, согласно старой норме, так и твердо: и[с'-т']е́ста, бе[з'-д']е́ла, бе[з'-н']и́х, но также и и[с-т']е́ста, бе[з-д']е́ла, бе[з-н']и́х.

Перед [л'] и [н'] конечный согласный предлогов *из, без* чаще произносится твердо: бе[з-л']е́са, бе[з-н']и́тки. Также твер-

до обычно произносится конечный согласный предлога *через* перед [т'], [д'], [л'], [н']: чере[с-т']ире́, чере[з-д']е́нь, чере[з-л']е́с, чере[з-н']и́з[1].

Таким образом, твердое произношение согласного предлогов на *-з* перед мягкими зубными следующего слова представляет собой новую норму современного русского языка, сменившую собою старую норму, со смягчением.

12.4.3. Согласные [т], [д] перед мягкими зубными [т'], [д'], [с'], [з'].

12.4.3.1. Сочетание согласных [т] или [д] с одним из последующих звуков — [т'], [д'], [с'], [з'] — известно главным образом на стыке приставки и корня или на стыке предлога и следующего за ним слова.

На стыке приставки и корня [т] и [д] обычно смягчаются, но могут произноситься и без смягчения.

При сочетании двух одинаковых взрывных согласных [тт], [дд], из которых второй является мягким, образуется согласный с долгим затвором, как бы с некоторой задержкой, паузой перед взрывом. При смягчении первого согласного перед мягким согласным уже́ и затвор бывает мягкий (т. е. с высоко поднятой средней частью спинки языка). При отсутствии же смягчения затвор бывает твердым, а лишь взрыв мягким, т. е. средняя часть языка бывает опущена в момент затвора, но поднимается к нёбу в момент взрыва, размыкания сомкнутых органов речи.

При сочетании [тт'] и [дд'] предпочтительным следует считать произношение с мягким затвором: о[$^{т'}$т']есни́ть, по[$^{т'}$т']ира́ть, о[$^{д'}$д']е́лать, по[$^{д'}$д']ержа́ть, по[$^{д'}$д']е́ть. Ср. произношение с твердым затвором: по[^{т}т']ира́ть, по[^{д}д']ержа́ть.

12.4.3.2. В сочетаниях [тс] и [дз], из которых второй является мягким, первый согласный произносится как мягко, в соответствии со старой московской нормой, так и твердо, причем твердое произношение в настоящее время встречается значительно чаще мягкого и должно быть признано соответствующим нормам литературного языка. Согласные [т] и [д] в положении перед [с] и [з] могут произноситься с легким фрикативным элементом, т. е. как звуки, близкие к типу [ц] и [z] (иначе [$\widehat{дз}$]). Ср. по[цс']е́л, по[цс']е́ял, о[цс']иде́л, пре[цс']еда́тель, о[цс']е́чь, о[цс']е́ять, по[цс']е́чь, по[цс']и́живать; на[zз']ира́тель, по[zз']е́мный, о[zз']имова́л, на[zз'в'ˑо́]здный при встречающемся еще произношении по[ц'с']е́л, по[ц'с']е́ял; на[z'з']ира́тель, по[z'з']е́мный.

12.4.3.3. Согласные [т], [д] перед [н']. Сочетания [дн], [тн], как известно, образуют единую артикуляцию с одним затвором

[1] Предлог *через* может иметь (обычно в просторечии) слабое, побочное ударение. В этом случае в конце его произносится [с] на месте *з* перед сонорными, а также перед гласными: чѐре[с-л'е́с], чѐре[с-н']и́з (а также чѐре[с-ʌ]кно́).

в начале артикуляции для двух согласных и одним размыканием в конце ее. При переходе от [т] или [д] к [н] нёбная занавеска опускается и воздух проходит через полость носа (см. § 8.2.).

Сочетания [д], [т] с последующим мягким [н] в пределах слова обычно бывают или на стыке корня с суффиксом, или на стыке приставки и корня. В первом случае эта артикуляция мягка не только в конечный момент своей деятельности, но и в начальный. Во втором случае возможно двоякое произношение — как мягкое, так и неоднородное: твердое в начале (при смыкании органов речи) и мягкое в конце (при их размыкании).

Примеры с [д] и [т] перед [н'] на стыке корня и суффикса: зá[д'н']ик, декá[д'н']ик, зáпа[д'н']ик, всá[д'н']ик, посá[д'н']ик, лошá[д'н']ик, прово[д'н']ик, лé[д'н']ик, наслé[д'н']ик, перé[д'н']-ик, посрé[д'н']ик, вó[д'н']ик, свó[д'н']ик, ежегó[д'н']ик, не-гó[д'н']ик, ягo[д'н']ик, нарó[д'н']ик, огорó[д'н']ик, урé[д'н']ик, грú[д'н']ица, испó[д'н']ица, гру[д'н']úца, перé[д'н']ий, срé-[д'н']ий, сосé[д'н']ий, новогó[д'н']ий, бу[д'н']ий; вá[т'н']ик, пáмя[т'н']ик, курé[т'н']ик, десé[т'н']ик, поросé[т'н']ик, гу-сé[т'н']ик, салá[т'н']ица, ракé[т'н']ица, жú[т'н']ица, нó[т'н']и-ца, пé[т'н']ица, лé[т'н']ий, суббó[т'н']ий. В этих случаях средняя часть спинки языка поднимается к средней части нёба уже при начальной фазе произнесения [т] или [д] (т. е. при смыкании передней части языка с задней стенкой передних зубов и примыкающей к ним части нёба, деснам), поэтому все сочетание является мягким. Ср. брá[т'н']ий, зá[д'н']ий, зá[д'н']ик, прошлогó[д'н']ий, вó[д'н']ик, пó[т'н']ик, блу[д'н']úца, пý[т'н']ик.

Мягкость описываемой артикуляции, между прочим, явствует из качества предшествующего гласного; например, в слове *братний* произносится [а] не такое, как в *брат,* а такое, как в *брать,* в слове *прошлогодний* — [о] не такое, как в *год*, а такое, как в *годик,* и т. д. Особенно это заметно в случаях, когда предшествующий гласный оказывается в положении между мягкими согласными. Ср. голу[б'ä́т'н']а, бор[з'ä́т'н']ик, веро-[jä́т'н']ее, [п'ä́т'н']ица (ср. [а] в [п''áт]ый и[п'äт']); [л'ÿ́т'н'ъ] *(лютня)* (ср. [у] в [л''ýт]ый); нас[л'ếд'н']ик, [м'ếд'н']ик, [л'ếд'н']ик, испо[в'ếд'н']ик, пред[м'ếт'н']ик, ка[р'ếт'н']ик, (ср. [е] в ка[р'éт]а и ка[р'ếт']е). На мягкость [т'н'], [д'н'] указывают гласные [ä], [ê], [ÿ], которые произносятся между мягкими согласными.

Отметим часто встречающиеся случаи *одни, дни,* а также другие формы этих слов с сочетанием [д'н'], произносящимся с мягким затвором: [ʌд'н'й], [ʌд'н'úм]; [д'н'и], [д'н'êj], [д'н'ом], [д'н'ам]; ср. также на [д'н']е *(на дне)*.

Те же сочетания на стыке приставки и корня могут произноситься не только с мягким затвором, в соответствии со старой московской нормой, но также и с твердым затвором: о[т'н']úмет, о[т'н'ä́]ть, по[д'н'ó]с, по[д'н']úмет, по[д'н']ебéсье, по[д'н']евóльный — и рядом: о[тн']úмет, о[тн'ä́]ть, по[дн'ó]с, по[дн']úмет, по[дн']ебéсье, по[дн']евóльный. На стыке предлога и следующего слова эти сочетания особенно часто произносятся с твердым или полутвердым затвором: по[д-н']изóм, по[д-н']é-бом, по[д-н']úвой, пере[д-н']úвой, по[д-н']úшей, о[т-н']егодовáния, о[т-н']еврóза. Произношение этих сочетаний с мягким затвором на стыке предлога и следующего слова (кроме отдельных случаев, например с местоимениями о[т'-н']егó, на[д'-н']úми) встречается значительно реже и все более заметно становится отживающей особенностью старого московского произношения (ср. по[д'-н']éбом, о[т'-н']евéсты).

Следует предостеречь от довольно распространенного, но тем не менее неправильного произношения сочетания [дн] — раздельно, с двумя размыканиями (отдельно для [д] и для [н]), между которыми слышится слабый гласный элемент типа [ъ]: [дън']и, [дън'а], о[дън']ú, о[дън]á.

12.4.3.4. Согласные [т], [д] перед [л']. Сочетания [тл], [дл], как известно, также образуют единую артикуляцию с одним затвором в начале артикуляции для двух согласных и одним размыканием в конце ее. При переходе от [т] или [д] к [л] бока спинки языка (или один бок, чаще левый) опускаются и воздух проходит по образовавшимся желобкам через рот.

В сочетаниях [т] и [д] с последующим [л'] произношение с мягким затвором менее распространено, чем в сочетаниях тех же согласных с последующим [н']. В одних случаях нормой следует считать мягкий затвор, например *петли, медленно.* Мягкий затвор здесь явствует из того, что предшествующий ему ударенный гласный [е] произносится закрыто: [п'ếт'л']и, [м'ếд'л']енно. Широко распространенное произношение [п'éтл']и и [м'éдл']енно следует все же отвергнуть не столько из-за твердого затвора, сколько из-за открытости ударного гласного, открытости [е], являющейся следствием твердого затвора. Между тем так произносят многие дикторы радио и телевидения. Произношение

[п'ётл']и сигнализирует о морфологическом стыке, сочетании *пет ли* в противоположность произношению [п'ёт'л'и], в котором такого стыка нет *(петли)*. В словах *подле, подленький* с ударным [о] перед [дл'] мягкий или полумягкий затвор распространен довольно широко, что отражается, между прочим, на качестве предшествующего гласного, но рядом возможно произношение с твердым затвором: п[ӧд'л']е, п[ӧд'л']енький и п[ӧдл']е, п[ӧдл']енький. В других случаях, в особенности если сочетание [т] или [д] с [л'] следует после безударного гласного, оно чаще произносится с твердым или полумягким затвором: по[тл']й-вый, бо[дл']йвый, в се[дл']é и по[тл']ивый, бо[дл']ивый, в се[дл']é[1].

На стыке приставки и корня или предлога и следующего слова сочетания [тл'], [дл'] обычно произносятся с твердым затвором: о[тл']йчно, о[тл']ежáлся, по[дл']ежáщее, по[дл']йза, прина[дл']ежйт, о[т-л']йвня, по[д-л']йпой, на[д-л']éсом, пере[д-л']éстницей.

В начале слова сочетания [тл'] и [дл'] произносятся с твердым или полутвердым затвором: [тл''а], [тл']еть, [дл''а], [дл']йнный.

Следует предостеречь от неправильного, но довольно часто встречающегося раздельного произношения согласных сочетаний [дл], [тл] — с двумя размыканиями (отдельно для [д] или [т] и для [л']) и с слабым гласным элементом типа [ъ] между ними: [дъл']йнный, [дъл''а], [тъл']éет и т. д.

12.4.3.5. Согласные [т] и [д] перед [ч'] смягчаются и, сливаясь с [ч'], образуют один звук [ч'] с долгим мягким затвором: звук [ч'] произносится как бы с некоторой задержкой, с паузой перед взрывом — [т'ч']: [л'ӧт'ч'ик] *(лётчик)*, [рʌз'-в'ė̈т'ч'ик] *(разведчик)*.

Мягкость затвора, нужного для произношения звука [т], заметна, между прочим, по отражению ее на качестве предшествующего ударного гласного: в словах *лётчик* и *разведчик* произносятся соответственно гласный [о] и гласный [е] такого качества, которое свойственно положению между мягкими согласными (а не положению после мягкого перед твердым).

Ср. также гласные в словах [л'ӧт'ч'ик] и [л''от], [в-л'ӧт'ә]; [рʌз'в'ė̈т'ч'ик] и [в'éдът'], [в'ėд'мъ];

[1] Точка над буквой согласного обозначает здесь и ниже полумягкость.

тч: кабá[т'ч']ик, захвá[т'ч']ик, раздá[т'ч']ик, прокá[т'ч']ик, аппарá[т'ч']ик, отвé[т'ч']ик, газé[т'ч']ик, ракé[т'ч']ик, пикé[т'ч']ик, лё[т'ч']ик, переплё[т'ч']ик, паркé[т'ч']ик, пулемё[т'ч']ик, размé[т'ч']ик, буфé[т'ч']ик, счё[т'ч']ик, учё[т'ч']ик, сй[т'ч']ик, зенй[т'ч']ик, солдá[т'ч']ина, брá[т'ч']ина, ве[т'ч']инá, неме[т'ч']ина, ó[т'ч']ина, вó[т'ч']ина, рекрý[т'ч']ина, глé[т'ч']ер, клé[т'ч'ә]тый, сé[т'ч'ә]тый, решé[т'ч'ә]тый, ни[т'ч'ә]тый, ресни[т'ч'ә]тый; о[т'ч']йзна;

дч: отгá[т'ч']ик, вклá[т'ч']ик, доклá[т'ч']ик, лебё[т'ч']ик, развé[т'ч']ик, бесé[т'ч']ик, обй[т'ч']ик, завó[т'ч']ик, молó[т'ч']ик, обхó[т'ч']ик, подрй[т'ч']ик, водопровó[т'ч']ик; склá[т'ч']ина, моло[т'ч']йна; свó[т'ч'ә]тый, склá[т'ч']атый, дý[т'ч'ә]тый, пá[т'ч']ерица.

В большей части приведенных только что примеров сочетания *тч* и *дч* находились на стыке корня и суффикса. Произношение этих сочетаний на стыке приставки и корня не отличается от их произношения на стыке корня и суффикса. Ср. доклá[т'ч']ик и по[т'ч']йстить;

тч: [ʌт'ч'óт] *(отчёт)*, ó[т'ч'ә]ство, о[т'ч']ётливый, о[т'ч']áяться, о[т'ч']ислéние, о[т'ч']áливать, о[т'ч']уждéние, [ʌт'ч'ác'т'и] *(отчасти)*;

дч: по[т'ч']йстка, по[т'ч']ищáть, по[т'ч']еркнýть, по[т'ч']инйть, по[т'ч']йтывать, на[т'ч']рéвный (и на[тч']рéвный).

На стыке предлога и следующего слова чаще произносится [т'ч'] при возможном произношении [тч'] (с твердым затвором). Ср. [ʌт'-ч'ė̈с'т'и] и [ʌт-ч'éс'т'и] *(от чести)*, [ʌт'-ч''ýствъ] и [ʌт-ч''ýствъ] *(от чувства)*, [нʌт'-ч''ýствъм] и [нʌт-ч''ýствъм] *(над чувством)*, [път'-ч'әсáм'и] и [път-ч'әсáм'и] *(под часами)*.

12.4.4.1. Согласный [н] перед [н'] произносится мягко: к А[н'н']е, в вá[н'н']е, дá[н'н']ик, послá[н'н']ик, кармá[н'н']ик, избрá[н'н']ик, охрá[н'н']ик, стрá[н'н']ик, де[н'н']йк, измé[н'н']ик, малй[н'н']ик, осй[н'н']ик, вóтчи[н'н']ик, вагó[н'н']ик, дó[н'н']ик, сезó[н'н']ик, кó[н'н']ик, закó[н'н']ик, сторó[н'н']ик, сó[н'н']ик.

Подобные случаи было бы более точным транскрибировать как стрá[н':]ик, плé[н':]ик и т. д., так как здесь налицо единая артикуляция долгой согласной.

Согласный [н] перед [т'] и [д'] произносится мягко. Например:

[н'т']: бá[н'т']ик, кá[н'т']ик, мé[н'т']ик, фý[н'т']ик, вй[н'т']ик, зó[н'т']ик, вé[н'т']иль, и[н'т']ймный, а[н'т']йчный, ка[н'т']илéна, ко[н'т']éкст, ремо[н'т']йровать, мо[н'т']йровать, в ремó[н'т']е, в диктá[н'т']е, в десá[н'т']е, о лейтенá[н'т']е; слова *с анти-*: а[н'т']ициклóн, а[н'т']итéзис и др.; дилета[н'т']йзм,

педа[н'т']и́зм, рома[н'т']и́зм, консона[н'т']и́зм, да[н'т']и́ст, эспера[н'т']и́ст;

[н'д']: ба[н'д']и́т, И́[н'д']ия, и[н'д']е́ец, и[н'д']е́йка, и[н'д']у́к], стипе́[н'д']ия, латифу́[н'д']ия, зо[н'д']и́ровать, фро[н'д']и́ровать, и[н'д']иви́д, и[н'д']ивидуа́льный, ка[н'д']ида́т, бло[н'д']и́н, в ба́[н'д']е, в фо́[н'д']е, в леге́[н'д']е, в пропага́[н'д']е, в аре́[н'д']е, в гирля́[н'д']е.

Согласный [н] перед [с'] и [з'] может также произноситься мягко:

[н'с']: пе́[н'с']ия, вака́[н'с']ия, экспа́[н'с']ия, ава[н'с']и́ровать, фина[н'с']и́ровать, бала[н'с']и́ровать, ано[н'с']и́ровать, в сеа́[н'с']е, в ано́[н'с']е, в тра́[н'с']е, в ревера́[н'с']е, в диссона́[н'с']е, но также вака́[нс']ия, экспа́[нс']ия, ава[нс']и́ровать, фина[нс']и́ровать, бала[нс']и́ровать, ано[нс']и́ровать, в сеа́[нс']е, в ано́[нс']е, в тра́[нс']е, в ревера́[нс']е, в диссона́[нс']е;

[н'з']: прете́[н'з']ия, лице́[н'з']ия, реце́[н'з']ия, во[н'з']и́ть, бе[н'з']и́н, тра[н'з']и́т, но также во[нз']и́ть, бе[нз']и́н, тра[нз']и́т.

Произношение слов *пенсия, претензия, рецензия, лицензия* с мягким [н] явствует из качества предшествующего гласного — [ê] (после мягких согласных [п'] и [т'] в первых двух словах) и [э̂] (после твердого [ц] в двух последних словах). Именно [ê], а не [е] (после мягких согласных) и [э̂], а не [э] (после твердых согласных) следует произносить перед мягкими согласными: [п'е́̂н'с'ии̯ъ], [пр'иᵉт'е́̂н'з'ии̯ъ], [р'иᵉцэ́̂н'з'ии̯ъ], [л'ицэ́̂н'з'ии̯ъ] (произношение [п'е́нс'ии̯ъ], [р'иᵉцэ́нз'ии̯ъ] следует считать неправильным).

В ряде слов (главным образом иноязычного происхождения) более обычным следует считать твердый [н] перед [с'] или [з'], в то время как мягкий [н], свойственный старым московским нормам, все более приобретает характер устарелого произношения; ср., например, слова: ко[нс']ерватория и ко[н'с']ервато́рия, ко[нс']е́рвы и ко[н'с']е́рвы. Твердое [н] в этом положении особенно часто слышится перед предударными слогами, например: ко[нс']ервати́вный, ко[нс']ерви́ровать, экспа[нс']иони́стский, во[нз']и́ть, бе[нз']и́н, тра[нз']ити́вный; ср. также в ли́[нз']е, на сеа́[нс']е при менее распространенном произношении в ли́[н'з']е, на сеа́[н'с']е.

12.4.4.2. Согласный [н] перед [л'] произносится обычно твердо: со[нл']и́вый, чва[нл']и́вый, бра[нл']и́вый. Возможно также полумягкое произношение [н] перед [л']: со[н̇л']и́вый[1], чва[н̇л']и́вый и т. д.

---

[1] Точка над буквой согласного обозначает здесь и ниже полумягкость.

12.4.4.3. Согласный [н] смягчается перед [ч'] и [ш':] (последний обозначается буквой *щ*):

[н'ч']: кля́[н'ч']ить, ня́[н'ч']ить, ко́[н'ч']ить, исто[н'ч']и́ть, бре[н'ч']а́ть, ве[н'ч']а́ть, ко[н'ч']а́ть, уто[н'ч']а́ть, ко[н'ч']и́на, уто[н'ч'ˑо́]нный, око[н'ч']а́тельно, обма́[н'ч']ивый, изме́[н'ч']ивый, засте́[н'ч']ивый, укло́[н'ч']ивый, кала[н'ч']а́, го[н'ч']а́рный, клеё[н'ч']атый, бреве́[н'ч']атый, коле́[н'ч']атый, гребё[н'ч']атый, ступе́[н'ч']атый, полови́[н'ч']атый, бли́[н'ч']атый, пласти́[н'ч']атый, перепо́[н'ч']атый, фесто́[н'ч']атый, взви́[н'ч']ивать, разве́[н'ч']ивать, дива́[н'ч']ик, карма́[н'ч']ик, одува́[н'ч']ик, балага́[н'ч']ик, чемода́[н'ч']ик, тушка́[н'ч']ик, сарафа́[н'ч']ик, бубе́[н'ч']ик, ве́[н'ч']ик, пте́[н'ч']ик, мизи́[н'ч']ик, ко́[н'ч']ик, по́[н'ч']ик, тало́[н'ч']ик, кувши́[н'ч']ик, щелку́[н'ч']ик, графи́[н'ч']ик, буто́[н'ч']ик, младе́[н'ч']еский, студе́[н'ч']еский, повста́[н'ч']еский, студе́[н'ч']ество, пораже́[н'ч']ество, приспособле́[н'ч']ество, примире́[н'ч']ество, упроще́[н'ч']ество;

[н'ш':]: чека́[н'ш':]ик, ба́[н'ш':]ик, обма́[н'ш':]ик, шарма́[н'ш':]ик, подё[н'ш':]ик, ба́ке[н'ш':]ик, ка́ме[н'ш':]ик, сме́[н'ш':]ик, марте́[н'ш':]ик, оце́[н'ш':]ик, зеле[н'ш':]и́к, зачи́[н'ш':]ик, бето́[н'ш':]ик, кессо́[н'ш':]ик, го́[н'ш':]ик, суко́[н'ш':]ик, волы́[н'ш':]ик, жестя́[н'ш':]ик, цыга́[н'ш':]ина, партиза́[н'ш':]ина, ге́тма[н'ш':]ина, иностра́[н'ш':]ина, дереве́[н'ш':]ина, подё[н'ш':]ина, обыдё[н'ш':]ина, воё[н'ш':]ина, кере́[н'ш':]ина, ра́зи[н'ш':]ина.

Следует предостеречь от нередко встречающегося неправильного произношения слова *женщина* с твердым [н]. Такое произношение восходит к диалектной речи. Следует произносить же́[н'ш':]ина.

12.5. СОГЛАСНЫЙ [Р] ПЕРЕД МЯГКИМИ ГУБНЫМИ И ЗУБНЫМИ

Согласный [р] перед мягкими губными и зубными в значительном большинстве случаев в современном языке произносится без смягчения, твердо, реже со слабой степенью смягчения, т. е. полумягко.

12.5.1. Перед мягкими губными:

[рп']: ко[рп']е́ть, ко[рп']и́т, са[рп']и́нки, ко́[рп']ия или ко[р̇п']е́ть, ко[р̇п']и́т и т. д.;

[рб']: оско[рб']и́л, го́[рб']ится, о[рб']и́та, ка[рб']и́д, ту[рб']и́на, ве[рб']е́на или оско[р̇б']и́л, го́[р̇б']ится, о[р̇б']и́та, ка[р̇б']и́д и т. д.;

[рм']: ко[рм']и́ть, а[рм']е́йский, а́[рм']ия, ве[рм']ише́ль, ге[рм']ети́ческий, на ко[рм']е́ или ко[р̇м']и́ть, а[р̇м']е́йский, а́[р̇м']ия и т. д.;

[рв']: со[рв']и́, в про́[рв']е, да[рв']ини́ст, сте[рв']е́ц или со[р̇в']и́, в про́[р̇в']е и т. д.;

[рф']: мо́[рф']ий, в то́[рф']е, ша́[рф']ик, в шу́[рф']е или мо[р̇ф']ий и т. д.

Утрированно твердое произношение [р] после ударного гласного перед [м'] и [б'] (при оглушении [п']) не рекомендуется: [армиịъ], [корм'эт], [скорп']. Лучше [а́р̇м'иịъ], [ко́р̇м'эт], [скор̇п'].

То же самое перед постоянным (т. е. имеющимся во всех формах) мягким [ф']: [мо́р̇ф'эị] (при вполне возможном и предпочтительном [мо́р'ф'эị], но в то́[рф'э] (при [торф]).

12.5.2. Перед мягкими зубными:

[рт']: па́[рт']ия, по́[рт']ит, ка[рт']и́на, со[рт']ирова́ть, а[рт']и́ст, ве́[рт']ится, бо́[рт']ик, а[рт']е́ль, ка[рт']е́чь или па́[р̇т']ия, по́[р̇т']ит, ка[р̇т']и́на, со[р̇т']ирова́ть, а[р̇т']и́ст, ве́[р̇т']ится, бо́[р̇т']ик, а[р̇т']е́ль, ка[р̇т']е́чь;

[рд']: го[рд']и́тся, га[рд']еро́б, гва[рд']е́йский, се́[рд']ится, отве[рд']е́л, [рд']е́ет, о́[рд']ен, о́[рд']ер или го[р̇д']и́тся, га[р̇д']еро́б, гва[р̇д']е́йский, се́[р̇д']ится, отве[р̇д']е́л, [р̇д']е́ет, о́[р̇д']ен, о́[р̇д']ер;

[рс']: фо[рс']и́ровать, фо[рс']и́ть, ко[рс']е́т, в мо́[рс']е, в то́[рс']е, А[рс']е́ний, во[рс']и́нка или фо[р̇с']и́ровать, фо[р̇с']и́ть, ко[р̇с']е́т и т. д.;

[рз']: ко[рз']и́на, бо[рз'а̄]тник, ве[рз']и́ла, оме[рз']и́тельно, Му́[рз']ик или ко[р̇з']ина, бо[р̇з'а̄]тник, ве[р̇з']и́ла, оме[р̇з']и́тельно и т. д.;

[рн']: ка[рн']и́з, га[рн']иту́р, га[рн']изо́н, уда́[рн']ик, сбо́[рн']ик, вто́[рн']ик, па[рн']и́к, сопе́[рн']ик, шку́[рн']ик, затво́[рн']ик, культу́[рн']ик, сопе́[рн']ичество, культу́[рн']ичество, пека́[рн'ъ], солева́[рн'ъ], пивова́[рн'ъ], мылова́[рн'ъ], пса́[рн'ъ], овча́[рн'ъ], четве[рн''а́], живодё[рн'ъ], сте[рн''а́], шесте[рн''а́], пяте[рн''а́], просви́[рн'ъ], дво́[рн'ъ], го[рн']и́ст, ко́[рн'и], со[рн''а́]к, наве[рн'иᵉ]ка́, дё[рн']ет, че[рн']и́ла, губе́[рн']ия, озо[рн']и́к, ковы[рн']и́ или ка[р̇н']и́з, га[р̇н']иту́р, га[р̇н']изо́н, уда́[р̇н']ик и т. д.

[рл']: сте[рл''а́]дка, ка́[рл']ик или сте[р̇л'а́]дка, ка́[р̇л']ик, у́ме[р̇л']и и т. д.;

[рч']: то[рч']и́т, смо[рч']о́к, све[рч']о́к, ко[рч']а́га, ла́[рч']ик, пе́[рч']ик, огу́[рч']ик, футля́[рч']ик, самова́[рч']ик, во[рч']и́т, го[рч']и́ца, тво́[рч']еский, ста́[рч']еский, комме́[рч']еский, крохобо́[рч']еский, ого[рч']а́ть или то[р̇ч']и́т, смо[р̇ч']о́к, све[р̇ч']о́к, ко[р̇ч']а́га и т. д.

Мягкость звука [р] в сочетаниях с мягкими губными и зубными, которая была свойственна старому московскому произношению, не может уже считаться нормой для современного литературного языка: она встречается все реже и реже, притом по преимуществу в речи представителей старшего поколения: ко[р'п']е́ть, сго́[р'б']ился, ко[р'м']и́ть, а́[р'м']ия, со[р'в']и́; ка[р'т']и́на, па́[р'т']ия, го[р'д']и́тся, о́[р'д']ен, во[р'с']и́нка, ка[р'н']и́з, ко́[р'н']и, ко[р'з']и́на, ко́[р'ч']ится.

12.5.3. Однако есть некоторое количество случаев, в которых мягкость согласного [р] перед мягкими губными и зубными если и не обязательна, то во всяком случае предпочтительна. Это обычно не специфически книжные, литературные слова, а слова обиходно-бытового языка, имеющие при этом под ударением перед [р] гласный [е]. Мягкость [р] в этих случаях очевидна из качества гласного [е], который, как и перед другими мягкими согласными, произносится закрыто (т. е. как [е̂]). Ср. произношение мягкого [р] перед мягкими губными, в таких случаях, как *Пермь, верфь, червь, черви, первенец* и др.: [п'е̂р'м'], [ф̄-п'иᵉр'м'и́], [в'е̂р'ф'], [из-в'е̂р'ф'и], [ч'е̂р'ф'], [ч'е̂р'в'и], [п'е̂р'в']енец. Между тем дикторы телевидения и радио часто произносят: [п'е́рм'], [п'е́рв']енец, что нежелательно.

Мягкий [р] нередко произносится также перед мягкими зубными при наличии перед ним ударного [е]: ср. [ч'е̂р'т'и], [с'м'е̂р'т'], [с'м'е̂р'ч'], [с'е̂р'д'итцъ] и [в'е̂р'с'иịъ] при возможном также литературном произношении [с'м'ерч'], [с'м'ерт'], [с'е́рд'итцъ], [в'е́рс'иịъ].

Можно отметить также, что некоторая степень смягчения согласного [р] нередко наблюдается в тех случаях, в которых сочетание [р] с последующим мягким губным или зубным согласным находится между гласными переднего образования, т. е. [и] и [е]: ср. устаревающее произношение пе́[р'с']ик, ме[р'с']и́, ки[р'п']и́ч, виноче́[р'п']ий, оме[р'з']и́тельно, те[р'п']е́ть, и др. при обычном и рекомендуемом пе́[р̇с']ик, ме[р̇с']и́, ки[р̇п']и́ч, виноче́[р̇п']ий, оме[р̇з']и́тельно, те[р̇п']еть с легкой палатальной гармонизацией. Встречающееся произношение с утрированно твердым [р]: пе́[рс']ик, ки[рп']и́ч и др. не рекомендуется.

В словах *скорбь, скорбящий* предпочтительно произношение с мягким согласным на месте *р*, хотя допустимо также произношение с твердым согласным: [скор'п'], ско[р']бя́щий, а также [скорп'], ско[р]бя́щий.

12.5.4. Сочетание [рш':] (т. е. [р] перед звуком, обозначаемым буквой *щ*) в современном русском языке обычно произносится без смягчения [р]: сбо́[рш':]ик, набо́[рш':]ик, загово́[рш':]ик, пра́по[рш':]ик, му́со[рш':]ик, конто́[рш':]ик, нату́[рш':]ик, халту́[рш':]ик, нату́[рш':]ица, тата́[рш':]ина, литерату́[рш':]ина, боя́[рш':]ина, халту́[рш':]ина, смо[рш':]иться. Произношение с мягким [р] перед [ш':], свойственное старым московским нормам, все больше приобретает устарелый характер.

Конечное сочетание [рш':] в слове *борщ* рекомендуется произносить с большей или меньшей степенью мягкости [р]: [бо́р'ш':] или [бо́р̇ш':].

Примечание. Если перед [рш':] находится согласный [т], то [р] становится глухим и притом никогда не произносится мягко: надсмо́[трш':ик].

12.6. СОГЛАСНЫЕ ⟨Ш⟩ И ⟨Ж⟩ ПЕРЕД МЯГКИМИ СОГЛАСНЫМИ

Согласные [ж], [ш] в русском литературном языке произносятся всегда твердо. Они не смягчаются также перед следующими мягкими согласными. Особое внимание надо уделить сочетаниям [жд’], [жн’], [жл’] и [шн’], [шл’], так как в индивидуальном произношении встречается смягчение шипящего, которое следует признать неправильным с точки зрения норм современного русского языка:

[жд’]: пре́[жд’]е, хо[жд’]е́ние, местонахо[жд’]е́ние, возбу[жд’]е́ние, ро[жд’]е́ние, убе[жд’]е́ние, повре[жд’]е́ние, учре[жд’]е́ние, награ[жд’]е́ние, во[жд’]е́ние, су[жд’]е́ние, охла[жд’]е́ние, охла[жд’ˑо́]н, побе[жд’ˑо́]н, убе[жд’ˑо́]н, повре[жд’ˑо́]н, осу[жд’ˑо́]н, оса[жд’ˑо́]н, подо[жд’ˑо́]м, [жд’и];

[жн’]: худо́[жн’]ик, сапо́[жн’]ик, безбо́[жн’]ик, лы́[жн’]ик, пиро́[жн’]ик, бага́[жн’]ик, картё[жн’]ик, бума́[жн’]ик, вале́[жн’]ик, ночле́[жн’]ик, сме́[жн’]ик, чертё[жн’]ик, зало́[жн’]ик, подоро́[жн’]ик, творо́[жн’]ик, трено́[жн’]ик, булы́[жн’]ик, упра[жн’]е́ние, пре́[жн’]ий, бли́[жн’]ий, тамо́[жн’ъ], лы[жн’ˑа́], вла[жн’]е́ть, опоро[жн’]и́ть, усло[жн’]и́ть, увла[жн’]и́ть, скря́[жн’]ичать, сутя́[жн’]ичать, ва́[жн’]ичать, бродя́[жн’]ичать, небре́[жн’]ичать, не́[жн’]ичать, заму́[жн’]яя;

[жл’]: ве́[жл’]ивый, услу́[жл’]ивый, бере[жл’]и́вый;

[шн’]: ли́[шн’]ий, вне́[шн’]яя, ве́[шн’]ий, зде́[шн’]ий, ква[шн’ˑа́], кле[шн’ˑа́], ба́[шн’ъ], па́[шн’ъ], чере́[шн’ъ], скворе́[шн’ъ], ви́[шн’ъ], ба́ры[шн’ъ], коню́[шн’ъ], нау́[шн’]ичать, малоду́[шн’]ичать, бары́[шн’]ичать;

[шл’]: промы́[шл’]енный, ка́[шл’э]ть, по́[шл’]енький, опо́[шл’]ить, при[шл’]и́, [шл’ˑу́с] (*шлюз*), [шл’ˑо́]пать, [шл’ˑа́пъ] (*шляпа*), [шл’ˑу́пкъ] (*шлюпка*).

Произношение с мягкими [ж], [ш] перед мягкими [д] и [л] следует считать неправильным: пре́[ж’д’]е, ро[ж’д’]е́ние, худо́[ж’н’]ик, пре́[ж’н’]ий, ве́[ж’л’]ивый, ли́[ш’н’]ий, ка́[ш’л’]ять.

12.7. МЯГКОСТЬ ГРУПП СОГЛАСНЫХ ПЕРЕД МЯГКИМИ СОГЛАСНЫМИ

12.7.1. Перед мягким [в] в сочетании *-ств-* группа [ст] смягчается. Это обычно случаи с суффиксом *-ств-*. Отметим прежде всего случаи, когда сочетание *-ств-* следует после гласного: ка́че[с’т’в’]енный, оте́че[с’т’в’]енный, вели́че[с’т’в’]енный, могу́ще[с’т’в’]енный, ли́[с’т’в’]енный, худо́же[с’т’в’]енный, неве́же[с’т’в’]енный, му́же[с’т’в’]енный, дру́же[с’т’в’]енный. Сюда можно отнести, кроме того, слово *искусственный,* так как двойное [с] перед двумя согласными в пределах одного слога в русском языке не произносится, а также слова *бесчувствие* и *бесчувственный,* так как согласный [в] в этом слове перед сочетанием *-ств-* не произносится: иску́[с’т’в’]енный, бесчу́[с’т’в’]ие, бесчу́[с’т’в’]енный.

Особое внимание надо обратить на произношение слов, в которых перед сочетанием *-ств-* находится ударный [е]: в этих случаях ударный гласный обязательно произносится закрыто (как [е̂] после мягких согласных и как [э̂] после твердых), что свидетельствует о мягкости последующих согласных [с’т’]. Например, в словах *естественный, общественный, рождественский, божественный, тождественный, торжественный* произносится: е[с’т’е̂с’т’в’]енный, об[ш’:е̂с’т’в’]енный, рож[д’е̂с’т’в’]енский, бо[жэ̂с’т’в’]енный, тож[д’е̂с’т’в’]енный, тор[жэ̂с’т’в’]енный. Произношение в перечисленных и подобных случаях [е] открытого (после твердых согласных [э]) с последующим твердым согласным, нередко встречающееся (ес[т’е́ств’]енный, ве[ш’:е́ств’]енный), не может быть рекомендовано, хотя оно и встречается в речи дикторов телевидения и радио.

Перед мягким [в] в группе *-ств-* сочетание [ст] смягчается также после [j] (орфографическое *й*) и после [л’] (орфографическое *ль*): де́й[с’т’в’]енный, уби́й[с’т’в’]енный, дво́й[с’т’в’]енный, сво́й[с’т’в’]енный, тро́й[с’т’в’]енный, хозя́й[с’т’в’]енный, нача́ль[с’т’в’]енный, прави́тель[с’т’в’]енный, обстоя́тель[с’т’в’]енный, наси́ль[с’т’в’]енный, продово́ль[с’т’в’]енный.

В тех случаях, когда в разных формах одного и того же слова группа [ст] суффикса *-ств-* оказывается не только перед [в], но и перед [в’], смягчения группы может и не быть (имеются в виду такие случаи, как *в листве — листва, в пастве — паства*). Рядом с произношением в ли[с’т’в’]е́, в па́[с’т’в’]е по описанной выше общей норме возможно в ли[ств’]е́ и особенно в па́[ств’]е. Впрочем, если суффикс *-ств-* с мягким [в] оказывается после [j] (й) или [л’], то группа [ст] перед [в’] обычно произносится мягко: в уби́й[с’т’в’]е, в устро́й[с’т’в’]е, в бу́й[с’т’в’]е, в зазна́й[с’т’в’]е, в стро́итель[с’т’в’]е, хотя рядом имеются формы уби́й[ств]о, устро́й[ств]о, строи́тель[ств]о и т. д. с твердым [в].

Менее полно проводится смягчение согласных [ст] перед [в’] в тех случаях, когда сочетание *-ств-* следует после согласных [в], [м]. Отметим прежде всего, что согласные [в], [м] не смягчаются, а следующая за ней группа [ст] перед [в’] смягчается, но возможно также произношение с твердым [с] при следующем мягком [т’]. Первое произношение следует считать предпочтительным: нра́[фс’т’в’]енный, де́[фс’т’в’]енный, я́[фс’т’в’]енный, прее́[мс’т’в’]енный, ве́до[мс’т’в’]енный, пото́[мс’т’в’]енный, у́[мс’т’в’]енный; ср. также произношение нра́[фст’в’]енный, пото́[мст’в’]енный. Однако встречающееся произношение с твердым [ст] перед [в’] (т. е. не только с твердым [с], но также с твердым [т]) менее предпочтительно: нра́[фств’]енный, пото́[мств’]енный.

Особенно непоследовательно смягчение [ст] перед [в'] в тех случаях, когда в разных формах одного и того же слова группа [ст] суффикса *-ств-* оказывается не только перед мягким [в], но также и перед [в] твердым. Ср. пото́м[ств]о — в пото́м[с'т'в']е, пото́м[ст'в']е или даже пото́м[ств']е, ца́р[ств]о — о ца́р[с'т'в']е, ца́р[ст'в']е или даже ца́р[ств']е (последнее произношение с твердым [т] менее предпочтительно).

12.7.2. Согласный [н] перед суффиксом *-ств-* с мягким [в] по старым московским нормам смягчался (таким образом, перед [в'] смягчалась не только группа [ст], но также и [н]): еди́[н'с'т'в']енный. Такое произношение в настоящее время следует считать устаревшим: [н] обычно произносится твердо; что же касается группы [ст], то она может произноситься с мягким вторым согласным или целиком твердо: еди́[нст'в']енный или еди́[нств']енный, таи́[нст'в']енный или таи́[нств']енный. Так же может произноситься сочетание [ст] в словах *воинственный, кощунственный, пространственный* и др. Однако согласный [н] в слове *женственный* предпочтительно произносить с мягким [н]: [жэ̂н'с'т'в'эн:ъı̯]; ударное [э] в нем должно звучать закрыто, как [э̂], что свидетельствует о мягкости последующего [н]. Произношение ж[э́нств']енный с твердым [н] не следовало бы рекомендовать, хотя оно широко употребительно.

В тех случаях, когда в разных формах одного и того же слова согласный [н] корня с последующим сочетанием [ст] суффикса *-ств-* оказывается не только перед [в], но также и перед [в'], смягчения [н] обычно не бывает (имеются в виду такие случаи, как *большинство — в большинстве* и т. д.): обычно произносится в больши[нств']е́, в меньши[нств']е́, в старши[нств']е́.

12.7.3. Если перед суффиксом *-ств-* с мягким [в] имеется согласный [т] или [д], то смягчается все сочетание *-тств-*, *-дств-*. При этом согласные [тс] ([дс]) сливаются в один звук [ц']: [с'л'е̂́ц'т'в']ие, [с'л'е̂́ц'т'в']енный, [б'е̂́ц'т'в']ие, [б'е̂́ц'т'в']енный, на[с'л'е̂́ц'т'в']енность, соот[в'е̂́ц'т'в']ие, соот[в'е̂́ц'т'в']енный, прису́[ц'т'в']ие, прису́[ц'т'в']енный, пос[р'е̂́ц'т'в']енный, беспре[п'а̂́ц'т'в']енный, произво́[ц'т'в']енный, при[в'е̂́ц'т'в']ие, при[в'е̂́ц'т'в']енный, от[в'е̂́ц'т'в']енный, пре[п'а̂́ц'т'в']ие, на[пу́ц'т'в']ие, отс[у́ц'т'в']ие, [ро́ц'т'в']енник. В настоящее время чаще употребляется твердый [ц] перед [тв'] или даже [т'в'], в особенности в слове [ро́цт'в']енник, а также в словах от[су́цт'в']ие, на[пу́цт'в']ие, [с'л'е́цт'в']ие или [ро́цтв']енник, от[су́цтв']ие, на[пу́цтв']ие, [с'ле́цтв']ие. Впрочем, перед ударным [е] (типа *следствие*) предпочтительно произношение [ц'] и в связи с этим ударного закрытого гласного [ê]. Для образцовой речи (например, сценической) следует рекомендовать произношение с [ц'] и последующими мягкими согласными во всех приведенных и подобных случаях.

Мы рассмотрели произношение слов, в которых согласный [в] в суффиксе *-ств-* является всегда мягким. В тех же случаях, когда в разных формах слова согласный [т] (или [д]) корня и последующее сочетание [ст] суффикса *-ств-* находятся то перед [в], то перед [в'], смягчение [ц] (на месте *тс* или *дс*) перед [тв'] в соответствии с современными нормами отсутствует (имеются в виду слова типа *родство — в родстве, детство — в детстве*): в ро[цт'в']е́, в насле́[цт'в']е, в де́[цт'в']е, в сре́[цт'в']е, в садово́[цт'в'] е.

Выше было отмечено, что в соответствии со старыми нормами при мягком произношении сочетаний *-тст-*, *-дст-* перед [в'] звуки [т'с'] (из [т'с'] и [д'с']) сливаются в аффрикате [ц']: отсу́[ц'т'в']ие, сле́[ц'т'в']ие. Рядом с таким произношением встречается и произношение с утратой взрыва в начале сочетания, т. е. без согласного на месте начального *т*: отсу́[с'т'в']ие, сле́[с'т'в']ие. Такое произношение не следует рекомендовать.

12.7.4. Перед суффиксом *-ств-* с мягким [в] согласный [р] корня в современном русском языке не смягчается: госуда́[рс'т'в']енный, да́[рс'т'в']енный, лека[рс'т'в']енный, ца́[рс'т'в']енный, благода́[рс'т'в']енный, ры́ца[рс'т'в']енный, неду́[рс'т'в']енный. В настоящее время преобладает произношение с твердым [с] при мягкости [т] или даже твердом сочетании [ст]: госуда́[рст'в']енный и госуда́[рств']енный. Оба эти варианта допустимы современными нормами русского литературного языка.

В случаях типа *государство — в государстве, царство — в царстве, барство — в барстве* твердость сочетания [ст] обычна, хотя употребительно и [ст']: ср. в госу[да́р'с'т'в'ә] по старым московским нормам и в госу[да́рств'ә] или в госу[да́рс'т'в'ә] в соответствии с современными данными.

Произношение мягкого [р'] перед [с'т'в'], принятое по старым московским нормам, в настоящее время является архаическим или просторечным: госуда́[р'с'т'в']енный, ца́[р'с'т'в']енный, ца́[р'с'т'] вие небесное и т. д.

Согласный [р] перед сочетанием [сн] с мягким [н] может смягчаться: на[п'е̂́р'с'н']ик, на[п'е̂́р'с'н']ица. Однако в настоящее время чаще слышится твердое [р]: на[п'е́рс'н']ик, на[п'е́рс'н']ица. Такое произношение следует считать свойственным нормам современного русского языка.

Согласный [р] перед сочетанием [зн] с мягким [н'] обычно не смягчается. Произносится мё[рз'н']ет или мё[рзн']ет.

Согласный [р] перед сочетанием [ст] с мягким [т] в современном русском языке обычно не смягчается: напе[рс'т'·а́н]ка, в ве[рс'т']е́, ше́[рс'т']и, ше[рс'т'иᵉ]но́й, го́[рс'т']и. Однако, хотя и реже, встречается произношение со смягчением [р] согласно старым московским нормам (особенно в словах ше[р'с'т'], го[р'с'т']).

12.8. СОГЛАСНЫЙ [Г] ПЕРЕД МЯГКИМ [К’]

Сочетание [гк], как указано в § 14.8, изменяется в [хк]. В словах *легкий* и *мягкий* согласный [г], оказываясь в формах мн. ч., а также твор. пад. ед. ч., перед мягким [к] смягчается, на месте [г] произносится [х’]: [л’ŏ́х’к’]ие, [л’ŏ́х’к’]ими, [м’ắх’к’]ие, [м’ắх’к’]их и т. д. Так же может произноситься и форма им. пад. ед. ч. муж. р. тех же слов, если согласный [к] перед окончанием произносится мягко (см. § 16.2): [л’ŏ́х’к’]ий, [м’ắх’к’]ий.

12.9. ГУБНЫЕ СОГЛАСНЫЕ ПЕРЕД МЯГКИМИ ЗАДНЕНЁБНЫМИ

Губные перед мягкими задненёбными (обычно перед [к]) в современном русском литературном произношении не смягчаются. Произносится: ла́[пк’]и, тя́[пк’]и, тря́[пк’]и, клё[пк’]и, ша́[пк’]и, та́[пк’]и, то́[пк’]ие, тру́[пк’]и, гу́[пк’]и, шу́[пк’]и, ю́[пк’]и, ду[пк’]и́, гри[пк’]и́, тра́[фк’]и, кана́[фк’]и, ла́[фк’]и, коро́[фк’]и, борода́[фк’]и, ста́[фк’]и, Лё[фк’]ин, ло́[фк’]ие; не́[мк’]и, ко[мк’]и́, да́[мк’]и, ло́[мк’]ие.

Перед другими задненёбными примеров почти нет. Можно указать: сё[мг’]и, Са[мг’]и́н.

Старому московскому произношению было свойственно смягчение губных перед мягкими задненёбными: ла́[п’к’]и, т[р’ӓ́п’к’]и, тру́[п’к’]и, [jӱ́п’к’]и, тра́[ф’к’]и, ла́[ф’к’]и, [н’ếм’к’]и, гро́[м’к’]ие, сё[м’г’]и и т. д. Такое произношение встречается и в настоящее время, но его нельзя считать принадлежностью современного литературного языка. С другой стороны, оно широко употребительно в московском просторечии и приобрело просторечную окраску.

12.10. СОГЛАСНЫЕ ПЕРЕД [j] ([i̯])

12.10.1. Все согласные, кроме *ш* и *ж*, перед так называемым разделительным *ь* (в устной речи перед [j]) произносятся мягко. Например, слова *пью, пьёшь, пьём, пьют, бью, бьёшь, бьют, семья, семью, семьи, скамья, воробья, воробью, муравья, муравьём, сыновья, тряпьё, бабьё, дубьё, хламьё, живьём, вьюк, вьюга, пьян, судья, зятья, колосья, жильё, сырьё, коньяк, вороньё* произносятся: [п’j˙у], [п’j˙ош], [п’j˙ут], [б’j˙у], [б’j˙ош], [б’j˙ут], се[м’j˙а́], се[м’j˙у́], се[м’jи́], ска[м’j˙а́], воро[б’j˙а́], воро[б’j˙у́], мура[в’j˙а́], мура[в’j˙о́м], сыно[в’j˙а́], тря[п’j˙о́], ба[б’j˙о́], ду[б’j˙о́], хла[м’j˙о́], жи[в’j˙о́м], [в’j˙ук], [в’j˙у́]га, [п’j˙а́н], су[д’j˙а́], зя[т’j˙а́], коло́[cjъ], жи[л’j˙о́], сы[р’j˙о́], ко[н’j˙а́к], воро[н’j˙о́].

Особое внимание надо обратить на мягкое произношение губных перед «разделительным» *ь*, так как в ряде говоров губные в этом положении произносятся твердо, а под влиянием таких

говоров твердое произношение губных перед [j], особенно в начале слова, проникло и в литературный язык. Однако произношение [пj˙у], [бj˙у], [вj˙у́]га, се[мj˙а́] не может быть рекомендовано.

12.10.2. Перед так называемым разделительным *ъ* (в устной речи перед [j] или [i̯], обычно на стыке приставки и корня) смягчается приставка *с-*, не образующая слога: [с’jел], [с’jế]здил, [с’jé]хались, [с’j˙о́]мка. Допустимо также произношение [сjел], [сj˙о́]мка. Обычно смягчается перед [j] также приставка *в-*, как и *с-*, не образующая слога: [в’jе]зд, [в’jé]хать, [в’i̯ə]зжа́ть, [в’jé]лся, [в’i̯ə]да́ться, [в’jӓ́в’]е. Такое произношение предпочтительно по сравнению с произношением [вjе]зд и др. (с твердым [в]), которое широко распространено.

Чаще смягчается также согласный [з] приставки *из-*: и[з’jӓ́]ть, и[з’j˙а́]н, и[з’i̯ə]ви́тельное, и[з’i̯ə]сня́ться, и[з’jếз’д’]ил].

Согласный [з] приставки *раз-* употребляется как со смягчением в соответствии со старыми московскими нормами, так и без смягчения (или с неполным смягчением): ра[з’jé]хались, ра[з’jé]ло, ра[з’i̯иᵉ]сни́ть, ра[з’i̯иᵉ]рённый и ра[зjé]хались, ра[зjé]ло, ра[зi̯иᵉ]сни́ть, ра[зi̯иᵉ]рённый.

Согласные [т], [д], [б] приставок *от-, под-, над-, перед-, об-* перед [j] в современном русском языке не смягчаются: о[тjé]хал, о[тjé]лся, о[тi̯иᵉ]да́ться, о[тj˙а́]вленный; по[дjé]хал, по[дjé]л, пре[дj˙а́]влен, пре[дi̯иᵉ]ви́ть, по[дj˙о́м]; о[бjé]хал, о[бjé]лся, о[бi̯иᵉ]да́ться, о[бj˙а́]влен, о[бj˙о́]м. Произношение этих приставок с мягкими согласными [т], [д], [б] в соответствии со старыми московскими нормами в настоящее время приобретает все больше и больше характерный просторечный оттенок: о[т’jé]хал, по[д’jé]хал, о[б’jé]хал. В словах о[бjé]кт, су[бjé]кт также произносится твердое [б].

12.10.3. На стыке предлога, кончающегося твердым согласным, и следующего слова, начинающегося с [j] (или [i̯]), в одних случаях произносится мягкий согласный, в других чаще твердый. Предлог *с*, не образующий слога, перед [j] произносится с мягким [с]: [с’-j˙у́]га, [с’-j˙а́]коря, [с’-jế]ли. Часто встречающееся произношение [с-j˙у́]га не следует считать нарушением нормы. Предлоги *из, без* в этом положении могут произноситься как с мягким [з’], так и с твердым: [из’-j˙а́]мы, [из’-jӓ́]сеня, бе[з’-j˙у́]мора и [из-j˙а́]мы и др. Произношение с твердым [в] в большей степени характеризует книжный стиль речи, а также слова, специфически литературные по своему характеру, слова иноязычного происхождения, в прошлом отсутствовавшие в живом народном языке: бе[з-i̯ӱ]рисди́кции, и[з-i̯ə]коби́нцев (*из якобинцев*). Конечный согласный предлога *через* произносится так же, как и у предлогов *из, без*: чере[з’-j˙а́]му, чере[з’-j˙у́]мор и чере[з-j˙а́]му, чере[з-j˙у́]мор. Однако если предлог *через* имеет свое (хотя обычно и ослабленное) ударение, то

конечный согласный произносится твердо (и, кроме того, оглушается, т. е. произносится в виде [с]): чѐре[с-jˑá]му, чѐре[с-jˑý]жный берег.

На конце предлогов *от, под, над, перед* перед [j] следующего слова произносятся твердые согласные [т], [д]: о[т-jˑó]лки, о[т-jˑý]мора, о[т-jˑý]ры, по[д-jˑó]лкой, на[д-jˑó]лкой, пере[д-jˑá]мой. Произношение с мягкими [т], [д], в прошлом свойственное московским нормам, в настоящее время приобрело характер произношения устарелого или просторечного. Поэтому произношение о[т'jˑó]лки, пере[д'jˑá]мой и т. д. рекомендовано быть не может.

13. ДВОЙНЫЕ СОГЛАСНЫЕ

13.1. ДВОЙНЫЕ СОГЛАСНЫЕ МЕЖДУ ГЛАСНЫМИ

13.1.1. При стечении между гласными двух одинаковых согласных или согласных, отличающихся друг от друга глухостью-звонкостью, на стыке морфологических частей слова, а также на стыке слов произносится двойной согласный.

Образование двойного согласного может быть различным в зависимости от того, является ли он взрывным, который представляет собой звук мгновенный и не может быть протянут, или невзрывным (фрикативным, сонорным), который может быть продлен. Если сочетаются согласные фрикативные или сонорные (т. е. такие, которые можно тянуть, продлевать), то двойной согласный вместе с тем является и долгим, т. е. образуется путем продления. Примеры: [рʌс:áдъ] (*рассада*), [б'эз:ʌбóтнъi̯] (*беззаботный*); [дáн:ъi̯] (*данный*).

Если же сочетаются согласные взрывные, являющиеся мгновенными, такими, которые не могут протягиваться, то двойной звук образуется с долгим затвором, т. е. с некоторой выдержкой, как бы паузой перед взрывом, перед размыканием органов речи. Примеры: [ʌ^ддáˑт'] (*отдать*), [ʌ^тташ':и́т'] (*оттащить*). Эта выдержка или пауза обозначена здесь соответствующей маленькой буквой слева над основной буквой согласного. В фонетической транскрипции можно не делать этого различия, и в обоих случаях двойное образование согласного можно обозначать двумя точками после буквы согласного, т. е. транскрибировать не только [рʌс:áдъ], но и [ʌт:áш':ит]. Именно так обозначаются двойные согласные в приведенных ниже примерах:

зз и *сз:* [ръз:ʌдóр'ил] (*раззадорил*), [б'эз:ʌбóтнъi̯] (*беззаботный*), [из':áбнут'] (*иззябнуть*), [з:áд'и] (*сзади*);

сс и *зс:* [рʌс:óл] (*рассол*), [рʌс:óхсъ] (*рассохся*), [б'эс:óв'эснъi̯] (*бессовестный*), [въс:ʌздáˑт'] (*воссоздать*), [ис':иᵉлá] или [исс'иᵉлá] (т. е. с твердым началом и мягким продолжением двойного [с]) (*из села*);

тт и *дт:* [ʌт:ʌскáˑт'] (*оттаскать*), [ʌт:óргнут'] (*отторгнуть*), [ʌт':и́снуˑт'] (*оттиснуть*), [път:ʌлкнýˑт'] (*подтолкнуть*), [ʌт:ʌвó] (*оттого и от того*), [ʌт':éх] (*от тех*);

дд и *тд:* [пʌд:áˑт'] (*поддать*), [пʌд':éлкъ] (*подделка*), [ʌд:ýшынъ] (*отдушина*), [ʌд':éл] (*отдел*), [пʌд:óмъм] (*под домом*);

бб и *пб:* [ʌб:óрт] (*об борт*), [ʌб': êр'эк] (*об берег*) или [ʌᵇб'êр'эк] (т. е. с твердым затвором и мягким взрывом), [гр'ˑóб:ы] (*грёб бы*), [ʌс'л'éб:ы] (*ослеп бы*);

бп: [óп:ъл] (*об пол*), [ʌп:êч'] (*об печь*) или [ʌⁿп'êч'] (т. е. с твердым затвором и мягким взрывом);

вв: [в:óс] (*ввоз*), [в:ыс'] (*ввысь*), [в':ˑол] (*ввёл*), [в':éрх] (*вверх*), [в:áˑт'э] (*в вате*), [в':эн́é] (*в вине*);

вф: [ф:óрм'э] (*в форме*), [ф':и́рм'э] (*в фирме*), [ф:актýˑр'э] (*в фактуре*), [ф':эгýˑр'э] (*в фигуре*);

нн: [кóн:ъi̯] (*конный*), [ʌкóн:ъi̯] (*оконный*), [цэ́н:ъi̯] (*ценный*), [вʌjéн:ъi̯] (*военный*), [пъстʌрóˑн':эi̯] (*посторонний*);

лл: [гул':и́въi̯] (*гулливый*). Пушкин в «Сказке о царе Салтане» пишет *гульливый*, в критической прозе у него встречается еще *шалливый:* [шʌл':и́въi̯].

В русском языке имеется тенденция к упрощению двойных согласных, которая, однако, не осуществляется на морфологических стыках. При сочетании на стыках морфем одинаковых согласных, отличающихся твердостью-мягкостью, необходимо произносить двойной согласный. Встречающийся в индивидуальном произношении, а также в русском произношении украинцев и уроженцев Украины на морфологических стыках согласный нормальной длительности (или без удлинения выдержки) следует считать неправильным. Таким образом, правильно произношение: [дáн:ъi̯] (*данный*), [ʌт:áш':ит] (*оттащит*), [цэ́н:ъi̯] (*ценный*), [стʌр'и́н:ъi̯] (*старинный*), [н'эсʌмн'éн:ъ] (*несомненно*) — и неправильно: [дáнъi̯], [ʌтáˑш':ит], [цэ́нъi̯], [стʌр'и́нъi̯], [н'эсʌмн'éнъ]. Должны четко различаться в произношении *длина* и *длинна, цены* и *ценный* и т. д.: [д͡л'эна́] и [д͡л'эн:á], [цэ́ны] и [цэ́н:ыi̯].

13.1.2. Если отсутствуют морфологические стыки, то при написании с двумя одинаковыми согласными в одних случаях в соответствии с правописанием произносится двойной согласный, а в других — и притом в значительно большей части — вопреки правописанию произносится согласный нормальной длительности (или с затвором без удлиненной выдержки), т. е. так, как если бы была написана одна согласная буква.

Две одинаковые буквы согласных, кроме случаев, разобранных выше (в п. 1), пишутся главным образом в словах иноязычного происхождения, причем с точки зрения морфологического членения этих слов в русском языке они обычно находятся не на стыке значимых частей слова (морфем). Произношение двойного согласного или согласного нормальной длительности

(для взрывных — без удлиненной выдержки) в этих словах не регулируется какими-либо правилами фонетического или грамматического характера, а зависит от ряда обстоятельств (о них см. ниже). В некоторых случаях имеется двоякое произношение — с двойным согласным и без него.

Замечено, что произношение двойного согласного более прочно сохраняется в ряде общеупотребительных слов в положении непосредственно после ударного гласного: ср. *вилла* [в’и́л:ъ], *масса* [ма́с:ъ], *касса* [ка́с:ъ], *гамма* [га́м:ъ], *сумма* [су́м:ъ], *лемма* [л’е́м:ъ], *ванна* [ва́н:ъ], *тонна* [то́н:ъ], *бонна* [бо́н:ъ], *панна* [па́н:ъ]. Однако употребление двойного согласного не определяется в полной мере указанным фонетическим положением, так как тот же двойной согласный произносится и в других положениях. Так, например, рядом с *масса* [ма́с:ъ] с двойным согласным могут произноситься слова *массовик* [мъс:лв’и́к], *массовка* [млс:о́фкъ], а также *ассимиляция, диссимиляция, ассонанс, эссе* и др. с двойным согласным после предударных гласных. Двойной согласный [л] может произноситься не только в слове *вилла* (после ударного гласного), но и в слове *мулла* [мул:а́] (после предударного гласного), не только в *эллин* [е́л’:эн] (после ударного гласного), но и в словах *Эллада* [ел:а́дъ], *эллинист* [ел’:эн’и́ст], [ел’:эн’и́зм] (после предударных гласных). Двойной согласный [н] произносится не только в словах *ванна* [ва́н:ъ], *бонна* [бо́н:ъ], *тонна* [то́н:ъ] (после ударного гласного): долгое произношение предпочтительно и в таких словах книжного происхождения, как *анналы, аннотация*. С другой стороны, отметим допустимость в разговорной речи отсутствия двойного согласного в положении после ударного слога, например в словах [то́нъ], [гру́пъ] *(тонна, группа)*.

Для сохранения или, напротив, утраты в произношении двойного согласного не на стыке морфем имеет, видимо, известное значение наличие или отсутствие в русском языке данного двойного согласного на стыке морфем. Так, например, двойной [р] на стыке морфем в русском языке отсутствует. Возможно, с этим связано то, что не на стыке морфем вопреки написанию оно никогда не произносится: ср. *терраса* [т’эра́съ], *корректор* [клр’е́ктър], *суррогáт* [сурлга́т] и др. Двойной [л] также практически не встречается в русском языке на стыке морфем (мы отметили единичное *гулливый* [гул’:и́въй] и пушкинское *шалливый* [шлл’:и́въй]), в связи с чем лишь в редких случаях оно сохраняется в произношении не на стыке морфем. Напротив, двойные согласные [н] и [с] широко известны в русском языке на стыке морфем. Возможно, что отчасти в связи с этим двойные [н] и [с] не на стыке морфем чаще сохраняются в произношении, чем другие.

В русском языке, как уже было отмечено, действует тенденция к упрощению двойных согласных, которая особенно сильно

проявляется не на стыке морфем в словах иноязычного происхождения, тенденция к произношению в этих случаях согласного нормальной длительности (или с нормальным затвором, без удлиненной выдержки). Эта тенденция более полно осуществляется для тех двойных согласных, которые не встречаются в русских словах на стыке морфем, и, напротив, в той или иной мере задерживается для тех, которые встречаются также на стыке морфем, так как на стыке морфем, как известно (см. об этом выше), произношение двойных согласных между гласными сохраняется.

Вне зависимости от положения двойного согласного по отношению к ударению (имеются в виду согласные не на стыке морфем в словах иноязычного происхождения) произношение двойного согласного чаще сохраняется в словах, носящих книжный характер или относящихся к специальным отраслям знания, к терминологии. Ср. *ассонанс* [лс:лна́нс], *брависсимо* [брлв’и́с’:эмъ], *вассал* [влс:а́л], *диссонанс* [д’эс:лна́нс], *инкассо* [энка́с:о], *пассеизм* [плс:эи́зм], *пассив* [плс’:и́ф], *пианиссимо* [п’ʺлн’и́с’:эмъ], *имманентный* [им:ан’е́нтнъй], *иммортель* [им:лртэ́л’], *брутто* [бру́т:ъ], *нетто* [нэ́т:ъ], *гетто* [г’е́т:ъ], *диффамация* [д’эф:ама́цыйъ], *мокко* [мо́к:ъ].

Во многих общеупотребительных словах иноязычного происхождения произношение двойных согласных характеризует нарочито книжный стиль, не соответствующий их общенародности, например: *бассейн* [блс’:е̂йн], *клáссик* [кла́с’:эк], *профессор* [прлф’е́с:ър] или [профэ́с:ър], *аттестат* [лт’:эста́т], *иллюзия* [ил’:у̂з’ийъ], *коллега* [клл’:е́гъ] или даже [кол’:е́гъ]. Можно рекомендовать избегать такого произношения приведенных слов и произносить их без двойных согласных: [блс’е̂йн], [прлф’е́сър], [лт’эста́т], [ил’у̂з’ийъ], [клл’е́гъ].

Приведем материал по отдельным орфографическим сочетаниям двойных согласных, начиная с наиболее употребительных.

Чтобы не загромождать списки примеров фонетической транскрипцией, после каждого слова в скобках указывается наличие или отсутствие произношения соответствующего двойного согласного.

Например, произношение твёрдого или мягкого [л] двойной или нормальной длительности обозначается так: *муллá* [л:], *баллон* [л], *муллé* [л’:], *аллея* [л’].

лл: аллегóрия [л’], аллегрéтто [л’], аллéя [л’], *аллюзия* [л’:], аллю́р [л’], апелля́ция [л’], апелляциóнный [л’], балла́ст [л], балли́стика [л’], баллóн [л], баллоти́ровать [л], баллотирóвка [л], белладóнна [л], беллетри́стика [л’], биллиóн [л’], бруцеллёз [л’], бюллетéнь [л’], галломáн [л:], галлóн [л], галлюцинáция [л’], голлáндский [л], иди́ллия [л’], иллю́зия [л’], иллюзóрный [л’], иллюминáция [л’], иллюстра-

ция [л'], интелле́кт [л'], интеллектуа́льный [л'], интерпелля́ция [л'], капилля́р [л'], капилля́рный [л'], колле́га [л'], коллегиа́льный [л'], колле́жский [л'], коллекти́в [л'], коллективиза́ция [л'], колле́ктор [л'], колле́кция [л'], колло́дий [л], коллоидный [л], коллоида́льный [л], кристаллиза́ция [л'], кристалли́ческий [л'], металлу́рг [л], металли́ческий [л'], миллиарде́р [л'], миллигра́мм [л'], миллиме́тр [л'], миллио́н [л'], моллю́ск [л'], мулла́ [л:], новелли́ст [л'], нуллифика́ция [л'], паралле́ль [л'], параллелепи́пед [л'], парцелля́рный [л'], стелла́ж [л], филлоксе́ра [л], э́ллипс [л'], э́ллипсис [л'], эллипти́ческий [л']; двоякое произношение возможно в словах *аллитера́ция, аллопа́т, аллоско́п* и др.;

сс: ассамбле́я [с], ассениза́тор [с'], ассигнова́ние [с'], ассигнова́ть [с'], ассисте́нт [с'], ассона́нс [с:], ассортиме́нт [с], ассоциа́ция [с], бассе́йн [с'], брависсимо [с':], васса́л [с:], васса́льный [с:], глисса́ндо [с], дискуссио́нный [с'], дрессиро́вка [с'], дрессирова́ть [с'], импрессиони́зм [с'], инка́ссо [с:], ка́сса [с:], ка́ссовый [с:], кессо́н [с], кессо́нный [с], кла́ссик [с'], классици́зм [с'], класси́ческий [с'], классифика́ция [с'], комисса́р [с], комиссионе́р [с'], комиссио́нный [с'], коми́ссия [с'], компре́ссор [с], концессионе́р [с'], концессио́нный [с'], массажи́стка [с], ма́сса [с:], массови́к [с:], массо́вка [с:], ма́ссовый [с:], пассажи́р [с], пассеи́зм [с':], пасси́в [с':], пиани́ссимо [с':], плиссе́ [с], плиссиро́вка [с'], прессова́льный [с], прессо́ванный [с], прессо́вка [с], профе́ссор [с], профессу́ра [с], процессуа́льный [с], режиссёр [с'], режисси́ровать [с'], режиссу́ра [с], ренесса́нс [с], рессо́ра [с], тесситу́ра [с'], трасси́рованный [с'], экспрессиони́зм [с'], эмисса́р [с], эмиссио́нный [с'], эссе́нция [с']; двоякое произношение возможно в словах *гли́ссер, касси́р, пре́сса, тра́сса* и др.

рр: баррика́да [р'], барражи́ровать [р], барра́ж [р], геморро́й [р], корректи́в [р'], корре́ктный [р'], корре́ктор [р'], корректу́ра [р'], коррелияти́вный [р'], корреляцио́нный [р'], корреля́ция [р'], корреспонде́нт [р'], корро́зия [р], коррози́йный [р], коррумпи́ровать [р], корру́пция [р], суррога́т [р], терра́са [р], террако́та [р], террито́рия [р'], террор [р], террори́ст [р], терроризи́ровать [р].

Как видно из примеров, на месте двойного написания *рр* всегда произносится согласный нормальной длительности — [р] или [р'].

Среди ряда слов, сохраняющих произношение двойного [м], выделяются такие, в которых *мм* встречается на стыке морфем, иноязычных по происхождению, однако в какой-то мере сохраняющих морфологическую членимость в русском литературном языке: *имматериальный* (ср. *материальный*), *иммигрант* (ср. *эмигрант, миграция*). Эти слова, таким образом, могут быть подведены под категорию слов с двойным согласным на стыке морфем:

мм: аммиа́к [м'], асимметри́чный [м'], асимметри́я [м'], грамма́тика [м], граммофо́н [м], гуммиара́бик [м'], гу́мма [м:], иммане́нтный [м:], имматериа́льный [м:], имморте́ль [м:], коммента́рий [м'], коммента́тор [м'], комменти́ровать [м'], комме́рса́нт [м'], комме́рция [м'], комме́рческий [м'], коммивояжёр [м'], коммута́тор [м], ле́мма [м:], симмента́льский [м'], симметри́чный [м'], симметри́я [м'], су́мма [м:]; двоякое произношение возможно в словах *аммона́л, комму́на, коммуна́р, коммуни́зм, сумма́рный, сумми́ровать, телегра́мма* и др.;

пп: аппара́т [п], аппе́ндикс [п'], апперце́пция [п'], аппети́т [п'], группирова́ть [п'], группово́й [п], групповщи́на [п], ипподро́м [п], оппози́ция [п], оппозиционе́р [п], оппозицио́нный [п], оппоне́нт [п], оппони́ровать [п], оппортуни́ст [п], оппортунисти́ческий [п]; двоякое произношение возможно в словах *гру́ппа, тру́ппа;*

тт: атташе́ [т], аттеста́т [т'], атти́ческий [т':], бру́тто [т:], ге́тто [т:], гуттапе́рча [т], гуттапе́рчевый [т], котте́дж [т], либре́тто [т], либретти́ст [т'], не́тто [т:], се́ттер [сэ́тэр];

кк: акко́рд [к], аккумуля́тор [к], аккура́тный [к], мо́кко [к:], оккульти́зм [к], окку́льтный [к], оккупацио́нный [к], оккупа́ция [к], оккупи́ровать [к]; двоякое произношение возможно в словах *баро́кко, сиро́кко;*

фф: аффе́кт [ф'], аффекта́ция [ф'], а́ффикс [ф'], диффама́ция [ф:], дифференциа́ция [ф'], дифференци́ровать [ф'], эффе́кт [ф'], эффекти́вность [ф'], эффекти́вный [ф'].

Примечание. Отметим случаи, когда между гласными в словах иноязычного происхождения не на стыке ясно различимых морфем пишется сочетание *вф*, которому в произношении соответствует двойной согласный [ф]: *эвфеми́зм* [еф':эм'и́зм], *эвфони́я* [еф:он'и́ӥъ].

нн: аннули́ровать [н], бо́нна [н:], ва́нна [н:], канниба́л [н'], колонна́да [н], колонновожа́тый [н], мадо́нна [н:], ма́нна [н:], па́нна [н:], спи́ннинг [н'], те́ннис [н'], то́нна [н:]; двоякое произношение возможно с словах *коло́нна, панно́.*

Мы привели наиболее часто встречающиеся орфографические сочетания двойных согласных. Другие сочетания встречаются редко, например *бб: абба́т,* может произноситься [ʌб:а́т], *ribbon баббит*

13.1.3. Из предыдущего изложения видно, что при стечении двух одинаковых согласных на стыке морфем произносится двойной согласный, а не на стыке имеется тенденция к утрате долготы (или длительности выдержки), которая в значительной части случаев осуществляется, в связи с чем произносится согласный нормальной длительности (или с нормальной выдержкой затвора). Однако в современном русском языке имеются и такие случаи, в которых морфологический стык по тем или

иным причинам утрачивается, слабо ощущается или уже вовсе утрачен. Естественно, что в таких случаях наблюдается колебание в произношении, а если стык совсем утрачен, то произносится согласный нормальной длительности (или с нормальной выдержкой), так же как при отсутствии стыка. Например, слово *одиннадцать* произошло от «один на десяте», т. е. здесь имеется морфологический стык, который, однако, слабо выделяется (этот стык поддерживается лишь числительными *двенадцать* и *тринадцать*), в связи с чем в этом слове не произносится двойного [н]: [ʌд'ӣнъц:ът']. Не произносится двойного согласного и в слове *гривенник* [гр'ӣв'эн'эк] — это связано, видимо, с отсутствием в современном русском языке слова *гривенный*, а также в слове *лиственница*. Может не произноситься двойной согласный в словах *ставленник, вольноотпущенник, ремесленник, помазанник, воспитанник,* что, возможно, объясняется воздействием на эти слова отглагольных существительных с суффиксом *-ик* (*ученик, мученик, путаник* и др.), в результате чего стирается старый морфологический стык. Может не произноситься двойной *н* в слове *племянник*.

Двойной *н* не произносится в первой части некоторых сложных слов, например в слове *машинно-тракторный*. В первой части этих сложных слов морфологический стык затемняется, стирается, в связи с тем что самостоятельное слово с двойным *н* на стыке морфем становится частью слова, как бы морфемой сложного слова. Это обстоятельство, а также то, что имеются близкие образования, в которых первая часть не осложнена вторым, суффиксальным *н*, способствует утрате в произношении двойного согласного (ср., например: *машинно-тракторный* и *машиностроительный*). При наличии на первой части сложного слова побочного ударения (примеры см. выше) может произноситься все же двойной согласный *н* в соответствии с написанием.

13.2. ДВОЙНЫЕ СОГЛАСНЫЕ НА КОНЦЕ СЛОВА

В русском языке действует тенденция к утрате долготы согласного (или продления выдержки) на конце слова. Не произносятся на конце слова двойные взрывные согласные: *ватт* [т], *кокк* [к], *стафилококк* [к], *стрептококк* [к] (при отсутствии двойного [к] и между гласными: *стафилококка* [к], *стрептококки* [к']), *групп* [п], *трупп* [п] (род. пад. мн. ч. от слов *группа, труппа,* которые в положении между гласными могут сохранять двойной согласный [п]). Обычно не произносятся на конце слова двойные шумные фрикативные согласные: ср. *кросс* [с], *класс* [с], *конгресс* [с], *компромисс* [с], *прогресс* [с], *процесс* [с], *мисс* [с]. Впрочем, при изменяемости этих слов между гласными также произносится [с]: ср. *кросса* [с], *класса* [с], доп. [с:], *прогрессом* [с], доп. [с:] и т. д. В форме род. пад. мн. ч. *касс, масс* (от *касса, масса*) двойной согласный, по крайней мере в тщательной речи, сохраняется, что объясняется воздействием других падежных форм, где в положении между гласными произносится [с:]: ср. *касс* [с:] при *касса* [с:], *кассу* [с:]; *масс* [с:] при *масса* [с:], *массу* [с:].

Двойные согласные сонорные [м], [н], [л] на конце слова вообще могут произноситься. Однако они произносятся далеко не во всех случаях. Так, слово *грамм* произносится без двойного согласного на конце слова, как и перед гласным: *грамм* [м], *грамма* [м], *килограмм* [м], *килограмма* [м]. Слово *программа* может произноситься с двойным [м], но на конце слова в форме род. пад. мн. ч. произносится без двойного согласного: ср. *программа* [м:] и *программ* [м] и [м:]. Форма род. пад. мн. ч. *сумм* может удерживать двойной согласный под воздействием других форм, где двойной согласный произносится между гласными: ср. *сумм* [м:] и *сумма* [м:]. Двойной согласный [н] обычно не произносится на конце слова при сохранении его в положении между гласными: *пять тонн* [н], но *тонна* [н:]. В формах род. пад. мн. ч. *бонн, ванн* двойной согласный [н] может сохраняться: *бонн* [н:], *ванн* [н:]. Двойной согласный [л] на конце слова не произносится: *галл* [л] при *галла* [л:]. В форме род. пад. мн. ч. *вилл* двойной согласный может сохраняться под воздействием других падежных форм: *вилл* [л:] и *вилла* [л:], *виллу* [л:]. Впрочем, твердой нормы произношения двойных согласных [м], [н], [л] на конце слова нет. В отличие от взрывных согласных сонорные могут произноситься на конце как двойные. Но общая тенденция к утрате двойных согласных действительна и для сонорных. Последние в отчетливой, чеканной речи могут сохранять двойной характер согласных под воздействием других форм тех же слов, где двойной согласный находится перед гласным.

13.3. ДВОЙНЫЕ СОГЛАСНЫЕ В НАЧАЛЕ СЛОВА ПЕРЕД ГЛАСНЫМ

В начале слова перед гласным двойные согласные обычно представлены на стыке морфем и потому сохраняются в произношении (ср. *ввод* [в:от], *ссылать* [с:ылат'] и др.). В тех немногих случаях, когда морфологический стык отсутствует или ощущается слабо, двойной согласный может не произноситься. Так, при написании *ссора, ссориться* обычно произносится не [с:], а [с]; то же и между гласными в этом корне: *поссориться*. Слова *ссутулиться, ссутуленный* также могут произноситься без двойного согласного в отличие от слов *сюда, ссудить, ссылка* и др., где двойной согласный сохраняется в произношении.

13.4. ДВОЙНЫЕ СОГЛАСНЫЕ ПОСЛЕ ГЛАСНОГО ПЕРЕД СОГЛАСНЫМ

Двойные согласные после гласного перед согласным обычно не произносятся, за исключением тех случаев, когда отдельные согласные, образующие сочетание двойного согласного, относятся к разным морфемам.

13.4.1. Двойной согласный после гласного перед согласным в словах иноязычного происхождения не на стыке ясно различимых морфем не произносится. Ср. *аппликация* [ʌпл’ика́цы̑ъ], *аппретура* [ʌпрэту́ръ], *аттракцион* [ʌтрʌкцыо́н], *сеттльмент* [сэтл’м’е́нт], *аффриката* [ʌфр’ика́тъ], *аккредитив* [ʌкр’эд’ит’и́ф], *акклиматизация* [ʌкл’имът’иза́цы̑ъ].

Двойной согласный не произносится также в производных словах иноязычного происхождения перед исконными русскими суффиксами *-к-, -н-: группка* [гру́пкъ], *труппка* (небольшая труппа) [тру́пкъ], *балльный* [ба́л’нъи̯], *классный* [кла́снъи̯], *программный* [прʌгра́мнъи̯], *программка* [прʌгра́мкъ].

13.4.2. Двойные согласные на стыке приставки и корня в положении после гласного перед согласным произносятся в тех случаях, когда входящие в его состав согласные распределяются между предыдущим и последующим слогами. Например, *расспорились* произносится [рʌс/спо́˙р’эл’эс’]. Практически здесь речь идет о произношении двойных согласных [с:], [з:] и [ш:] на месте орфографических сочетаний *сс, зз, сш:*

ззв: беззвёздный [б’эз’/з’в’˙о́знъи̯], воззвание [вʌз/зва́˙н’эи̯ə], раззвонить [ръз/звʌн’и́т’], беззвучный [б’эз/зву́˙ч’нъи̯];

ззн: раззнакомились [ръз/знʌко́˙м’эл’эс’];

ззр: воззрился [вʌз/зр’и́лсъ];

ссв: бессвязный [б’иэс’/с’в’˙а́знъи̯], иссверлить [ис’/с’в’эрл’и́т’];

ссл: бесследный [б’эс’/с’л’е́днъи̯], бесславный [б’эс/сла́внъи̯], бессловесный [б’эс/слʌв’е́снъи̯], исследовать [ис’/с’л’е́дъвът’], исслюнявить [ис’/с’л’ӱн’ӓв’ит’], восславить [вʌс/сла́˙в’ит’], расследовать [рʌс’/с’л’е́дъвът’], расслышать [рʌс/слы́шът’], расслабленный [рʌс/сла́бл’эн:ъи̯], расслоение [рʌс/слʌје̂н’ии̯ə];

ссм: бессмертный [б’эс’/с’м’е́ртнъи̯], бессмыслица [б’эс/смы́˙сл’ицъ], рассмешить [ръс’/с’м’эшы́˙т’];

ссн: бесснежный [б’эс’/с’н’е́жнъи̯];

ссп: бесспорный [б’эс/спо́рнъи̯];

сср: бессрочный [б’эс/сро́˙ч’нъи̯], рассрочить [рʌс/сро́˙ч’ит’], рассредоточить [ръс/ср’эдʌто́˙ч’ит’];

сст: бесстыдство [б’эс/сты́цтвъ], бесстыдный [б’эс/сты́днъи̯], исстегать [ис’/с’т’эга́˙т’];

сшв: расшвырять [ръш/швыр’ӓт’];

сшн: расшнуровать [ръш/шнурʌва́˙т’].

В некоторых случаях слова с разобранными сочетаниями произносятся иначе: одинаковые согласные, начинающие собой сочетание, упрощаются, произносится один согласный, который отходит к следующему слогу. Это бывает обычно в тех случаях, когда морфологическое членение слова оказывается не вполне ощутимым, недостаточно ярким, а также когда слово бывает особенно употребительным или относится к просторечию. Это бывает также и в других словах, но в беглой речи. Примеры: *расстегай* [ръс’т’эга́˙и̯], *расстёгивать* [рʌс’т’˙о́гъвът’], *расставаться* [ръстʌва́ц:ъ], *расстался* [рʌста́лсъ], *расстояние* [ръстʌја̂н’эи̯ə], *бесстыжий* [б’эсты́жъи̯], *бесстыдник* [б’эсты́д’н’эк].

Двойной согласный может упрощаться перед двумя согласными, причем все сочетание отходит к следующему слогу: *расстройство* [рʌ/стро́јствъ], *расстраивать* [рʌ/стра́ивът’], *расстрелять* [ръ/стр’эл’ӓт’], *расстреливать* [рʌ/стр’е̂л’эвът’], *расспросить* [ръ/спрʌс’и́т’], *расспрашивать* [рʌ/спра́шъвът’], *расспросы* [рʌ/спро́сы]. Лишь в очень отчетливой, чеканной речи двойной согласный может сохраняться, причем один из одинаковых согласных отходит к предыдущему слогу: *бесстрастный* [б’эс/стра́снъи̯], *бесструнный* [б’эс/стру́н:ъј].

Примечание. Согласный [ш’:], обозначаемый буквой *щ*, по времени, которое употребляется для его произношения, не отличается от двойных согласных. Поэтому сочетание [с] с последующим [ш’:] — орфографическое *сщ* — произносится в целом по тем же правилам, что и рассмотренные только что *ззв, ссл* и др. При отчетливом морфологическом членении согласный на месте *с* отходит к предыдущему слогу, а при отсутствии или нечеткости стыка отходит, напротив, к последующему слогу и упрощается, растворяется в [ш’:]: [рʌш’/ш’:˙о́лкът’] *(расщёлкать)*, [ръш’/ш’:эм’и́т’] *(расщемить)*, [ръш’/ш’:эп’и́т’] *(расщепить)*, [рʌш’/ш’:и́пъвът’] *(расщипывать)*, [иш’/ш’:и́пън:ъи̯] *(исщипанный)*; ср. произношение [рʌ/ш’:е́п] *(расщеп)*, [рʌ/ш’:е̂л’энъ] *(расщелина)* при меньшей четкости морфологического стыка, а также в беглой речи.

13.4.3. Двойной согласный после гласного перед согласным на стыке корня и суффикса вообще встречается реже, чем на стыке приставки и корня.

В ряде случаев только происхождение слова и отражающая его орфография свидетельствуют о наличии в прошлом двойного согласного: ср., например, *искусство* [иеку́ствъ], *искусственный* [иску́˙с’т’в’эн:ъи̯]. Двойной согласный не произносится также в словах *русский, белорусский, французский:* [ру́с]кий, [б’элʌру́с]кий, [фрʌнцу́с]кий. Однако в тех случаях, где требуется, чтобы звуковой облик непроизводной основы сохранился по возможности без изменений, двойной согласный сохраняется, причем первый из одинаковых согласных отходит к предыдущему слогу: ср. [ру́/с]кий — *русский* (принадлежащий к русской нации) и [ру́с/с]кий — *рузский* (относящийся к Рузе).

Произношение с двойным согласным отмечается чаще всего тогда, когда производная основа является иноязычной или когда слово не относится к числу общеупотребительных. Ср. на месте *сс: пелопоннесский* [п’элъпʌнэ́с/с]кий, *лесбосский* [л’эзбо́с/с]кий,

этрусский [этру́с/с]кий, *зулусский* [зулу́с/с]кий, *сиракузский* [с'эрʌку́с/с]кий, *канзасский* [кʌнза́с/с]кий, *парнасский* [пʌрна́с/с]кий, *прусский* [пру́с/с]кий, *хакасский* [хʌка́с/с]кий, эскимосский [эск'эмо́с/с]кий, *индусский* [энду́с/с]кий, *дамасский* [дʌма́с/с]кий, *папуасский* [пъпуа́с/с]кий, *тунгусский* [тунгу́с/с]кий; на месте *зс: андалузский* [ʌндʌлу́с/с]кий, *силезский* [с'эл'е́с/с]кий, *хунхузский* [хунху́с/с]кий, *ревизский* [р'эв'и́с/с]кий.

Однако в некоторых случаях такое произношение отмечено и в словах общеупотребительных: *матросский* [мʌтро́с/с]кий, *арзамасский* [ʌрзʌма́с/с]кий, *черкесский* [ч'эрк'е́с/с]кий, *полесский* [пʌл'е́с/с]кий, *одесский* [ʌд'е́с/с]кий, *абхазский* [ʌпха́с/с]кий, *киргизский* [к'эрг'и́с/с]кий.

Для того чтобы ощутить различие в произношении между наличием двойного (или долгого) [с], начало и конец которого распределяются между разными слогами, и отсутствием двойного согласного, полезно сравнить произношение таких слов, как *матросской, абхазской, киргизской* и *матроской, абхазкой, киргизкой* (от *матроска, абхазка, киргизка*): [мʌтро́с/с]кой и [мʌтро́/с]кой, [ʌпха́с/с]кой и [ʌпха́/с]кой, [к'эрг'и́с/с]кой и [к'эрг'и́с]кой.

14. СОЧЕТАНИЯ СОГЛАСНЫХ

14.1. СОЧЕТАНИЯ *СШ, ЗШ*

На месте сочетаний *сш* и *зш* произносится двойной твердый *ш* — [ш:]: ра[ш:ы́]тый, ра[ш:ы́]рил, бе[ш:]у́мный, возро́[ш:]ий, вле́[ш:]ий, бе[ш:]а́пки *(без шапки)*, [ш:]у́мом *(с шумом)*.

Примечание. В слове *сумасшедший* сочетание *сш* не имеет долготы: сума[ш]е́дший; то же в слове *масштаб:* ма[ш]та́б (где *сш* находится перед буквой согласного).

Двойной характер [ш:] может несколько ослабнуть после согласного ([р], [л]), однако в литературном произношении он не должен утратиться. Поэтому орфоэпическим является произношение замёр[ш:]ий *(замёрзший)*, упо́л[ш:]ий *(уползший)* со слогоразделом в середине двойного [ш]: замёр[ш/ш]ый. Ср. произношение слов *вымерзший* и *вымерший*: вы́ме[рш/ш]ый, вы́ме[р/ш]ий. Утрата долготы согласным [ш:] иногда имеет место в просторечном произношении и рекомендована быть не может.

14.2. СОЧЕТАНИЯ *СЧ, ЗЧ, ЗДЧ, ЖЧ, СТЧ*

Сочетания *сч* или *зч* на стыке корня и суффикса *-чик* произносятся так же, как буква *щ*, т. е. обычно как долгий мягкий [ш]: разно́[ш':]ик, подно́[ш':]ик, подпи́[ш':]ик, перепи́[ш':]ик,

раскра́[ш':]ик, разве́[ш':]ик, изво́[ш':]ик, ре́[ш':]ик, прика́[ш':]ик, ука́[ш':]ик, зака́[ш':]ик, обра́[ш':]ик, расска́[ш':]ик, сма́[ш':]ик, обо́[ш':]ик, гру́[ш':]ик. Так же произносятся эти сочетания на стыке корня и суффикса *-чивый*: навя́[ш':]ивый, зано́[ш':]ивый. Рядом с этим, как и на месте буквы *щ* (см. § 7.2.), возможно менее предпочтительное произношение [ш'ч'].

Так же произносится сочетание *сч* в тех случаях, когда приставка не выделяется достаточно ярко: [ш':]а́стье *(счастье)*, [ш':э]стли́вый *(счастливый)*, [ш':]ита́ть *(считать)*, [ш':]от *(счет)*, [ш':э]тово́д *(счетовод)*, и[ш':]е́з *(исчез)*. Впрочем, в этих случаях, особенно в слове *исчезнуть*, [ш'ч'] произносится все же чаще, чем на стыке корня и суффикса. Слово *чересчур* чаще произносится с [ш'ч']: чере[ш'ч']у́р.

На стыке корня и суффикса *-чат-*, а также в других случаях на месте сочетания *сч* (орфографически *сч* или *щ*) обычно произносится [ш':]: бру[ш':]а́тый, до[ш':]а́тый, пе[ш':]и́нка, пе[ш':]а́ный, во[ш':]а́нка (пишется *брусчатый, дощатый, песчинка, песчаный, вощанка*). Встречающееся в этих словах произношение [ш'ч'] следует считать менее предпочтительным. На месте сочетания *шч* в слове *веснушчатый* чаще произносится [ш'ч']. Однако и в этом слове возможны оба варианта: весну́[ш':]атый и весну́[ш'ч']атый. Как видно из предыдущего, [ш':] и [ш'ч'] в рассмотренных случаях не разграничены сколько-нибудь строго.

Сочетание *сч* на стыке ясно выделяемой приставки и корня чаще произносится как [ш'ч']: и[ш'ч']е́ркал, и[ш'ч']а́хнуть, и[ш'ч']е́рпал, и[ш'ч']и́слить; ра[ш'ч']ерти́ть, ра[ш'ч']и́слить, ра[ш'ч']ири́кался, ра[ш'ч']и́стить, ра[ш'ч']еса́ть, ра[ш'ч']иха́ться; бе[ш'ч']е́стить, бе[ш'ч']е́стный, бе[ш'ч']и́сленный, бе[ш'ч']у́вственный, бе[ш'ч']елове́чный.

Сочетание *здч* в слове *бороздчатый*: боро́[ш'ч']атый — может произноситься как боро́[ш'ч']атый, так и боро́[ш':]атый.

При сочетании на стыке приставки и корня *с* с последующим *сч* произносится долгий мягкий шипящий [ш], причем слогораздел проходит посредине этого звука: ра[ш'/ш']и́тывать *(рассчитывать)*.

Сочетания *с* + *ч* и *з* + *ч* на стыке предлога и следующего слова следует произносить как [ш'ч']: и[ш'-ч']а́сти], и[ш'-ч']у́вства, и[ш'-ч'о́]рного, бе[ш'-ч']у́вств, [ш'-ч']е́стью, [ш'-ч']у́вством *(из части, из чувства, из черного, без чувств, с честью, с чувством)*. Произношение в этих случаях двойного [ш':] не может быть рекомендовано как просторечное (и даже диалектное).

Слова *сейчас* и *тысяча* в разговорной речи, в беглом стиле произношения могут утратить безударный гласный звук (см. § 22). В этом случае оказывается сочетание согласных *сч*, которое произносится как [ш':]: [ш':]ас, ты́[ш':]а, ты́[ш':]у. Менее предпочтительно произношение [ш'ч']ас, [ты́ш'ч'ъ], [ты́ш'ч'у].

Сочетание *жч* (ср. *мужчина, перебежчик*) произносится как [ш':]: му[ш':]и́на, перебе́[ш':]ик. Сочетание *стч* в словах

жёстче, хлёстче, хрустче обычно произносится как [ш':]: жё[ш':]е, хлё[ш':]е (или хлé[ш':]е), хрý[ш':]е, как и сочетание *здч* в слове *громоздче*: громó[ш':]е.

14.3. СОЧЕТАНИЯ *ЗЖ* И *ЖЖ*

Сочетание *зж* на стыке приставки и корня произносится как двойной твердый *ж* — [ж:], например: ра[ж:]óг, бе[ж:]áлостный, и[ж:]áрил, и[ж:]óга, ра[ж:ы]рéл, [ж:о]г *(разжёг, безжалостный, изжарил, изжога, разжирел, сжёг)*. То же произносится на стыке предлога и следующего слова: бе[ж:]ены́, [ж:]енóй, и[ж:]áра, бе[ж:ы́]ра, и [ж:ы́]ра *(без жены, с женой, из жара, без жира, из жира)*.

Сочетание *зж* не на стыке приставки и корня (или предлога и следующего слова), а внутри корня, а также сочетание *жж*, употребляющееся всегда внутри корня, в соответствии со старыми московскими нормами произносится как двойной мягкий *ж* — [ж':].

Примеры на [ж':] на месте орфографического сочетания *зж* внутри корня: ви[ж':]áть, брю[ж':]áть, дребе[ж':]áть, брé[ж':]ит, бры́[ж':]ет, размо[ж':]и́ть, размо[ж':]ý, во[ж':]áться, é[ж':]у, пое[ж':]áй, пó[ж':]е, загромо[ж':]ý (от *загромоздить*).

Примеры на [ж':] на месте орфографического сочетания *жж*: вó[ж':]и, дрó[ж':]и, со[ж':ó]нный, [ж':ó]т, жу[ж':]áть, жу[ж':]и́т, мо[ж':]евéльник. В слове *можжевельник* допустимо также произношение с твердым двойным [ж] — [ж:].

П р и м е ч а н и е. В соответствии с теми же старыми московскими нормами двойной мягкий [ж] (на конце слова мягкий [ш]) произносился также на месте орфографического сочетания *жд* в слове *дождь* и производных от него: до[ш':], до[ж':]á, дó[ж':]ик, до[ж':]евóй, дó[ж':]ичек. Перед согласными двойной характер мягкого [ж] может ослабнуть, а в беглой речи, возможно, даже утратиться совсем: ср. д[ʌж':л'и́]вый, точнее, д[ʌж/ж']ли́вый или д[ʌж']ли́вый.

В индивидуальной речи встречается произношение этого звука со слабым взрывным элементом в середине — [ж'д'ж']: пое[ж'д'ж']áй, дрó[ж'д'ж']и. Такое произношение не может считаться орфоэпическим.

В настоящее время вместо мягкого двойного [ж] все шире и шире начинает употребляться твердый двойной [ж]: вó[ж:]ы, дрó[ж:]ы, жу[ж:]áть, é[ж:]у, пó[ж:]е. Такое произношение постепенно вытесняет собой звук [ж':], соответствующий старым московским нормам. Однако и для современного состояния литературного языка мягкий двойной [ж] сохраняет свой нормативный характер. Во всяком случае, сцена стремится придерживаться старой нормы с мягким двойным [ж], которую и надо считать образцовой. Этой нормы следует придерживаться и дикторам радио и телевидения.

Следует отметить, что, кроме мягкого произношения двойного [ж] и [ж:] в слове *дождь* и производных от него, на

месте орфографического сочетания *жд*, в соответствии с укрепившимся в русской орфографии книжным написанием, многие нередко произносят [жд']: дó[жд']ик, до[жд'á] и т. д. Произношение дó[ж:ы]к с твердым двойным [ж] является диалектным.

√ 14.4. СОЧЕТАНИЯ *ТС, ДС* И *ТЬС*

На месте сочетания *тс* между гласными на стыке личного окончания 3-го лица и возвратной частицы *-ся* произносится двойной согласный [ц], т. е. [ц] с долгим затвором: несё[^{т}цъ], несý[^{т}цъ], бои́[^{т}цъ], боя́[^{т}цъ], берё[^{т}цъ], берý[^{т}цъ], прóси[^{т}цъ], прóся[^{т}цъ]. То же произносится на месте орфографического сочетания *тьс* в инфинитиве: брá[^{т}цъ], собирá[^{т}цъ], ви́де[^{т}цъ], вертé[^{т}цъ], боя́[^{т}цъ] *(браться, собираться, видеться, вертеться, бояться)*.

На месте тех же сочетаний на стыке приставки и корня или предлога и следующего слова произносятся два звука. При этом в разговорной речи звук [т] перед [с] произносится с заметным фрикативным элементом, т. е. близко к [ц]: о[цс]ади́л, по[цс]ади́л, о[цс]ы́пал, по[цс]ы́пал, о[цс]óх, по[цс]óх, о[цс]ырéл, о[цс]осáл, по[цс]ýнул, по[ц-с]арáем, по[ц-с']тенóй. При более отчетливой речи фрикативный элемент может быть мало заметен, произносится [тс]: о[тс]ади́л, по[тс]ади́л и т. д.[1].

На месте сочетаний *тс, дс* после гласного перед согласным на стыке корня и суффикса в разговорной речи произносится [ц]:

тс или *дс* перед *к*: совé[цк]ий, брá[цк]ий, солдá[цк]ий, дé[цк]ий, флó[цк]ий, азиá[цк]ий, якý[цк]ий, чукó[цк]ий *(советский, братский, солдатский, детский, флотский, азиатский, якутский, чукотский)*; заво[цк]óй, горо[цк]óй, лю[цк]óй, слобо[цк]óй, госпó[цк]ий, урó[цк]ий *(заводской, городской, людской, слободской, господский, уродский)*;

тс или *дс* перед *тв:* дé[цтвъ], богá[цтвъ], брá[цтвъ], кокé[цтвъ], пирá[цтвъ], любопы́[цтвъ] *(детство, богатство, братство, кокетство, пиратство, любопытство)*; схó[цтвъ], наслé[цтвъ], благорó[цтвъ], садовó[цтвъ], срé[цтвъ], руковó[цтвъ], урó[цтвъ], тунея́[цтвъ] *(сходство, наследство, благородство, садоводство, средство, руководство, уродство, тунеядство)*; напý[цтъвът'], любопы́[цтъвът'], соотвé[цтъвът'], отсý[цтъвът'] *(напутствовать, любопытствовать, соответствовать, отсутствовать)*; бé[цтъвът'], госпó[цтъвът'], усéр[цтъвът'], злорá[цтъвът'] *(бедствовать, господствовать, усердствовать, злорадствовать)*. Как видно из примеров, в глаголах на *-тствовать* и *-дствовать* в разговорной речи обычно не произносится первый [в].

---

[1] Точнее, здесь произносится [пъ^{т}цсʌд'и́л] и т. д.: предшествующий слог кончается затвором, нужным для [т] (обозначаем его маленьким *т* сверху), а следующий начинается с аффрикаты [ц].

При более отчетливом произношении в некоторых случаях может выступать [цс]: сове́[цскъi̯], сре́[цствъ], насле́[цствъ].

В сочетаниях *-тск, -дск* на конце слова на месте *тс* или *дс* обычно произносится [ц]: Бра́[цк], Кислово́[цк], Железново́[цк], Петрозаво́[цк]. В косвенных падежах этих слов перед гласным окончания может звучать как [цк], так и [цск] (последнее в более отчетливой речи): в Бра́[цк’ə] и в Бра́[цск’ə], в Кислово́[цк’ə] и в Кислово́[цск’ə].

√ 14.5. СОЧЕТАНИЯ *ТЦ, ДЦ*

На месте сочетаний *тц, дц* произносится аффриката [ц] с долгим затвором: [о^{т}ц]а́, бра́[^{т}ц]а *(братца)*, си́[^{т}ц]а *(ситца)*, тибе́[^{т}ц]ы, краснофло́[^{т}ц]ы, биле́[^{т}ц]а *(билетца* от *билетец)*, сюже́[^{т}ц]а (*сюжетца* от *сюжетец*), о[^{т}ц]е́пит, по[^{т}ц]е́пит *(подцепит)*, о[^{т}ц]е́дит, моло[^{т}ц]ы́ *(молодцы)*, кана́[^{т}ц]ы *(канадцы)*, домоча́[^{т}ц]ы *(домочадцы)*, коло́[^{т}ц]ы *(колодцы)*, иногоро́[^{т}ц]ы *(иногородцы)*, вы́хо[^{т}ц]ы *(выходцы)*, туне́я[^{т}ц]ы, полково́[^{т}ц]ы, инохо́[^{т}ц]ы *(иноходцы)*, прохла́[^{т}ц]а, два́[^{т}ц]ать *(двадцать)*, три́[^{т}ц]ать, два[^{т}ц]а́тый *(двадцатый)*, три[^{т}ц]а́тый. То же в другой транскрипции: бра́[ц:]а, о[ц:]е́пит, два́[ц:]ать и т. д. Обратите внимание на одинаковое произношение слов *братца* и *браться* (о сочетании *тьс* см. § 14.4: [бра́^{т}цъ]).

Нередко встречающееся произношение числительных *двадцать, тридцать* и производных от них без долгого затвора ([два́цът’], [двʌца́тъi̯]) не рекомендуется.

14.6. СОЧЕТАНИЕ *ЧН*

Согласно нормам старого московского произношения в словах живого разговорного языка, в словах, многие из которых проникли в литературный язык из просторечия, на месте сочетания *чн* произносилось [шн]: коне́[шн]о, ску́[шн]о, наро́[шн]о, яи́[шн]ый, пустя́[шн]ый, сли́во[шн]ый, огуре́[шн]ый, я́бло[шн]ый, кала́[шн]ый, кула́[шн]ый, таба́[шн]ый, башма́[шн]ый, со́лне[шн]ый, бу́дни[шн]ый, кирпи́[шн]ый, земляни́[шн]ый, клубни́[шн]ый, черни́[шн]ый, цвето́[шн]ый, убы́то[шн]ый, поря́до[шн]ый, про́воло[шн]ый, во́йло[шн]ый, верёво[шн]ый, гре́[шн’]евый, башма́[шн’]ик, кала́[шн’]ик, копе́е[шн’]ик, дво́е[шн’]ик, тро́е[шн’]ик, балала́е[шн’]ик, ла́во[шн’]ик, пра́че[шн’]ая, ло́до[шн’]ик, таба́[шн’]ик, соба́[шн’]ик, ска́зо[шн’]ик и т. д.

Однако в тех случаях, когда сохранение *ч* в сочетании *чн* поддерживается родственными образованиями со звуком [ч], написанию *чн* и по старым московским нормам соответствовало в произношении [ч’н]: ср. да́[ч’н]ый при *дача,* уда́[ч’н]ый при *удача,* све[ч’н]о́й при *свеча,* ре[ч’н]о́й при *речка,* пе[ч’н]о́й при *печь,* но[ч’н]о́й при *ночь,* ме́ло[ч’н]ый при *мелочь,* встре́[ч’н]ый при *встреча,* запле́[ч’н]ый при *плечо,* на[ч’н]у́ при *начать,* ка[ч’н]у́ при *качать* и т. д.

Всегда как [ч’н] сочетание *чн* произносилось в словах книжного происхождения: беспе́[ч’н]ый, то́[ч’н]ый, коне́[ч’н]ый, наконе́[ч’н]ик, поро́[ч’н]ый, восто́[ч’н]ый, а́л[ч’н]ый, сро́[ч’н]ый, прозра́[ч’н]ый, ли́[ч’н]ый, отли́[ч’н]о, ве́[ч’н]ый, мра́[ч’н]ый, анти́[ч’н]ый, цини́[ч’н]ый, безо́бла[ч’н]ый, разве́до[ч’н]ый, едини́[ч’н]ый и т. д.

Ср. также то́[ч’н]ость, ве́[ч’н]ость, зву́[ч’н]ость, ту́[ч’н]ость, оши́бо[ч’н]ость, ме́ло[ч’н]ость.

Употребление [шн] на месте *чн* в старом московском произношении укрепилось как черта, свойственная значительной части русских диалектов, в особенности южнорусских. В дальнейшем под влиянием ряда факторов — правописания, значительного количества слов книжного языка, в которых на месте *чн* всегда произносилось [ч’н], а также под влиянием других диалектов, где также на месте *чн* произносилось [ч’н],— произношение [шн] в литературном языке постепенно стало вытесняться произношением [ч’н].

В современном литературном произношении [шн] обязательно лишь в немногих словах, в ряде других слов оно допустимо рядом с [ч’н]. В остальных же случаях произносится [ч’н]. В настоящее время произношение [шн] вместо *чн* по старым московским нормам во многих случаях приобрело просторечную, сниженную стилистическую окраску, а для ряда слов характеризует диалектную речь. Следует отметить, что в словах нового происхождения, в особенности в словах, появившихся в Советскую эпоху, произносится только [ч’н]: ср. многостано́[ч’н]ый, пото́[ч’н]ый метод, маскиро́во[ч’н]ый халат, съёмо[ч’н]ый аппарат, ле́нто[ч’н]ая пила, библиоте́[ч’н]ый, картоте́[ч’н]ый, поса́до[ч’н]ая площадка, деревообде́ло[ч’н]ый, марионе́то[ч’н]ый, геологоразве́до[ч’н]ый и т. д. Это свидетельствует о реликтовом, остаточном характере старой нормы, о ее отмирании в современном литературном языке.

Литература XIX в. свидетельствует о широко распространенном произношении [шн] на месте *чн.*

Несомненно, что с давних пор существовало разное произношение сочетания *чн:* [шн] в словах бытовых, повседневных и [ч’н] в словах книжных, «высоких». Существовало также колебание в произношении многих слов с сочетанием *чн.* Со временем победило произношение, соответствующее написанию. Произношение [шн] на месте *чн* сохранилось в сравнительно небольшом количестве случаев, иногда как обязательное, чаще как допустимое.

То, что некогда [шн] произносилось значительно шире, чем теперь, видно также из укрепления [шн] не только в произношении, но и на письме в таких случаях, когда смысловые связи с непроизводным словом, имевшим в своем составе [ч], ослабли или утратились. Ср., например, дото́[шн]ый, дото́[ш]ен (как в произношении, так и на письме) вместо этимологического *доточ-*

ный, доточен; рушник (ср. *рука — ручной*), *раёшник* (ср. *раёк*). Ср. фамилии *Сабашников, Калашников, Свешников, Кирпишников, Тряпишников, Клюшников, Оловянишников, Шапошников, Рукавишников, Прянишников, Молошная* с сочетанием [шн] в произношении и на письме вместо этимологического *чн* (ср. *свеча — свечной*; некоторые пишут свою фамилию *Свечников*, которую надо читать с сочетанием [ч'н]). Ср. также *Столешников* переулок (в Москве) с [шн] вместо *чн*[1]. Связь между произношением сочетания [шн] и живым разговорным, народным языком и до сих пор сказывается в том, что [шн] вместо *чн* произносится (и даже иногда пишется) в сравнительно новых для литературного языка словах некнижного происхождения, идущих из живого разговорного языка: *двурушный, двурушник* (ср. *рука, ручной*), *лотошник* (к *лоток*, ср. *лоточек*), *городошник* (к *городки*).

В современном русском литературном языке на месте орфографического *чн* произносится [шн], [шн'] в словах коне́[шн]о, ску́[шн]о, яи́[шн']ица, пустя́[шн]ый, скворе́[шн']ик, пра́че[шн]ая, горчи́[шн]ик, горя́че[шн]ый, а также в женских отчествах на *-ична:* Са́вви[шн]а, Ники́ти[шн]а, Кузьми́ни[шн]а, Фоми́ни[шн]а, Луки́ни[шн]а, Илья́ни[шн]а и др.

В ряде случаев произношение [шн], [шн'] существует рядом с произношением [ч'н], [ч'н'], например: бу́ло[шн]ая и бу́ло[ч'н]ая, сли́во[шн]ое и сли́во[ч'н]ое, я́[шн']евая (*каша*) и я́[ч'н']евая, моло́[шн]ый и моло́[ч'н]ый, копе́е[шн]ый и копе́е[ч'н]ый, поря́до[шн]ый и поря́до[ч'н]ый, ша́по[шн]ый и ша́по[ч'н]ый, копе́е[шн]ый и копе́е[ч'н]ый, стре́ло[шн']ик и стре́ло[ч'н']ик, я́бло[шн]ый и я́бло[ч'н]ый, кори́[шн']евый и кори́[ч'н']евый и т. д. Нередко слышится [шн'] в таких бытовых словах, как дво́е[шн']ик, тро́е[шн']ик, четвёро[шн']ик пятёро[шн']ик, в устаревших словах, обозначающих ушедшие из жизни понятия: деви́[шн']ик, ла́во[шн']ик, соба́[шн']ик. При этом в одних словах чаще употребляется [шн'], в других — [ч'н].

Важна семантическая связь с производящим. Иногда неодинаково произносятся различные производные слова от одного и того же непроизводного: например, при возможности произношения прилагательного *молочный* с [шн] и [ч'н] (моло́[шн]ая каша и моло́[ч'н]ая каша) существительное *молочница* (женщина, доставляющая молоко для продажи) произносится предпочтительно и чаще с [шн]: моло́[шн']ица. Напротив, книжное слово *моло́чность* (способность давать то или иное количество молока) произносится только с [ч'н]: моло[ч'н]ость. Бывают также случаи, когда одно и то же слово в разных сочетаниях слов может произноситься неодинаково. Так, например, в сочетании *молочная каша*, как только что было отмечено, возможно произношение [шн], в сочетании же *молочная железа*, носящем не бытовой, а научный характер, произносится только [ч'н]. Обязательно [шн] в слове кала́[шн]ый в выражении *с суконным рылом в калачный ряд* и в слове ша́по[шн]ый в выражениях *шапочное знакомство, к шапочному разбору*.

Следует иметь в виду, что произношение с сочетанием [шн] идет резко на убыль и сейчас сохранилось как обязательное лишь в немногих словах. Поэтому в тех случаях, когда допустимо произношение как [шн], так и [ч'н], последнее нельзя считать неправильным, и его не следует заменять сочетанием [шн].

В заключение описания этого явления можно заметить, что [шн] на месте *чн* не произносится в словах, которые в предыдущем слоге имеют согласный [ш]: пу́ше[ч'н]ый, игру́ше[ч'н]ый, кро́ше[ч'н]ый, подмы́ше[ч'н]ый. В прошлом произношение [шн] в этих и подобных словах было возможно.

При работе над этим произносительным навыком надо иметь в виду два обстоятельства: в соответствии с правописанием многие грамотные люди написание *чн* всегда произносят как [ч'н], в том числе и в таких случаях, в которых необходимо произносить [шн]. С другой стороны, под влиянием просторечия и многих местных говоров, в которых [шн] на месте *чн* распространено шире, чем в литературном языке, у лиц, не овладевших в достаточной мере литературным языком, может явиться произношение [шн] в таких словах, в которых в литературном языке принято произносить [ч'н], тем более что такое произношение широко известно в диалектной речи: но[шн]о́й, ре[шн]о́й, да́[шн']ик вместо но[ч'н]о́й, ре[ч'н]о́й, да́[ч'н']ик. Необходимо бороться с ошибочным произношением как в тех, так и в других случаях. Само собой разумеется, что необходимо бороться также с диалектным произношением [сн] на месте *чн* в отдельных словах, распространенных в некоторых говорах: моло́[сн]ый, пшени́[сн]ый, я́[сн]ая каша.

Таким образом, в произношении орфографического *чн* в современном русском языке существуют значительные колебания: в ряде случаев произносят [ч'н] и [шн]. На почве этого колебания возникает стилистическая дифференциация. Произношение с [шн] (кроме слов, в которых [шн] обязательно или допустимо рядом с [ч'н]), свойственное разговорному стилю, постепенно становится признаком выходящего за пределы литературного языка просторечного, сниженного стиля: таба́[шн]ый, шуто[шн]ый, башма́[шн']ик, во́йло[шн]ый, верёво[шн]ый, цвето́[шн']ик, винто́во[шн]ый, убы́то[шн]ый и т. д. В отдельных случаях, кроме того, возникает также дифференциация смысловая; ср., например, серде́[ч'н]ый и серде́[шн]ый — серде́[ч'н]ые болезни и друг серде́[шн]ый.

Как видно из изложенного, вопрос о произношении на месте орфографического сочетания *чн* звуков [шн] или [ч'н] реша-

[1] Это слово образовано от др.-русск. *стольць* (уменьшительное к *столь*) с чередованием *ц* и *ч*: др.-русск. *стольць — стольчьный*, как *коньць — коньчьный*.

ется в словарном порядке. В этой связи надо заметить, что в «Толковом словаре» под редакцией Д. Н. Ушакова, где даны наиболее полные указания на произношение, данный вопрос решается на основе норм старого московского произношения: в этом словаре показано произношение [шн] для весьма большого количества слов, которые в современном русском языке уже произносятся с [ч'н]. Более правильно отражает современное состояние произношения [шн] или [ч'н] на месте *чн* «Орфоэпический словарь русского языка».

14.7. СОЧЕТАНИЕ *ЧТ*

Сочетание *чт* в слове *что* и производных от него произносится как [шт]. Таковы слова *что, ни за что, не за что, чтобы, что-то, кое-что, что-нибудь,* которые произносятся [шт]о, ни за [шт]о, не́ за [шт]о, [шт]о́бы, [шт]о́-то, ко́е-[шт]о, [шт]о́-нибудь. Однако в слове *нечто* книжного происхождения произносится [ч'т]: не́[ч'т]о. Слово *ничто* произносится с [шт], но также и с [ч'т]: ни[шт]о́ и ни[ч'т]о́. В настоящее время широко распространено произношение [ч'то], [ч'то́]бы и т. д. Однако оно не может быть рекомендовано.

Во всех других словах орфографическое *чт* произносится всегда как [ч'т]: про[ч'т]у́, по[ч'т']и́ть, по́[ч'т]а, ма́[ч'т]а, ме[ч'т]а́, уни[ч'т]о́жить. Следует иметь в виду, что в последнем слове под влиянием местных диалектов встречается неправильное произношение со [ст] вместо [ч'т]: уни[ст]о́жить.

14.8. СОЧЕТАНИЕ *Г* ИЛИ *К* С ПОСЛЕДУЮЩИМИ ВЗРЫВНЫМИ СОГЛАСНЫМИ ИЛИ АФФРИКАТАМИ

При сочетании взрывных согласных [г] или [к] с последующими взрывными согласными ([к], [г], [т], [д], [п], [б]) или аффрикатами ([ч], [ц]), образование которых имеет вначале взрывной элемент, в одних случаях в результате диссимиляции вместо [г] или [к] произносится фрикативный звук [γ] или [х], в других — [г] или [к] сохраняют свое взрывное образование.

Сочетания *гк, гч* произносятся как [хк], [хч']: мя́[хк']ий, мя[хк]оте́лый, мя[хк]осерде́чный, лё[хк']ий, ле[хк]ово́й, ле[хк]омы́слие, нале[хк']е́; мя́[хч']е, ле́[хч']е, обле[хч']и́ть, смя[хч']и́ть, обле[хч']а́ть, смя[хч']а́ть.

То же произносится в словах книжного происхождения мя[хч']а́йший, ле[хч']а́йший. Однако в слове *тягчайший,* книжный характер которого особенно ярко ощущается, произносится [кч']: тя[кч']а́йший.

На месте сочетания *гд* в словах *когда, тогда, иногда, всегда* и производных от них по нормам старого московского произношения могло произноситься [γд]: ко[γд]а́, то[γд]а́, ино[γд]а́, все[γд]а́ (см. выше, § 7.1). Однако в современном произношении [гд] взрывное образование [г] сохраняется. Первые два слова в беглом разговорном стиле языка могут произноситься без [г]: [кʌда́], [тʌда́]. Произношение [тʌгда́], [кʌгда́], [фс'эгда́] следует считать нормой для современного литературного языка.

В других сочетаниях [к] или [г] с последующими взрывными согласными звуками [к] и [г] сохраняют свое взрывное образование: на месте *к* и *г* произносится перед глухой согласной [к], а перед звонкой — [г]:

[кт]: [кт]о, [к-т']ебе́, [к-т]ому́, до́[кт]ор, тра́[кт]ор, дире́[кт]ор, та́[кт]о; но́[кт']и, ко́[кт']и;

[гд]: [гд']е, Ма́[гд]а, ане[гд]о́т, [г-д]о́му, [г-д']е́реву, [г-д]оро́ге;

[кп]: тор[кп]ре́д (*торгпред*), [к-п]о́лю, [к-п']я́тнице, [к-п]а́пе, [к-п]арово́зу;

[гб]: лё[г-б]ы, смо́[г-б]ы, [г-б]ольни́це, [г-б']е́регу, [г-б]о́ю, [г-б]ара́ку, ка́[г-б]ы, та́[г-б]ы;

[кк]: ни[к-к]ому́, [к-к]оро́ве, [к-к]арти́не;

[гг]: ле[гг]о́рн, [г-г]о́роду, [г-г]о́стю, [г-г]оре́, [г-г]олове́.

Взрывные согласные, как известно, являются мгновенными и не могут длиться больше или меньше. Поэтому в двух последних случаях, т. е. на месте *кк* и *гг*, произносятся не долгие [к] и [г], а [к] и [г] с долгим затвором, т. е. как бы с паузой перед взрывом: [н'и^{к}кʌму́], [^{г}го́ръду].

Группа *кт* во многих говорах произносится как [хт]: [хт]о, [х-т]ому́, до́[хт]ор, дире́[хт]ор. Такое произношение для некоторых случаев было не чуждо и старым московским нормам ([хт]о, [х-т]ому́). По говорам и в других сочетаниях представлена диссимиляция взрывных [к], [г] при последующей взрывной согласной или аффрикате: [γ-д]о́му, [х-п]о́лю, [γ-б']е́регу, ни[х-к]ому́, [х-к]оро́ве, [γ-г]о́роду. Однако в литературном языке такое произношение не принято, и от него поэтому следует освобождаться как от произношения неправильного.

14.9. СОЧЕТАНИЯ *ДЗ, ТЗ*

В сочетаниях *дз* и *тз* на месте букв *д* и *т* в беглой речи произносится звонкая аффриката [ʒ] (т. е. звук [ц], но произносимый с голосом — [д͡з]): по[ʒз]адо́рить, на[ʒз']ира́тель, о[ʒ-з]а́висти. Это объясняется тем, что взрывной согласный [д] перед фрикативным [з] приобретает в конечной фазе своей длительности фрикативный элемент. В более отчетливой речи этот фрикативный элемент бывает меньшим и даже практически может быть незаметен, т. е. произносится по[дз]адо́рить, на[дз']ира́тель и т. д.

14.10. СОЧЕТАНИЯ *ТШ, ДШ* И *ДЖ, ТЖ*

В сочетаниях *тш, дш* на месте букв *т* и *д* в беглой речи произносится звук [т] с некоторым фрикативным шипящим элементом, т. е. по существу твердая аффриката [ч]: привé[чш]ый *(приведший)*, обве[чш]áлый, млá[чш]ий, по[ч-ш]ýбой. В сочетаниях *дж, тж* на месте *д* (или *т*) произносится аффриката [д͡ж] ([ž]): ó[žж]ил, по[žж]áрый. Такое произношение объясняется ассимиляцией взрывного согласного *т* или *д* последующему фрикативному согласному [ш] или [ж]. В более отчетливой речи этой ассимиляции может не быть, в связи с чем [т] и [д] могут и не развить в конечной фазе своей длительности фрикативный элемент: привé[тш]ий, ó[джы]л.

П р и м е ч а н и е. Тот же звук (т. е. твердая аффриката [ч]) произносится в словах *лучший, улучшение, улучшить* на месте буквы *ч* в сочетании *чш*. Иначе говоря, эти слова произносятся так, как если бы было написано *тш*: лý[чш]ий, улу[чш]éние, улý[чшы]ть. Так же может произноситься сравнительная степень *лучше*: лý[чш]е. Однако в разговорной речи часто на месте *чш* в этом слове произносится аффриката [ч'] с долгим затвором: лý[^{т}ч']е (т. е. так, как если бы писалось *лучче* или *лутче*).

14.11. СОЧЕТАНИЯ *ТЧ, ДЧ*

На месте сочетаний *тч, дч* произносится мягкая аффриката [ч'] с долгим затвором: лё[$^{т'}$ч']ик, переплё[$^{т'}$ч']ик, подря́[$^{т'}$ч']ик, уклá[$^{т'}$ч']ик, моло[$^{т'}$ч']и́на, вó[$^{т'}$ч']ина, склá[$^{т'}$ч']ина, солдá[$^{т'}$ч']ина, рекрý[$^{т'}$ч']ина, обществовé[$^{т'}$ч']еский, искусствовé[$^{т'}$ч']еский, краевé[$^{т'}$ч']еский, полевó[$^{т'}$ч']еский, садовó[$^{т'}$ч']еский, зó[$^{т'}$ч']ество, старообря́[$^{т'}$ч']ество, ó[$^{т'}$ч']ество, о[$^{т'}$ч']ётливый, о[$^{т'}$ч']áянный, опромé[$^{т'}$ч']ивый, нахó[$^{т'}$ч']ивый, ве[$^{т'}$ч']инá, пá[$^{т'}$ч']ерица. То же может произноситься на стыке приставки и корня: по[$^{т'}$ч']еркнýть, по[$^{т'}$ч']и́стить, о[$^{т'}$ч']и́слить, о[$^{т'}$ч']áлить. Однако в этих последних случаях может также произноситься мягкая аффриката [ч], но с предшествующим твердым затвором: по[^{т}ч']еркнýть, по[^{т}ч']и́стить, о[^{т}ч']и́слить, о[^{т}ч']áлить. Такое произношение в словах с неполным выделением приставки характеризует книжный стиль произношения: о[^{т}ч']ётливый, о[^{т}ч']áянный.

15. СОЧЕТАНИЯ С НЕПРОИЗНОСИМЫМИ СОГЛАСНЫМИ

При стечении между гласными нескольких согласных в некоторых сочетаниях один из согласных не произносится. Особенно много таких непроизносимых согласных в беглой разговорной речи. Ниже отмечаются наиболее типичные сочетания с непроизносимыми согласными, а также такие сочетания, пропуск согласных в которых, будучи неправильным для литературного языка, нередко наблюдается в просторечном произношении и в говорах.

15.1. СОЧЕТАНИЯ *СТН*

В сочетании *стн* звук [т] не произносится. Ср. произношение слов *частник, участник, вестник, прелестник, завистник, ненавистник, пакостник, крепостник, скоростник, тростник, крестник, капустник:* чá[с'н']ик, учá[с'н']ик, вé[с'н']ик, прелé[с'н']ик, зави́[с'н']ик, ненави́[с'н']ик, пáко[с'н']ик, крепо[с'н']и́к, скоро[с'н']и́к, тро[с'н']и́к, крé[с'н']ик, капý[с'н']ик; произношение слов *честный, известный, местный, грустный, радостный, бескорыстный, тягостный, пакостный, костный, постный, беспристрастный, лестный, устный, частный, властный, ненастный, страстный, несчастный, добросовестный, яростный, злостный, жалостный, разношёрстный, должностной, скоростной, челюстной, возрастной, съестной:* чé[сн]ый, извé[сн]ый, мé[сн]ый, грý[сн]ый, рáдо[сн]ый, бескоры́[сн]ый, тя́го[сн]ый, пáко[сн]ый, кó[сн]ый, пó[сн]ый, беспристрá[сн]ый, лé[сн]ый, ý[сн]ый, чá[сн]ый, влá[сн]ый, ненá[сн]ый, стрá[сн]ый, несчá[сн]ый, добросóве[сн]ый, я́ро[сн]ый, злó[сн]ый, жáло[сн]ый, разношёр[сн]ый, должно[сн]óй, скоро[сн]óй, челю[сн]óй, возра[сн]óй, съе[сн]óй; *честность, бескорыстность:* чé[сн]ость, бескоры́[сн]ость; *совестно, шестнадцать:* сóве[снъ], ше[сн]áдцать; *прихвастнуть, свистнуть, хлестнуть, хрястнуть, взгрустнулось:* прихва[сн]ýть, сви́[сн]уть, хле[сн]ýть, хря́[сн]уть, взгру[сн]ýлось.

Таким образом, слова *косный* и *костный, свиснуть* (от *свисать*) и *свистнуть* (от *свистеть*) произносятся одинаково: [кóснъ̯і], [с'в'и́снут'].

П р и м е ч а н и е. В очень отчетливом произношении в отдельных словах может сохраниться затвор, нужный для произношения [т]. Ср. [влáснъ̯і] и [влáс^{т}нъ̯і] *(властный)*, [хвʌснýт'] и [хвʌс^{т}нýт'] *(хвастнуть)*.

15.2. СОЧЕТАНИЕ *ЗДН*

В сочетании *здн* звук [д] не произносится; ср. произношение слов: *поздно, праздный, уездный, звёздный, поздний, праздник, наездник:* пó[зн]о, прá[зн]ый, уé[зн]ый, звё[зн]ый, пó[з'н']ий, прá[з'н']ик, наé[з'н']ик.

Однако в словах книжного происхождения, сохраняющих свою принадлежность к высокому стилю, рядом с таким произношением представлено произношение с наличием [д] (вернее, с наличием затвора при приподнятой и прижатой к стенке зева нёбной занавеске). Слова *бездна, безмездный, безвозмездный* могут произноситься бé[з^{д}н]а, безмé[з^{д}н]ый, безвозмé[з^{д}н]ый.

15.3. СОЧЕТАНИЕ *СТЛ*

В сочетании *стл* звук [т] может не произноситься. Без [т] произносятся слова *счастливый, завистливый, совестливый, жалостливый, участливый, пакостливый, корыстливый, завистливость, совестливость, участливость, хвастливость, хвастливый, жалостливость*: сча[с’л’]и́вый, зави́[с’л’]ивый, со́ве[с’л’]ивый, жа́ло[с’л’]ивый, уча́[с’л’]ивый, па́ко[с’л’]ивый, коры́[с’л’]ивый, зави́[с’л’]ивость, со́ве[с’л’]ивость, уча́[с’л’]ивость, хва[с’л’]и́вость, жа́ло[с’л’]ивость. Однако в отчетливой чеканной речи многие из этих слов могут произноситься с [т] (вернее, с затвором, нужным для [т]): хвас[^{т}л’]и́вый, жалос[^{т}л’]ивый.

В словах *костлявый, костлявость, постлать* [т] (вернее, затвор, нужный для [т]) сохраняется: ко[с’^{т}л’ˑа́]вый, ко[с’^{т}л’ˑа́]вость, по[с^{т}л]а́ть. Произношение ко[с’л’ˑа́]вый, по[сл]ать характеризует просторечно-диалектную речь. Следует отметить, что при сохранении [т] предшествующий согласный [с] может быть также твердым: ко[с^{т}л’ˑа́]вый (наряду с ко[с’^{т}л’ˑа́]вый).

15.4. СОЧЕТАНИЯ *СТК* И *ЗДК*

Для современного состояния русского литературного языка, по крайней мере в отчетливом произношении, в сочетании *стк (здк)* нет непроизносимых согласных: произносится [стк]. Однако в отделе непроизносимых согласных нельзя не упомянуть это сочетание, так как в соответствии со старыми московскими нормами во многих словах в этом сочетании звук [т̑] не произносился, да и сейчас такое произношение известно в разговорной речи: неве́[ск]а, жё[ск]о, боро́[ск]а (*бороздка*), пое́[ск]а (*поездка*), громо́[ск]ий (*громоздкий*).

Для современного литературного языка считаем предпочтительным произношением [стк]: неве́[стк]а, пове́[стк]а, отро́[стк’]и, жё[стк]о, шёр[стк]а, хлё[стк]ий, методи́[стк]а, машини́[стк]а, велосипеди́[стк]а, боро́[стк]а, громо́[стк]ий.

15.5. СОЧЕТАНИЕ *СТСК*

В сочетании *стск* между гласными звук [т] обычно не произносится; при этом образуется двойной согласный из двух звуков [с], один из которых, по-видимому, замыкает собой предшествующий слог, а другой начинает собой следующий: ср. большеви́[с/ск]ий, маркси́[с/с]кий, по-большеви́[с/ск’]и (*большевистский, по-большевистски*). Также с сочетанием [с/ск] произносятся другие слова на *-стский: максималистский, империалистский, меньшевистский, пропагандистский, милитаристский, туристский, федералистский, филателистский, ревизионистский, пуристский, расистский* и др. Возможно также менее распространенное произношение с сочетанием [сц^с]: тури́[сц^с]кий и др.

15.6. СОЧЕТАНИЯ *СТЦ, ЗДЦ*

На месте сочетаний *стц, здц* между гласными произносится [сц] (т. е. [т] или [д] оказываются непроизносимыми): [исца́] (*истца* от *истец*), хво[сца́] (*хвостца* от *хвостец*), кре[сца́] (*крестца* от *крестец*), крепо[сца́] (*крепостца* от *крепость*), под[усцы́] (*под уздцы*).

15.7. СОЧЕТАНИЯ *НДЦ, НТЦ*

На месте сочетаний *ндц, нтц* между гласными произносится [нц] (т. е. [д] или [т] оказываются непроизносимыми): голла́[нцы] (*голландцы*), флама́[нцы] (*фламандцы*), ирла́[нцы] (*ирландцы*), шотла́[нцы] (*шотландцы*), норма́[нцы] (*нормандцы*), бургу́[нцы] (*бургундцы*), браба́[нцы] (*брабантцы* от *брабантец*), тала́[нцъ] (*талантца* от *талантец*), дикта́[нцъ] (*диктанца* от *диктантец*), моме́[нцъ] (*моментца* от *моментец*), брилья́[нцъ] (*брильянтца* от *брильянтец*), докуме́[нцъ] (*документца* от *документец*).

15.8. СОЧЕТАНИЯ *НДСК, НТСК*

Сочетание *ндск* между гласными обычно произносится без согласного на месте *д* — [нск]. Слова *голландский, ирландский, исландский, шотландский, фламандский, финляндский, Аландские* (острова) обычно произносятся: голла́[нск]ий, ирла́[нск]ий, исла́[нск]ий, шотла́[нск]ий, флама́[нск]ий, финля́[нск]ий, Ала́[нск]ие.

П р и м е ч а н и е. В географических названиях, относящихся к зарубежным странам, на месте согласного *д* в сочетании *ндск* может произноситься [ц]: ютла́[нцк’]ий бой, Зо́[нцк’]ие острова.

Сочетание *нтск* между гласными только в отдельных, наиболее употребительных в разговорном языке словах может произноситься без [т] — [нск], например гига́[нск]ий. Обычно же на месте *т* произносится [ц] — [нцск]: коменда́[нцск]ий, эмигра́[нцск]ий, доктора́[нцск]ий, дилета́[нцск]ий, сектá[нцск]ий, браба́[нцск]ий, На́[нцск]ий (эдикт), ташке́[нцск]ий. В некоторых случаях наблюдается двоякое произношение, без [ц] и с [ц] — [нск] и [нцск]: гига́[нск]ий и гига́[нцск]ий, доце́[нск]ий и доце́[нцск]ий, ассисте́[нск]ий и ассисте́[нцск]ий. Произношение без согласного на месте *т* характеризует в большей степени разговорную речь. Слово *парламентский* обычно произносится без согласного на месте *т*. Это объясняется тем, что сочетание *нтск* находится не после ударного слога, как в других словах, а после заударного слога: парла́ме[нск]ий.

Различие между произношением сочетаний *ндск* и *нтск* (ср. *Голландия — голландский, комендант — комендантский*), а имен-

но то, что на месте *д* согласный не произносится, а на месте *т* произносится, объясняется тем, что звонкие согласные, каким является [д], в своем образовании являются вообще более ослабленными сравнительно с соответствующими глухими, каким является [т]. Именно поэтому утративший голос звук [д] (его можно обозначить как [д̥]) скорее становится непроизносимым, чем [т].

15.9. СОЧЕТАНИЯ *НДК* И *НТК*

На месте *ндк* и *нтк* произносится [нтк]: на месте *ндк* — голла́[нтк]а, ирла́[нтк]а, исла́[нтк]а, шотла́[нтк]а, флама́[нтк]а, норма́[нтк]а; на месте *нтк* — официа́[нтк]а, аспира́[нтк]а, лабора́[нтк]а, квартира́[нтк]а, дилета́[нтк]а, студе́[нтк]а, клие́[нтк]а, пацие́[нтк]а, ассисте́[нтк]а.

В сочетании *ндк* согласный на месте *д* не произносится в слове голла́[нк]а (*голландка* — печь). Однако слово *голландка* — жительница Голландии — произносится с согласным [т] на месте *д*: голла́[нтк]а.

15.10. СОЧЕТАНИЕ *ВСТВ*

В сочетании *вств* первый звук [в] не произносится в следующих двух основах: *чувств-* и *здравств-*: чу́[ств]о, чу́[ств]овать, бесчу́[с'т'в']ие, сочу́[с'т'в']ие, бесчу́[с'т'в']енный, чу[с'т'в']и́тельный и т. д.; здра́[ств]уй, здра́[ств]уйте[1], здра́[ств]ует и т. д. Кроме того, [в] в сочетании *вств* не произносится после *л* (т. е. в сочетании *лвств*): безмо́[лст]вовать.

В других случаях на месте *в* в сочетании *вств*, как и всегда перед глухим согласным, произносится [ф]: нра́[фс'т'в']енный, де́[фс'т'в']енный, бало[фств]о́, кумо[фств]о́, воро[фств]о́, свато[фств]о́, хвасто[фств]о́, лука́[фств]о, рыболо́[фств]о, толсто́[фств]о.

Сохраняется в произношении также [ф] в сочетании *фств*: ше́[фств]овать (ср. ше́[ств]овать с сочетанием *ств*).

15.11. СОЧЕТАНИЯ *РДЦ, РДЧ, ЛНЦ*

В сочетаниях *рдц* и *рдч* звук [д] не произносится. Но эти сочетания представлены едва ли не в одном корне: се́[рц]е, се[рц]еви́на, се[рч']и́шко (*сердце, сердцевина, сердчишко*). Ср. *сердечный*. Отметим слово *серчать*, которое пишется с сочетанием *рч* вместо *рдч* (ср. *сердиться*).

В сочетании *лнц* не произносится звук [л]. Это сочетание представлено в слове *солнце*: со́[нц]е. Ср. со́[лн'э]чный.

---

[1] В просторечии это слово звучит как [здра́с'т'э].

15.12. СОЧЕТАНИЯ *ВСК, ЖСК, ШСК*

В сочетаниях *вск, жск, шск* по общему правилу на месте *в* и *ж* перед глухим согласным произносятся звуки [ф] и [ш], а на месте *ш* произносится [ш]: моско́[фск]ий, сара́то[фск]ий, кие́[фск]ий; калу́[шск]ий, во́л[шск]ий, ветлу́[шск]ий, ри́[шск]ий, норве́[шск]ий, варя́[шск]ий; чува́[шск]ий, латы́[шск]ий, че́[шск]ий. Просторечное и диалектное произношение моско́[ск]ий, сара́то[ск]ий, во́л[ск]ий и др. не принято литературным языком и должно считаться неправильным.

15.13. СОЧЕТАНИЯ *-СТЬ, -ЗДЬ* И *-СТ, -ЗД* НА КОНЦЕ СЛОВА

В сочетаниях *-сть, -здь* и *-ст, -зд* на конце слова обязательно произносится звук [т'] или [т]: ко[с'т'], го[с'т'], пу[с'т'], ве[с'т'], тро[с'т'], гро[с'т'] *(гроздь)*, гру[с'т'] *(грусть* и *груздь)*, шер[с'т'], гор[с'т'], ле[с'т'], се[с'т'], пря[с'т']; мо[ст], ли[ст], по[ст], хво[ст], дро́[ст] *(дрозд)*, гора́[ст] *(горазд)*. На это надо обращать внимание, так как во многих говорах и в просторечии конечное [т] после [с], особенно часто мягкое, отсутствует: ко[с'], го[с'], се[с'], пря[с']. По говорам известно также произношение мо[с], хво[с], ли[с], гора́[с] вместо мо[ст], хво[ст], гора́[ст].

15.14. СОГЛАСНЫЕ В СОЧЕТАНИЯХ *СТЬЯ, СТЬЮ, СТЬЕ*

Согласный [т'] в сочетаниях *стья, стью, стье* не является непроизносимым. Например, слова *крестьянин, листья, частью, лестью, костью, листьев* произносятся: кре[с'т'ja̋]нин, ли́[с'т'i̯ъ], ча́[с'т'i̯у], ле́[с'т'i̯у], ко́[с'т'i̯у], ли́[с'т'i̯ъф]. На это надо обращать внимание, так как по говорам, а также частично и в городском просторечии распространено произношение этого сочетания без [т']: кре[с'ja̋]нин, ли[с'i̯ъ] и т. д. О произношении [j] ([i̯]) после сочетаний согласных см. § 7.8.

16. ПРОИЗНОШЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ ФОРМ

16.1. ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С БЕЗУДАРНЫМ ОКОНЧАНИЕМ *-А, -ЬЯ*

В соответствии с безударным окончанием *-а* в им. пад. мн. ч. существительных произносится по общему правилу звук [ъ]: воро́т[ъ], пя́тн[ъ], о́кн[ъ], сёл[ъ], вёдр[ъ], вёсл[ъ], сёдл[ъ], сукн[ъ] и т. д. Нередко встречающееся произношение

этих слов в им. пад. мн. ч. с гласным [ы] в окончании (воро́т[ы], о́кн[ы], сёл[ы] и т. д.) не может считаться в настоящее время литературным, оно носит просторечную окраску, хотя не чуждо было литературному языку в прошлом (употреблялось, например, у Грибоедова, Пушкина и других писателей). Сказанное относится и к словам на *-енок (-онок)*: теля́т[ъ], ребя́т[ъ], утя́т[ъ], котя́т[ъ], жеребя́т[ъ], галча́т[ъ], медвежа́т[ъ], гуся́т[ъ], цыпля́т[ъ]. И в этих случаях произношение с [ы] в окончании (ребя́т[ы]) имеет просторечный характер.

Существительные, у которых в им. пад. мн. ч. пишется *-ья*, при ударении на основе произносятся с [i̯ъ] на месте орфографического сочетания *-ья*: пе́[р'i̯ъ], дере́[в'i̯ъ], зве́[н'i̯ъ], ко́[л'i̯ъ], бра́[т'i̯ъ], пру́[т'i̯ъ], ли́[с'т'i̯ъ], коло́[с'i̯ъ], [кло́ч'i̯ъ], крю́[ч'i̯ъ] и т. д. Нередко встречающееся произношение этих форм с [и] на конце (пе́[р'i̯и], кры́[л'i̯и], су́[ч'i̯и]) носит просторечно-диалектный характер и потому не может считаться литературным.

16.2. ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ ЕДИНСТВЕННОГО ЧИСЛА МУЖСКОГО РОДА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ (БЕЗУДАРНОЕ ОКОНЧАНИЕ *-ЫЙ, -ИЙ*)

16.2.1. Окончание *-ый* в им. пад. ед. ч. муж. р. прилагательных и причастий в соответствии со старыми московскими нормами произносится так, как если бы было написано *-ой*. Таким образом, слова ***старый, новый, добрый, умный, упрямый, грубый, сытый, закрытый, порванный*** произносятся так же, как и формы косвенных падежей женского рода ***к старой, новой, доброй, умной, об упрямой, грубой, сытой, перед закрытой, в порванной***, а именно с [ъ] в окончании: ста́р[ъi̯], но́в[ъi̯], до́бр[ъi̯], у́мн[ъi̯], упря́м[ъi̯], гру́б[ъi̯], сы́т[ъi̯], закры́т[ъi̯], по́рванн[ъi̯]. В таких примерах, как ***старый дом*** и ***к старой избе, новый костюм*** и ***в новой рубахе***, прилагательные произносятся одинаково.

Под влиянием правописания в настоящее время широко распространилось произношение [ыi̯]: ста́р[ыi̯], но́в[ыi̯] и т. д. Такое произношение сейчас употребляется наравне с произношением [ъi̯] и является вполне литературным. Однако в связи с возможной редукцией гласного [ы] в заударном слоге (ср. произношение [па́сънък] — ***пасынок*** с [ъ] на месте *ы* в этом положении или расска́[зъвът'] — ***рассказывать***; о произношении глаголов на *-ывать* см. ниже, § 95), а также в связи с тем, что редуцированный [ъ] перед [i̯] приближается по своему образованию к [ы], произношения ста́р[ыi̯] и ста́р[ъi̯] практически мало отличаются одно от другого.

Пушкин постоянно рифмует: ***славой — величавый, могилой — унылый, суровой — новый, милый — Людмилой, нежный — мятежной, туманный — бранной, прекрасной — ужасный, ретивый — гривой, милый — могилой*** и т. д. Такие рифмы свидетельствуют о произношении на конце прилагательных в им. пад. ед. ч. муж. р. после твердых согласных [ъi̯]: моги́[лъi̯] — уста́[лъi̯], суро́[въi̯] — но́[въi̯] и т. д. Однако у него находим и иные рифмы: ***здравый — дубравы, полный — волны, крылатый — латы, крылатый — ароматы***. Последние подтверждают положение о том, что в заударном слоге перед [i̯] произносился гласный, близкий к [ы] (возможно, средний между [ъ] и [ы]). То же в общем произносится и в современном языке.

Представители севернорусских окающих говоров в заударном слоге часто произносят [о]. Они могут сказать: ста́р[оi̯] дом, у́мн[оi̯] человек, до́бр[оi̯] конь. Представители других говоров, прежде всего акающих, склонны в заударном слоге в этом окончании произносить [а]: дом-то ста́р[аi̯], человек он у́мн[аi̯]. Надо добиться, чтобы заударный гласный не был лабиализован, чтобы подъем языка при его произношении был выше, чем подъем языка при [а], чтобы при этом он был редуцирован, т. е. произносился очень кратко.

16.2.2. Окончание *-ий* прилагательных и причастий после мягких согласных произносится так, как если бы было написано *-ей*. Таким образом, слова ***синий, поздний, летний, зимний, осенний, карий, летучий, горячий, лежачий, горящий, знающий*** произносятся так же, как и формы косвенных падежей женского рода ***к синей, поздней, летней, зимней, осенней, карей, летучей, горячей, лежачей, горящей, знающей***, а именно с [əi̯] в окончании: си́[н'əi̯], по́[з'н'əi̯], зи́м[н'əi̯], осе́[н':əi̯], ка́[р'əi̯], лету́[ч'əi̯], горя́[ч'əi̯], лежа́[ч'əi̯], горя́[ш':əi̯], зна́ю[ш':əi̯]. В таких примерах, как ***синий костюм*** и ***в синей рубахе, горячий суп*** и ***к горячей печке***, прилагательные произносятся одинаково с [əi̯] на конце.

Представители севернорусских говоров часто в этом окончании произносят [е]: си́[н'еi̯] цвет, ле́[тн'еi̯] дом, осе́[н':еi̯] дождь и т. д. Представители южнорусских говоров могут произнести си́[н'аi̯], горя́[ч'аi̯] и т. д. Надо добиться, чтобы в этом окончании звучал гласный, по подъему языка средний между [е] и [и] и притом редуцированный, т. е. произносимый очень кратко.

16.2.3. Окончание *-ий* прилагательных и причастий после твердых шипящих [ш], [ж] произносится так же, как если было бы написано *-ей*. Таким образом, слова ***хороший, высший, сильнейший, похожий, рыжий, узнавший, видевший*** произносятся так же, как и формы косвенных падежей женского рода ***к хорошей, высшей, сильнейшей, похожей, рыжей, узнавшей, видевшей***, а именно с [ъ] в окончании: хоро́ш[ъi̯], похо́ж[ъi̯], узна́вш[ъi̯], и т. д. В таких примерах, как ***хороший*** и ***в хорошей избе, рыжий кот*** и ***к рыжей кошке***, прилагательные произносятся одинаково.

Под влиянием правописания в настоящее время широко распространено произношение [ыi̯] (с [ы] вместо [и] ввиду твердости шипящего согласного): хоро́ш[ыi̯], похо́ж[ыi̯], узна́вш[ыi̯].

Такое произношение в настоящее время является едва ли не господствующим и должно быть признано в качестве равноправного варианта рядом с произношением [ъi̯]. Однако произносительные варианты с [ыi̯] и [ъi̯] практически очень мало отличаются друг от друга в связи с редукцией гласного [ы] в заударном слоге, а также приближением артикуляции гласного [ъ] перед [i̯] к [ы].

В северорусских (с полным оканьем) говорах возможно произношение хорóш[оi̯], похóж[оi̯], в других говорах, прежде всего акающих,— хорóш[аi̯], похóж[аi̯].

16.2.4. Окончание *-ий* после задненёбных [к], [г], [х] в им. пад. ед. ч. прилагательных в соответствии со старыми орфоэпическими нормами произносилось так, как если бы вместо *-ий* было написано *-ой*. Таким образом, прилагательные на *-кий, -гий, -хий*, например *широкий, узкий, тонкий, строгий, упругий, пологий, тихий, ветхий*, согласно этим нормам произносятся так же, как формы косвенных падежей женского рода, в которых пишется *-ой*: широ́[къi̯], у́з[къi̯], то́н[къi̯], стро́[гъi̯], упру́[гъi̯], поло́[гъi̯], ти́[хъi̯], ве́т[хъi̯]. Прилагательные в таких примерах, как *широкий двор* и *на широкой площади, долгий вечер* и *после долгой зимы, ветхий дом* и *к ветхой избушке*, произносились одинаково: широ́[къi̯], до́л[гъi̯], ве́т[хъi̯].

Прилагательных с основой на [г] и [х] сравнительно немного, но их очень много с основой на [к]. Приведем наиболее часто встречающиеся слова с основой на [г] и [х]: пе́[гъi̯], до́л[гъi̯], убо́[гъi̯], поло́[гъi̯], стро́[гъi̯], упру́[гъi̯]; сложные прилагательные и прилагательные с приставкой *без-*, имеющие во второй части *-ногий, -рогий*, например длинноно́[гъi̯], безро́[гъi̯]; ти́[хъi̯], ве́т[хъi̯]; сложные прилагательные и прилагательные с приставкой *без-*, имеющие во второй части *-верхий, -ухий, -брюхий*, например острове́р[хъi̯], длинноу́[хъi̯], толстобрю́[хъi̯].

Прилагательных с основой на [к] много в связи со значительной употребительностью суффиксов *-к-, -ок-, -ск-, -овск-, -ическ-* и др. Примеры с [к] не в суффиксах: э́та[къi̯], вся́[къi̯], ди́[къi̯], вели́[къi̯], сложные прилагательные и прилагательные с приставкой *без-*, имеющие во второй части *-бокий, -рукий, -щекий, -окий, -ликий*, например однобо́[къi̯], одноpу́[къi̯], краснощё[къi̯], черноо́[къi̯].

Примеры с [к] в суффиксах: гро́м[къi̯], ло́м[къi̯], звон[къi̯], гу́л[къi̯], высо́[къi̯], то́п[къi̯], ни́з[къi̯], зо́р[къi̯], ма́р[къi̯], пы́л[къi̯], те́рп[къi̯], зя́б[къi̯], ём[къi̯], ко́л[къi̯], ре́з[къi̯], мя́г[къi̯], полити́чес[къi̯], тво́рчес[къi̯], техни́чес[къi̯], солда́тс[къi̯], примо́рс[къi̯], во́инс[къi̯], металли́чес[къi̯], неме́ц[кыi̯], францу́зс[къi̯]. Так же произносятся в соответствии со старыми нормами фамилии на *-ский*: Черныше́вс[къi̯], Бели́нс[къi̯], Одо́евс[къi̯], Марли́нс[къi̯], Достое́вс[къi̯], Помяло́вс[къi̯], Остро́вс[къi̯], Станисла́вс[къi̯], Жуко́вс[къi̯], Зава́дс[къi̯], Маяко́вс[къi̯], Черняхо́вс[къi̯], Малино́вс[къi̯].

Старая норма известна и в наше время. Однако она теперь рекомендуется только в строгой разновидности произношения — прежде всего в сценической речи. Под влиянием правописания в нашей обиходно-бытовой, производственной и общественной практике господствующим стало произношение [к'əi̯], [г'əi̯], [х'əi̯] с мягкими [к], [г], [х]: высо́[к'əi̯], у́з[к'əi̯], то́н[к'əi̯], зво́н[к'əi̯], до́л[г'əi̯], стро́[г'əi̯], ти́[х'əi̯]. Именно это произношение, свойственное в настоящее время нейтральному стилю в его свободной разновидности, и следует считать орфоэпическим. Произношение звон[къi̯], стро[гъi̯], ти[хъi̯] приобрело ту или иную стилистическую окраску — сниженную, просторечную (например, в речи старшего поколения коренного московского простого люда) или архаизированную (например, в речи представителей старшего поколения московской интеллигенции). Оно свойственно также диалектной речи многих мест.

При стремлении усвоить описанную норму сценического произношения нужно следить прежде всего за тем, чтобы согласные [к], [г], [х] произносились твердо, тогда гласный звук после них будет звучать как [ъ] (примеры см. выше) или близкий к нему [ы]: высо́[кыi̯], у́з[кыi̯], то́н[кыi̯], зво́н[кыi̯], до́л[гыi̯], ти́[хыi̯]. Произношение подобных прилагательных с [кы], [гы], [хы] в современном литературном языке широко развито и может расцениваться так же, как произношение [къi̯], [гъi̯], [хъi̯], тем более что различие между [ы] и [ъ] в заударных слогах в связи с редукцией гласных и положением гласного перед [i̯] весьма незначительно (об этом см. выше в этом параграфе).

Северорусским говорам (с полным оканьем) часто свойственно произношение с [о]: высо́[коi̯], стро́[гоi̯], ти́[хоi̯], акающим говорам — произношение с [а]: высо́[каi̯], стро́[гаi̯], ти́[хаi̯].

16.3. РОДИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ ЕДИНСТВЕННОГО ЧИСЛА МУЖСКОГО И СРЕДНЕГО РОДА НА *-ОГО, -ЕГО*

На месте буквы *г* в окончаниях род. пад. ед. ч. муж. и ср. р. *-ого, -его* произносится звук [в]. Например, слова *большого, больного, слепого, старого, богатого, синего, горячего, этого, того, кого, чего, своего, всего* и др. произносятся: больш[о́въ], больн[о́въ], слеп[о́въ], ста́р[ъвъ], бога́т[ъвъ], си́[н'əвъ], горя́[ч'əвъ], э́т[ъвъ], [тʌво́], [кʌво́], [ч'иᵉво́], сво[иво́], все[во́]; другие примеры: втор[о́въ], пя́т[ъвъ]; зна́вш[ъвъ], зна́ю[ш':əвъ] *(знающего)*, оста́вш[ъвъ]ся *(оставшегося)*, сомнева́ю[ш':əвъ]ся *(сомневающегося)*.

Слова *сегодня, сегодняшний*, в состав которых входит местоименная форма *сего*, произносятся со звуком [в] на месте буквы *г*: се[в]о́дня, се[в]о́дняшний. Со звуком [в] произносится также слово *итого*, являющееся по своему происхождению местоименной формой: ито[во́].

В части южнорусских говоров на месте буквы *г* в окончании *-ого, -его,* как и во всех других случаях, произносится звук [γ] (об этом звуке см. выше, § 7.1): больн [óγа], [каγó] и др. То же произносится и в сравнительно немногих севернорусских говорах. В последних чаще всего, как и в литературном языке, произносится [в], но наряду с этим встречается и произношение без согласных между гласными, т.е. больн [óо], стáр [оо], к [оó], т [оó]. В немногих севернорусских говорах на месте буквы *г* произносится звук [г]: больн [óго], стáр [ого]. Звук [г] на месте буквы *г* в этом окончании нередко произносят младшие школьники при чтении по буквам. Нужно следить, чтобы не произносили в этой форме [г] или [γ] и чтобы звук [в] между гласными произносился достаточно отчетливо.

16.4. ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ НА *-ЫЕ, -ИЕ*

Окончания *-ые, -ие* в им. пад. мн. ч. прилагательных и причастий произносятся как [ыи], [ии]. Например, *слепые щенята, новые дома, старые книги, хорошие дети, летние дни, карие глаза, какие книги, другие дела, раскрытые окна, узнавшие, читающие* произносятся: слеп [ы́и] щенята, нóв [ыи] дома, стáр [ыи] книги, хорóш [ыи] дети, лé [т'н'ээ] дни, кá [р'ээ] глаза, ка [к'э́э] книги, дру [г'и́э] дела, раскры́т [ыэ] окна, узнáвш [ыэ], читáю [ш':ээ]. Ранее распространенное произношение стáр [ыi̯а], си́н [эi̯а] в настоящее время можно считать устаревшим. Впрочем, при очень отчетливом произношении, а также на конце фразы, перед паузой, может звучать [ыi̯ъ]: стáр [ыi̯ъ].

Это окончание по говорам произносится по-разному: стáр [ыi̯о], стáр [ыi̯а], стáр [ые], а также со стяжением стáр [ы]; лéтн [иi̯о], лéтн [иi̯а], лéтн [ие], лéтн [ии], а также со стяжением лéтн [и]. В южнорусских говорах распространено безударное окончание -[аи], -[ыi̯а] и др.: стáр [аи], у́мн [аи], стáр [ыi̯а], у́мн [ыi̯а]. Нужно добиваться, чтобы это окончание произносилось в два слога (без стяжения — *стары, летни*) и чтобы на конце его звучал гласный, близкий к [и].

16.5. ОКОНЧАНИЯ *-ОЕ* И *-АЯ* ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

В окончаниях *-ое, -ая* прилагательных и местоимений на месте буквы *е* или *я* произносится обычно [i̯ъ]. Например: больн [á·i̯ъ], больш [á·i̯ъ], прям [á·i̯ъ], слеп [á·i̯ъ], так [ó·i̯ъ], друг [ó·i̯ъ]. Прилагательные жен. и ср. р. с безударными окончаниями *-ая, -ое* произносятся одинаково: *старая* и *старое, новая* и *новое, добрая* и *доброе, красная* и *красное* произносятся стáр [ъi̯ъ], нóв [ъi̯ъ], дóбр [ъi̯ъ], крáсн [ъi̯ъ]. Таким образом, прилагательные в сочетаниях *добрая женщина* и *доброе дело* произносятся одинаково.

В севернорусских говорах часто в этих формах между гласными звук [i̯] не произносится, причем в результате дальнейшей ассимиляции гласных и стяжения окончания *-ая, -ое* могут произноситься в один слог. Ср. при двусложном произношении окончания: прям [áа] дорога, больн [áа] дочь, больш [óо] или больш [óэ] горе, сух [óэ] дерево. Нередко лица, родной говор которых является севернорусским, усвоив литературный язык, эти формы произносят все же без [i̯]: прям [áа] дорога, сух [áа] ветка, прям [óэ] движение, сух [óэ] дерево. Произношение этих окончаний в один слог, со стяжением, представляет собой явление чисто диалектное: прям [á] дорога, стáр [а] изба, нóв [о] платье и т. д. Необходимо добиться произношения этих окончаний не только в два слога, без стяжения, но также обязательно со звуком [j] между гласными.

16.6. ОКОНЧАНИЕ *-УЮ* ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

В окончании *-ую* на месте буквы *ю*, как и в других случаях после гласного, произносится [i̯у]: больн [у́·i̯·у], прям [у́·i̯·у], больш [у́·i̯·у], слеп [у́·i̯·у], сух [у́·i̯·у]; дóбр [у·i̯·у], стáр [у·i̯·у], нóв [у·i̯·у], вéрн [у·i̯·у].

Во многих русских говорах звук [i̯] между гласными может утратиться, в связи с чем два смежных гласных [у] могут стянуться в один: на прям [у́] дорогу, в стáр [у] избу, нóв [у] рубаху.

Необходимо обратить особое внимание на то, чтобы в безударном окончании *-ую* на месте буквы *у* произносился звук [у] (стáр [у·i̯·у], нóв [у·i̯·у]), так как нередко можно услышать в этой форме на месте безударного [у] редуцированный звук [ъ]: стáр [ъi̯·у] книгу, нóв [ъi̯·у] кофту, дóбр [ъi̯·у] женщину, ки́сл [ъi̯·у] капусту. Такое произношение формы вин. пад. ед. ч. жен. р. прилагательных широко известно в ряде говоров и проникает также в литературный язык. Аналогичное замечание надо сделать об окончании *-юю*[1], т. е. о мягкой разновидности формы вин. пад. ед. ч. жен. р. прилагательных: на месте первой буквы *ю* должен произноситься звук [·ӱ] с мягкостью предшествующего согласного: си́ [н'ӱi̯ӱ], лéт [н'ӱi̯ӱ], горя́ [ч'ӱi̯ӱ], ни́ [ш':ӱi̯ӱ]. Это приходится особо отметить, так как в литературный язык проникают широкоупотребительные в диалектах формы, в которых на месте первой буквы *ю* произносится нелабиализованный звук, близкий к [и]: си́ [н'иi̯ у] рубаху, в лéт [н'иi̯·у] пору, горя́ [ч'иi̯·у] пищу.

При наличии указанных отклонений от литературного произношения (стáр [ъi̯у] книгу, си́ [н'иi̯·у] птицу) формы вин. пад. ед. ч. (с окончанием *-ую, -юю*) и твор. пад. ед. ч. (с оконча-

[1] А также об окончании *-ую* после *ч* и *щ*, которые обозначают мягкие звуки.

нием *-ою, -ею)* совпадают в произношении. Ср. форму твор. пад. за ста́р[ъі̯у] книгой, за си́[н'иі̯у] птицей. Относительно окончания *-ую* с ударением на *у* надо иметь в виду, что представители многих южнорусских говоров часто произносят в конце слова на месте буквы *ю* сочетание [і̯а] со звуком типа [а]: больн[ýі̯а], слеп[ýі̯а], молод[ýі̯а], так[ýі̯а]. Поэтому надо следить, чтобы на конце этого окончания звучал гласный [у]: больн[ýі̯у], слеп[ýі̯у], молод[ýі̯у], так[ýі̯у].

Формы типа си́[н'эі̯ў] рубаху, до́бр[ъі̯у] женщину широко известны в разговорной речи и в просторечии.

16.7. БЕЗУДАРНЫЕ ОКОНЧАНИЯ 3-ГО ЛИЦА МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА ГЛАГОЛОВ II СПРЯЖЕНИЯ

Безударное окончание 3-го лица мн. ч. глаголов II спряжения *-ат, -ят* по старой московской норме произносилось так, как если бы было написано *-ут, -ют:* 1) ды́[шу]т, слы́[шу]т, ре́[жу]т, поло́[жу]т, зна́[ч''у]т, у́[ч''у]т, полу́[ч''у]т, ко́н[ч''у]т, мо́[ч''у]т, та́[ш':'у]т, сто́[і̯у]т, беспоко́[і̯у]т; 2) го́[н''у]т, похоро́[н''у]т, заме́[н''у]т, ку́[р''у]т, ва́[р''у]т, щу́[р''у]т, хва́[л''у]т, пи́[л''у]т, мо́[л''у]т; 3) но́[с''у]т, бро́[с''у]т, кра́[с''у]т, ме́[с''у]т, ко́[с''у]т, во́[з''у]т, ла́[з''у]т, по́р[т''у]т, моло́[т''у]т, пла́[т''у]т, пу́с[т''у]т, ве́р[т''у]т, ви́[д''у]т, во́[д''у]т, хо́[д''у]т, су́[д''у]т, то́[п''у]т, ку́[п''у]т, те́р[п''у]т, торо́[п''у]т, лю́[б''у]т, погу́[б''у]т, ло́[в''у]т, ста́[в''у]т, гото́[в''у]т, ко́р[м''у]т.

Так же произносилось это окончание, когда за ним следовала частица *-ся:* слы́[шу]тся, де́р[жу]тся, дослу́[жу]тся, та́[ш':'у]тся, стро́[і̯у]тся, ва́[р''у]тся, мо́[л''у]тся, осме́[л''у]тся, про́[с''у]тся, во́[з''у]тся, по́р[т''у]тся, ви́[д''у]тся, се́р[д''у]тся.

Произношение [у] на месте *а (я)* было употребительно и в причастиях настоящего времени на *-ащий, -ящий* с ударением на основе: слы́[шу']щий, зна́[ч'ў]щий, ле́[ч'ў]щий, сто́[і̯ў]щий, стро́[і̯ў]щий, беспоко́[і̯ў]щий, кра́[с'ў]щий, по́р[т'ў]щий, ви́[д'ў]щий, гото́[в'ў]щий, пра́[в'ў]щий. То же в причастиях на *-ащий, -ящий* с частицей *-ся:* слы́[шу']щийся, те́[шу']щийся, стро́[і̯ў]щийся, беспоко́[і̯ў]щийся, та́[ш':ў]щийся.

Однако описанная особенность уже не свойственна современному состоянию русского литературного произношения: она сохраняется, и то непоследовательно, только в устах представителей самого старшего поколения. Произношение форм 3-го лица мн. ч. глаголов II спряжения последовательно с [у] вместо [а] для современного русского языка либо представляет собой сознательную стилизацию под старое московское произношение, либо характеризует просторечный, нелитературный язык.

Господствующим для современного русского литературного языка является произношение приведенных форм с редуцированным гласным [ъ], который произносится не только после твердых согласных *(ш, ж),* но также и после мягких согласных и [і̯]: слы́[шъ]т, ды́[шъ]т, де́р[жъ]т, поло́[жъ]т, зна́[ч'ъ]т, у́[ч'ъ]т, полу́[ч'ъ]т, ко́н[ч'ъ]т, та́[ш':ъ]т, сто́[і̯ъ]т, стро́[і̯ъ]т, беспоко́[і̯ъ]т, го́[н'ъ]т, похоро́[н'ъ]т, заме́[н'ъ]т, ку́[р'ъ]т, ва́[р'ъ]т, хва́[л'ъ]т, мо́[л'ъ]т; но́[с'ъ]т, про́[с'ъ]т, кра́[с'ъ]т, ме́[с'ъ]т, ко́[с'ъ]т, во́[з'ъ]т, по́р[т'ъ]т, моло́[т'ъ]т, пла́[т'ъ]т, ве́р[т'ъ]т, ви́[д'ъ]т, хо́[д'ъ]т, су́[д'ъ]т, пу́с[т'ъ]т, то́[п'ъ]т, ку́[п'ъ]т, те́р[п'ъ]т, торо́[п'ъ]т, лю́[б'ъ]т, погу́[б'ъ]т, ло́[в'ъ]т, ста́[в'ъ]т, гото́[в'ъ]т, ко́р[м'ъ]т.

При этом следует заметить, что редуцированный звук в этой форме должен быть более или менее открытого образования и отодвинутый назад, т. е. типа [ъ], а не [ə]. Это объясняется тем, что если бы в этой форме после мягких согласных, а также [і̯] произносилось [ə], то форма 3-го лица мн. ч. глаголов II спряжения совпадала бы с формой 3-го лица ед. ч. I и II спряжений. Ср. форму 3-го лица ед. ч. глаголов I и II спряжения *хвалит, колет; значит, плачет, строит, кроет,* которые произносятся хва́[л'əт], ко́[л'əт]; стро́[ə]т, кр[о́əт] (после гласного перед [ə] звук [і̯] может не произноситься; см. § 7.8). Произношение хва́[л'ът], зна́[і̯ът], кро́[і̯ът] отличает 3-е лицо мн. ч. глаголов II спряжения не только от формы 3-го лица ед. ч. обоих спряжений, но также от формы 3-го лица мн. ч. глаголов I спряжения: ср. [пи́л'ът] *(пилят)* и [ко́л''ут], [стро́і̯ът] *(строят)* и [кро́і̯ут], [зна́ч'ът], [пла́ч''ут].

Однако наблюдения показывают, что замена старого московского произношения с *-ут, -ют* произношением, соответствующим написанию *-ат, -ят,* происходило неодновременно во всех глаголах: произношение [ут] более упорно держится в глаголах, относящихся к просторечию, чем в глаголах книжного, собственно литературного языка. Ср. возможное произношение околпа́[ч''у]т в два счета, присоба́[ч''у]т, кля́[н'ч''у]т, та́[ш':'у]т; вы́тара[ш':у]т глаза, но обнару́[жъ]т, обезору́[жъ]т, мы́с[л'ъ]т. Далее, старое московское произношение вообще более устойчиво держалось в форме 3-го лица мн. ч., чем в причастиях, так как причастие — категория по преимуществу книжного, литературного языка, и оно мало свойственно собственно разговорному языку. В глаголе гласный [у] важен как показатель множественного числа: наличие вместо [у] редуцированного переднего образования [ə], как было указано выше, может привести к неразличению форм 3-го лица мн. и ед. ч. Ср. зна́[ч'ə]т и зна́[ч'ъ]т, зна́[ч''у]т: форма зна́[ч'ə]т — несомненно 3-е лицо ед. ч.; форма зна́[ч''у]т — несомненно 3-е лицо мн. ч. То же можно сказать о форме зна́[ч'ъ]т. Что касается произношения с [ə], т. е. с гласным, близким к [и], то оно совпадает с произношением 3-го лица ед. ч. обоих спряжений (ср. пла́[ч'ə]т, зна́[ч'ə]т). Поэтому вместо старого произношения 3-го лица мн. ч. с гласным [у] новым и соответствующим современной норме является произношение с [ъ]. Напротив, в причастиях качество гласного перед *-щий* не

имеет существенного значения, так как категория причастия выражается не только им, но и таким ярким признаком, как *щ*, а также последующим окончанием. Поэтому даже у носителей старого московского произношения рядом с произношением гласного [у] в форме 3-го лица мн. ч. глаголов можно услышать в причастиях редуцированный звук: слы́ [шу] т, но слы́ [шъ] щий, стро́ [ӥу] т, но стро́ [ӥə] щий, по́р [т'ʼу] т, по́р [т'ə] щийся. В словах и оборотах, восходящих к книжному, литературному языку, а также языку административному, канцелярскому, в причастиях и в прошлом не произносился [у]. Было и есть, например: слу́ [жъ] щий, по незави́ [с'ə] щим обстоятельствам, пра́ [в'ə] щий класс. Напротив, в оборотах просторечно-разговорного характера [у] держится даже у лиц, в других случаях произносящих редуцированный гласный, например: не сто́ [ӥӱ] щий парень, не сто́ [ӥӱ] щее дело, они все еще стро́ [ӥу] тся.

Наконец, надо указать еще на одно обстоятельство, существенное для произношения [у] или редуцированного гласного в разбираемых формах, — качество предшествующего согласного. Звук [у] крепче всего держался после шипящих [ш], [ж], [ч'], [ш':], а также после [j]: слы́ [шу] т, поло́ [жу] т, та́ [ш':ʼу] т, стро́ [ӥу] т (см. в начале настоящего параграфа примеры группы 1). Довольно упорно [у] держался также после [р'], [л'], [н']: ва́ [р'ʼу] т, мо́ [л'ʼу] т, го́ [н'ʼу] т (см. в начале настоящего параграфа примеры группы 2) Напротив, после остальных согласных звук [у] уступал место редуцированному раньше всего. Сюда относятся глаголы типа *носят, возят, портят, видят, купят, любят, оставят, кормят* (см. там же примеры группы 3). Это объясняется двумя причинами: 1) сочетания [шу], [жу], [чʼу], [ш':ʼу], [ӥу], а также [рʼу], [лʼу], [нʼу] широко известны русскому языку; напротив, сочетания [сʼу], [зʼу], [тʼу], [дʼу], [пʼу], [бʼу], [вʼу], [мʼу] менее свойственны ему, употребляются в значительно более ограниченных рамках; 2) сочетания [шу], [жу], [чʼу], [ш':ʼу], [ӥу] широко известны на стыке основы и окончания 3-го лица мн. ч. глаголов I спряжения (ср. па́ [шу] т, ма́ [шу] т, ре́ [жу] т, ма́ [жу] т, пла́ [чʼу] т, то́п [чʼу] т, хле́ [ш':ʼу] т, сви́ [ш':ʼу] т, ро́ [ӥу] т, мо́ [ӥу] т); сочетания [рʼу], [лʼу] также известны в глаголах I спряжения (ср. ко́ [лʼу] т, ме́ [лʼу] т, по́ [рʼу] т, бо́ [рʼу] тся). Напротив, сочетания [сʼу], [зʼу], [тʼу], [дʼу], [пʼу], [бʼу], [вʼу], [мʼу] в 3-м лице мн. ч. глаголов I спряжения не встречаются. Отсюда понятно, что под воздействием глаголов I спряжения и при обычности в них сочетаний [шу], [жу], [чʼу], [ӥу] и др. окончание [ут] раньше всего появилось у глаголов II спряжения с основой на [ш], [ж], [ч'], [j], а также [р'], [л'], [н'] и упорнее всего держалось именно в них, в особенности если соответствующие глаголы относились к разговорному или просторечному стилю языка. Ср. у Д. Н. Мамина-Сибиряка в речи персонажей *не стоющий* («Верный раб»), *гонют* („От Урала до Москвы»). У Н. С. Лескова в «Житии одной бабы» также в речи персонажей: *а я это слышучи, думаю, А она, уже совсем это на пороге-то стоючи, вдруг улыбнулась и говорит* — и даже: *видючи*. На почве употребления *-ут (-ют)* вместо *-ат (-ят)* появляются и обратные замены. Ср. в том же произведении Н. С. Лескова написание *кличат* вместо *кличут*. Нередко даже в печати встречается написание *борятся* вместо *борются*.

Произношение безударных окончаний 3-го лица мн. ч. глаголов II спряжения как [ут] характеризует многие говоры русского языка, и прежде всего южнорусские и среднерусские, а также частью некоторые севернорусские, в противоположность большей части севернорусских говоров, в которых произносится [ат] или [ът] (в отличие от [ут] — окончания глаголов I спряжения). Однако отход от произношения [ут] в глаголах II спряжения в литературном языке следует объяснить не только и не столько воздействием севернорусских говоров, сколько влиянием нашего правописания, различающего на письме формы глаголов I и II спряжения.

Таким образом, из изложенного выше следует, что нормой современного русского литературного произношения для безударных окончаний 3-го лица мн. ч. глаголов II спряжения является [ът]. Только в сценическом произношении имеется стремление проводить старую московскую норму ([ут]) в качестве речевой краски в репертуаре старого бытового характера (например, в пьесах Грибоедова, Островского).

16.8. СОЧЕТАНИЯ ГЛАСНЫХ С *Е* ИЛИ *Ю* ВО ВТОРОЙ ЧАСТИ В ЛИЧНЫХ ФОРМАХ ГЛАГОЛОВ

16.8.1. В сочетаниях *ае, ее, ое, уе* личных форм глаголов I спряжения во 2-м и 3-м лице ед. ч. и 1-м и 2-м лице мн. ч. на месте заударного *е* при отчетливом произношении слышится [ӥə], а при более беглом, обычном разговорном произношении — [ə], т. е. без [ӥ]. Следует иметь в виду, что гласный [ə] в заударном слоге бывает ослаблен, с неэнергичной артикуляцией. Приведем примеры.

На месте сочетания *ае:* быв [а́ʼӥə] т, зн [а́ʼӥə] т, брос [а́ʼӥə] т, хвор [а́ʼӥə] т; рабо́т [ъӥə] т, де́л [ъӥə] т, ду́м [ъӥə] т; зн [а́ʼӥə] шь, дел [ъӥə] шь, зн [а́ʼӥə] м, де́л [ъӥə] м, зн [а́ʼӥə] те, де́л [ъӥə] те. Или: быв [а́ʼə] т, зн [а́ʼə] т, хвор [а́ʼə] т, брос [а́ʼə] т, рабо́т [ъə] т, де́л [ъə] т, и т. д. Любопытно, что А. Блок в своих записных книжках (запись от 2 июня 1918 г.) пишет: NN... *хаит меня... как не хаял самый лютый враг* — т. е. делает орфографическую ошибку!

На месте сочетания *ее:* посп [е̂́ӥə] т, ум [е̂́ӥə] т, бол [е̂́ӥə] т, стар [е̂́ӥə] т, созр [е̂́ӥə] т, им [е̂́ӥə] т, жир [е̂́ӥə] т; ум [е̂́ӥə] шь, ум [е̂́ӥə] м, ум [е̂́ӥə] те. Или: посп [е̂ə] т, ум [е̂ə] т, бол [е̂ə] т, стар [е̂ə] т, созр [е̂ə] т, им [е̂ə] т, жир [е̂ə] т и т. д.

На месте сочетания *ое*: м [о́ˑi̯ə] т, кр [о́ˑi̯ə] т, в [о́ˑi̯ə] т; м [о́ˑi̯ə] шь, м [о́ˑi̯ə] м, м [о́ˑi̯ə] те. Или: м [о́ˑə] т, кр [о́ˑə] т, в [о́ˑə] т, м [о́ˑə] шь, м [о́ˑə] м, м [о́ˑə] те.

На месте сочетания *уе*: тоск [у́ˑi̯ə] т, волн [у́ˑi̯ə] т, во [jу́i̯ə] т *(воюет)*, сле́д [уˑi̯ə] т, существ [у́ˑi̯ə] т, организ [у́ˑi̯ə] т, организ [у́ˑi̯ə] шь, организ [у́ˑi̯ə] м, организ [у́ˑi̯ə] те. Или: тоск [у́ˑə] т, волн [у́ˑə] т, сле́д [уˑə] т, существ [у́ˑə] т, организ [у́ˑə] т и т. д.

Произношение этих форм с [i̯ə] свойственно главным образом отчетливому стилю речи, а с [ə] — разговорной, беглой речи.

Представители севернорусских говоров имеют склонность к ослаблению, а затем и утрате звука [i̯] между гласными в этих сочетаниях с последующей (в некоторых сочетаниях) ассимиляцией второго гласного первому и далее — стяжением двух гласных в один. Ср. такие произношения, как зн [а́ə] т, ду́м [аə] т; зн [а́а] т, ду́м [аа] т; зн [а́] т, ду́м [а] т, ум [е́ə] т, посп [е́ə] т; ум [е́] т, посп [е́] т; м [о́ə] т, кр [о́ə] т; тоск [у́ə] т, организ [у́ə] т.

Поэтому, прививая литературное произношение лицам, для которых родным является севернорусский диалект, нужно прежде всего особое внимание обратить на то, чтобы гласный на месте *е* был нелабиализованным (т. е. не типа [о]), передним по своему образованию и достаточно высоким по подъему языка, т. е. чтобы он был близок к [и]. Это важно потому, что представители севернорусских говоров, усваивая [i̯] между гласными, на месте буквы *е* в разбираемых формах часто произносят [i̯о]: зн [а́ˑi̯о] т, рабо́т [аi̯о] т, ум [е̂i̯о] т или ум [и̂i̯о] т, мо́ [i̯о] т, тоску́ [i̯о] т.

В особенности же важно это потому, что очень часто лица, в других отношениях вполне владеющие литературным языком (уроженцы территории распространения севернорусских диалектов), на десятилетия, а часто и на всю жизнь сохраняют произношение звука [ə] в заударном слоге на месте буквы *е* в этих формах: зн [а́ə] т, рабо́т [аə] т, де́л [аə] т, ум [е́ə] т, м [о́ə] т, организ [у́ə] т и т. д.

Чтобы привить литературное произношение этих форм, в таких случаях нужно тренироваться в произношении их с сочетанием [i̯и] на месте буквы *е*: зн [а́ˑi̯и] т, рабо́т [ъi̯и] т и т. д. Привычка произносить в данном положении более открытые звуки на месте буквы *е* не даст возможности появиться здесь звуку [и], и образуется более ослабленный, близкий к [и] звук, т. е. [ə] с предшествующим слабым «йотовым» признаком ([i̯]) при отчетливом произношении.

16.8.2. В сочетаниях *аю, ею, ою, ую* личных форм глаголов 1-го лица ед. ч. и 3-го лица мн. ч. на месте буквы *ю*, как и всегда после гласных, произносится сочетание [i̯ˑу]: рабо́т [ъi̯ˑу], ду́м [ъi̯ˑу], де́л [ъi̯ˑу]; рабо́т [ъi̯ˑу] т, ду́м [ъi̯ˑу] т, де́л [ъi̯ˑу] т, обе́д [ъi̯ˑу] т; ум [е̂i̯ˑу] т, созр [е̂i̯ˑу] т, посп [е̂i̯ˑу] т; м [о́ˑi̯ˑу] т, кр [о́ˑi̯ˑу] т, тоск [у́ˑi̯ˑу] т, волн [у́ˑi̯ˑу] т, организ [у́ˑi̯ˑу] т.

В ряде говоров звук [i̯] между гласными может утратиться, а в заударном сочетании *аю* после утраты [i̯] может произойти ассимиляция первого гласного второму и затем — стяжение двух гласных в один: ду́м [ау] т, рабо́т [ау] т или ду́м [ъу] т, рабо́т [ъу] т; ду́м [у] т, рабо́т [у] т. Поэтому необходимо следить, чтобы между гласными произносился [i̯].

16.9. ВОЗВРАТНЫЕ ЧАСТИЦЫ *-СЬ, -СЯ*

Возвратная частица *-сь* после гласных в личных формах глагола и в форме прошедшего времени произносится двояко: чаще мягко ([с']), реже — по старой московской норме — твердо ([с]). После гласных, обозначаемых буквами *у (ю), а (о)*: бою́ [с'], беру́ [с'], гоню́ [с'], прошу́ [с'], ви́жу [с'], остаю́ [с'], де́лаю [с'], собира́ю [с']; взяла́ [с'], заспала́ [с'], брала́ [с'], собира́ла [с'], сдало́ [с']; но также и бою́ [с], прошу́ [с], ви́жу [с], взяла́ [с], брала́ [с], собира́ла [с], сдало́ [с]. О твердом произношении частицы *-сь* свидетельствует рифма *боролось — голос* у Н. А. Некрасова («Рыцарь на час»). Однако у Пушкина есть свидетельство о мягком произношении [с']: *Как черная лента вкруг ног обвилась:/ И вскрикнул внезапно ужаленный князь* («Песнь о вещем Олеге»): обвил [а́ˑс'] — [кн'ӓс'] (см. § 1.5). После гласных переднего образования, обозначаемых буквами *и* и *е*, возвратная частица *-сь* особенно редко произносится твердо. В этом положении в настоящее время обычно звучит [с'] и редко — [с]; ср. бери́ [с'], проси́ [с'], возьми́ [с'], взяли́ [с']; бери́те [с'], проси́те [с'], возьми́те [с']; берёте [с'], собира́ете [с'] и бери́ [с], бери́те [с], берёте [с].

В формах деепричастия *-сь* также обычно произносится мягко: собира́я [с'], де́лая [с'], остава́я [с'], ви́дя [с'], беря́ [с'], стуча́ [с']. Следует иметь в виду, что по старой московской норме и в деепричастиях частица *-сь* произносилась твердо, кроме случаев с ударением на последнем слоге — на гласной перед *-сь*: собира́я [с], де́лая [с], остава́я [с], ви́дя [с], но боя́ [с'], беря́ [с'], стуча́ [с']. Встречающееся сейчас иногда в речи чтецов, актеров произношение типа беря́ [с], стуча́ [с] представляет собой гиперизм, который вряд ли следует культивировать. И старым московским нормам такое произношение не было свойственно.

Частица *-ся*, употребляющаяся после согласных и *й* [j], в разных глагольных формах произносится различно в зависимости от качества предшествующей согласной.

В форме 3-го лица ед. и мн. ч., имеющей на конце *-тся*, а также в инфинитиве на *-ться* в результате слияния согласного [т] или [т'] с последующим [с] произносится твердое [ц] с долгим затвором. Например, в 3-м лице глаголов: несё [ᵀцъ], берё [ᵀцъ], собира́е [ᵀцъ], стреми́ [ᵀцъ], несу́ [ᵀцъ], беру́ [ᵀцъ], собира́ю [ᵀцъ], стремя́ [ᵀцъ]; в инфинитиве: бра́ [ᵀцъ], верте́ [ᵀцъ], учи́ [ᵀцъ].

Надо обратить внимание на то, что написания *-тся* в 3-м лице глаголов и *-ться* в инфинитиве произносятся одинаково; поэтому слова, входящие в такие пары форм, как *стреми́тся* и *стреми́ться, ложи́тся* и *ложи́ться, накали́тся* и *накали́ться, зли́тся* и *зли́ться, столкну́тся* и *столкну́ться,* в произношении не отличаются друг от друга: стреми́ [ᵀцъ], ложи́ [ᵀцъ], накали́ [ᵀцъ], зли́ [ᵀцъ], столкну́ [ᵀцъ].

В форме 2-го лица ед. ч. (на *-шься*) сочетание [шс] не сливается в однородное звучание, причем предпочтительно твердое произношение [с]: несё [шсъ], берё [шсъ], мо́е [шсъ], стреми́ [шсъ], ви́ди [шсъ] при несё [шс'ъ], мо́е [шс'ъ], стреми́ [шс'ъ], ви́ди [шс'ъ]. Произношение с двойным [с], твердым или мягким (бо́й [ссъ], ви́ди [ссъ] или бо́й [с'с'ъ], ви́ди [с'с'ъ]), является нелитературным, основанным на особенностях различных местных говоров; чисто диалектным является произношение с гласным [и] на конце: бо́й [с'с'и], ви́ди [с'с'и].

Так же произносится и форма повелительного наклонения после *ш (ж)*, т. е. формы на *-шься, -жься:* уте́ [шсъ], ма́ [шсъ], ре́ [шсъ] или уте́ [шс'ъ], ма́ [шс'ъ], ре́ [шс'ъ].

В форме 1-го лица мн. ч. в частице *-ся* после [м] согласный [с] может произноситься как твердо, так и мягко: берё [мсъ], несё [мсъ], стара́е [мсъ], собира́е [мсъ], ви́ди [мсъ], го́ни [мсъ], про́си [мсъ] — и рядом: берё [мс'ъ], несё [мс'ъ], стара́е [мс'ъ], собира́е [мс'ъ], ви́ди [мс'ъ], го́ни [мс'ъ], про́си [мс'ъ].

В форме прошедшего времени муж. р. после суффикса *л* в частице *-ся* предпочтительно произношение с твердым [с]: взя́ [лсъ] и взя́ [лса], бра́ [лсъ] и бра́ [лса], боя́ [лсъ], собира́ [лсъ] стреми́ [лсъ], забы́ [лсъ], хотя широко известно также произношение взя́л [с'ъ], боя́л [с'ъ] и т. д.

В форме прошедшего времени муж. р. после согласного звука основы в частице *-ся* предпочтительно произношение твердого [с]. Твердо произносится [с] после *с* и *з*: нё [ссъ], спа́ [ссъ], тря́ [ссъ], разле́ [ссъ], гры́ [ссъ], распо́л [ссъ] (*разлезся, грызся, расползся*). Встречается и произношение нё [сс'ъ], спа́ [сс'ъ], тря́ [сс'ъ] и даже нё [с'с'ъ], спа́ [с'с'ъ], последнее, однако, нельзя считать правильным. После других согласных основы в частице *-ся* также предпочтительно [с] твердое, но возможно и [с] мягкое: ср. отрё [ксъ], берё [ксъ], улё [ксъ], обжё [ксъ], задо́ [хсъ], уши́ [псъ], упё [рсъ] и т. д., но также отрё [кс'ъ], берё [кс'ъ], улё [кс'ъ], обжё [кс'ъ], задо́ [хс'ъ], уши́ [пс'ъ], упё [рс'ъ].

Напротив, в тех формах, в которых частица *-ся* следует после мягкого согласного и [j], точнее [i̯], согласный [с] произносится обычно мягко. Такова форма повелительного наклонения: дви́ [н'с'ъ], оста́ [н'с'ъ], забо́ [т'с'ъ], сжа́ [л'с'ъ], па́ [р'с'ъ], не тра́ [т'с'ъ], отплю́ [н'с'ъ], бо́ [i̯с'ъ], стро́ [i̯с'ъ], ро́ [i̯с'ъ], сме́ [i̯с'ъ], не упря́ [м'с'ъ], познако́ [м'с'ъ], отпра́ [ф'с'ъ], не пла́ [ч'с'ъ]. Ср. встречающееся еще произношение с твердым [с] по старым

московским нормам: тро́ [н'съ], оста́ [н'съ], сжа́ [л'съ], стро́ [i̯съ], сме́ [i̯съ] и т. д., которое теперь уже нельзя считать нормой.

Частица *-ся* после гласных, сейчас неупотребительная, была широко распространена в поэтическом языке XIX в., а у некоторых поэтов и в XX в. О твердости [с] в этой частице свидетельствует рифма *довелося — колёса* у Н. А. Некрасова («Плач детей»).

В причастиях согласный [с] в частице *-ся* как после гласных, так и после согласных и [j] — [i̯] произносится мягко: собира́вши [i̯с'ъ], бра́вши [i̯с'ъ], взя́вшего [с'ъ], оста́вшему [с'ъ], собира́ющи [i̯с'ъ], собира́ющим [с'ъ], собира́ющих [с'ъ]. По старой московской норме и в этой форме согласный [с] произносился твердо.

В форме инфинитива на *-чься* после [ч'] нередко звучит [с] твердое, причем сочетание [чс] не сливается в один однородный звук: бере́ [ч'съ], уле́ [ч'съ], завле́ [ч'съ], испе́ [ч'съ]; но рядом с этим широко известно и [с] мягкое: бере́ [ч'с'ъ], уле́ [ч'с'ъ], завле́ [ч'с'ъ], испе́ [ч'с'ъ].

Следует обратить внимание на инфинитив *стричься,* который произносится с сочетанием [ч'с]: стри́ [ч'съ]. Произношение в этой форме на месте *чьс* звука [ц] с долгим затвором, свойственное просторечию, видимо, появилось под влиянием часто употребляющегося рядом инфинитива *бриться,* где [ц] с долгим затвором обычно (см. выше о произношении инфинитива на *-ться*): бри́ [ᵀцъ] и стри́ [ᵀцъ]. Если произношение стри́ [ᵀцъ] является просторечным (т. е. выходит за пределы литературного языка), то подобное произношение других глаголов (например, уле́ [ц:ъ], испе́ [ц:ъ]) является уже чисто диалектным.

Таким образом, в современном русском языке по сравнению со старыми московскими нормами все более и более укрепляется мягкое произношение [с] в возвратной частице *-сь, -ся,* причем в некоторых формах оно стало уже преобладающим. Лишь в некоторых положениях твердое [с] обязательно или предпочтительно. Распространение мягкого произношения [с] в этой частице объясняется прежде всего влиянием правописания, т. е. написанием буквы *ь* в частице *-сь* и буквы *я* в частице *-ся,* а также частично тех говоров, в которых произносится [с'] и [с'а]. В настоящее время последовательно старой нормы, с твердым [с], стремится придерживаться лишь строгое сценическое произношение.

16.10. ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ *-СТЬСЯ, -ЗТЬСЯ* И *-СТСЯ*

В неопределенной форме на *-сться, -зться* (например, *красться, грызться*) и форме 3-го лица ед. ч. на *-стся* (например, *наестся*) в конце произносится [сцъ]. Примеры (в неопределенной форме): кра́ [сцъ] *(красться)*, укла́ [сцъ] *(укласться)*,

попа́[сцъ] *(попасться)*, рассе́[сцъ] *(рассесться)*, нае́[сцъ] *(наесться)*, расче́[сцъ] *(расчесться)*, покля́[сцъ] *(поклясться)*, впря́[сцъ] *(впрясться)*, гры́[сцъ] *(грызться)*, разле́[сцъ] *(разлезться)*; в форме 3-го лица ед. ч.: да́[сцъ] *(дастся)*, нае́[сцъ] *(наестся)*, созда́[сцъ] *(создастся)*, сда́[сцъ] (сдастся).

16.11. ГЛАГОЛЫ НА *-ИВАТЬ (-ЫВАТЬ)*

Глаголы на *-ивать* после *к, г, х* по старой московской норме произносились так, как если бы вместо *ки, ги, хи* было написано *ко, го, хо*, т. е. с редуцированным гласным [ъ] в заударном слоге на месте *о*. Например, в слове *вытаскивать* слог *ки* произносился так же, как слог *ко* в слове *выковать:* выта́с[къвът'], вы́[къвът'].

Таким образом, слова *постукивать, оплакивать, подталкивать, выталкивать, выволакивать, отскакивать, поддакивать; натягивать, отпугивать, выпрыгивать, задёргивать, затрагивать, вздрагивать; размахивать, спихивать, вспархивать, встряхивать, распахивать, вспахивать* произносились: посту́[къ]вать, опла́[къ]-вать, подта́л[къ]вать, выта́с[къ]вать, вывола́[къ]вать, отска́-[къ]вать, подда́[къ]вать; натя́[гъ]вать, отпу́[гъ]вать, выпры́-[гъ]вать, задёр[гъ]вать, затра́[гъ]вать, вздра́[гъ]вать; разма́-[хъ]вать, спи́[хъ]вать, вспа́р[хъ]вать, встря́[хъ]вать, распа́-[хъ]вать, вспа́[хъ]вать. Однако в настоящее время рядом с этим произношением, еще встречающимся в современном русском литературном языке, значительно более широко развито произношение на месте *ки, ги, хи* в этих глаголах сочетаний [к'и], [г'и], [х'и], с мягкими [к'], [г'], [х']. Такое произношение укрепилось главным образом ввиду его соответствия правописанию: посту́-[к'и]вать, натя́[г'и]вать, разма́[х'и]вать и т. д. Это произношение и следует считать свойственным современному литературному языку. Старое произношение посту́[къ]вать, натя́[гъ]вать, разма́-[хъ]вать частично сохраняется лишь в сценической речи.

После мягких согласных, имеющих твердые пары, и после мягких шипящих ([ч'], [ш':]) в суффиксе *-ива* произносится гласный [ә], мало отличающийся от гласного [и] в заударном слоге. Ср. в глаголах *расхваливать, разговаривать, заманивать, скрещивать, выплачивать:* расхва́[л'әвът'], разгова́[р'әвът'], зама́[н'әвът'], скре́[ш':әвът'], выпла́[ч'әвът'].

В суффиксе *-ива- (-ыва-)* на месте буквы *и* (после твердых шипящих *ш, ж*) и буквы *ы* (после твердых парных согласных) произносится [ъ]. Ср. в глаголах *рассказывать, свёртывать, накладывать, поскрипывать, выкапывать, расспрашивать, выпроваживать:* расска́[зъвът'] свёр[тъвът'], накла́[дъвът'], поскри́-[пъвът'], выка́[пъвът'], расспра́[шъвът'], выпрова́[жъвът']. Лишь в очень тщательной отчетливой речи возможно произношение гласного [ы].

17. ПРОИЗНОШЕНИЕ СЛОВ ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

17.1. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В русском литературном языке, как и во всяком литературном языке с длительной историей — языке науки, техники, культуры, языке общественной и политической жизни, художественной литературы,— имеется немалое количество слов иноязычного происхождения (нередко неточно называемых «иностранными словами»). Значительная часть таких слов по своему произношению ничем не отличается от слов исконно русских. Однако некоторые из них — слова из разных областей техники, науки, культуры, политики, и в особенности иностранные собственные имена,— выделяются среди других слов русского литературного языка своим произношением, нарушая, таким образом, выше описанные правила. Далее описываются важнейшие особенности произношения слов иноязычного происхождения.

17.2. СОЧЕТАНИЯ [$\widehat{\text{дж}}$], [$\widehat{\text{дз}}$]

В словах иноязычного происхождения нередко представлено сочетание [$\widehat{\text{дж}}$], соответствующее фонеме [ǯ] других языков. Звук [ǯ] представляет собой аффрикату [ч], но произносимую с голосом; ср. в русском языке, например, в сочетании *дочь бы, Учгиз:* до[ǯ'] бы, У[ǯ']ги́з. Однако в русском языке сочетание [дж] не сливается в одну артикуляцию аффрикаты [ǯ], а произносится так же, как то же сочетание в исконно русских словах на стыке приставки и корня (или на стыке предлога и следующего слова), а именно как [ǯж] (в разговорной речи). Так, например, слова *джем, джемпер, джут, джигит, джентльмен, паранджа, арпеджио, джин, лоджия, из колледжа, в коттедже* произносятся: [ǯж]ем, [ǯж]е́мпер, [ǯж]ут, [ǯж]иги́т, [ǯжэ]нтльме́н, паран[ǯж]а́, арпе́[ǯж]ио, [ǯж]ин, ло́[ǯж]ия, из колле́[ǯж]а, в котте́[ǯж]е. Ср. такое же произношение на указанных выще стыках в словах исконно русских: по[ǯж]ида́л, о́[ǯж]ил, о[ǯ-ж]ены́ *(поджидал, отжил, от жены)*.

В единичных случаях встречается озвонченное [ц] перед звонким согласным, т. е. [$\widehat{\text{дз}}$], или при ином обозначении [ʒ]. Звук [ʒ] представляет собой аффрикату [ц], но произносимую голосом: ср. в русском языке, например, в сочетании *отец бы* (оте́[ʒ]-бы) или в фамилии Гинцбург (Ги́н[ʒ]бург). Однако в русском языке сочетание *дз* не сливается в одну артикуляцию аффрикаты [ʒ], а произносится так же, как произносится соответствующее сочетание в исконно русских словах на стыке приставки и предлога (или предлога и следующего за ним слова), а именно как [ʒз]. Так произносится, например, слово *муэдзин:* муэ[ʒз]и́н. Ср. произношение того же сочетания на указанных выше стыках:

на [zs’] ира́тель, по [zs’] е́ркалом. Ср. также: [zs’] ержи́нский *(Дзержинский)*, Мо [zs] але́вский, [zsот] *(дзот)*, [zs’и̂н’] *(дзинь)*.

17.3. ЗВУК [h]

В отдельных словах иноязычного происхождения произносится звук [h] — придыхательный или, точнее, фарингальный звук. Пишется в этих случаях буква *г*. Таково слово *габитус*, которое произносится [há] битус, или слово *бюстгальтер*, в котором возможно произношение [h] наряду с [г]. С этим звуком могут произноситься некоторые из иностранных собственных имен, например *Гейне:* [háiнэ].

17.4. ПРОИЗНОШЕНИЕ [О] В БЕЗУДАРНЫХ СЛОГАХ

В ряде слов иноязычного происхождения на месте буквы *о* в 1-м предударном слоге в высоком стиле предпочтительно произношение гласного [о], чем нарушается изложенное выше правило произношения безударных гласных (см. § 5.1.1). Например, б [о] рдо́, д [о] сье́, эксп [о] зе́, п [о] э́т, п [о] э́зия, п [о] э́ма, ф [о] рпо́ст, ф [о] йе́, ш [о] ссе́ (при допустимости произношения с [ʌ]). Только [о] произносится в словах б [о] а́, б [о] мо́нд, б [о] нмо́, б [о] нто́н и др.

Во 2-м предударном слоге на месте букв *о* и *а* в некоторых словах иноязычного происхождения могут произноситься звуки [о] и [а] при отсутствии характерной в этом положении для слов исконно русских редукции гласных (этим нарушаются изложенные выше правила, см. § 5.1.2). Звуки [а] и [о] во 2-м предударном слоге в соответствии с буквами *а* и *о* могут произноситься, например, в таких словах: к [о] нс [о] ме́, м [о] дера́т [о], б [о] леро́, фр [о] нтиспи́с, п [ʌ] рвеню́.

Безударный гласный нередко сохраняется в иноязычных собственных именах: ср. Б [о] дле́р, Фл [о] бе́р, З [о] ля́, В [о] льте́р, Т [о] ре́з, Пальми́р [о] Т [о] лья́тти, Д [о] ло́рес Ибарру́ри, Ж [о] - ре́с, Ш [о] пе́н, Ш [о] ссо́н, Ш [о] та́ Руставе́ли, [о] н [о] ре́ де Бальза́к, М [о] пасса́н, Р [о] де́н.

Отметим, что в иноязычных именах и фамилиях гласные часто произносятся без редукции (хотя на месте *а* произносится [ʌ]), т. е. в основном в соответствии с написанием: [кʌтʌjáмʌ], [кʌрʌманл’и́с], [флʌрáк’ис], [рʌфʌе́л’], [джʌвʌхʌрла́р нэ́ру], [осва́л’до дортико́с], [стэпʌнʌке́рт].

В отдельных случаях гласный [о] на месте буквы *о* может произноситься также и в заударных слогах, например: Анто́ни [о], ве́т [о], кре́д [о], арио́з [о], маэ́стр [о], фуга́т [о], лега́т [о], ле́нт [о], ме́цц [о], Кару́з [о], Си́льви [о], Фиде́ли [о], Фидель Ка́стр [о], Дж [о] рда́н [о] Бру́н [о]. Только [о] произносится в словах кака́ [о], ра́ди [о], ада́жи [о], три [о], капри́ччи [о], ин-фо́ли [о] и др.

Корневой гласный [о] в 1-м предударном слоге удерживается скорее, чем во 2-м предударном. Это видно, например, на произношении слов *зо́олог* и *зооло́гия:* в первом случае произношение з [о] о́лог возможно в книжном стиле речи, хотя господствующим является произношение з [ʌ] о́лог; во втором случае всегда произносится [ʌʌ] — [зʌʌ] ло́гия.

Произносительные варианты п [о] эте́сса и п [ъ] эте́сса стилистически нетождественны: произношение с безударным гласным [о] характеризует собой высокий, «академический», специфически книжный стиль, в то время как звук [ʌ] в 1-м предударном слоге и [ъ] во 2-м свойственны обычному нормальному нейтральному стилю. Несомненно, что второй тип произношения безударного [о] в словах иноязычного происхождения соответствует тенденциям развития современного русского языка и имеет все шансы быть единственным, по крайней мере в большей части слов: [мʌдэ̂л’], [пʌе́т], [фʌjé] и т. д.

Следует помнить, что различение звуков [о] и [а] в безударных слогах касается весьма ограниченного слоя лексики. Это большей частью или слова, в основном относящиеся к дореволюционному времени и в настоящее время выходящие из употребления *(бонмо́, бонто́н, бомо́нд, бонвива́н)*, или отдельные слова, относящиеся к той или иной специальности, например дипломатии *(досье́, коммюнике́, экспозе́)*, искусству *(поэ́т, соне́т, моде́рн, моде́нт, болеро́, рококо́)*, науке *(мона́да)* и т. д., или, наконец, иностранные собственные имена (примеры см. выше). В огромном же большинстве слов иноязычного происхождения, прочно освоенных нашим литературным языком и вошедших в общенародный язык, *о* и *а* в безударных слогах произносятся по общим правилам, описанным выше, в § 5.1.1 и 5.1.2. Ср., например, к [ʌʌ] перати́в, к [ʌʌ] пера́ция, к [ʌʌ] пти́рован, кл [ʌ] а́ка, к [ʌ] нспе́кт, к [ʌ] мпре́сс, к [ʌ] нкре́тно, к [ʌ] рре́ктно, к [ъ] нферансье́, к [ъ] нифо́ль, к [ъ] ммуни́зм, [ʌ] дек [ʌ] ло́н, р [ʌ] - ма́н, ар [ʌ] ма́т, б [ʌ] ка́л, с [ʌ] на́та, к [ʌ] стю́м, дем [ʌ] кра́тия, пр [ʌ] фе́ссор, пр [ʌ] гра́мма, пр [ʌ] же́ктор, р [ʌ] зе́тка, к [ʌ] нсе́рвы, к [ъ] нсервато́рия, б [ʌ] ксё́р, б [ъ] н [ъ] парти́зм, б [ʌ] сто́н, б [ʌ] та́ника, в [ъ] лейбо́л, г [ъ] ризо́нт, г [ʌ] рмо́ны, д [ʌ] та́ция, д [ʌ] це́нт, к [ʌ] сме́тика, к [ʌ] рсе́т, к [ъ] см [ʌ] гра́фия, к [ъ] вале́р, к [ъ] бине́т, к [ъ] см [ъ] п [ъ] лити́зм, к [ʌ] ти́ровать, л [ʌ] мба́рд, л [ъ] к [ъ] м [ʌ] - ти́в, л [ʌ] я́льный, м [ъ] н [ъ] п [ʌ] ли́ст, м [ъ] н [ʌ] по́лия, н [ъ] мина́льный, н [ʌ] рма́льный, пр [ʌ] гре́сс, р [ʌ] та́тор, р [ʌ] я́ль, с [ʌ] фи́стика, т [ʌ] кси́ческий, т [ʌ] ни́ческий; т [ъ] п [ъ] графи́ческий, ф [ʌ] рси́ровать, ф [ъ] рмули́ровать, х [ʌ] рей, хл [ъ] р [ʌ] фо́рм и многие другие слова. Произношение подобных слов с главным [о] в предударных слогах на месте буквы *о* не должно рекомендоваться как претенциозно-книжное, подчеркнуто «образованное»: к [о] нце́ртный р [о] я́ль, пр [о] гра́мма, с [о] на́та, ар [о] ма́т, р [о] ма́н, б [о] ка́л, к [о] стю́м, пр [о] гре́сс, к [о] нкре́тно. Такое произношение, свойственное в доoктябрьскую эпоху языку по преимуществу дворянской интеллигенции, в наше время может счи-

таться уже вышедшим из употребления. Например, А. Блок, присутствовавший в 1917 г. на допросе царских министров, записал произношение одного из них, русского по рождению: Пе-*тро*-град. Это запись самого Блока и курсивное *о* его же. Очевидно, произносилось без редукции и с предударным [о], а также [е]. Конечно, произношение этих оторванных от жизни и народа людей никак не может служить характеристикой петербургского произношения.

Произношение безударного [о] имеет стилистическое значение. В университетской лекции по литературоведению предпочтительно произношение: [поэ́т], [поэ̂]зия, в повседневной речи можно и [пʌэ́т], [пʌэ̂]зия. При объявлении об исполнении произведения композитора уместнее [шопэ́н], в повседневной речи можно и [шʌпэ́н]. Иностранные фамилии *Тольятти, Торез* вполне уместно произнести с безударным [о]. Однако они нам близки не только как фамилии выдающихся деятелей мирового коммунистического движения, но и как название русского города и завода (имени Тольятти) или института иностранных языков (имени Тореза). Житель названного города или рабочий и инженер завода скажет не [то]лья́тти, а [тʌ]лья́тти; студенты и преподаватели института имени Тореза скорее всего скажут [тʌрэ́с], а не [торэ́с].

18. СОГЛАСНЫЕ ПЕРЕД ГЛАСНЫМ НА МЕСТЕ *Е* В СЛОВАХ ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

18.1. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Перед гласным, обозначающимся буквой *е*, согласные парные по твердости-мягкости различаются, т. е. могут произноситься как твердые, так и мягкие. Ср. [тэ́]ста (род. пад. ед. ч. к *тест*) и [т’é]сто (*тéсто*), па[стэ̂л’] и по[с’т’ê л’], [тэнт] и па[т’éнт], па[рэ́с] (*парез*) и по[р’éс] (*порез*), [мэтр] (учитель, мастер) и [м’етр] (мера длины). Твердые парные согласные употребляются главным образом в словах иноязычного происхождения. По мере того как они осваивались русским языком и получали широкое употребление, согласный перед гласным на месте *е* начинал произноситься мягко, так сказать, русифицировался. Мягко произносится в огромном количестве случаев и сейчас (примеры см. ниже). Однако за последнее время произношение твердых согласных перед ⟨е⟩ освоено широкими массами и уже едва ли является признаком иноязычности, элементом, чуждым родному языку. В связи с этим в ряде случаев, где раньше считалось мягкое произношение согласной перед ⟨е⟩ нормой, сейчас допускается, а порою становится преобладающим произношение твердое. Так, например, нормативным до сравнительно недавнего времени считалось произношение а[н’éк]сия, па[н’-т’ê]ра, ар[т’ê]рия. Однако сейчас широко распространено произношение а[нэ́к]сия, па[нтэ́]ра, ар[тэ́]рия. Произношение твердых парных согласных перед [е] расширяется. Для ряда слов передвигается граница между твердым и мягким произношением согласных в этом положении в пользу твердого, а также изменяется пограничная область, где допустимы оба варианта с предпочтительностью одного из них.

При твердости согласного перед гласным на месте *е* следующая за ним гласная ⟨е⟩ утрачивает свое [и]-образное начало, становится однородной в своей начальной фазе, одновременно немного отодвигаясь назад. Так произносится [е] перед твердым согласным и на конце слова: [стэк], [кʌшнэ́] (отодвижка назад, однако, здесь несколько меньшая, чем после [ш], [ж], [ц]; ср. [шэф], [жэст], [цэп]). После твердого согласного перед мягким произношению ударного гласного при отсутствии [и]-образного начала свойственно легкое [и]-образное окончание: ту[нэ̂л’], о[тэ̂л’].

Следует отметить, что не все согласные в равной мере оказываются способными к твердому произношению перед ⟨е⟩. В этом отношении выделяются следующие группы согласных: 1) задненёбные [к], [г], [х]; 2) согласный на месте *л*; 3) губные [п], [б], [м], [в], [ф]; 4) зубные [т], [д], [н], [с], [з] и согласный [р].

18.2. ЗАДНЕНЁБНЫЕ СОГЛАСНЫЕ

Задненёбные в словах иноязычного происхождения, как и во всяких других словах, перед [е] смягчаются. Ср. произношение таких слов, как па[к’éт], кро[к’éт], [к’é]гли, [к’екс], пи-[к’é]; ба[г’éт], [г’é]незис, [г’é]тры, [г’éр]цог, ме[г’é]ра; [шх’éры], [сх’é]ма, тра[х’ê]я. Однако твердые задненёбные все же возможны перед [е]: ср. название буквы *г* [гэ], слово *кеб* и др.

18.3. СОГЛАСНЫЙ НА МЕСТЕ *Л*

Согласный [л] также в словах иноязычного происхождения, как и во всяких других словах, перед [е] обычно смягчается: ср. произношение слов ске[л’éт], ба[л’éт], ва[л’éт] и пять [л’ет]; мо[л’éк]ула и [л’éк]арь и т. д. Однако в некоторых словах иноязычного происхождения, главным образом относящихся к сфере культуры, искусства, науки, техники, в книжном стиле перед ударным [е] может произноситься так называемое среднее, или «европейское», [л] которое обозначим буквой [l]. Акустически этот звук производит впечатление звука, среднего

между [л'] и [л]: он не является таким мягким, как [л'], но вместе с тем не является и твердым. Этот звук близок к звуку [l] в немецком и французском языках. При произношении среднего, «европейского» [l] средняя часть спинки языка не поднимается к соответствующей части нёба, как это бывает при произношении мягкого [л] — [л']. Однако при произношении [l] задняя часть спинки языка также не поднимается к задней части нёба, как это бывает при произношении твердого [л]. Таким образом, среднее, «европейское» [l] образуется при плоской спинке языка, без поднятия средней ее части (т. е. без [и]-образной артикуляции), а также без поднятия ее задней части (т. е. без артикуляции языка, близкой к артикуляции гласных [о] или [у]). Для произношения гласного после [l] характерно также отсутствие [и]-образного начала. Например: суф[lé], [klерк], канти[lé]на, [lénто], [lен], [lé]нный (термины, относящиеся к феодальному обществу), ва[lén]тный, [lé]мма, ко[lé]га *(коллега)*, [lе]ндлóрд, кабрио[lét], трио[lét], флажо[lét], бур[lé]ск, дефи[lé], фи[lé], же[lé], ре[lé], Па-де-Ка[lé] *(Па-де-Кале)*, до греческих ка[lé]нд, Раб[lé], Капу[lé]тти, Бод[lé]р, Вер[lén], [léс'инк] *(Лессинг)*, [lé]сгафт, Перго[lé]зи. Ср. различие между [l] и [л'], например в словах [кʌlérъ] *(коллега)* и [кʌл'éкъ], [lен], [léм:ъ] и [л'éнъ] *(Лена)*. В частотных и хорошо освоенных словах может произноситься [л'], например [кʌл'éгъ]. В иноязычных собственных именах произношение [l] может подчеркиваться написанием буквы *э* после *л*: *Клэр* (фамилия и женское имя), *Блэк* (фамилия). А. Блок в своих записных книжках пишет *Боделэр, Верлэн* (сейчас эти написания не приняты). Различие между [l] и [л'] следует признать очень невыразительным, а в связи с этим — непоследовательно проводимым, в безударных слогах практически отсутствующим. Ср. слова *летáльный* (смертельный), *легáто, летаргúя* и *летáть, летопúсец*, где на месте буквы *л* произносится, в общем, один и тот же звук. Это объясняется тем, что перед неэнергично артикулируемым безударным гласным на месте *е* мягкость согласного вообще бывает несколько меньшей, чем перед гласным ударным. Поэтому сравнительно небольшое различие, существующее между [l] и [л'], перед безударным гласным на месте *е* скрадывается, становится еще меньшим и может утратиться вовсе. Отметим, что если предударные слоги в словах *летальный* и *летать* и могут иметь какое-то отличие в произношении, то оно относится не столько к согласному на месте *л*, сколько к гласному на месте *е*, который в слове иноязычного происхождения может сохраняться в качестве [е]. Ср. [л'е]тáльный и [л'э]тáть (см. об этом § 19.1).

В связи с невыразительностью различия между [l] и [л'], а также тем, что оно идет резко на убыль в общественной практике, нет необходимости требовать обязательного произношения согласного [l] в приведенных заимствованных словах и других словах, подобных им.

П р и м е ч а н и е. Отметим, что представители старой интеллигенции, и московской, и петербургской, могли произнести [zolá] при современном [зʌл'á] *(Золя)*, [кʌфэ-глʌсэ́] *(кофе глясе)*. И сейчас предпочтительно произношение Де[l]акруá, [l]агрáнж *(Лагранж)*, [l]анжевéн *(Ланжевен)*; название оперы Делиба предпочтительно произносить с [l]: [lʌкмэ́] *(«Лакме»)*. А. Блок в своих записных книжках пишет (5 августа 1913 г.): «купаемся на большом плаже» (ср. франц. plage). Очевидно, он произносил [l] и написать *пляж* не мог, так как слово, видимо, было еще не вполне освоено и с [л'] звучало бы вульгарно. Однако в значительной части случаев перед непередними гласными сейчас произносится твердый велярный согласный [л]: *Ландау, Ланжевен, Лансере, Ласкер, Лозанна, Локарно* и т. д.

18.4. ГУБНЫЕ СОГЛАСНЫЕ

На месте букв губных согласных *(п, б, м, в, ф)* перед буквой *е* наряду с обычным произношением губных (ср. [п'ел], [б'éлъи̯], [м'éстъ], [в'éръ], [ф'é]тровый, которые можно считать мягкими на основании [и]-образного начала артикуляции гласного) в некоторых словах книжного происхождения, обозначающих понятия культуры, искусства, науки, техники, могут произноситься губные без такого начала, в связи с чем их можно квалифицировать как твердые. При этом гласный [е], теряя свое [и]-образное начало, перед твердым согласным и на конце слова становится однородным в своем начале и дальнейшем протяжении, так что конечная фаза произношения гласного [е] лишь очень немного отличается от произношения того же гласного после мягких согласных. Обозначим этот гласный, как и отодвинутое несколько назад [е], буквой *э*. Ср. слова *бег и бек* (помещик-феодал у тюркских народов): [б'ек] (произносится [б'^{и}ек]) и [бэк] (произносится без [и]-образного начала). Ср. также одинаково пишущиеся слова *метр* — учитель, мастер и *метр* — мера длины: первое произносится [мэтр], а второе [м'етр] (точнее, [м'^{и}етр], с [и]-образным приступом). Таким образом, информация о твердости и мягкости губного перед [е] почти целиком содержится в качестве этого гласного: наличии или отсутствии [и]-образного приступа.

Приведем примеры, в которых под ударением произносятся твердые губные перед ударным [е]. Обозначим этот гласный, как и отодвинутое несколько назад [е], буквой *э*:

бе (произносится [бэ́]): *бебé, бéре, бèри-бéри, бéта; Альбéрт, Бéлла, Бéрта, Изабéлла, Флобéр, Берн;*

пе (произносится [пэ́]): *ампéр, канапé, капéлла, купе, пéри, проспéрити;* Гуго *Капéт, Пèр-Лашéз, Шопéн, Спéнсер*;

ве (произносится [вэ́]): *бундесвéр, вéто, каравéлла, корвéт, рейхсвéр, трувéр, Вéбер, Равéль, Авéсто;*

фе (произносится [фэ́]): *àутодафé, галифé, кафé, перфéкт, подшофé; Феб, Фéдра;*

ме (произносится [мэ́]): *буримé, дольмéн, дормéз, консомé, мéлос, резюмé, реномé, супермéн; Гомéр, Андромéда, Гермéс, Кармéн, Мéримé, Смéтана, Мéтнер, Ромéн Роллáн.*

Приведя этот материал, следует в то же время отметить наличие колебания в произношении некоторых слов: возможность наряду с твердым губным также мягких.

В двух случаях для обозначения твердости губного согласного перед гласной ⟨е⟩ пишется буква *э*: *мэр, пэр.* Ср. в произношении [мэр] и [м'ер] (род. пад. мн. ч. от *мера*), [пэр] и первый слог в слове *первый* — [п'éрвъj].

В ряде случаев в литературном языке допустимо двоякое произношение — с твердым и мягким губным. Ср. но[вэ́]лла и но[в'é]лла, бизнес[мэ́н] и бизнес[м'éн], та[вэ]рна и та[в'é]рна. В огромном количестве случаев в словах иноязычного происхождения перед [е] губные произносятся мягко, как и в словах исконно русских. Ср. [в'é]ксель, [в'é]нзель, [в'é]рсия, [м'é]дик, ко[м'é]та, компли[м'é]нт.

Отметим, что разграничение твердых и мягких губных достаточно отчетливо только перед ударным [е] (примеры см. выше). Что же касается положения перед соответствующим безударным гласным, то здесь твердые и мягкие губные практически не разграничены. Это объясняется тем, что перед безударным гласным на месте *е* губные смягчаются очень слабо даже в словах исконно русских, в связи с чем различие в произношении губных в словах иноязычного происхождения, относящихся к сфере культуры, науки, техники, в исконно русских словах бытового значения практически сводятся на нет. Ср., например, произношение безударных слогов на месте *бе* в словах *бекáр* и *бегá, бедá;* на месте *ме* в словах *метáлл* и *метáть;* на месте *ве* в словах *велю́р* и *велю́, венóзный* и *венóк,* где губные перед гласным на месте *е* практически не различаются. В обоих случаях губные здесь обозначаются со знаком мягкости. И если оказывается иной раз в произношении таких слов различие, то оно касается не столько степени мягкости губного, сколько качества предударного гласного на месте *е:* близкий к [и] гласный в исконно русских словах, в то время как в словах иноязычного происхождения может произноситься также звук, приближающийся к [е]. Ср. [б'екáр] или [б'е^{и}кáр] и [б'эгá]; [в'е]нóзный или [в'е^{и}]нóзный и [в'э]нóзный, [в'е^{и}л'у́р] и [в'эл'у́].

18.5. ЗУБНЫЕ СОГЛАСНЫЕ

Случаи произношения твердых согласных перед [е] в словах иноязычного происхождения падают главным образом на зубные согласные (кроме [л], о котором см. выше, § 18.3) и [р], а именно на согласные [т], [д], [с], [з], [н], [р]. При этом

зубные согласные и [р] могут произноситься твердо не только перед ударным [е], но также и перед безударным гласным на месте *е*. Поэтому ниже приводятся примеры с названными твердыми согласными как перед ударными, так и перед безударными гласными. Особенно много случаев с твердыми согласными [т] и [д] перед [е].

18.5.1. Твердый согласный [т] перед ударным гласным [э] произносится, например, в словах: адюль[тэ́]р, ан[тэ́]нна, анти[тэ́]за, бифш[тэ́]кс, бре[тэ́]лька, варье[тэ́], викон[тэ́]сса, воль[тэ́]ровский, ган[тэ́]ль, ге[тэ́]ра, гор[тэ́]нзия, гро[тэ́]ск, деколь[тэ́], дие[тэ́]тика, изо[тэ́]ра, изо[тэ́]рма, иммор[тэ́]ль, ка[тэ́]тер, кафе[тэ́]рий, кок[тэ́]йль, конс[тэ́]бль, кон[тэ́]йнер, кор[тэ́]ж, кор[тэ́]сы, ко[тэ́]дж *(коттедж)*, кронш[тэ́]йн, ла[тэ́]нтный, мар[тэ́]н, мета[тэ́]за, мèтрдо[тэ́]ль, метрополи[тэ́]н, ми[тэ́]нки, о[тэ́]ль, пар[тэ́]р, пас[тэ́]ль, пас[тэ́]ровский, па[тэ́]тика, поэ[тэ́]сса, по[тэ́]нция, про[тэ́]з, психас[тэ́]ник, ру[тэ́]ний, соли[тэ́]р (брильянт), син[тэ́]тика, [стэк], [стэнт] *(стенд)*, таран[тэ́]лла, [тэ́]за, [тэ́]зис, [тэ́]мбр, [тэмп] (часто встречающееся, в том числе в речи дикторов радио и телевидения, произношение [т'емп] менее предпочтительно), [тэ́]ндер, [тэ́]ннис, [тэнт], [тэ́]рмос, [тэ́]рмы, [тэ́]рция, [тэтатэ́т] *(тет-а-тет)*, то[тэ́м], фаланс[тэ́р], форш[тэ́]вень, хризан[тэ́]ма, ша[тэ́н], [штэ́]йгер, [штэ́]мпель, [штэ́]псель, экс[тэ́]рн, эс[тэ́т]. В производных словах от приведенных слог *те,* оказываясь в безударном положении, сохраняет твердость согласного [т] перед соответствующим безударным гласным — [э] или [э^{и}]. Ср. анти[тэ́]за и анти[тэ^{и}]ти́ческий, воль[тэ́]ровский и воль[тэ^{и}]риáнский, ге[тэ́]ра и ге[тэ^{и}]ри́зм, дие[тэ́]тика и дие[тэ^{и}]ти́ческий, па[тэ́]тика и [патэ^{и}]ти́ческий, про[тэ́]з и про[тэ^{и}]зи́ровать, [тэ́]ннис и [тэ^{и}]нниси́ст, то[тэ́м] и то[тэ^{и}]ми́зм, экс[тэ́]рн и экс[тэ^{и}]рнáт, эс[тэ́]т, эс[тэ́]тика и эс[тэ^{и}]ти́зм, эс[тэ^{и}]ти́ческий. Другие примеры с твердым [т] перед безударным гласным на месте [е]: адáп[тэ]р, аль[тэ]рнати́ва, андáн[тэ], апос[тэ^{и}]риóри, ас[тэ^{и}]ни́я, а[тэ^{и}]и́зм, а[тэ^{и}]льé, ас[тэ]рóиды, ау[тэ]нти́чный, бюстгáль[тэ]р, бу[тэ]рбрóд, ва[тэ]рпáс, ге[тэ]рогéнный, ин[тэ]грáл, ин[тэ]рни́ровать, ин[тэ]рвью́, ин[тэ]рпрети́ровать, и[тэ]рати́вный, ин[тэ]нси́вно, моно[тэ^{и}]и́зм, пан[тэ]óн, пас[тэ^{и}]ризáция, по[тэ]нциáл, пре[тэ]нциóзный, про[тэ]жé, [стэ]тоскóп, [тэ^{и}]и́н, [тэ]олóгия, [тэ]осóфия, [тэ]рракóтовый, [тэ^{и}]сситу́ра, [тэ]трахóрд, фор[тэ]пья́но, экс[тэ]нси́вный, экс[тэ^{и}]рьéр.

В иноязычных собственных именах: Воль[тэ́]р, С[тэ]рн, Пас[тэ́]р, Мон[тэ]скьé, Гё[тэ], О[тэ́]лло, Гро[тэ]вóль, Вильгельм [тэл'] *(Телль)*, Шарль [дэ-костэ́р] *(де Костéр)*.

18.5.2. Твердый согласный [д] перед ударным гласным [е] произносится, например, в словах: а[дэ́]пт, бая[дэ́]рка, бельве[дэ́]р, вен[дэ́]тта, гео[дэ́]зия, [дэ́]ка, [дэ́]льта, [дэ́]мос, [дэ́]мпинг, [дэ́]мпфер, [дэ́]нди, [дэ́]рби, диа[дэ́]ма, дрома[дэ́]р, ка[дэ́]нция, миллиар[дэ́]р, мо[дэ́]ль, мо[дэ́]рн, молиб[дэ́]н, мор[дэ́]нт, па-де-[дэ́], пан[дэ́]кты, по[дэ́]ста, пропе[дэ́]втика, родо[дэ́]ндрон, спон[дэ́]й, спар[дэ́]к, [тэндэ́]нция, фило[дэ́]ндрон, фрика[дэ́]лька, цита[дэ́]ль, ше[дэ́]вр, э[дэ́]м, эпи[дэ́]рма. В словах, производных от приведенных, слог *де*, оказываясь в безударном положении, сохраняет твердость согласного перед соответствующим безударным гласным [э] или [э^и]. Ср. гео[дэ́]зия и гео[дэ^и]зи́ческий, [дэ́]рби и [дэ]рби́ст, мо[дэ́]рн и мо[дэ]рниза́ция, пропе[дэ́]втика и пропе[дэ]вти́ческий. Ср. также [дэ́]рвиш и то же слово в устарелом произношении с ударением на конечном слоге: [дэ]рви́ш. Другие примеры с твердым [д] перед безударным гласным на месте *е*: а[дэ]ква́тный, а[дэ]но́ид, бру[дэ]рша́фт, вун[дэ]рки́нд, газго́ль[дэ]р, гре́й[дэ]р, [дэ^и]зи[дэ]ра́ты, [дэ]и́зм, [дэ]кольте́, [дэтэ́]ктор, [дэтэ]кти́в, [дэ]барка́дер, [дэ]кали́тр, [дэ]ко́кт, [дэ]ндроло́гия, [дэ]када́нс, [дэ]во́н, [дэ]ко́рум, [дэ]ма́рш, [дэ]-фа́кто, [дэ]филе́, [дэ]циме́тр, [дэ]-ю́ре, и[дэ]нти́чный, ко́[дэ]кс, ко[дэ^и]и́н, кон[дэ]нса́тор, кон[дэ]нса́ция, кор[дэ]бале́т, ма[дэ]муазе́ль, мо[дэ]ра́тор, о[дэ]о́н, пан[дэ^и]ми́я, ран[дэ]ву́, [тэндэ]нцио́зный, [тэ́ндэр], филь[дэ]ко́совый, филь[дэ^и]пе́рсовый, э[дэ^и]льве́йс.

Твердый согласный [д] произносится во многих словах, начинающихся с приставок *де-* и *дез-*, например: [дэ]героиза́ция, [дэ]града́ция, [дэ]гуманиза́ция, [дэ]квалифика́ция, [дэ]нацифика́ция, [дэ]поляриза́ция, [дэ]централиза́ция, [дэ]зинтегра́ция. Впрочем, в наиболее употребительных словах произносится [д’], например [д’э]мобилиза́ция, [д’э]зинфе́кция.

В иноязычных собственных именах: Альфонс До[дэ́], [дэ]ка́рт (*Декарт*), [дэ]камеро́н (*Декамерон*), Мирза́-за[дэ́], Ро[дэ́]н, Ро[дэ́]зия, [дэlʌ]круа́ (*Делакруа*), [дэга́] (*Дега*), Ге́н[дэ́л’], [дэ-го́л’] (*де Голль*), [дэ^{и}б’у́с’и] (*Дебюсси*), [дэ^{и}л’и́п] (*Делиб*), [дэ́л’и] (*Дели*).

18.5.3. Твердый согласный [н] перед ударным гласным [е] произносится, например, в словах: ге[нэ́]тика, биоге[нэ́]з, этноге[нэ́]з, герме[нэ́]втика, каш[нэ́], ки[нэ́]тика, кой[нэ́], мати[нэ́], мули[нэ́], пенс[нэ́], поло[нэ́]з, портмо[нэ́], ритур[нэ́]ль, сюза[нэ́], ту[нэ́]ль (*туннель*), тур[нэ́], тур[нэ́]пс, хаба[нэ́]ра, э[нэ́]ргия. Твердое [н] в ряде слов произносится также перед безударным гласным на месте *е* (т. е. перед гласным [э] или [э^и]): а[нэ]стези́я, би́з[нэ]с, ва́льдш[нэ]п, га́рш[нэ]п, и[нэ]рцио́нный, ме[нэ]стре́ль, ге́[нэ^и]зис, ци[нэ]ра́рия, фо[нэ́]ма. Отметим, что твердое [н] предпочтительно в сложных словах, начинающихся с *нео-*: [нэо]дарвини́зм, [нэо]классици́зм, [нэо]реали́зм, [нэо]романти́зм, [нэо]кантиа́нство; в собственных именах: [нэ́т:э] (*Нетте*), [нэ́ру] (*Неру*), Ва́г[нэр], Бру́к[нэр], [нэ^и]йга́уз (*Нейгауз*), [нэ́]йман (*Нейман*), Клод Мо[нэ́], Эр[нэ́]ст, Индо[нэ́]зия.

18.5.4. Твердый согласный [с] перед ударным гласным [е] произносится, например, в словах: аб[сэ́]нт, анти[сэ́]птика, а[сэ́]птика, диспан[сэ́]р, ко[сэ́]канс, лек[сэ́]ма, [нэсэсэ́р], (*несессер*), палимп[сэ́]ст, пли[сэ́] (*плиссе*), [сэ́]канс, [сэ́]пия, [сэ́]псис, [сэ́]птима, [сэ́]рвис, [сэ́тэр] (*сеттер*), фрика[сэ́] (*фрикасе*), шо[сэ́], шо[сэ́]йный, эко[сэ́]з. Твердое [с] в ряде слов произносится также перед безударным гласным на месте *е* (т. е. перед [э] или [э^и]): но́н[сэ]нс, [сэ]птакко́рд, [сэ]нсимони́зм, [сэ]нсуали́ст. В собственных именах: Гоб[сэ́]к, Мар[сэ́]ль, Пер[сэ́]й, [сэ]да́н (*Седан*), [сэ]за́нн (*Сезанн*), [м’у́с:э́] (*Мюссе*), Ай[сэ]до́ра, [сэ́н]-Са́нс (*Сен-Санс*).

18.5.5. Твердый согласный [з] перед ударным гласным [е] произносится, например, в словах: бе[зэ́], га[зэ́]лла, ку[зэ́]н, шимпан[зэ́], эк[зэ́]ма, экспо[зэ́], эмфи[зэ́]ма; Би[зэ́], Анна [зэ́]герс. Перед безударным гласным на месте *е*: [зэ]ро́, мо́р[зэ], сю[зэрэ́н], эк[зэ]мпля́р, эк[зэ]рси́с.

18.5.6. Твердый [р] произносится в словах: амб[рэ́], кабa[рэ́], ка[рэ́], к[рэ́]йцер, кю[рэ́], па[рэ́]з, пле[рэ́]зы, пю[рэ́], [рэ́]гби, [рэ́]квием, сю[зэрэ́]н, ти[рэ́], т[рэ́]д-юнио́н, т[рэ́]моло, [трэн], ф[рэ́]йлина. В безударном слоге перед гласным на месте *е*: [рэlе́] (*реле*), ф[рэ^и]йди́зм, кура́[рэ], де-ю[рэ]. В собственных именах: Со[рэ́]нто (*Сорренто*), То[рэ́]з, Жо[рэ́]с, Марсе́ль П[рэ]во́, Ква[рэ́]нги, [рэна́н] (*Ренан*), [рэно́] (*Рено*), [рэ]нуа́р (*Ренуар*), Макс [рэ́]гер (*Регер*), [рэ́зэ]рфорд (*Резерфорд*), [рэ́]генсбург (*Регенсбург*), [рэ́i̯н] (*Рейн*). Твердый [р] может произноситься в словах с приставкой *ре-*: [рэ]натурализа́ция, [рэ]эвакуа́ция, [рэ]эмиграция.

Примечание. Твердый согласный перед буквой *е* произносится в некоторых сложносокращенных словах, например в словах *эсер, эсдек,* а также в соответствии с написанием в слове *нэп*: [эсэ́р], [эздэ́к], [нэп].

18.5.7. Однако надо иметь в виду, что в подавляющем количестве слов иноязычного происхождения, прочно вошедших в общий литературный язык, перед гласным на месте *е* произносятся мягкие согласные. Подобных слов так много, что нет никакой возможности привести даже наиболее часто встречающиеся. Поэтому ограничимся лишь немногими примерами, в которых произносятся мягкие согласные перед [е]:

[т’е]: бюлле[т’е́н’], [т’е́]ма, [т’и^е]ма́тика, [т’е́]нор, [т’е́]рмин, [т’е́]хника, карто[т’е́]ка, ка́[т’э]т, па[т’е́]нт, па[т’и^е]фо́н, ка[т’и^е]го́рия, ка[т’и^е]хи́зис, ка[т’э]р, компе[т’е́]нтный, паш[т’е́т], пари[т’е́]т, рари[т’е́]т, факуль[т’е́]т, [т’и^е]о́рия, [т’и^е]рмо́метр, секс[т’е́]т, квар[т’е́]т, квин[т’е́]т;

[д'е]: [д'и^е]бют, [д'и^е]ви́з, [д'и^е]кре́т, [д'е́]мон, [д'и^е]са́нт, [д'е́]спот, [д'э]мокра́тия, [д'э]монстра́ция, рези[д'е́]нция, [д'э]-зинфе́кция, [д'э]клама́ция, [д'э]клара́ция, [д'э]кора́ция, [д'э]-лега́т, [д'и^е]пе́ша, [д'э]пута́т, прези[д'е́]нт, инци[д'е́]нт;

[н'е]: брю[н'е́]т, клар[н'е́]т, компо[н'е́]нт, марио[н'е́]тка, марио[н'е́]точный, милицио[н'е́]р, [н'э]вралги́я, [н'и^е]ври́т, [н'э]вропа́т, [н'э]гати́в, [н'и^е]йтра́льный, [н'э]кроло́г, [н'э]оли́т, [н'э]ологи́зм, [н'и^е]о́новый, [н'е́]рвы, [н'и^е]фри́т, пио[н'е́]р, фа[н'е́]ра;

[с'е]: [с'и^е]а́нс, [с'е́]кция, [с'и^е]ку́нда, [с'э]рена́да, [с'и^е]-ме́стр, [с'и^е]ле́кция, [с'е́]ктор, [с'и^е]кре́т, [с'е́]кта, [с'и^е]на́т, [с'е̂]рия;

[з'е]: му[з'е̂]й, га[з'е́]та, ре[з'е́]рв, ка[з'и^е]ма́т, про[з'е́]ктор, [з'е́]бра, [з'и^е]ни́т, [з'и^е]фи́р, марки[з'е́]т;

[р'е]: аква[р'е̂]ль, ба[р'и^е]лье́ф, бе[р'е́]т, конк[р'е́]тный, комп[р'е́]сс, кор[р'е́]ктор, кор[р'и^е]кту́ра, кор[р'э]спонде́нция, ко[р'и^е]ля́ция, [кр'ен], к[р'э]мато́рий, [р'и^е]ма́рка, [р'и^е]при́за, [р'и^е]ли́гия, [р'э]абилита́ция, [р'э]зона́нс, [р'э]зюме́, [р'э]зуль-та́т, [р'э]золю́ция, [р'и^е]да́ктор, [р'э]жиссёр, [р'и^е]кла́ма, [р'е́]ктор, [р'и^е]ко́рд, [р'е́]нта.

Особенно следует предостеречь от произношения твердых согласных перед [е] в таких словах, как *тема, техника, текст, картотека, демон, музей, газета, пионер, брюнет, конкретный, корректный, фанера.* Произношение этих и подобных слов с твердым согласным перед [е]: [тэ́]ма, [тэ́]хника, [тэ́]кст, карто[тэ́]ка, [дэ́]мон, му[зэ́]й, га[зэ́]та, пио[нэ́]р, брю[нэ́]т, конк[рэ́]тный, фа[нэ́]ра — не может быть рекомендовано, как претенциозно-книжное, на нарочито иностранный лад. Следует произносить [д'е́]мон, му[з'е̂ъ]й, га[з'е́]та, [пиʌн'е́р], [фʌн'е́ръ].

Название города *Одесса* в соответствии с литературной традицией произносится с мягким [д]: [ад'е́съ]; однако жители этого города, а также вообще на Украине произносят твердое [д]: [ʌдэ́съ]. Поэтому сейчас, видимо, следует считать допустимым оба варианта.

18.6. НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

Произношение твердых парных согласных перед ⟨е⟩ в словах иноязычного происхождения имеет свою историю, которая еще недостаточно исследована. Первоначально оно появилось в речи интеллигенции, чиновничества, высших классов, знающих иностранные языки. Произносили и [тэ́]ма, му[зэ̂i̯], про[ф:э́]ссор, [тэкст] и т. д. А. Блок в своих записных книжках пишет *купэ, кафэ,* подчеркивая при помощи буквы *э* твердость [п] и [ф] (сейчас пишется *купе, кафе,* хотя твердость [п] и [ф] сохраняется). В тех же записных книжках А. Блок, присутствовавший в 1917 г. при допросах царских министров и других сановников, отмечает произношение одного из них, русского по происхождению: «говорит в зубы, „изящничая“» и далее: „транскрибирует“ его произношение — „дирэйктор“, „смэйшѣно (=смешано)“.

Д. Н. Мамин-Сибиряк в своих письмах постоянно пишет *тэма,* а в одном случае даже так: «ведь это не тэма, а целая тэмища». Сейчас произносится му[з'е̂i̯], прф[ф'е́]ссор, [т'екст] и, конечно, [т'е́]ма, ди[р'е́]ктор, [с'м'е́шънъ].

Общий процесс был противоречив. Первоначально вновь усваиваемые слова иноязычного происхождения произносились с твердым согласным перед [е]. Затем по мере их освоения они начинали произноситься с согласным мягким. В большей части слов иноязычного происхождения так они произносятся и сейчас. Однако среди сохранивших твердость согласных слов было и некоторое количество частотных, вошедших во всеобщее употребление, вроде каш[нэ́], пю[рэ́], ша[тэ́н], [тэмп], [рэ] (название ноты), пенс[нэ́], [ʌтэ̂л'jе́] *(ателье),* про[тэ́]з, мо[дэ̂л'], э[нэ́]ргия и т. д. Вместе с тем поднимался общий культурный и образовательный уровень молодежи и лиц среднего поколения, которые «делают погоду» в языковом развитии, расширялось знакомство с иностранными языками. Все это способствовало не только сохранению твердого согласного перед [е] в тех словах, в которых они ранее утвердились, но также появлению твердого согласного в этом положении в некоторых словах, которые ранее произносились с мягким согласным. Однако не следует «увлекаться» твердым произношением согласных перед [е] и чересчур расширять круг слов с ними, чтобы не сделать свою речь претенциозной. Надо четко прислушиваться к образцовой устной речи и почаще заглядывать в авторитетные словари и справочные пособия.

19. БЕЗУДАРНЫЕ ГЛАСНЫЕ НА МЕСТЕ *Е* И *Э* В СЛОВАХ ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

19.1. ПРОИЗНОШЕНИЕ ГЛАСНОГО НА МЕСТЕ *Е* В БЕЗУДАРНЫХ СЛОГАХ

В словах иноязычного происхождения с твердым согласным перед гласным на месте *е* в безударном слоге произносится гласный [э] (перед мягким согласным [э^и]), а не редуцированный звук; ср.: [дэ]те́ктор, [дэ]ду́кция, [дэ]пре́ссия, а[нэстэ^и]зи́я, [рэ]патриа́ция, а[тэ^и]лье́, [дэ]во́н.

В словах же с мягким согласным перед гласным на месте буквы *е* в безударном положении согласно общему правилу (см. § 19) звучит [э]: [т'э]ма́тика, [т'э]мати́ческий, [р'э]ма́рка, [р'э]вмати́зм, [т'э]хни́ческий, [д'э]мократи́ческий, ка[т'э]го́рия, па[т'э]-фо́н, [н'э]йтрализа́ция, [д'э]пута́т, [с'эрэ]на́да, [с'э]ри́йный и т. д.

Однако в некоторых словах, сохраняющих свой книжно-литературный характер, и в словах с мягким согласным перед безударным гласным на месте *е* может сохраниться более или менее четкий гласный [е] (с некоторой склонностью к [и], однако без изменения в [ə]). Так могут произноситься, например, слова: *белька́нто, бельэта́ж, бемо́ль, лега́то, медресе́, гете́ра, гетери́зм, геноци́д.*

19.2. ПРОИЗНОШЕНИЕ ГЛАСНОГО НА МЕСТЕ *Э* В НАЧАЛЕ СЛОВА

Многие слова иноязычного происхождения начинаются с буквы *э*. На месте буквы *э* в начале слова и после гласных под ударением произносится звук [е] — нелабиализованный гласный переднего ряда среднего подъема: [е́хъ], [е́]кстра, [е́]пос, [е́]ллипс, по[е́]т, по[е́]зия, силу[е́]т, мену[е́]т.

В словах иноязычного происхождения на месте буквы *э* не только под ударением, но также обычно и в безударных слогах в начале слова и после гласных следует произносить гласный, более или менее близкий к [э]. Этот звук может несколько склоняться к [и], но должен произноситься не как [и] или [ə], а как [е] или [е^и] (последний гласный, в особенности перед мягким согласным): [е]ве́нк, [е]вакуа́ция, [е]волю́ция, [е]ври́стика, [е]вфеми́зм, [е]вфони́я, [е]ги́да, [е]гои́зм, [едэ́м] *(эдем)*, [е]ди́кт, [е]зо́повский язык, [е]ква́тор, [е]квивале́нт, [е]квилибри́ст, [е]кзальта́ция, [е]кза́мен, [е]кза́рх, [е]кзе́ма, [е]кземпля́р, [е]кзеку́ция, [е]кзо́тика, [е]кипа́ж, [е]кипиро́вка, [е]клекти́зм, [е]кле́р, [е]коно́мика, [е]кра́н, [е]кскава́тор, [е]кску́рсия, [е]кспа́нсия, [е]кспе́рт, [е]ксперимéнт, [е]ксперти́за, [е]кспона́т, [е]ксправоз́é, [е]кста́з, [е]кстра́кт, [е]ксце́сс, [е]ла́стик, [е]лева́тор, [е]лектромонтёр, [е]леме́нт, [е]ли́та, [е]ма́ль, [е]мба́рго, [е]мбрио́н, [е]мигра́нт, [е]ми́р, [е]ми́ссия, [е]мо́ция, [е]мпи́рик, [е]му́льсия, [е]ндокарди́т, [е]не́ргия, [е]нкли́тика, [е]нтузиа́зм, [е]нциклопе́дия, [е]пигра́мма, [е]пи́граф, [е]пизо́д, [е]пило́г, [е]пи́тет, [е]попе́я, [е]по́ха, [е]рза́ц, [е]руди́ция, [е]ска́дра, [е]скадро́н, [е]скадри́лья, [е]скала́тор, [е]ска́рп, [е]ски́з, [е]ссе́нция, [е]стафе́та, [е]сте́тика, [е]стра́да, [е]та́п, [е]тике́т, [е]тало́н, [е]тноло́гия, [е]тю́д, [е]фи́р, [е]ффе́кт, [е]шафо́т, [е]шело́н; по[е]те́сса, по[е]ти́ческий, ду[е]ля́нт, му[е]дзи́н.

Надо следить, чтобы в начале слова в безударных слогах на месте буквы *е* произносился гласный типа [е], а не [и] или близкий к нему гласный [ə]. Произношение слов иноязычного происхождения с начальным [и] в безударном слоге имеет просторечную окраску, и его следует избегать в литературном языке. Ср. произношение [и]та́ж, [и]кра́н, [и]по́ха, [и]коно́мика и т. д. при правильном [е]та́ж, [е]кра́н, [е]по́ха, [е]коно́мика или [е^и]та́ж, [е^и]кра́н, [е^и]по́ха, [е^и]коно́мика и т. д.

20. О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОИЗНОШЕНИЯ ИМЕН И ОТЧЕСТВ

20.1. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Имена и отчества, которые в качестве обращения употребляются по преимуществу в устной разговорной речи, заключают в себе некоторые произносительные особенности, по своему происхождению восходящие к разговорному беглому просторечию. Многие из этих произносительных особенностей из разговорного просторечия перешли в литературный язык и употребляются во всех стилях устной речи, в том числе и в речи публичной.

Некоторые из этих произносительных особенностей отражаются на письме: ср. *Елена* и *Алёна, Ирина* и *Арина, Анаста́сия* и *Наста́сья, Екатерина* и *Катерина, Елизавета* и *Лизавета, Евдокия* и *Авдотья, Мари́я* и *Ма́рья, Георгий* и *Егор.*

Другие произносительные особенности на письме не отражаются (кроме особых случаев в языке художественных произведений, когда автор намеренно воспроизводит устную речь, например у Грибоедова, А. Островского, Маяковского и др.). Они и будут рассмотрены в настоящей главе.

В связи с тем что описываемые произносительные особенности имен и отчеств не отражаются на письме, нерусские, изучающие русский язык, часто воспроизводят их в своей устной речи в соответствии с написанием[1]. Например, произносят Андр[е́jе]вна, Алекс[е́jев’ич’] и т. д. Отклонения от литературного произношения имен и отчеств встречаются и в речи русских — читающих по написанному или представителей разных диалектов.

Поэтому при обучении русскому произношению следует обратить специальное внимание на произношение имен и отчеств.

Рассмотрим сначала произношение отчеств в сочетании с именами, потом произношение женских имен в сочетании с отчествами и, наконец, произношение мужских имен в сочетании с отчествами.

Вопрос о произношении имен и отчеств совсем не изучен в лингвистической литературе. Поэтому ниже мы ограничимся описанием лишь некоторых, наиболее типичных особенностей.

20.2. ОТЧЕСТВА В СОЧЕТАНИИ С ИМЕНАМИ

20.2.1. Двусловные наименования лица при помощи имени + отчества занимают промежуточное положение между словом и словосочетанием. Со словом их сближает целостность наименования, возможность неизменяемости первого компонента в определенных случаях (об этом см. ниже, § 20.3; 20.4). Напротив, со словосочетанием их объединяет возможность употребления

[1] Они частично могут отражаться в языке художественных произведений.

каждого компонента отдельно, наличие в большей части случаев согласования или координации (ср. *Петр Петрович, Петра Петровича* и т. д.), а также возможность вставки между компонентами частиц, слов-характеристик и др. Ср. у А. Н. Островского *Самсону-то Силычу* («Свои люди — сочтемся»), у Ф. М. Достоевского *А Марья-то Ивановна* («Записки из Мертвого дома»), в фольклоре *Иванушко-свет Иванович.* О своеобразии сочетания имени+отчества свидетельствует архаическая конструкция *К Яков Иванычевой тетеньке* (И. С. Тургенев. «Фауст»).

Сочетание «имя+отчество» употребляется в самых различных ситуациях в письменной и устной речи — в официальных указах (о награждениях, назначениях), в разного рода приказах, официальных списках (например, по учету кадров, составу групп в вузах и школах), в переписке — официальной, частной, интимной, в обращении к собеседнику и именовании третьих лиц. Употребляясь в самых различных сферах устной речи, при разных ситуациях, разной эмоциональной и экспрессивной направленности, «имя+отчество» заключает в себе довольно много своеобразных произносительных особенностей, как правило, не определяемых написанием. При этом расхождение произношения с написанием или официальным именем тем больше, чем более интимна, неподготовленна и эмоциональна речь. Заметим также, что устное воспроизведение письменного официального документа не есть еще в собственном смысле слова форма устной речи. При таком воспроизведении чтение может следовать написанию, т. е. может произноситься Ива́н Ива́[нъ]вич, Ива́н Васи[л'јәвәч'], А̂нна Алек[с'е̂әв]на. В устной же речи, в том числе при чтении художественных текстов (за исключением стихов, где чтение определяется метром), точного воспроизведения «имени+отчества» в соответствии с написанием обычно не должно быть. Это объясняется тем, что написание «имени+отчества» заключает в себе много конвенциональных, условных элементов, чтение которых не определяется их письменной формой. Например, обычно пишется *Иван Иванович, Иван Васильевич,* при чтении *Иван Иваныч, Иван Васильич.*

20.2.2. Мужские имена на *-е́й* образуют (на письме) отчества на *-еевич* и *-еевн(а): Алексеевич, Алексеевна.* Однако устная форма этих отчеств в нейтральном стиле не соответствует написанию. Мужские отчества от имен типа *Алексей, Андрей, Сергей, Тимофей* и т. д. следует произносить Алек[с'е̂әч'], Анд[р'е̂әч'], Варфоло[м'е̂әч'], Доро[ф'е̂әч'], Ев[с'е̂әч'], Ере[м'е̂әч'], Ели[с'е̂әч'], Еро[ф'е̂әч'], Евстиг[н'е̂әч'], Кор[н'е̂әч'], Ма[т'в'е̂әч'], Патри[к'е̂әч'], Федо[с'е̂әч']. Такое произношение можно широко документировать материалами классической литературы. Ср. у А. С. Грибоедова *Александр Андреич, Сергей Сергеич, Антон Андреич* («Горе от ума»), у А. Н. Островского *Сергей Сергеич* («Бесприданница»), *Сергей Андреич* («Неожиданный случай»), *Нил Федосеич* («На всякого мудреца довольно простоты»), *Григорий Алексеич* («Бешеные деньги»), у Ф. М. Достоевского *Федосей Андреич* («Ползунков»), *Семен Алексеич, Иван Андреич* («Роман в девяти письмах»).

Наиболее употребительные женские отчества от имен на *-е́й* произносятся со стяжением — одним [е] на месте *ее:* Алек[с'е́]вна, Анд[р'е́]вна, Мат[в'е́]вна, Тимо[ф'е́]вна и т. д. Сошлемся на литературные тексты: у А. С. Грибоедова *Лукерья Алексевна, Пульхерия Алексевна; по матери пошел по Анне Алексевне; Ах! Боже мой! Что станет говорить / Княгиня Марья Алексевна* («Горе от ума»), у А. Н. Островского *Евлалия Андревна, Софья Сергевна* («Невольницы»), *Марья Андревна* («Бедная невеста»). Произношение этих и подобных отчеств без стяжения не может быть рекомендовано даже в публичной речи, в которой вообще в большей степени допускается соответствие произношения написанию. Правда, женские отчества с тем же сочетанием от более редких имен могут произноситься без стяжения, со звуками [е̂ә]: Кор[н'е̂ә]вна, Гор[д'е̂ә]вна, Ели[с'е̂ә]вна, Доро[ф'е̂ә]вна и т. д. Однако деление имен на более и менее употребительные в немалой степени условно и зависит во многом от личного опыта говорящего. Если вы работаете или учитесь с лицом женского пола, отца которого зовут Елисей или Евсей, и почти ежедневно с этим человеком общаетесь, то вполне возможно произношение со стяжением. Таким образом, некоторые женские отчества с *ее* могут произноситься как со стяжением, так и без стяжения: Ели[с'е̂ә]вна и Ели[с'е́]вна, Ев[с'е̂ә]вна и Ев[с'е́]вна. В таких случаях стяженное произношение характеризует разговорную речь, а произношение без стяжения — книжный стиль.

Произношение мужских и женских отчеств от имен на *-е́й* с двумя гласными на месте *ее* представляет собой не факт устной литературной речи, а устное воспроизведение написанного. Имеются в виду такие случаи, как Анд[р'е̂ә]вич, Алек[с'е̂ә]вич, Анд[р'е̂ә]вна, Алек[с'е̂ә]вна.

20.2.3. Мужские имена на заударное сочетание *-ий* при образовании отчества заменяют (на письме) это сочетание на *-евич, -евна* с предшествующим разделительным знаком *ь: Васильевич, Васильевна.* Этим написаниям при полном устном воспроизведении соответствует произношение Васи́[л'ј'әв'әч'], Васи́[л'јәвна]. Однако собственно устная форма этих отчеств не соответствует написанию. Так, в нейтральном стиле в мужских отчествах сочетание [јәв] оказывается непроизносимым. Нормой устной речи является: Анато́[л'ич'], Афана́[с'ич'], Арсе́[н'ич'], Арка́[д'ич'], Васи́[л'ич'], Григо́[р'ич'], Ю́[р'ич'], Ю́[л'ич'], Порфи́[р'ич'], Евге́[н'ич'], Игна́[т'ич'], Вале́[р'ич'], Корне́[л'ич'], Пафну́[т'ич'], Панкра́[т'ич'], Генна́[д'ич'], Проко́[ф'ич'], Прота́[с'ич'], Саве́[л'ич'] и т. д. Эта форма в художественной литературе отражается относительно редко. Ограничимся примерами из А. П. Че-

хова — *Дмитрий Григорич* («Неприятная история») и И. А. Бунина — *Устин Прокофич* («При дороге»); *А там, в дядиных комнатах, сидел Арсенич* («Святые»; в авторской речи). При более отчетливой чеканной речи может произноситься [эч'] с предшествующим звуком [j], т. е. Анато́[л'jэч'], Афана́[с'jэч'], Вале́[р'jэч'], Игна́[т'jэч'], Саве́[л'jэч'], Арсе́[н'jэч'] и т. д. Это же произношение следует рекомендовать в публичной речи (в театре, по радио и телевидению). Написание, соответствующее такому произношению, широко отражено в художественной литературе: у А. Н. Островского *Артемий Васильич* («Невольницы»), *Вадим Григорьич* («Последняя жертва»), *Владимир Васильич* («Бедная невеста»), *Виктор Аркадьич* («Не в свои сани не садись»), *Филимон Протасьич* («Шутники»), у Ф. М. Достоевского *Карп Васильич* («Униженные и оскорбленные»), *Дмитрий Прокофьич* («Преступление и наказание»), у И. С. Тургенева *Петр Васильич* («Первая любовь»), у А. П. Чехова *Алексей Григорьич* («В овраге»), *Павел Васильич* («Накануне поста»), *Сергей Евгеньич* («Дома»). Впрочем, в живом, непосредственном, разговорном стиле эти написания могут читаться без [j].

После двух согласных имена на *-ий* образуют (на письме) отчества на *-иевич* или *-ьевич*: *Дмитриевич, Леонтиевич* и *Леонтьевич, Лаврентиевич* и *Лаврентьевич* и т. д. Однако в устной речи отчества от таких имен образуются на [ич']: Дми́т[р'эч'], Лео́[н'т'эч'], Деме́[н'т'эч'], Лавре́[н'т'эч'], Инноке́[н'т'эч'], Ону́ф[р'эч'], Сила́[н'т'эч'], Вике́[н'т'эч'] и др. Обратимся к литературным примерам: у А. Н. Островского *Егор Дмитрич* («Бешеные деньги», «На всякого мудреца довольно простоты»), *Сидор Дмитрич* («Утро молодого человека»), у А. П. Чехова *Дмитрий Дмитрич* («Случай из практики»).

В женских отчествах от имен на *-ий* (например, *Васильевна, Григорьевна*) в устной разговорной речи на месте *льев, рьев* и т. д. произносится только первая согласная [л'], [р'] и т. д.: Васи́[л']на, Григо́[р']на, Ю[р']на, Евге́[н']на, Арсе́[н']на, Игна́[т']на, Арка́[д']на, Саве́[л']на, Афана́[с']на, Проко́[ф']на, Анато́[л']на. В более официальной речи, в отчетливом и чеканном произношении может после согласной звучать [jэв]: Васи́[л'jэв]на, Григо́[р'jэв]на и т. д. Именно такое произношение, судя по стиху, имел в виду А. С. Грибоедов в «Горе от ума»: *Ирина Власьевна! Лукерья Алексевна! / Настасья Юрьевна! Пульхерия Алексевна.* Или *Наталья Юрьевна, и с мужем, и к крыльцу / Еще подъехала карета.* В начале XIX в. произношение Ю[р']на, Васи́[л']на, видимо, находилось еще за пределами литературного языка.

В более редких женских отчествах от имен на *-ий* и в разговорном стиле может сохраниться сочетание *ев* (однако без [j]): Мерку́[р'э]вна, Заха́[р'э]вна, Панкра́[т'э]вна и др. Однако в обычном употреблении и эти отчества произносятся без [j] и по-

следующего сочетания *ев*: Мерку́[р']на, Заха́[р']на, Панкра́[т']на и т. д.

При наличии в мужском имени перед *-ий* сочетания согласных образуются (на письме) отчества на *-иевна* или *-ьевна*: *Дмитриевна, Дементьевна* или *Дементиевна*. Однако в устной речи не произносится двух гласных, не произносится также [j]. Вот их обычное произношение: Дми́[тр'эв]на, Деме́[н'т'эв]на, Вике́[н'т'эв]на, Евла́[мп'эв]на, Сазо́[н'т'эв]на. Такое произношение отразилось в «Горе от ума»: *К Татьяне Дмитревне вам съездить,* у Д. Н. Мамина-Сибиряка в «Озорниках» *Митревна.*

20.2.4. От мужских имен *Николай, Ермолай, Исай* образуются отчества (на письме) *Николаевич, Ермолаевич, Исаевич* и *Николаевна, Ермолаевна, Исаевна.* Мужское отчество от них звучит Нико[ла́ич'], Ермо[ла́ич'], Иса́[ич']. Женское отчество от частотного имени *Николай* произносится со стяжением сочетания *ае* в [а]: Нико[ла́в]на, а от более редкого имени *Ермолай* и *Исай* — без стяжения: Ермо[ла́эв]на, Иса́[эв]на. См. у А. П. Чехова *Алексей Николаич* («Беззащитное существо»), у И. С. Тургенева *Семен Николаич* («Фауст»), у Ф. М. Достоевского *Федосей Николаич* («Ползунков»), у М. М. Пришвина *Лазарь Исаич,* в «Горе от ума» у А. С. Грибоедова: *Как Вам доводится Татьяна Николавна?*

20.2.5. Мужские имена на *-а(-я)* склоняются по женскому склонению и образуют мужские отчества с суффиксом *-ич: Илья́ — Ильи́ч, Лука́ — Луки́ч, Кузьма́ — Кузьми́ч, Фома́ — Фоми́ч, Са́вва — Са́ввич, Ники́та — Ники́тич, Фо́ка — Фо́кич, Вику́ла — Вику́лич.* Женские отчества от тех же имен образуются неодинаково в зависимости от места ударения. Если ударение мужского имени падает на основу, то к мужскому отчеству прибавлялся суффикс *-н-* (в прошлом *-ьн-*): *Са́ввична, Ники́тична, Фо́кична, Вику́лична.* Если же ударение мужского имени падает на окончание, то женское отчество образуется путем прибавления к основе мужского имени притяжательного суффикса *-ин*+патронимический суффикс *-ич*+суффикс *-н-* (в прошлом *-ьн-*): *Ильи́нична, Луки́нична, Кузьми́нична.* Остается сказать, что на месте сочетания *чн* в этих отчествах произносится [шн]: Ильи́ни[шн]а, Луки́ни[шн]а, Кузьми́ни[шн]а, Фоми́ни[шн]а, Са́вви[шн]а, Ники́ти[шн]а, Фо́ки[шн]а, Вику́ли[шн]а (см. § 14.6). Такое произношение широко отражено на письме, например в художественной литературе и переписке. Сошлемся на А. Н. Островского: *Матрена Савишна* («Семейная хроника»), *Фоминишна* («Свои люди — сочтемся»), на Ф. М. Достоевского: *Марья Фоминишна* («Ползунков»). Описанное правило, кажется, имеет всего одно исключение: отчество от редкого сейчас имени *Си́ла.* Ср. у А. Н. Островского *Самсон Силыч* («Свои люди — сочтемся»).

Особое внимание обратим на часто встречающееся неправильное образование отчества *Никитович, Никитовна.* Оно, видимо, объясняется так: некоторые мужские имена на твердую

согласную в старину могли иметь окончание *-о*, например *Данило, Михайло, Гаврило, Мануйло, Вавило, Кирилло* и др. Склоняясь по мужскому склонению *(с Гаврилом, к Данилу)*, затем в народной речи (в части говоров) они могли получить окончание *-а: Данила, Михайла, Гаврила, Мануйла, Кирилла* (возможно, под влиянием аканья), а потом изменяться по женскому склонению. См. у И. С. Тургенева *Гаврила Степаныч* и *была у Гаврилы Степаныча* («Затишье»). Притяжательным суффиксом для мужского склонения является *-ов (Гаврилов, Михайлов, Данилов, Мануйлов, Кириллов)*, а для женского склонения *-ин* (ср. *Вера — Верин, Нина — Нинин* и также *Лука — Лукин, Савва — Саввин*). В связи с возможным переходом этих мужских имен в женское склонение на *-а* появляется возможность образования фамилий от этих имен не только по мужскому типу *Данилов, Гаврилов, Кириллов, Вавилов, Михайлов*, но и по женскому — *Данилин, Гаврилин, Кириллин, Вавилин, Михайлин*. Именно это повлекло за собой то, что по примеру *Данила — Данилов — Данилин, Гаврила — Гаврилов — Гаврилин* от имени *Никита* (при фамилии *Никитин*) рядом с правильной и исконной формой Ники́тич, Ники́ти[шн]а появились неправильные и уродливые формы *Никитович, Никитовна*. Этот процесс отразился у А. П. Чехова в топониме *Никитовка* («Перекати-поле»). Следует считать единственно правильным отчество Ники́тич, Ники́ти[шн]а. Фамилия *Микулин* и топоним *Николина гора* образованы от народных форм имен *Микула* и *Никола*, изменявшихся по женскому склонению и потому принявших «женский» притяжательный суффикс *-ин*.

20.2.6. Отчества от имен на твердую согласную с ударением на окончании особых замечаний не требуют, т. е. они произносятся в соответствии с написанием: *Пётр, Петра́ — Петро́вич, Петро́вна; Лев, Льва — Льво́вич, Льво́вна*. Иначе обстоит дело при ударении на основе: *Иван, Ивана; Семён, Семёна* и т. д. В этих случаях отчества от имен на твердую согласную (кроме [в]) на письме имеют суффикс *-ович* и *-овна*. При ударении на основе в мужском отчестве на месте *-ович* может произноситься *-ыч* после твердой согласной, а в женском отчестве сочетание *-ов-* может оказаться непроизносимым. Ввиду многочисленности мужских имен на твердую согласную и не всегда одинаковое произношение после разных согласных в мужских и женских отчествах рассмотрим их отдельно.

В мужских отчествах от имен на твердую согласную на месте заударного суффикса *-ович* произносится [ыч'] или (в менее отчетливой речи) [ъч'], что практически в заударном слоге трудно различимо. Приведем примеры: после [н] — Ива́[ныч'], Анто́[ныч'], Богда́[ныч'], Валериа́[ныч'], Демья́[ныч'], Константи́[ныч'], Плато́[ныч'], Родио́[ныч'], Самсо́[ныч'], Семё[ныч'], Степа́[ныч'], Софро́[ныч'], Спиридо́[ныч'], Ти́хо[ныч']; после [р] — Фёдо[рыч'], Про́хо[рыч'], Ники́фо[рыч'], Его́[рыч'],

Влади́ми[рыч']; после [л] — Эммануи́[лыч'], Само́й[лыч'], Ману́й[лыч']; после [м] — Абра́[мыч'], Вади́[мыч'], Гера́си[мыч'], Ефи́[мыч'], Макси́[мыч'], Трофи́[мыч']; после [т] и [д] — Федо́[тыч'], Ипполи́[тыч'], Давы́[дыч'], Леони́[дыч'], Всёво-ло[дыч']; после [с] — Бори́[сыч'], Дени́[сыч'], Амо́[сыч']; после [п] и [б] — О́си[пыч'], Ка́р[пыч'], Фили́[пыч']; после [к], [г], [х] — Иса́[кыч'], Ма́р[кыч'], Оле́[гыч'], Ариста́р[хыч']; после [ф] — Аки́н[фыч'], Евгра́[фыч'], Хриса́н[фыч'], а также Хриса́н[фъв'эч']; от книжного имени *Иосиф* образуется отчество Ио́си[фъв'ич']; впрочем, в разговорной речи допустимо и Ио́си[фыч'], и даже Ио́си[ф'эч'].

Это произношение отражено уже в подлинной рукописи «Горя от ума» А. С. Грибоедова: *Вы глухи? Алексей Степаноч; Вот мой Платон Михайлоч; Платон Михайлоч мой к занятьям склонен; Антон Антоноч Загорецкий; Но если гения прикажете назвать: Удушьев Ипполит Маркелоч;* буквой *о* Грибоедов обозначал, конечно, редуцированный (сильно сокращенный) звук [ъ], свойственный разговорной речи; у И. С. Тургенева: *Егор Капитоныч, Гаврила Степаныч* («Затишье»), *Константин Александрыч, Иван Ефремыч;* у Ф. М. Достоевского *Аким Акимыч, Степан Федотыч, Иван Семёныч* («Записки из Мертвого дома»), *Филипп Филиппыч, Иван Александрыч* («Униженные и оскорбленные»), *Семён Захарыч, Родион Романыч, Андрей Семёныч, Нил Павлыч* («Преступление и наказание»). У А. Н. Островского отчеств на *-ыч* так много, что перечислить их невозможно. Приведем лишь некоторые: *Потап Потапыч, Исай Данилыч* («Сердце не камень»), *Евдоким Егорыч, Мирон Ипатыч* («Невольницы»), *Василий Данилыч, Юлий Капитоныч, Мокий Парменыч* («Бесприданница»), *Лука Герасимыч, Флон Федулыч* («Последняя жертва»), *Амос Панфилыч, Платон Иваныч* («Правда хорошо, а счастье лучше»), *Петр Мартыныч, Павлин Ипполитыч* («На бойком месте»), *Кирилл Филипыч* («Пучина»), *Антип Антипыч, Парамон Ферапонтыч, Василий Гаврилыч, Карл Иваныч* («Семейная картина»), *Лазарь Елизарыч, Федот Селиверстыч* («Свои люди — сочтемся»), *Семён Парамоныч* («Утро молодого человека»), *Павел Гаврилыч* («Неожиданный случай»), *Михайло Иваныч* («Бедная невеста»), *Максим Федотыч* («Не в свои сани не садись»), *Гордей Карпыч, Любим Карпыч* («Бедность не порок»), *Валентин Павлыч, Лев Родионыч, Мануйло Калиныч* («Грех да беда на кого не живет»), *Андрей Титыч, Харлампий Гаврилыч* («Тяжелая драма»), *Павел Прохорыч* («Шутники»), *Павлин Павлиныч* («Горячее сердце»). Любопытно у А. Н. Островского употребление отчества *Маркович*, где суффикс находится после [к]. В перечне действующих лиц фигурирует *Платон Маркович*, а в речи действующих лиц (и притом разных) *Маркыч: от Платона Маркыча, с Платоном Маркычем, беспокоить Платона-то Маркыча* и т. д. Очень много написаний с *-ыч* у А. П. Чехова. Отметим несколько: *Пётр Никанорыч, Владимир Платоныч*

(«Случай из практики»), *Илья Макарыч, Никифор Данилыч* («В овраге»), *Семён Фёдорыч* («Шампанское»), *Пётр Александрыч* («Беззащитное существо»), *Егор Данилыч* («Происшествие»), *Герасим Алпатыч* («Скорая помощь»), *Савва Трифоныч* («Критик») и др. Здесь нельзя не вспомнить *Дмитрия Ионыча* из знаменитого рассказа «Ионыч» и еще более знаменитого *Максима Максимыча* в «Герое нашего времени» М. Ю. Лермонтова. О том, что такое образование продуктивно, можно судить по тому, что отчества на *-ыч* образуются также от иностранных имен. Ср. у И. С. Тургенева *Антон Карлыч* («Затишье»), у А. П. Чехова *Сигизмунд Урбаныч* («Накануне поста»), *Семён Эрастыч* («Беззаконие»), *Степан Францыч* («Перекати-поле»).

Любопытно, что А. П. Чехов, готовя для собрания сочинений рассказ «Супруга» (впервые изданный в 1895 г.), отчества *Евграфович, Иванович* везде переправил на *Евграфыч, Иваныч* (т. VIII, 1901).

Несколько частных замечаний к отдельным мужским отчествам от имен на твердую согласную. Вместо *Осипыч* в беглой речи может произноситься [óс'п'ич']: Григóрий [óс'п'ич']. Вместо *Борисыч* — [бʌр'йш'ч']: [м'ихáл бʌр'йш'ч']. Наряду с Пáв[лыч'] может звучать [пáлыч']: Николáй [пáлыч']. Наряду с Алексáнд[рыч'] в беглой речи с отдельными именами может звучать Алексá[ныч']: Алек[сáн]-Алек[сáныч'], Алек[сáн-сáныч'] и даже [сáн-сáныч'].

От имени *Яков* образуется мужское отчество *Яковлевич*, в котором обычно не произносится не только *ев*, но также и *ов* в предыдущем слоге: [jáкл'ич']. Только в очень тщательном произношении *ов* сохраняется (*ев* остается непроизносимым: [jáкъвл'ич']). Ср. отражение того и другого варианта в языке художественной литературы: *Афанасия Яклича, Афанасий Яклич* (А. И. Эртель. «Гарденины»), *от Ивана Яковлича* (Д. Н. Мамин-Сибиряк. «От Урала до Москвы»).

Отчество от имени *Михаил* имеет ударение на *а*: [ал'экс'éйм'эхáлыч']. Ср. у М. М. Пришвина *Михаил Михалыч*.

Женские отчества от имен на твердую согласную образуются при помощи суффикса *-овн*[а], на месте которого в заударном положении вместе с окончанием в отчетливой речи — «полном» стиле произносится [ъвнъ]. После [н] — Ивá[нъвнъ], Антó[нъвнъ], Богдá[нъвнъ], Родиó[нъвнъ], Семё[нъвнъ], Спиридó[нъвнъ], Тúхо[нъвнъ]; после [р] — Фёдо[ръвнъ], Прóхо[ръвнъ], Егó[ръвнъ], Владúми[ръвнъ]; после [л] — Самóй[лъвнъ], Манýй[лъвнъ]; после [м] — Абрá[мъвнъ], Герáси[мъвнъ], Максú[мъвнъ], Трофú[мъвнъ]; после [т] и [д] — Федó[тъвнъ], Ипполú[тъвнъ], Давы́[дъвнъ], Леонú[дъвнъ], Всéволо[дъвнъ]; после [с] — Борú[съвнъ], Денú[съвнъ]; после [п] и [б] — Оси[пъвнъ], Кáр[пъвнъ], Филúпп[ъвнъ], Глé[бъвнъ]; после [к], [г], [х] — Исá[къвнъ], Мáр[къвнъ], Аристáр[хъвнъ].

Именно это произношение для начала XIX в. и нашло отражение в «Горе от ума»: *Эй, Софья Павловна, беда!* Или: *То Софьи Павловны на свете нет пригоже, / То Софья Павловна больна; Нет! Софья Павловна, вы слишком откровенны.*

Однако в современной бытовой разговорной речи, не говоря о просторечии, во многих случаях сочетание *-ов-* оказывается непроизносимым: после [н] — Антó[ннъ], Богдá[ннъ], Ивá[ннъ], Ромá[ннъ], Семё[ннъ], Степá[ннъ], Родиó[нн]а[1] (однако сочетание *ов*, находящееся после заударного слога мужского имени, является произносимым: ср. Ивá[ннъ], но Тú[хънъвнъ]); после [м] — Абрá[мнъ], Максú[мнъ], Трофú[мнъ], (здесь также, если сочетание *ов* находится после заударного слога, оно бывает произносимо — ср. Максú[мнъ], но Герá[с'имъвнъ], в более редких женских отчествах от имен на *-м* сочетание *ов* и после ударного слога может произноситься — Вадú[мовнъ]); после [р] — Владúми[рнъ], Фёдо[рнъ], Прóхо[рнъ], Никúфо[рнъ], Вúкто[рнъ], Егó[рнъ]; после [л] — Эммануй[лнъ], Самóй[лнъ]; после [т] и [д] — Федó[тнъ], Давы́[днъ]; после [с] — Борú[снъ], Денú[снъ].

В женском отчестве *Александровна* непроизносимым обычно является не только *ов*, но также и предшествующие согласные *др*: ср. Ольга Алексá[ннъ].

Женское отчество *Михайловна* (при Мих[áйлъвнъ] в полном стиле) в бытовой речи произносится Мих[áлнъ]. Женское отчество *Павловна* (при Пá[влъвнъ] в полном стиле) в бытовой речи произносится П[áлнъ]; ср. Áнна Мих[áлнъ], Нúна П[áлнъ].

В женских отчествах от имен на [п] и [б], а также [к], [г], [х] сочетание *ов* обычно произносится и в бытовой речи (примеры см. выше).

20.2.7. От имен на мягкую согласную *Игорь, Лазарь* мужское отчество образуется при помощи суффикса *-евич*, произносится же [-ич']: Иго[р'ич'], Лáза[р'ич']. Женские отчества от этих имен образуются при помощи суффикса *-евн-*: отчества *Игоревна, Лазаревна* обычно произносятся как в полном стиле, так и бытовом общении: Úго[р'эвнъ], Лáза[р'эвнъ].

20.2.8. Напомним, что сделанные выше замечания о произношении отчеств относятся к тем случаям, когда отчество употребляется вместе с именем (например, *Нина Трофимовна*). В мещанском и крестьянском обиходе с давних пор было принято обращение к пожилым людям при помощи одного лишь отчества без имени. Тут было и уважение к старости, и интимность обращения, и в то же время (при назывании самого себя) элемент социальной приниженности. Ср. у А. Н. Островского реплику

---

[1] Выше уже было упомянуто, что характер произношения отчества во многом зависит от личного опыта говорящего. Одно дело — бытовое общение, другое — литературная сфера. Поэтому при бытовом произношении Родиó[нн]а по отношению к няне А. С. Пушкина будет уместнее произношение Арина Родиó[нъв]на.

Силы Ерофеича Грознова («Правда хорошо, а счастье лучше»): *Теперь только мне и поговорить-то с тобой, а как поселюсь в сторожке, так ты — барыня, ваше степенство, а я просто Ерофеич.* В одиночном употреблении отчества от имен на *-ей* образуются отчества на *-еич (Сергеич, Андреич)* и на *-евна (Сергевна, Андревна, Алексевна)*. Ср. у А. Н. Островского *Огуревна* — ключница, старуха («Сердце не камень»), *Михевна* — старая ключница («Последняя жертва»); от имен на *-ий* употребляется форма на [јэч'] и форма на [јэвнъ]: Васи́[л'јэч'], Васи́[л'јэвнъ] (или без [j]: Васи[л'эч'], Васи́[л'эвнъ]). Ср. у Пушкина в «Капитанской дочке» *Савельич*, у А. Н. Островского *Панкратьевна* — сваха («Бедная невеста»).

В одиночном употреблении мужские имена на твердую согласную произносятся с [-ыч'], а женские с [-ъвна] (т. е. с произносимым *ов* в формах на *-овна*): *Максимыч, Федотыч, Карпыч, Антоныч* и т. д. Ср. у Ф. М. Достоевского: *Пришлите сюда подлеца Семёныча* («Двойник»); *Спиридоновна*. У И. С. Тургенева: *Здорово, Александрыч* («Фауст»), у А. Н. Островского *Мироновна* («На бойком месте»), *Спиридоновна* («Не так живи, как хочется»).

20.2.9. Отдельно надо рассмотреть образование отчеств от имен на *-в*. Это прежде всего древнерусские и славянские «княжеские» сложные (двухэлементные) имена: *Богуслав, Болеслав, Владислав, Вышеслав, Изяслав, Мечислав, Мирослав, Мстислав, Святослав, Ярослав*. Старинное образование отчеств на *-ич* и *-ьн(а)* — в современном языке *-н(а)* — вполне допустимо и сейчас: *Богуславич, Богуславна; Болеславич, Болеславна; Владиславич, Владиславна; Вышеславич, Вышеславна; Изяславич, Изяславна; Мечиславич, Мечиславна; Мирославич, Мирославна; Мстиславич, Мстиславна; Святославич, Святославна; Ярославич, Ярославна.*

Однако рядом с таким образованием теперь часто встречаются — и притом особенно на письме — формы на *-ович, -овна: Вячеславович, Вячеславовна, Мстиславович, Мстиславовна* и др. При таком образовании произносится Вячесла́[в̥в'эч'], Мстисла́[в̥внъ] (со слоговым [в]). Такое произношение отчества — в особенности женского (перед согласной [н]) — мало отличается от старой формы. Женские отчества произносятся практически и сейчас (вне зависимости от написания) *Вячеславна, Мстиславна* (например, *Марфа Вячеславна*) и т. д., что и следует рекомендовать. Что касается мужского отчества от таких имен, то, кажется, господствующим является произношение Вячесла́[выч'], Владисла́[выч'], которое свидетельствует в пользу написания *Вячеславович, Владиславович* (ср. *Иванович* при произношении Ива́[ныч']).

Особо стоит имя *Пров*, от которого образуются *Провна, Провичи* и *Прововна, Провович*. Имя это редкое. Поэтому, кажется, было бы целесообразно для этих отчеств рекомендовать те же формы, что и для других отчеств от имен на *в (Провна, Провович)*, чтобы не создавать исключения.

20.2.10. Нормы литературного произношения имен и отчеств нередко нарушаются представителями северновеликорусских говоров, в которых они произносились «по-писанному»: [ол'екс'ијовиц'], [вас'ил'јов'иц'], [ол'екс'ијовна], [вас'ил'јовна], [ива́новиц'] *(Алексеевич, Васильевич, Алексеевна, Васильевна)*. Вот несколько примеров из записей былин от известного сказителя Ф. А. Конышкова в 1937 г. в селе Семеновском на Пудожской стороне Онежского озера: [молодо́ј бојáр'ин д'у́к с'т'епа́новиц'], [цар' иван вас'и́л'јовиц'], [и стр'иц'а́ла јого до́мна ол'екса́ндровна], [ман'е́лфа т'имоф'и́јовна], [јерма́к т'имофи́јовиц'], [ил'ја́ му́ромец' сын ива́нов'иц'] и т. д. «По-писанному» часто произносят русские имена и отчества украинцы и белорусы: *Михаи́л Рома́нович* [рама́нъвэч'], *Никола́й Васи́льевич* [вас'ил'јэв'эч'], *Ива́н Константи́нович* [кънстан'т'и́нъвэч'].

Произношение Алек[с'е̂ә]вна, Анд[р'е̂ә]вна распространено также в Ленинграде. Несомненно, нарушению норм произношения имен и отчеств способствуют как их орфография, написание, так и севернорусское произношение.

Как мы видели, написания отчеств во многом условны, конвенциональны, не отвечают орфоэпическому произношению. Поэтому естественно, что нерусские — иностранцы, а также представители народов Советского Союза — произносят их в соответствии с написанием.

Настоящие замечания о произношении имен и отчеств сделаны как на основе многолетних наблюдений, так и на материале художественных произведений писателей-москвичей: Грибоедова, Пушкина, Лермонтова, Островского, Достоевского, а также Тургенева, Чехова, Бунина. Язык всех этих писателей во всех отношениях является образцовым. Конечно, данные бессмертной комедии Грибоедова, пьес Островского и собственное наблюдение автора характеризуют разные эпохи. Однако произносительные варианты разных эпох существуют в современном языке уже не как разновременные элементы одного стиля, а как одновременные признаки разных стилей произношения. Известна исключительно большая, если не решающая роль московского Малого театра в выработке орфоэпических норм русского языка. Но если так велика роль Малого театра в выработке русских орфоэпических норм, то для самого Малого театра в этом отношении исключительно велика была роль А. Н. Островского, на пьесах которого прежде всего кристаллизовались во второй половине XIX в. эти нормы. А показания пьес Островского в отношении произношения отчеств в сочетании с именами совершенно однозначны.

20.3. ЖЕНСКИЕ ИМЕНА В СОЧЕТАНИИ С ОТЧЕСТВАМИ

20.3.1. Женские имена с безударным окончанием *-а* при употреблении их вместе с отчествами в им., род., вин. и твор. пад. в обычной разговорной речи могут не изменяться и произноситься так, как произносится им. пад. ед. ч. с [ъ] на месте окончания *-а*. Ср. им. пад. [а́н:ъ-н'экʌла́внъ], [в'е́ръ-вʌс'и̂л'нъ]; род. пад. [у-а́н:ъ-н'экʌла́вны], [у-в'е́ръ-вʌс'и̂л'ны]; вин. пад.— видел [а́н:ъ-н'экʌла́вну], [в'е́ръ-вʌс'е̂л'ну]; твор. пад. [с-а́н:ъ-н'экʌла́внъį], [с-в'е́ръ-вʌс'и̂л'нъį]. Только в очень отчетливой речи в конце имени перед отчеством могут звучать в род. пад. [ы], в вин.— [у]: [у-а́н:ы-н'экʌла́вны], видел [а́н:у-н'экʌла́вну], [в'е́ру-вʌс'и̂л'ну]. В дат. и предл. пад. на месте безударного окончания *-е* по общим правилам звучит [ә]: [к-а́˙н':ә-н'экʌла́вн'ә], [к-в'е́р'ә-вʌс'и̂л'н'ә]; [ʌб-а́˙н':ә-н'экʌла́вн'ә], [ʌ-в'е́р'ә-вʌс'и̂л'н'ә]. Так произносятся падежные формы, например, от имен *Александра, Алла, Антонина, Анна, Варвара, Вера, Галина, Екатерина, Елена, Елизавета, Зинаида, Ирина, Клара, Капитолина, Людмила, Марфа, Надежда, Нина, Ольга, Татьяна* и др. в сочетании с отчествами.

20.3.2. Женские имена с безударным *-ия* на конце при употреблении их вместе с отчествами в обычной разговорной речи могут не изменяться по падежам, а произноситься так, как произносится им. пад. ед. ч.— с гласным [ә], т. е. так, как если бы писалось *-ия*: ср. им. пад. [л'и̂д'ә-н'экʌла́внъ], род. пад. [у-л'и̂д'ә-н'экʌла́вны], дат. пад. [к-л'и̂д'ә-н'экʌла́вн'ә], вин. пад.— видел [л'и̂д'ә-н'экʌла́вну], твор. пад. [с-л'и̂д'ә-н'экʌла́внъį], предл. пад. [ʌ-л'и̂д'ә-н'экʌла́вн'ә].

Еще более редуцированно (сокращенно, упрощенно) произносится окончание имен типа *Лидия* во всех падежах перед отчеством, начинающимся с гласного (ср. [л'и̂д'ә-ʌнто́н:ъ] и др.). Только при очень отчетливом произношении некоторые падежные формы могут различаться (например, вин. пад. может иметь окончание, произносимое как [˙у]: [л'и̂д'ә˙у-н'экʌла́вну]). Так же как от имени *Лидия,* образуются падежные формы от имен *Агния, Афанасия, Виктория, Ксения, Наталия, Сильвия, Юлия* и др. при их употреблении вместе с отчествами.

20.3.3. Женские имена на *-ья* с ударением на основе при употреблении их вместе с отчествами произносятся так же, как имена с безударными *-ия* на конце, т. е. в обычной разговорной речи могут не изменяться по падежам, а произноситься так, как произносится им. пад. ед. ч.— с гласным [ә], т. е. так, как если бы писалось *-ья*. Ср. им. пад. [со́˙ф'ә-влʌд'и̂м'эрнъ], род. пад. [у-со́˙ф'ә-влʌд'и̂м'эрны], дат. пад. [к-со́˙ф'ә-влʌд'и̂м'эрн'ә], вин. пад.— видел [со́˙ф'ә-влʌд'и̂м'эрну], твор. пад. [с-со́˙ф'ә-влʌд'и̂м'эрнъį], предл. пад. [ʌ-со́˙ф'ә-влʌд'и̂м'эрн'ә]. Еще более редуцированно (сокращенно, упрощенно) произносится конец имен типа *Софья* во всех падежах перед отчеством, начинающимся с гласного (ср. [со́˙ф'ә-ʌндр'е́внъ] и др.). Только при очень отчетливом произношении некоторые падежные формы могут различаться (например, вин. пад. может иметь окончание, произносимое как [у]: [со́˙ф'˙у-влʌд'и̂м'эрну]). Так же как от имени *Софья,* образуются падежные формы от имен *Анисья, Дарья, Марья, Настасья* и др. при их употреблении с отчествами, а также от имен *Зоя, Майя* и др. на безударный *-я* после разных гласных и *й*. Ср. [зо́˙įә-вʌс'и̂л'нъ], [у-зо́˙įә-вʌс'и̂л'ны], [г-зо́˙įә-вʌс'и̂л'н'ә], [зо́˙įә-вʌс'и̂л'ну], [з-зо́˙įә-вʌс'и̂л'нъį], [ʌ-зо́˙įә-вʌс'и̂л'н'ә] (отметим, что в разговорной речи имя *Зоя* перед отчеством может произноситься не только как [зо́˙įә], но и [зо́˙ә] или [зо́˙и]). В очень отчетливой речи возможно произношение [зо́˙įу-вʌс'и̂л'ну].

20.4. МУЖСКИЕ ИМЕНА В СОЧЕТАНИИ С ОТЧЕСТВАМИ

20.4.1. Мужские имена на согласный и *й* с ударением на основе при употреблении их вместе с отчествами в разговорной речи обычно не изменяются по падежам: изменяются по падежам лишь отчества, хотя на письме передается и изменение имен. Например, произносится: к Ива́[н-ы]вановичу, от Степа́[н]-Григорьевича, от Федо́[т]-Петровича, к Ви́кто[р]-Владимировичу, от Мих[а́л]-Николаевича, от Серге́[į]-Петровича, к Алексе́[į]-Николаевичу, к Афана́си[į]-Матвеевичу, с Тимофе́[į]-Петровичем, от Абра́[м]-Борисовича, к Гле́[п]-Васильевичу, с Ио́си[ф]-Карповичем, от Макси́[м]-Владимировича, к Генна́ди[į]-Николаевичу, от Корне́[į]-Ивановича и т. д. Ср. у Д. Н. Мамина-Сибиряка: *к Пал Петровичу.*

Если мужское имя имеет ударение на окончании, то вместе с отчеством должно обязательно изменяться по падежам также имя. Произносится: Льв[у́]-Ивановичу, от Петр[а́]-Николаевича, за Льв[о́м]-Петровичем, за Петр[о́м]-Прокофьевичем. Неизменяемость таких имен при употреблении их с отчествами характерна для внелитературного просторечия; иными словами, произношение к Ле́[ф-ы]вановичу, за Ле́[ф-п']етровичем, от Пё[т-п']етровича, к Пёт[р-ы]вановичу является неправильным.

20.4.2. Некоторые мужские имена, сочетаясь с отчествами, произносятся иначе, чем в отдельном употреблении. Ср., например, Мих[айл], но Мих[а́л]-Николаевич, Мих[а́л]-Викторович. Или в одиночном употреблении произносится Па́[в'әл], но перед отчеством, начинающимся с согласного звука,— П[а́л]-Владимирович (или реже П[авл]), П[а́л]-Петрович, П[а́л]-Никитич, П[а́л]-Прокофьевич; перед отчеством, начинающимся с гласного, чаще звучит Па́[в'әл] или Па́[вл]: Па́[в'әл]-Александрович, Па́[вл-ы]ванович.

Имя *Александр* при сочетании с отчеством, начинающимся с согласного звука, обычно произносится без конечных согласных *др:* Алекса́ [н-н] иколаевич, Алекса́ [н-п] етрович, Алекса́ [н-м] атвеевич. Так же оно может произноситься при сочетании с отчеством *Александрович,* если последнее произносится как [са́ныч'], а также при сочетании с отчеством *Алексеевич:* Алекса́ [н-са́ныч'], Алекса́ [н-ъл'экс'е́эч'] или (при просторечном произношении) Алекса́ [н-л'экс'е́эч']. Вообще же при сочетании с отчествами, начинающимися с гласного звука, сочетание *др* в конце имени *Александр* чаще сохраняется. Ср., например, Алекса́ [ндр-ы] ва́нович, Алекса́ [ндр-а] нто́нович рядом с произношением Алекса́ [н-ы] ва́нович, Алекса́ [н-а] нто́нович, свойственным беглой речи.

21. О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В РАЗВИТИИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ

21.1. ИЗМЕНЕНИЯ В ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

В предыдущем изложении было показано, что произносительная система современного русского литературного языка, сложившаяся еще до Великой Октябрьской социалистической революции, в своих основных и определяющих чертах сохранилась до нашего времени, хотя в ней произошло и немало частных изменений.

Сохранилась в основном прежде всего фонетическая система языка: состав фонем, различающихся в каждом данном положении, фонетически обусловленные чередования звуков, т. е. именно то, что определяет собой звуковую систему языка. Состав гласных в ударном слоге, произношение безударных гласных в своих важнейших особенностях, состав парных глухих и звонких согласных, их оглушение и озвончение в определенных условиях, состав парных твердых и мягких согласных, произношение большей части сочетаний согласных — все эти явления, определяющие звуковую систему языка, в равной мере свойственны русскому литературному языку как наших дней, так и дооктябрьской эпохи.

Изменения в фонетической системе имеют частный характер и существенно не меняют ее. Здесь прежде всего надо отметить так называемое и́канье, которое возобладало как норма нейтрального стиля произношения: [р'эка́], [р'эбо́і̯] *(река, рябой)*, [лэса́] *(леса* и *лиса)*, [пр'эду́] *(приду* и *пряду)*, [д'эр'э] ве́нский, [т'эжо́л] ый ве́ [ч'эр], вы́ [н'эс], вы́ [т'э] нул. Это привело к тому, что в безударных слогах в качестве различителей выступают «нелабиализованность» — «лабиализованность» ([э] — [у]). Ср. [с'л'эда́] и [с'л'уда́] *(следа — слюда)*. Дальнейшее упрощение безударного вокализма — утрату лабиализации (че́ [л'эс'т'и], пре́ [л'эс'т'и] — *челюсти, прелести*) — следует

считать выходящим за пределы литературного языка. Что касается безударного вокализма после твердых согласных, то в этом положении различаются три гласных: [ъ], [ы], [у], т. е. лабиализация и отсутствие лабиализации, а при отсутствии лабиализации более верхний подъем или более нижний. Ср. [бъ] рово́й, [бы] тово́й, [бу] рово́й; [до́гмът], [вы́мыт], [о́мут], [вы́къпъл], [вы́купъл]. Утрата разграничения между [ъ] и [ы], которая привела бы к системе [ъ] и [у] в заударном неконечном слоге, может быть принята только для отдельных слов, например [па́сънък] — *па́сынок,* [о́пътъ] — *о́пыта,* [то́пътъ] — *то́пота.*

Вносит изменение в фонетическую систему укрепление гласного [ʌ] (вместо [ы]) после твердых шипящих в 1-м предударном слоге (ж [ʌ] ра́, ш [ʌ] га́ть, при старой норме ж [ыэ] ра́, ш [ыэ] га́ть). Однако этот процесс еще не дошел до своего завершения в современном языке: в отдельных случаях произношение [ыэ] является еще нормой (например, лош [ыэ] де́й, к сож [ыэ] ле́нию, см. выше, § 5.3.). Эта замена гласных исторически объясняется тем, что согласные [ш], [ж] в прошлом были мягкими и после них произносились в безударных слогах те же гласные, что и после других мягких (ср. [т'иэ] ну́ть, где значок [иэ] обозначает тот же звук, что и принятый в этой книге знак [э]. Но затем шипящие отвердели, а гласный после них остался тот же, лишь с некоторой передвижкой артикуляции назад, т. е. гласный (иэ) изменился в [ыэ]. При замене [ыэ] на [ʌ] оказывается, что после твердых шипящих звучит тот же гласный, что и после остальных твердых согласных (ср. ш [ʌ] га́ть и д [ʌ] ва́ть.

Одно из заметных изменений фонетической системы связано с произношением слов иноязычного происхождения. Последним, как было показано в соответствующем месте книги (см. § 18), нередко свойственна твердость парного по твердости-мягкости согласного перед [е]. Ср. *тембр, демос, турне, сервис, экзема* и т. д. (произносится [тэ] мбр, [дэ́] мос, тур [нэ́], [сэ́] рвис, эк [зэ́] ма). Пока такие слова представляли собой обособленную группу слов, относящуюся к определенным областям науки, техники, искусства, и были известны, главным образом, соответствующим специалистам, они находились как бы за пределами общего литературного языка, образуя своего рода особую подсистему слов иноязычного происхождения, имеющую свои произносительные особенности. Однако многие из таких слов давно вошли во всеобщее употребление, стали общенародными и тем самым вошли в общий литературный язык. Таковы, например, слова *темп, тендер, теннис, термос, сеттер, ателье, кашне, кафе, дельта* и многие другие (произносятся: [тэмп], [тэ́ндэр], [тэ̄н'ис], [тэ́] рмос, [сэ́тэр], а [тэ] лье́, каш [нэ́], [кафэ́], [дэ̄] льта). Это привело к довольно существенному изменению фонетической системы: если ранее перед [е] мягкие-твердые согласные не различались (в этом положении мог произ-

носиться только мягкий согласный), то после приобретения многими заимствованными словами с твердым парным согласным перед [е] общенародного характера твердые и мягкие парные согласные в этом положении стали различаться. Ср. [пʌс'-т'ѐл'] и [пʌстэ̂л'] (*постель* и *пастель*), [т'е́]рмин и [тэ́]рмос, [тэ́н'ис] и [т'е̂н'и] (*теннис* и *тени*), [сэ́]ттер и [с'е̂т'и], каш-[нэ́] и в мош[н'е́], поэ[тэ́с]а и [т'е́с]но. Впрочем, на стыке с флексией твердые и мягкие согласные не различаются — употребляются перед [е] только мягкие: в во[д'е́], на сте[н'е́], в тол[п'е́] и т. д.

Усилились признаки, по которым мягкие заднеязычные стало возможно считать особыми фонемами в отличие от твердых заднеязычных. Когда существовало правило: после [к], [г], [х] употребляются только гласные непередние ([рука́], [руко́i̯], [нʌга́], [но́гу], [му́ха], [му́хъi̯], [му́ху], а после [к'], [г'], [х'] — только гласные передние ([рук'е́], [нʌг'е́], [му́х'ә], [рук'и́], [нʌг'и́], [му́х'и]), различия между [к] и [к'], [г] и [г'], [х] и [х'] были чисто позиционны и представляли разновидности (варианты) одной фонемы ⟨к⟩, ⟨г⟩, ⟨х⟩. Однако современный литературный язык знает произношение *ткёшь, ткёт*, к этому нередко прибавляют еще внелитературное (просторечное) произношение *жгёшь, жгёт*: [к'], [г'], [х'] перед гласной заднего образования. Позиционная обусловленность оказывается нарушена. Это дает возможность считать [к'], [г'], [х'] особыми фонемами ⟨к'⟩, ⟨г'⟩, ⟨х'⟩. Однако на вопросы о системе языка ответы могут быть не только «да» или «нет», но также «в какой-то мере да» или «в какой-то мере нет». Во-первых, кроме приведенных двух слов с сочетаниями [к''о] и [г''о] (последнее не принято нормами литературного языка), трудно привести еще какие-нибудь примеры. Кроме того, нет примеров с сочетанием [х''о], как и с сочетаниями [к''а], [г''а], [х''а] и [к''у], [г''у], [х''у]. Могут найтись отдельные примеры слов иноязычного происхождения (*кювет, кюре, кюрасо*, иностранные собственные имена), которые находятся на периферии лексики собственно русского литературного языка. М. Цветаева, видимо, не принимая возможность сочетания [г''а] — *гя*, пишет: *Поэтов путь: жжя, а не согревая, Рвя, а не взращивая*. Склонная к окказионализмам, она все же не решилась образовать форму *жгя*! (ср. ее же новообразование *бережа* — см. с. 256). Наконец, мягкие [к'], [г'], [х'] отсутствуют на конце слова, т. е. в одной из решающих позиций, в которой исключено воздействие следующего гласного.

Утратилась фонема ⟨γ⟩, которая употреблялась в ограниченном количестве слов церковного происхождения: *господь, господи, бога — богу* и т. д., *богаты, благодарю, благодать*. Произношение этих слов с фрикативной, длительной фонемой ⟨γ⟩ уступило произношению с взрывной, мгновенной фонемой ⟨г⟩. Может быть, в одном слове *господи*, превратившемся в междометие, можно сейчас услышать ⟨γ⟩: [γ]осподи! В остальных

словах обычно произносится ⟨г⟩. Только в речи представителей самого старшего поколения некоторые из приведенных слов могут произноситься с ⟨γ⟩. О былом произношении с фонемой ⟨γ⟩ перед гласной в слове *бога, богу* (и других формах) свидетельствует произношение в им. падеже оглушенного ⟨γ⟩, а именно [бох], которое является нормативным и в настоящее время. В течение нескольких десятилетий фонема ⟨γ⟩ была факультативной, стилистически ограниченной и употреблялась наряду с ⟨г⟩.

В последние десятилетия окончательно закрепляется произношение твердого [р] в случаях типа *верх, четверг, верба, первый, стерва, серп, зеркало, сумерки*, в то время как старой нормой было ве[р'х], четве́[р'к], пе́[р']вый, где мягкость [р] исторически была обусловлена положением [р] после древнерусского гласного на месте *ь*, изменившегося затем в [е].

Среди новых произносительных явлений, которые вносят изменения в фонетическую систему, заметное место занимает судьба одной мягкой звонкой шипящей — ⟨ж':⟩, которая издавна была свойственна русскому литературному языку и употреблялась в пределах одной морфемы, причем в определенном ограниченном круге слов (см. § 14.3): ви[ж':]а́ть, брю[ж':]а́ть, е́[ж':]у, жу[ж':]а́ть и др. Этот звук, как долгий, стоял и стоит особняком в системе согласных русского языка, так как все остальные согласные не были долгими: долгота согласных в русском языке появляется обычно в результате слияния двух одинаковых или близких по месту образования согласных, например, *длина — длинный*: дли[н]а́ — дли́[н:]ый, ср. *плата — платный; шить — сшить*: [шы]ть — [ш:ы]ть, ср. *лить — слить*. Звук [ж':] в отличие от других согласных не имел и не имеет для себя особой буквы в алфавите — он обозначается сочетанием букв *жж* (*жужжать*) или *зж* (*визжать*), причем *зж* на стыке приставки и корня имеет другое звуковое значение (ср. слова *разжёг, изжарил*, в которых произносится твердое долгое [ж]: ра[ж:о́]г, и[ж:]а́рил).

Употребление фонемы [ж':] лишь в ограниченном кругу слов, ее обособленное место в системе согласных русского языка, отсутствие для нее особой буквы в алфавите и наличие у сочетания *зж*, которым обычно обозначается [ж':], другого, более обычного «нормального» звукового значения [ж:] — все это делает данное звено фонетической системы русского языка неустойчивым. Только принимая во внимание все эти факты, а также то обстоятельство, что твердый долгий [ж:] вместо мягкого широко известен в народных говорах, можно понять, почему твердый долгий [ж:] успешно вытесняет мягкий и за последние десятилетия укрепился в свободной разновидности нейтрального стиля произношения наряду с мягким.

Утрата [ж':] как особой фонемы и ее замена двойным твердым [ж], освобождая фонетическую систему языка от одного из ее наиболее слабых, частных, обособленных звеньев, органи-

чески не связанных с системой согласных в целом, делает последнюю более выдержанной и последовательной. Однако заметим, что процесс замены [ж':] на [ж:] не закончен. Строгая разновидность литературного произношения, а также сценическая речь придерживается мягкого произношения: [ж':].

Иначе сложилась судьба парного к звонкому [ж':] — глухого долгого мягкого шипящего [ш':]. Прежде всего отметим, что этот звук употребляется в значительно большем количестве случаев, и притом не только в корнях слов (как, например, *щит, щель, тощий, счёт, счастье:* [ш':]ит, [ш':]ель, [ш':]у́ка, и[ш':]у́, [ш':и], то́[ш':]ий, [ш':от], [ш':]а́стье), но также в суффиксах (ср. *носильщик, банщик, жилище, женщина:* носи́ль[ш':]ик, ба́[н'ш':]ик, жили́[ш':]е, же́[н'ш':]ина), на стыке корня и суффикса (*разносчик, грузчик, мужчина:* разно́[ш':]ик, гру́[ш':]ик, му[ш':]и́на), в суффиксах действительных причастий настоящего времени (*несущий, приходящий:* несу́[ш':]ий, прихо-дя́[ш':]ий). Таким образом, частотность [ш':] значительно выше частотности [ж':]. Однако дело не только в частотности. Существенные различия между употреблением [ш':] и [ж':] заключаются также в том, что звук [ш':] во многих случаях допускает его толкование как сочетания двух фонем, так как легко поддается членению. Ср. *плакать — плачут,* где налицо чередование [к] ‖ [ч'], и то же чередование [к] ‖ [ч'], но после [с] в *искать — ищут, плескать — плещут,* где [ш':] в чисто синхронном плане можно возвести к **исчут, *плесчут*. Ср. эти написания в *разносчик, грузчик,* где звук [щ':] несомненно реализует сочетания ⟨сч⟩, ⟨зч⟩. То же в случаях типа *мужчина* (вернее было бы писать **мужщина* — ср. *женщина*), *жёстче* (в *жесткий* [к] утрачивается, в сочетании ⟨ск⟩ фонема ⟨к⟩ чередуется с ⟨ч'⟩, а сочетание ⟨сч'⟩ изменяется в ⟨ш'ч'⟩, а затем в ⟨ш':⟩).

Примечание. Попытка представить звук [ж':] как сочетание согласных на основе соотношений *бег — бежать,* с одной стороны, и *брызгать — брызжет, визг — визжать, мозг — мозжечок,* с другой, с синхронной точки зрения значительно более затруднительна, так как при чередовании ⟨г⟩ ‖ ⟨ж⟩ звук [ж] является твердым. Поэтому мы должны бы ожидать в формах *брызжет, визжать* на месте *зж* твердый двойной согласный [ж:], в то время как нормой пока еще признается [ж':]. Когда эта норма утратится и возобладает твердый долгий звонкий шипящий ([ж:]), толкование его как сочетания фонем станет более возможным: статус [ж:] и [ш':] будет одинаковым.

Одним из наиболее заметных изменений, связанных с фонетической системой, является сокращение ассимилятивной мягкости согласных перед мягкими согласными (см. выше, § 12). В ряде сочетаний смягчение согласного перед мягким согласным представляет норму не только для прошлого, но и для современного состояния русского языка. Ср., например, пу[с'т'], е́[з'д']ить, ка[з'н']и́ть, у[с'н']и́, пе́[с'н'ъ], ба́[н'т']ик, ба[н'д']и́т, ко́[н'ч']ить и т. д. Во многих сочетаниях отмечается колебание, т. е. имеет место произношение как со смягчением, так и без него: ра[з'j'е́]хались и ра[зjе́]хались, бе[з'-д']е́ла и бе[з-д']е́ла.

Особенно выделяется согласный [р], твердое произношение которого перед рядом мягких стало обычным и основным, т. е. характеризующим современную норму: ср. ко[рп']е́ть, на ко[рм']е́, го[рд']и́ться, то[рч']а́ть, а́[рм']ия, па́[рт']ия и др. Одни и те же сочетания нередко произносятся неодинаково в зависимости от того, в какой части слова они находятся (внутри корня и на стыке с суффиксом, на стыке приставки и корня и т. д.). Например, внутри корня (*бьем*) предпочтительно мягкое произношение ⟨б⟩, но часто встречается и твердое: [б'j'о́м] и [бjо́м]. На стыке слабо выделяемой приставки и корня (*объем*) встречается как твердое, так и мягкое произношение губного, причем твердое произношение уже свойственно нейтральному стилю, во всяком случае свободной его разновидности.

На стыке четко выделяемой приставки и корня или предлога и следующего слова нормой является уже только твердое произношение губного [б]: о[бj]е́хал, о[бjа̂]вит, о[б-jо́]лку. Таким образом, при указанных выше четких морфологических стыках твердость [б] перед [j] является нормой, а мягкость перешла за пределы литературного языка в просторечие.

Следует иметь в виду, что для наличия или отсутствия ассимилятивной мягкости существенны не только фонетические условия и морфологическая структура слова, но также принадлежность слова к тому или иному слою лексики, а также индивидуальная судьба отдельных слов.

Так, например, в словах иноязычного происхождения, в словах, обозначающих специфические понятия науки и техники и принадлежащих только книжному языку, ассимилятивная мягкость многих согласных обычно отсутствует. Ср. слова ко[нв']е́нция, ка́[дм']ий, да[рв']ини́ст и др., которые обычно произносятся без смягчения. Ср. по[ртвэ̂]йн или по[ртв'е̂]йн при просторечном [пʌр'т'в'е̂]йн; ср. также [пʌртф'е̂л'] при просторечном [пʌр'т'ф'е̂л'].

В предыдущих разделах книги были указаны также особенности произношения отдельных слов, например орфоэпическое произношение [в'е̂т'в'и] при возможной твердости [т] в том же сочетании в других словах (ср.: [тв'о́]рдый или [т'в'о́р]дый; см. § 12.3.1).

Рассмотрим, в какой степени изменилась фонетическая система современного русского языка в связи с сокращением ассимилятивной мягкости согласных. При рассмотрении этого вопроса следует помнить, что парные твердые и мягкие согласные (например, [т] и [т'], [с] и [с'], [р] и [р']) образуют в русском языке особые самостоятельные фонемы и что как при наличии ассимилятивной мягкости, так и при ее отсутствии твердые и мягкие согласные перед данным мягким согласным не различались в прошлом и не различаются теперь. Например, раньше произносили ко́[р'н']и с мягким [р] перед [н'], но отсутство-

вало рядом сочетание твердого [р] перед [н'] (т. е. сочетание [рн']); теперь обычно говорят ко[рн']и с твердым [р] перед [н'], но отсутствует сочетание мягкого [р] перед [н'] (т. е. [р'н']). Другой пример: раньше произносили Лю[д'м']и́ла, теперь наряду с этим часто произносят Лю[дм']и́ла, но [д'] и [д] как самостоятельные звуки (фонемы) не различались перед [м'] ни в прошлом, ни теперь. Твердость и мягкость согласных перед определенными согласными не использовалась и не используется для различения звуковой оболочки разных слов и форм. Это значит, что, несмотря на наличие изменения — сокращения случаев ассимилятивной мягкости согласных,— фонетическая система сама по себе заметного изменения не претерпела.

Примечание. Правда, наблюдаются одни случаи, когда ассимилятивная мягкость обычно сохраняется, и другие случаи, когда она утрачивается. Например, она может сохраняться в слове *разве,* но утрачиваться в слове *развеял:* [ра́з'в'ə] и [рʌзв'ê̯əл]. Создается впечатление, что мягкость-твердость [з'] и [з] в этом положении (в данном случае перед [в']) различается, самостоятельна. Однако эта различаемость не носит системного характера, она не определяет собой данный элемент, данное звено фонетической системы. В случае *развеял* нередко встречается и мягкий [з], а в случае *разве,* хотя и реже, но все же встречается и твердый [з]. Далее: если даже известная последовательность в произношении этих слов имеется у того или иного определенного лица, то у разных лиц, в устах разных представителей общества в одних и тех же случаях может звучать [з'] или [з] перед мягким [в']. Это означает, что в современной произносительной системе мягкость-твердость парных по этому признаку согласных в определенных положениях недифференцированна, безразлична, не имеет различительной силы, сохраняя, однако, свою стилистическую роль.

21.2. ПРИНЦИПЫ ОТБОРА ВАРИАНТОВ ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В КАЧЕСТВЕ НОРМЫ

Все предыдущее изложение привело нас к выводу о том, что фонетическая система языка, являющаяся ядром, основой произношения, изменяется медленно, постепенно накапливая черты нового качества, постепенно утрачивая черты старого качества; она совершенствуется, становится более последовательной и цельной.

Вместе с тем мы не должны закрывать глаза на живые языковые процессы. Они требуют к себе пристального внимания лингвистов-практиков. В живом языке есть много явлений, в том числе произносительных, имеющих различную — местную, стилистическую или социальную — окраску.

Литературный язык требует строгого отбора. Это относится ко всем его сторонам, и в том числе к его произносительной стороне. Культура литературного языка заключается в сохранении всего того, что достигнуто им в течение веков, и в приумножении его достоинств — в дальнейшем его совершенствовании и обогащении. Такие задачи ставит перед собой и произносительная культура.

Поэтому из всей массы встречающихся в обществе произноси-

тельных вариантов лишь немногие могут претендовать на вхождение в состав норм литературного языка. Должны быть решительно отброшены произносительные жаргонизмы (например, элементы старого дворянского жаргона [сӧр] вместо [сэр], [конкрэ́]тно, [ко]нце́рт, частично сохранившиеся и теперь в претенциозном произношении).

Должно быть отброшено все носящее в той или иной степени местную окраску, появившееся на почве особенностей местных диалектов или других языков, в том числе родственных, например: произношение [мълъко́], [слъвър'ӓ́], появившееся на почве окающих говоров при переходе к аканью; произношение се[м], любо́[ф], кро[ф] вместо се[м'], любо́[ф'], кро[ф'], широко известное по диалектам и проникшее в просторечие (например, в Ленинграде); произношение [р'и́]ба, во-вто[р'и́]х, кото́[р'и]х в языке выходцев с Украины и из Белоруссии, появившееся в связи с тем, что в украинском и белорусском языках не различаются слоги [р'и] и [ры].

Лишь явления, улучшающие произносительную систему, т. е. делающие ее более последовательной, и доказавшие свою жизненность, могут претендовать на то, чтобы войти в состав норм литературного языка. Например, полностью укрепилось произношение типа [шʌг'и́], [жʌра́] вместо старого [шыᵊг'и́], [жыᵊра́]. Можно думать, что долгий твердый шипящий согласный [ж] — [ж:], успешно заменяющий собой реликтовую, остаточную фонему [ж':], употребляющуюся в немногих случаях, со временем укрепится во всех стилях литературного произношения (хотя для настоящего времени предпочтительно мягкое двойное [ж], т. е. [ж':]). Можно думать, что ассимилятивное смягчение губных перед [к'] и другими мягкими задненёбными, свойственное старому московскому произношению и еще встречающееся сейчас, окончательно исчезнет из литературного языка, т. е. что произношение тра́[ф'к']и, ша́[п'к']и окончательно уступит свое место произношению тра́[фк']и, ша́[пк']и. Это также сделает звуковую систему русского литературного языка более последовательной, так как ассимилятивная мягкость согласных перед мягкими согласными, вообще заметно убывающая в русском языке, совсем несвойственна губным согласным; перед другими мягкими согласными губные произносятся твердо — ло́[мт']ик, ко́[пч']ик, [вз']ал, [бл']и́зко и т. д.

21.3. ОБ ОТБОРЕ ВАРИАНТОВ В СОСТАВЕ ФОНЕМ ОТДЕЛЬНЫХ СЛОВ, ГРУПП СЛОВ И ГРАММАТИЧЕСКИХ ФОРМ

Из современного литературного языка должно быть отброшено всё (имеются в виду слова и грамматические формы) имеющее просторечный характер, например: *пло́тишь, пло́тит, запло́чено; выдь* вместо *выйди, выду* вместо *выйду, выдешь*

вместо *выйдешь,* хотя эти формы употреблялись Н. А. Некрасовым. А. Н. Островский употреблял эти формы, подчеркивая этим просторечный характер речи персонажей. Просторечным сейчас является также произношение по[ца]лу́й, [скры]пе́ть, которое было широко распространено в XIX в. (у Пушкина, Лермонтова, Достоевского и др.).

Широко распространилось произношение формы им. пад. ед. ч. прилагательных с основой на задненёбный согласный с [к'], [г'], [х']: широ́[к'əі̯], стро́[г'əі̯], ти́[х'əі̯] при старой норме широ́[къі̯], стро́[гъі̯], ти́[хъі̯]. Укрепилось произношение [к'], [г'], [х'] в глаголах на *-ивать* после задненёбных: выта́с[к'ə]вать, натя́[г'ə]вать, разма́[х'ə]вать, при старой норме выта́с[къ]вать, натя́[гъ]вать, разма́[хъ]вать. Укрепляется произношение гласного [ъ] в безударном окончании 3-го лица множ. ч. глаголов 2-го спряжения типа ды́[шъ]т, у́[ч'ъ]т, стро́[і̯ъ]т, ку́[р'ъ]т, хо́[д'ъ]т, но́[с'ъ]т (при старой норме с гласным [у], т. е. с окончанием глаголов 1-го спряжения: ды́[шу]т, у́[ч'у]т, стро́[і̯у]т, ку́[р'у]т, хо́[д'у]т, но́[с'у]т. Значительно усилились позиции мягкого произношения [с] в частицах *-сь, -ся* возвратных глаголов: беру́[с'], мо́ю[с'], взяла́[с'], мы́л[с'ъ] при старой норме беру́[с], мо́ю[с], взяла́[с], мы́л[съ] и т. д. (Впрочем, в определенных положениях и сейчас предпочтительней твердый [с], например в случаях типа *нёсся, разлезся, боялся:* [н'о́с:ъ], [рʌзл'е́с:ъ], [бʌі̯а́лсъ].)

Многочисленные случаи изменения произношения отдельных грамматических форм не нарушают фонетической системы, так как последней в равной мере свойственны звуки как старого произносительного варианта, так и нового. Например, фонетической системе русского языка одинаково свойственны сочетания [к'и] и [къ]: па́л[к'и] и па́л[къ]й, а также пы́л[к'и]х, пы́л[к'и]м и другие формы множ. ч. с сочетанием [к'и]; или пы́л[къ]й в косвенных падежах ед. ч. женск. р. и рядом в им. пад. ед. ч. мужск. р. пы́л[къ]й, по старой норме, или более распространенное теперь произношение пы́л[к'и]й. В заударном слоге после шипящих и мягких согласных фонетическая система русского языка допускает как редуцированные звуки [ə], [ъ], так и [у]: на́[ч'ə]т или на́[ч'ъ]т и пла́[ч'у]т; за́[н'ъ]т и по́[р'у]т и т. д. Поэтому произношение формы 3-го лица множ. ч. глаголов 2-го спряжения по новой или старой норме (ко́[н'ч'ъ]т и ко́[н'ч'у]т, ва́[р'ъ]т и ва́[р'у]т) в равной мере укладывается или «вписывается» в фонетическую систему, отвечая ее закономерностям. На конце слова фонетическая система русского языка допускает произношение как [с], так и [с']: гу[с'], не тру[с'], бро[с'] и у[с], тру[с], ро[с]. Поэтому произношение возвратной частицы *-сь* по старой или новой норме (смею́[с] и смею́[с'], удало́[с] и удало́[с']) в одинаковой мере не противоречит фонетической системе. Ввиду всего сказанного переход от старого произносительного варианта к новому в приведенных и подобных им

случаях ни в какой мере не изменяет фонетической системы языка, а характеризует лишь звуковой состав отдельных формальных элементов слова, тех или других грамматических форм.

21.4. ПРОИЗНОШЕНИЕ И ПРАВОПИСАНИЕ

Весьма важными являются соотношения между литературным произношением и правописанием. Они приобретают особенно большое значение в нашу эпоху всеобщей грамотности и расцвета культуры многомиллионных масс советского народа.

Русское правописание, являющееся — несмотря на некоторые недостатки — одним из лучших в мире, строится во всех своих основных чертах на принципе, который обычно принято не совсем точно называть морфологическим (правильнее называть его фонематическим). При написаниях, основанных на морфологическом принципе, между звуками языка и буквами письма существуют определенные закономерные отношения, благодаря которым осуществляется единство написания каждой морфемы. Например, буква *о* обозначает звук [о] под ударением, звук [ʌ] в 1-м предударном слоге и звук [ъ] в остальных безударных слогах; буква *д* обозначает звук [д] перед гласным и звук [т] на конце слова и т. д. Благодаря этому одна и та же морфема, например *-вод-*, пишется всегда одинаково: ср. *во́ды, вода́, на́ воду, вод, водово́з,* хотя произносится [во́д]ы, [вʌд]а́, [на́-въду], [вот], [въд]ово́з.

Все же те элементы литературного произношения и правописания, между которыми отсутствуют указанные выше закономерные соотношения, требуют в конечном счете регламентации, чтобы восстановить их. Восстановление закономерных соотношений между произношением и правописанием может быть достигнуто изменением либо произношения, либо правописания. Ввиду значительной трудности внесения существенных изменений в наше правописание, так как это нарушило бы орфографические традиции и связано было бы с необходимостью переучивать массы пишущих, чтобы они овладели новыми правилами, восстановление закономерных соотношений между написанием и произношением большей частью идет по пути укрепления новых произносительных вариантов, соответствующих написанию. Таковы произносительные варианты бою́[с'], взяла́[с'] вместо бою́[с], взяла́[с]; то́н[к'ə]й, ти́[х'ə]й вместо то́н[къ]й, ти́[хъ]й; моло́[ч'н]ый вместо моло́[шн]ый; го́[н'ъ]т, но́[с'ъ]т вместо го́[н'у]т, но́[с'у]т и т. д. Новые варианты активно поддерживаются принятыми в нашей орфографии написаниями.

Как было показано выше, эти и подобные произносительные варианты не меняют фонетической системы языка. Вместе с тем они восстанавливают закономерные соотношения между произношением и написанием, которые характерны для нашей орфографии в целом. Например, по нормам русского письма сочетание *сь* на

конце слова должно обозначать звук [с'], а не [с] (ср. *гусь*), сочетание *ки* должно обозначать слог [к'и], а не [къ] (ср. *палки*), сочетание *чн* должно обозначать [ч'н], а не [шн] (ср. *начну*), сочетание *ня* в заударном слоге должно обозначать [н'э] или [н'ъ], а не [н'у] (ср. *по́днят*) и т. д. Поэтому бо́льшая часть этих новых произносительных вариантов имеет основания для окончательного укрепления в литературном языке в качестве его норм. В целом сближение произношения с правописанием в тех случаях, когда между ними ранее не было закономерных соотношений, следует считать процессом целесообразным и прогрессивным.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

ЗВУКИ И БУКВЫ

Произношение отдельных звуков и их сочетаний в слове в этой книге описывалось обычно исходя из принятых в русской орфографии написаний. Поэтому каждый ознакомившийся с предыдущей частью этой книги мог убедиться, что произносительные элементы языка — звуки — находятся в сложных отношениях к графическим элементам — буквам, при помощи которых они обозначаются на письме.

Нередко один и тот же звук обозначается на письме разными буквами. Например, слова *поджог* (существительное) и *поджёг* (глагол) произносятся одинаково; в частности, в ударном слоге после [ж] произносится один и тот же гласный [о], который обозначается в первом слове буквой *о*, во втором — буквой *ё*. Каждая из следующих пар слов *пары́* (от *пар*) и *поры* (от *пора́*), *умоли́ть* (униженно просить) и *умали́ть* (сделать маленьким, уменьшить) произносится одинаково. В частности, в 1-м предударном слоге всех этих слов произносится гласный [ʌ], однако обозначается этот гласный в одном слове каждой пары буквой *а*, а в другом — буквой *о*. Одинаково произносятся и пары слов *серп* и *серб, молот* и *молод* (со звуком [п] на конце), *глас* и *глаз* (со звуком [с] на конце), *рот* и *род* (со звуком [т] на конце), *док* и *дог* (со звуком [к] на конце), хотя на конце каждого слова этих пар пишутся разные буквы: *п* и *б, с* и *з, т* и *д, к* и *г*.

С другой стороны, нередко одна и та же буква служит для обозначения разных звуков. Например, буква *а* в слове *дам* обозначает гласный [а], а в слове *выдам* — гласный [ъ]: ср. [дам], [вы́дъм]. Одна и та же буква *о* в слове *золото* в первом случае (в ударном слоге) обозначает гласный [о], а в двух следующих (в заударных слогах) — звук [ъ]: ср. [зо́лътъ]. В слове *позолочен* та же буква в первом случае (2-й предударный слог) обозначает гласный [ъ], во втором (1-й предударный слог) — гласный [ʌ], в третьем (ударный слог) — гласный [о]: ср. [пъзʌло́ч'эн]. В слове *золоти́ть* произносится в первом случае (2-й предударный слог) гласный [ъ], во втором (1-й предударный слог) — гласный [ʌ]: [зълʌт'и́т']. Буква *я* в каждом из слов *ряд* и *ряды, рядовой* соответственно обозначает гласные [ˑа] и [э]: [р'ˑат] и [р'эды́], [р'эдʌво́ˑj]. Из этих же примеров можно убедиться в том, что буква *д* в словах *ряд* и *ряды* соответственно обозначает звуки [т] и [д]. Буква *с* в словах *сон, стен, сзади, сделал, несший, сжал* обозначает звуки [с], [с'], [з], [з'], [ш], [ж]: ср. [сон], [с'т'ен], [з:а́д'и], [з'д'е́лъл], [н'ˑо́ш:ъj], [ж:ал].

Если бы в русском письме каждая буква всегда обозначала один и тот же звук и каждый звук всегда обозначался одной и той же буквой, то не было бы необходимости ниже давать две таблицы — «От буквы к звуку» и «От звука к букве», так как они практически совпадали бы: достаточно было бы читать слева направо или справа налево, чтобы иметь в качестве исходных величин буквы или звуки. Однако буквы русского письма и звуки русского языка, как уже говорилось, находятся между собой в сложных отношениях. Исходные величины той и другой таблицы (т. е. буквы в одной таблице и звуки в другой) не находятся в отношениях простого параллелизма, соответствия. И тут дело не только в том, что одна и та же буква может обозначать разные звуки, а один и тот же звук может обозначаться разными буквами: они, эти исходные величины, и количественно не совпадают, не говоря о том, что качественно относятся к единицам разных уровней. Букв значительно меньше, так как буквы, как правило, соответствуют только основным звукам, иначе — сильным фонемам. Одной и той же буквой обычно передается соответствующая ей сильная фонема и все чередующиеся с последней слабые фонемы (примеры см. выше). Звуков, даже в пределах отраженных в принятой в этой книге довольно простой транскрипции, значительно больше, так как они относятся не только к основным звуковым единицам — сильным фонемам, но также и к их разного рода позиционным соответствиям.

Ввиду всего сказанного помещенные ниже таблицы «От буквы к звуку» и «От звука к букве» не повторяют друг друга: они с разных точек зрения характеризуют произнесенное и написанное русское слово. Вместе взятые, они дают относительно полное представление о взаимоотношениях звуков и букв, элементов русского произношения и русского письма. Они могут быть полезны при изучении русского произношения, при наведении разного рода справок, при повторении изученного и т. д. В то же время они дают материал для уяснения природы русского правописания. Они также являются своего рода основой для дальнейших исследований русской фонологии и фонетики и русской графики и орфографии.

РУССКАЯ ГРАФИКА И РУССКИЙ УДАРНЫЙ ВОКАЛИЗМ

Как известно, основное содержание исторического развития фонетической системы русского языка, если говорить о нем в самом общем плане, заключается в раздвоении многих согласных[1] по признаку мягкости-твердости, т. е. в появлении двух сильных согласных фонем на месте одной фонемы старшей поры и в связанном с этим процессе объединения двух сильных гласных фонем старшей поры в одной, а также в утрате в определенных условиях древнерусских гласных, обозначавшихся буквами *ъ* и *ь*. Это привело к резкому увеличению смыслоразличительной роли согласных и такому же резкому уменьшению смыслоразличительной роли гласных.

Между тем русская графика оставалась той же, а если и изменялась, то очень медленно и по преимуществу в частностях. Принципиальное изменение звуковой системы при сохранении в основном старой графики не могло означать ничего другого, как не менее принципиальное изменение функций элементов этой графики. Оно привело к качественному изменению отношений элементов графики к элементам звуковой системы. В самом деле, для новой, «молодой» категории парных твердых-мягких согласных имеются не две буквы, а одна для каждой пары (например, [л] и [л’] обозначаются одной буквой *л*: ср. *ла́па* и *ли́па*), а ставшие было избыточными некоторые буквы гласных стали обозначать мягкость предшествующего согласного (ср. *быль* и *был, брать* и *брат,* где мягкость обозначена буквой *ь*; *мял* и *мал, вёл* и *вол, люк* и *лук,* где мягкость обозначена буквами *я, ё, ю*); подробнее об этом см. ниже.

Это привело к одной из характернейших особенностей русской графики — к элементам слогового (иначе — силлабического) письма, которые мы ниже вкратце рассмотрим.

Современная русская графика состоит из 33 букв. Расположенные в определенном порядке, они образуют русский алфавит. Вот он: а б в г д е ё ж з и й к л м н о п р с т у ф х ц ч ш щ ъ ы ь э ю я.

Как видно из описания русского произношения, букв у нас гораздо меньше, чем звуков. Если бы каждый из всех произносимых в определенных фонетических условиях (иначе п о з и ц и я х) звуков обозначался особой буквой, то букв понадобилось бы гораздо больше. Письмо превратилось бы в фонетическую транскрипцию, которую трудно было бы не только быстро читать, но и быстро писать. Трудность чтения усугубилась бы еще тем, что в разных концах нашей страны произношение часто неодинаковое, следовательно, одни и те же слова писались бы по-разному. Русская графика приспособлена — и в целом, надо сказать, неплохо — для передачи основных звуков русского языка (иначе называемых с и л ь н ы м и ф о н е м а м и), независимых от фонетических условий, позиций. Буквы русского алфавита обозначают такие независимые от позиций основные звуки (сильные фонемы), обычно оставляя в стороне все позиционно обусловленные звуки, все их видоизменения. Это значительно облегчает как письмо, так и чтение.

[1] Имеются в виду основные согласные, иначе — сильные фонемы.

Одни из перечисленных букв обозначают согласные. К ним относятся *б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ*. К ним можно отнести и букву *й*, которою обозначается [i̯], разновидность основного звука (фонемы) ⟨j⟩. Другие буквы обозначают гласные. К ним относятся *а, и, о, у, э, ы,* а также *е, ё, ю, я*. Из данного выше описания русского литературного произношения можно было увидеть, что буквы *е, ё, ю, я* могут обозначать также звук [j] — [i̯] с последующим соответствующим гласным (ср. *ем, ёлка, юмор, якорь* произносятся [jем], [j·ó]лка, [j·ý]мор, [j·á]корь). Буквы *ё, ю, я,* кроме того, могут обозначать мягкость предшествующего парного по мягкости-твердости согласного (ср. *нёс* и *нос, люк* и *лук, вял* и *вал* произносятся [н’·ос] и [нос], [л’ук] и [лук], [в’·ал] и [вал]). Этого нельзя сказать о букве *е*, так как перед звуком, обозначенным буквой *е*, может произноситься как мягкий согласный (чаще), так и твердый (ср. *стен, тело, тема* и *стек, стенд, тембр* произносятся [с’т’ен], [т’е́лъ], [т’е́мъ] и [стэк], [стэнт], [тэмбр]).

Для некоторых из основных согласных звуков (фонем) в русском алфавите нет одной специальной буквы или вовсе отсутствует специальная буква. Мы видели уже, что звук [j] — [i̯] может обозначаться буквой *й* (ср. *рай, дуй, лей, дуйте, лейка* произносятся [ра·i̯], [ду·i̯], [л’ê·i̯], [ду́·i̯т’ə], [л’ê·i̯къ]), но это обычно на конце слова и перед согласным, точнее — в конце слога. Перед гласными, иначе — в начале слога, этот звук обозначается буквами гласных. Ср. *як, ем, юг, моя, куют* (произносятся [j·ак], [jем], [j·ук], [мʌj·á], [куj·ýт]). Перед гласными мягкость предшествующих согласных, как мы только что видели, «по совместительству» обозначается буквами гласных. Для сильной фонемы ⟨ш’:⟩ имеется буква *щ* (ср. *щука, роща* произносятся [ш’:ýкъ], [ро́·ш’:ъ]), но тот же звук может обозначаться также сочетанием *сч* (ср. *счет, счастье* произносятся [ш’:·от], [ш’:ä́с’т’i̯ə]). Для сильной фонемы ⟨ж’:⟩ вообще отсутствует особая буква. Она обозначается сочетанием *жж* (ср. *вожжи, жужжать* произносятся [во́·ж’:и], [жуж’:ä́т’]) и сочетанием *зж* внутри одной морфемы (ср. *езжу* произносится [jếж’:ÿ]).

В русской графике существуют еще две буквы — *ъ* и *ь* — со своими своеобразными функциями. Более разнообразны функции *ь*. Буква *ь* прежде всего указывает на мягкость предшествующей парной по твердости-мягкости согласной (ср. *моль, брать, правь, жарь, Варька, банька* произносятся [мо·л’], [бра·т’], [пра·ф’],

[жа˙р’], [ва́˙р’къ], [ба́˙н’къ]. Сопоставьте их со словами *мол, брат, прав, жар, варка, банка*). Существует мнение, что буква *ь* имеет также морфологическую функцию: будто после букв непарных по мягкости-твердости согласных *ч, ш, ж, щ,* например, в словах *тушь, брешь, глушь, рожь, вещь, горечь, дичь ь* указывает на женский род; в словах *режь, утешь, плачь* указывает на форму повелительного наклонения; в словах *сплошь, настежь, вскачь* указывает на наречие. Но такое мнение по меньшей мере спорно. Это видно уже из приведенных примеров: как один и тот же знак (*ь*) в одной и той же системе письма может одновременно иметь несколько значений: указывать в одних случаях на женский род, в других — на повелительное наклонение, в третьих — на наречие (ср. *рожь, режь, настежь*)? Представляется более убедительным, что употребление буквы *ь* после букв *ш, ж, ч, щ* в различных категориях указывает на то, что она не имеет морфологического значения. Далее встает вопрос: а нужно ли вообще указанное грамматическое различение? Разве мешает чтению и пониманию отсутствие такого различения в словах *зверь* (муж. р.) и *дверь* (жен. р.)? Почему же нужно различать слова *кличь* (повел. накл.) и *клич* (сущ.), *плачь* (повел. накл.) и *плач* (сущ.), рожь (им. пад. ед. ч., сущ.) и *рож* (род. пад. мн. ч., сущ. *рожа*) и т. д.?[1] Почему наречия *настежь* и *замуж* должны отличаться в своих написаниях: с *ь* в первом и без *ь* во втором? Отмечают, что написание *мажь — мажьте* создает единство в написании повелительной формы ед. и мн. ч. Но такое единство было бы сохранено при написании *маж — мажте*. Далее указывают на то, что при таком написании отдаляются друг от друга формы повелительного наклонения от основ на непарные по мягкости-твердости согласные, с одной стороны, и от основ на парные согласные — с другой. Ср. *утешь — утешьте, мажь — мажьте* и *двинь — двиньте, лезь — лезьте, верь — верьте*. Но для чего нужно тут единство? Разве мешает чтению и пониманию то, что имена существительные мужского рода на шипящие не имеют на конце *ь*, а на парные мягкие имеют? Ср. *нож, мятеж, меч, врач, чуваш, душ, плющ, свищ* и *зверь, конь, голубь, табель* и др. Таким образом, приходится признать, что буква *ь* после букв шипящих пишется по традиции и в настоящее время не имеет не только фонетического значения, но и морфологических функций.

Важной функцией буквы *ь* является ее употребление в качестве разделительного знака. Последний пишется после буквы согласных перед буквами гласных *е, ё, я, ю* и указывает на то, что эти буквы гласных должны читаться так, как они читаются в начале

[1] Отметим, кстати, что слово *мышь* по говорам может быть и мужского рода (как *зверь* и *путь* — женского) при род. пад. *мыша́*, дат. *мышу́*. Как писать в этом случае форму им. пад. писателю, употребившему в речи своего персонажа диалектный вид этого слова?

слова, т. е. со звуком [j] в начале. Например, *пьяный, льёт, вьюга, со́лью* произносятся [пj˙а́нъι̯], [л’j˙от], [в’j˙у́гъ], [со́˙л’jу]. Есть основания считать, что буква *ь*, кроме того, обозначает звук [j] в положении после буквы согласного перед *и* и *о* (ср. *чьи́, соловьи́* произносятся [ч’jи], [сълʌв’jи́] или *медальон, гильотина, миньон, лосьон* произносятся меда[л’j˙о́н], ги[л’jʌ]ти́на, ми[н’j˙о́н], ло[с’j˙о́н]). Такой вывод делается на основании того, что буквы *и* и *о* в начале слова произносятся без [j][1].

Что касается буквы *ъ*, то она имеет одну функцию — разделительного знака и пишется после приставок (в том числе иноязычных) и после первой части сложных слов: *сверх-, двух-, трех-, четырёх-* (ср. *разъезд, объезд, объект, подъезд, объятый, предъюбилейный, сверхъестественный, четырёхъярусный* произносятся [рʌз’jе́ст], [ʌбjе́ст], [ʌбjе́кт], [пʌдjе́ст], [ʌбj˙а́тъι̯], пре[дjў]биле́йный, свер[хjə]сте́ственный, четырё[хj˙а́]русный).

Как уже было сказано, существенной особенностью русской графики является наличие в ней очень важных элементов слогового (иначе — силлабического) письма. Мы уже видели, что буквы *е, ё, я, ю* могут обозначать не только соответствующие гласные, но и слоги [jе], [jо], [jа], [jу]. Однако этим слоговой (силлабический) элемент в русском письме не ограничивается. Написание согласных в русской графике тесно связано с написанием гласных.

Рассмотрим эту взаимозависимость подробнее. Русский ударный вокализм состоит из пяти основных гласных (сильных фонем): ⟨и⟩, ⟨е⟩, ⟨а⟩, ⟨о⟩, ⟨у⟩. Пяти основным гласным русского языка соответствуют десять букв: по две буквы на каждый основной гласный. Именно этим, как будет показано ниже, достигается применяемый в определенных рамках слоговой (силлабический) принцип русской графики. Русский консонантизм, как известно, характеризуется большим количеством парных твердых и мягких согласных. Однако русская графика располагает одной буквой для каждой пары основных согласных (фонем), например для [п] и [п’] буквой *п*, для [р] и [р’] буквой *р* и т. д. Таким образом, для 24 согласных, образующих 12 пар твердых-мягких согласных, имеется всего 12 букв. Есть основания для современного состояния русского языка к парным по твердости-мягкости согласным причислить также заднеязычные, которые перед гласными могут быть как твердыми, так и мягкими. Однако их статус существенно отличается от статуса других парных по твердости-мягкости: мягкие заднеязычные перед непередними гласными употребляются почти исключительно в словах иноязычного происхождения, а на конце слова — позиции, очень важной для разграничения твердости-мягкости,— вовсе не различаются, так как употребляются только твердые.

Вопрос о трактовке элементов слогового (силлабического)

[1] Отметим, что эта точка зрения не общепринята.

письма неотделим от вопроса о том, буквами какого основного звука (сильной фонемы) — твердого или мягкого — являются буквы парных твердых-мягких согласных *п, б, в, ф, м, т, д, с, з, р, л, н*. Будем исходить из того, что каждая из этих букв сама по себе обозначает соответствующий твердый согласный. Ср. их твердость в изолированном произношении, в названиях букв [бэ], [тэ], [эс], [эр] и т. д., а также на конце слов *суп, лиф, сам, брат, насос, сор, мол, сон*.

Таким образом, в русской графике в два раза больше букв для гласных, чем имеется основных гласных (сильных фонем), и в два раза меньше букв для парных твердых-мягких согласных, чем имеется соответствующих согласных фонем: 10 букв для 5 основных гласных (сильных фонем) и 12 букв для 24 основных парных по твердости-мягкости согласных сильных фонем, или 15 букв для 30 парных по твердости-мягкости сильных согласных фонем, если к ним причислить и заднеязычные.

Из предыдущего изложения можно убедиться, что твердое или мягкое чтение парных по этому признаку согласных перед гласными тесно связано с употреблением той или иной буквы для гласной фонемы. Благодаря этому сочетания «согласный + гласный», которые обозначаются двумя буквами, в ряде случаев не соответствуют в полной мере каждому из входящих в состав сочетания основных звуков (фонем), а лишь вместе взятые передают характер сочетания в целом, лишь вместе взятые могут быть правильно прочитаны. Это означает, что мягкость согласного может быть обозначена не самой буквой согласного, а буквой последующего гласного. Это означает также, что в таких случаях сочетания буквы согласного с последующей буквой гласного представляют собой некий цельный графический элемент.

Идеальная модель русской графики для гласных имеет следующий вид:

а	у	о	э	ы
я	ю	ё	е	и

Каждая из вертикальных пар букв обозначает один основной гласный (сильную фонему), который может реализоваться — даже в пределах ударного слога — в весьма различных звуках в зависимости от соседства с разными согласными, в особенности от твердости-мягкости предшествующего согласного. Ср. [а] и [а·], [·а], [ä]; [о] и [о·], [·о], [ö]; [у] и [·у], [у·], [ÿ]; особенно сильно отличаются варианты основного гласного [и]. Ср. *лик* и *лыко* ([л’ик] и [лы́къ]). В идеальной модели системы русской графики буквы верхней строки должны бы употребляться после парных твердых согласных, а буквы нижней строки — после парных мягких. Однако реально буквы, входящие в каждую пару по вертикали, неравноправны. Одни из них не маркированы, лишены указания на твердость или мягкость предшествующего согласного. Другие, напротив, маркированы и имеют такое указание. При этом в связи со сложностью истории русской фонетической системы немаркированность или маркированность гласной буквы неполностью совпадает с верхней или нижней строкой идеальной модели.

Буквы *а, у, о* не маркированы, они лишены указания на твердость или мягкость предшествующих согласных. Поэтому они употребляются в начале слова, где предшествующая согласная отсутствует, обозначая соответственно гласные [а], [у], [о]. Ср. *ад, ум, он*. Напротив, буквы *я, ю, ё* маркированы: это буквы основных гласных (сильных фонем) [а], [у], [о] в положении после согласных парных по твердости-мягкости, одновременно указывающие на мягкость предшествующего согласного. Ср. *мял, люк, вёл* ([м’·ал], [л’·ук], [в’·ол]). Ср. [мал], [лук], [вол]. В связи с этим немаркированные буквы *а, у, о* употребляются после твердых парных согласных. Однако последние сами по себе не заключают в себе указания на твердость или мягкость предшествующих согласных. Именно поэтому они употребляются и после согласных, недифференцированных по твердости-мягкости (внепарных по этому признаку), вне зависимости от того, являются ли они реально твердыми или мягкими. Ср. слоги *ша, жа, шу, жу* и *ча, ща, чу, щу* ([ша], [жа], [шу], [жу] и [ч’·а], [ш’:а], [ч’у], [ш’:у]), где буквы *а* и *у* пишутся как после внепарных твердых, так и после внепарных мягких, не обозначая сами по себе ни твердости, ни мягкости[1].

Особо, и притом весьма своеобразно и противоречиво, обстоит дело с парой букв *ы* и *и*. Есть основания считать букву *и* немаркированной, поскольку именно она употребляется в начале слова (ср. *ах, ох, ух, их*), после согласных внепарных по твердости или мягкости (ср. *ши, жи* рядом с *ша, жа, шу, жу*). Однако если исходить из того, что каждая из букв парных по мягкости-твердости сильных согласных фонем сама по себе обозначает твердый согласный, то придется признать, что в слогах *ти, ни, си, ви* и т. д. буква *и* маркирована и указывает на мягкость предшествующего согласного, т. е. в качестве единицы чтения выступает слог, так как мягкость [т’] обозначена буквой *и*. Иначе говоря, буква *и* не маркирована в начале слова и маркирована после букв согласных, парных по мягкости-твердости.

Но дело на этом не кончается. Как трактовать употребление буквы *ы* после букв парных согласных по мягкости-твердости, т. е. слоги *ты, ны, сы, вы, мы* и т. д.? Несомненно, буква *ы* несет в себе указание на твердость предшествующей согласной, т. е. маркирована. Однако если буква предшествующей согласной сама по себе обозначает твердый парный согласный, то силлабемы

[1] Исходя из сказанного следовало бы ожидать последовательного написания *шо, жо, чо, що*. Однако эти написания в русской орфографии употребляются наряду с написаниями *шё, жё, чё, щё*.

здесь не получается: каждая буква обозначает присущие ей качества, сочетания типа *ты, вы* не выступают в качестве цельной единицы чтения. Можно сказать и так: твердость согласной здесь обозначена дважды — буквами согласных *т, в* и др. и буквой *ы*. Эта противоречивость объясняется сложной историей развития твердости-мягкости согласных в русском языке и в связи с этим постепенным изменением взаимоотношений между *и* и *ы*, которые прежде были разными сильными фонемами.

Сложно обстоит дело также с *э* и *е*. С одной стороны, немаркированным членом пары как будто можно считать букву *э*, так как именно она употребляется в начале слова для обозначения основного звука (сильной фонемы) ⟨е⟩ (буква *е* в начале слова обозначает сочетание [je]). С другой стороны, в положении после согласных, парных по твердости-мягкости, она, несомненно, маркирована, так как указывает на твердость предшествующего согласного. Ср. *сэр* и *сер* (к *серый*) ([сэр] и [с'ер]) или *мэр* и *мер* (к *мера*) ([мэр] и [м'ер]). Считать положение обратным, т. е. что в случае типа *сер* ([с'ер]) буква *е* указывает на мягкость предшествующего согласного, а буква *э* употребляется безотносительно к предшествующей твердости или мягкости, мы не можем, так как буква *е* употребляется как после мягких, так и после твердых парных согласных, в то время как буква *э* употребляется только после твердых парных согласных. Ср. *постель* и *пастель* (произносятся [пʌс'т'ѐл'] и [пʌстэ́л']). Ср. также *Тэн* ([тэн]). Принимая во внимание, что после парных по твердости-мягкости согласных буква *э* употребляется в единичных словах и что после согласных, недифференцированных по этому признаку (внепарных), употребляется только *е* (ср. *шест, жест, чек, щебень* и т. д.), основной буквой в этой паре следует считать *е*, а маркированной — букву *э*.

Таким образом, в сочетании буквы парного твердого-мягкого согласного с предыдущим [е] буква *э* маркирована, однако не образует силлабемы, так как буква согласного и сама по себе читается как твердый согласный звук. В сочетании же буквы парного твердого-мягкого согласного с последующей *е* (т. е. в написании слогов *те, се, де, ре* и т. д.) отсутствует информация о твердости или мягкости предшествующего согласного, который реально может быть как мягким, так и твердым. Чтение здесь конвенционально, основано на языковом узусе, на знании слова. Естественно, что если чтение первого элемента сочетания произвольно (т. е. его можно произнести и мягко, и твердо), то и все сочетание не образует единой силлабемы. Однако справедливость требует отметить, что в отношении частотности мягкость здесь доминирует: случаев с твердым парным согласным перед [е] значительно меньше. Поэтому русский человек слоги *те, де, ре* и др. скорее всего прочитает как [т'е], [д'е], [р'е], хотя наряду со словами *тело, дело, ребус* и т. д. есть слова *тент, дéка, ре* (с [тэ], [дэ], [рэ]).

Приведем помещенную выше схему, выделив маркированные буквы:

а	у	о	***э***	***ы***
я	***ю***	***ё***	е	и

Немаркированные буквы характеризуются тем, что они употребляются после недифференцированных по мягкости-твердости согласных вне зависимости от их реальной твердости или мягкости. Ср. *ша, шу, шо, ше, ши; ща, щу, що, ще, щи*.

Теперь рассмотрим употребление букв гласных после разных по отношению к категории мягкости-твердости согласных.

После парных по мягкости-твердости согласных:

после парных твердых

а	у	о	э	ы
			е	

после парных мягких

я	ю	ё	е	и

Примеры: *дам, дум, дом, дым; мэр, пэр, сэр, дека, тест* ([мэр], [пэр], [сэр], [дэ́къ], [тэст]); *тяга, тюк, тёк, тесто, тик* ([т'а́гъ], [т'ук], [т'ок], [т'éстъ], [т'ик]).

Сопоставляя эти две таблицы, мы не можем не обратить внимания на то, что четвертая клетка нижнего ряда заполнена в обеих таблицах (буква *е*). Это означает, что перед соответствующим гласным может произноситься как твердый, так и мягкий согласный. Ср. *тест* и *тесто* ([тэст] и [т'éстъ]); *дельта* и *дельно* ([дэ̑л'тъ] и [д'ѐл'нъ]). Иначе говоря, такой существенный признак, как различение твердости-мягкости согласных перед [е], оказывается в русском письме необозначенным, что едва ли представляет собой положительную черту русской графики[1].

В начале слова:

а	у	о	э	
				и

Примеры: *ад, ум, он, эх, их*. Естественно, что в начале слова выступают немаркированные буквы гласных (кроме буквы *э*, так как буква *е* в начале слова обозначает [je]). Относительно немаркированности или маркированности буквы *и* см. выше.

---

[1] Впрочем, избежать этого недостатка очень трудно, так как различение мягкости-твердости согласных перед [е] проводится в языке очень нечетко: имеется много колебаний, губные заметно различают мягкость-твердость перед [е] только в ударном слоге и т. д.

После заднеязычных ([к], [г], [х]), если не считать [к'], [г'], [х'] особыми фонемами:

а	у	о		
			е	и

Примеры: *как, кум, ком, кем, кит; гам, гул, гол, герб, гид; хам, худ, ход, хек, хил.* Отметим, что при такой трактовке перед [е] и [и] согласные [к], [г], [х] следует считать позиционно мягкими, они выступают в своих мягких вариантах.

Однако нельзя не учесть, что картина употребления букв гласных после заднеязычных на деле сложнее, в связи с тем что в литературный язык проникло и укрепилось в нем некоторое количество слов иноязычного происхождения с мягкими заднеязычными перед [а], [о], [у], что привело к различению твердых и мягких заднеязычных перед гласными. Правда, для разных заднеязычных и перед разными гласными количество таких слов не одинаково: на некоторые положения примеры трудно или даже практически невозможно подобрать, хотя в принципе они и возможны. Больше случаев для [к']: *пока — Кяхта, линкор — ликёр, паникёр, хроникёр* и др., а также в русском слове *ткёт; педикюр, маникюр*; для [г'] — *легюм* (сюда можно добавить случаи с предударными гласными после [г'] — *гюрзá, гяýр*); можно отметить также внелитературное, просторечное *жгёт*. Ср. *Зря ты дрова жгешь* (Сергеев-Ценский. «Счастливица»). Любопытно, как избегает мягкого [г] перед непередним гласным М. Цветаева: *Люблю все меньше и меньше, весь остающийся жар бережа для тех, кого он уже не может согреть* («Повесть о Сонечке»). Примеры с [х'] перед [а], [о], [у] автору неизвестны, хотя они и возможны, например в иноязычных собственных именах. Все это дает возможность признать заднеязычные парными по твердости-мягкости, хотя и не в такой степени противопоставленными друг другу, как остальные парные. Однако при таком признании новую трактовку и притом неодинаковую для разных заднеязычных получат они в положении перед ⟨е⟩ и ⟨и⟩: чередование твердых-мягких заднеязычных перед ⟨е⟩ придется считать, как и чередование других парных по этому признаку согласных, морфологизованным. В случаях сте[нá] — сте[н'é], по[рá] — по[р'é], тра[вá] — тра[в'é] перед флексией следует видеть разные фонемы, так как перед ⟨е⟩ твердые-мягкие различаются; ср. тур[нэ́], пю[рэ́], ку[пэ́]. Так же придется трактовать случаи типа ру[кá] — ру[к'é], но[гá] — но[г'é], со[хá] — со[х'é]. Правда, перед ⟨е⟩ заднеязычные практически произносятся только мягко. Однако есть намеки на появление твердых заднеязычных: ср. в названиях букв наряду с [бэ], [вэ], обычно также [гэ]. В некоторых словах иноязычного происхождения, например *кемпинг*, произносится как [кэ], так и [к'е].

Такая трактовка затруднена для заднеязычных перед верхней нелабиализованной гласной, так как [кы], [гы], [хы] не употребительны ни на стыке с флексией, ни в пределах корня. Однако тенденция к появлению этих сочетаний все же есть, например в иноязычных собственных именах (которые, правда, трудно считать русскими словами), в некоторых диалектных словах; ср., например, у С. Есенина *кычет*. Если учесть сказанное, то схема употребления гласных букв после заднеязычных примет следующий вид:

а	о	у	(э)	(ы)
(я)	(ё)	(ю)	е	и

Скобки, в которые заключены маркированные буквы, означают, что случаи с мягкими заднеязычными перед ⟨а⟩, ⟨о⟩, ⟨у⟩ и твердыми — перед ⟨е⟩, ⟨и⟩ относятся к ограниченному кругу слов, главным образом иноязычного происхождения (для положения перед ⟨е⟩ и ⟨и⟩ скорее существуют потенциально, чем реально). Сложность и противоречивость соотношений между твердыми и мягкими заднеязычными перед согласными в полной мере может быть определена только при историческом подходе к фактам современного языка.

После шипящих ([ш], [ж], [ч'], [ш':], [ж':]):

а	у	о		
		ё	ё	и

Примеры: *шар, жал, чан, пищал, жужжал; шум, жук, чум, щука, визжу; шест, жест, чех, щепка; шил, жил, чин, щи, размозжить; шов, жох, чохом, трущоба; шёлк, жёлтый, чёлн, щёк* (род. пад. мн. ч.), *жжёт*.

Конечно, все гласные в зависимости от твердости или мягкости предшествующего шипящего произносятся неодинаково. Ср. [шар] и [ч'ан], пе[ч'ӓл']; [шум] и [ч'ум], [ч'ӱт']; [жох] и [ч'óхъм]; [шест] и [ч'êс'т']; [шолк] и [ш'ӧк'э]. Особенно сильно отличается в своей реализации основной гласный (сильная фонема) ⟨и⟩, который после твердого шипящего произносится как [ы]. Ср. [шыл] и [ч'ин]. Отметим, что все гласные (кроме ⟨о⟩ после шипящих вне зависимости от их твердости или мягкости) обозначаются одной буквой — немаркированной (ввиду отсутствия дифференциации шипящих по признаку мягкости-твердости). Что же касается сильной фонемы ⟨о⟩, то она, как это видно из таблицы, обозначается двумя способами — при помощи немаркированной буквы *о* и при помощи маркированной буквы *ё*, «специальностью» которой вообще является указание на мягкость предшествующей парной твердой-мягкой согласной, которое не соответствует

9 Заказ 640

действительности (*шёлк*) или избыточно (*чёлн*). Существуют правила, регулирующие употребление букв *о* и *ё* в корнях, суффиксах и флексиях разных частей речи.

Перейдем к положению после [ц]:

а	у	о		ы
			е	и

Примеры: *царь, концá; цýгом, концý; лицо, овцой, концов, облицовка, танцор; целый, центр, на конце; цирк, цинк, циркуль, цифра, публицист, нацист, католицизм, критицизм; цыц, на цыпочках; огурцы́, концы́, бледнолицых, сестрицын.*

Как известно, основной звук (сильная фонема) ⟨ц⟩ не имеет мягкой пары, поэтому естественно, что гласные после нее должны быть обозначены немаркированными буквами. Именно так и обстоит дело: после *ц* употребляются буквы *а, у, о, е.* Однако основной гласный (фонема) ⟨и⟩ с синхронной точки зрения неоправданно обозначается как немаркированной буквой *и*, естественной после *ц*, так и маркированной буквой *ы*, «специальность» которой указывать на твердость предшествующей согласной. Нетрудно понять, что это указание излишне, так как фонема [ц] в русском языке всегда твердая. Существуют определенные правила, регулирующие употребление *ы* и *и* после *ц*, которые излагать здесь нет необходимости.

Единое написание после *ц* буквы *и* сделало бы единообразным обозначение основного гласного (сильной фонемы) [и] после [ц], и одновременно было бы достигнуто единообразие в обозначении этого гласного после всех основных согласных фонем непарных по твердости-мягкости согласных (ср. последовательное употребление буквы *и* после *ш, ж, ч, щ*).

Предположение о том, что написание *конци, огурци* может вызвать мягкое произношение [ц], абсолютно необоснованно: *и* после *ц* пишется во многих словах (*цирк, бацилла, цинга* и др.), но [ц] произносится твердо. Необоснованно также опасение, что написание *конци, огурци* может провоцировать образование неправильных форм *концей, огурцей* (по образцу *ножи — ножей, ковши — ковшей*). Ведь одинаковое написание конца слов *зверь* и *дверь* не провоцирует неправильного образования форм косвенных падежей вроде *от звери, со зверью* или *от дверя, с дверем,* равно как и не вызывает сочетаний *моя зверь* (имеется в диалектной речи) или *мой дверь.* Кстати, можно отметить, что в диалектной речи есть формы *концей, огурцей* (и даже — не так давно недалеко от Москвы, в Рязанской обл.,— бытовала форма *рыбакэ́й*) и, с другой стороны, *ножов, ковшов* (ср. нелитературное *рублёв*).

РУССКАЯ ОРФОГРАФИЯ

При изучении звуковой стороны языка надо различать сильную и слабые позиции. Сильная позиция — это та, в которой различается наибольшее количество звуков. Они являются основными звуками языка, фонемами, точнее, сильными фонемами. Слабые позиции — это те, в которых различается меньшее количество звуков, так как происходит совпадение (иначе — нейтрализация) двух или нескольких основных звуков (сильных фонем) в одном. Каждый из звуков слабой позиции является заместителем двух или нескольких основных звуков — сильных фонем. Так, например, для гласных сильной позицией является положение в ударном слоге, где могут различаться пять гласных. Ср., например, после твердых согласных [мал], [мол], [мул], [мыл], [мэр] или [сап], [соп], [суп], [сы́път’], [сэ́пс’ис]; после мягких согласных [л’ӱб’·á], [б’·óдръ], [б’уст], [б’ит], [б’ес]. Слабой позицией для гласных является положение в безударных слогах, где различается меньшее их количество. Так, например, в 1-м предударном слоге после твердых согласных в нейтральном стиле различаются три гласных: [у], [ы], [ʌ]. После мягких согласных различаются всего два гласных звука: [ӱ], [ə]. При этом гласный [ʌ] является заместителем основных гласных (фонем) ⟨о⟩ и ⟨а⟩ после твердых согласных, а гласный [ə] — заместителем четырех основных гласных фонем ⟨и⟩, ⟨е⟩, ⟨о⟩ и ⟨а⟩ после мягких согласных. Ср., например, [суро́к], [сыро́к] и [сʌро́к] или [пл’ӱсна́], [пл’əта́] и [пл’əска́·т’], [пл’əту́], [пл’əса́т’]. Ср. под ударением в тех же корнях: [пл’и́ткъ], [пл’еск], [пл’·ол] или [пл’·о́тшъи̯], [пл’·а́скъ]. Таким же образом звук [ʌ] в предударном слоге после твердых согласных является заместителем двух ударных гласных (сильных фонем) ⟨о⟩ и ⟨а⟩. Ср. [сʌма́] при [сом] и [сам], [вʌлы́] при [вал] и [вол] и т. д. В других безударных слогах на месте основных звуков (сильных фонем) ⟨о⟩ и ⟨а⟩ после твердых согласных выступает звук [ъ]. После мягких согласных во всех предударных слогах на месте основных звуков (фонем) ⟨и⟩, ⟨о⟩, ⟨е⟩, ⟨а⟩ выступает звук [ə]. Ср. [во́ды] и [вʌда́], [въд’əно́и̯]; [кра́снъи̯] и [крʌсна́], [кръснʌва́тъи̯]; [м’а́съ] и [м’əсно́и̯], [м’əс’н’ика́]; [л’ес] и [л’əсно́и̯], [л’əс’н’ика́], [и́з’-л’əсу]; [н’ос] и [н’əсла́], [вы́н’əслъ]; [с’т’и́ркъ] и [с’т’əра́·т’], [вы́с’т’əрът’].

Для звонкости-глухости парных по этому признаку согласных сильной позицией является положение перед гласными, сонорными согласными (согласными на месте *р, л, м, н*), а также перед ⟨в⟩, ⟨в’⟩ и ⟨j⟩. В этом положении различается звонкость и глухость, т. е. могут употребляться как звонкие, так и глухие. Ср. [борт] и [порт], [вон] и [фон], [зат] и [сат] (*зад* и *сад*), [зут] и [сут] (*зуд* и *суд*), [был] и [пыл], [б’ил] и [п’ил], [сло·и̯] и [зло·и̯] (*слой* и *злой*), [с’м’е̂и̯] и [з’м’е̂и̯], [рʌзры́·т’] и [сры·т’], [рʌз’н’а̂т’] и [с’н’ӓт’], [сноп] и [ʌзноп] (*озноб*), [б’j·у] и

[п'j'у], [дуп] *(дуб)* и [туп], [дом] и [том], [бáшн'ъ] и [пáшн'ъ], [д'в'êр'] и [т'в'êр'], [с'в'êр'] и [з'в'êр']. Слабой позицией для звонкости-глухости согласных является положение на конце слова, а также положение перед глухим согласным или звонким шумным согласным. В этих положениях также происходит совпадение (нейтрализация) каждой пары звонких и глухих согласных в одном звуке — глухом на конце слова и перед глухим согласным и звонким перед звонким шумным согласным. Ср., например, [плʌты́], [плʌды́] и [плот] *(=плот* и *плод)*, [лугá], [лýкъ] (*лýка*, род. пад. ед. ч.) и [лук] *(=луг* и *лук)*, [мʌглá], [мóклъ] *(могла, мокла)* и [мок] *(=мог* и *мок)*, [трýбы], [трýпы] и [труп] (*=труб*, род. пад. мн. ч., и *труп*), [рóдъ] и [рта] *(рода, рта)* и [рот] *(=род* и *рот)*, [лéзлъ] и [л'éсъ] *(лезла* и *лéса*, род. пад. ед. ч.) и [л'ес] *(=лез* и *лес)* и т. д. Ср. также [кʌс'и́т'], [р'éзът') и [кʌз'бá], [р'эз'бá] *(косьба, резьба)* — перед звонким [б] произносится звонкий [з'] как на месте звонкого, так и на месте глухого.

Для парных мягких-твердых согласных сильной позицией по этому признаку является, например, положение на конце слова, а также перед гласными. Ср. на конце слова: [мол] и [мол'] *(мол* и *моль)*, [брат] и [брат'] *(брат* и *брать)*, [ноф] и [ноф'] *(нов* и *новь)*; перед гласными: [мал] и [м'ал], [мол] и [м'ол] или [ток] и [т'ок], [мыл] и [м'ил], [тук] и [т'ук], [мэр] и [м'ер]. Твердые и мягкие согласные различаются также перед некоторыми твердыми согласными (губными и заднеязычными). Ср. [т'ўр'мá] и [хурмá], [в'эс'мá] и [бʌсмáч'], [пáл'мъ] и [нʌпáлмъ] (*напалма*, род. пад. ед. ч.), [бáн'къ] и [бáнкъ], [зóр'къ] и [зóркъ] *(зорька* и *зорко)* и т. д. Перед некоторыми другими согласными парные мягкие-твердые не различаются: произносится только твердый перед твердыми и только мягкий перед мягкими. Ср. [бант] и [бá'н'т'ик] (перед твердым [т] произносится только твердый [н], а перед мягким [т'] — только мягкий [н']), [бáндъ] и [в-бáн'д'э] (перед твердым [д] произносится только твердый [н], а перед мягким [д'] — только мягкий [н']). Ср. также [два] и [д'в'е], [уздá] и [уз'д'е], [вʌскр'éснъį] и [вʌскр'ếс'н'эк] *(воскресник)* и т. д.

Основное правило русской орфографии заключается в том, что каждая значимая часть слова (иначе — морфема) — корень, приставка, суффикс, окончание — пишется в соответствии с тем, как произносится каждый данный звук в сильной позиции — в позиции максимального различения звуковых единиц — сильных фонем. Это означает, что буква является знаком не какого-то реально произносимого звука как такового, а лишь основного звука, звука в сильной позиции, т. е. сильной фонемы, при этом буквой сильной фонемы обозначаются также и все позиционно обусловленные и чередующиеся с нею слабые фонемы. Мы пишем *дом, домá, нá дом* с буквой *о*, хотя произносим [дом], [дʌмá], [нá-дъм], пишем с буквой *б хлеба* и *хлебца*,

хотя произносим [хл'éбъ] и [хл'éпцъ] и т. д. Такое письмо можно назвать фонемным. Следствием применения фонемного принципа является единство зрительно-графического облика каждой морфемы на письме. Именно благодаря этому следствию многие (в том числе еще до развития фонологии как особой научной дисциплины) фонемный принцип называли и называют морфологическим. Против этого можно не возражать, если под морфологическим принципом не иметь в виду написаний других типов, хотя и обеспечивающих единство морфемы на письме, но не на основе соответствия буквы сильной фонеме вместе со всеми позиционно чередующимися с нею слабыми фонемами. Иными словами — если не относить к нему окончание *-ов (столов)*, где написание *в* не мотивировано и с синхронной точки зрения можно было бы ожидать и *ф*, окончание *-ого (молодого)*, где написание *г* также с синхронной точки зрения совершенно произвольно и вместо *г* могла бы писаться буква любой другой согласной, написание типа *мышь*, где, по мнению некоторых ученых, *ь* обозначает принадлежность к женскому роду, написания основ с непроверяемыми гласными и согласными в слабой позиции, всегда пишущихся одинаково, например *собака, сарай* и т. д.

Зрительно-графическое единство написания каждой морфемы чрезвычайно важно как для пишущего, так и для читающего. Для пишущего — отдельного индивида — оно важно прежде всего потому, что дает твердые правила письма и не требует обращения к своему произношению, в котором всегда имеются колебания, вариантность. Для пишущих вообще оно важно еще потому, что разные пишущие владеют различными особенностями произношения и обращение к ним привело бы к тому, что разные лица одно и то же писали бы по-разному. Между тем хаотичность ни в какой мере неприемлема в обществе. Ведь человек пишет, чтобы кто-то другой или другие прочитали написанное. Какие же трудности встретил бы читающий, если бы каждый писал по-своему! Для читающего зрительно-графическое единство морфемы важно потому, что оно дает возможность автоматизировать процесс чтения, воспринимать целые фрагменты текста, во всяком случае, морфемы и слова непосредственно по их зрительному образу, а не по буквам путем перевода их в звуки.

Фонемное письмо в принципе требует особой буквы для каждой сильной фонемы: сколько сильных фонем, столько букв.

Однако наше современное письмо складывалось исторически в течение многих веков, а не было создано в наше время применительно к звуковой системе современного литературного языка. В связи с этим основное правило фонемного письма — иметь для каждой фонемы особую букву — не соблюдено сейчас хотя бы потому, что многие фонемы в прошлом отсутствовали. Это прежде всего относится к парным фонемам по твердости-мягкости, например ⟨т⟩ и ⟨т'⟩, ⟨с⟩ и ⟨с'⟩, ⟨н⟩ и ⟨н'⟩ и др.

На месте каждой такой пары существовала одна фонема ⟨т⟩, ⟨с⟩, ⟨н⟩ и т. д. «Молодость» этой категории свидетельствуется уже тем, что для каждой такой пары согласных фонем имеется одна буква *т, с, н* и т. д. Однако требование фонемного письма — обозначать на письме каждую фонему — все же у нас сохранено. Каким же образом?

Дело в том, что отдельные фрагменты системы нашего письма, сохранившиеся от прошлых эпох и имевшие свои определенные значения, в последующее время в связи с изменениями в фонетической системе языка, и прежде всего развитием корреляции согласных по твердости-мягкости, приобрели новые звуковые значения. Так, например, написания *но* и *нё, са* и *ся* (буква *я* здесь восходит к так называемому «юсу малому») в случаях типа *нос* и *нёс, к саду* и *сяду* в далеком прошлом обозначали ⟨но⟩ и ⟨не⟩ (с одной и той же немягкой согласной и разными гласными), ⟨са⟩ и ⟨сä⟩ (с одной и той же немягкой согласной и разными гласными фонемами ⟨а⟩ и ⟨ä⟩ — более передней, чем наша обычная гласная ⟨а⟩); ср. древнерусские ⟨носъ⟩ и ⟨неслъ⟩ (как особые звуки ⟨ъ⟩ в обоих примерах и ⟨л⟩ в последнем утратились), ⟨къ-са́ду⟩ и ⟨сä́ду⟩. В этих примерах были одинаковые согласные (⟨н⟩ в первой паре слов и ⟨с⟩ во второй) с последующими разными гласными фонемами (⟨о⟩ и ⟨е⟩ в первой паре слов и ⟨а⟩ и ⟨ä⟩ во второй). С развитием корреляции согласных по твердости-мягкости, а также изменением ⟨е⟩ в ⟨о⟩ в определенных условиях эти сочетания стали обозначать ⟨нос⟩ и ⟨н'ос⟩, ⟨к саду⟩ и ⟨с'а́ду⟩. В результате этого получились сочетания разных согласных с последующими одинаковыми гласными. Иначе говоря, буквы согласных и следующих за ними гласных — по отношению к фонемному составу рассматриваемых сочетаний приведенного типа — поменялись ролями. Славянский кирилловский алфавит не располагал, да и не мог располагать, особыми буквами для каждой твердой и соответствующей ей каждой мягкой согласной фонемы, так как корреляция согласных по твердости-мягкости не была широко развита[1]. Обозначение на письме фонемного состава слов было в полной мере удовлетворено традиционными сочетаниями буквы для согласной с последующей буквой для гласной: вместе взятые, они стали обозначать «твердая согласная + гласная» и «мягкая согласная + гласная», например: *но — нё, на — ня, то — тё, та — тя, лу — лю, ро — рё, ра — ря, ру — рю,* а также *ни — ны, ти — ты* и т. д. (⟨но⟩ — ⟨н'о⟩, ⟨на⟩ — ⟨н'а⟩, ⟨то⟩ — ⟨т'о⟩, ⟨та⟩ — ⟨т'а⟩, ⟨лу⟩ — ⟨л'у⟩, ⟨ро⟩ — ⟨р'о⟩, ⟨ра⟩ — ⟨р'а⟩, ⟨ру⟩ — ⟨р'у⟩, ⟨н'и⟩ — ⟨ны⟩, ⟨т'и⟩ — ⟨ты⟩ и т. д.). Таким образом, мягкость согласной перед гласной стала обозначаться буквой для гласной. Так появились элементы силлабического (слогового) письма, которые стали характернейшими чертами современной русской графики и орфографии.

[1] В сербской графике корреляция по твердости и мягкости [палатальности] охватывает только ⟨н⟩ и ⟨л⟩ и для фонем каждой пары имеются особые буквы *н* и *њ, л* и *љ* (*њ* и *љ* представляют собой лигатуры *н* + *ь* и *л* + *ь*).

Если слоги типа *ля, лю, лё* и др. можно читать только целиком, то возникает вопрос: имеют ли буквы для согласных свое собственное, независимое от букв для гласных звуковое значение?

На этот вопрос надо ответить положительно. В самом деле, какой звук — твердый или мягкий — произносится в тех случаях, когда после буквы для согласной нет буквы для гласной, т. е. на конце слова? В словах *нос, кон, мыл, трон, пар, брат, знако́м, кров* на конце произносятся твердые согласные. Если нужно обозначить их мягкость, то прибавляется буква *ь*: *конь, мыль, тронь, парь, брать, знакомь, кровь.* Уже одно это свидетельствует о том, что буквы парных по твердости-мягкости согласных сами по себе отдельно взятые обозначают твердые согласные. Это положение отлично иллюстрируется названиями букв, которые произносятся: [бэ], [вэ], [дэ], [зэ], [пэ], [тэ], [ел] (при устарелом [ел']), [ем], [ен], [ер], [ес], [еф], [ка], [гэ]. Любопытно, что буква *г* называется и [г'е] и [гэ] — последнее название, видимо более новое, свидетельствует о становлении корреляции по твердости-мягкости заднеязычных. Наконец, о том же свидетельствует твердое произношение парных по твердости-мягкости согласных с проясняющим согласную гласным призвуком [ъ]: [бъ], [въ], [дъ], [зъ], [пъ], [тъ], [лъ], [нъ], [съ], [ръ] и т. д.

Итак, наше письмо фонемное. На письме каждая сильная фонема, выступающая в сигнификативно сильных позициях (т. е. в позициях, где различается максимальное количество звуковых единиц), получает свое обозначение. Это обозначение может производиться особыми буквами для соответствующих сильных фонем, например *а, о, у, и, т, д́, с, л, р* и т. д., или — для парных мягких согласных перед гласной — при помощи буквы для следующей гласной (*ся, рю, тё*), а на конце слова или слога при помощи буквы *ь* (*парь, тюрьма*).

Наконец, чтобы должным образом понять сущность нашей орфографии и оценить ее, надо принять во внимание еще один аспект. Орфография — явление двустороннее и имеет в виду, с одной стороны, пишущего, с другой — читающего. Она должна по возможности в равной мере удовлетворять потребности обеих сторон. С точки зрения пишущего она должна быть разумной, т. е. строиться на закономерных правилах, регулирующих передачу звукового языка в письменной форме. С точки зрения читающего она должна обеспечить зрительно-графическое единство каждой морфемы, избегая на письме позиционно обусловленных черт устной речи. Интересам пишущего и читающего в полной мере удовлетворяют написания *дом, мол, дома́, на́ дом*

(пишется *о*, потому что под ударением ⟨о⟩), *нёс, лез* (пишется *с* и *з*, потому что перед гласной произносится ⟨с⟩ и ⟨з⟩: *несу́, ле́зу*), *рот* и *род* (пишется *т* и *д*, потому что перед гласной произносится ⟨т⟩ и ⟨д⟩: *рта, ро́да*) и т. д. Эти написания однозначны для пишущего и однозначны для читающего, т. е. только одним способом могут писаться и только одно чтение допускают. Однако у нас немало написаний, которые однозначны для читающего, т. е. допускают одно-единственное чтение и не однозначны для пишущего, так как предлагают ему выбор — какую букву написать. Например, *сбруя, сдоба, здоровье* могут читаться только с начальным сочетанием [зб], [зд], но для пишущего нет разумного объяснения того, почему надо писать *с* в словах *сбруя, сдоба* и *з* в слове *здоровье*; слово *лягу́шка* может читаться только с [ә] в предударном слоге: [л'әгу́шкъ], но для пишущего нет разумного объяснения того, почему это слово пишется с *я*: так же читались бы написания *легу́шка, лигу́шка*. Подробнее об этом см. ниже.

Наконец, требуется еще одно дополнение. Мягкость парных согласных перед твердыми согласными обозначается обычно только в тех случаях, когда они различаются в устной речи. Ср. *тюрьма* и *корма, редька* и *редко, толка* и *полька* (⟨т'ӯр'ма́⟩ и ⟨кʌрма́⟩, ⟨р'е́д'ка⟩ и ⟨р'е́дко⟩, ⟨то́лка⟩ и ⟨по́л'ка⟩). В тех же случаях, когда мягкость перед твердой согласной не различается, пишутся буквы для согласных без обозначения мягкости. Здесь следует различать два случая: 1) когда как перед твердой, так и перед мягкой согласной употребляется твердая согласная (а соответствующая мягкая не может произноситься): *врос, врач, врать, ври, врезал* (произносится в начале [вр] или [вр'])[1], *влага, Павлу, Павлик* ([вл] или [вл']), *много, мну, мни, мнение* ([мн] и [мн']), *копна, копни* ([пн] и [пн']), *зябну, зябнешь* ([бн] и [бн']), *мрак, мрут, мри* ([мр] и [мр']), *зрачок* и *зрение* ([зр] и [зр']), *плата, плитка* ([пл] и [пл']), *благо, блик* ([бл] и [бл']); 2) когда сочетание в целом произносится твердо или мягко, иначе говоря — когда твердость и мягкость не есть признак одной из согласных, а общий признак сочетания из двух согласных: *тварь, клятва* и *твердый, клятвенный* ([тв] и [т'в']), *два, едва* и *две, дверь* ([дв] и [д'в']), *свой, своя* и *свист, свёкла* ([св] и [с'в']), *звон* и *зверь* ([зв] и [з'в']), *спать, спорт* и *спи, спинка* ([сп] и [с'п']), *узда* и *уздечка* ([зд] и [з'д']), *засну, весна* и *засни, к весне* ([сн] и [с'н']), *осла* и *ослик* ([сл] и [с'л']), *козла* и *козлик* ([зл] и [з'л']), *смута* и *смело* ([см] и [с'м']), *зной, казна* и *в казне, казнить* ([зн] и [з'н']), *сток, стекла* ([ст] и [с'т']) и т. д. В обоих случаях твердость-мягкость не различается. При этом во втором случае твердость-мягкость перед мягкой согласной не вполне дифференцирована: по орфоэпической норме первая согласная перед мягкой согласной должна быть мягкой: [д'в'е], [с'в'о́клъ], [з'в'ер'], [уз'д'е́ч'къ], [о́с'л'эк], [с'м'е́лъ], [кʌз'н'и́т'] и т. д. Однако встречается и полумягкое произношение, а часто и твердое, например [сп'и], [дв'е].

[1] Ниже везде в скобках указывается на произношение рассматриваемых сочетаний.

Позиции обоих типов не являются позициями сигнификативно сильными, так как не все первые согласные фонемы приведенных сочетаний различаются по твердости-мягкости перед вторыми. Однако все же есть существенное различие между первым и вторым типами написаний: в первом из них приведенные написания можно считать однозначными как для пишущего, так и для читающего. Слова [врал], [вр'и], [мну], [мн'и], [кʌпна́], [кʌпн'и́] пишущий может написать только с одной из букв *в, м, п* в начале, а читающий произнесет только [в], [м], [п]. Сложнее обстоит со вторым случаем, где твердость-мягкость есть свойство сочетания в целом: при общей твердости сочетания его написание и чтение однозначно. Ср. *узда́, звон, злой* и [узда], [звон], [злоі̯]. При общей мягкости сочетания нормативные написания *уздечка, зверь, злить* (произносятся [уз'д'е́ч'къ], [з'в'е̂р'], [з'л'и̂т']) могут нарушаться: ср. возможные у малограмотных ошибки *узьдечка, зьверь, зьлить*. Это лишний раз подтверждает, что буква *з* предназначена прежде всего для обозначения твердой фонемы [з], причем позиционно мягкое чтение этой буквы возможно только при определенном соседстве (например, перед [д'], [в'], [л']), а самостоятельная мягкость, т. е. сильная мягкая фонема, должна быть особым образом обозначена — буквой *ь* после согласных (ср. *мазь, грязь, Вязьма, Клязьма*) или «поддержана» дублетной буквой гласных, например *я, ё* (*зябну, зёрна*).

То обстоятельство, что буква является знаком для сильной фонемы, по которому обозначаются и все позиционно обусловленные и чередующиеся с нею слабые фонемы, хорошо объясняет, почему, когда слышим [вʌлы́], мы можем записать *волы* и *валы* (в зависимости от того, о чем идет речь, и произносится ли в сильном положении [о] или [а]: [вол] или [вал]). Ср.: [умʌл'и́т'], [ръзр'әд'и́т']. Мы запишем *умолить* (ср. *мо́лишь*), если имеется значение «упросить», и *умалить* (ср. *ма́ленький*), если налицо значение «уменьшить»; напишем *разрядить* (если здесь тот же корень, что в словах *разряд, заряд*) или *разредить* (если здесь тот же корень, что в слове *редкий*). Таким образом, слова *вода* и *водяной* ([вʌда́], [въд'әно́і̯]) пишутся с буквой *о*, так как в этом корне в сильной позиции (т. е. под ударением) звучит [о]: ср. [во́ды]. В словах [р'әды́], [р'әдʌво́і̯] пишется *я*, так как под ударением в том же корне звучит [а] после мягкого согласного (ср. [р'ат]), который в соответствии с русской графикой обозначается буквой *я*: ср. *ряд*. В приставках слов [пъ^{д}дʌва́·т'], [ʌ^{д}дʌва́·т'] пишется *о* (*под-*

давать, отдавать), так как в той же приставке в сильной позиции (под ударением) звучит [о]: [по́ᵈдън:ъį], [о́ᵈдън]. В суффиксе слова [б'әр'о́зъвъį] пишется *о (берёзовый)*, так как в том же суффиксе в сильной позиции (под ударением) звучит [о]: [дубо́въį]. В окончании слова [сту́лъм] пишется *о (стулом)*, так как в том же окончании в сильной позиции (под ударением) звучит [о]: [стʌло́м].

Примеры из области звонких-глухих согласных. Звучания [мо́лът] или [глас] пишутся с буквами *д* и *з*, если в них корни те же, что в словах *молодой, глаза* (т. е. если в сильной позиции выступают фонемы ⟨д⟩ и ⟨з⟩); они же пишутся с буквой *т* и *с*, если в них корень тот же, что в словах *молоток, гласа* («гласа народа»), т. е. если в сильной позиции выступают основные звуки (фонемы) ⟨т⟩ и ⟨с⟩. В словах [кʌз'ба́] и [р'әз'ба́] на месте [з'] пишется в первом слове *с*, во втором *з* *(косьба, резьба)*, так как в сильной позиции (в данном случае перед гласным) глухость-звонкость различается: ср. [кʌс'и̂т'], [р'е́зът']. На конце приставок [ʌᵈда́т'] и [пʌᵈда́т'] на месте [д] пишется в первом случае *т*, а во втором *д*, так как в сильной позиции по глухости-звонкости (например, перед сонорными) звучит [т] в приставке первого слова и [д] в приставке второго: ср. [ʌтр'е́зът'], [ʌт͡но́с'ит] и [пʌдр'е́зът'], [пʌд͡но́с'ит].

Несколько примеров из области мягких-твердых согласных. В слове [р'әз'б'е́] на месте [з'] пишется *зь (резьбе)*, так как в сильной по этому признаку позиции (в данном случае перед *б*) мягкость-твердость [з] различается: [р'әз'ба́]. В словах [ба́н'т'әк] и [бант], [гр'әз'н'и̂т'] и [гр'әзна́] на месте [н'] и [н], [з'] и [з] пишутся *н* и *з*, т. е. мягкость-твердость не обозначается, так как она неразрывно связана с мягкостью или твердостью следующего согласного, иначе говоря, позиционна.

Итак, при фонемном письме одна и та же буква обозначает как сильную фонему, которая выступает в сильной позиции, так и ее заместителей в слабых позициях. Следствием фонемного письма является, как уже указывалось, единство написания. Каждая морфема в слове вне зависимости от ее реального произношения в разных позиционных условиях пишется одинаково[1], что способствует быстрому чтению и пониманию.

---

[1] Конечно, речь идет о том, что на письме не обозначаются позиционно обусловленные изменения фонем, а не о традиционных исторических чередованиях фонем, в настоящее время позиционно не обусловленных. Последние образуют варианты морфемы, существенные в словообразовании и словоизменении. Например, в случаях *до́рог, доро́же, дорого́й* не обозначаются звуки [ʌ] и [ъ], звук [к] в слове *до́рог*, которые позиционно обусловлены: первые произносятся в безударных слогах на месте [о] ударного слога, второй на конце слова на месте *г*,— но обозначается чередование фонем ⟨г⟩ с ⟨ж⟩, позиционно не обусловленное и связанное в наших примерах с образованием формы сравнительной степени. Ср. также *пеку — печёшь, чех — чешский* и т. д.

Сформулированное основное правило русской орфографии — ее фонемный характер — широко применяется в правописании безударных гласных, звонких и глухих согласных, твердых и мягких согласных, конечно, во всех этих случаях с учетом особенностей русской графики, о которых было сказано выше. Это общее правило охватывает значительную часть всех написаний.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что буквы алфавита могут иметь, кроме первичных значений, также одно или несколько вторичных значений. Теоретически первичное значение каждой буквы — это то, которое соответствует произношению данного основного звука (сильной фонемы) в сильной позиции, а вторичные — те, которые соответствуют его произношению в слабой позиции: в первом случае различается наибольшее количество звуковых единиц, во вторых — меньшее. Именно таким должно быть фонемное письмо, в котором каждой букве должна соответствовать одна кратчайшая звуковая единица, записываемая по ее сильной позиции, и которое в силу этого обеспечивает единство зрительного образа каждой морфемы. Необходимо принять во внимание и другой аспект проблемы: первичное значение буквы — это то, которое свойственно букве самой по себе, вне контекста предшествующей и последующей букв. Наконец, необходимо учесть еще и третий аспект проблемы, находящийся в определенном противоречии со вторым: наличие элементов силлабического письма, которые не могут читаться побуквенно, а только целиком как сочетание согласной с последующей гласной. Эти принципы должны как бы накладываться друг на друга. Однако должен сохраняться примат принципа: сильная фонема, выступающая в сигнификативно сильных позициях, т. е. в позициях максимального фонеморазличения, тем или другим способом должна быть обозначена. Первичное значение букв *а, о, у* — сильные фонемы ⟨а⟩, ⟨о⟩, ⟨у⟩: ⟨дам⟩, ⟨дом⟩, ⟨дум⟩; первичное значение букв *я, е, ю,* в изолированном употреблении, а также в начале слова и после гласных — сочетание ⟨j⟩ с соответствующей сильной гласной фонемой ⟨jа⟩, ⟨jо⟩, ⟨jу⟩: ⟨jа⟩, ⟨моjа́⟩, ⟨jо́лка⟩, ⟨моjо́⟩, ⟨jуг⟩, ⟨моjу́⟩. Те же буквы в положении после букв парных по твердости-мягкости согласных обозначают сильные гласные фонемы ⟨а⟩, ⟨о⟩, ⟨у⟩ с одновременным указанием на мягкость предшествующей сильной согласной фонемы. Слоги типа *ля, лё, лю* обозначают ⟨л'а⟩, ⟨л'о⟩, ⟨л'у⟩: ⟨л'аг⟩, ⟨л'ог⟩, ⟨л'уд⟩. Силлабические написания слогов подобного типа, которые могут быть адекватно прочтены только целиком, вносят существенный корректив в сформулированный выше один из принципов, согласно которому первичное значение буквы — это то, которое присуще ей самой по себе, в отдельности, и больше того — противоречат этому принципу. Однако они в полной мере подводятся под другой фундаментальный принцип: каждая сильная фонема тем или иным способом должна быть обозначена. Сущность противоречия заключается в следующем: принимая по-

ложение, согласно которому буквы парных по твердости-мягкости согласных имеют первичное значение твердых, значение мягкости перед гласными как будто следует считать вторичным, хотя мягкость образует особые фонемы. Однако это не так: в слогах типа *ля, лё, лю, ня, нё, ню* буквы *л* и *н* сами по себе обозначают [л], [н], т. е. твердые согласные. Точно так же буквы *я, ё, ю* с а м и п о с е б е обозначают [ja], [jo], [jy]. Простые сложения значений этих букв даст нам чтение [нjа], [нjо], [нjу]. Эти сочетания можно прочесть только вместе, как нечто целое. Иными словами, фонемный принцип здесь сохранен — специфичен и оригинален лишь способ обозначения сильной мягкой согласной фонемы: не особой буквой, другой сравнительно с буквой соответствующей сильной твердой согласной фонемы, а той же буквой с передачей функции обозначения мягкости букве последующей гласной, а на конце слова — букве *ь*.

Таким образом, перед нами парадоксальная ситуация: согласные [л'], [н'], [з'], [т'] и другие представляют собой особые, самостоятельные сильные фонемы, но лишены «своих» букв: признак мягкости передается при помощи следующей буквы.

Особого замечания требуют слоги типа «парная по твердости-мягкости согласная + [и] или [ы]». В слогах типа *ли, ни, ти, си* и др. буква *и* обозначает сильную гласную фонему ⟨и⟩ с указанием на мягкость предшествующей согласной. В слогах же *лы, ны, ты, сы* и др. собственное звуковое значение буквы для согласного — твердость дублируется указанием на твердость предшествующей согласной при помощи буквы *ы*. Таким образом, если в словах *сито, лить, нить* мягкость сильных согласных фонем ⟨с'⟩, ⟨л'⟩, ⟨н'⟩ обозначена буквой *и* и перед нами силлабические написания (такие же, как в *ля, нё, сю*), то в словах *сыто, плыть, ныть* твердость сильных согласных фонем относится к собственному значению букв *с, л, н* самих по себе, которое, однако, «застраховано» или вторично обозначено, дублировано буквой *ы*[1].

Исторически сложившиеся силлабические написания оказались весьма целесообразными: без них нужно было бы иметь вдвое больше букв для согласных фонем, парных по твердости-мягкости: 24 (или даже 30) вместо 12 (или 15). За эту экономию букв для согласных пришлось «уплатить» удвоением букв для гласных: оказались нужными 10 букв для 5 сильных гласных фонем. Однако «игра стоила свеч», «уплата» себя оправдала. Она содействовала значительной экономии в наборе букв и вместе с тем показала целесообразность обозначения мягкости при помощи дублирующей буквы для гласных. Перед нами случай,

[1] Конечно, сказанное справедливо, если исходить из концепции, согласно которой [и] и [ы] являются представителями одной фонемы. В морфофонематической транскрипции слоги *ни* и *ны*, *ти* и *ты* и др. могут записываться как ⟨н'и⟩ и ⟨ни⟩, ⟨т'и⟩ и ⟨ти⟩.

когда история языка — исторически сложившаяся графика — оказала важную услугу современному языку — современной графике и орфографии. Единственно, что она усложнила,— это понимание современной графики и орфографии в их отношении к фонологической системе современного языка. Сложность теоретического осмысления русской графики (и орфографии) во всех деталях объясняется сложностью, а порою и противоречивостью ее самой как исторически сложившейся системы. Иначе говоря, противоречивость объекта не может дать возможность построить вполне непротиворечивую ее модель.

После рассмотрения теоретического вопроса об отношении русской фонологической системы к системе русской графики и орфографии нетрудно сделать вывод о том, что, например, первичное значение буквы *о* (после твердых согласных) — звук [о], вторичные — [ʌ] и [ъ]; первичное значение буквы *а* (после твердых согласных) — звук [а], вторичные — те же [ʌ] и [ъ]. Ср.: *во́ды, вода́, водяно́й* ([во́ды], [вʌда́], [въд'эно́ị]) и *тра́вы, трава́, травяно́й* ([тра́вы], [трʌва́], [тръв'эно́ị]). Буква *я* (после мягких согласных) имеет первичное значение [а] и вторичное значение [э]. Ср.: *пя́тый, пята́к, впятеро́м* ([п'а́тъị], [п'эта́к], [фп'эт'эро́м]).

Буква *в* имеет первичное значение [в]; в силлабических написаниях вместе с последующей буквой для гласной обозначает [в'] + соответствующий гласный звук (ср. в сильных позициях ⟨вал⟩, ⟨вол⟩, ⟨в'ал⟩, ⟨в'ол⟩ — пишется *вал, вол, вял, вёл*); вторичные значения буквы *в*: [в'] в позициях, где не различается твердость-мягкость, например [в'м'е̂с'т'э] — *вместе*; [в'], [ф] и [ф'] — в позициях, где не различаются ни твердость-мягкость, ни глухость-звонкость, например [в'б'ит], [фпас'т'], [ф'п'и̂тъвът'] (*вбит, впасть, впитывать*). В случаях типа *врать, ври, влага, влить, давно, вниз* (произносятся [врат'], [вр'и], [вла́гъ], [вл'и̂т']) звуковое значение буквы *в* — [в] можно считать первичным, хотя позиция звука [в] в этих словах слабая по твердости-мягкости: перед ⟨р⟩ и ⟨р'⟩, ⟨л⟩ и ⟨л'⟩, ⟨н⟩ и ⟨н'⟩ может произноситься только твердый [в]. Однако соответствующие написания однозначны как для пишущего, так и для читающего. Буква *з* имеет первичное значение [з]; в силлабических написаниях вместе с последующей буквой для гласной — обозначает [з'] + соответствующий гласный звук (ср. в сильных позициях ⟨зоб⟩, ⟨запах⟩, ⟨зуб⟩, ⟨з'о́рна⟩, ⟨з'а́бну⟩, ⟨ферз'у́⟩ — пишется *зоб, запах, зуб, зёрна, зябну, ферзю*); вторичное значение буквы *з*: [з'] в позиции, где твердость-мягкость не различается, например [каз'н'], [мʌз'н'а́], [ко́з'л'эк] (*казнь, мазня, козлик*). В случаях типа *зной, злой* (произносятся [зно́ј], [зло́ј]) звуковое значение буквы *з* можно считать первичным, хотя перед [н] и [л] твердость-мягкость [з] не различается, может произноситься только твердый [з], т. е. налицо слабая позиция. Однако соответствующие написания однозначны как

для пишущего, так и для читающего. Сочетания типа [зн], [зл] и [з'н'], [з'л'], как уже было отмечено, обладают общей для всего сочетания твердостью и мягкостью. Однако члены любой пары «твердая + мягкая согласная» (например, ⟨с⟩ и ⟨с'⟩, ⟨т⟩ и ⟨т'⟩) неравноправны: мягкая «отмечена», маркирована, имеет дополнительное звуковое значение — «мягкость», в то время как твердая не маркирована, лишена дополнительного звукового значения. Отмеченность, маркированность мягкого члена пары согласных с общей для всего сочетания твердостью или мягкостью и немаркированность твердого члена сказывается в том, что при возможности ошибок типа «казьнь», «зьлить» (в соответствии с произношением) невозможны ошибки типа «зьной», «зьлой». Это еще раз подтверждает, что буква *з* предназначена сама по себе прежде всего для обозначения сильной фонемы ⟨з⟩, но «по совместительству» в силу исторических причин вместе с последующей буквой для гласной (*я, ё, ю*) может обозначать сочетания сильных фонем ⟨з'а⟩, ⟨з'о⟩, ⟨з'у⟩. В парах согласных, где твердость первой согласной независима от мягкости последующей, в написаниях типа *ври, три* тем более абсолютно исключена ошибка вроде «вьри». Итак, парадоксальный вывод: в случаях *вру, ври; злой, зной* ([вру], [вр'и]; [злоі̯], [зноі̯]) звуки [в] и [з] находятся в слабой позиции (твердость-мягкость первой согласной не различается!). Однако написание и чтение этих случаев однозначно! Буква *з* имеет вторичное значение [з'] в позициях, где не различается твердость-мягкость (*злить, казнить* произносятся [з'л'ит'], [кʌз'н'ит']), вторичное значение [ж], [ш], а также [ж'], [ш'] в позициях, где не различается ни твердость-мягкость, ни глухость-звонкость, ни «свистящесть-шипящесть» (*разжёг, низший* произносятся [рʌж:óк], [н'иш:ъі̯]), а также *из жжёнки, из щели* произносятся [иж'-ж':óнкə], [иш'-ш':е̂л'и], в менее отчетливом произношении [иж':óнкə], [иш':е̂л'и].

Однако правило фонемного письма, простое и целесообразное,— в слабой позиции писать букву того звука, который произносится в сильной позиции, иначе, слабую позицию проверять по сильной,— не всегда можно применить, так как в разных формах словообразования и словоизменения не всегда имеется чередование слабой и сильной позиций. Возьмите, например, слова *соба́ка, топо́р* и *сара́й, бара́к*. Написание предударного гласного [ʌ] при помощи буквы *о* или *а* не противоречит фонемному письму. Но отдать предпочтение тому или другому написанию нет возможности, так как в любых формах словообразования и словоизменения ударение в основах этих слов сохраняется на одном месте. Поэтому обозначение гласного предударного слога в первой паре слов буквой *о*, а во второй паре слов буквой *а* обязано истории этих слов, их этимологии, а не выводится из современных отношений. Последние свидетельствуют лишь о том, что в словах [сʌба́къ], [тʌпо́р] и [сʌра́і̯],

[бʌра́к] предударный гласный может быть обозначен буквой *о* или *а*; предоставляется выбор из двух букв, но из современных отношений не вытекает, в каких словах следует писать *о*, а в каких — *а*. Слова *легавый* и *метель* принято писать с буквой *е* для обозначения предударного гласного, но в слове *легавый* его нельзя проверить, а так как предударный гласный [ə] может обозначаться как буквой *е*, так и буквами *я* и *и* (ср. *лягушка, литавры*), рационально объяснить (исходя из современных звуковых отношений), почему в слове *легавый* пишется буква *е*, нельзя. Кстати, это слово в прошлом писалось и с *я*: *лягавый;* такой же вариант написания имело и слово *метель*, которое раньше писалось и с *я*: *мятель*. Наконец, имеются случаи, когда проверка может натолкнуться на ошибку. Ср. *пловец* (с буквой *о*) и *плавучий* (с буквой *а*) при наличии в ударном слоге только [а]: *плавать*. Или *заря* (с буквой *а*) при *зори* (им. пад. мн. ч. с *о*).

Отсутствие возможности проверки звука слабой позиции звуком сильной позиции относится и к согласным. Так, например, нельзя проверить написание первого согласного в сочетаниях [ск], [зг], [ст], [зд], входящих в одну морфему: *искать, лязгать, стол, здоров* (с точки зрения современных отношений первый элемент сочетания в любом из слов можно с равным основанием обозначить как при помощи буквы *с*, так и при помощи буквы *з*). Впрочем, написания этих сочетаний особой трудности не представляют, так как, находясь в пределах одной морфемы, они обладают общей глухостью или общей звонкостью и соответственно обозначаются на письме двумя буквами для глухих согласных или двумя буквами для звонких. Непроверяемым является и конечный [т] в окончании 3-го лица глаголов и конечный [ш] в окончании 2-го лица ед. ч. глаголов: *идут, горит, несешь* ([эду́т], [гʌри́т], [н'эс"óш]). Эти написания, встречаясь в определенных грамматических формах, также легко усваиваются и трудностей не представляют. Сложнее случаи, когда сочетания в пределах одной морфемы, обладая общей глухостью или общей звонкостью, обозначаются на письме буквами, неодинаковыми по глухости-звонкости. Ср. *вокзал, экзамен, экзема* (произносится [гз]), *анекдо́т* (произносится [гд]), *футбол* (произносится [дб]), *Афганистан* (произносится [вг]), *Кавказ* (произносится [фк]), *космонавт, терапевт* (произносится [фт]), *абстрактный* (произносится [пс]) и др. Было бы меньше затруднений, если бы подобные нечленимые в современном языке сочетания в соответствии с их звонкостью или глухостью передавались буквами только звонких или только глухих согласных. Ср. *асбе́ст* и *Казбе́к*: на месте *сб* и *зб* произносится [зб], *второ́й* и *ко́фта*: на месте *вт* и *фт* произносится [фт]. Правильное написание в случаях с непроверяемыми гласными и согласными усваивается только из чтения: чем больше человек читает (в особенности учащийся), тем скорее запоминает зрительный образ соответствующих морфем и слов.

То обстоятельство, что непроверяемый звук [ф] перед глухой согласной обычно обозначается буквой *в*, приводит к ошибке типа *филосовский*, а казалось бы, безобидное этимологическое, абсолютно произвольное с точки зрения современного языка, вполне «морфологическое» написание окончания *-ого / -его (пешего)* приводит к ошибке *дёшего* (вм. *дёшево*).

Непроверяемые гласные и согласные неодинаково должны быть расценены с точки зрения читающего и пишущего: для читающего тут нет трудностей; *сапóг* и *собáка, порьí* и *парьí, дровá* и *травá* читаются однозначно с безударным [ʌ] на месте *о* и *а*; написания *второй* и *фтор* также однозначно читаются с согласным [ф] на месте *в* и *ф*. Однако с точки зрения пишущего такие написания представляют определенные, порою большие трудности: при отсутствии опоры в устной речи он должен сделать выбор между буквами *о* и *а*, когда он пишет *собака, товар* и *сарай, сапог,* между буквами *в* и *ф*, когда он пишет *второй* и *кофта,* между буквами *с* и *з*, когда он пишет *асбест* и *Казбек,* между *в* и *ф*, когда он пишет *Кавказ* и *Афганистан.* С точки зрения синхронной выбор той или иной буквы условен и основан только на узусе, на том, что «так принято писать».

Непроверяемы также двойные согласные в огромном количестве слов иноязычного происхождения, в которых на месте двух одинаковых согласных произносится согласный обычной длительности. Без двойных согласных произносятся, например, слова *артиллерия, аллея, коллекция, коллектив, металлический, грамматика, суббота, территория, баррикада, аккорд, аккуратный, профессор, ассистент, терраса, аппетит, аппендикс, теннис* и многие другие. Они также представляют значительную трудность для пишущих, так как не имеют опоры в фонетической системе. Известную трудность такие написания представляют и для читающего, провоцируя произношение удвоенных согласных в тех случаях, в которых их не должно быть. Издавна нашему языку свойственна тенденция к упрощению двойных согласных. Эта тенденция отражается в истории написания ряда слов за последнее время. Например, еще недавно писали с двойными согласными слова *адрес* (ср. франц. adresse), *адресат* (ср. нем. Adressat), *атака* (ср. франц. attaque), *афера* (ср. франц. affaire), *афиша* (ср. франц. affiche), *галерея* (ср. итал. galleria), *коридор* (ср. франц. corridor), *кулисы* (ср. франц. coulisses), *литература, литера* (ср. лат. litteratura, littera), *официальный* (ср. лат. officialis), *официант* (ср. лат. officians — officiantis), *рапорт* (ср. франц. rapport). Двойные согласные языка-источника передаются в русских написаниях непоследовательно: в одном и том же слове одни из них сохраняются, другие нет. Ср., например, написания *терраса* при франц. terrasse, *апелляция* при франц. appellation. Двойные согласные могут наличествовать в одном из западноевропейских языков и отсутствовать в другом. Русское *трасса,* образовано от немецкого Trasse, оно в свою очередь

восходит к французскому trace. Почему, вопреки тенденции к упрощению двойных согласных не на стыке морфем, это слово пишется у нас по немецкому, а не по французскому образцу? Немотивированность написания двойных согласных, отсутствие опоры для них в произношении ведет к ошибкам, основанным на таком примерно размышлении пишущего: «В этом слове где-то пишутся двойные согласные, но где именно?» На этой почве появляются не принятые сейчас и поэтому ошибочные написания *терасса* и *террасса, аппеляция* или *аппелляция* (как мы видели, не неправильные с точки зрения языка-источника). На этой же почве появляются «гиперизмы» — написания, ошибочные по отношению к языку-источнику, например *проблемма* при франц. problème. Особенно часты ошибки в собственных именах *Апполон* вместо *Аполлон, Киррил* вместо *Кирилл, Калинник* вместо *Каллиник.*

При рассмотрении и оценке непроверяемых написаний следует учитывать тенденции в развитии устной речи и обусловленные ими стихийные изменения в орфографической практике (частью с течением времени отражаемые в словарях). Если иметь в виду непроверяемые безударные гласные, то основным процессом был переход от оканья к аканью как норме литературного языка. В связи с этим буква *о* сменилась на *а* в таких, например, словах, как *карман, каланча* (первое *о*), *казак, камора, паром, Кашира, стакан, сатана, каравай, кавычки, таракан, балаболка, тараторить* и др. Эти слова в прошлом писались с *о*. Изменение орфографии, несомненно, связано с укреплением аканья как нормы национального языка. Если иметь в виду непроверяемые согласные, то нельзя не отметить, что согласные древней поры, отличавшиеся друг от друга глухостью или звонкостью и отделенные друг от друга так называемыми редуцированными гласными *ъ* и *ь*, после утраты их, оказавшись «соседями», уподобились друг другу по глухости-звонкости (оглушились или озвончились), в результате чего получились сочетания из двух звонких или двух глухих согласных: ср. др.-рус. *рыбъка, кадъка, березъка, просьба* и современные (в написании и произношении) *рыбка* — [ры́пкъ], *кадка* — [ка́ткъ], *берёзка* — [б'эр'óскъ], *просьба* — [прó'з'бъ]. Наше правописание в случаях, подобных приведенным, сохраняет буквы *б, д, з, с,* потому что соответствующие звонкие согласные фонемы выступают в сильной позиции; ср. перед гласными: *рыба, кадочка, берёза, просить.* Если же сильное положение отсутствует и сочетание согласных становится непроверяемым, то оглушение или озвончение нередко отражается на письме — пишутся две буквы согласных, одинаковых по глухости-звонкости. Ср. примеры (древнерусский вид соответствующих слов даётся в скобках): *где* (къде), *здесь* (сьде-сь), *везде* (вьсьде), *дважды* (дъвашьды), *трижды* (тришьды), *здоров* (съдоровъ), *ни зги* (стьга, род. пад. *стьгы,* позднее *стьги* и в результате упрощения и озвончения *зги*), *жбан* (чьбанъ), *пчела* (бъчела).

В заключение рассмотрения вопросов орфографии следует отметить и такие случаи, когда один и тот же непроверяемый звук пишется двумя способами и сигнализирует о двух разных словах-омонимах. Ср. *компáния* и *кампáния* (с гласным [ʌ] в 1-м предударном слоге): в первом случае — «группа лиц», «общество», во втором — «мероприятия для осуществления какой-либо общественно-политической, культурной или хозяйственной задачи». Ср. также *копчик* и *кобчик* (с согласным [п] в обоих случаях): *копчик* — «нижняя конечная часть позвоночника» и *кобчик* — название одной из хищных птиц. Такие написания, однозначные для читающего, представляют известные трудности для пишущего: чтобы правильно написать соответствующие слова, надо знать их значения и связанное с каждым из них написание.

Большую трудность для усвоения русской орфографии представляет то, что наряду с основным принципом фонемного письма в ней — хотя и в ограниченной области — применяется прямо противоположный принцип фонетического письма, согласно которому на письме обозначается тот звук, который реально произносится. Так пишутся, как известно, приставки на *-з*. В то время как приставки на другие согласные (например, *под-, над-, от-*) пишутся всегда одинаково, вне зависимости от глухости или звонкости конечной согласной, приставки на *-з* перед звонкими шумными пишутся с буквой *з*, а перед глухими — с буквой *с*. Ср. *отпирать, отбирать* ([ʌтп'әрá·т'], [ʌдб'әрá·т']), *подпирать, подбирать* ([пътп'әрá·т'], [пъдб'әрá·т']), но *разбирать* и *распирать, избивать* и *исписать* и др.

Много трудностей заключают в себе написания некоторых окончаний, например безударных личных окончаний глаголов (ср. формы *колешь* и *пилишь, колет* и *пилит, колем* и *пилим,* у которых окончания практически произносятся одинаково), некоторых падежных окончаний (ср. *рай — о рае,* но *гравий — о гравии, Василий — о Василии; туя — в туе,* но *армия — в армии; Наталья — к Наталье,* но *Наталии — к Наталии* и т. д.), а также суффиксов (например, *Жиздра — жиздринский,* но *Пенза — пензенский, ветреный* и *ветряной, раненый* и *раненный*) и т. д. Но все это выходит за пределы кратких вступительных замечаний к таблицам.

Русская графика и русское правописание есть исторически сложившееся в течение многих веков великое культурное достояние. В целом русское правописание отлично выполняет свою роль. Это не противоречит тому, что в нем, как во всяком веками складывавшемся явлении, есть отдельные звенья, частности, в прошлом вполне оправданные и соответствовавшие языку, а теперь устаревшие и нуждающиеся, по мнению многих, в изменении. Однако надо помнить, что даже малейшее изменение русского правописания не может производиться отдельным лицом, даже самым компетентным. Это дело высших правительственных органов, общественных организаций, Академии наук СССР, а также министерств просвещения, образования, культуры.

Поэтому следует иметь в виду, что замечания по поводу отмеченных выше недостатков нашего правописания отражают лишь мнение автора. Они, как и помещенные ниже таблицы, направлены на то, чтобы читатель сам (а может быть, и по-своему) осмыслил сложные отношения между устной речью и письмом. Из них никаких п р а к т и ч е с к и х выводов делать не следует. Их задача заключается лишь в том, чтобы читатель мог сознательно отнестись к соотношениям между русской произносительной системой, с одной стороны, и русской графикой и орфографией — с другой.

ПРАВИЛА ЧТЕНИЯ

Помещенная ниже таблица «От буквы к звуку» заключает в себе п р а в и л а ч т е н и я р у с с к о г о н а п и с а н н о г о с л о в а с о б о з н а ч е н н ы м у д а р е н и е м. Они охватывают чтение отдельного, по преимуществу самостоятельного слова с уже известным местом ударения. Помещенные ниже правила чтения не касаются произношения сочетаний слов, в частности сочетаний несамостоятельных слов (предлогов, союзов, частиц) с самостоятельными словами. В одних случаях, например если речь идет о сочетании предлога с самостоятельным словом, правила чтения сочетаний слов в общем не отличаются от правил чтения отдельного слова (ср. *на стол* и *настольный, на строении* и *настроение* произносятся [нʌ-стóл] и [нʌстó·л'нъı̯], [нъ-стрʌјé̂н'әә] и [нъстрʌјé̂н'әı̯ъ]). В других случаях имеются более или менее заметные различия в произношении слова и сочетания слов. Таково, например, наличие в 1-м предударном слоге гласного [ъ] при сочетании некоторых союзов и частиц с самостоятельными словами, в то время как в пределах слова этот гласный нормально выступает во 2-м или 3-м предударном слоге (ср. [вóды], [вʌдá], [въд'әнó·ı̯]). Например, в следующих сочетаниях: *я знаю, что брат этого бы не сделал; так брат это сделал! Вот так так!* — произносятся [штъ-брáт][1], [тъг-брáт], [вóт-тък-тáк]. Такова возможность оглушения или озвончения согласных на стыке слов (в особенности если одно из слов несамостоятельное). Ср. *лишь бы, тишь бы да гладь, хоть бы ты, хлеб ли,* а также *засох бы* произносятся [л'ӣж-бы], [т'ӣж-бы], [хъд'-бы-ты́], [хл'éп-л'и], а также [зʌсóɣ-бы]. Многие из этих и подобных особенностей произношения сочетаний слов на их стыке рассмотрены в книге,

---

[1] Возможно произношение также [што-брáт].

но их не следует искать в наших правилах чтения. Последние касаются чтения отдельного слова с уже известным местом ударения.

Необходимо сделать и другое предварительное замечание. Ниже даются правила чтения, основанные на закономерных отношениях между буквами русского письма с соответствующими звуками как элементами произносительного языка. По букве сильной фонемы обозначаются все чередующиеся с нею слабые фонемы. Ср. *ворон, ворона* — произносятся [во́ рън], [вʌро́ нъ] (буквой *о* обозначается как ⟨о⟩, так и [ʌ], [ъ]); *косить, косьба* — произносятся [кʌс'и̂т'], [кʌз'ба́] (буквой *с* обозначается как ⟨с'⟩ при ее сочетании с ⟨и⟩, так и ⟨з'⟩ — вместе с последующим «мягким знаком»). Чтение непроверяемых гласных и согласных закономерно и однозначно для читающего. Однако написание слов с непроверяемыми гласными и согласными неоднозначно и представляет определенную трудность для пишущего, так как всегда требуется выбрать: какую писать букву — *топор* (*о* или *а*?), *сарай* (*о* или *а*?), *второй* (*в* или *ф*?), *афганцы* (*в* или *ф*?). Русская орфография устанавливает то или иное написание каждого слова.

Однако в русском письме есть и такие написания отдельных слов и грамматических форм, которые произносятся вопреки закономерно вытекающим из этих написаний звучаниям. Например, буква *ч* перед буквой *т* закономерно обозначает звук [ч']: ср. [по́ ч'тъ], [ма́ ч'тъ], [м'эч'та́], [ч'ту], [ч'т'и], [н'е́ч'тъ]. Однако в слове *что* в соответствии с буквой *ч* произносится [ш]: [што]. Та же буква *ч* перед *н* закономерно обозначает звук [ч']: ср. [п'эч'но́ ˙i̯], [р'эч'но́ ˙i̯], [т'эп'и́ч'нъi̯], [в'е̂ч'нъi̯], [нʌч'ну́], [сро́ ˙ч'нъi̯] и т. д. Однако в слове *конечно* (и в некоторых других) в соответствии с буквой *ч* произносится согласный [ш]: [кʌн'е́шнъ]. Буква *с* вместе с *я* закономерно читается как сочетание с мягким согласным — [с'а]. Ср. *прося́, нося́, ло́ся, гу́ся, ссядется* — произносятся [прʌс'˙а́], [нʌс'˙а́], [ло́ с'ъ], [гу́ с'ъ], [с':˙а́д'ьᵀць]. Если в формах *вросся, снесся* произносится твердый [с] на месте буквы *с* перед *я* ([вро́ с:ъ], [с'н'о́с:ъ]), то это происходит вопреки закономерным отношениям между буквами русского письма и обозначаемыми ими звуками. Точно так же буква *в* перед буквой *о* закономерно обозначает согласный [в]: ср. [сло́ въ], [пра́въ], [бра́въ] и т. д. Между тем в окончании *-ого* (*-его*) звук [в] произносится в соответствии с буквой *г*. Ср. *другого* произносится [друго́ въ]. Звук [в] на месте буквы *г* здесь произносится не на основе закономерных правил чтения русского написания слова, а вопреки им. Буква *я* в соответствии с ударным гласным обозначает того или иного качества гласный [а]. Ср. *спрячь, прял* произносятся [спр'ä ч'], [пр'˙ал]. Однако в словах *запрячь* и *запряг* на месте буквы *я* вопреки закономерным правилам чтения читается соответственно [е̂] и [˙о]: [зʌпр'е̂ч'], [зʌпр'˙о́к] — это устаревающий вариант произношения.

Таким образом, в русском письме имеется определенное количество написаний, произношение которых не вытекает из них. Иначе говоря, русскому письму свойственны некоторые элементы конвенциональной (условной) орфографии. Чтобы правильно прочесть такие написания, недостаточно знать правила чтения, звуковое значение каждой буквы в каждом данном положении, а надо знать принятое в языке произношение данного слова или данной морфемы (например, окончания *-ого,* частицы *-ся*).

Исходным положением при построении таблицы чтения является: на месте одной и той же буквы в одном и том же положении не могут произноситься разные звуки. Но орфография любого языка, издавна имеющего письмо, представляет собой историческое явление: в ней наслаиваются элементы, восходящие к разным эпохам; она далеко не всегда следует за изменениями, происходящими в устном языке, отставая от них. Именно поэтому с течением времени накапливаются написания, не отвечающие современной системе языка, и случаи, когда одному и тому же написанию в одном и том же положении в устном языке соответствует разное произношение. Если такие случаи наблюдаются, то одно из чтений данного написания, отвечающее общей системе письма в ее отношении к фонетической системе языка, принимается за закономерно соответствующее написанию, а другое — за конвенциональное написание, т. е. написание, не соответствующее правилам чтения, а основанное на узусе, привычке, принятом обществом произношении.

В ниже помещенной таблице даются правила чтения, находящиеся в закономерных отношениях с фонетической системой языка и потому вытекающие из написаний слова. За разъяснениями по поводу чтения элементов конвенциональной орфографии следует обращаться к соответствующим местам самой книги.

ТАБЛИЦА «ОТ БУКВЫ К ЗВУКУ»

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
а	В начале слова или после букв согласных (кроме *ч* и *щ*, а также *зж* в пределах одной морфемы и *жж*) и после букв гласных; в ударном слоге перед твердым согласным или на конце слова	[а]	*а́гнец, а́тлас, а́лчный; бак, ва́та, брат, за́пах, на́сморк, па́смурно, ра́дость, са́бля, та́лый, шар, жа́дный, ха́та, ка́рта, ца́рский; пора́, стена́; лиа́на, пиа́но, кака́о*	
	В начале слова или после букв согласных (кроме *ч* и *щ*, а также *зж* в пределах одной	[а˙]	*а́ленький, а́зимут, альт, а́рия; бра́тец, пасть, ла́стик, ба́тя, дать, дай, ша́рить,*	

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
а	морфемы и сочетания *жж*) и после букв гласных, в ударном слоге перед мягким согласным (включая [j] — [i̯])		*жарь, царь; зна́ю, к ма́ю*	
	После *ч* и *щ* в ударном слоге; перед твердым согласным или на конце слова	[˙а]	*чан, ча́ша, поща́да, плаща́м, свеча́м; свеча́, сообща́*	
	После сочетания букв *жж*, а также сочетания букв *зж* в одной морфеме (не на стыке приставки и корня); перед твердым согласным или на конце слова	[˙а]	*дрожжа́м, жужжа́т; наезжа́л, брюзжа́л; вожжа́, жужжа́, брюзжа́*	
	После *ч* и *щ* в ударном слоге; перед мягким согласным (включая [j] — [i̯])	[ä]	*часть, печа́ль, свеча́ми; пища́ть, о поща́де, ща́ми; чай, проща́йте*	
	После сочетания букв *жж*, а также сочетания букв *зж* в одной морфеме (не на стыке приставки и корня); перед мягкими согласными (включая [j] — [i̯])	[ä]	*дрожжа́ми, жужжа́ть; наезжа́ли, брюзжа́ли, поезжа́й*	
	В начале слова в предударных слогах	[ʌ]	*алма́з, актри́са, алле́я, а̀ку́стика; алфави́т, агроно́м, альпини́ст, агрономи́ческий*	
	После буквы *а* в предударных слогах (на месте сочетания *аа*)	[ʌʌ]	*зааплоди́ровать, заасфальти́ровать*	произносится [зʌʌплʌд'и́ръвът'], [зʌʌсфʌл'т'и́ръвът']. См. § 6.1
	После буквы *о* в предударных слогах (на месте сочетания *оа*)	[ʌʌ]	*по-америка́нски, по-арме́йски*	произносится [пʌʌм'эр'эка́нск'и], [пʌʌрм'ê̯i̯скə]. См. § 6.1
	Перед буквой *о* в предударных слогах (на месте сочетания *ао*)	[ʌ]	*наобу́м, наоткрыва́ли*	произносится [нʌʌбу́м]. См. § 6.1
	После букв согласных (кроме *ч* и *щ*) в 1-м предударном слоге	[ʌ]	*бамбу́к, ваго́н, вакци́на, гало́п, давно́, зало́г, каза́к, казни́ть, малы́ш, наго́й, пате́нт, рабо́та, сапо́г, тапёр, халу́па, цара́пать; жара́, шаги́, шала́ш, царь*	
	После букв согласных (кроме *ч* и *щ*) в других безударных слогах (кроме 1-го предударного)	[ъ]	*баклажа́н, василёк, гастроно́м, дальнови́дный, капита́л, магази́н, пастила́, раздава́ть, за́-*	

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
а			*пах, о́браз, ва́рварство, вы́валить, вы́таскать; шантажи́ровать, в шалаше́, жаркова́то, царедво́рец*	
	После *ч* и *щ* в безударных слогах	[ə]	*чаба́н, чади́ть, часо́к; вощано́й, щади́ть, щаве́ль*	
			часово́й, очарова́ть, частота́; ту́чами, ро́щами, пло́щадь; ту́чам, ро́щам	В заударном слоге в падежных окончаниях, в особенности перед твердыми согласными, может звучать также [ъ]: ту́[ч'ъм], ро́[ш':ъм], в ту́[ч'ъх]. См. § 5.7
б	Перед буквами гласных *а, о, у, ы* (в иноязычных собственных именах также перед *э*)	[б]	*бак, бара́н, бок, борода́, бук, бура́к, бык, бычо́к, Бэ́кон*	
	Перед буквами *я, ё, ю, и*	[б']	*бязь, любя́, гребёт, бюст, бить, бирюза́*	
	Перед буквой гласного *е*; в ударном слоге	[б'] и [б]	*бе́рег, бес, бе́лый, любе́зный* (произносится [б']); *бебе́, бѐри-бе́ри, Флобе́р, Изабе́лла* (произносится [б])	О произношении [б'] или [б] перед гласным на месте *е* см. § 18.4
	Перед буквой гласного *е*; в безударных слогах	[б']	*беда́, берега́, бегово́й; бедла́м, бека́р, бемо́ль*	См. § 18.4
	На конце слова	[п]	*зуб, зоб, сруб, уши́б, ара́б, столб, серб*	
	Вместе с буквой *ь* на конце слова	[п']	*дробь, вглубь, про́рубь, го́лубь, зябь, зыбь, скорбь, приспосо́бь*	Мягкость [п] обозначена буквой *ь*
	Вместе с буквой *ь*, за которой следует частица *-те* или *-ся*	[п']	*приспосо́бьте, приголу́бьте, не зло́бьтесь, не коро́бтесь, не го́рбьтесь; не зло́бься, не коро́бься, приспосо́бься*	На месте *бь* перед частицами *-те* и *-ся* произносится [п'], как на конце слова. Ср. *приспосо́бь*
	Перед буквой *ь* в разделительном значении	[б']	*бью, бьёт, бабьё, бабья́, дубьё, сна́добье; зя́бью, ря́бью, ско́рбью* (твор. пад. ед. ч.)	См. § 12.10.1
	Перед буквой *ъ* как разделительным знаком	[б']	*объём, объе́хать, объяви́ть, объе́кт, субъе́кт*	См. § 12.10.2

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
б	После буквы гласного; перед буквой *б*, за которой следуют буквы *а, о*	ø[1] или [б]	*суббо́та* (на месте *бб* произносится [б]); *абба́т* (на месте *бб* может произноситься [б:])	См. § 13.1
	Перед буквой *б*, за которой следует одна из букв: *и, е*	ø	*babbи́т*, *баббú*тный, *баббú*товый, *ро́ббер*	См. § 13.1
	Перед буквами звонких согласных и сонорных	[б]	*обгоре́ть, обде́лать, обжа́рить, ло́бзик, блин; обви́ть, обмя́к, обма́н, обме́н; обно́вка, обнести́, обре́зать*	О произношении сочетаний на месте *бм* и *бв* см. § 12.2
	Перед буквами глухих согласных	[п]	*тру́бка, обтеса́ть, обсуди́ть, обсева́ть, обточи́ть, обтя́жка, обхо́д, голубцы́, столбцы́, грёбший, обши́ть, гардеро́бчик, гардеро́бщик*	
в	Перед буквами *а, у, о, ы*	[в]	*вал, валу́н, ворс, вороно́й, вуз, вулка́н, выть, вызыва́ть*	Буква *э* после *в* не встречается
	Перед буквами *я, ё, ю, и*	[в’]	*вя́лый, вя́леный, вяза́ть, свёкла, вёл, червю́* (дат. пад. ед. ч.), *вино́, винт*	
	Перед буквой гласного *е* в ударном слоге	[в’] и [в]	*ве́ра, ве́рить, ве́село* ([в’е́ра], [в’е̂р’ит’], [в’е̂с’элъ]); *корве́т* [кʌрвэ́т], *Ве́ртер* [вэр]тер, *Ве́кслер* [вэк]слер	О произношении [в’] или [в] перед гласными на месте *е* см. § 18.4
	Перед буквой гласного *е* в безударных слогах	[в’]	*весёлый, вероя́тно, ведо́мый; вегета́ция, велю́р*	См. § 18.4
	На конце слова	[ф]	*о́стров, ку́зов, созы́в, взрыв, лев, рёв, клюв*	
	Вместе с буквой *ь* на конце слова	[ф’]	*кровь, о́бувь, вплавь, оста́вь, пригото́вь*	Мягкость [ф] обозначена буквой *ь*
	Вместе с буквой *ь*, за которой следует частица *-те* или *-ся*	[ф’]	*пригото́вьте, оста́вьте, уба́вьте, сла́вьте; пригото́вься, сла́вься, отпра́вься*	На месте *вь* перед частицами *-те* и *-ся* произносится [ф’], как на конце слова. Ср. *приготовь*
	Перед буквой *ь* в разделительном значении	[в’]	*вью́га, вьёт, соловья́, соловью́, кро́вью*	См. § 12.10.1

[1] Знак ø употребляется для обозначения нуля [отсутствия] звука.

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
в	Перед буквой *ъ* как разделительным знаком	[в’] или [в]	*въе́хать, въявь, въе́дливый, въеда́ться*	См. § 12.10.2
	На стыке приставки с корнем; перед буквой *в*, за которой следует одна из букв: *а, о, ы*	[в]	*ввали́ться, вводи́ть, ввоз, ввысь*	См. § 13.1.1
	Перед буквой *в*, за которой следует одна из букв: *ё, е, и, я*	[в’] и ø	*ввёл, вве́рить, введе́ние, ввить, вви́нченный, ввя́знуть; равви́н*	См. § 13.1.1. Не на стыке с приставкой сочетание *вв* встречается редко (в заимствованных словах), и на его месте произносится обычно [в]: *Са́вва, Са́ввич, равви́н*
	Перед буквами глухих согласных *к, т, с, х, ц, ч, ш, щ*	[ф]	*вкус, вкати́ть, втащи́ть, второ́й, вти́снуть, всади́ть, всели́ть, вход, овца́, ло́вчий, взя́вший, ростовщи́к*	
	Перед буквами звонких согласных *г, д, з, ж*	[в]	*вгляде́ться, вдали́, вдеть, взять, вжи́ться*	
	Перед буквами сонорных *н, р, л* и буквой *м*, на месте которой произносится твердый согласный *м*	[в]	*внук, внять; враг, вре́мя, вре́зать; вла́га, влить; тра́вма, вма́зать, ревмати́зм*	
	Перед буквой *б*, на месте которой произносится твердый согласный	[в]	*вблизи́, вбок, вброд*	
	Перед буквой *п*, на месте которой произносится твердый согласный	[ф]	*впусти́ть, впу́тать, впрок, вполне́*	
	Перед буквой *м*, на месте которой произносится мягкий согласный	[в] или [в’]	*вме́сте, вмиг, вмени́ть*	См. § 12.2
	Перед буквой *б*, на месте которой произносится мягкий согласный	[в] или [в’]	*вбить, вбира́ть*	См. § 12.2
	Перед буквой *п*, на месте которой произносится мягкий согласный	[ф] или [ф’]	*впи́тывать, впёртый, впи́сывать, вписа́ть*	См. § 12.2
г	Перед буквами *а, о, у*	[г]	*газ, гаво́т, го́род, городско́й, гусь, густо́й*	Перед буквами *э* и *ы* буква *г* не употребляется

Продолжение

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
г	Перед буквами *и, е*	[г']	*ги́бель, гимна́стика, ге́незис, гекта́р, геро́й, но́ги, ноге́*	
	Перед буквами *я, ю*	[г']	*гяу́р, гюрза́, легю́м*	Для положения перед *ё* можно указать на просторечное *жгёт* (в лит. произношении [ж':от])
	Перед буквами звонких согласных	[г]	*когда́, тогда́, Гжатск, Гзак, Гзо́вская*	Перед буквами звонких согласных буква *г* встречается редко
	Перед буквами сонорных согласных *л, р, н, м* и буквой *в*	[г]	*могла́, игра́, гнуть, пигме́й, гвоздь*	
	На конце слова	[к]	*бе́рег, снег, утю́г, ожо́г, визг*	
	Перед буквами глухих согласных (кроме *к* и *ч*)	[к]	*лёгший, берёгший, улёгся, берёгся, но́гти, гаа́гцы* (жители города Гааги)	
	Перед буквой *ч* и буквой *к*, на месте которой произносится [к]	[х]	*мя́гче, ле́гче, мя́гко, легко́, смягчи́ть, облегчи́ть*	В словах книжного характера *отягчи́ть, отягчённый, тягча́йший* и других однокоренных на месте *г* произносится [к]. См. § 14.8
	Перед буквой *к*, на месте которой произносится [к']	[х']	*мя́гкие, лёгкие*	См. § 12.8
д	Перед буквами гласных *а, о, у, ы, э*	[д]	*дать, давно́, дом, домо́й, ду́мать, душе́вный, ды́ня, дымово́й, Ула́н-Удэ́*	Буква *э* после *д* употребляется в отдельных нерусских собственных именах
	Перед буквами гласных *я, ё, ю, и*	[д']	*дя́тел, дя́дя, дёрн, дёшево, дюра́ль, дюше́с, ди́ктор, удиви́ть*	
	Перед буквой *е*	[д'] и [д]	*девя́ть, де́ти, дете́й, де́рево, дереве́нский, дежу́рный, деклара́ция, на воде́* (произносится [д']); *де́льта, де́нди, дендра́рий, де́рби, дете́ктор, моде́ль* (произносится [д])	О произношении [д'] или [д] перед гласным на месте *е* см. § 18.5.2

Продолжение

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
д	На конце слова	[т]	*яд, за́пад, сад, обе́д лёд, вид, плод, сосу́д, стыд, снаря́д, этю́д, отъе́зд, зонд, акко́рд*	
	Вместе с буквой *ь* на конце слова	[т']	*ло́шадь, пло́щадь, и́споведь, о́чередь, и́згородь, грудь, прядь, сельдь, груздь*	Мягкость [т'] обозначена буквой *ь*
	Вместе с буквой *ь*, за которой следует частица *-те* или частица *-ся* в форме повелительного наклонения	[т']	*нала́дьте, погла́дьте, прину́дьте, облагоро́дьте; ула́дься, не хорово́дься, умилосе́рдься, облагоро́дься*	В сочетании с *-те* произносится мягкий [т] с долгим затвором: [^{т}т']; перед частицей *-ся* произносится мягкий [т] с элементом аффрикаты [ц'] в конце, т. е. близко к [ц']. Мягкий согласный в форме повелительного наклонения произносится и без частиц *-те, -ся*: [ула́т'] (*ула́дь*)
	Вместе с буквой *ь*, за которой следует буква *к*	[т']	*ре́дька, дя́дька, Фе́дька*	Мягкость [т'] обозначена буквой *ь*
	Вместе с буквой *ь*, за которой следует буква *м*	[д']	*ве́дьма*	Мягкость [д'] обозначена буквой *ь*
	Вместе с буквой *ь*, за которой следует *б*	[д']	*сва́дьба, судьба́, уса́дьба, городьба́*	
	Перед буквой *ь* в разделительном значении	[д']	*дья́кон, дья́вол, полово́дье, отро́дье; гру́дью, пря́дью, че́лядью* (твор. пад. ед. ч.)	См. § 12.10.1
	Перед буквой *ъ* как разделительным знаком	[д]	*подъём, подъе́зд, подъя́тый, подъязы́чный, надъязы́чный*	См. § 12.10.2. В словах *адъю́нкт, адъюта́нт*, где приставка не выделяется, произносится [д'] (во втором слове [j] может не произноситься: [ʌд'у́та́нт])
	После буквы гласного; в словах иноязычного происхождения перед буквой *д*, на месте которой произносится твердый	[д]	*адду́ктор, адду́кция*	Произносится звук [д] с долгим затвором: [^{д}д]

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
	Согласный [д] с последующим гласным			
	На стыке приставки и корня; после буквы гласного; перед буквой *д*, за которой следует одна из букв *а, о, у*	[д]	*поддáть, поддáкивать, поддóн, поддувáло, наддáть*	
	На стыке приставки и корня после буквы гласного перед буквой *д*, за которой следует одна из букв *ё, е, и*	[д’]	*поддёрнуть, поддúрка, поддéржка, поддéрживать, наддирáть*	Произносится мягкий [д] с долгим мягким затвором: [пʌ^{д}-д’éржкъ]. Менее предпочтительно произношение с твердым затвором [^{д}д’]: [пʌ^{д}д’éржкъ]. См. § 12.4.3
	Перед буквами *р, м*	[д]	*драть, друг, дразнúть, дрыхнуть; подрисовáть, подрéзать; подмáзать, подмéтить, подмигнýть, подмётка*	О возможности произношения мягкого согласного на месте *д* перед мягким [м] см. § 12.3
	Перед буквами *н, л*, когда на их месте произносится твердый согласный	[д]	*дно; жáдный, склáдный, бéдный, мéдный, обúдный, гóдный, трýдный, роднóй, ненаглядный, пóдлый, заядлый, осéдлый, седлó, повúдло*	Эти сочетания произносятся с одним общим для обоих звуков затвором
	Перед буквами *н, л*, когда на их месте произносится мягкий согласный	[д’] и [д]	*дни; пóдняли, испóдний, бéдненький, перéдний, зáдний, поднимáть, поднестú, пóдле, пóдленький, въéдливый, подлéц; в седлé, подливáть, подлечúться*	О произношении сочетаний [дн’], [дл’] см. § 12.4.3.3 и 12.4.3.4. После ударного гласного сочетание произносится с мягким затвором [д’н’], [д’л’]. Ср. [пó·д’н’ьл’и], [пó·д’л’ьн’къị], [в’jéд’л’ивъị]. В других положениях и на стыке приставки и корня сочетание может произноситься с твердым

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
д				затвором: [дн’], [дл’]. Ср. [пъдл’ивá·т’], [пʌдл’éц]
	На стыке приставки и корня перед буквой *в*	[д]	*подвóда, подвалúть, подвыпить; надвóдный; подвернýть, подвёртывать, подвинтúть, надвёрнутый*	О возможности произношения мягкого согласного на месте *д* перед мягким [в] см. § 12.3.2
	В пределах одной морфемы перед буквой *в*, на месте которой произносится мягкий согласный	[д’]	*дверь, двúнуть, медвéдь, пóдвиг, две*	См. § 12.3.1
	Перед буквой *в*, на месте которой произносится твердый согласный	[д]	*двáдцать, двор, двух, едвá, мордвá, мордвы*	
	Перед буквой *ч*	[т’]	*склáдчина, молодчúна, подчáс, подчёркивать, подчúстка, подчинúть*	О произношении согласных на месте *дч* см. § 14.11. На месте *д* перед *ч* обычно бывает мягкий затвор. Однако на стыке приставки с корнем может произноситься также менее предпочтительное сочетание с твердым затвором [^{т}ч’]: [пъ^{т}ч’эн’úт’]
	На стыке приставки и корня перед буквой *т*, на месте которой произносится мягкий согласный	[т’]	*подтёк, подтéкст, подтёсывать, подтúрка*	Произносится [т’] с долгим затвором: [пʌ$^{т’}$-т’’óк]. Менее предпочтительно произношение с твердым затвором в начале: [пʌ^{т}-т’’óк]. См. § 12.4.3
	Перед буквой *с* на стыке приставки с корнем	[т]	*подсадúть, подсýнуть, надсéчь*	Точнее произносится [пъ^{т}цсʌд’úт’], т. е. налицо затвор для [т], а потом сочетание [цс]. О произношении этого

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
д				сочетания в других морфологических категориях см. § 14.4
	Перед буквой *ш* на стыке с приставкой	[т]	*подшúть, подшибúть*	Точнее произносится [пʌ^{т}ч-шы́т'], т. е. налицо затвор для [т], а потом сочетание [чш] с твердым [ч] в начале. См. § 14.10
	Перед буквой *щ* на стыке с приставкой	[т]	*подщипáть*	Точнее произносится [пъ^{т}ч'-ш'эпáт'] или [пъ^{т}ш':эпáт'], т. е. налицо затвор для [т], а потом [ш':]
	Перед буквой *ц*	затвор для [т]	*подцепúть, молодцы́*	На месте *дц* произносится [ц] с долгим затвором: [пъ^{т}цы^{э}-п'и́т'], т. е. с затвором для [т]. См. § 14.5
	Перед буквами остальных глухих согласных	[т]	*подкúнуть, подпустúть, подфáрник, подходúть, подтолкнýть*	На месте *дт* произносится [^{т}т] — согласный с долгим затвором: [пъ^{т}-тʌлкну́т']
	На стыке приставки и корня перед буквой *д*, на месте которой произносится мягкий согласный [д]	[д']	*поддéлка, поддéть, поддёвка, поддирáть, наддирáть*	Произносится [д'] с долгим затвором [^{д}д']: [пʌ$^{д'}$д'éлкъ]. Менее предпочтительно произношение с твердым затвором в начале: [пʌ^{д}д'éлкъ]. См. § 12.4.3
	На стыке приставки и корня перед буквами *ж* и *з*	[д]	*поджáрить, поджáть; подзывáть, надзóр, подзéмный, надзирáть*	О произношении согласного на месте *д* перед [ж] и [з] (или [з']) см. § 14.9 и 14.10
	На стыке приставки и корня перед остальными буквами звонких согласных	[д]	*подбúть, подгоня́ть, подгóрный, подгибáть, подгуля́ть, поддáть, поддóн*	

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
е	В начале слова; в ударном слоге перед твердым согласным	[je]	*ел, ест, éхать*	См. § 4.3
	В начале слова; в ударном слоге перед мягким согласным	[jê]	*ель, есть, éздит*	См. § 4.3
	После буквы гласного (кроме *и*); в ударном слоге перед твердым согласным; на конце слова	[je]	*поéл, заéст, уéхать, боéц, в толчеé, в колеé*	См. § 4.3
	После буквы гласного (кроме *и*); в ударном слоге перед мягким согласным	[jê]	*поéли, поéсть, заéздить, уéдет*	См. § 4.3
	После буквы *и*; в ударном слоге перед твердым согласным	[e]	*авиéтка, диéта, диéз, гигиéна, клиéнт*	Произносится [д'əéтъ] и т. д., а не [д'əjéтъ]. См. § 4.3
	После буквы *и*; в ударном слоге перед мягким согласным	[ê]	*в диéте, в диéзе, в гигиéне*	Произносится [в-д'иếт'ə] и т. д., а не [в-д'əjếт'ə]. См. § 4.3
	После буквы *и* в ударном слоге на конце слова	[je]	*бытиé, житиé, питиé, сиé*	Встречается в нескольких словах книжно-церковного происхождения. См. § 4.3
	После буквы *е* в ударном слоге перед твердым согласным	[e]	*реéстр*	Произносится [р'еéстр] или [р'əéстр]
	После букв *ъ* и *ь* в разделительном значении; в ударном слоге; перед твердым согласным или в конце слова	[je]	*съéл, подъéхал, отъéзд; о соловьé, муравьéд, Корбюзьé, крупьé, кольé, рантьé, Тьéр, Пьéр*	См. § 4.3
	После букв *ъ* и *ь* в разделительной функции; в ударном слоге перед мягким согласным	[jê]	*съéли, съéздили, об отъéзде; о Тьéре*	См. § 4.3
	В начале слова, в предударных слогах	[i̯ə]	*елóвый, едá, едúн, европéйский, единúца, ежевúка, ерундá*	См. § 5.5.1. В разговорной речи звук [i̯] может быть очень ослаблен, вплоть до утраты
	После буквы гласного, в предударных слогах	[i̯ə]	*воевáл, боевóй, наедáться, уезжáй; уединúться*	В разговорной речи звук [i̯] может отсутствовать
	В заударном слоге; после буквы гласного,	[i̯ə]	*рóем, мóем, рóет, мóет, рóете, мóете (лич-*	Звук [i̯] может быть ослаблен и

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
е	не в падежном окончании		ные формы глагола); *бо́ек, сто́ек* (краткая форма прилагательных), *ма́ек, ча́ек* (род. пад. мн. ч.), *арме́ец, инде́ец*	даже утрачен: [ро́i̯əм] или [ро́əм]
	В заударном слоге; после буквы гласного, в падежных формах	[i̯ъ] или [i̯ə]	*бо́ем, ро́ем, геро́ем, сара́ем, ча́ем, музе́ем, буём* (твор. пад. ед. ч.)	Наряду с [i̯ъ] в этом окончании может произноситься сочетание [i̯ə]; звук [i̯] может быть ослаблен, вплоть до полной утраты: [ч’ӓ́i̯ъм] и [ч’ӓ́i̯əм], [ч’ӓəм]. См. § 5.5.2
	После буквы *ь* в разделительной функции в заударном слоге; перед твердым согласным или на конце слова	[jъ] или [jə]	*здоро́вье, безлю́дье, весе́лье, разду́мье, пове́рье, зати́шье, подно́жье, здоро́вьем, безлю́дьем, весе́льем* и т. д.	См. § 5.7
	В ударном слоге; после букв согласных, на месте которых произносятся мягкие согласные звуки; перед твердым согласным или на конце слова (кроме [е])	[е]	*бес, пе́на, вес, ме́сто, се́но, зе́ркало, де́ло, лес, не́бо, ре́нта, те́ло, фе́ска; кедр, герб; чек, ще́дрый; на трубе́, на столе́, на дворе́, в темноте́, в руке́, на ноге́, в сохе́*	См. § 4.3. В отдельных случаях [е] произносится и перед непередним гласным: *не́уч*
	В ударном слоге; после букв согласных, на месте которых произносятся мягкие согласные; перед мягким согласным, в том числе [j]	[ê]	*смесь, мель, се́льский, ве́село, се́меро, арте́ль, свире́ль, фе́я, де́льный, ле́пет, в ракете, честь, ще́бень, лей, сей, се́ю*	См. § 4.3
	В 1-х предударных слогах; после букв согласных, на месте которых произносятся мягкие согласные звуки, перед мягкими согласными, а также перед гласными (кроме [е], [и])	[ə]	*беда́, весло́, лесо́к, мешо́к, педа́ль, седо́й, тепло́, девя́тый, земля́, небе́сный, репе́й, фелю́га; кера́мика, герба́рий; чеса́ть, щепа́; неу́мный, сеа́нс*	См. § 5.5.1
	В других предударных слогах (кроме 1-го предударного); после буквы согласного, на месте которой произносятся мягкие согласные звуки	[ə]	*белова́тый, лесово́з, механи́зм, землеме́р, весе́лей, дереве́нский, нерести́лище, первенству́ющий, ренега́т, сенова́л, телегра́ф; кероси́н, герои́зм, херуви́м, чер-*	См. 5.5.2

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
е			*носли́в, щебета́ть, щелочно́й*	
	В заударных слогах, после буквы согласного, на месте которой произносится мягкий согласный звук; не в падежных окончаниях перед согласным или на конце слова	[ə]	*хле́бец, се́вер, ка́тер, кана́дец, ко́лер, о́зеро, и́мени, тре́нер, вы́нес, пе́рец, би́сер, ши́фер, вы́теснить; парикма́хер, та́нкер, флю́гер; вы́честь, вы́щелочить; сви́щем, кли́чет, е́дем* (личные формы глагола), *ки́ньте, бро́сьте*	См. § 5.6.1
	В заударном слоге, после буквы согласного, на месте которой произносится мягкий согласный звук; в падежных окончаниях	[ъ] или [ə]	*го́лубем, медве́дем, ка́мнем, кня́зем, зве́рем, пла́чем, о́вощем* (твор. пад. ед. ч.); *в пре́жнем, си́нем, дрему́чем, бу́дущем* (предл. пад. ед. ч.), *в ту́че, в ку́че*	Произносится [го́луб’ъм) или [го́луб’əм] и [ф-ту́ ч’ə]. См. § 5.7
	В ударном слоге после букв *ж, ш, ц*; перед твердым согласным или на конце слова	[э]	*ше́нкель, жест, шест, це́лый; на ноже́, в шалаше́, на конце́*	
	В ударном слоге после букв *ж, ш, ц*; перед мягким согласным	[э̂]	*шесть, ше́льма, жесть, цель, шей, ше́я*	
	В ударном слоге после букв согласных (кроме *ш, ж, ц*), на месте которых произносится твердый согласный; перед твердым согласным и на конце слова	[э]	*таранте́лла, аде́пт, се́псис, кузе́н, ре́квием, турне́пс, варьете́, турне́, безе́, пюре́, канапе́, консоме́, Мериме́*	См. § 4.3
	В ударном слоге после букв согласных (кроме *ш, ж, ц*), на месте которых произносится твердый согласный, перед мягким согласным	[э̂]	*оте́ль, де́льта, Те́льман, моде́ль, се́пия*	См. § 4.3
	В безударных слогах; после букв согласных (кроме *ш, ж, ц*), на месте которых произносятся твердые согласные звуки (в словах иноязычного происхождения)	[э] или $[э^{и}]$	*дете́ктор, протеже́, зеро́, анестези́я, ана́мнез, но́нсенс, реле́*	См. § 19.1
	В предударных слогах, после букв твердых шипящих *ш, ж* и после буквы *ц*	$[ы^{э}]$	*жена́, жесто́к, к жене́, шесто́й, шести́; цена́, цеди́ть; желобо́к, шерстяно́й, шепотко́м, цело-*	См. § 5.4.1

10 Заказ 640

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
е			*ва́ть; жениха́, вшестеро́м, целико́м, целина́*	
	В заударных слогах после букв твердых шипящих *ш, ж,* в личных окончаниях глагола	$[ы^{э}]$	*ска́жем, ма́жешь, ма́шем, пля́шет*	
	В заударных слогах после букв твердых шипящих *ш, ж* и буквы *ц*; в падежных окончаниях перед твердым согласным	[ъ]	*со ста́жем, с му́жем, с масса́жем; пу́ншем, ма́ршем, си́тцем* (твор. пад. ед. ч.); *в на́шем, в дю́жем, в ры́жем; о прохо́жем, о кругло́лицем; в бы́вшем, в ближа́йшем* (предл. пад. ед. ч.), *на́шего, кругло́лицего* (род. пад. ед. ч.)	См. § 5.8
	В заударных слогах после букв твердых шипящих *ш, ж* и буквы *ц*; в падежных окончаниях и в форме сравнительной степени; на конце слова	$[ы^{э}]$	*в ко́же, в но́ше, на у́лице, в си́тце, ти́ше, ре́же*	См. § 5.8
	В заударных слогах после букв твердых согласных *ш, ж, ц*; в корнях слов перед твердым согласным	[ъ]	*вы́шедший, вы́жег, вы́цежу, ка́рцер*	
	В заударных слогах после букв твердых согласных *ш, ж, ц*; в корнях слов перед мягким согласным	$[ы^{э}]$ или [ъ]	*вы́жечь, вы́цедим, на́шесть*	
ё	В начале слова или после буквы гласного в ударном слоге; перед твердым согласным	[j˙о]	*ёж, ёлка, ёмкость; маёвка, неуёмный, поёт, гниёт, плюём*	
	После разделительных *ъ* и *ь* в ударном слоге; перед твердым согласным или на конце слова	[j˙о]	*подъём, объём, съёмка, муравьём, ружьём, бьём, пьёшь; бельё, жнивьё, сырьё*	
	После разделительных *ъ* и *ь* в ударном слоге; перед мягким согласным	[jö]	*на подъёме, бьёте, пьёте, в верхнем бьёфе*	
	После букв согласных парных по твердости-мягкости; в ударном слоге, перед твердым согласным	[˙о]	*гребёт, вёл, дёсны, озёра, лёд, мёд, нёбо, пёс, рёв, сёмга, тёс, фён*	См. § 4.2

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
ё	После буквы *к*; в ударном слоге	[˙о]	*ликёр, паникёр, хроникёр, ткёт*	
	После букв мягких шипящих *ч, щ,* а также после сочетания *жж* перед согласным в ударном слоге	[˙о]	*чёрный, чёлка, чёрт, печёнка, кочёвка; щёлка, щёлок, щётка, течёт, перекочёвывать, учёный, упрощённый; жжёнка*	
	После букв согласных парных по твердости-мягкости; перед мягким согласным в ударном слоге	[ö]	*весёленький, на нёбе, пёсик, гребёте, несёте, тётя*	
	После буквы *к* перед мягким согласным; в ударном слоге	[ö]	*в ликёре, ткёте*	
	После букв *ч, щ,* а также после сочетания *жж* и внутриморфемного сочетания *зж* перед мягким согласным, в том числе перед [j] — [i̯] в ударном слоге	[ö]	*учёнее, упрощённее, щёки; сожжёте*	
	После букв твердых шипящих (*ш, ж*) перед твердым согласным; в ударном слоге	[о]	*шёлк, шёпот, шёл; затушёвывать, дешёвка, отрешённый, жёлтый, жёрнов, сжёг, лжёт, стажёр, напряжённый*	
	После букв твердых шипящих (*ш* и *ж*) перед мягким согласным; в ударном слоге	[о˙]	*дешёвенький, лжёте*	
ж	Перед буквами гласных	[ж]	*жаль, жох, жёлтый, жест, жук, жил, ножи́; жале́ть, жена́, живо́т*	Перед *ю* буква *ж* употребляется в словах *жюри́, суп жюлье́н.* См. § 7.4, примечание
	Перед разделительным *ь*	[ж]	*ружьё, медве́жья*	
	Перед буквами сонорных согласных *л, р, м, н* и буквой *в*	[ж]	*ве́жливый, жре́бий, жму́рки, жну, жни, ва́жный, жва́чка*	
	Перед буквами звонких согласных (но не перед буквой *ж*)	[ж]	*ложби́на, дру́жба, жгут, жги, ждать, наде́жда, нужда́*	О произношении слов *дождь, дождик, дождливый* см. в § 9.1.1 и 14.3.
	На конце слова	[ш]	*нож, стаж, бага́ж, морж, свеж; рож, кож* (род. пад. мн. ч.)	
	Перед буквой *ь* на конце слова	[ш]	*рожь, ложь, у́пряжь, молодёжь, режь, по-*	Здесь буква *ь* не имеет ни фо-

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
ж			*не́жь* (повел. форма), *на́стежь* (наречие)	нетической, ни морфологической функции. См. примечание на с. 322.
	Перед буквой *ь*, за которой следует частица *-ся* или частица *-те*	[ш]	*ре́жься, ма́жься; ре́жьте, ма́жьте*	Здесь также буква *ь* не имеет ни фонетической, ни морфологической функции. См. примечание на с. 322.
	Перед буквами глухих согласных (но не перед *ч*)	[ш]	*ло́жка, фура́жка, пря́жки, неу́жто*	Буква *ж* перед большей частью букв глухих согласных не встречается
	Перед буквой *ж* вместе с нею (т. е. на месте *жж*)	[ж':] и [ж:]	*во́жжи, дро́жжи, жужжа́ть*	См. § 14.3
	Перед буквой *ч* вместе с нею (т. е. на месте *жч*)	[ш':]	*перебе́жчик, мужчи́на*	См. § 14.2
з	Перед буквами *а, о, у, ы*	[з]	*зал, за́пах, зо́на, зона́льный, зуб, зубно́й, зы́бкий, называ́ть*	
	Перед буквами *я, ё, ю, и*	[з']	*зя́бнуть, прозяба́ть; зёрна, позёмка, позёр; зю́зя, изю́м, изю́бр; зи́мний, зима́*	
	Перед буквой *е*	[з'] и [з]	*зе́бра, зе́лень, зе́ркало, земля́, зени́т, зерни́стый* (произносится [з']); *безе, Зевс, зеро́, сюзере́н, зет* (произносится [з])	О произношении [з'] или [з] перед гласным на месте *е* см. § 18.5.5
	На конце слова	[с]	*глаз, о́браз, си́нтез, курьёз, ана́лиз, вы́воз, колхо́з, вуз, союз, вяз*	
	Вместе с буквой *ь* на конце слова	[с']	*мазь, резь, сквозь, связь, князь, не лазь, не напрока́зь, уни́зь, проморо́зь, сузь* (форма повел. накл.)	Мягкость [с'] обозначена буквой *ь*
	Вместе с буквой *ь*, за которой следует частица *-те* или частица *-ся* в форме повелительного наклонения	[с']	*не ла́зьте, не напрока́зьте, не уни́зьте, не проморо́зьте, су́зьте; не обезобра́зься, прибли́зься, не конфу́зься*	
	Вместе с буквой *ь*, за которой следует буква *к*	[с']	*ку́зька, зю́зька* (от *зюзя*)	Мягкость [с] обозначена буквой *ь*

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
з	Вместе с буквой *ь*, за которой следует буква *б* или *м*	[з']	*резьба́, Вя́зьма, Кля́зьма*	Мягкость [з] обозначена буквой *ь*
	Перед буквой *з*, на месте которой произносится твердый [з]; на стыке приставки и корня	[з]	*раззадо́рить, безза-бо́тный, из-за него́*	
	Перед буквой *з*, на месте которой произносится мягкий согласный; на стыке приставки и корня	[з']	*раззева́лся*	См. § 12.4.2
	Перед буквой *ь* в разделительном значении	[з']	*друзья́, подгла́зье; вя́зью, ре́зью, свя́зью, гря́зью* (твор. пад. ед. ч.)	
	Перед буквой *ъ* как разделительным знаком	[з'] или [з]	*изъе́здить, изъявле́ние, изъя́н, изъя́тый, изъясни́ть, безъя́дерный, безъязы́чный, разъе́зд, разъярённый, разъясни́ть; дизъю́нкция*	См. § 12.10.2
	Перед буквой *р*	[з]	*зря, зреть, зри́мый, при́зрак, зря́чий*	
	Перед буквой *г*	[з]	*зги, бры́зги, брызга́ть, изги́б, разгиба́ть, возгорди́ться, изга́дить*	
	Перед буквой *к*	[с]	*ска́зка, сма́зка, желе́зка, во́зка, погру́зка, ска́зки, сма́зки, ни́зкий, вя́зкий; мазка́, возка́, огры́зка* (род. пад. ед. ч.), *ползко́м*	
	Перед буквой *ж* на стыке приставки и корня	[ж]	*изжа́рить, изжи́ть, изжо́га, разже́чь, разжева́ть, разжи́ться, возже́чь, безжа́лостный*	См. § 14.3
	Перед буквой *ж* в той же морфеме (т. е. внутри корня) и вместе с буквой *ж* (т. е. на месте *зж*)	[ж':] и [ж:]	*визжа́ть, е́зжу, дребезжа́ть, бры́зжет*	См. § 14.3
	Перед буквой *ш*	[ш]	*гры́зший, ле́зший, замёрзший*	См. § 14.1
	Перед буквой *ц*	[с]	*грязца́; образца́, резца́, кавка́зца* (род. пад. ед. ч.)	
	Перед буквой *т*, на месте которой произносится мягкий согласный [т']	[с']	*лезть, грызть*	
	Перед частицей *-ся*	[с]	*разле́зся, гры́зся*	Произносится [рʌзл'е́с:ъ], [гры́с:ъ]

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
з	Перед буквами *в, м, б,* на месте которых произносятся твердые звонкие согласные	[з]	*я́зва, тре́звый, звать, звук, изва́ние, безво́дный, возвы́сить; возбуди́ть; при́зма, кли́зма, изму́чить, разма́зать; изба́, изба́вить*	
	Перед буквами *в, б, м,* на месте которых произносятся мягкие согласные; не на стыке приставки и корня	[з']	*звёзды, зверь, звере́ть, звя́кнуть, звено́, язви́тельный, тре́звенник; избёнка; змей, безме́н, ни́зменный*	См. § 12.3.1
	Перед буквами *в, м, б,* на месте которых произносятся мягкие согласные; на стыке приставки и корня	[з'] или [з]	*возвёл, возвести́, извини́ть, извести́ть, и́зверг; безве́рие, безве́стный, безви́нный; изме́на, изме́рить, измельчи́ть, измя́ть, неизме́нный, безме́рный, безмяте́жный, возме́здие, возмести́ть; изби́ть, избира́ть, избе́гнуть, безбе́дный, безбиле́тный*	См. § 12.3.2
	Перед буквами *д, н, л,* когда на месте их произносятся твердые согласные	[з]	*зда́ние, езда́, здоро́в; изда́ть, разду́ть, вздуть, безда́рный; знать, казна́, зной, разноси́ть, изнури́ть; злой, ко́злы, разложи́ть, разлучи́ть, излома́ть*	
	Перед буквами *д, н, л,* когда они обозначают мягкие согласные; не на стыке приставки и корня	[з']	*е́здить, вы́звездило, здесь, узде́чка; возня́, грызня́, резня́, сквозня́к, у́зник, колхо́зник; злить, злю́щий, козля́тина, во́зле*	См. § 12.4.2
	Перед буквами *д, н, л,* когда они обозначают мягкие согласные; на стыке приставки и корня	[з'] или [з]	*издёргать, издёрживать, издёржка, возде́йствие, возде́лать, безде́лье, безде́нежье, разде́ть, раздёргать, раздира́ть; изне́женный; изнемога́ть, разнёсший, разне́житься, возни́кнуть, вознёсшийся; изле́ниваться, изли́ть, излечи́ться, изли́шний, безле́сье, безли́чный, безлю́дье, возлюби́ть, возлия́ние*	См. § 12.4.2
	На стыке корня и суффикса, начинающегося с *ч*; на месте сочетания *зч*	[ш':]	*зака́зчик, изво́зчик*	См. § 14.2

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
з	Перед буквой *з*, когда она обозначает мягкий согласный; на стыке приставки и корня	[з'] или [з]	*безземе́лье, иззя́бший, иззелени́ть, раззя́ва, раззева́ться, беззвёздный*	
и	В начале слова или после букв гласных; в слоге перед твердым согласным или на конце слова; в ударных и безударных слогах	[и]	*и́скра, и́го, и́гры; заи́ка, пои́лка, пои́, бои́, заика́ться, по́иск, сара́и*	О случае типа *пои́* (повел. накл.) и *бои́* (им. пад. мн. ч.) см. § 7.8
	После букв согласных (кроме *ш, ж, ц*); перед твердым согласным или на конце слова; в ударном слоге	[и]	*ли́па, би́тва, миг, си́то, диск, пи́ка, ви́ка, ни́кнуть, ки́слый, хи́трый, сги́нуть, щит; гони́, пеки́, люби́, ищи́*	То же произносится после сочетания *зж*, находящегося в пределах одной морфемы, и после сочетания *жж*, если на месте этих сочетаний произносятся мягкие согласные: [бр'ӯж':ит] (*брюзжит*). [жуж':и́т] (*жужжит*), [н'ә-бр'ӯж':и́]. См. § 14.3
	В начале слова или после букв гласных; перед мягким согласным в ударном слоге	[и]	*и́звесть, *и́щут, И́ндия, и́мя, и́стина; пои́ть, пои́щут*	
	После букв согласных (кроме *ш, ж, ц*); перед мягкими согласными; в ударном слоге	[и]	*лить, синь, дичь, пить, ми́ля, кинь, ги́ря*	То же произносится в случаях типа *размозжить*. См. предыдущее примечание
	После букв согласных (кроме *ш, ж, ц*) в безударных слогах	[ә]	*рису́нок, тихо́нько, рисова́ть, ликова́ть, лилипу́т, дикова́тый, Никола́й, кида́ть, хитри́ть; вы́бит, вы́лит, ко́ни* (им. пад. мн. ч.), *во́ли* (род. пад. ед. ч.)	
	После букв *ш, ж, ц* в ударном слоге перед твердым согласным	[ы]	*шил, шик, жи́то, нажи́ва, цирк, ци́ркуль, ци́фра*	
	После букв *ш, ж, ц* в ударном слоге перед мягким согласным	[ы]	*шить, ши́льце, жить, жизнь, Ци́льман, Ци́ля*	
	После букв *ш, ж, ц* в безударных слогах	[ы^{э}]	*нажива́ть, вышива́ть, циркачи́, цинга́; вы́шивка, но́жик*	

Продолжение

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
й	На конце слова после буквы гласного	[i̯]	*чей, чай, мой, дуй, май*	
	Перед буквой согласного после буквы гласного	[i̯]	*ча́йка, ча́йник, майда́н, пойду́, по́йма, ге́йша, кайма́, айва́, кайло́, флейта, та́йна, ша́йба*	
	Перед буквами *о, а, е* после буквы гласного (*о, а*); в ударном слоге	[j]	*майо́р, райо́н, майо́лика, койо́т, Майа́ми, Кайа́на, Кайе́н, кайе́нский*	
	Перед буквой *о* после буквы *а*; в предударном слоге	[i̯]	*майора́т, майоне́з*	
	В начале слова перед буквами *о, е*; в ударном слоге	[j]	*йод, йот, йо́дистый*	В одном случае буква *й* употребляется в начале слова перед буквой *е*, обозначая звук [i̯]: *Йе́мен, йе́менский*
	В начале слова перед буквой *о*; в предударном слоге	[i̯]	*йота́ция, йоркши́рский*	
к	Перед буквами *а, о, у*	[к]	*ка́дка, каба́н, конь, кора́, я́корь, ку́кла, аку́ла, кула́к, фо́кус*	Перед буквами *э* и *ы* буква *к* в исконно русских словах не употребляется. Употребляется в междометии *кыш-кыш!* и в заимствованных словах: *кыпча́ки, акы́н, сакэ́* и др.
	Перед буквами *и, е*	[к']	*ки́па, кипе́ть, кисе́ль, на́кипь, ке́пка, кессо́н, кероси́н, ни́кель*	
	Перед буквами *ё, я, ю*	[к']	*ткёт, ликёр, кюве́т, Кю́хля, Кюхельбе́кер, Кя́хта*	
	После буквы гласного; перед буквой *к*, за которой следует буква гласного *а, о, у*	ø или [к]	*акко́рд, аккура́тный* (на месте *кк* произносится [к]); *мо́кко* (на месте *кк* произносится [к:])	
	После буквы гласного, перед буквой *к*, за которой следует буква *и* или *е*	ø	*стрептоко́кки*	Произносится стрептоко́[к'э]
	Перед буквами других глухих согласных	[к]	*кто, такт, пу́нкта, кля́кса, лекпо́м, вакци́-*	

Продолжение

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
к			*на, никчёмный, ве́кша, кхме́ры*	
	Перед буквами сонорных согласных и буквой *в*	[к]	*краб, мо́крый, клуб, пекла́, кнут, окно́, кни́га, ла́кмусовый, кво́рум, брю́ква, квит*	
	На конце слова	[к]	*ток, век, бара́к, куша́к*	
	Перед буквами звонких согласных	[г]	*анекдо́т, экза́мен, вокза́л, экза́рх, экзе́ма, экзо́т*	
	Перед разделительным *ь*	[к']	*Лукья́н, кья́нти, Рейкья́вик*	
л	Перед буквами гласных *а, у, о, ы*	[л]	*ла́вка, ларёк, лук, лука́вый, лом, молоко́, малова́т, лы́ко, стола́, столо́м, столы́, столу́*	Буква *э* после *л* не встречается
	Перед буквами гласных *и, я, ю, ё, е*	[л']	*ли́па, лиса́; ля́гу, маляри́я; клю́ква, люби́ть; лён, лёг; легла́, леса́, полево́й, по́ле, по́ля, по́лю, во́ля*	
	На конце слова после буквы гласного	[л]	*стол, вол, выл, мил, пришёл*	
	На конце слова после буквы согласного	[л]	*цикл, мотоци́кл, смысл, росл, чахл, пухл, блёкл, дряхл, подл* (краткая форма прилагательных)	На конце слова после глухих согласных [л] оглушается: произносится [л̥]. После звонких согласных в случаях типа *дрябл, жезл* наблюдается частичное оглушение [л]
	Перед буквой согласного	[л]	*волна́, волк, болта́ть, балда́, по́лзать, ко́лба, толпа́, молва́, волхвы́, напо́лнить, ползи́, мо́лвить, молча́ть, лгать, то́лща, лжи́вый*	
	После буквы гласного вместе с буквой *ь* на конце слова или перед буквой согласного	[л']	*моль, соль, быль; пальто́, большо́й, по́льза, са́льдо, культя́, больни́ца, ка́лька, кольцо́, мольба́, О́льга, ольха́, уво́льте, уво́лься*	Мягкость согласного [л] обозначена буквой *ь*
	После буквы глухого согласного вместе с буквой *ь* на конце слова; то же после буквы звонкого согласного	[л̥']	*во́пль, мысль, во́доросль, бино́кль, спекта́кль; рубль, кора́бль, жура́вль, кегль*	На конце слова после глухих согласных [л'] оглушается, произносится [л̥']: [вопл̥'].

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
л				[мыс'л̂']. Частичное оглушение [л'] на конце слова наблюдается после звонких согласных (в случаях типа *рубль*)
	В начале слова вместе с *ь* перед буквой, на месте которой произносится [с'] или [ш':]	[л̂']	*льстúть, льщý*	Звук [л'] перед [с'] оглушается. Произносится [л̂'с'т'и̂т']; в этом и предыдущем положениях может образоваться дополнительный слог: [вопл̂'], [л̂'с'т'и̂т']
	Перед разделительной буквой *ь*	[л']	*лью, вы́лью, пы́лью, сóлью, калья́н, италья́нец, бельевóй*	
	После буквы гласного; перед буквой *л*, за которой следует одна из букв: *а, у, о, ы*	ø или [л]	*баллáст, голлáндский, коллóидный, металлýрг, бáллы* (на месте *лл* произносится [л]); *муллá, мýллы, бýлла* (на месте *лл* произносится [л:])	См. § 13.1
	После буквы гласного; перед буквой *л*, за которой следует одна из букв: *и, е, ё, я, ю*	ø или [л']	*идúллия, капилля́р, моллю́ск, бруцеллёз, металлúческий, коллектúв, аллéя* (на месте *лл* произносится [л']) *о муллé* (на месте *лл* произносится [л':])	См. § 13.1
м	Перед буквами гласных *а, у, о, ы, э*	[м]	*мал, малá, мул, мол, молокó, мыл, мыловáр, мэр*	Буква *э* после *м* пишется в единичных словах
	Перед буквами гласных *я, ю, ё, и*	[м']	*мял, мятéж, мюрúд, мёл, мёд, мил, умилúть, мятéжны*	
	Перед буквой гласного *е*; в ударном слоге	[м'] и [м]	*метр* (мера длины), *мéсто, мéра, мéрить, смесь* ([м'етр], [м'éстъ], [м'éръ], [м'êр'ит'], [с'м'êс']), *метр* (учитель) ([мэтр]), *резюмé* [р'əз'ӱмэ́], *реномé* [рэномэ́]	О произношении [м'] или [м] перед гласным на месте *е* см. § 18.4
	Перед буквой гласного *е*; в безударных слогах	[м']	*медáль, медýза, межá, мешóк, медовáр, медвéдь*	См. § 18.4

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
м	На конце слова после гласных	[м]	*дом, сам, потóм, шум, изю́м, грим*	
	Вместе с буквой *ь* на конце слова	[м']	*семь, впрямь, темь, вóсемь, познакóмь, эконóмь, Пермь*	Мягкость [м] обозначена буквой *ь*
	После буквы гласного; вместе с буквой *ь*, за которой следует частица *-те* или *-ся* в повелительном наклонении	[м']	*познакóмьте, вы́прямьте, эконóмьте, не упря́мьтесь, не упря́мься, познакóмься*	На месте [м] перед частицами *-те* и *-ся* произносится [м'], как на конце слова. Ср. *познакóмь*
	Перед буквой *ь* в разделительном значении	[м']	*скамья́, скамью́, семья́, семьй, семьёй, кóмья, óзимью*	См. § 12.10.1
	После буквы гласного перед буквой *м*, за которой следует одна из букв гласных *а, у, о, ы*	ø или [м]	*граммáтика, граммофóн, два грáмма* (на месте *мм* произносится [м]); *сýмма, сýммы, сýмму; имманéнтный* (произносится [м:])	См. § 13.1
	Перед буквой *м*, за которой следует одна из букв гласных *е, и*	ø или [м']	*комментáтор, коммивояжёр, симметрúчный* (на месте *мм* произносится [м']); *сýмме, гáмме* (произносится [м':])	См. § 13.1
	Перед буквами согласных (кроме букв согласных губных *п, б, в, ф*)	[м]	*тамгá, сёмга, сёмги, тамгé, Лóмжа* (назв. города), *сля́мзить, нéмка, нéмки, млеть, мнóго, мнéние, мрак, умрёт, комсомóл, на почтáмте, любúмцы, самшúт, отмщéние*	
	Перед буквами губных согласных *п, б, в, ф*, за которыми следует одна из букв гласных *а, о, у, ы*	[м]	*лáмпа, пóмпа, дáмба, плóмба, лáмпой, дáмбу, плóмбы; лúмфа, нúмфа, нúмфы, нúмфой, нúмфу*	Сочетания *мп, мб* образуют единую артикуляцию с одним смыканием в начале и одним размыканием в конце. См. § 8.1
	Перед буквами губных согласных *п, б, в, ф*, за которыми следует одна из букв гласных *и, е*	[м] *или* [м']	*на лáмпе, рáмпе; в пóмпе, плóмбе, к нúмфе, в лúмфе; пломбúр, амбúция, ампúр, импéрия*	См. предыдущее примечание и § 8.1
	На конце слова после букв согласных	[м]	*сонм, корм, форм, холм, марксúзм; ритм, рифм, драхм* (род. пад. мн. ч.), *микрокóсм*	Имеется тенденция к оглушению [м] на конце слова, в особенности после глухих соглас-

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
м				ных: [р'итм̭], [р'ифм̭] и т. д.
	В начале слова перед буквами глухих согласных *ч, ц, ш, с, х*	[м̭]	*мча́ться, Мценск, мши́стый, мстить, мхи*	Произносится [м̭ч''а́ᵀцъ], [м̭цэ́нск], [мшы́стъį], [м̭с'т'и̂т'], [м̭х'и]. В этом и предыдущем положениях может образоваться дополнительный слог: [р'итм̭̥], [м̭̥с'т'и̂т']
н	Перед буквами гласных *а, о, у, ы, э*	[н]	*нам, нача́ть, ночь, новизна́, ну́дный, нужда́, ныть, ныря́ть, нэп, нэ́пман*	
	Перед буквами гласных *я, ю, ё, и*	[н']	*ня́ня, занята́, ню́хать, нюа́нс, нёбо, принёс, ни́тка, нико́тин*	
	Перед буквой *е*	[н'] и [н]	*негр, не́вод, неве́ста, нево́ля, недоста́ча,* (произносится [н']); *кашне́, турне́, мулине́, несессе́р, неодарвини́зм* (произносится [н])	О произношении [н'] или [н] перед гласным на месте *е* см. § 18.5.3
	На конце слова	[н]	*сон, сын, план, клён, обма́н, клин, вьюн, сафья́н*	На конце слова после сонорных согласных [м], [л], [р] звук [н] может частично или полностью оглушаться, а также может образовать дополнительный слог: [г'имн̭], [ч''олн̭], [горн̭], [д''орн̭], [т''орн̭]; также [г'имн̭̥] и т. д.
	На конце слова после буквы согласного *м, л, р*	[н]	*гимн, чёлн, горн, дёрн, тёрн*	
	Вместе с буквой *ь* на конце слова	[н']	*лань, конь, пень, линь, плюнь, воспря́нь, дрянь, о́кунь, пе́чень*	Мягкость согласного [н] обозначена буквой *ь*
	Вместе с буквой *ь* на конце слова после букв согласных *р, з, н*	[н']	*чернь, жизнь, казнь, боя́знь, песнь*	Мягкость согласного [н] обозначена буквой *ь*. На конце слова

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
н				после согласных, особенно глухих, звук [н'] полностью или частично оглушается, а также может образовать дополнительный слог: [ч'ерн̭'], [жы''з'н̭'], [бʌјä̂з̭'н̭'], [п'ê сн̭']; а также [ч'ерн̭̥'], [жы'з'н̭̥'] и т. д.
	Вместе с буквой *ь*, за которой следует буква согласного	[н']	*пенька́, си́нька, коньки́, ша́ньга, деньга́, боровьба́; ду́ньте, отплю́ньси; ра́ньше, ме́ньше*	Мягкость согласного [н] обозначена буквой *ь*; многие согласные после *нь* не употребительны
	Перед буквой *ь* в разделительном значении	[н']	*конья́к, манья́к, шифонье́рка, вранье́, о́сенью, жи́знью* (твор. пад. ед. ч.)	В непосредственно заударном слоге (*о́сенью*) и после согласного, в особенности после двух согласных звук [i̯], очень ослаблен: [о''с'ьн'i̯у], [жы́'з'н'i̯у]. См. § 7.8
	Перед буквой *ъ* в разделительном значении	[н'] или [н]	*конъюнкту́ра, инъе́кция*	
	После буквы гласного; не на стыке морфем, перед буквой *н*, за которой следует одна из букв гласных *а, о, у, ы*	ø или [н]	*колонна́да, аннули́ровать* (на месте *нн* произносится [н]); *ва́нна, бо́нна, па́нна* *напряжённый* (на месте *нн* произносится [н:])	См. § 13.1
	После буквы гласного; не на стыке морфем; перед буквой *н*, за которой следует одна из букв: *е, и*	ø или [н]	*те́ннис, каннибал* (на месте *нн* произносится [н']); *в ва́нне, напряжённее* (на месте *нн* произносится [н':])	См. § 13.1
	На стыке корня и суффикса перед буквой *н*, за которой следует одна из букв гласных *а, о, у, ы*	[н]	*дли́нный, длинна́, дли́нное, дли́нную, стру́нный, ды́нный, бульо́нный, граммофо́нный*	В этих случаях на месте *нн* произносится [н:]: [стру́н:ъį], [ды́н:ъį]) и т. д.

Продолжение

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
н	На стыке корня и суффикса перед буквой *н*, за которой следует одна из букв: *и* или *е*	[н']	*длиннée, дáнник, охрáнник, кармáнник*	В этих случаях на месте *нн* произносится [н':]: [дл͡ ˙эн':êịə], [дá˙н:эк] и т. д. Впрочем, в слове *длиннющий* произносится [н']: [дл͡'эн'ӱш'əị]. Ср. *злющий*
	Перед буквами согласных *т, д*, когда за ними следует буква одного из гласных *и, е, ё, я, ю*	[н']	*бáнтик, интерéс, монтёр, лентя́й, пéнтюх; бандúт, индéец, индю́к*	Если следующий согласный (на месте *т* или *д* перед *е*) произносится твердо, то и предшествующий согласный (на месте *н*) также произносится твердо. Ср. *контéйнер, конденсúровать* (произносится [нт], [нд])
	Перед буквами согласных *с, з*, когда за ними следует буква одного из гласных *и, е*	[н'] и [н]	*вакáнсия, пéнсия, ромáнсик, авансúровать, претéнзия, рецéнзия, вонзúть, транзúт*	См. § 12.4.4
	Перед буквами *ч, щ*	[н']	*кончáть, кóнчить, бренчáть, стакáнчик, каланчá, обмáнчивый, обмáнщик, гóнщик, казёнщина*	
	Перед буквами согласных *т, д, с, з, в, ф*, когда за ними следует буква одного из гласных *а, о, у, ы*, а также перед буквами остальных согласных (кроме *ч* и *щ*)	[н]	*контáкт, контýзия; бáнда, бандýра; ромáнс, анóнс; вонзáть, брóнза; канвá, конфлúкт; нрав, сóнмище; сонлúвый; сáнки, тáнго, мáнго, звóнко; концы́, хáнша, ханжá*	
о	В начале слова; после букв гласных или после букв согласных, на месте которых произносятся твердые согласные; в ударном слоге перед твердым согласным и на конце слова	[о]	*он, óстров, óбувь, óрден; шпиóн, аóрта; бок, вол, дом, обжóра, шóрох, зонт, лом, мост, нос, пост, рост, сон, том, фон, гóнки, кóлос, холм, цóкать; окнó, селó, то, яйцó, сельцó*	

Продолжение

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
о	В начале слова; после букв гласных или после букв согласных, на месте которых произносятся твердые согласные; в ударном слоге перед мягким согласным (включая [j] — [ị])	[о˙]	*ось, óзеро, óсень, óттепель; аóрист, на виóле; тронь, пóнчик, боль, топь, бровь, вонь, конь, голь, бóйня, к бóю, бой*	
	После *ч* и *щ* в ударном слоге; перед твердым согласным или на конце слова	[˙о]	*чóпорный, трущóба; плечó, плечóм; плащóм; общó, горячó; парчóвый, холщóвый*	
	После *ч* и *щ*, а также после *жж* в ударном слоге перед мягким согласным	[ö]	*на Печóре; в трущóбе; свечóй, пращóй, вожжóй*	На месте *жж* произносится и твердый согласный (см. § 14.3); тогда следующий гласный будет звучать как [о˙]: [вʌж:ó˙ị]
	После *ь* или *й* в ударном слоге перед твердым согласным	[˙о]	*почтальóн, райóн*	
	После *ь* или *й* в ударном слоге перед мягким согласным	[ö]	*о почтальóне, в райóне*	
	В начале слова в предударных слогах	[ʌ]	*овцá, осá, огóнь, оглóбля, осúна, одúн, окрóшка, октя́брь, опéка, орёл; огневóй, опекýн, ординáтор, опреснúть, октябрúны, островá, одногó*	
	После букв согласных, произносящихся твердо, на месте сочетания *оо* в предударных слогах	[ʌʌ]	*вообразúть, вооружúть, координáты, кооптúровать, поощрéние*	Произносится [вʌʌбрʌз'и̂т'], [кʌʌрд'энáты] и т. д. См. § 6.1
	После буквы *а* на месте сочетания *ао* в предударных слогах	[ʌʌ]	*наоткрывáли*	Произносится [нʌʌткрывá˙л'ə]. См. § 6.1
	Перед буквой *а* на месте сочетания *оа* в предударных слогах	[ʌʌ]	*по-америкáнски, по-армéйски*	Произносится [пʌʌм'эр'экáнск'и], [пʌʌрм'êịск'ə]. См. § 6.1
	После букв согласных, на месте которых произносится твердый согласный, а также после букв гласных в 1-м предударном слоге	[ʌ]	*водá, ногá, горóх, собáка, молóть, болéть, комáр, гостúть, порá, ходóк, жонглёр, жокéй, шотлáндец, шофёр, цокóчет, сообщество; миокáрд, наобýм*	
	После букв соглас-	[ъ]	*головá, водовóз, хо-*	

Продолжение

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
о	ных, на месте которых произносится твердый согласный, а также после гласных в других безударных слогах (кроме 1-го предударного слога)		*рошó, посадúть, подвозúть, позолотúть, золотóй, молодóй, шоколáд, цокотáть, цокотýха; на гóлову, гóлову, зá ногу, нá ночь, зóлото, дóрого, мóлот; соучáстник, поучéние*	
п	Перед буквами *а, о, у, ы, э*	[п]	*пар, парáд, порт, порá, пýшка, пугáть, пыль, пэр*	Буква *э* после *п* пишется в единичных словах
	Перед буквами *я, ё, ю, и*	[п']	*пя́тый, пятóк, пёрышко, спёртый, пюрé, пир, пилúть*	
	Перед буквой *е*; в ударном слоге	[п'] или [п]	*пел, пéсня, пéрсик, пéрья* (произносится [п']); *канапé, пéри, Шопéн* (произносится [п])	О произношении [п'] или [п] перед гласным на месте *е* см. § 18.4
	Перед буквой *е*; в безударных слогах	[п']	*передáть, напевáть, пехóта, пехотúнец; педáль, педагóг, пенáты, пепсúн*	См. § 18.4
	На конце слова	[п]	*суп, клоп, этáп, склеп, шип, эстáмп, вы́ступ, нэп, тяп-ляп*	
	Вместе с буквой *ь* на конце слова	[п']	*сыпь, степь, пóступь, топь*	Мягкость [п'] обозначена буквой *ь*
	Вместе с буквой *ь*, за которой следует частица *-те* или *-ся*	[п']	*потýпьте, насýпьте, не прошля́пьте; насýпься, потýпься*	На месте *пь* перед частицами *-те* и *-ся* произносится [п'], как на конце слова. Ср. *не прошляпь*
	Перед буквой *ь* в разделительном значении	[п']	*пья́ный, пьёт, пью, копьё, кóпья, крупьé, отрéпье, цéпью, стéпью, óщупью*	См. § 12.10.1
	После буквы гласного; перед буквой *п*, за которой следует одна из букв: *а, у, о, ы*	ø или [п]	*аппарáт, ипподрóм, оппозиционéр, оппортунúст, оппонéнт, группóвщина* (на месте *пп* произносится [п]); *грýппа, трýппа* (на месте *пп* может произноситься [п:])	См. § 13.1
	После буквы глас-	ø	*аппéндикс, аппетúт,*	См. § 13.1

Продолжение

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
п	ного; перед буквой *п*, за которой следует одна из гласных: *е, и*	или [п']	*апперцéпция, группировáть* (на месте *пп* произносится [п']; *грýппе, трýппе* (на месте *пп* может произноситься [п':])	
	Перед буквами других согласных (глухих и сонорных)	[п]	*хлопковóд, псúхика, птúца, лаптá, пфéнниг, пхать, купцá, пчелá, хлóпчик, купчúна, купцы́, лапшá, сцéпщик, скýпщина, плóхо, плюшка, нэ́пман, копнá, копнúть, преть, прóсо*	
р	Перед буквами *а, о, у, ы*	[р]	*рáма, рассkáз, рост, ромáн, рукá, ры́нок, нарóд, Румы́ния*	
	Перед буквами *я, ю, ё, и*	[р']	*ряд, рябóй, рю́мка, рюкзáк, рёв, морёный, рис, рисýнок, бýря*	
	Перед буквой *е*	[р'] и [р]	*крéсло, рéбус, рéнта, ревéть, резúна* (произносится [р']), *пюрé, кабарé, рéгби, релé, реэмигрáция, Торéз* (произносится [р])	Твердый согласный перед буквой *е* произносится в некоторых словах иноязычного происхождения. См. § 18.5.6
	На конце слова после букв гласных	[р]	*пар, пир, нóмер, костёр, барьéр, сор, шнур, аллю́р, футля́р*	На конце слова после глухих согласных [р] оглушается: произносится [р̥]. После звонких согласных возможно частичное оглушение; в обоих случаях может образоваться дополнительный слог: [ф'étр̥], [тúгр̥]
	На конце слова после букв согласных	[р̥]	*акр, фиáкр, теáтр, метр, фетр, центр, семéстр, оркéстр, шифр; зубр, бобр, калúбр, мавр, лавр, манёвр, тигр, венгр, сидр, кадр, цилúндр, скафáндр, жанр*	
	В начале слова перед буквой глухого согласного	[р̥]	*ртýть, ртá*	Произносится [рту́т'], [рта] с возможной дополнительной слоговостью: [р̥та], [р̥ту]
	После буквы гласного вместе с буквой *ь* на конце слова или перед буквой согласного	[р']	*янвáрь, корь, лазýрь, богаты́рь, дверь, ширь; тюрьмá, зóрька, серьгá, борьбá; пýльпа, пульс, пульт; жáрьте, жáрься*	Мягкость согласного [р'] обозначается буквой *ь*

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
р	После буквы согласного вместе с буквой *ь* на конце слова или перед буквой глухого согласного	[р̂’]	***вепрь, внутрь, вихрь; ноя́брь, дека́брь, сентя́брь, ноя́брьский, дека́брьский, сентя́брьский***	Произносится [в’епр̂’], [внутр̂’], [в’ихр̂’], а также возможно [нʌj˙áбр̂’], [нʌj˙áбр̂’скъ̂j]. Возможно образование дополнительного слога: [нʌj˙áбр̂’], [нʌj˙áбр’скъ̂j]
	Перед буквой *ь* в разделительном значении	[р’]	***рья́ный, бурья́н, ко́рью, карье́р, зверьё***	
	Не на стыке морфем, после буквы гласного перед буквой *р*, на месте которой произносится твердый [р]	ø	***суррога́т, терро́р, терра́са, корро́зия, корру́пция***	См. § 13.1
	Не на стыке морфем, после буквы гласного перед буквой *р*, на месте которой произносится мягкий [р’]	ø	***корреспонде́нт, корректу́ра, террито́рия, баррика́да, корреля́ция***	
	Перед буквами согласных, в том числе когда они обозначают мягкие согласные звуки (кроме буквы *р*)	[р]	***не́рпа, то́рба, сперва́, а́рфа, фо́рма, ка́рта, мо́рда, торс, Мо́рзе, ве́рно, тёрла, торго́вля, порха́ть, мерца́ть, торше́р; ко́рпия, на арбе́, сорви́, арфи́стка, фо́рменный, карти́на, сурди́нка, форси́ть, омерзи́тельно, а́рмия, верни́, у́мерли, торча́ть, мо́рщиться, фона́рщик***	О произношении согласной на месте *р* перед буквами согласных, обозначающих мягкие губные и зубные согласные, см. § 12.5
с	Перед буквами *а, о, у, ы, э*	[с]	***са́ло, сади́ть, со́да, соро́ка, суд, сы́пать, насы́пать, сэр, сэконо́мить***	Буква *э* после *с* пишется в единичных словах
	Перед буквами *я, ё, ю, и*	[с’]	***ся́ду, посягну́ть, сёмга, осётр, сюрту́к, сюрпри́з, сюи́та, си́ла, симфо́ния***	
	Перед буквой *е*	[с’] и [с]	***се́рый, се́льский, сестра́, се́ктор, про́седь*** (произносится [с’]); ***се́канс, асе́птика, лексе́ма, но́нсенс, Сен-Са́нс*** (произносится [с])	О произношении [с’] или [с] перед гласным на месте *е* см. § 18.5.4

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
с	На конце слова	[с]	*нос, насо́с, принёс, я́рус, по́яс, те́зис*	
	Вместе с буквой *ь* на конце слова	[с’]	*весь, смесь, о́кись, ру́копись, аво́сь, гусь, ввысь*	Мягкость [с] обозначена буквой *ь*
	Вместе с буквой *ь*, за которой следует частица *-те* или частица *-ся* в форме повелительного наклонения	[с’]	*бро́сьте, заква́сьте, окра́сьте, не тру́сьте; укра́сься, све́сься*	Старая московская норма с твердым [с] в частице *-ся* в этой форме не выдерживается: современной нормой следует считать мягкий [с] в этой форме
	Вместе с буквой *ь*, за которой следует буква *б*	[з’]	*про́сьба, косьба́*	Мягкость [з] обозначена буквой *ь*
	Перед буквой *с*, на месте которой произносится твердый согласный [с]; на стыке приставки и корня	[с]	*ссади́ть, рассади́ть, ссуди́ть, сса́дина, рассуди́ть, иссуши́ть, воссозда́ть, рассыпать*	
	Перед буквой *с*, на месте которой произносится мягкий согласный [с’]; на стыке приставки *с-* и корня	[с’]	*ссесть, ссели́ть, ссечь*	См. § 13.3
	Перед буквой *с*, на месте которой произносится мягкий согласный [с’]; на стыке приставки (кроме *с-*) и корня	[с’]	*рассерди́ться, рассерди́лся, расседла́ть, рассе́ять, и́ссиня-чёрный, иссе́чь, бесси́льный, бессемя́нка*	Не непосредственно после ударного гласного или перед ударным гласным может произноситься также [с]: [ръсс’э-дла́˙т’]. См. § 13.1
	Не на стыке морфем, после буквы гласного перед буквой *с*, на месте которой произносится твердый согласный [с]	ø или [с]	*глисса́ндо, компре́ссор, массажи́стка, пассажи́р, прессо́ванный, режиссу́ра, комисса́р* (на месте *сс* произносится [с]); *ассона́нс, ка́сса, ма́сса, массови́к* (на месте *сс* произносится [с:])	См. § 13.1
	Не на стыке морфем; после буквы гласного перед буквой *с*, на месте которой произносится мягкий согласный [с’]; в словах иноязычного происхождения	ø или [с’]	*ассигнова́ние, дрессирова́ть, класси́ческий, коми́ссия, комиссионе́р, плиссиро́вка* (на месте *сс* произносится [с’]); *пиани́ссимо, пасси́в* (на месте *сс* произносится [с’:])	См. § 13.1

Продолжение

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
с	Перед буквой *ь*, за которой следуют буквы *к, м* или *в*	[с’]	*мóська, авóська, Вáська; восьмóй, тесьмá, весьмá, письмó, Лысьва*	Мягкость [с] обозначена буквой *ь*
	Перед буквой *ь* в разделительном значении	[с’]	*пасья́нс, досьé, Полéсье, поднебéсье; смéсью, óсью, вы́сью* (твор. пад. ед. ч.)	
	Перед буквой *ъ* как разделительным знаком	[с’] и [с]	*съезд, съесть, съедóбный, съёживаться, съёмки, съехúдничать, съя́бедничать*	В этом положении возможно также произношение [с]. См. § 12.10.2
	Перед буквой *р*	[с]	*срам, срок, сруб, срéдний, срез, срисовáть, срядúть*	
	Перед буквами глухих согласных *к, х, ц*	[с]	*скóро, скот, скит, скупúть, скúнуть; сходúть, схлы́нуть, схúма; сцéна, сцáпать, сцедúть, мясцó, косцá* (род. пад. ед. ч.)	
	Перед буквой *ш*	[ш]	*сшить, сшибúть, нёсший*	
	На стыке ясно выделяемой приставки и корня перед буквой *ч*	[ш’]	*счúтывать, счúстить, исчéрпывать, исчеркáть, исчертúть, исчúслить, úсчерна-сúний; расчертúть, расчáлить, расчесáть*	На месте *сч* произносится [ш’ч’]: [ш’ч’úтъвът’]. При отсутствии морфологического стыка или неясности морфологического членения на месте *сч* произносится [ш’:]. Например: [рʌш’:óт]. См. § 14.2
	Перед буквами *т, н*, на месте которых произносятся мягкие согласные; не на стыке морфем, неслогообразующей приставки *с-* и корня	[с’]	*стéнка, степь, стих, стерéчь, истéц; стúхло, стúснуть, стеснúть; лесть, месть, кость; снег, снúться, снúмок, сняться; песнь; снёс*	См. § 12.4.2
	Перед буквой *т*, на месте которой произносится мягкий согласный; на стыке приставки (кроме *с-*) и корня	[с’]	*растянýть, растя́нутый, растирáть, растя́па, истéчь, рóстепель, истерзáть*	См. § 12.4.2
	Перед буквой *л*, на месте которой произносится мягкий согласный; не на стыке морфем, кроме неслогообразующей приставки *с-* и корня	[с’]	*слёзы, слúва, слéсарь, слюдá, слю́ни, масля́та, пóсле; слечь, слезть, слёг*	См. § 12.4.2
	Перед буквами *б, д*, на месте которых произносится твердый согласный; на стыке с приставкой *с-*	[з]	*сбáвить, сбыть, сбáгрить, сдать; сдóхнуть, сдóбрить, сдýру, сдурúть*	
	В начале слова при отсутствии ясно выделяемой приставки перед *ч*; на месте *сч*	[ш’:]	*счáстье, счёт, счастлúвый*	Произносится [ш’:äс’т’ӀЪ], [ш’:óт]. См. § 14.2
	На стыке корня и суффикса, начинающегося с *ч*, на месте сочетания *сч*	[ш’:]	*разнóсчик, брусчáтка*	Произносится [рʌзнó˙ш’:ик], [бруш’:˙áткъ]. См. § 14.2
	На стыке приставки и корня перед буквой *щ*; на месте *сщ*	[ш’]	*расщéлина, расщёлкать, расщéп, расщемúть, расщепúть, исщипáть*	На месте *сщ* произносится [ш’ш’:]
	Перед буквой *ж*	[ж]	*сжать, сжимáть, сжигáть, сжечь*	
	Перед буквами *г, з*	[з]	*сгубúть, сгорéть, сгон, сгиб, сгрестú, сглáдить; сзáди, сзывáть*	
	Перед буквами согласных *т, н, л*, когда на их месте произносятся твердые согласные	[с]	*стол, столкнýть, стáскивать, стук, стык; востребóвать, расстрóить, истребúть; сноп, снотвóрный, снóва, снаря́д, сносúть; слóво, слáва, слух, слóпать, слáзить*	
	Перед буквами *б, д*, на месте которых произносится мягкий согласный; на стыке с приставкой *с-*	[з’]	*сбить, сбúтень, сбéгать, сберкнúжка, сдéлать, сдéльный, сдёргать, сдéрживать, сдéрживание, сдирáть, сдúрка*	См. § 12.3. Возможно произношение [зд’], [зб’] (главным образом в словах книжного происхождения: [възд’эржá^{т}цъ], [изб’эjéн’эıъ])
	Перед буквами *в, ф, п, м*, на месте которых произносятся твердые согласные	[с]	*свой, сват; сфабриковáть, расфасóвка, бесфóрменный; óспа, спать, распáрить, распýтать, беспýтный, испытáть, испóлнить; смак, смáльта, смýта, смыть*	
	Перед буквами *в, ф, п, м*, на месте которых	[с’]	*свúнство, свет, связь, свéрить, свёртывать,*	См. § 12.3. В начале слова воз-

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
с	произносятся мягкие согласные; не на стыке морфем, кроме стыка приставки *с-* и корня		***свя́зывать, свя́тость; сфе́ра, сфинкс; спи́нка, спи, спи́ца, спесь, спирт, спеши́ть, спеть, списа́ть; смех, сме́та, смерть, сми́рно, смири́ть***	можно также твёрдое произношение [с]: [св'ăс'], [сп'ирт], [см'ех]
	Перед буквой *п*, на месте которой произносится мягкий согласный; на стыке приставки (кроме *с-*) и корня	[с']	***воспи́танный, воспе́ть; исписа́ть, испёк, испе́чь***	Возможно также произношение [с], в особенности в словах книжного происхождения. См. § 12.3
т	Перед буквами *а, о, у, ы, э*	[т]	***там, тако́й, том, толко́вый, ту́мба, тыл, тылово́й, Тэн***	Буква *э* после *т* употребляется в отдельных нерусских собственных именах
	Перед буквами *я, ё, ю, и*	[т']	***тя́га, тяну́ть, вы́тянуть, тёплый, тю́бик, тюфя́к, ти́на, карти́на***	
	Перед буквой *е*	[т'] и [т]	***те́сто, те́хника, пате́нт, те́рмин, телеско́п, в комите́те, на высоте́*** (произносится [т']); ***марте́н, шате́н, тент, те́рмос, тесситу́ра, интенси́вно, интенсифика́ция*** (произносится [т])	О произношении [т'] или [т] перед гласным на месте *е* см. § 18.5.1
	На конце слова	[т]	***пот, делега́т, свет, бант, порт, тури́ст, альт, сыт, бога́т***	
	Вместе с буквой *ь* на конце слова	[т']	***гать, путь, пять, нача́ть, дуть, петь, кость, грусть***	Мягкость [т] обозначена буквой *ь*
	Вместе с буквой *ь*, за которой следует частица *-те* или частица *-ся* в форме повелительного наклонения	[т']	***отме́тьте, тра́тьте, пя́тьте, не по́ртьте; отме́ться, тра́ться, пя́ться, охо́ться, насы́ться***	В сочетании с *-те* произносится мягкий [т] с долгим затвором [$^{т'}$т']; перед частицей *-ся* произносится мягкий [т] с элементом аффрикаты [ц'] в конце, т. е. близко к [ц']: [тра́$^{т'}$ц'с'ъ]. О произношении неопределенной формы и формы 3-го л. ед. и мн. ч. глаголов —

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
т				на месте *-ться* и *-тся* см. § 14.4
	Вместе с буквой *ь*, за которой следует буква *к* или *м*	[т']	***ба́тька, тя́тька, тьма***	Мягкость [т'] обозначена буквой *ь*
	Вместе с буквой *ь*, за которой следует *б*	[д']	***жени́тьба, молотьба́, голытьба́***	
	Перед буквой *ь* в разделительном значении	[т']	***статья́, галиматья́, литьё, чутьё, рантье́; статью́, статьи́; ра́тью, крова́тью*** (твор. пад. ед. ч.)	См. § 12.10.1
	Перед буквой *ъ* как разделительным знаком	[т]	***отъе́зд, отъеда́ться, отъя́вленный***	См. § 12.10.2
	Не на стыке морфем, после буквы гласного; перед буквой *т*, на месте которой произносится твердый согласный [т] с последующим гласным	ø или [т]	***атташе́, гуттапе́рча, гуттура́льный, се́ттер, котте́дж*** (на месте *тт* произносится [т]); ***ге́тто, бру́тто, не́тто*** (на месте *тт* может произноситься согласный [т] с долгим затвором [^{т}т])	См. § 13.1
	Не на стыке морфем, после буквы гласного; перед буквой *т*, на месте которой произносится мягкий согласный [т'] с последующим гласным	ø или [т']	***аттеста́т, аттеста́ция, либретти́ст*** (на месте *тт* произносится [т']); ***атти́ческий, А́ттика*** (на месте *тт* произносится [т'] с долгим затвором [$^{т'}$т'])	См. § 13.1
	На стыке приставки и корня перед буквой *т*, на месте которой произносится твердый согласный [т]	[т]	***оттащи́ть, отта́ивать, отто́ргнуть, оттопы́рить, оттушёванный, оттыка́ть***	Произносится звук [т] с долгим затвором [^{т}т]
	На стыке приставки и корня перед буквой *т*, на месте которой произносится мягкий согласный [т']	[т']	***о́ттиск, о́ттепель, оттёсывать, оттёртый, оттесни́ть, оттеса́ть, оття́гивать, оттяну́ть***	Возможно произношение с твердым затвором в начале: [^{т}т'], когда сочетание *тт* находится не после ударного гласного, т. е. произносится [о́$^{т'}$т'эск], но возможно [ʌ^{т}т']ирать. См. § 13.1
	Перед буквами *р, м*	[т]	***труд, три, тряхну́ть, отре́зать; а́стма, в а́стме, отме́рить, отмахну́ться, оттруби́ть, оттрёпанный, оттрясти́***	В случаях типа *оттрубить* произносится звук [т] с долгим затвором: [ʌ^{т}труб'ит']

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
т	Перед буквами *н, л,* когда за ними следует одна из букв: *а, о, у, ы*	[т]	*пóтный, мýтный, при́ятный, относи́ть; ýтлый, свéтлый, отложи́ть, отлы́нуть, отлупи́ть, дотлá*	О сочетаниях [тн], [тл] см. § 8.2, 8.3 Эти сочетания произносятся с одним общим для обоих звуков затвором
	Перед буквами *н, л,* когда за ними следует одна из букв: *е, ё, и, я, ю*	[т'] и [т]	*óтняли, пóтненький, прия́тнее, лéтний, суббóтний, брáтний, отнéкиваться, отнимáть, отнёс, отнюдь; пéтли, привéтливый, кокéтливый*	О произношении сочетаний [тн'] и [тл'] см. § 8.2, 8.3. После ударного гласного сочетание произносится с мягким затвором: [т'н'], [т'л']. Ср. [ó·т'н'эл'и], [л'ếт'н'эи̯]; [п'ếт'л'э], [клк'ếт'л'эвъи̯]. В других положениях и на стыке приставки и корня возможно произношение этих сочетаний и с твердым затвором: [тн'], [тл']. Ср. [лтн'эмá·т'], [хлъплтл'и́въи̯]
	На стыке приставки и корня перед буквой *в*	[т]	*отвóд, отвáдить, отвыкáть; отвёртка, отвинти́л, отвязáть*	
	Перед буквой *в*, на месте которой произносится твердый согласный	[т]	*тварь, твóрчество, твой, творóг, плотвá*	
	В пределах одной морфемы (корня или суффикса), в составе суффикса перед буквой *в*, на месте которой всегда произносится мягкий согласный	[т']	*твёрдый, твердь, вéтви, ветви́стый, ли́ственный, естéственный, свóйственный, Матвéй*	В этом положении в части слов допустим и твердый [т]. См. § 12.3
	Перед буквой *ч*	[т']	*óтчий, óтчество, вóтчина, солдáтчина, отчёт, отчáсти, отчáянный, отчуждённый, отчекáнить*	См. § 14.11
	Перед буквой *ц*	затвор для [т]	*отцепи́ть, отцá*	См. § 14.5

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
т	Перед буквами глухих согласных *к, п, ф, х*	[т]	*отки́нуть, отпусти́ть, отпирáть, отформовáть, отхóд*	
	На стыке с приставкой перед буквой *с*, на месте которой произносится твердый согласный	[т]	*отсади́л, отсóхнуть, отстрéл*	См. § 14.4
	На стыке с приставкой перед буквой *ш*	[т]	*отши́л*	См. § 14.10
	На стыке приставки и корня перед буквой *д*, на месте которой произносится твердый согласный	[д]	*отдáть, отдави́ть, óтдых, отдýшина*	Произносится звук [д] с долгим затвором: [д^д]
	На стыке приставки и корня перед буквой *д*, на месте которой произносится мягкий согласный [д]	[д']	*отдéлать, отдели́ть, отдёрнуть, отдирáть*	См. § 12.4.3
	На стыке приставки и корня перед буквами звонких согласных *б, г*	[д]	*отби́ть, отбóй, отогнáть, отгáдка, отгýл, отгудéть, отгры́зть*	
	На стыке с приставкой перед буквой звонкого согласного *з* с последующим гласным	[д]	*óтзыв, отзимовáл*	См. § 14.9
	На стыке с приставкой перед буквой звонкого согласного *ж* с последующим гласным	[д]	*óтжил, отжáл*	См. § 14.10
у	В начале слова и после букв гласных, после букв согласных, на месте которых произносятся твердые согласные; в ударном и безударных слогах перед твердым согласным или на конце слова	[у]	*ýтро, ýхо, ýгол; паýк, наýка, гуáшь; пух, мýсор, тýмба, шýба, жук, кенгурý, табý; удáр, утóпия, удáча; вы́думка, вы́пуск, ки́ну, сы́ну*	
	В начале слова, после букв гласных и после букв согласных, обозначающих твердые согласные; в ударных и безударных слогах перед мягким согласным, включая [j] — [i̯]	[у·]	*ýлей, ýстье, путь, муть, жуть, караýлить; уди́ть, мути́ть, пусти́, шути́ть; наутёк; пóступь, прóрубь, вы́рубил, вы́пустил; дуй, дýю*	[и]-образный конец гласного [у·] явственно заметен только в закрытом слоге: [пóсту·п'], [прóру·п']; ср. [пóступ'и], [прóруб'и]
	После букв *ч* и *щ*,	[·у]	*чýдный, чуб, чýткий,*	

Продолжение

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
у	сочетания *жж*, а также после сочетания *зж* в пределах одной морфемы; в ударном слоге перед твердым согласным и на конце слова		*щýка, плáчу, рукоплещý, вожжý, визжý*	
	Между мягкими согласными в ударном и безударном слогах	[ӱ]	*тюль, лю́ди, ню́ни, не горю́й, Рю́мин, Ю́рий; тюле́нь, тюфя́к, тюфячо́к, людéй, индю́кú*	
	После букв *ч* и *щ*; в ударном слоге перед мягким согласным и в безударных слогах, включая [j] — [i̯]	[ӱ]	*чýть-чýть, щýриться; чýю, ночýй; чудáк, чудковáтый, чугýн, щурёнок, óщупью*	
ф	Перед буквами *а, у, о, ы, э*	[ф]	*факт, фальшь, фурóр, фуфáйка, фóрум, форсúт, фы́ркать, фырчáть, Фэ́рбенкс*	Буква *э* после *ф* пишется в отдельных иностранных собственных именах
	Перед буквами *я, ю, ё, и*	[ф']	*тюфя́к, тюфякá, фюзеля́ж, фён, фúрма, фитúль*	
	Перед буквой *е*, в ударном слоге	[ф'] и [ф]	*ферзь, фéрма, фéска* ([ф'ê'р'с'], [ф'éрмъ], [ф'éскъ]); *кафé, аутодафé* ([кʌфэ́], [àутодʌфэ́]), *Феб, Фéдра* ([фэп], [фэ́дръ])	О произношении [ф'] или [ф] перед гласным на месте *е* см. § 18.4
	Перед буквой *е* в безударных слогах	[ф']	*феврáль, федерáция, фергáнцы, фермéнт*	См. § 18.4
	На конце слова	[ф]	*шеф, штраф, торф, филóсоф*	
	Вместе с буквой *ь* на конце слова	[ф']	*верфь, потрáфь, не дрейфь*	Мягкость [ф] обозначена буквой *ь*
	Вместе с буквой *ь*, за которой следует частица *-те* или *-ся*	[ф']	*потрáфьте, не дрéйфьте; не проштрáфься*	На месте *фь* перед частицами *-те* и *-ся* произносится [ф'], как на конце слова. Ср. *потрафь*
	Перед буквой *ь* в разделительном значении	[ф']	*сафья́н, вéрфью*	Произносится [сʌф'j'áн], а также [в'êр'ф'i̯'у] с ослабленным звуком [i̯]. См. § 7.8
	После буквы гласного перед буквой *ф*, за которой следует одна	ø и [ф]	*диффýзный* (на месте *фф* может произноситься [ф]), *диффамáция* (на	См. § 13.1

Продолжение

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
ф	из букв гласных *а, у, о, ы*		месте *фф* произносится [ф:])	
	После буквы гласного перед буквой *ф*, за которой следует одна из букв гласных *е, и*	ø	*аффéкт, эффектúвный, дифференциáция, áффикс, сýффикс*	См. § 13.1. В этом положении на месте букв *фф* произносится [ф']
	Перед буквой *г*	[в]	*афгáнцы*	Произносится [ʌвгáнцы]. Пример единичный
	Перед буквами согласных (кроме *г*)[1]	[ф]	*фрак, флаг, фля́га, штрафнóй, рúфма, кóфта, кафтáн, фтор, антропосóфка, лúфчик; в рúфме*	Буква *ф* обычно не встречается перед буквами звонких согласных (ср. единичное *Афганистáн*), а также перед буквами ряда других согласных
х	Перед буквами *а, о, у*	[х]	*хáта, халáт, хóлод, хорохóриться, хýтор, худóжник*	Перед буквами *э* и *ы*, а также *я, ю, ё* буква *х* не употребляется, если не считать иностранных географических и личных имен. Ср. *Хуанхэ, Хёльц* и т. д.
	Перед буквами *и, е*	[х']	*хúтрый, хихúкать, хирýрг, хéдер, херувúм; в эпóхе, эпóхи*	
	Перед буквами сонорных согласных и *в*	[х]	*хлам, храм, хны́кать, хмы́кать, хвост*	
	Перед буквами глухих согласных	[х]	*усóхся, засóхший, казáхский, тахтá, пúхта, бахчá*	Перед буквами большей части глухих согласных, а также перед буквами звонких согласных буква *х* не встречается
	На конце слова	[х]	*слух, успéх, óтдых, во-вторы́х, засóх*	
ц	Перед буквами гласных	[ц]	*цàп-царáп, цóколь, борцóм, цéдра, цедúть, пáльцем, цукáт, цыгáн, цирк, цúфра, пáнцирь,*	Перед буквами *э, ё*, а также *ю* и *я* буква *ц* вообще не упот-

[1] На месте сочетания *фм*, если далее следует буква *е*, может произноситься [ф'м'] с мягким [ф]: [р'úф'м'ə]. См. § 12.2.

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
ц			*купцы́, круглоли́цый, сестри́цын*	ребляется, если не считать нерусских собственных имен. Ср. *Цюрих, Свенцяны; Цявловский, Коцюбинский, Цюрупа,* где может произноситься [ц']
	На конце слова	[ц]	*матра́ц, певе́ц, ме́сяц, принц*	
	Перед буквами глухих согласных	[ц]	*клёцки, ла́цкан, полове́цкий, туре́цкий, Цфа́сман, Цхалту́бо*	Перед большей частью букв глухих согласных *ц* не встречается
	Перед буквами сонорных согласных и буквой *в*	[ц]	*Цна* (река) *Вацлав; цвет, цвела́*	
	Перед буквами других звонких согласных	[дз]	*Ги́нцбург* (произносится [д͡зб]), *Лао Цзы*	Встречается в отдельных иностранных собственных именах
ч	Перед буквами гласных	[ч']	*ча́сто, части́ть, чу́вство, чуди́ть, чо́хом, плечо́м, чёрный, чернь, учени́к, чи́стый, очища́ть*	Перед буквами *я, ю, ы, э* буква *ч* не употребляется, если не считать иностранных личных и географических имён. Ср. *Чюрлёнис, Чюмина, Чэнду*
	Перед разделительным *ь*	[ч']	*чья, но́чью, ничья́, во́лчья*	
	Перед буквами сонорных согласных и *в*	[ч']	*чре́во, член, ночле́г, начну́, чмо́кать, чва́нство*	
	Перед буквами глухих согласных	[ч']	*очко́, пи́чкать, по́чта, ма́чта, начха́ть*	Перед многими буквами глухих согласных буква *ч* не встречается
	Перед буквой *ь*, за которой следует частица *-ся* или *-те*	[ч']	*уле́чься, стри́чься; бере́чься, не пла́чьте*	О произношении форм на *-чься* см. § 16.9
	На конце слова	[ч']	*врач, пала́ч, луч; встреч, уда́ч* (род. пад. мн. ч.); *жгуч, лету́ч, горя́ч*	
	Перед буквой *ь* на конце слова	[ч']	*дочь, ме́лочь; помо́чь, лечь, остри́чь, не плачь; вскачь, прочь*	Здесь буква *ь* не имеет фонетических или мор-

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
ч	Перед буквой парного звонкого согласного	[д͡'ж']	*алчба́, Кучбо́рская*	фологических функций. См. примечание на с. 322 Перед большей частью букв звонких согласных буква *ч* не встречается
ш	Перед буквами гласных	[ш]	*шаг, шаги́, шёл, шёлк, шок, шест, шесто́й, шум, шил, шалаши́*	Перед буквами *я, ы, э* буква *ш* не употребляется. Перед *ю* буква *ш* употребляется в словах *пшют, парашют, брошюра.* Об их произношении см. § 7.4, примечание
	Перед разделительным *ь*	[ш]	*шью, уду́шье, зати́шье*	
	Перед буквами сонорных согласных *л, р, м, н* и буквой *в*	[ш]	*шла, шли, шрам, плашмя́, шмы́гать, шнур, кашне́, клешня́, шва́бра, швырну́ть*	
	На конце слова	[ш]	*грош, глупы́ш, душ, марш*	
	Перед буквой *ь* на конце слова	[ш]	*мышь, глушь, тушь; уте́шь, е́дешь, сплошь*	Здесь буква *ь* не имеет фонетических или морфологических функций. См. примечание на с. 322
	Перед буквой *ь*, за которой следует частица *-ся* или частица *-те*	[ш]	*уте́шься, уте́шьте, умыва́ешься, бре́ешься*	О произношении форм на *-шься* см. § 16.9
	Перед буквами глухих согласных (кроме буквы *ч*)	[ш]	*шкаф, стару́шка, шпо́ры, штамп, шта́ты, шху́на, мы́шца, латы́шский*	Буква *ш* встречается не перед всеми буквами глухих согласных
	Перед буквой парных звонких согласных	[ж]	*волшба́*	Перед большей частью букв звонких согласных буква *ш* не встречается
	Перед буквой *ч*	[ш']	*весну́шчатый, кубы́шчатый*	На месте *шч* может произноситься, кроме [ш'ч'], также [ш':]

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
щ	Перед буквами гласных	[ш':]	*поща́да, щаве́ль, щёголь, щель, щеголя́ть, щу́ка, плащо́м, плющо́м, това́рищем*	Перед буквами *я, ю, ы, э* буква *щ* не употребляется
	Перед разделительным *ь*	[ш':]	*ве́щью, мо́щью*	
	Перед буквами сонорных согласных и буквой *в*	[ш':]	*изощря́ться, хи́щный, мо́щный, умерщвля́ть*	Перед большей частью букв согласных буква *щ* не встречается. Долгота [ш':] в этом положении может утрачиваться. См. § 7.2
	После согласных (обычно в суффиксе *-щик*)	[ш':] или [ш']	*гардеро́бщик, зимо́вщик, о́бщий, сме́нщик, тра́льщик*	Подробнее см. § 7.2
	На конце слова	[ш':]	*плющ, свищ, плащ, това́рищ*	
	Перед буквой *ь* на конце слова	[ш':]	*вещь, мощь, не́мощь, расплю́щь*	Буква *ь* на конце слова после *щ* не имеет фонетических или морфологических функций. См. примечание на с. 322
ъ	Перед одной из букв: *я, ю, ё, е*; после буквы согласного приставки, в том числе после приставок иноязычного происхождения (обычно латинских), часть которых в современном языке не выделяется, а также после первой части сложного слова, кончающегося твердым согласным	—	*съезд, съе́хаться, съя́бедничать; разъе́зд, разъеда́ть, разъярённый; безъя́дерный; изъявле́ние; въе́хать, въявь; отъя́вленный, отъе́зд, отъюли́ть; надъязы́чный; подъёмный, подъяре́мный; объяви́ть, объе́хать, объём, предъюбиле́йный; объе́кт, субъе́кт; инъе́кция, конъюнкту́ра; панъевропе́йский, дизъю́нкция, интеръекцио́нный; ко̀нтръя́рус; мѐжъевропе́йский, трёхъя́русный, свѐрхъесте́ственный*	Является разделительным знаком: указывает на то, что следующая за *ъ* буква гласного (*я, ю, ё, е*) читается так, как она читается в начале слова или после гласного, т. е. со звуком [j] (или [i̯]) перед гласным. О звуковом значении буквы согласного, предшествующей букве *ъ*, см. в разделах о соответствующих буквах согласных
ы	После букв согласных, парных по твер-	[ы]	*бык, быт, мыт, сыр, зы́бкий, привы́к, фыр-*	Перед [л] образование глас-

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
ы	дости-мягкости; перед твердыми согласными и на конце слова; в ударном слоге		*кать, вспы́хнуть, дым; пары́, столбы́, столы́; трубы́, воды́, осы́* (род. пад. ед. ч.), *пыл, был*	ного [ы] заметно оттянуто назад и напряжено: [тыл], [был], [мыл] (на это указывает знак ⇥ под буквой *ы*)
	После букв согласных, парных по твердости-мягкости; перед мягкими согласными; в ударном слоге	[ы]	*быль, быть, зары́ть, пузы́рь, брысь, лы́сина, мы́лить, сты́нет, засы́пь, поды́мет*	
	После букв согласных, парных по твердости-мягкости; в предударных слогах	[ы]	*побыва́ть, пыта́лся, подыма́ть, смыва́ть, мылова́р; пузыри́, были́нка, дыми́ть, отсыре́л*	В безударных слогах гласный [ы] в большей или меньшей степени редуцируется
	После согласных, парных по твердости-мягкости; в заударных неконечных слогах; перед твердым согласным	[ъ]	*па́сынок, о́пытный, по́был, вы́мыто, привя́зывал, нака́зывал, опра́вдывал, выта́птывал*	В очень отчетливой речи здесь возможно произношение гласного типа [ы]
	После буквы *ц* в корнях отдельных слов и в падежных окончаниях; перед твердым согласным или на конце слова; в ударном и предударных слогах	[ы]	*цыц, цы́кать, цы́пка, на цы́почках; огурцы́, молодцы́, скворцы́, подлецы́; цыга́н, цыплёнок*	В большей части корней и перед суффиксами пишется *и: цирк, ци́ркуль, наци́зм, нацист*
	После буквы *ц* в падежных окончаниях, притяжательном суффиксе *-ин(-ын)*; в заударных слогах	[ы]	*па́льцы, комсомо́льцы; у сини́цы, ку́рицы, тепли́цы, рукави́цы; бледноли́цый, бледноли́цых, бледноли́цым, бледноли́цыми; сестри́цын, лиси́цын*	*В заударном слоге* гласный [ы] по своему качеству приближается к [ъ]. Ср. *к бледноли́цым* и *о бледноли́цем* и *бледноли́цыми* и *ли́цами* (твор. пад. мн. ч.), где в обоих случаях произносится гласный, близкий к [ъ]
ь	На конце слова; после буквы согласного, парного по твердости-мягкости	—	*сыпь, степь, по́ступь, дробь, го́лубь, приспосо́бь; верфь, потра́фь, кровь, о́бувь, вновь, пригото́вь; семь, впрямь, познако́мь; гать, пять, петь, дуть, ло́шадь,*	Имеет дополнительную звуковую функцию: вместе с буквой предшествующего согласного обозначает соответ-

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
ь			*грудь, ула́дь; весь, гусь, брось; князь, мазь, не лазь; лань, пень, окунь, дунь; янва́рь, корь, расши́рь, моль, пыль*	ствующий мягкий согласный звук
	Перед буквой согласного; после буквы согласного, парного по твердости-мягкости (кроме губных)	—	*ре́дька, тя́тька, аво́ська, зю́зька, зо́рька, пенька́, тю́лька; резьба́, про́сьба, ходьба́, молотьба́, бороньба́, борьба́, мольба́; Кля́зьма, тюрьма́, письмо́, возьму́, па́льма, тьма; ра́ньше, ме́ньше, большо́й, па́льцы, ольха́; са́льдо, пальто́; по́льза; иго́льчатый, не заса́льте, не печа́льтесь, прове́рьте, прове́рься*	Вместе с буквой предшествующего согласного обозначает мягкость соответствующего согласного. О функции *ь* в глагольных формах с с частицами *-те* и *-ся* см. в 5-й графе на с. 322—324
	Перед одной из букв: *я, ю, ё, е*; после буквы согласного, парного по твердости-мягкости	—	*пья́ный, пью, пьёт, копьё, це́пью; бью, бьёт, ба́бье, зя́бью; сафья́н, ве́рфью; вью́га, вьёт, кро́вью; семья́, скамью́, ко́мья, о́зимью; статья́, статью́, ра́тью; дья́кон, бадья́, гру́дью; пасья́нс, досье́, сме́сью; друзья́, вя́зью; конья́к, шифонье́рка, о́сенью; рья́ный, зверьё, карье́р, лью, калья́н, бельево́й*	Является разделительным знаком; указывает на то, что следующая за *ь* буква гласного (*я, ю, е, ё*) читается так, как она читается в начале слова или после гласного, т. е. с начальным [j] или [i̯]. Вместе с тем *ь* указывает на мягкость предшествующего согласного
	Перед одной из букв: *я, ю, ё, е*; после буквы *к* (в отдельных случаях)	—	*Лукья́н*	Является разделительным знаком. Согласный на месте *к* в этом положении произносится мягко: [лук'j'а́н]. Примеров на положение перед *ю, е, ё* практически нет
	Перед одной из букв: *я, ю, ё, е*; после других букв согласных, внепарных по твердости-	—	*шью, шьёт, уду́шье; ружьё; ружья́, медве́жья; чья, чьё, чьей, чью, дурачьё; ти́шью,*	Является разделительным знаком. Указывает на то, что сле-

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
ь	мягкости (*ш, ж, ч, щ*)[1]		*ро́жью, но́чью, ве́щью, мо́щью*	дующая за *ь* буква гласного (*я, ю, ё, е*) читается так, как она читается в начале слова или после гласного, т. е. с начальным [j] или [i̯]. Согласный перед *ь* произносится мягко
ь	Перед буквой *и*; после буквы согласного, парного по твердости-мягкости	[j][2]	*се́мьи, ры́бьи, вдо́вьи; попадьи́, статьи́; ры́сьи, ли́сьи, ко́зьи, свиньи́, у́льи, оле́ньи, ку́рьи (на курьих ножках)*	
	Перед буквой *и*; после букв согласных, внепарных по твердости-мягкости (*ш, ж, ч*)	[j]	*мы́шьи, говя́жьи, медве́жьи, пти́чьи, чьи*	См. ниже примечания 1 и 2. Буква *ь* в этом положении обозначает звук [j]. Согласные на месте *ш, ж, ч* произносятся, как и в других положениях: [ш] и [ж] — твердо, [ч'] — мягко
	Перед буквой *о*; после некоторых букв согласных, парных по твердости-мягкости	[j]	*бульо́н, каньо́н, компаньо́н, батальо́н, почтальо́н, Авиньо́н, карманьо́ла, лосьо́н*	Так как буква *о* в начале слова обозначает гласный [о], а не сочетание [jо], то приходится считать, что в приведенных словах иноязычного происхождения буква *ь* обозначает [j]

[1] Согласные на месте *ш, ж, ч, щ,* внепарные по твердости-мягкости, в этом положении произносятся так, как и во всех других: [ш], [ж] — твердо, [ч'], [ш':] — мягко.

[2] Исходим из того, что буква *и* в начале слова и после гласных обозначает гласный [и], а не сочетание [jи]. Ср. *и́го, поиск, мои*: [и́гъ], [по́иск], [мʌи́]. Произношение форм *их, им* и др. как [jих], [jим] следует квалифицировать как устаревшее. (Однако форма *бо́й* может произноситься как [бʌи́] и как [бʌjи́] — последнее в отчетливом произношении.) Если исходить из того, что буква *и* в начале слова и после гласных обозначает гласный [и], а не сочетание [jи], то следует признать, что буква *ь* после буквы согласного перед буквой *и* обозначает звук [j]. Согласные, парные по твердости-мягкости, перед [j] (на месте *ь*) произносятся мягко: [с'е̂м'jи], [ко́'з'jи], [лл'е̂н'jи] и т. д.

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
ь	На конце слова; после одной из букв: *ш, ж, ч* и *щ*	—	*мышь, глушь, тишь, е́дешь, мо́ешь, уте́шь; рожь, ложь, молодёжь; наре́жь, нама́жь; дочь, дичь, ме́лочь, вещь; стричь, стере́чь; не плачь, не мучь, вскачь*	Буква *ь* после *ш, ж, ч* не имеет никакой функции — ни дополнительной звуковой, ни морфологической
ь	Перед буквой согласного частиц *-те* и *-ся;* после *ш, ж, ч* (в глагольных формах)	—	*уте́шьте, ути́шьте, облапо́шьте; уте́шься, ути́шься; бре́ешься, кру́тишься; наре́жьте, нама́жьте; не поре́жься, поне́жься; не пла́чьте; стри́чься, остере́чься*	Буква *ь* после *ш, ж, ч* не имеет никакой функции — ни звуковой, ни морфологической[1]. Однако употребление буквы *ь* в формах множ. ч. перед частицами *-те, -ся* создает единство в написании единственного и множественного числа. Ср. *утешь — уте́шься, режь — ре́жьте, плачь — пла́чьте, кру́тишь — кру́тишься.* Впрочем, такое единство могло бы существовать и без *ь;* ср. *реж — режте, крутиш — крутишся.* Что касается единства с *жарь — жарьте,* то оно не нужно: буква *ь,* закономерная после *р,* чтобы указать на мягкость согласной, не нужна после *ш* и др.
	Перед буквой согласного частиц *-те* и *-ся;*	—	*бро́сьте, раскра́сьте, взве́сьте; взве́сься, обез-*	Буква *ь,* указывающая на мягкость

[1] Звуковой функции буква *ь* не имеет, так как тот же согласный произносится на конце слова и при отсутствии буквы *ь*. Ср. *манеж, шабаш, плач* (существительные) и *манежь, шабашь, плачь* (форма повелительного наклонения от *манежить, шабашить, плакать*); морфологической функции она не имеет, так как буква *ь* после *ч, ш, ж* может употребляться в разных формах (ср. *печь* — сущ., *печь* — неопр. форма глагола; *плачь* — форма повел. накл., *плач* — сущ. муж. р.; *тишь* — сущ., *утишь* — форма повел. накл., *едешь* — форма 2-го л. ед. ч. и т. д.). К этому следует добавить, что буква *ь* и после букв согласных, парных по твердости-мягкости, также не имеет морфологической функции, а указывает на мягкость согласного. Ср. *жар, жарь* рядом с *тварь, гарь* и т. д. Ср. также слова *зверь* (муж. р.) и *дверь* (жен. р.).

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
ь	после букв, парных по твердости-мягкости согласных *с, з, т, д, н* (в форме повелительного наклонения)		*опа́сься, возвы́сься; ле́зьте, не конфу́зьте, прибли́зьте; не конфу́зься, прибли́зься, не обморо́зься; отме́тьте, конопа́тьте, не тра́тьте; отме́ться, не тра́ться, встре́ться; ула́дьте, погла́дьте, ся́дьте, прину́дьте; ула́дься, пригла́дься, уся́дься; ду́ньте, плю́ньте, гля́ньте, вы́ньте, отплю́нься*	предыдущей согласной, здесь имеет важную морфологическую функцию: она обеспечивает единство написания форм повелительного наклонения с частицами *-те* и *-ся* с теми же формами без этих частиц, имеющими к тому же на конце согласный звук с самостоятельной мягкостью, обозначаемой буквой *ь* (ср. *отбрось* и *отброс; брось — бросьте, приблизь — приблизьте; отметь — отметься, плюнь — отплюнься*). Если частица *-ся* в форме повелительного наклонения произносится с твердым [с], то следует признать, что буква *ь* вместе с предшествующей буквой согласного обозначает мягкий согласный: [вз’в’е̂́с’съ], [пр’эбл’и́с’съ], [н’этра́˙т’съ], [ус’а̂́т’съ], [ʌтпл’ў̈н’съ]
	Перед буквой согласного частиц *-те* и *-ся;* после букв губных согласных *м, п, б, в, ф*	—	*познако́мьте, познако́мься; сы́пьте, сы́пься, поту́пься; приспосо́бьте, приспосо́бься; пригото́вьте, пригото́вься; потра́фьте, не проштра́фься*	Имеет важную звуковую функцию: вместе с буквой предшествующего согласного обозначает соответствующий мягкий согласный звук: [пъзнʌко́м’т’э]; [пъзнʌко́˙м’с’ъ] или [пъзнʌко́˙м’съ]. Следует отметить,

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
ь				что мягкость губных в формах без частиц *-те* и *-ся* самостоятельна и существенна. Ср. *готовь* и *готов, знакомь* и *знаком*. Употребление буквы *ь* в формах мн. ч. перед частицами *-те* и *-ся* обеспечивает единство их написания в формах без частиц и с частицами: *готовь — готовьте; готовь — готовься*. Функция обозначения буквой *ь* мягкости предшествующего согласного видна из того, что согласные [м], [п], [б], [в], [ф] перед мягкими [т'] и [с'] вообще не смягчаются. Ср. *в почтамте, птица, обтереть, втиснуться, нефти; псина, обсечь, всё*
э	В начале слова; в ударном слоге перед твердым согласным	[е]	*э́тот, э́хо, э́пос, э́ра*	
	В начале слова; в ударном слоге перед мягким согласным	[ê]	*э́ти, э́тика, э́ллипс* [êл'ипс], *эльф, э́пика*	
	После букв гласных (обычно *о, у, а*); в ударном слоге перед твердым согласным	[е]	*поэ́т, дуэ́т, силуэ́т, менуэ́т, пируэ́т, маэ́стро*	
	После букв гласных; в ударном слоге перед мягким согласным	[ê]	*поэ́зия, поэ́тика, дуэ́тик*	
	В начале слова; в предударных слогах	[е]	*экстра́кт, эква́тор, экра́н, экраниза́ция, эконо́мика, эта́ж, этаже́рка; эди́кт, эпи́тет, эмигра́нт, элеме́нт*	Начальный гласный не в 1-м предударном слоге и в особенности перед мягким согласным может быть скло-

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
э				нен к [и], т. е. произносится как [е^{и}]. Но это не должен быть [и]-образный звук, а звук типа [е]. См. § 19.2
	После букв гласных в 1-м предударном слоге	[е^{и}]	*фуэте́, аэро́лог, поэти́ческий, фаэто́н*	В словах, проникших в разговорный язык, может произноситься звук, близкий к [ə]: по[ə]ти́ческий. Слово *фаэтон*, в прошлом входившее в разговорный язык, произносилось с [i̯]: [фʌi̯э́то́н]. Теперь обычно: [фъэто́н]
	После букв гласных во 2-м предударном слоге	[i̯]	*аэропла́н, аэропо́рт, аэроста́т, аэродро́м, аэрона́вт, аэрофло́т*	Произносится: [ʌi̯рʌпла́н] и т. д. Наличие двух предударных слогов, а не трех объясняется тем, что на месте *э* произносится [i̯]
	После букв гласных в заударном слоге	[е]	*брандма́уэр, лю́эс*	В заударном слоге гласные обычно редуцируются. Однако гласный, обозначаемый буквой *э*, в положении после гласного в иноязычных по происхождению словах должен сохранить качество, близкое к [е]
	После букв парных по твердости-мягкости согласных, которые в этих словах произносятся твердо; в ударном слоге перед твердым согласным	[э]	*пэр, мэр, сэр; Улан-Удэ́, Бэ́кон, Тэн*	Буква *э* после парных по твердости-мягкости согласных пишется в немногих нарицательных именах иноязычного происхождения и иностранных собственных именах
	После букв парных по твердости-мягкости согласных, которые в этих	[э̂]	*о пэ́ре, мэ́ре, сэ́ре; о Тэ́не*	См. предыдущее примечание

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
э	словах произносятся твердо; в ударном слоге перед мягким согласным			
	После твердых согласных приставок, если следующая часть слова начинается буквой *э*; в предударных слогах	[э^ы] или [ы^э]	*сэконо́мит, отэкзаменова́ть*	
ю	В начале слова; в ударном и предударном слогах перед твердым согласным	[j·у]	*юг, ю́мор, ю́ноша, ю́ркий; юмори́ст, юро́дивый*	
	В начале слова; в ударном слоге перед мягким согласным; в безударных слогах	[jў]	*на ю́ге; Ю́ля, юри́ст, юбиле́й, ювели́р, юли́ть; юмори́ст, юморе́ска*	
	После букв гласных; в ударном или заударном слоге; перед твердым согласным или на конце слова	[j·у]	*каю́та, каю́р, пою́т, даю́, сию́ мину́ту, па́юсная икра́, зна́ю, мою́; мо́ют, се́ют, ве́ют*	В заударном слоге в форме 3-го л мн. ч. глаголов [j] может ослабляться до [i̯] и даже совсем «раствориться» в <у>, в связи с чем произносится [ў]: [мо́·ўт], [с'е̂ўт]
	После букв гласных; в ударном или безударном слогах перед мягким согласным; в безударных слогах	[jў]	*в каю́те, ию́нь, пою́щий*	
	После букв согласных, парных по твердости-мягкости, которые в этом положении произносятся мягко; в ударном слоге перед твердым согласным или на конце слова	[·у]	*лю́стра, лю́тый, ню́хать, рю́мка, тю́рки, бюст, маникю́р; молю́, гоню́, варю́*	
	После букв согласных, парных по твердости-мягкости, которые в этом положении произносятся мягко; в ударном слоге перед мягким согласным; в безударных слогах	[ў]	*лю́тик, тю́ря, ню́ни, пилю́ли, бю́стик; тюле́нь, тюфя́к, тюрьма́, сюсю́кать, сюрту́к, сюже́т, о маникю́ре*	Буква *ю* в единичных случаях встречается после букв *ш, ж, ц*: *пшют, парашют, брошюра, жюри, Жюльен, Цюрих*. См. § 7.4
я	В начале слова; в ударном слоге, перед твердым согласным или на конце слова	[j·а]	*я́корь, я́хта, я́рость, я, я́сно*	

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
я	После буквы гласного; в ударном слоге перед твердым согласным или на конце слова	[j·а]	*мая́к, пая́ц, стоя́л, стоя́нка, моя́, толче́я*	
	После букв *ъ* и *ь* в разделительной функции; в ударном слоге перед твердым согласным или на конце слова	[j·а]	*объя́т, соловья́, Улья́на*	[ʌбj·а́т] и т. д.
	В начале слова; в ударном слоге; перед мягким согласным	[jӓ]	*я́сень, я́лик, я́щерица*	[jӓ́с'эн'] и т. д.
	После буквы гласного; в ударном слоге; перед мягким согласным (в том числе перед [j] — [i̯]), а также перед [и]	[jӓ]	*пая́ть, стоя́ли, поя́вится; я́йца, я́ицкий*	[пʌjӓ́т'], [jӓэцкъi̯]
	После букв *ъ* и *ь* в разделительной функции; в ударном слоге перед мягким согласным	[jӓ]	*объя́тие, в я́ме, соловья́ми, к Улья́не*	[ʌбjӓ́т'эi̯ъ], [в'-jӓ́м'э] и т. д.
	В начале слова или после букв гласных; в 1-х предударных слогах	[jэ]	*язы́к, ядро́, ярмо́, яйцо́, явля́ться, яви́лся, ячме́нь; проявлю́, поясню́; ястребо́к, ятага́н, языка́стый, яровой́, яровиза́ция, языкове́д, поядови́тее*	[i̯эзы́к], [i̯эч'м'е̂н'], [i̯эстр'эбо́к] и т. д.
	После букв гласных; в заударных слогах — не на конце слова и не в падежных окончаниях	[i̯э]	*се́ять, чу́ять, та́ять, ла́ять, по́яс, в по́ясе, за́яц, вы́явить, вы́яснить, рассе́ян, собира́ясь, признава́ясь, де́лаясь*	В этом положении, в особенности перед мягким согласным, [i̯] может не произноситься. Ср. [с'е̂́i̯эт'] и [с'е̂эт'], [за́·i̯эц] и [за́эц]
	После букв гласных; в заударных слогах — на конце слова	[i̯ъ]	*а́рмия, сту́дия, коме́дия; реше́ния, зна́ния, назва́ния; зна́я, уме́я, ду́мая, де́лая; пряма́я, дорога́я*	Во многих из этих случаев звук [i̯] может ослабляться вплоть до утраты
	После букв гласных; в заударных слогах — в падежных окончаниях	[i̯ъ] или [i̯э]	*к сара́ям, в сара́ях, за сара́ями; к геро́ям, с геро́ями; к музе́ям; о музе́ях, с музе́ями; к обы́чаям, в обы́чаях, с обы́чаями; к реше́ниям, о реше́ниях, с реше́ниями; к сту́диям, в сту́диях, сту́диями; к коме́диям, в коме́диях, с коме́диями*	В слоге не непосредственно после ударного, а также в положении перед мягким согласным [м] звук [i̯] может ослабнуть до нуля, причем вместо [ъ] может произноситься [э]: [ʌбы́ч'эм'и], [кʌм'е̂́д'-

Продолжение

Буква	Положение	Звук	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
я				əэм'и]. Звук [i̯] может не произноситься также непосредственно после заударного гласного, в особенности после [ə]: [нʌ-студ'эъх], [к-р'эш'э̂н'иъм]
	После буквы *ь* в разделительной функции, в заударном слоге перед твердым согласным или на конце слова	[jъ]	*бра́тьям, ли́стьям, поло́зьям; бра́тья, ли́стья, поло́зья*	Произносится: [бра́т'i̯ъм], [пʌло́зi̯ъ] и т. д.
	После буквы *ь* в разделительной функции в заударном слоге перед мягким согласным	[jъ] или [jə]	*бра́тьями, ли́стьями, поло́зьями*	Произносится: [бра́·т'i̯ъм'и] или [бра́·т'i̯əм'и] и т. д.
	После букв согласных, парных по твердости-мягкости, а также после *к;* в ударном слоге перед согласным или на конце слова	[·а]	*ля́мка, неря́ха, тя́пка, глядя́т, ся́ду, зя́бнет, пя́тый, вя́лый, Кя́хта, любя́, гудя́, неся́, везя́, ловя́*	
	После букв согласных, парных по твердости-мягкости; в ударном слоге перед мягким согласным, в том числе перед [j] — [i̯]	[ä]	*вя́леный, пять, ся́дьте, зябь, мя́ли, отправля́ли, ря́сина, ня́ня, линя́ет, меня́й, лентя́й, меня́йте*	
	После букв согласных, парных по твердости-мягкости; в предударных слогах	[ə]	*пято́к, взяла́, рябо́й, присяга́ть, кляла́сь, увяда́ть, приняла́; пятачо́к, рябова́тый, лягушо́нок, рядово́й, аляпова́тый*	
	После букв согласных, парных по твердости-мягкости; в заударных слогах перед мягким согласным	[ь]	*де́сять, вы́линять, па́мять, на́ пять, вы́пятить, вы́рядить, вы́тяни; ка́плями, бу́рями*	В форме твор. пад. мн. ч. в очень отчетливом произношении может звучать [ъ]: [ка́пл'ъм'и] и др. Обычно же произносится [ка́пл'м'и] и др.
	После букв согласных, парных по твердости-мягкости; в заударных словах перед твердым согласным или на конце слова	[ъ]	*при́нят, за́нят, при́няты, за́няты; бу́рям, ка́плям; в бу́рях, ка́плях; бу́ря, ка́пля; учи́теля, сле́саря, о́куня; пла́мя, бре́мя; вы́йдя; про́сят, во́зят, ку́пят, лю́бят, пла́тят, бро́дят, ло́вят*	Не в грамматических окончаниях и в особенности не в конечном слоге слова, а также в быстрой речи вместо [ъ] может произноситься [ə]: [пр'и́н'əты], [за́·н'əт]

ПРАВИЛА НАПИСАНИЯ

Помещенная ниже таблица «От звука к букве» заключает в себе правила написания русского отдельно произнесенного слова, иначе, правила обозначения звуков произнесенного слова в русском письме. Эти правила не следует смешивать с правилами русской орфографии. Последние устанавливают общепринятое и потому признанное правильным (иначе — соответствующим нормам русской орфографии) написание конкретных слов и их грамматических форм в русском языке. Правила же обозначения звуков указывают только на то, к а к м о г у т обозначаться на письме средствами русской графики (т. е. при помощи букв русского алфавита) звуки русского языка в определенных позициях в слове. Правда, некоторые звуки в определенных положениях могут обозначаться только одним способом: например, звук [о] в ударном слоге после твердых согласных, парных с мягкими, может обозначаться только при помощи буквы *о* (ср. *дом, лом, пол*); или каждый из звуков [с], [з], [п], [б] в начале слова перед [л] может обозначаться только одной, «своей» буквой *с, з, п, б* (ср. *слой, злой, плох, блох*). Однако больше таких случаев, когда один и тот же звук в одном и том же положении может обозначаться двумя и больше способами. Например, гласный 1-го предударного слога [ʌ] или гласный 2-го предударного слога [ъ] в положении после твердых парных согласных может обозначаться как буквой *о*, так и буквой *а*. Ср. [дрʌва́] и [трʌва́] (пишется *дрова*, но *трава*); [пърʌшо́к], [пърʌф'и́н], [пърʌз'и́т], [нърʌд'и́т'] — пишется *порошок, парафин, поразит* (глаг.) и *паразит* (сущ.), *народить*. С точки зрения правил обозначения звуков русского языка средствами русской графики наряду с общепринятыми написаниями только что приведенных слов вполне возможны также написания *драва* и *трова; парашок, порашок, парошок; порофин, парофин, порафин; поразит, парозит, порозид* и т. д.; *нарадить, народить, норадидь* и т. д. Об этом свидетельствует то, что все эти написания в соответствии с правилами чтения русского написанного слова будут произноситься одинаково, и притом правильно. Однако русская орфография в каждом данном случае устанавливает одно-единственное написание, которое считается правильным. Известно, что перед глухими согласными в русском языке могут произноситься только глухие согласные, а перед звонкими — только звонкие, например: [во́скъ] и [но́скъ], [шу́пкъ] и [ша́пкъ], [гр'эпца́] и [ч'эпца́], [зда́·н'i̯ъ] и [зда·т'], [кʌз'ба́] и [р'эз'ба́]. Однако правила орфографии требуют в одних случаях написания буквы звонкого согласного, в других — буквы глухого согласного: *возка* (но так же произносящееся слово *воска* — род. пад. ед. ч. от *воск* пишется с буквой *с*), *носка; щубка, шапка; гребца, чепца; здание, сдать; косьба, резьба*. Написания *воска* (дров) и *нозка, щупка* и *шабка, грепца* и *чебца, сдание*

и *здал, козьба* и *ресьба* вполне возможны с точки зрения правил обозначения звуков русского языка средствами русской графики (так как все они читаются правильно, т. е. так же, как читаются принятые орфографией написания), но они не допускаются правилами русской орфографии. В русской орфографии приняты написания ***второй*** (ряд) и ***фтористый*** (натр), ***анекдот*** и ***когда, аптечный*** и ***обтечь***. Однако русская графика позволяет обозначать глухой согласный перед глухим и звонкий согласный перед звонким, а также глухой согласный на конце слова буквой как звонкого согласного, так и глухого; гласный [ʌ] 1-го предударного слога после твердых согласных и тот же гласный предударных слогов в начале слова может обозначаться как буквой *а,* так и буквой *о,* гласный [ə] 1-го предударного слога после мягких согласных — как буквой *е,* так и буквой *я*. Поэтому с точки зрения правил обозначения звуков русского языка средствами русской графики вполне возможны наряду с орфографически правильным написанием написания *фтарой, вористый, онягдод, какда, обтечный, аптеч:* эти написания согласно правилам чтения будут произноситься правильно, так же как читаются принятые нашей орфографией написания.

Таблица «От звука к букве» показывает, как каждый звук русского языка в том или ином положении может обозначаться на письме средствами русской графики. Таблица показывает, что один и тот же звук русского языка нередко может обозначаться разными буквами. Кроме того, один и тот же звук может обозначаться также разными способами. Ср. обозначение основных звуков (фонем) [ж':], [ш':], [j], обозначение мягкости и т. д. В иллюстрациях по мере необходимости приводятся принятые русской орфографией написания.

О многообразии возможностей обозначения звуков русского языка на письме свидетельствует таблица «От звука к букве». Реальный же выбор того или иного написания для каждого слова и каждой его формы устанавливается правилами русской орфографии.

В таблице звуки располагаются в следующем порядке: сначала следуют гласные (с. 331), а затем согласные (с. 346). Согласные рассматриваются прежде всего по признаку общности поведения отдельных групп согласных в их сочетании с последующими гласными и согласными. В этом отношении наиболее важное значение имеет наличие или отсутствие корреляции согласных по признаку твердости-мягкости. В связи со сказанным согласные располагаются в следующем порядке: переднеязычные сонорные (с. 346), губные (с. 352), переднеязычные однофокусные шумные (с. 360), заднеязычные (с. 369), переднеязычные двухфокусные (шипящие) и аффриката [ц] (с. 371), среднеязычный сонорный [j] — [i̯] (с. 375).

ТАБЛИЦА «ОТ ЗВУКА К БУКВЕ»

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
			Гласные	
[у]	В ударном слоге; в начале слова или после твердого согласного; перед твердым согласным или на конце слова	*у*	*у́гол, ум; бук, пук, вуз, муж, ту́мба, дуб, суд, зуб, ру́сый, лук, ну́жно, худ, кум, гу́сто, шум, жук, цу́гом; фу, пасу́, какаду́*	
	В ударном слоге; после гласного; перед твердым согласным или на конце слова	*у*	*нау́ка, пау́к, недоу́мок, переу́лок, мяу́кать, зау́треня, ау́*	
	В безударном слоге; в начале слова или после твердого согласного; перед твердым согласным или на конце слова	*у*	*ука́з, уда́в, указа́ть; пуска́ть, пусково́й, мука́, нужда́, луна́, луно́ход, тупо́й, госуда́рь, купа́ть, губа́, худо́й; вы́купать, вы́ступ, фа́ртук, те́хникум; к до́му*	
	В безударном слоге; после гласного; перед твердым согласным или на конце слова	*у*	*паука́, науго́льник, науга́д; а́ут, ра́ут, не́ук*	[пъука́], [нъуга́т], [а́ут] и т. д.
[у˙]	В ударном слоге; в начале слова или после твердого согласного; перед мягким согласным	*у*	*у́лица, у́сики, У́ля; пусть, муть, суть, куль, нуль, су́дьи, пу́ля, ду́ля, клу́бень*	[у́˙л'ицъ], [у́˙л'ъ], [пу́˙л'ъ] и т. д.
	В ударном слоге; после гласного; перед мягким согласным	*у*	*нау́чит, бау́льчик*	[нʌу́˙ч'ит], [бʌу́˙л'ч'ик]
	В безударном слоге; в начале слова или после твердого согласного; перед мягкими согласными	*у*	*ули́тка, ули́ка, уси́ще, уня́ть, увя́нуть, пусти́ть, кусти́ться, хули́ть, пустя́к, на луне́, прилуни́ться, улета́ть, утиха́ть, путево́й, сулема́, вы́пустить, вы́курить*	[у˙л'и́ткъ], [у˙в''а́ну˙т'], [пу˙с'т''а́к] и т. д.
	В безударном слоге; после гласного; перед мягким согласным	*у*	*заучи́ть, поуди́ть, пауки́, поувя́ли, вы́учить, вы́удить*	[зъу˙ч'и̂т'], [пъу˙в'а̂л'ə] и т. д.
	В ударном слоге; после мягких шипящих [ч'], [ш':], [ж':]; перед твердым согласным или на конце слова	*у*	*чу́до, чу́вство, щу́ка, щу́пать, визжу́, вожжу́, лечу́, кручу́, пущу́, свищу́*	[ч'˙у́дъ], [ч'˙у́ствъ], [вʌж':˙у́], [ш':˙у́къ], [л'əч'˙у́], [с'в'əш':˙у́] и т. д.
[˙у]	В ударном слоге; после мягких согласных, парных по твердости-мягкости, а так-	*ю*	*бюст, гипю́р, тюк, дю́ны, всю́ду, сюсю́кать, изю́м, рю́мка, люк, ню́хать, маникю́р, педи-*	[б'˙уст], [д'˙у́ны], [р'˙у́мкъ], [мън'эк'˙у́р] и т. д.

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[ˑу]	же после [к'], [г']; перед твердым согласным или на конце слова		*кю́р, легю́м, Огю́ст, меню́, ревю́, вовсю́*	
	В ударном слоге; после звука [j]; перед твердым согласным или на конце слова	*ю*	*юг, ю́мор; пою́, даю́т; выо́га, бьют, льют, чью, ружью́, вьюн; дизъю́нкция*	[jˑук], [пʌjˑу́], [в'jˑу́гъ], [д'из'jˑу́нкцыi̯ъ]. Буква *ю* одновременно обозначает звук [j] перед гласным
[ӱ]	В ударном слоге; после мягких шипящих [ч'], [ш':]; перед мягкими согласными, а также перед [j] — [i̯]	*у*	*чу́чело, чу́ть-чу́ть, щу́риться; чу́ю, плюй*	[ч'ӱч'элъ], [ч'ӱт'-ч'ӱт'], [ш':ӱр'иᵀцъ], [ч'ӱi̯у], [пл'ӱi̯]
	В ударном слоге; после мягких согласных, парных по твердости-мягкости, а также после [к']; перед мягкими согласными	*ю*	*бю́стик, ню́ня, пилю́ли, бирю́льки, висю́льки, тю́бики, в маникю́ре, в легю́ме, гюйс*	[б'ӱс'т'эк], [п'эл'ӱл'и], [в-мънэк'ӱр'э] и т. д.
	В безударных слогах; после мягких шипящих [ч'], [ш':], [ж':]	*у*	*чуди́ть, ощуща́ть, чуда́к, чугу́н, чудакова́тый, пла́чут, пла́чу, е́зжу*	[ч'ӱд'и́т'], [ʌш':ӱш'а́т'], [ч'ӱдъкʌва́тъi̯], [jе̂ж':ӱ], [пла́ˑч'ӱт]
	В безударных слогах; после мягких согласных, парных по твердости-мягкости, а также после [к'] и [г']	*ю*	*тюле́нь, тюфя́к, тюфячо́к, мюри́д, люби́ть, людое́д, любозна́тельный, рюкза́к, пюре́, нюа́нс, дюра́ль, по́люс, вы́нюхать; кюре́, кюрасо́, гюрза́, кюри́, Кювье́*	[т'ӱл'е̂н'], [т'ӱф'эч'ˑо́к], [к'ӱрʌсо́] и т. д.
	В ударном и безударном слогах; после звука [j]; перед мягким согласным	*ю*	*Ю́ля, юли́ть, юне́ц, юбиле́й*	[jӱл'ъ], [i̯ӱл'и́т'], [i̯ӱн'е́ц], [i̯ӱб'элê i̯]. Буква *ю* одновременно обозначает звук [j] или [i̯] перед гласным
[и]	В ударном слоге; перед твердым согласным и на конце слова; в начале слова и после гласных	*и*	*ил, и́гры, и́скра; заи́скивать, бои́, мои́*	[ил], [зʌи́скъвът'], [бʌи́] (или [бʌjи́]), [мʌи́]

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[и]	В ударном и заударном слогах; после [j]; перед твердым согласным и на конце слова	*и*	*чьи, воробьи́, муравьи́, чьим; воро́ньи, воро́ньим*	[ч'jи], [върʌб'jи́]; [вʌро́ˑн'jи], [ч'jим] и др.
	В ударном слоге; после мягких согласных, в том числе после [к'], [г'], [х']; перед твердым согласным и на конце слова	*и*	*писк, бинт, винт, графи́т, мир, тип, сиг, зи́мний, рис, ли́па, чин, щит, ки́слый, хи́трый, ги́бнуть; купи́, лови́, труби́, клади́, бери́, пеки́, беги́, мочи́, точи́, визжи́*	[б'инт], [грʌф'и́т], [з'и́мн'эi̯], [к'и́слъi̯], [лʌв'и́] и т. д.
[и̂]	В ударном слоге; перед мягким согласным; в начале слова и после гласных	*и*	*И́ндия, и́стина, пои́щет, дои́ть, пои́ть, пои́ли, пои́стине*	[и̂н'д'иi̯ъ], [и̂с'т'инъ], [пʌи̂ш':эт], [дʌи̂т']
	В ударном слоге; после мягких согласных, в том числе после [к'], [г'], [х']; перед мягким согласным, а также перед [j] — [i̯]	*и*	*линь, синь, Ми́тя, спи́те, си́ний, ли́сий, размозжи́ть, кинь, сгинь, похи́тит, чи́стить, тащи́ть, па́па Пий, кий, Ки́ев*	[л'и̂н'], [м'и̂т'ъ], [л'и̂с'эi̯], [зг'и̂н'], [к'и̂i̯] и т. д.
[ы]	В ударном слоге; после твердых шипящих [ш] и [ж]; перед твердым согласным или на конце слова	*и*	*ши́на, шип, жил, жир; ножи́, лежи́, маши́*	[шы́нъ], [жыр], [нʌжы́], [мʌшы́] и т. д.
	В безударных слогах; после твердых шипящих [ш] и [ж]		*широ́к, широка́, шипы́, жиро́к, живо́т, не жил, са́жи, ка́ши* (род. пад. ед. ч.), *вы́шит, ту́жит*	[шыро́к], [жыво́т], [са́жы] и т. д.
	В ударном и предударном слогах; после твердого согласного [ц]; перед твердым согласным, не в окончаниях и не в суффиксе *-ин* (*-ын*)	*и*	*цирк, ци́фра, цикл, медици́на, публици́ст, цирка́ч, цирково́й, цинга́, цино́вка*	[цырк], [цырка́ч'] и т. д.
	В ударном слоге; после твердого согласного [ц]; в окончаниях, а также в корнях отдельных слов	*ы*	*овцы́, огурцы́, концы́, цы́кать, цы́пка, на цы́почках*	
	В предударном слоге; в корнях отдельных слов	*ы*	*цыга́н, цыплёнок*	
	В заударных слогах; после твердого согласного [ц] в окончаниях и суффиксе *-ин* (*-ын*)	*ы*	*о́вцы, пти́цы, па́льцы, комсомо́льцы, ку́цый, бледноли́цый, сестри́цын*	

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[ы]	В ударном слоге после твердых согласных, парных по твердости-мягкости; перед твердым согласным и на конце слова	*ы*	*пыл, мыл, тыл, сыт, быт, фыркать, тын, дым, зыбкий, рынок, лыжи; колы́, сады́, малы́, верны́*	
	В предударных слогах после твердых согласных, парных по твердости-мягкости	*ы*	*мыта́рить, привыка́ть, фырча́ть, сыта́, зыбу́чий, дымо́к, рыбаки́, отыгра́ть, обыска́ть, сыгра́ть*	
	В заударном конечном слоге после твердых согласных, парных по твердости-мягкости; перед твердым согласным и на конце слова	*ы*	*вы́мыт, вы́мыта, о́пыт, о́пыта, ду́мы, сте́ны*	В беглой речи вместо [ы] может произноситься [ъ]: [о́пъта]. См. ниже
[ы˙]	В ударном слоге; после твердых шипящих [ш] и [ж]; перед мягким согласным	*и*	*ширь, жить, скажи́те, маши́те, в маши́не*	[шы˙р'], [в-мʌшы́˙н'ь]
	В ударном слоге после твердого гласного [ц]; перед мягким согласным	*и*	*ци́бик, ци́ник*	[цы́˙б'эк], [цы́˙н'эк]
	В ударном и безударных слогах; после твердых согласных, парных по твердости-мягкости; перед мягким согласным	*ы*	*пыль, быль, зыбь, мы́лить, вы́ли, ны́ли, сыпь, рыть, вы́летит, осты́нет, ды́ня, пыли́ть, ныря́ть; о́сыпь*	[пы˙л'], [вы˙л'и́т'] и т. д.
[е]	В ударном слоге; в начале слова и после гласных (кроме [и]); перед твердым согласным	*э*	*э́тот, э́пос, э́хо; поэ́т, маэ́стро, статуэ́тка, силуэ́т*	[е́тът], [поэ́т] или [пʌе́т], [мʌе́стръ], [стътуе́ткъ]
	В ударном слоге; после гласного [и]; перед твердым согласным	*е*	*гие́на, дие́з, гигие́на, дие́та, авие́тка*	[г'эе́нъ], [г'эг'эе́нъ] и т. д.
	В ударном слоге; после мягких согласных, в том числе после [к'], [г'], [х']; перед твердым согласным или на конце слова	*е*	*бе́лый, пел, ве́сточка, мел, те́сто, де́ло, газе́та, се́тка, ре́зать, ле́нта, че́стный, ще́пка, ке́сарь, герб, ге́тры, ке́пка, хе́тты; на трубе́, на корме́, на траве́, в широте́, в коре́, на*	[б'е́лъі̯], [в'е́стъч'къ], [т'е́стъ], [г'ерп], [нъ-пл'әч'е́], [нъ-рук'е́] и т. д.

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[е]			*сосне́, в чалме́, на скале́, на плече́, в плаще́, на руке́, в сохе́*	
	В ударном слоге; после [j]; перед твердым согласным (звук [j] находится в начале слова или после гласного)	*е*	*ел, е́хал, надое́ст, пое́ду, пое́хал*	В этом положении буква *е* обозначает, кроме гласного, предшествующий гласному звук [j]: [jел], [jе́хъл], [нъдʌjе́л] и т. д.
	В ударном слоге; после сочетания согласного с [j] перед твердым согласным или на конце слова; не на стыке приставки и корня	*е*	*пье́ксы, пье́са, Люсье́н, Пьер, Тьер, Корбюзье́, бьеф; о воробье́, о соловье́, в ружье́, в ручье́*	[п'jе́ксы], [ʌвърʌб'jе́] и т. д. Буква *е* после разделительного *ь* обозначает [j] с последующим гласным [е]
	В ударном слоге; после сочетания согласного с [j] перед твердым согласным; на стыке приставки и корня (в том числе в словах иноязычного происхождения с не всегда выделяемой приставкой)	*е*	*съел, подъе́хал, объе́кт, субъе́кт, инъе́кция*	[с'jел], [пʌдjе́хъл], [ʌбjект] и т. д. Буква *е* после разделительного *ъ* обозначает [j] с последующим гласным [е]
[е] или [е^{и}]	В предударных слогах; в начале слова и после гласных (кроме [и])	*э*	*экра́н, экраниза́ция, эта́ж, экза́мен, экзеку́ция, эфеме́рный, эфи́р, эфироно́с, эллини́зм; поэтиза́ция, менуэтообра́зный*	[екра́н], [ета́ш], [еф'и́р] или [е^{и}кра́н], [е^{и}та́ш], [е^{и}ф'и́р] и т. д.
[ê]	В ударном слоге, в начале слова или после гласных (кроме [и]); перед мягким согласным	*э*	*э́ти, э́тих, э́тика, э́ллин; поэ́зия, поэ́тика, в менуэ́те, в силуэ́те*	[ếт'ә], [ếт'әкъ], [поếз'иі̯ъ] или [пʌếзиі̯ъ] и т. д.
	В ударном слоге; после гласного [и]; перед мягким согласным	*е*	*в дие́те, в дие́зе, в гигие́не*	[в-д'әếт'ь], [в-д'иếз'ә], [в-г'әг'иếн'ә]
	В ударном слоге; после мягких согласных, в том числе после [к'], [г'], [х']; перед мягким согласным	*е*	*се́льский, мель, петь, бе́ленький, весть, тесть, десть, сесть, зе́лень, лесть, резь, не́рест, беле́ть, свисте́ть, висе́ть, честь, щель, вожже́й,*	[с'ếл'скъі̯], [з'ếл'ән'], [ш':ếл'], [к'ếп'ә], [х'ếр'әс] и т. д.

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[ê]			*кéлья, кéльты, кéпи, гéний, хéрес*	
	В ударном слоге; после [j]; перед мягким согласным (звук [j] находится в начале слова или после гласного)	е	*ель, есть, éсли, éдет, поéли, заéдем, заéздили*	В этом положении буква *е* обозначает, кроме гласного, предшествующий гласному звук [j]: [jêл'], [пʌjêл'ә], [зʌjêз'д'әл'ә] и т. д.
	В ударном слоге; после сочетания согласного с [j]; перед мягким согласным; не на стыке приставки и корня	е	*о пьéсе, о Люсьéне, о курьéре*	[ʌ-п'jêс'ә], [ʌ-л'ӱс'jêн'ә], [ʌ-кур'jêр'ә]. Буква *е* после разделительного *ь* обозначает [j] с последующим гласным.
	В ударном слоге; после сочетания согласного с [j]; перед мягким согласным; на стыке приставки и корня	е	*съéли, подъéдем, разъéдемся*	[с'jêл'ә], [пʌдjêд'әм]. Буква *е* после разделительного *ъ* обозначает [j] с последующим гласным.
[э]	В ударном слоге; после твердых согласных, парных по твердости-мягкости; перед твердым согласным	э	*пэр, сэр, мэр, Бэ́кон, Тэн, Улáн-Удэ́*	[пэр], [сэр] и т. д. Буква *э* пишется в отдельных нарицательных и в собственных именах иноязычного происхождения
	В ударном слоге; после твердых согласных, парных по твердости-мягкости; перед твердым согласным и на конце слова	е	*стек, дéмпинг, кабарé, каравéлла, дéмос, тент, штéпсель; пюрé, кафé, кашнé, пенснé*	[стэк], [кʌшнэ́], [п'ӱрэ́], [кʌфэ́] и т. д. Произносится в части слов иноязычного происхождения
	В ударном слоге; после твердых шипящих [ш] и [ж], а также после [ц]; перед твердым согласным и на конце слова	е	*шест, шéпчет; жест, жéнский; цеп, цéнный; в шалашé, на ножé, на концé*	[шэст], [жэ́нскъ], [цэ́н:ъ], [ф-шълʌшэ́] и т. д.
	В безударных слогах; после твердых согласных [т], [д], [с], [з], [р], [н]	е	*несессéр, пантеóн, дентáльный, гéнезис, зерó, Терéза, Ренуар*	[нэсэсэ́р], [Тэрэ́зъ] и т. д. Произносится в части

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[э]				слов иноязычного происхождения
[э̂]	В ударном слоге; после твердых согласных, парных по твердости-мягкости; перед мягкими согласными	э	*о пэ́ре, о сэ́ре, о Тэ́не*	[ʌ-пэ̂р'ә], [ʌ-тэ̂н'ә] и т. д. Произносится в части слов иноязычного происхождения
	В ударном слоге; после твердых согласных, парных по твердости-мягкости; перед мягким согласным	е	*дéльта, модéль, отéль, пастéль, коктéйль, генéтика, бéби, к Терéзе, Марсéль*	[дэ̂л'тъ], [отэ̂л'], [мʌрсэ̂л'] и т. д. Произносится в части слов иноязычного происхождения
	В ударном слоге; после твердых шипящих [ш] и [ж], а также после [ц]; перед мягким согласным	е	*шесть, шéлест, жéрех, жесть, зацéпит, цепь*	[шэ̂с'т'], [жэ̂р'әх], [зʌцэ̂п'әт] и т. д.
[о]	В ударном слоге; в начале слова или после твердых согласных; перед твердым согласным или на конце слова	о	*он, óко, óхра, пол, бок, вор, фон, мост, ток, дом, сом, зóна, ром, лóкон, нос, холм; шóрох, жох; грошóвый, рубашóнка, ножóм, рожóк, ежóвый; жабó, родствó, гнездó, легкó, тяжелó, письмó, давнó, ведрó, колесó, пальтó, лицó, свежó, хорошó*	
	В ударном слоге; после гласного; перед твердым согласным	о	*наóтмашь, приóкский*	
	В ударном слоге после [ж], [ш] перед твердым согласным	ё	*жёлтый, шёлк, дешёвка, бережёт, напряжённый*	
[о·]	В ударном слоге; в начале слова или после твердых согласных; перед мягким согласным	о	*ось, óзеро, моль, гость, кость, конь, водóй, ногóй, душóй, межóй*	
	В ударном слоге; после гласного, перед мягким согласным	о	*на óщупь, заóчный*	
	В ударном слоге после [ж], [ш] перед мягким согласным	ё	*лжёте, дешёвенький*	

Продолжение

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[ˑо]	В ударном слоге; после мягких шипящих [ч'], [ш':]; перед твердым согласным или на конце слова	о	*чо́порный, чо́хом, парчо́вый, клячо́нка, плечо́м, трущо́ба, трещо́тка, плащо́м, борщо́к, холщо́вый; горячо́, плечо́, общо́*	[ч'ˑо́пърнъ̑], [пл'эч'ˑо́], [трущ':ˑо́бъ] и т. д.
	В ударном слоге; после [j]; перед твердым согласным	о	*йод, йот, майо́р, райо́н*	В этом положении звук [j] перед [о] обозначается буквой *й* в немногих словах иноязычного происхождения
	В ударном слоге; после [ч'], [ш':], [ж':] перед твердым согласным	ё	*чёрт, щётка, жжёт*	[ч'ˑорт], [ш':ˑоткъ], [ж':ˑот]
	В ударном слоге; после мягких согласных, парных по твердости-мягкости, а также после [к']; перед твердым согласным	ё	*пёс, бёдра, зовёт, Фёкла, мёд, тёплый, дёсны, сёмга, грызёт, рёв, лён, нёс, ткёт, ликёр, паникёр*	[п'ˑос], [б'ˑодръ], [с'ˑомгъ], [тк'ˑот], [л'ик'ˑор]
	В ударном слоге; после [j]; перед твердым согласным или на конце слова	ё	*ёлка, ёмкий, поёт, куёт, твоё, своё; бьёт, вьёт, льёт, пьёт; чьё, ружьё, шьёт; корьё, житьё, мытьё, объём, подъём, съёмка*	В начале слова, после буквы гласного и после разделительных *ь* и *ъ* буква *ё* обозначает, кроме гласного, предшествующий гласному звук [j]: [jˑолкъ], [п'jˑот], [л'jˑот], [руж'jˑо], [пʌдjˑом] и т. д.
[ӧ]	В ударном слоге; после мягких шипящих [ч'], [ш':], [ж':]; перед мягким согласным	о	*на Печо́ре, в трущо́бе, свечо́й, пращо́й, вожжо́й*	[нъ-п'иᵉч'ӧр'ə], [ф-труш':ӧб'ə], [ш':ӧч'к'ə], [прʌш':ӧј̑], [вʌж':ӧј̑]
	В ударном слоге; после [j] перед мягким согласным	о	*йо́дистый, в райо́не, майо́лика*	[јӧд'эстъ̑], [мајӧл'экъ]. Звук [j] перед [ӧ] обозначается буквой *й* в немногих словах иноязычного происхождения
	В ударном слоге; после мягких соглас-	ё	*пёсик, тётя, Лёня, весёленький, везёте,*	[п'ӧс'эк], [в'эз'ӧт'ə],

Продолжение

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[ӧ]	ных, парных по твердости-мягкости, а также после мягких шипящих [ч'], [ш':], [ж':] и [к']; перед мягкими согласными		*мнёте, ведёте, гребёте, землёй, щёки, отчётчик, печёте, жжёте, ткёте*	[ш':ӧк'ə], [ж':ӧт'ə], [тк'ӧт'ə] и т. д.
	В ударном слоге; после [j]; перед мягким согласным	ё	*поёте, суёте, бьёте, льёте, в подъёме*	[пʌјӧт'ə], [б'јӧт'ə] и т. д.
[а]	В ударном слоге; в начале слова или после твердого согласного; перед твердым согласным или на конце слова	а	*а́рка, а́лый; бак, вал, дам, зал, мак, нас, рак, сан, так, факт, гад, кант, ха́та, ца́пка, жар, шар; труба́, вода́, рука́, душа́, нога́, оса́*	
	В ударном слоге; после гласного; перед твердым согласным или на конце слова		*поа́хать, боа́, буржуа́, муа́р*	
[аˑ]	В ударном слоге; в начале слова или после твердого согласного; перед мягким согласным	а	*альт, а́ленький, даль, дань, эма́ль, февра́ль, рань, сталь, рвань, кефа́ль, ткань, лоха́нь, дать; плач, врач, плащ*	
[ˑа]	В ударном слоге; после мягких шипящих [ч'], [ш':] и [ж':]; перед твердым согласным или на конце слова	а	*чан, ча́сто, поща́да, доща́тый, жужжа́т, визжа́л; врача́, плаща́* (род. пад. ед. ч.), *вожжа́*	[ч'ˑан], [пʌш':ˑадъ], [в'эж':ˑал], [врʌч'ˑа́], [плʌш':ˑа́] и т. д.
	В ударном слоге; после [j]; перед твердым согласным или на конце слова	я	*я́ма, я́корь, стоя́л, буя́н, смея́лся, бурья́н, калья́н, алья́нс, сафья́н; воробья́, соловья́, чья, ружья́, мужья́, объя́влен, изъя́н, моя́*	В начале слова, после буквы гласного и после разделительных *ь* и *ъ* буква *я* обозначает, кроме гласного, предшествующий гласному звук [j]: [jˑамъ], [бујˑан], [ч'jˑа], [ʌл'jˑанс], [мʌјˑа] и т. д.
		я		
	В ударном слоге; после мягких согласных, парных по твердости-мягкости; перед	я	*вял, зя́бну, ля́мка, мял, пя́тка, ряд, ся́ду, графя́т, хотя́т, пленя́т, грубя́т; голубя́м, гуся́м,*	[в'ˑал], [п'ˑаткъ], [хʌт'ˑат], [л'ӱб'ˑа], [н'эс'ˑа] и т. д.

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[ˈа]	твердым согласным или на конце слова		*дверя́м; любя́, придя́, неся́*	
[ä]	В ударном слоге; после мягких шипящих [ч'], [ш':], [ж':] перед мягким согласным, в том числе перед [j] — [i̯]	*а*	*часть, печа́ть, пища́ль, сча́стье, визжа́ть, дрожжа́ми, чай, проща́й, поезжа́й, поезжа́йте*	[ч'äс'т'], [п'эш':äл'], [дрʌж':äм'ə], [ч'äi̯], [прʌш':äi̯], [пъi̯əж':äi̯], [пъi̯əж':äт'ə]
	В ударном слоге; после мягких согласных, парных по твердости-мягкости; перед согласными, в том числе перед [j] — [i̯]	*я*	*бязь, вя́лить, дя́дя, зябь, гуля́ть, мять, ня́ня, пять, рябь, сядь, тя́тя, голубя́ми, червя́ми, зверя́ми, сетя́ми; приня́ть, завя́ть, лентя́й, дя́дя Митя́й*	[б'äс'], [д'äд'ъ], [з'в'эр'äм'ə], [зʌв'äт'], [д'äд'э-м'эт'äi̯]
	В ударном слоге; после [j]; перед мягким согласным, в том числе перед [j] — [i̯]	*я*	*я́лик, стоя́ли, ярь, явь, соловья́ми, изъя́нец, мужья́ми, я́йца*	В начале слова, после буквы гласного и после разделительных *ь* и *ъ* буква *я* обозначает, кроме гласного, предшествующий гласному звук [j]: [jäл'эк], [стʌjäл'и], [əз'jäн'ьц], [jäi̯цъ] и т. д.
[ʌ]	В начале слова; в предударных слогах	*о*	*оса́, окно́, оди́н, оле́нь, орёл, обда́ть, опира́ться, около́ток, организова́ть, окулиро́вка*	[ʌса́], [ʌл'е́н'] и т. д.
	После твердых согласных, парных по твердости-мягкости, и после [к], [г], [х]	*о*	*пока́, поле́но, боли́т, воро́на, моло́ть, фонта́н, тома́т, добря́к, сова́, зола́, рома́н, лови́ть; нога́; кора́, коро́ва, гора́, хоте́ть*	[пʌка́], [пʌл'е́нъ], [вʌро́нъ] и т. д.
	После твердых шипящих [ж], [ш]; в 1-м предударном слоге	*о*	*жоке́й, жолнёр, жонглёр, шофёр, шотла́ндец, шоссе́*	[жʌк'е́i̯], [шʌф'о́р] и т. д. Буква *о* в этом положении пишется в отдельных словах иноязычного происхождения

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[ʌ]	После звука [i̯], следующего за гласным, в 1-м предударном слоге	*о*	*майонéз, майора́т*	[мъi̯ʌнэ́с], [мъi̯ʌра́т]. Однако слово *районировать* чаще произносится [ръi̯ʌн'и́ръвът']. В этом положении звук [j], обозначаемый буквой *й*, перед гласным на месте буквы *о* встречается в немногих словах иноязычного происхождения
	В начале слова; в предударных слогах	*а*	*ава́нс, ава́рия, акти́в, активи́ст, агроно́м, акаде́мия, акварели́ст, аккомпанеме́нт*	[ʌва́нс], [ʌкт'и́ф], [ʌкт'эв'и́ст] и т. д.
	После твердых согласных; в 1-м предударном слоге	*а*	*паде́ж, бале́т, вали́ть, факту́ра, мали́на, табу́н, дава́ть, сало́н, зало́г, рабо́та, ладо́нь, награ́да; кали́бр, гама́к, халва́; шалу́н, жара́, вожака́, цара́пать*	[пʌд'е́ш], [тʌбу́н], [шʌлу́н], [цʌра́път'] и т. д.
[ъ]	После твердых согласных, парных по твердости-мягкости, а также после [к], [г], [х]; в предударных слогах (кроме 1-го предударного) и в заударных слогах	*о*	*богаты́рь, покати́л, ворова́ть, фотогра́фия, молоти́ть, дорожи́ть, тормоши́ть, золоти́ть, солони́на, рогово́й, лобово́й, норови́ть, колоти́ть, холода́, городи́ть; хо́бот, шёпот, о́вод, вы́мочить, вы́дох, вы́пот, вы́полоскать, вы́воз, но́ров, вы́лов, вы́корчевать, вы́гон, вы́ход; не́бо, о́коло, мя́со, по́здно, не́кто; ли́хо, ту́го, кре́пко; мя́сом, са́лом, ста́рому, в ти́хом*	[бъгʌты́ˋр'], [кълʌт'и́т'], [вы́хът], [ту́гъ], [са́лъм] и т. д.
	После [ш] и [ц]; в предударных слогах (кроме 1-го предударного)	*о*	*шокола́д, шовини́зм, шовинисти́ческий, цокота́ть*	[шъкʌла́т] и т. д. Буква *о* в этом положении употребляется в единичных словах иноязычного происхождения

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[ъ]	В предударных слогах (кроме 1-го предударного) и в заударных слогах; после твердых согласных, парных по твердости-мягкости, а также после [к], [г], [х] и после [ц]	*а*	*балагу́р, павильо́н, вагоне́тка, фасова́ть, маскара́д, дармое́д, таранта́с, задава́ть, вадану́ть, радика́л, расколо́ть, накида́ть, лабора́нт; карава́н, галере́я, характе́рный, царедво́рец; за́пад, ко́мпас, по́вар, вы́лаз, про́мах, гео́граф, при́став, вы́катить; слу́хам, му́кам, пти́цам* (дат. пад. мн. ч.); *мя́са, ри́са, до́ма, клу́ба, слу́ха, си́тца* (род. пад. ед.ч.); *коро́ва, берёза, мино́га, нору́ха, пти́ца* (им. пад. ед. ч.)	[бълʌгу́р], [лъбʌра́нт], [кърʌва́н]; [по́вър], [слу́хъм], [кʌро́въ], [стʌру́хъ], [пт'и́цъ] и т. д.
	После твердых шипящих [ш] и [ж]; в предударных слогах (кроме 1-го предударного) и в заударных слогах	*а*	*шаловли́в, шарлата́н, шантажи́ст, шарова́ры; жандарме́рия, жардинье́рка, жарово́й; вы́жал, вы́шагать; по кры́шам, лу́жам; за кры́шами, лу́жами; кры́ша, лу́жа; слы́шат, ту́жат; слы́ша, лёжа* (деепричастия)	[шълʌвл'и́ф], [жърд'эн'jе́ркъ], [вы́шъгът'], [пʌлу́жъм], [кры́шъ] и т. д.
	После твердых согласных; в заударном неконечном слоге	*ы*	*па́сынок, о́пыта, вы́сыпать, выпы́тывать, скла́дывать, сма́зывать*	[па́сънък], [о́пътъ], [вы́съпът'], [скла́дъвът'], [выпы́тъвът'], [рʌска́зъвът'] и т. д. В очень старательном произношении может звучать [ы]
	После твердых шипящих [ш], [ж] и после [ц]; перед твердым согласным; в безударных слогах (кроме 1-го предударного)	*е*	*шелкови́ца, шелуши́ться, шерстяно́й, шебарши́ть, желтизна́, желати́н, желудёвый, ожесточённый, целова́ть, целому́дренный; сто́рожем, фа́ршем, си́тцем* (твор. пад. ед. ч.)	[шълкʌв'и́цъ], [жълт'эзна́], [цълʌва́˙т'], [сто́ръжъм] и т. д.
	После мягких согласных; в заударных слогах; перед твердым согласным или на конце слова	*я*	*ка́пля, бу́ря, дя́дя, тётя; учи́теля, пе́каря, о́куня* (род. пад. ед. ч.); *ка́плям, бу́рям* (дат. пад. мн. ч.); *в ка́плях, бу́рях; ви́дя, вы́йдя, ви́дят, ку́рят, ко́сят*	[ка́пл'ъ], [д'ӓ́д'ъ], [в-бу́'р'ъх], [в'и́д'ъ], [в'и́д'ът] и т. д.

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[ъ]	После [ч'], [ш':]; в заударных слогах; перед твердым согласным или на конце слова	*а*	*ту́ча, ро́ща; пла́ча* (род. пад. ед. ч.); *ту́чам, ро́щам* (дат. пад. мн. ч.); *ту́чах, ро́щах; пла́ча* (деепричастие), *ле́чат, то́чат*	[ту́˙ч'ъ], [пла́'ч'ъ], [ту́˙ч'ъм], [л'е̂ч'ът] и т. д.
	После звука [i̯] (или [j]); в заударных слогах. Звук [i̯] (или [j]) находится за гласным; перед твердым согласным или на конце слова	*я*	*ста́я, сва́я, хво́я; геро́я, ма́я, сара́я* (род. пад. ед. ч.); *два ору́дия, для оби́лия, без зна́ния; к геро́ям, сара́ям, ста́туям; в геро́ях, сара́ях, ста́туях; зна́я, де́лая, чита́я, бывая́; стро́ят, сто́я*	Буквой *я* здесь обозначается как гласный, так и предшествующий звук [i̯] (или [j]): [ста́˙i̯ъ], [к-сʌра́˙i̯ъм], [зна́˙i̯ъ], [стро́˙i̯ът] и т. д. См. § 7.8
	После звука [j] — [i̯] в заударных слогах ([j] — [i̯] находится за согласным)	*я*	*го́стья, ворчу́нья; без варе́нья, из Заполя́рья, от сча́стья; к го́стьям, к соле́ньям; пла́тья, у́стья, ру́жья* (им. пад. мн. ч.); *к пла́тьям, у́стьям, ру́жьям; в пла́тьях, у́стьях, ру́жьях; ры́бья, коро́вья, оле́нья, вра́жья, пти́чья* (им. пад. ед. ч. жен. р.)	[го́˙с'т'i̯ъ], [бэс-пла́˙т'i̯ъ], [к-ру́жi̯ъм], [ры́˙б'i̯ъ] и т. д.
	После мягких согласных; в заударных слогах (в окончании твор. пад. существительных муж. и ср. рода)	*е*	*ка́мнем, пе́карем, го́лубем, с го́стем, с пла́чем, о́вощем, го́рем, мо́рем*	Наряду с [ъ] в этом положении может произноситься также [ә]: [камн'ъм], [пла́ч'ъм] и [ка́мн'әм], [с-пла́˙ч'әм] и т. д.
	После звука [i̯] (или [j]); в заударных слогах (в падежных окончаниях существительных). Звук [i̯] (или [j]) находится за гласным	*е*	*за сара́ем, за геро́ем, зна́нием, за ча́ем*	Буквой *е* здесь обозначается как гласный, так и предшествующий звук [i̯] (или [j]): [зъ-сʌра́˙әъм] или [зъ-сʌра́˙i̯әм]; в беглой речи также [зʌ-сʌра́әм]
	В том же положении; звук [i̯] (или [j]) находится за согласным	*е*	*с варе́ньем, соле́ньем, пла́тьем, уве́чьем, уду́шьем; коло́сьев, сту́льев, дере́вьев, бра́тьев, су́чьев*	После разделительного *ь* буква *е* обозначает [i̯] с последующим гласным [ъ], но также и [ә]: [су́˙ч'i̯ъф] и [су́˙ч'i̯әф]

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[ə]	В безударных слогах; в начале слова и после гласных	*и*	*игра́ть, игла́, инде́йка, поиска́ть, испуга́ть, вы́искать, по́иск*	[əгра́˙т’], [əн’д’е̂i̯къ], [пъиска́˙т’], [вы́искът’] и т. д.
	В безударных слогах; после мягких согласных, в том числе после [к’], [г’], [х’]	*и*	*зима́, зимова́ть, пирова́ть, мири́ть; пища́ть, щипа́ть, счита́ть, очища́ть; кипе́ть, погиба́ть, хитри́ть; вы́литый, за́пись, вы́кинуть, вы́кинь, вы́щипать*	[з’əма́], [ш’:əпа́˙т’], [к’əп’е̂т’], [за́˙п’əс’], [вы́˙ч’əс’т’əт’] и т. д.
	После мягких согласных, в том числе мягких заднеязычных [к’], [г’], [х’]; в предударных слогах	*е*	*педа́ль, бело́к, вено́к, фелю́га, меня́ть; теса́ть, держа́ть, секре́т, земля́, ремо́нт, лека́рство, некта́р; чеса́ть, щепа́, расщепи́ть; кера́мика, кефи́р, геро́й, кахети́нский;* *пелена́, оберега́ть, верени́ца, методи́ст, телеско́п, делега́т, сеноко́с, зерново́й, ремесло́, ледоко́л, ненави́деть, черено́к, щелево́й, кероси́н, херуви́м*	[п’əда́˙л’], [т’əса́˙т’], [з’əмл’˙а́], [ч’əса́˙т’], [к’əф’и́р] и т. д. [п’əл’əна́], [д’əл’əга́т], [ч’əр’əно́к], [к’əрʌс’и́н] и т. д.
	После звука [i̯] в предударных слогах	*е*	*еда́, езда́, еди́н, еле́йный, поезжа́й, воева́ть, разъездно́й, объезжа́ть, въезжа́ть; едини́ца, ежеви́ка, ерунда́, естество́, соедине́ние, объедине́ние*	В этом положении буква *е* обозначает [i̯] с последующим гласным: [i̯əда́], [пъi̯əж’:а̂i̯]; [i̯əд’ən’и́цъ]. В беглой речи, в особенности после гласного, звук [i̯] может отсутствовать: [пъəж’:а̂i̯]; относительно возможности произношения [əд’əн’и́цъ] — без звука [i̯] в начале слова — см. § 7.8
	После мягких согласных, парных	*я*	*пята́к, пяти́, увяда́ть, мясно́й, тяжёлый, водяно́й, присяга́ть, прозяба́ть, наряди́ть, лягну́ть, принята́, рябо́й;* *впятеро́м, мятежа́, тяжело́, грязнова́тый, лягушо́нок*	[п’əта́к], [п’əт’и́], [въд’əно́˙i̯], [пр’əс’əга́˙т’]; [фп’əт’əро́м], [м’əтəжа́], [л’əгушо́нък]

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[ə]	После звука [i̯] в предударных слогах	*я*	*явля́ться, ягнёнок, янта́рь, проясни́лось, появи́лся, пояса́; предъявля́ть, объясни́ть;* *яровóй, яровиза́ция, ястребо́к, ясновúдец, якоби́нец, ядови́тый*	Буквой *я* обозначается как предударный гласный, так и предшествующий звук [i̯]. Произносится [i̯əвл’˙а́ᵀцъ], [i̯əгн’˙о́нък]; [i̯əрʌво́˙i̯]. В беглой речи, в особенности после гласного, звук [i̯] может ослабнуть вплоть до утраты: [пъəв’и́лсъ]. О возможности произношения [əрʌво́˙i̯] см. § 7.8
	После мягких шипящих [ч’] и [ш’:]; в предударных слогах	*а*	*часы́, чади́ть, щади́ть, щаве́ль, площаде́й;* *часово́й, очарова́ть, осчастли́вить*	[ч’əсы́], [ш’:əд’и́т’], [ч’əсʌво́˙i̯] и т. д.
	После мягких согласных, в том числе после мягких [к’], [г’], [х’]; в заударных слогах	*е*	*вы́бежал, вы́нес, вы́мету, вы́ведать; про́седь, про́лежни; сосе́дей, оле́ней, медве́дей; за ба́ней, ка́плей; крестья́не; на сту́ле, в до́ме, в ба́не; о звере; краси́вей; ле́зем, ста́нем, ко́лешь, ко́лете, иди́те, неси́те; вы́честь; вы́чет; за ту́чей, ро́щей; в ро́ще, в ку́че; бога́че, чи́ще; пла́чем, пла́чешь, пла́чете, на сто́лике, в овра́ге, к за́сухе*	[вы́˙б’əжъл], [слс’е̂д’əi̯], [нлсту́˙л’ə], [крлс’и̂в’əi̯], [л’е̂з’əм], [ста́н’əм], [ко́˙л’əт’ə], [в-ро́˙ш’:ə], [к-за́су˙х’ə] и т. д.
	После звука [i̯]; в заударных слогах (звук [i̯] находится за гласным)	*е*	*вы́ехал, по́езд, вы́емка, ту́ес, молотобо́ец; за сва́ей, эле́гией, эпопе́ей; в ма́е, в кле́е, в апоге́е; зно́ем, быва́ем, де́лаешь*	В этом положении буква *е* обозначает звук [i̯] с последующим гласным. Звук [i̯] перед [ə] может ослабляться вплоть до полной утраты: наряду с [вы́˙i̯əхъл], [в-ма́˙i̯ə], [зна́˙i̯əм] может про-

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[ə]				износиться [вы́əхъл], [в-ма́ə], [зна́əм]. Утрата [i̯] особенно часто наблюдается после гласных [и] и [е]: [ел'е̂́г'əə], [ф-кл'е̂́ə]
	После звука [i̯]; в заударных слогах (звук [i̯] находится за гласным)	*я*	*вы́яснить, вы́явить, ма́ялись, ла́ять, ка́яться, за́яц; с геро́ями, сара́ями, ста́туями*	Буквой *я* здесь обозначается как гласный, так и предшествующий звук [i̯]. Произносится [вы́˙i̯эс'н'əт'] и т. д. Звук [i̯] может ослабляться вплоть до утраты: [ла́əт'], [за́əц]; [г'əро́i̯əм'ə] или [г'əро̂́əм'ə] и др. О возможности произношения [г'əро́i̯ъм'ə] см. § 7.8
	После мягких согласных, парных по твердости-мягкости; в заударных слогах	*я*	*вы́тянуть, вы́пятить, вы́пялить, вы́трясти; ка́плями, бу́рями* (твор. пад. мн. ч.)	[вы́˙т'əну˙т'], [ка́пл'ьм'ə], [бу́р'əм'ə] и т. д. По старой норме в окончании твор. пад. мн. ч. произносится [ъ]: [ка́пл'ъм'ə], [бу́р'ъмə]. См. § 5.7
	После мягких шипящих [ч'], [ш':]; в заударных слогах; перед мягкими согласными	*а*	*пло́щадь, не́рвничать, коке́тничать, ту́чами, ро́щами* (твор. пад. мн. ч.)	[пло́˙ш':əт'], [н'е́рвн'əч'əт'], [ту́ч'əм'ə], [ро́ш':əм'ə] и т. д. По старой норме в окончании твор. пад. мн. ч. мог произноситься [ъ]: [ту́ч'ъм'ə], [ро́ш':ъм'ə]. См. § 5.7
	Переднеязычные сонорные зубные			
[р]	Перед гласными	*р*	*ра́ма, расска́з, рост, рома́н, рука́, ры́нок, порыва́ть, пора́;*	Твердый [р] перед гласным [э], обозначае-

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[р]			*пюре́, кабаре́, кре́до, реле́*	мым на письме буквой *е*, произносится в части слов иноязычного происхождения: [п'ӱрэ́], [крэ́до] и т. д.
	На конце слова после гласных	*р*	*пар, пир, но́мер, костёр, барье́р, сор, шнур, тра́ктор, мэр, аллю́р, футля́р*	
	На конце слова после согласных	*р*	*акр, теа́тр, центр, зубр, мавр, тигр, сидр*	Согласный [р] на конце слова после глухих согласных оглушается: [цэнтр] и др. После звонких согласных (в примерах типа *зубр*) он также склонен в той или иной мере к утрате голоса; в обоих случаях может образоваться дополнительная слоговость: [цэ́нтр̥̑], [зу́б̑р̥̑]
	Перед согласными твердыми и мягкими	*р*	*не́рпа, то́рба, сперва́, а́рфа, фо́рма, ка́рта, мо́рда, то́рса, мо́рзе, ве́рно, тёрла, торго́вля, порха́ть, но́рка, мерца́ть, торше́р; курки́, торги́; ко́рпия, на арбе́, сорви́, арфи́стка, фо́рменный, карти́на, сурди́нка, форси́ть, омерзи́тельно, а́рмия, верни́, у́мерли, торча́ть, мо́рщиться*	Перед мягкими губными и зубными произносится как твердый [р], так и полумягкий, т. е. [р̇]: [ко́рп'əi̯ъ], [а́рм'əi̯ъ] и [ко́р̇пəi̯ъ], [а́р̇м'əi̯ъ]. Свойственное старым московским нормам в этом положении мягкое произношение [р] устарело. Ср. [а́˙р'м'əi̯ъ]. См. § 12.5
	Между гласными; перед гласным на месте *а, о, у*	*рр*	*суррога́т, терро́р, терра́са, корро́зия, корру́пция*	Согласный [р] может обозначаться двойным *р*, встречающимся в словах иноязычного происхождения

Продолжение

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[р’]	Перед гласными	*р*	*ряд, рядóк, рядовóй; рёв, ревý; арéст, арестовáть; рю́мка, рюкзáк; старúк, старикá*	Мягкость обозначается буквами гласных *я, ё, ю,* а также *и*. Перед гласным на месте буквы *е* может произноситься и твердый [р]. См. выше
	После гласного на конце слова или перед согласным	*рь*	*январь, корь, лазýрь, богаты́рь, дверь, ширь; тюрьмá, серьгá, гóрький, зóрька, жáрьте, ши́рься*	
	После согласного на конце слова или перед согласным	*рь*	*ноя́брь, декáбрь, сентя́брь, вепрь, внутрь, вихрь; ноя́брьский, декáбрьский, сентя́брьский*	Согласный [р’] на конце слова после глухих согласных оглушается: [в’епр’], [внутр’] и т. д. После звонкого согласного (в примерах типа *декабрь,* а также *декабрьский*) он также склонен вместе с последним в той или иной мере к утрате голоса; в обоих случаях может образоваться дополнительная слоговость: [в’епр’], [д’экáбр’]
	Перед [j]	*р*	*рья́ный, бурья́н, зверьё, в статьé, статью́, Сарья́н; кýрьи, тýрьи, дýрьи*	Звук [j] обозначен здесь одной из букв *я, ё, е, ю, и* после разделительного *ь*
	Между гласными; перед гласными на месте *и, е*	*рр*	*территóрия, баррикáда, корреля́ция, коррéктор, корреспондéнт*	Согласный [р’] может обозначаться двойным *р*, встречающимся в словах иноязычного происхождения

Продолжение

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[н]	Перед гласными	*н*	*нам, начáть, ночь, новизнá, нýдный, нуждá, ныть, ныря́ть, нэп, нэ́пман, стенá, ворóна; турнé, кашнé, несессéр, неодарвини́зм, Нéтте*	Твердый [н] перед гласным [э], обозначаемым буквой *е*, произносится в части слов иноязычного происхождения: [турнэ́] и т. д. Буква *э* употребляется очень редко. Ср. *нэпман*
	На конце слова	*н*	*сон, сын, план, клён, обмéн, клин, вьюн, сафья́н*	
	Перед твердыми согласными, а также мягкими согласными (кроме [н’], [т’], [д’], [ч’], [ш’:])	*н*	*контáкт, контýзия, бáнда, бандýра, канвá, тáнго, ханжá, брóнза, звóнко, нрав, анóнс, хáнша, контéйнер, конденсáтор; сонли́вый, сóнмище, в жáнре, танки́ст, на канвé, конвéрт, консéрвы, консервати́вный, консерватóрия, аванси́ровать, вонзи́ть*	[кʌнвá], [нъкʌнв’é], [ʌнóнс], [ʌванс’и́ръвът’], [хáншъ], [вжáнр’ә], [вáн:ъ] и т. д. Старым московским нормам перед [в’], [с’], [з’] было свойственно мягкое произношение [н’], не чуждое и сейчас разговорной речи: [кʌн’в’éрт], [ʌвáн’с’әк], [вʌн’з’и́л]
	Между гласными перед суффиксальным или корневым [н]	*н*	*дли́нный, стрýнный, граммофóнный; иннервáция, аннотáция*	[дл’и́н:ъį], [ʌн:ʌтáцыį̯ъ] и т. д.
	Между гласными не на стыке морфем перед [н] (или не на стыке ясно выделяемых морфем)	*н*	*вáнна, бóнна, пáнна, вáнны, вáнной, вáнну*	[вáн:ъ] и т. д.
	Перед гласными на месте *а, о, у, ы*	*нн*	*колоннáда, аннули́ровать*	Согласный [н] здесь обозначен двойным *н*, встречающимся в части слов иноязычного происхождения. Произносится [кълʌнáдъ] и т. д.
[н’]	Перед гласными	*н*	*ня́ня, занятá, ню́хать, ню́анс, нéбо, при-*	Мягкость [н] обозначена бук-

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[н']			*нёс, ни́тка, никоти́н; не́бо, негр, не́вод, неве́ста, нево́ля, недоста́ча*	вами гласных *я, ю, ё, и*. Перед [е] может произноситься также твердый [н]. См. выше
	На конце слова	*нь*	*лань, конь, пень, линь, плюнь, воспря́нь, дрянь, о́кунь, пе́чень*	
	На конце слова после согласного	*нь*	*песнь; казнь, рознь, боле́знь*	Согласный [н'] на конце слова после глухого согласного [с'] оглушается: [п'е́̂с'н̥'].После звонкого согласного [з'] (в примерах типа *жизнь*) он также склонен вместе с последним в той или иной мере к утрате голоса; в обоих случаях может образоваться дополнительная слоговость
	После гласного перед согласными *к, г* и частицами *-те, -ся*	*нь*	*пенька́, си́нька, конькú, ша́ньга, деньга́, бороньба́, ду́ньте, отплю́нься*	
	Перед [j]	*н*	*конья́к, манья́к, шифонье́рка, враньё; о́сенью, жи́знью* (твор. пад. ед. ч.); *бара́ньи, сви́ньи; инъе́кция, конъюнктиви́т, конъюнкту́ра*	Звук [j] обозначается здесь буквой гласных *я, е, ё, ю, и* после разделительного знака *ь* и *ъ*. В случае типа *инъекция* возможно и твердое [н]
	Между гласными; перед гласным на месте *и*	*нн*	*спи́ннинг, те́ннис, каннибáл*	Согласный [н'] обозначается двойным *н* в части слов иноязычного происхождения
	Перед суффиксом *-н-*, произносящимся мягко	*н*	*длинне́е, да́нник, охра́нник*	[дл'ин':е́̂i̯ь], [да́˙н':эк] и т. д.
	Перед согласными [н'], [т'], [ч'], [ш':]	*н*	*ба́нтик, интере́с, монтёр, лентя́й, пе́нтюх; банди́т, инде́ец, индю́к, ко́нчик, заго́нщик*	[ба́˙н'т'эк], [бʌн'д'и́т], [ко́˙н'ч'эк], [зʌго́˙н'ш':эк]

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[л]	Перед гласными	*л*	*ла́вка, ларёк, лук, лука́вый, лом, лома́ть, малова́т; стола́, столо́м, столы́, столу́*	
	На конце слова (после гласного)	*л*	*стол, вал, выл, мил, пришёл*	
	На конце слова после согласного	*л*	*цикл, мотоци́кл, смысл; росл, чахл, пухл, блёкл* (кр. форма прилаг.); *жезл, безмо́згл, смугл, кругл, подл*	После глухих согласных [л] на конце слова оглушается: [цыкл̥], [пухл̥]. После звонкого согласного (в примерах типа *жезл, смугл* и др.) он также склонен вместе с последним в той или иной степени к утрате голоса. В обоих случаях возможна дополнительная слоговость
	Между гласными; перед гласными на месте *а, о, у*	*лл*	*балла́ст, голла́ндский, колло́идный, металлу́рг*	Согласный [л] здесь обозначен двойным *л*, встречающимся во многих словах иноязычного происхождения. Произносится [бʌла́ст] и т. д.
	Перед [л]	*л*	*мулла́, муллы́, газе́лла*	[мул:а́] и др. Двойной звук [л] произносится в некоторых словах иноязычного происхождения
	Перед остальными согласными, твердыми или мягкими	*л*	*волна́, волни́стый, волк, болта́ть, балда́, балде́, по́лзать, ползи́, ко́лба, толпа́, молва́, волхвы́; мо́лча, то́лща*	
[л']	Перед гласными	*л*	*ля́гу, маля́рик, маляри́я, лёг, полево́й, клю́ква, люби́ть, ли́па, лиса́; лес, легла́*	Мягкость [л] обозначается буквами гласных *я, ю, ё, и*; звук [л'] обычно произносится также перед гласным на месте буквы *е*

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[л']	После гласного на конце слова или перед согласным	*ль*	*моль, соль, быль; по́лька, во́льно, большо́й, по́льза, пальто́, культя́, ма́льчик, позво́льте, уво́лься*	
	После согласных на конце слова	*ль*	*вопль, мысль, водоро́сль, бино́кль, спекта́кль; рубль, кора́бль, жура́вль, кегль*	После глухих согласных [л'] на конце слова оглушается: [вопл̭'] и др. После звонкого согласного [л'] (в примерах типа *рубль*) также склонен вместе с последним в той или иной степени к утрате голоса
	В начале слова перед [с']	*ль*	*льстить*	Здесь [л'] оглушается. Произносится [л̭']: [л̭'с'т'ит']
	Перед [j]	*л*	*лью, вы́лью, пы́лью, со́лью, калья́н, италья́нец, бельево́й; соб́ольи, ке́льи*	
	Между гласными; перед гласными на месте *и, е, ё, я, ю*	*лл*	*иди́ллия, капилля́р, моллю́ск, аллю́р, алле́я, бруцеллёз, металли́ческий, коллекти́в*	Согласный [л'] обозначается двойным *л* в части слов иноязычного происхождения
			Губные	
[м]	Перед гласными	*м*	*мал, мала́, мул, мол, молоко́, мыл, мылова́р, мэр, метр* (учитель), *реноме́, ме́нтор*	Твердый звук [м] произносится перед ударным [э] в некоторых словах иноязычного происхождения. См. § 18.4
	На конце слова после гласного	*м*	*дом, сам, пото́м, шум, грим, изю́м*	
	На конце слова после глухого согласного	*м*	*ритм, логари́фм, косм, драхм, лохм*	На конце слова после глухого согласного звук [м] оглушается. Произносится [р'итм̥] и т. д. В словах на *-изм* (типа *марксизм*) возможно частичное, а в очень беглой речи и полное оглушение конечного сочетания: [з̭м̭]. Конечный [м] после согласного склонен к образованию дополнительного слога: [р'итм̥].
	Между гласными; перед гласными на месте *а, о, у*	*мм*	*грамма́тика, граммофо́н, два гра́мма, гра́мму, гра́ммом*	Согласный [м] здесь обозначен двойным *м*, встречающимся в части слов иноязычного происхождения. Произносится [грʌма́·т'икъ] и т. д.
	Перед согласным [м]	*м*	*су́мма, га́мма, иммане́нтный*	На месте *мм* произносится [м:] в отдельных словах
	Перед согласными	*м*	*тамга́, сёмга, сёмги, Ло́мжа* (назв. города), *сля́мзить, не́мка, не́мки, млеть, мно́го, мне́ние, мрак, умрёт, комсомо́л, на почта́мте, мхи, мча́ться, люби́мцы, мши́стый, самши́т, отмще́ние, ла́мпа, да́мба, трамва́й, ли́мфа, ни́мфа; на ла́мпе, в по́мпе, к ни́мфе, пломби́р, амби́ция*	По старой московской норме губные перед мягкими губными смягчались: [н'е̂м'к'ә], [вла́·м'п'ә], [кн'и́м'ф'ә], [лм'б'и́цыи̯ъ] и т. д. В настоящее время укрепилось твердое произношение
[м']	Перед гласными	*м*	*мял, мяте́ж, мюри́д, мел, мёд, мёл, мил, умили́ть; метр* (мера длины), *ме́сто, ме́ра, ме́рить, смесь*	Мягкость [м'] обозначена буквами *я, ю, е, и*. Перед ударным гласным [е] может произноситься также твердый [м]. См. выше, [м]
	Перед безударным гласным на месте *е*	*м*	*меда́ль, меду́за, межа́, мешо́к, медова́р*	
	На конце слова	*мь*	*семь, вприямь, темь, во́семь, познако́мь, эконо́мь*	Часто встречается неправильное произноше-

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[м']				ние, в особенности в слове *семь*: [сем]
	Перед [т'] или [с'] частица *-те* или *-ся* повелительного наклонения	*мь*	*познако́мьте, вы́прямьте, эконо́мьте, не упря́мьтесь, не упря́мься, познако́мься*	Часто встречается неправильное произношение с твердым на месте *мь*
	Перед [j]	*м*	*скамья́, скамью́, на скамье́, скамьёй, о́зимью; ко́мья, семья́, семьи́, скамьи́*	Мягкость [м] в настоящее время не проводится последовательно: встречается полумягкое и твердое, менее предпочтительное произношение
	Между гласными; перед гласными на месте *и, е*	*мм*	*коммента́тор, коммивояжёр, симметри́чный, аммиа́к*	Мягкий [м] обозначается двойным *м* в части слов иноязычного происхождения. Произносится [към'энта́тър] и т. д.
	Перед [м']	*м*	*га́мме*	Произносится [га́м':э]
[б]	Перед гласными	*б*	*бак, бара́н, бок, борода́, бук, бура́к, бык, бычо́к; бебе́, бе́ри-бе́ри, Флобе́р, Изабе́лла*	Твердый [б] перед ударным гласным на месте *е* произносится в отдельных словах иноязычного происхождения, а также в иностранных собственных именах. См. § 18.4
	Перед [j] на стыке приставки и корня и в словах иноязычного происхождения	*б*	*объём, объе́хать, объяви́ть, объезжа́ть, объе́кт, субъе́кт*	См. § 12.10
	Перед [б]	*б*	*абба́т*	Может произноситься [ʌб:а́т]
	Перед сонорными и звонкими согласными	*б*	*блин, обма́н, обмя́к, обме́н, обнести́, обре́зать; обви́ть, любви́; обгоре́ть, обде́лать, обжа́рить, ло́бзик*	Перед [в'] и [м'] согласный [б] может в той или иной степени смягчаться. Ср. старые нормы: [ʌб'в'и́т'], [ʌб'м''а́к]

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[б']	Перед гласными	*б*	*бязь, бёдра, бёрдо, бюст, бить, бирюза́; бе́рег, бес, бе́лый, любе́зный; беда́, берега́, бегово́й, бедла́м, бебе́, бербе́ры, бека́р*	Мягкость [б] обозначается буквами гласных *я, е, ю*, а также *и*. Перед ударным гласным на месте буквы *е* может также произноситься твердый [б]. См. выше
	Перед [j]	*б*	*бью, бьём, воробья́, о воробье́, воробьи́*	Мягкость [б] в настоящее время не проводится последовательно. Широко встречается полумягкое, а также твёрдое (менее предпочтительное) произношение. См. § 12.10
	Между гласными; перед гласными на месте *и*	*бб*	*бабби́т, бабби́тный, бабби́товый*	Звук [б'] обозначается двойным *б*
[п]	Перед гласными	*п*	*пар, пора́, порт, пара́д, пу́шка, пуга́ть, пыль, пэр; канапе́, пе́ри, Шопе́н*	Твердый [п] перед ударным гласным на месте буквы *е* произносится в отдельных словах иноязычного происхождения и в иностранных собственных именах. См. § 18.4
	На конце слова после гласного	*п*	*суп, клоп, эта́п, склеп, шип, эста́мп, вы́ступ, нэп, тя́п-ля́п*	
		б	*зуб, зоб, сруб, ушиб, ара́б, столб, серб*	
	На конце слова после сонорных [р], [л] и [м]	*п*	*карп, серп; залп, столп; темп, ламп, штамп*	После сонорных [р], [л], [м] конечный согласный на месте *б* оглушается; произносится [с'ерп], [столп] (т. е. практичес-
		б	*герб, горб, серб, столб, штамб*	

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[п]				ки так же, как слова *серб* и *серп*, *столб* и *столп*, *штамб* и *штамп* не различаются). При этом в той или иной степени может оглушаться и предшествующий сонорный согласный
	Между гласными	*пп*	*аппарáт, ипподрóм, оппозиционéр, оппортунúст, оппонéнт, групповщúна*	Согласный [п] в значительной части слов иноязычного происхождения обозначается двойным *п:* [ʌпʌрáт] и т. д.
	Перед [п]	*п*	*грýппа, трýппа*	Может произноситься [грýп:ъ], [трýп:ъ]
	Перед остальными глухими согласными	*п*	*хлопковóд, кнóпка, псúна, псúхика, птúца, лаптá, пфéнниг, купцы́, пчелá, хлóпчик, купчúна, лапшá, сцéпщик; лáпка, лáпки, шáпка, шáпки*	В соответствии со старыми нормами перед [к'] произносился [п']: [лá п'к'ə], [шáп'к'ə]
	Перед сонорными согласными	*п*	*плóхо, плю́шка, нэ́пман, копнá, копнúть, преть, прóсо*	
	Перед глухими согласными	*б*	*трýбка, трýбки, шýбка, шýбки, обтесáть, обсудúть, обсевáть, обточúть, обтя́жка, обхóд, голубцы́, грёбший, обшúть, гардерóбчик, гардерóбщик*	[трýпкъ], [ʌпт'эсá т'] и т. д. В соответствии со старыми нормами перед [к'] произносился [п']: [трý п'к'ə], [шý'п'к'ə]
[п']	Перед гласными	*п*	*пя́тый, пятóк, пёрышко, спёртый, пюрé, пир, пилúть;* *пел, пéсня, пéрсик, пéрья;* *передáть, напевáть, пехóта, пехотúнец; педáль, педагóг, пенáты, пепсúн*	Мягкость [п] обозначается буквами *я, е, ю,* а также *и.* Перед ударным гласным на месте буквы *е* может также произноситься твердый [п]. См. выше

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[п']	На конце слова	*пь*	*сыпь, степь, пóступь, топь*	[сы п'] и т. д. Часто встречается неправильное произношение [сып] и т. д.
		бь	*дробь, вглубь, прóрубь, гóлубь, зябь, зыбь, скорбь, приспосóбь*	[дроп'] и т. д. Часто встречается неправильное произношение: [дроп] и т. д.
	Перед [т'] и [с'] частиц *-те* и *-ся* в повелительном наклонении	*пь*	*потýпьте, насýпьте, не прошля́пьте; насýпься, потýпься*	[н'ə-прʌшл'áп'-т'ə] и т. д. Часто встречается неправильное произношение: [н'ə-прʌшл''áпт'ə]
		бь	*приспосóбьте, не злóбьтесь, не корóбьтесь, не гóрбьтесь, не злóбься, не корóбься*	[пр'эспосó п'-с'ъ] и т. д. Часто встречается неправильное произношение: [пр'э-спʌсóпс'ъ]
	Перед [j]	*п*	*пья́ный, пьянéть; пьёт, пью; копьё, кóпья; крупьé; отрéпье; цéлью, стéпью, óщупью* (твор. пад. ед. ч.); *холóпьи, кáрпьи* (им. пад. мн. ч. к *холопий, карпий*)	Мягкость [б] в настоящее время не проводится последовательно. Широко встречается полумягкое произношение, а также твердое (менее предпочтительное)
	Между гласными	*пп*	*аппéндикс, аппетúт, апперцéпция, группировáть*	Перед гласными на месте букв *е* и *и;* на месте *пп* произносится [п']
[в]	Перед гласными	*в*	*вал, валýн, ворс, воронóй, вуз, вулкáн, выть, выдавáть, товáр; корвéт, вéто, Вéрди*	Перед ударным гласным на месте *е* твердый [в] произносится в отдельных словах иноязычного происхождения, а также в иностранных собственных именах
	Перед [в] на стыке приставки и корня	*в*	*ввалúться, вводúть, ввоз, ввысь*	
	Перед звонкими согласными [кроме мяг-	*в*	*внять, враг, врéмя, привлéчь; вблизú, вгля-*	

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[в]	ких губных] и сонорными		*дёться, вдали́, вде́лать, взаи́мный, взять, взима́ть, вжи́ться*	
	Перед звонким согласным [г]	*ф*	*Афганиста́н*	
[в']	Перед гласными	*в*	*вя́лый, вя́леный, вяза́ть, свёкла, вёл, вино́, винт;* *ве́ра, ве́рить, ве́село, весёлый, вероя́тно, ведо́мый, вегета́ция, велю́р*	Мягкость [в] здесь обозначается буквами *я, ё, и.* Перед ударным гласным на месте *е* в некоторых словах иноязычного происхождения может произноситься твердый [в]. См. выше
	Перед [j] не на стыке приставки и корня	*в*	*вьюга, вьёт, соловья, соловью, о соловье́, соловьи́, муравьи́*	См. § 12.10
	Перед [j] на стыке приставки и корня	*в*	*въе́хать, въе́дливый, въявь, въеда́ться, въезжа́ть*	В этом положении, в отличие от более предпочтительных старых московских норм, с [в'] встречается также произношение [в]: [вjəда́ᵀцъ], [вjəж':ӓт'], а также [вjéхът'] и т. д. См. § 12.10
	Перед [в']	*в*	*ввёл, вверх, введе́ние, ввиду́, вви́нченный, ввя́знуть*	[в':ˈол] и др.
	Перед [б'] и [м']	*в*	*вбить, вме́сте, вмя́тина, вбежа́ть, вмести́ть*	Перед [б'] и [м'] может произноситься также [в], что менее предпочтительно: [вб'ӣт'], [вм'êс'т'ə], [вм'ӓ́т'əнъ]
[ф]	Перед гласными	*ф*	*факт, факту́ра, фуфа́йка, фо́рму, форси́т, фы́ркать, фырча́ть;* *кафе́, аутодафе́, галифе́, Феб, Фе́дра*	Твердый [ф] перед ударным гласным на месте *е* произносится в части слов иноязычного происхождения

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[ф]	На конце слова	*ф*	*шеф, штраф, торф, фило́соф*	
		в	*о́стров, ку́зов, созы́в, взрыв, лев, рев, прили́в, клюв*	
	Между гласными	*фф*	*диффу́зный*	Возможное произношение [ф] обозначается двойным *ф*.
	Перед [ф]	*ф*	*диффама́ция*	[д'иф:ʌма́цыịъ]
	Перед сонорными согласными	*ф*	*фрак, флаг, фля́га, штрафни́к, ри́фма, в ри́фме*	
	Перед глухими согласными	*ф*	*ко́фта, в ко́фте, нефть, кафта́н, фто́ристый, ли́фчик*	
		в	*вкус, второ́й, Кавка́з, впусти́ть, вписа́ть, вти́снуть, всё, ловчи́ть, ковш, вчи́тываться, вшить, краса́вчик, зимо́вщик, космона́вт*	
[ф']	Перед гласными	*ф*	*тюфя́к, тюфяка́, фюзеля́ж, фён, фи́рма, фити́ль;* *ферзь, фе́рма, фе́ска, февра́ль, федера́ция, ферме́нт, ферга́нцы*	Мягкость [ф] здесь обозначена буквами *я, ю, ё, и.* Перед ударным гласным на месте буквы *е* в словах иноязычного происхождения может также произноситься твердый [ф]. См. выше
	Между гласными	*фф*	*эффект*	
	На конце слова	*фь*	*верфь, потра́фь, не дре́йфь*	
		вь	*кровь, о́бувь, вплавь, оста́вь, пригото́вь, вновь*	[кроˈф'] и т. д. Часто встречается неправильное произношение: [кроф] и т. д.
	Перед [т'] или [с'] частиц *-те* и *-ся* в форме повелительного наклонения	*фь*	*потра́фьте, не дре́йфьте; не проштра́фься*	[пʌтра́ˈф'тə] и т. д. Часто встречается неправильное произношение: [пʌтраф-т'ə] и т. д.
		вь	*пригото́вьте, оста́вьте,*	[пр'əгʌто́ˈф'т'ə]

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[ф']			*сла́вьте; пригото́вься, сла́вься, отпра́вься*	и т. д. Часто встречается неправильное произношение: [пр'эгʌто́фт'э] и т. д.
	Перед [j]	*ф*	*сафья́н, ве́рфью, у Со́фьи, жира́фьи*	
	Перед [п']	*в*	*впи́шет, впятеро́м*	Перед [п'] может произноситься также [ф]: [фп'и́шы^{ъ}т]. См. §12.2
	Переднеязычные однофокусные шумные			
[з]	Перед гласными	*з*	*зал, за́пах, зо́на, зона́льный, зуб, зубно́й зы́бкий, называ́ть;* *зе́бу, Зевс, зеро́, сюзере́н*	Перед гласным на месте *е* твердый [з] произносится в отдельных словах иноязычного происхождения
	Перед [р], [р']	*з*	*при́зрак, зря, зря́чий, зри́мый*	
	Перед твердым [в] и твердыми сонорными согласными [м], [н], [л]	*з*	*я́зва, звать, звук, безво́дный, возвы́сить; при́зма, изму́чить, разма́зать; зной, знать, гря́зный; злой, разлу́ка, козла́, излома́ть*	
	Перед твердыми звонкими согласными [б], [д], [з]	*з*	*изба́, изба́вить, возбуди́ть; зда́ние, езда́, здоро́в, изда́ть, разду́ть, безда́рный*	
		с	*сбор, сбыть, сбру́я, сдать, сдо́бный, сдо́хнуть, сдре́йфить*	
		з	*беззабо́тный, беззу́бый, раззоло́ченный*	
		с	*сза́ди, сзыва́ть*	
	Перед [г] — [г']	*з*	*бры́згать, бры́зги, зги, ля́згать, изги́б, возгорди́ться, изга́дить*	
		с	*сгуби́ть, сгоре́ть, сгон, сгиб, сги́нуть, сгрести́, сгла́дить*	
[з']	Перед гласными	*з*	*прозяба́ть, зя́бну, зёрна, позёмка, позёр, зю́зя, изю́м, изю́бр, зи́мний, зима́;* *зе́бра, зе́лень, зе́рка-*	Мягкость [з'] здесь обозначена буквами *я, ю, ё, и*. Перед гласным

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[з']			*ло, земля́, зени́т, зерни́стый*	на месте *с* возможно также произношение твердого [з]. См. выше
	Перед [б] или [м]	*зь*	*резьба́; Вя́зьма, Кля́зьма*	
		сь	*про́сьба, косьба́*	
	Перед [j] не на стыке приставки и предлога	*з*	*друзья́, подгла́зье, вя́зью, ре́зью, свя́зью, гря́зью* (твор. пад. ед. ч.), *ко́зьи*	
	Перед [j] на стыке приставки и корня	*з*	*изъе́здить, изъявле́ние, безъя́дерный, разъеда́ть, разъе́хаться, разъярённый, дизъю́нкция*	В этом положении может также произноситься [з]: [ръзjэр''о́н:ъj], [бэзjӓд'ърнъj], [д'эзj'у́нкцыjъ]. См. § 12.10
	Перед [в'] [б'], [м'] не на стыке корня и приставки	*з*	*звёзды, зверь, звере́ть, звя́кнуть, звено́, язви́тельный, тре́звенник; избёнка, змей, безме́н, ни́зменный*	
	Перед [в'], [б'], [м'] на стыке приставки и корня	*з*	*возвёл, возвести́, извини́ть, извести́, и́зверг, безве́рие, безве́стный, безви́нный, изби́ть; избира́ть, избе́гнуть, изби́тый, безбе́дный; изме́на, изме́рить, измельчи́ть, измя́ть, неизме́нный, безме́рный, безмяте́жный, возме́здие*	В этом положении может произноситься также [з]: [вʌзв''о́л], [эзм'эл'ч'и́т'], [б'эзм'эт'е́жнъ], что менее предпочтительно. См. § 12.3
	Перед [д'], [н'], [л'] не на стыке приставки и корня	*з*	*е́здить, вы́звездило, здесь, узде́чка; возня́, грызня́, резня́, сквозня́к, у́зник, колхо́зник; злить, злю́щий, ко́злик, во́зле*	Перед [л'] возможно также твердое произношение [з]: [зл'ит'], [во́зл'э]. См. § 12.4
	Перед [д'], [н'], [л'] на стыке приставки и корня		*издёргать, изде́ржка, возде́йствие, возде́лать, безде́лье; разде́ть, раздёргать, раздира́ть; изне́женный, изнемога́ть, разнёсший, возни́кнуть, вознёсшийся, излени́ться, изли́ть, излечи́ться, изли́шний, безле́сье, безли́чный, безлю́дье, возлюби́ть, возлия́ние*	В этом положении может произноситься также [з]: [эзд''оргът'], [вʌзд'е́лът'] [изл'эч'и^{т}цъ] и т. д., что менее предпочтительно. См. § 12.4
	Перед [б'] или [д']	*с*	*сбить, сби́тень, сберкни́жка; сде́лать, сде́льный, сдёрнуть, сдержа́ть,*	Менее предпочтительно твердое произношение [з]

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
			сдéрживание, сдирáть, сдúрка	перед [б'] корня: [зб'и́т'], [зб'эвáт']. См. § 12.3
[з']	Перед [з']	*з*	*безземе́льный, иззя́бший, иззелени́ть, раззя́ва, раззева́ться, беззвёздный*	
[с]	Перед гласными	*с*	*са́ло, сади́ть, со́да, соро́ка, суд, сы́пать, сэр, сэконо́мить; се́канс, асе́птика, лексе́ма, но́нсенс*	Перед гласным на месте *е* твердый [с] произносится в части слов иноязычного происхождения
	На конце слова	*с*	*нос, насо́с, принёс, ярус, по́яс, те́зис, торс*	
		з	*глаз, о́браз, си́нтез, курьёз, ана́лиз, вы́воз, колхо́з, вуз, союз, вяз, мёрз*	
	Между гласными	*сс*	*компре́ссор, пассажи́р, массажи́стка, режиссу́ра, комисса́р*	Согласный [с] обозначен здесь двойным *с*. Произносится [кʌмпр'е́сър] и т. д.
	Перед [с]	*с*	*ка́сса, ма́сса, васса́л*	Двойной согласный произносится в отдельных словах иноязычного происхождения: [ка́с:ъ] и т. д.
	Перед [с] на стыке с корнем	*с*	*ссади́ть, сса́дина, ссуди́ть, рассуди́ть, рассы́пать, воссозда́ть*	
	Перед твердыми губными согласными [в], [ф], [п], [м]	*с*	*свой, сват, свали́ть; сфабрикова́ть, расфасо́вка, расфуфы́ренный, о́спа, спор, распа́рить, испыта́ть; смак, сма́льта, сму́та, смо́лкнуть*	
	Перед твердыми согласными [т], [н], [л]	*с*	*стол, столкну́ть, стук, стык, востре́бовать, истреби́ть; сноп, сно́ва, снаря́д; сло́во, сла́ва, слух, сла́зить, слома́ть*	
	Перед [р] и [р']	*с*	*срок, срам, срыть, сре́зать, сря́ду*	
	Перед согласными [к] — [к'], [х] — [х'], [ц]	*с*	*ско́ро, скот, скат; но́ска, ски́нуть, сходи́ть, схитри́ть, схлы́нуть, схи́ма; сце́на, сца́пать, сцеди́ть*	

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[с]	Перед глухими согласными [к], [ц]	*з*	*ска́зка, сма́зка, желе́зка, во́зка; ска́зки, сма́зки, ползко́м; грязца́; образца́, резца́, кавка́зца*	Твердый [с] на месте *з* произносится также в слове *ползти* перед [т']
	Перед частицей *-ся*	*с*	*снёсся, разро́сся*	Предпочтительное произношение: [с'н'о̇́с:ъ], [рʌзро́с:ъ]
		з	*разлёзся, гры́зся*	Предпочтительное произношение: [раз'л'е́с:ъ], [гры́с:ъ]
[с']	Перед гласными	*с*	*ся́ду, посягну́ть, сёмга, осётр, сюрту́к, сюрпри́з, сюи́та, си́ла, симфо́ния*	Мягкость [с] здесь обозначена буквами гласных *я, ё, ю, и*
		с	*се́рый, се́льский, сестра́, се́ктор, про́седь*	Перед гласным на месте *е* может произноситься также твердый согласный. См. выше
	На конце слова	*сь*	*весь, смесь, о́кись, ру́копись, аво́сь, гусь, ввысь*	
		зь	*мазь, резь, слизь, сквозь, связь, князь; не лазь, не напрока́зь; уни́зь, проморо́зь, сузь* (форма повел. накл.)	
	Перед [т'] или [с'] частица *-те* или *-ся* в форме повелительного наклонения	*зь*	*не ле́зьте, не напрока́зьте, не уни́зьте, не проморо́зьте, су́зьте; не обезобра́зьте, прибли́зься, не конфу́зься*	
		сь	*бро́сьте, заква́сьте, окра́сьте, не тру́сьте; укра́сься, све́сься, вы́бросься*	
	Перед [к]	*зь*	*Ку́зька, зю́зька* (от *зюзя*)	
	Перед [к] и [м]	*сь*	*мо́ська, аво́ська, Ва́ська, восьмо́й, тесьма́, весьма́*	
	Перед [j]	*с*	*коло́сья, Поле́сье, Касья́н; съел, съёмка*	В случаях с разделительным *ъ* возможно менее предпочтительное произношение [с]: [сjе́л], [сj'о́мкъ]
	Перед [т'] не на	*с*	*сте́нка, степь, стих,*	

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[с']	стыке приставки и корня, а также на стыке приставки *с-* и корня		*стерéчь; лесть, месть, кость; стúснуть, стеснúть, стянýть*	
		з	*лезть, грызть*	
	Перед [н'] и [л'] не на стыке приставки и корня и на стыке приставки *с-* и корня	*с*	*снег, снúться, снúмок, сня́ться, снёс, песнь; óслик, слёзы, слúва, слéсарь, слюдá, масля́та, слю́ни; слечь, слезть*	В начале слова возможно также менее предпочтительное твердое произношение [с]: [сн'ек], [сл''óзы], но [п'ес'н̂'] и др.
	Перед [с'], [т'] на стыке приставки (кроме приставки *с-*) и корня	*с*	*рассердúться, рассердúлся, расседлáть, рассéять, рассúживаться, úссиня-чёрный, иссéчь, бессúльный, бессемя́нка; растя́нутый, растянýть, растирáть, растя́па, рóстепель, истéчь*	Не непосредственно после или перед ударным гласным на стыке приставки и корня может произноситься твердый [с]: [ръсс'эдлá˙т'], [ръст'эню́˙т'], [рʌст''áнутъı̯], но [ŷс':эн'ъ], [эс':êч']. См. § 12.4
	Перед [с'] *не* на стыке приставки и корня	*с*	*в кассе*	
	Перед [в'] [ф'], [п'], [м'] не на стыке приставки и корня или на стыке приставки *с-* и корня	*с*	*свúнство, свет, свя́тость, связь, свéргнуть, свёртывать, свя́зывать; сфéра, сфинкс; спúнка, спи, спúца, спесь, спирт, спешúть, спеть, списáть; смех, смéта, смерть, смúрно, смирúть*	Менее предпочтительно часто встречающееся твердое произношение [с]: [св'ет], [св'äс'], [см'ех]. См. § 12.3
	Перед [п'] на стыке приставки (кроме приставки *с-*) и корня	*с*	*воспúтанный, воспéть, исписáть, испёк, испéчь*	В этом положении может произноситься и твердый [с]: [вʌсп'úтън:ъı̯]. См. § 12.3
[д]	Перед гласными	*д*	*дать, давнó, дом, домóй, дýмать, душéвный, ды́ня, дымовóй, Улáн-Удэ́; дéльта, дéрби, дентáльный, депрéссия, детéктор, модéль*	Перед гласным на месте *е* твердый [д] произносится в части слов иноязычного происхождения

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[д]	Перед [j] на стыке приставки и корня	*д*	*подъём, подъéзд, подъя́тый, подъязы́чный*	
	Перед [д] не на стыке морфем в отдельных словах иноязычного происхождения	*д*	*аддýктор, аддýкция*	[ʌд:ýктър]
	Перед сонорными [р], [р'], [м], [м'], а также перед твердым [в]	*д*	*драть, друг, дры́хнуть, подрубúть, подрéзать, подрисовáть; подмáзать, подмéтить, подмигнýть, подмётка; два, двух, двор, подвáл, мордвá, едвá*	
	Перед [н], [л]	*д*	*жáдный, бéдный, обúдный, гóдный, трýдный, роднóй, пóдлый, зая́длый, седлó*	[жáд͡нъı̯], [б'éд͡нъı̯] и т. д.
	Перед [л'] и [н'] не непосредственно после ударного гласного	*д*	*подлéц, в седлé, подлечúться, поднимáть, поднесý*	См. § 12.4. На стыке с приставкой перед [н'] возможно и мягкое произношение [д]: [пъд͡'н'эмá˙т']. См. § 12.4
	Перед [в'] на стыке приставки и корня	*д*	*подвернýть, подвёртывать, подвинтúть, надвёрнутый*	
	Перед звонкими согласными (кроме [д'])	*д*	*подбрóсить, подбúть, подгоня́ть, подгибáть, поджáть, поджáрить, подзывáть, надзóр, подзéмный, надзирáть, поддáть, поддáкивать, поддóн, поддувáло*	
		т	*отбрóсить, отбúть, отгáдка, отгýл, отгры́зть, отжáть, óтзыв, отзимовáть, отдáть, отдýшина, óтдых*	
[д']	Перед гласными	*д*	*дя́тел, дя́дя, дёрн, дёшево, дюрáль, дюшéс, дúктор, удивúть*	Мягкость [д] обозначена буквами *я, ё, ю, и*
		д	*дéвять, дéти, детéй, дéрево, деревéнский, декáн, дежýрный, декларáция, на водé*	Перед гласным на месте *е* в части слов иноязычного происхождения может произноситься твердый согласный [д]. См. выше

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[д’]	Перед [б], [б’] и [м], [м’]	*дь*	*свáдьба свáдьбе, ходьбá, ходьбé; к вéдьме, вéдьма*	[свá˙д’бъ], [к-в’êд’м̇’ə] и т. д.
	Перед [б], [б’]	*ть*	*женитьба, женитьбе*	
	Перед [j] не на стыке приставки и корня	*д*	*дья́кон, дья́вол, половóдье, судья́, грýдью, пря́дью, чéлядью* (твор. пад. ед. ч.), *ладья́, в ладьé, ладью́; ладьи́, бадьи́, сýдьи*	
	Перед [в’] и [м’]	*д*	*две, дверь, Дми́трий, Людми́ла*	Произносится (в соответствии со старыми нормами) [д’в’е], [д’в’êр’], [Д’м’и́тр’əі̯], [Л’ӱд’м’и́лъ]. В настоящее время широко известно и твердое произношение [д]. Только [д] произносится в терминологической и специальной лексике. Ср. [кáд-м’иі̯]. См. § 12.3
	Перед [д’] на стыке приставки и корня	*д*	*поддёрнуть, поддёвка, поддéржка*	[пʌ^{д}д’’óрнут’]
		т	*отдéлать, отдели́ть, отдёрнуть, отбирáть*	[ʌ^{д}д’éлът’]
	Перед [н’] или [л’] непосредственно после ударного гласного	*д*	*пóдняли, испóдний, бéдненький, перéдняя, зáдний, мéдленно, пóдле, пóдленький, въéдливый*	[пó˙д’н’əл’и]. См. § 12.4. Возможно произношение [пóдл’ə]. См. § 12.4
[т]	Перед гласными	*т*	*там, такóй, том, толкóвый, тýмба, тыл, тыловóй, Тэн; мартéн, шатéн, тент, тéрмос, тесситýра, интенси́вно, интенсификáция*	Перед гласным на месте *е* твердый [т] произносится в части слов иноязычного происхождения. См. ниже
	На конце слова	*т*	*пот, делегáт, свет, бант, порт, тури́ст, альт, сыт, богáт*	
		д	*яд, зáпад, сад, обéд, лёд, вид, плод, суд, стыд, снаря́д, этю́д, отъéзд, зонд, аккóрд*	

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[т]	Перед [j] на стыке приставки и корня	*т*	*отъéзд, отъедáться, отъя́вленный*	
	Между гласными	*тт*	*атташé, гуттапéрча, гуттурáльный, либрéтто, сéттер, коттéдж*	Звук [т] обозначен двойным *т*. Произносится [ʌтʌшэ̂] и т. д.
	Перед [т] на стыке приставки и корня	*т*	*оттащи́ть, оттáивать, оттóргнуть, оттопы́рить, оттушевáть, оттыкáть, оттруби́ть, оттрепáть, оттрясти́*	Произносится [т] с долгим затвором
	Перед [т] при отсутствии морфологического стыка	*т*	*гéтто, брýтто, нéтто*	Произносится [т] с долгим затвором в отдельных словах иноязычного происхождения
	Перед сонорными [р], [р’], [м], [м’] и перед твердым согласным [в]	*т*	*труд, тряхнýть, отрéзать, áстма, в áстме, отмéрить, наóтмашь; тварь, твóрчество, твой, творóг, отвари́ть, отвóд, отвыкáть*	
	Перед [н] и [л]	*т*	*пóтный, мýтный, при-я́тный, относи́ть, ýтлый, свéтлый, отложи́ть, отлы́нуть, отлупи́ть, дотлá*	
	Перед мягким [н’] или [л’] не непосредственно после ударного гласного	*т*	*отня́ть, отнéкиваться, отнимáть, отнёс, тлéет, хлопотли́вый*	О произношении сочетаний [тн’], [тл’] см. § 12.4. Непосредственно после ударного гласного произносится [т’н’], [т’л’]: [ó˙т’н’ъл]. (См. ниже.) В других положениях, в особенности на стыке приставки и корня, мягкий затвор [т] (т. е. [т’н’], [т’л’]) характеризует только старые московские нормы. Ср. часто встречающееся произношение [ʌтн’əмáт’], [хлъпʌтл’и́въі̯] и др. См. § 12.4

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[т]	Перед [в’] на стыке приставки и корня	*т*	*отвёртка, отвинти́ть, отвяза́ть*	
	Перед [в’] на стыке с окончанием	*т*	*в Литве́, в ботве́, в жа́тве, в листве́* (ср. *Литва́, ботва́*)	В соответствии со старыми нормами здесь может произноситься также [т’]. См. § 13.3
	Перед глухими согласными (кроме [ч’])	*т*	*отки́нуть, отпусти́ть, отсади́ть, отформова́ть, отцеди́ть, отшиби́ть, отщепи́ть*	
		д	*подки́нуть, подпусти́ть, подсади́ть, подходи́ть, подцепи́ть, подшиби́ть, подщипа́ть*	
[т’]	Перед гласными	*т*	*тя́га, тяну́ть, вы́тянуть, тёплый, зятёк, тю́бик, тюфя́к, ти́на, карти́на;* *те́сто, те́хника, пате́нт, те́рмин, телеско́п, в комите́те, на высоте́*	Мягкость [т] обозначена буквами *я, ё, ю, и.* Перед гласным на месте *е* может произноситься также твердый [т].
	Перед буквой *ь* на конце слова	*ть*	*гать, пять, нача́ть, дуть, петь, кость, грусть*	См. выше
		дь	*ло́шадь, пядь, пло́щадь, и́споведь, о́чередь, и́згородь, грудь, прядь, сельдь, груздь*	
	Перед [т’] или [с’] частицы *-те* и *-ся* в форме повелительного наклонения	*ть*	*отме́тьте, тра́тьте, пя́тьтесь, не по́ртьте, отме́ться, тра́ться, пя́ться, охо́ться, насы́ться*	
		дь	*обла́дьте, погла́дьте, прину́дьте, облагоро́дьте; ула́дься, не хорово́дься, умилосе́рдься, облагоро́дься*	
	Перед [j] не на стыке приставки и корня	*т*	*статья́, галиматья́, литьё, чутьё, рантье́; статью́, ра́тью, крова́тью* (твор. пад. ед. ч.), *статьи́, го́стьи* (им. пад. мн. ч.)	
	Между гласными (перед гласными переднего образования); не на стыке ясно различимых морфем	*тт*	*аттеста́т, либретти́ст*	Согласный [т’] здесь обозначен двойным *т.* Произносится [ʌт’əста́т] и др.

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[т’]	Перед [т’] между гласными не на стыке ясно различимых морфем	*т*	*А́ттика, атти́ческий*	Согласный [т’] с долгим затвором не на стыке морфем произносится в отдельных словах иноязычного происхождения: [а́т’:экъ]
	Перед [т’] на стыке приставки и корня	*т*	*оттёсывать, оттёртый, оттесни́ть, оттеса́ть, о́ттиск, оття́гивать, оттяну́ть*	
		д	*подтёк, подте́кст, подтёсывать, подти́рка*	
	Перед [н’] или [л’] непосредственно после ударного слога гласного	*т*	*о́тняли, прия́тнее, ле́тний, суббо́тний, бра́тний; забо́тливый, отчётливый, неповоро́тливый, коке́тливый*	[о́т’н’эл’и], [пр’ија̂т’н’əјə] и т. д. См. § 12.4
	Перед [в’] в пределах одной морфемы (корня или суффикса)	*т*	*твёрдый, твердь, ве́тви, ветви́стый, ли́ственный, есте́ственный, сво́йственный, Матве́й*	В настоящее время распространено также менее предпочтительное твердое произношение [т]: [тв’о́рдъј], [мʌтв’е́ј] и др. О необходимости мягкого произношения в некоторых случаях см. § 12.3
	Перед [ч’]	*т*	*о́тчий, о́тчество, во́тчина, солда́тчина, отчёт, отча́сти, отча́янный, отчуждённый, отчека́нить*	[ч’] с предшествующим мягким затвором: [о́^{т}’ч’əј]
		д	*скла́дчина, молодчи́на, подча́с, подчёркивать, подчи́стка, подчини́ть*	[ч’] с предшествующим мягким затвором: [скла́^{т}’ч’энъ]
	Заднеязычные			
[г]	Перед гласными	*г*	*газ, гаво́т, го́род, городско́й, гусь, густо́й, вы́гон, вы́гул*	
	Перед буквами звонких согласных	*г*	*когда́, тогда́, Ма́гда, ре́гби, Гзак, Гжатск*	
	Перед буквами звонких согласных	*к*	*анекдо́т, вокза́л, экзе́ма, экза́мен, экза́рх, экзо́тика, Акба́р*	

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[г]	Перед сонорными согласными и [в] или [в']	*г*	*могла́, могли́, гриб, игра́, гнуть, гнёт, пигме́й, гвоздь, лингви́ст*	
[г']	Перед гласными	*г*	*ги́бель, гимн, гимна́стика, ге́ний, гекта́р, геро́й, гяу́р, гюрза́, легю́м; на ноге́, в сто́ге*	Отсутствие твердости [г] обозначено буквой *и*. Мягкость [г] обозначена буквами *я, ю*. Перед флексией *е* произносится мягкий [г]
[к]	Перед гласными	*к*	*ка́дка, каба́н, конь, я́корь, ку́кла, аку́ла, кула́к, фо́кус*	
	Между гласными	*кк*	*акко́рд, аккура́тный*	Звук [к] обозначен двойной буквой *к*. Произносится [ʌко́рт], [ʌкура́тнъı̯]
	Перед [к]	*к*	*мо́кко*	[мо́к:ъ]. Встречается в отдельных словах иноязычного происхождения
	Перед [ч']	*г*	*тягча́йший, отягчи́ть*	
	Перед другими глухими	*к*	*кто, такт, кля́кса, лекпо́м, вакци́на, никчёмный, ве́кша, пёкший, ира́кцы* (жители Ирака)	
		г	*лёгший, берёгший, стри́гший, но́гти, гаа́гцы* (жители города Гааги)	
	Перед сонорными согласными, а также [в] или [в']	*к*	*краб, криз, клуб, клин, кнут, окно́, кни́га, ла́кмусовый, кво́рум, брю́ква, кви́ты*	
	На конце слова	*к*	*ток, век, срок, бара́к, куша́к*	
	На конце слова	*г*	*бе́рег, снег, утю́г, ожо́г, визг*	
[к']	Перед гласными	*к*	*ки́нуть, кино́, киль; ке́сарь, кедр, на руке́, в то́ке; ткёт, Кя́хта, маникю́р*	Отсутствие твердости [к] обозначено буквой *и*. Мягкость

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
				[к] обозначена буквами *я, ю, ё*. Перед флексией *е* произносится мягкий [к]
[к']	Перед [j]	*к*	*Лукья́н*	Встречается в приведенном слове и в редких иноязычных словах (собственных именах)
[х]	Перед гласными [а], [о], [у] и их безударными заменами	*х*	*ха́та, хала́т, хо́лод, холо́дный, хорохо́риться, ху́тор, худо́жник*	
	Перед глухими согласными	*х*	*задо́хся, засо́хший, каза́хский, тахта́, пи́хта, караба́хцы, бахча́*	Звук [х] употребляется не перед всеми глухими согласными
	На конце слова	*х*	*слух, успе́х, о́тдых, во-вторы́х, засо́х*	
	Перед согласными [к] и [ч']	*г*	*мя́гко, легко́, мя́гче, ле́гче*	Это явление представлено в словах с данными двумя корнями. Произносится [м''а́хкъ] и т. д. См. § 14.8
[х']	Перед гласными переднего образования	*х*	*хи́трый, хихи́кать, хиру́рг, хе́дер, херуви́м; в эпо́хе, эпо́хи*	Отсутствие мягкости [х] обозначено буквой *и*. Перед флексией [е] произносится [х']
	Перед согласным [к']	*г*	*мя́гкие, лёгкие*	Это явление представлено в словах с данными двумя корнями. Произносится [м'а̂х'к'ı̯ъ] и т. д. См. § 14.8
Переднеязычные двухфокусные (шипящие) и [ц]				
[ж]	Перед гласными	*ж*	*жаль, жох, жёлтый, жест, жук, жил, ножи́, све́жая, жале́ть, жена́, живо́т*	
	Перед [j]	*ж*	*ружьё, медве́жья*	
	Перед твердыми и	*ж*	*ве́жливый, жре́бий,*	

Продолжение

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[ж]	мягкими сонорными согласными, [в] и [в']		*жмýрки, жну, жни, вáжный, жвáчка*	
	Перед [ж] на стыке с приставкой	з	*разжáть, разжи́ться*	[рʌж:á˙т'], [ж:á˙т'] и т. д.
		с	*сжáть, сжи́ть*	
	Перед остальными звонкими согласными	ж	*дрýжба, ложби́на, жгут, жги, ждать, надéжда, нуждá, жди*	Согласный [ж] встречается не перед всеми звонкими согласными
[ш]	Перед гласными	ш	*шаг, шаги́, шёл, шёлк, шест, шестóй, шум, шил, шалаш*	
	Перед [j]	ш	*шью, шьёт, удýшье, зати́шье*	
	Перед твердыми и мягкими сонорными согласными и [в], [в']	ш	*шла, шли, шрам, плашмя́, шмы́гать, шнур, кашнé, клешня́, швáбра, швырнýть, на подóшве, шхéра, ши́шка*	
	На конце слова	ш	*грош, глупы́ш, душ, марш, туш, душ* (род. пад. мн. ч.)	
		ж	*нож, стаж, багáж, морж, свеж; рож, кож* (род. пад. мн. ч.)	
		шь	*мышь, глушь, тушь; утёшь; éдешь*	Буква *ь* здесь не имеет звуковой функции. Ср. *мышь* и *камыш*. Произносится [мыш], [кʌмы́ш]
		жь	*рожь, ложь, ýпряжь, молодёжь, понéжь* (повелительная форма), *нáстежь*	То же и здесь. Ср. *понежь* и *манеж*. Произносится [пʌн'éш] и [мʌн'éш]
	Перед корневым [ш] после приставок на *с-* и перед суффиксом [ш]	с	*сшить, расши́т, нёсший, тря́сший*	[ш:ы˙т'], [н'˙óш:ъи̯] и т. д.
	Перед суффиксом [ш]	з	*лéзший, вёзший*	[л'éш:ъи̯] и т. д.
	Перед остальными глухими согласными	ш	*шкаф, старýшка, шпóры, штамп, штáты, шхýна, мы́шица, латы́шский, чáшка, бáбушка, шпинáт*	Согласный [ш] встречается не перед всеми глухими согласными
		ж	*лóжка, фурáжка, пря́жка, неýжто*	
		шь	*утéшься, утéшьте, умывáешься, брéешься*	Буква *ь* после *ш, ж,* перед час-

Продолжение

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[ш]				тицей *-ся* не имеет звуковой функции
		жь	*понéжься, понéжьте*	
[ж':]	Перед гласными	жж	*жужжáть, дрóжжи, вóжжи, можжевéльник, жжёный, жжёнка, жжёшь*	В одном случае [ж':] произносится на месте *жд* перед согласным: *дождливый* [дʌж':л'и́въи̯]
		зж	*éзжу, приезжáть, брюзжáть, брéзжит, пóзже, загромозжý*	
		жд	*дождя́, дождю́, дóждик*	Только в формах слова *дождь* и производных
	Перед согласным	жд	*дождли́вый*	Только в этом слове
[ш':]	Перед гласными	щ	*пощáда, щавéль, щёголь, щель, щеголя́ть, щýка, плащóм, плющóм, товáрищем*	
		сч	*счáстье, счёт, считáть*	При отсутствии стыка приставки с корнем
	Перед звуком [j]	щ	*вéщью, мóщью*	Звук [j] свойствен только очень отчетливому произношению
	Перед сонорными согласными и [в]	щ	*изощря́ться, ухищря́ться, хи́щный, мóщный, умерщвля́ть*	Перед большей частью согласных звук [ш':] не встречается
	На конце слова	щ	*плющ, свищ, плащ, товáрищ*	
		щь	*вещь, нéмощь, пóмощь*	
		ждь	*дождь*	Только в этой словоформе
[ч']	Перед гласными	ч	*часть, части́ца, чýвство, чуди́ть, чóхом, плечóм, чёрный, чернь, учени́к, чи́стый, очищáть*	
	Перед звуком [j]	ч	*чью, нóчью, ничья́, вóлчья*	
	Перед сонорными твердыми и мягкими	ч	*чрéво, член, ночлéг, учлá, учли́, начнý, начни́,*	

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[ч']	согласными, а также [в] и [в']			
	Перед буквами глухих согласных	ч	*чмóкать, чвáнство, на пóчве* *очкó, пи́чкать, пóчта, мáчта, начхáть*	Звук [ч'] встречается не перед всеми глухими
		чь	*улéчься, стри́чься, берéчься; не плáчьте*	Буква *ь* здесь не имеет звукового значения; она объединяет формы без частиц *-ся, -те* и формы с этими частицами. Ср. *лечь — улечься, не плачь— не плачьте*
	На конце слова	ч	*врач, палáч, луч; встреч, удач* (род. пад. мн. ч.), *жгуч, летýч*	
		чь	*дочь, мéлочь; помóчь, остри́чь; не плачь, вскачь*	Буква *ь* здесь не имеет звукового значения. Ср. *плач* (сущ.) и *плачь* (повелительное наклонение). Произносится в обоих случаях [плач']
[ш']	На стыке ясно выделяемой приставки и корня перед [ч']	с	*счи́тывать, счи́стить, счéрпывать, исчеркáть, исчерти́ть, исчи́слить, и́счерна-си́ний; расчерти́ть, расчáлить, расчесáть*	На месте *сч* произносится [ш'ч']: [ш'ч'и́тъвът']. Однако в менее отчетливом произношении возможно также [ш':]: [ш':и́тъвът']
	На стыке приставки перед [ш':]	с	*расщéлина, расщéп, расщеми́ть, расщепи́ть, исщипáть*	Так как сама буква *щ* обозначает двойной мягкий [ш] (т. е. [ш':]), а находящаяся перед ней буква *с* здесь обозначает [ш'] и так как тройных по длительности согласных не бывает, то на месте всего сочетания *сщ* произносится двойной [ш'] — [ш':]: [рʌш':éл'энъ]

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[ш']	**В конце корня на [с] перед суффиксами, начинающимися с ч: *-чик, -чив***	с	*разнóсчик, подпи́счик, занóсчивый*	На месте *сч, зч, жч* произносится [ш':]: [рʌзнóˈш':эк], [грýˈш':эк], [п'эр'э-б'éш':эк]
		з	*навя́зчивый, обрáзчик, смáзчик, грýзчик, извóзчик*	
		ж	*перебéжчик, мужчи́на*	
[ц]	Перед гласными	ц	*цап-царáп, цóколь, борцóм, цéдра, пáльцем, цукáт, цыгáн, купцы́, круглоли́цый, сестри́цын, пáнцирь, ци́фра, цирк*	
	На конце слова	ц	*матрáц, певéц, мéсяц, принц, бац*	
	Перед буквами глухих согласных	ц	*клёцки, лáцкан, полонéцкий, турéцкий, Цфáсман*	Перед большей частью глухих согласных [ц] не встречается
	Перед сонорными и [в] (твердыми или мягкими)	ц	*Цна* (река), *Вáцлав; цвет, цвелá, Цви́рнер*	Перед сонорными [ц] встречается в немногих иноязычных собственных именах и топонимах
	Среднеязычный сонорный звук [j] — [i̯]			
[j]—[i̯]	Вместе с ударным гласным; в начале слова или после гласного	я	*я́ма, яд, я́корь, я́сно, стоя́л, моя́*	Звук [j] — [i̯] перед гласными (ударными и безударными) в начале слова, после гласных и после разделительных *ь* и *ъ* обозначается буквами *я, ю, ё, е,* которые вместе с тем обозначают соответствующий гласный. Произносится [jˈáмъ], [jˈат]
		ю	*юг, стою*	[jˈук], [стʌjˈý]
		ё	*ёлка, даём*	[jˈóлкъ], [даjˈóм]
		е	*ель, ест, поéхал*	[jéл'], [jест], [пʌjéхъл]

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[j]—[i̯]	Вместе с предударным гласным; в начале слова или после гласного (кроме [и])	*я*	*явился, яровой, поясним*	[i̯әв'йлсъ], [пъi̯әс'н'йл]. Возможно ослабление, а после гласного даже утрата [i̯]: [пъэс'н'йл]
		ю	*юлить, поюжнее*	[i̯ӯл'йт'], [пъi̯ӯжн'е̂i̯ә]
		е	*ездок, ездока, проезжать*	[i̯әздок], [i̯әзлка], [пръi̯әж':ат']. Возможно ослабление, а после гласного даже утрата [i̯]: [пръиж':а̂т']
	Вместе с заударным гласным; после гласного	*я*	*стая, зная, стаям*	[ста˙i̯ъ], [зна˙i̯ъ], [ста˙i̯ъм]
		ю	*стаю, знаю*	[ста˙i̯у], [зна˙i̯у]
		е	*в стае, знаешь, за краем*	[ф-ста˙i̯ә], [зна˙i̯әш], [злкра˙i̯ъм]. Может произноситься также: [ф-ста˙ә], [зна˙әш], [злкра˙i̯әм] и [злкра˙әм]
	После согласного вместе с ударным гласным (кроме [и]) не на стыке с приставкой	*(ь)я*	*пьяный, рьяный; воробья, соловья; тряпья, вранья, ружья; скамья, свинья, судья, чья*	[р'j˙анъi̯], [сълЛв'j˙а], [склм'j˙а] и т. д.
		(ь)ю	*воробью, соловью; тряпью, вранью, ружью; скамью, свинью, судью, лью, пью, шью, чью*	[върлб'j˙у], [врлн'j˙у], [шj˙у] и т. д.
		(ь)ё	*воробьём, соловьём; тряпьё, враньё, ружьё; льём, пьём, скамьёй, свиньёй, ручьём, шьём, чьё*	[върлб'j˙ом], [тр'әп'j˙о], [руж'j˙о] и т. д.
		(ь)е	*о воробье, соловье; в тряпье, о вранье, в ружье; на скамье, о свинье, судье, о ручье*	[л-върлб'jе], [нъ-склм'jе] и т. д.
	После согласного; вместе с ударным гласным [и] не на стыке с приставкой	*ь*	*чьи, воробьи, соловьи*	[ч'jи], [върлб'jи] и т. д. См. § 12.10

Звук	Положение	Буква	Примеры	Примечания
1	2	3	4	5
[j]-[i̯]	После согласного; вместе с ударным гласным; на стыке с приставкой	*(ъ)я*	*объявит, разъятый, объятый, съябедничать*	[лб'jа̂˙в'ит], [рлз'j˙атъi̯]
		(ъ)ю	*дизъюнкция*	[д'эз'ункцыi̯ъ] при возможном [д'эз˙jункцыi̯ъ]
		(ъ)ё	*объём, подъём, безъёмкостный, съёмный*	[лбj˙ом], [с'j˙омнъi̯] и т. д.
		(ъ)е	*съесть, разъехаться, объект, инъекция*	[с'jе̂с'т']
	После согласного: вместе с предударными гласными	*(ь)я*	*дьячок, пьянеть, пьяноват*	[д'i̯әч'ок], [п'i̯ие н'ет'] и т. д.
		(ь)е	*бельевой, сырьевой*	[б'әл'i̯ие воi̯], [сыр'i̯ие во˙i̯]
	После согласного; вместе с заударным гласным (кроме [и])	*(ь)я*	*волчья, лгунья; поверья* (им. пад. мн. ч.), *медвежья, мышья*	[волч'jъ], [лгу˙н'jъ], [плв'е̂р'jъ] или [волч'i̯ъ] и т. д.
		(ь)ю	*волчью; лгунью; поверью; вылью, медвежью, мышью*	[волч'jу], [лгу˙н'jу] или [волч'i̯у], [м'әд'в'ежjу] и т. д.
		(ь)е	*волчье; о лгунье; поверьем; выльем; медвежье, мышье*	[волч'jъ] или [волч'i̯ә], [л-лгу˙н'i̯ә], [плв'е̂р'jъм] или [плв'е̂р'i̯әм]
	После согласного; перед заударным гласным [и]	*ь*	*волчьи, лисьи, лгуньи, рыбьи, бараньи, медвежьи, мышьи*	[волч'jә], [л'и̂с'jә], [м'әд'в'ежjә]
	После гласного на конце слова (и на конце слога)	*й*	*рай, май, чай, сарай; пей, шей, дай; больной, большой, старый, синий*	[ра˙i̯], [бЛл'шо˙i̯], [старъi̯] и т. д.
	После гласного перед согласным (и на конце слога)	*й*	*чайка, лейка, война, кайло, гейша, айран, айва, кайма, пойдём, бойтесь, бойся*	[ч'а̂i̯къ], [пЛi̯д''ом] и т. д.
	В начале слова или после гласного; перед ударным [˙о] — [ӧ] (в отдельных словах иноязычного происхождения)	*й*	*йод, йот, майор, районн, йодистый, в районе, майолика, йог*	[j˙от], [i̯ӧд'әстъi̯]
	В начале слова или после гласного; перед предударным гласным (на месте буквы *о*)	*й*	*йотация, йоркширский, майонез, майорат, районирование*	[i̯лтацыi̯ъ], [мъi̯лрат]. Но возможно [ръi̯ә-н'иръвън'i̯ә]
	После согласных перед гласным [о]	*ь*	*почтальон, павильон, бульон; компаньон, каньон, шиньон, карманьола; лосьон*	[пъчтлл'j˙он], [клн'j˙он], [лос'-j˙он] и т. д.

ОГЛАВЛЕНИЕ